

В.М. Корякин

**ВОЕННОЕ ПРАВО:
АНТОЛОГИЯ ДИССЕРТАЦИЙ**

Часть I

«За права военнослужащих»

Москва 2011

ББК 67.4

К 66

Автор-составитель:

Корякин Виктор Михайлович, доктор юридических наук,
профессор Военного университета, профессор Московского пограничного института
ФСБ России

Посвящаю эту книгу:

моим уважаемым учителям:

О.В.Дамаскину – доктору юридических наук, профессору, Заслуженному юристу
Российской Федерации;

В.И.Шопинскому – кандидату юридических наук, профессору, Заслуженному юристу
Российской Федерации;

а также моим дорогим ученикам:

А.А.Выскубину, кандидату юридических наук

Е.А.Глухову, кандидату юридических наук

А.И.Емельяновой, адъюнкту

Р.А.Закирову, кандидату юридических наук

Р.А.Колесову, кандидату юридических наук

А.С.Корабельниковой, адъюнкту

А.Б.Махаеву, кандидату юридических наук

О.В.Шикаловой (Скулаковой), кандидату юридических наук

Ю.А.Шурыгиной, адъюнкту

Г.Г.Холоду, соискателю

А.А.Чушкиной, адъюнкту

К 66

Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций. Серия «Право в
Вооруженных Силах – консультант». – М: «За права военнослужащих»,
2011. – Вып. 124. – 544 с.
ISBN 978-5-93297-129-1

Книга продолжает серию изданий «Право в Вооруженных Силах – консультант» и
представляет собой систематизированный аннотированный сборник диссертаций по
военному праву, защищенных в период 1941 – 2011 гг.

Книга предназначена для адъюнктов и соискателей ученых степеней по специальности
20.02.03 – «Военное право, военные проблемы международного права» и по другим
юридическим специальностям, а также для широкого круга читателей, интересующихся
проблемами военного права.

ББК 67.4

© Корякин В.М., 2011 г.

© «Право ва Вооруженных Силах - консультант», 2011 г.

© Оформление «За права военнослужащих», 2011 г.

ISBN 978-5-93297-129-1

Содержание

Список сокращений	15
Предисловие	18
Эволюция диссертационных исследований по военному праву	20
Раздел I. История военного права и военного законодательства	
Комментарий к разделу	41
<i>Антошин А.М.</i> Военная реформа 1924 – 1928 гг.	42
<i>Бурдин П.К.</i> Правовые основы организации Красной Армии в 1918 – 1919 гг.	43
<i>Гусев Л.Н.</i> Советская военная юстиция в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918 – 1920 г.г.)	44
<i>Емелин А.С.</i> Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны (историко-правовое исследование)	46
<i>Ильяшенко П.Ф.</i> Развитие военного законодательства в период восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития советского общества (1946 – 1976 гг.)	48
<i>Калинычев Ф.Н.</i> Вопросы военного права в период образования феодально-абсолютистского государства (2-я половина XVII в.)	49
<i>Королюк Н.Н.</i> Правовые основы строительства кадровой Советской Армии в предвоенные годы (1934 – июнь 1941)	50
<i>Корень В.Л.</i> Строительство Вооруженных Сил Российской империи в период государственно-правовых преобразований во второй половине XIX века	52
<i>Норенко И.В.</i> Правовое обеспечение военных реформ 60 – 70-х годов XIX века в России (историко-правовое исследование)	54
<i>Ордин К.В.</i> Конституционные основы организации обороны Советского государства в первой главной фазе его развития	61
<i>Селюков В.А.</i> Российское военное законодательство в конце XIX – начале XX века (историко-правовое исследование)	62
<i>Скрипилев Е.А.</i> Военное право Древнего Рима в VI – III вв. до н.э. (историко-юридическое исследование)	64
<i>Шутков С.В.</i> Военные реформы в России во второй половине XVI – первой половине XVII веков и воплощение в них военно-правовых идей И.С.Пересветова	64
Раздел II. Теория военного права	
Комментарий к разделу	66
<i>Бирюков Ю.М.</i> Советское военное законодательство и его роль в строительстве и укреплении Вооруженных Сил СССР	67
<i>Гальчук Р.Л.</i> Механизм правового регулирования пограничной деятельности: военно-теоретическое исследование	69
<i>Кучма Ю.Н.</i> Законодательство военного времени – средство управления государством в условиях Великой Отечественной войны (системный анализ)	71
<i>Леншин С.И.</i> Правоприменение как форма реализации социально-экономических прав военнослужащих	72
<i>Лосевский В.В.</i> Юридические коллизии в правовом регулировании охраны Государственной границы Российской Федерации (теоретико-правовой анализ)	74
<i>Максимов А.А.</i> Советские военно-правовые нормы и их особенности	75
<i>Романов П.И.</i> Правовые отношения в советском военном управлении	80
<i>Русин С.А.</i> Право как средство управления Вооруженными Силами Российской Федерации	83
<i>Серов В.Н.</i> Воспитательная функция права и ее реализация на современном этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации	84
<i>Скритель В.А.</i> Запреты, связанные с прохождением военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации (теоретико-правовое исследование)	86

Титов А.В. Обязанности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: теоретико-правовое исследование	88
Хандожко В.Э. Теоретико-правовые аспекты установления пограничных зон и пограничных режимов в Российской Федерации	89
Хропанюк В.Н. Социальные нормы и их воздействие на укрепление советского воинского правопорядка	91
Шебалкин И.В. Правовое поведение военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации	94
Раздел III. Военные проблемы государственного (конституционного) права	
Комментарий к разделу	96
Артамонов Д.Н. Институт военного положения по советскому праву	97
Долгинин Д.Н. Правовые ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного и чрезвычайного положения	100
Дубик С.Н. Организационно-правовые вопросы законопроектной деятельности органов военного управления	102
Иванеев С.В. Правовое регулирование деятельности Вооруженных Сил по обеспечению режима чрезвычайного положения в Российской Федерации	102
Кузурманова И.В. Паспортная система Российской Федерации и ее использование в деятельности пограничных органов Федеральной службы безопасности	103
Курбанов А.У. Правовое регулирование чрезвычайного положения в Кыргызской Республике	105
Лобода А.Б. Механизм реализации функции Российского государства по охране правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации	106
Мервозединов Д.Р. Реализация положений Военной доктрины Российской Федерации в российском законодательстве	107
Моисеев Д.А. Правовые основы взаимодействия пограничной службы Российской Федерации с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления	108
Назарова Е.А. Защита прав и свобод военнослужащих Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации	109
Першин Е.А. Правовые основы деятельности пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации: состояние, проблемы, пути совершенствования	111
Писарев А.Н. Полномочия Президента Российской Федерации в области обороны	112
Писарев А.Н. Полномочия органов государственной власти Российской Федерации в области обороны (системно-правовое исследование)	114
Пчелинцев С.В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации	118
Руденок В.П. Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации с войсками и органами Пограничной службы в Северо-Кавказском регионе в условиях социально-политического конфликта	120
Стрекозов В.Г. Защита Отечества – конституционная обязанность граждан СССР	121
Стрекозов В.Г. Конституционные основы защиты социалистического Отечества	122
Таранов А.А. Полномочия Президента Российской Федерации по обеспечению режима военного положения	123
Тимошенкова А.А. Правовое регулирование применения Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации	125
Томилов И.Г. Реализация принципа разделения властей в деятельности государственных органов по руководству Вооруженными Силами Российской Федерации	127
Тюркин М.В. Полномочия Правительства Российской Федерации в области обороны	129

<i>Федоров В.А.</i> Правовой институт исключительного (военного и чрезвычайного) положения в Российской Федерации	130
<i>Федорченко В.Н.</i> Принцип исключительной компетенции Президента Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества: правовые аспекты	131
<i>Цимбалистый Т.О.</i> Конституционно-правовой статус Государственной границы Украины	132
<i>Юдин А.В.</i> Правовые основы взаимодействия Министерства обороны Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации по защите конституционного строя, государственной и территориальной целостности Российской Федерации	132
Раздел IV. Оборона, безопасность, военное строительство	
Комментарий к разделу	135
<i>Андреев А.Ф.</i> Правовые основания применения Вооруженных Сил Российской Федерации по защите целостности и неприкосновенности территории России	136
<i>Большагин Л.Г.</i> Вопросы обеспечения пограничной безопасности в процессе разграничения Каспийского моря	137
<i>Винниченко А.Г.</i> Правовое регулирование пограничного режима в Российской Федерации	137
<i>Евтушенко С.Г.</i> Правовое обеспечение военной безопасности России	139
<i>Захаренко В.И.</i> Правовое регулирование деятельности Пограничных войск Федеральной пограничной службы России по охране Государственной границы Российской Федерации	140
<i>Золотарев В.А.</i> Военная безопасность России: политико-правовые проблемы	140
<i>Иванченко А.Ю.</i> Правовое положение воинских формирований и военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории государств – участников СНГ	144
<i>Кириллов Е.А.</i> Правовое регулирование участия Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму	146
<i>Кукар А.А.</i> Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации в прибрежных морских пространствах	148
<i>Лунев А.Е.</i> Правовые основы комплектования Вооруженных Сил	149
<i>Руссков С.В.</i> Организационно-правовые основы оборонной деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации	150
<i>Свинных О.Ю.</i> Правовое регулирование деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности в морском пограничном пространстве	153
<i>Смирнов А.В.</i> Система подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов в Российской Федерации (теоретико-правовые вопросы)	154
<i>Субботкин Д.С.</i> Конституционно-правовое регулирование безопасности границ Российской Федерации	156
<i>Сутормин Ю.Б.</i> Основы правового положения военной разведки в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ)	157
<i>Фатеев К.В.</i> Правовое регулирование обеспечения военной безопасности Российской Федерации	158
<i>Федяков В.Ю.</i> Правовые основы охраны Государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве	163
<i>Харитонов В.Г.</i> Теория и практика правового обеспечения делимитации прибрежных морских пространств и их учет в деятельности Федеральной службы безопасности Российской Федерации	164
<i>Шопинский В.И.</i> Законодательство о строительстве вооруженных сил государств – участников Варшавского Договора и его роль в защите завоеваний социализма	165
<i>Щербак С.И.</i> Теоретико-правовые аспекты использования и применения оружия и боевой техники в защите и охране сухопутных участков государственной границы Российской Федерации	166

<i>Щербаков Д.А.</i> Правовое обеспечение пограничной безопасности Российской Федерации	167
Раздел V. Военные аспекты административного права	
Комментарий к разделу	168
<i>Бордин С.Н.</i> Правовое регулирование материального стимулирования военнослужащих органов федеральной службы безопасности	169
<i>Бортенев А.Т.</i> Организационно-правовые основы осуществления исполнительной власти военными органами Вооруженных Сил Российской Федерации	171
<i>Васильева Т.В.</i> Правовое регулирование деятельности военных вузов как субъектов образовательной деятельности	171
<i>Виноградов Н.А.</i> Предмет, система и источники советского военно-административного права	173
<i>Гречуха В.Н.</i> Организационно-правовые основы оптимизации документооборота в военном управлении	175
<i>Квитко А.З.</i> Правовые основы обеспечения сохранности государственного имущества воинской части	177
<i>Кузнецов Н.И.</i> Народный контроль в Вооруженных Силах СССР (правовые вопросы)	178
<i>Кузнецов Н.И.</i> Организационно-правовые проблемы контроля в Вооруженных Силах СССР	183
<i>Кулик Ф.А.</i> Организационно-правовые вопросы управления воинскими железнодорожными перевозками	185
<i>Курбатов Г.А.</i> Правовое положение органов управления военных округов	186
<i>Лифанцев И.Б.</i> Правовое регулирование деятельности сотрудников федеральной службы безопасности на основе должностных регламентов	186
<i>Махаев А.Б.</i> Правовое регулирование стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов Федеральной службы безопасности	187
<i>Машин И.П.</i> Правовые основы работы с обращениями военнослужащих и других граждан в Приемной Министра обороны Российской Федерации	189
<i>Морозов Ю.В.</i> Обеспечение пограничными органами федеральной службы безопасности правовых режимов в отношении иностранных граждан (подданных)	190
<i>Мугинов Р.К.</i> Организационно-правовые основы образовательной деятельности в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации	192
<i>Першина А.В.</i> Правовые основы деятельности органов пограничного контроля федеральной службы безопасности	193
<i>Петров В.И.</i> Организационно-правовые основы взаимодействия пограничных органов и пограничных войск федеральной службы безопасности Российской Федерации с органами внутренних дел в сфере охраны Государственной границы Российской Федерации в повседневных условиях	194
<i>Пчелинцев А.В.</i> Административное расследование в Советской Армии и Военно-Морском Флоте (организация и правовое регулирование)	195
<i>Савин И.Г.</i> Правовое регулирование подготовки и обучения иностранных военнослужащих в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации	197
<i>Сергеев А.В.</i> Деятельность пограничных органов федеральной службы безопасности по обеспечению режима выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию	200
<i>Тарасенко О.Ю.</i> Административно-правовое регулирование деятельности пограничных органов ФСБ России по охране морских биологических ресурсов	201
<i>Турко А.Н.</i> Особенности таможенно-правового регулирования ввоза и вывоза продукции военного назначения	203

Холодков И.В. Право жалобы военнослужащих и организационно-правовые формы его реализации	204
Шарыкин В.В. Правовое регулирование режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации и пути ее совершенствования	205
Раздел VI. Военные аспекты гражданского права. Правовое положение военных организаций	
Комментарий к разделу	207
Алексеева Е.В. Гражданско-правовое положение пограничных военно-лечебных учреждений федеральной службы безопасности	207
Алешин А.В. Правовое положение государственного посредника в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами	208
Бараненков В.В. Военная организация как юридическое лицо в системе Федеральной пограничной службы Российской Федерации	209
Бараненков В.В. Теоретико-правовые основы юридической личности военных организаций	211
Беспалов А.А. Воинская часть как юридическое лицо (понятие и признаки)	214
Богуславец М.А. Правовое регулирование воинских железнодорожных перевозок	215
Виноградов А.Ю. Гражданская правосубъектность воинской части	216
Гриневич Д.С. Правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации	217
Воробьев Е.Г. Право интеллектуальной собственности в высших военно-учебных заведениях Федеральной пограничной службы Российской Федерации	218
Зыкова И.В. Особенности правового регулирования отношений по созданию военных организаций как юридических лиц	221
Калинин В.М. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих	222
Колесник О.Н. Государственный контракт на поставку продукции для государственных нужд в Федеральной пограничной службе Российской Федерации	223
Лейба В.Н. Ответственность воинской части по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда	226
Лесовой В.В. Правовой режим имущества военных организаций	228
Ливадный Е.А. Исключительные права Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности военного назначения	229
Максимов С.Н. Организация и правовое регулирование поставок вооружения и военной техники Российской Федерацией зарубежным странам	231
Манов В.В. Воинская часть Вооруженных Сил Российской Федерации как участник гражданских правоотношений	233
Матвеев К.В. Ответственность воинской части за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих	234
Моисеенков А.А. Правовое регулирование деятельности субъектов военно-технического сотрудничества	235
Московец Т.А. Правовое регулирование поставок топливно-энергетической продукции для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации	236
Нагорный И.А. Воинская часть как субъект советского права	238
Панасенко В.И. Правоприменительная деятельность пограничных органов Федеральной службы безопасности по взысканию вреда, причиненного морским биологическим ресурсам	239
Пашенко Р.В. Правовое регулирование порядка высвобождения и реализации военного имущества военных организаций	240
Празднов А.Н. Ответственность военных организаций за вред, причиненный военнослужащими при исполнении служебных обязанностей	242
Русу С.Д. Защита прав военнослужащих в обязательствах, которые возникают вследствие причинения вреда источником повышенной опасности	243

Сморчкова Л.Н. Правовой режим имущества, полученного организациями Пограничной службы Российской Федерации за счет внебюджетных источников	243
Субботкина Е.В. Гражданская правосубъектность военного образовательного учреждения высшего профессионального образования	244
Сурков А.Н. Актуальные проблемы применения гражданского законодательства в сфере военного управления	246
Титов В.И. Обязательственные отношения по поставке продукции для военных организаций	251
Токарев Е.И. Организационно-правовые вопросы реализации высвобождаемого военного имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации	253
Харитонов С.С. Организационно-правовые основы договорной работы в воинской части	254
Хомяков А.Ю. Гражданско-правовой статус регионального пограничного управления	255
Цымбаренко А.Г. Организационно-правовые основы обеспечения прав военнослужащих при совершении нотариальных действий	255
Черничкина Г.Н. Правовая охрана изобретений военного назначения в Российской Федерации	257
Шапвалов Д.А. Особенности правового регулирования возмездного оказания образовательных услуг военными образовательными учреждениями высшего профессионального образования Федеральной пограничной службы Российской Федерации	259
Юшкевич П.П. Правовое регулирование подготовки и заключения государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд военным организациям	261
Юшкевич С.П. Правовое регулирование подготовки и заключения договора строительного подряда в условиях военной организации	264
Ярмак Р.Н. Правовое положение федеральных государственных унитарных предприятий и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации	265
Раздел VII. Гражданский и арбитражный процесс	
Комментарий к разделу	268
Выскубин А.А. Правовое регулирование деятельности органов военного управления по исполнению судебных постановлений по гражданским делам	268
Загорский М.Г. Организационно-правовые основы участия военных организаций в арбитражном процессе	271
Логинов С.В. Представительство военнослужащих и военных организаций в гражданском и арбитражном процессе	272
Хайруллоева Т.Ш. Представительство военнослужащих и военных организаций в судах общей юрисдикции и экономических судах Республики Таджикистан	273
Шурховецкий Ю.А. Правовые основы доказывания по гражданским делам с участием военнослужащих и военных организаций	274
Щуков В.А. Гражданский иск в военно-следственной и судебной практике	275
Раздел VIII. Военно-уголовное право	
Комментарий к разделу	277
Ахметшин Х.М. Уголовная ответственность военнослужащих за разглашение государственной и военной тайны по советскому военно-уголовному праву	278
Ахметшин Х.М. Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения	279
Башкиров И.А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение уставных правил караульной службы	280
Бражник Ф.С. Борьба с нарушениями правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах СССР	283
Бражник Ф.С. Актуальные проблемы совершенствования и применения к военнослужащим норм общей части уголовного законодательства Российской Федерации	284

<i>Бут Ю.А.</i> Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия	285
<i>Ермолович Я.Н.</i> Уголовная ответственность военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации за преступления, совершенные на территории иностранных государств	286
<i>Задоян А.А.</i> Уголовная ответственность военнослужащих за хищение и вымогательство оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	288
<i>Зателепин О.К.</i> Объект преступления против военной службы	289
<i>Иванов А.Л.</i> Уголовная ответственность за нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне	290
<i>Изотов Д.М.</i> Необходимая оборона и крайняя необходимость как обстоятельства, исключающие преступность деяния в условиях военной службы	292
<i>Калякин Д.В.</i> Субъект воинского преступления	294
<i>Кожмякин Б.А.</i> Ответственность за уклонение от несения обязанностей военной службы путем членовредительства и иными способами	296
<i>Костенко В.В.</i> Уголовная ответственность за нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в Вооруженных Силах Российской Федерации	296
<i>Кочоров В.Д.</i> Борьба с хищениями военного имущества по советскому уголовному праву	298
<i>Кудинов М.А.</i> Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке	299
<i>Куцев А.А.</i> Уголовная ответственность военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за уклонение от военной службы	300
<i>Лавочкин В.О.</i> Военно-уголовное законодательство Великобритании (правовое исследование)	302
<i>Лясколо А.Н.</i> Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы	305
<i>Медведев А.М.</i> Ответственность за дезертирство по советскому уголовному праву	307
<i>Меньшагин В.Д.</i> Преступления против обороны СССР	307
<i>Молдобаев А.Т.</i> Преступления военнослужащих против порядка оборота оружия по уголовному законодательству Кыргызской Республики	309
<i>Осипов А.А.</i> Уголовная ответственность за уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву	310
<i>Пискарев А.А.</i> Уголовная ответственность за нарушение правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин	312
<i>Ромашкин П.С.</i> Преступления против законов и обычаев войны	315
<i>Самойлов А.С.</i> Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил обращения с оружием, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих	315
<i>Самойлов А.С.</i> Квалификация преступлений против порядка оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации	317
<i>Сидоренко В.Н.</i> Уголовная ответственность военнослужащих за неисполнение приказа	320
<i>Слободанюк И.А.</i> Уголовная ответственность военнослужащих за преступления против порядка обеспечения сохранности государственной тайны	321
<i>Спиваковский А.А.</i> Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил использования оружия	323
<i>Степаненко Н.Е.</i> Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил несения пограничной службы	324
<i>Тер-Акопов А.А.</i> Ответственность военнослужащих за воинские преступления, совершаемые путем бездействия	325

Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления	327
Торкунов М.А. Квалификация множественности преступлений, совершаемых военнослужащими	329
Хан-Магомедов Д.О. Ответственность за нарушение уставных правил караульной и конвойной службы по советскому уголовному праву	330
Ходусов А.А. Уголовная ответственность за уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы	332
Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право	334
Шарапов С.Н. Оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные предметы как предметы и средства совершения преступлений против военной службы	337
Шупленков В.П. Вопросы теории и практики назначения наказания за воинские преступления	339
Шупленков В.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР	341
Раздел IX. Военная криминология	
Комментарий к разделу	344
Абдуллаев З.М. Теоретические основы криминализации воинских общественно опасных деяний	345
Белый И.Ю. Специально-криминологические меры предупреждения хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Вооруженных Силах Российской Федерации	347
Васецов А.Б. Борьба с преступлениями, совершаемыми с применением оружия	349
Васютин С.А. Предупреждение преступности в сфере информационных технологий в деятельности Пограничной службы Российской Федерации	351
Звягинцев В.В. Противодействие транснациональной организованной преступности пограничными органами федеральной службы безопасности на участке Государственной границы Российской Федерации с Украиной	351
Зубков О.А. Правовое регулирование предупреждения наркотизма в пограничных органах федеральной службы безопасности	353
Иншаков С.М. Криминогенный опыт военнослужащих в мотивации преступного поведения	353
Исаев Г.Н. Причинная связь в неосторожных преступлениях против военной службы	355
Исаев О.Ю. Информационно-правовое обеспечение безопасности военной службы в Федеральной службе специального строительства Российской Федерации: Военно-правовое и криминологическое исследование	358
Кожухарик Д.Н. Квалификация нарушений уставных правил караульной и вахтенной служб	360
Косован О.А. Причины и предупреждение наркотизма в Федеральной службе специального строительства Российской Федерации: криминологическое исследование	361
Малахов И.П. Соучастие в воинских преступлениях в свете общего учения о соучастии по советскому уголовному праву	363
Маслов В.П. Проблемы борьбы с воинскими преступлениями в Вооруженных Силах СССР (криминологическое исследование)	363
Мозговой О.А. Причины и предупреждение хищений, совершаемых военнослужащими	364
Нечевин К.Д. Преступления против воинских уставных взаимоотношений: причины и предупреждение	366
Паньков А.А. Квалификация нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих	368
Семенов С.А. Виктимологическая профилактика преступлений военнослужащих	369
Смердов А.А. Борьба с преступлениями против установленного порядка взаимоотношений между военнослужащими	370

<i>Толкаченко А.А.</i> Мотив и цель воинских преступлений по советскому уголовному праву	372
<i>Хабиров С.С.</i> Субъективная сторона преступлений против военной службы	373
<i>Харабет К.В.</i> Причины и предупреждение наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации (криминологическое исследование)	376
<i>Черных Н.С.</i> Виктимологическая профилактика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	377
<i>Якушев А.Н.</i> Общественно-опасные последствия преступлений против военной службы	379
Раздел X. Военно-уголовный процесс	
Комментарий к разделу	382
<i>Авдонкин В.С.</i> Подсудность уголовных дел военным судам России	382
<i>Архипов Ю.Г.</i> Судебные гарантии ограничения личной свободы военнослужащих в ходе досудебного уголовного и дисциплинарного судопроизводства	384
<i>Болотов М.Ю.</i> Дознание по делам, отнесенным к подследственности пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации	385
<i>Брусницын Л.В.</i> Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации	386
<i>Василовская Ю.Г.</i> Правовое регулирование производства обыска по делам о контрабанде, подведомственным пограничным органам дознания федеральной службы безопасности	388
<i>Гейвандов П.А.</i> Процессуальный порядок освобождения военнослужащих от уголовной ответственности	389
<i>Гребенников С.С.</i> Полномочия военного следователя в советском уголовном процессе	392
<i>Дроздов Г.В.</i> Применение мер пресечения по уголовным делам в отношении военнослужащих	394
<i>Загорский Г.И.</i> Обеспечение законности и обоснованности приговора военного трибунала в судебном разбирательстве	395
<i>Ищенко А.В.</i> Дифференциация и индивидуализация наказаний, назначаемых военнослужащим Российской Федерации	397
<i>Качалов В.И.</i> Уголовно-процессуальные гарантии прав обвиняемых при расследовании преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации	399
<i>Киреев В.И.</i> Полномочия командования в советском уголовном процессе	400
<i>Коблев Р.П.</i> Юридические средства обеспечения прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве, осуществляемом органами военной юстиции	402
<i>Кобликов А.С.</i> Судебное следствие в советском военном трибунале	405
<i>Кухарь В.В.</i> Уголовная ответственность военнослужащих за разглашение государственной тайны	406
<i>Кучеров А.В.</i> Противодействие расследованию по делам о воинских преступлениях и методы его преодоления	407
<i>Кучин В.В.</i> Процессуальный порядок привлечения военнослужащих к уголовной ответственности	407
<i>Мамыкин А.С.</i> Организационно-правовые и процессуальные основы обеспечения обвиняемому права на защиту в военных трибуналах СССР	409
<i>Маслов В.П.</i> Пересмотр уголовных дел в порядке судебного надзора в военных трибуналах военных округов, групп войск	410
<i>Мельников И.И.</i> Дознание в Вооруженных Силах СССР	412
<i>Мельников И.И.</i> Уголовно-процессуальная деятельность защитника на досудебных стадиях по делам о преступлениях против военной службы	413
<i>Мирзоян А.С.</i> Дознание в Вооруженных Силах Республики Армения	416
<i>Павлюков М.Ю.</i> Правовое регулирование задержания пограничными органами федеральной службы безопасности подозреваемого в совершении преступления и его заключения под стражу	417

<i>Печегин А.И.</i> Правовое регулирование расследования уголовных дел в отношении военнослужащих российских воинских контингентов, дислоцированных на территории иностранных государств	418
<i>Пронякин А.Д.</i> Участие народных заседателей военных трибуналов в осуществлении правосудия	420
<i>Романова И.М.</i> Судебные гарантии прав военнослужащих при избрании и применении мер процессуального принуждения в ходе досудебного производства по уголовным делам	421
<i>Саидов Ю.Ш.</i> Дознание в Вооруженных Силах Республики Таджикистан	425
<i>Слифиш М.В.</i> Прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки органами военной юстиции	426
<i>Хорхорунни А.Х.</i> Взаимодействие органов дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений в Вооруженных Силах Республики Армения	428
<i>Чангули Г.И.</i> Прекращение уголовных дел в стадии предварительного следствия в органах военной прокуратуры	429
<i>Шарифов Т.Э.</i> Правовое регулирование иска в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими	430
<i>Шевчук А.Н.</i> Процессуальные гарантии прав личности при осуществлении правосудия в Вооруженных Силах Российской Федерации	431
<i>Шешуков М.П.</i> Участники советского уголовного процесса на предварительном следствии (по материалам военной прокуратуры ПрибВО, Прокуратуры и МВД Латвийской ССР)	435
<i>Шульгин И.В.</i> Теоретико-правовые аспекты предварительного расследования: по материалам органов дознания Пограничной службы Российской Федерации	438
<i>Эфендиев Т.С.</i> Представительство в уголовном процессе: сущность и особенности обеспечения в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации	440
<i>Ярин В.М.</i> Организационные и правовые основы деятельности органов дознания в Пограничных войсках Украины	441
Раздел XI. Военная криминалистика	
Комментарий к разделу	443
<i>Антипов В.П.</i> Теоретические и практические вопросы планирования расследования преступлений следователем военной прокуратуры в проблемных ситуациях	444
<i>Арзамаскин С.Ю.</i> Расследование самовольного оставления части или места службы и дезертирства, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта	446
<i>Балашов Д.Н.</i> Методика расследования преступных нарушений правил полетов или подготовки к ним в Вооруженных Силах Российской Федерации	448
<i>Баракшин А.А.</i> Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими в районах военных конфликтов	449
<i>Винокуров А.Ю.</i> Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации против мирного населения в период вооруженных конфликтов	454
<i>Гавето С.Э.</i> Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими в условиях вооруженного конфликта	456
<i>Головач А.Г.</i> Производство следственных действий по собиранию материально-фиксированной доказательственной информации в районах вооруженного конфликта	457
<i>Горяинов А.В.</i> Методика расследования незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации	458
<i>Григорян Г.М.</i> Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил республики Армения в районах вооруженного конфликта	459

<i>Жуков А.И.</i> Расследование уголовных дел о хищении военного имущества в советском уголовном процессе	461
<i>Зиновкин А.И.</i> Тактические операции при расследовании преступлений против порядка прохождения военной службы	462
<i>Илларионов М.Д.</i> Расследование нарушений правил несения боевого дежурства (боевой службы) в Вооруженных Силах Российской Федерации	464
<i>Калмыков В.В.</i> Расследование неисполнения боевых приказов и распоряжений в районах вооруженного конфликта	465
<i>Калтыгин В.Н.</i> Расследование хищений огнестрельного оружия и боеприпасов из хранилищ воинских частей (криминалистическое исследование)	467
<i>Климов Р.Н.</i> Организация и тактика начального этапа расследования краж государственного имущества из складов и магазинов на территории воинских частей	469
<i>Кравченко М.С.</i> Расследование нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	471
<i>Кузнецов М.С.</i> Взаимодействие следователя военной прокуратуры с органами дознания при расследовании преступлений	474
<i>Маликов С.В.</i> Расследование преступлений в боевой обстановке (правовое обеспечение, организация, методика)	475
<i>Маликов С.В.</i> Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта	476
<i>Мацкевич И.И.</i> Применение научно-технических средств при расследовании и предупреждении преступных нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах СССР	485
<i>Мезенцев М.Е.</i> Расследование нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах Российской Федерации	487
<i>Мишуткин И.В.</i> Расследование сдачи и оставления противнику средств ведения войны	489
<i>Мурашкин И.А.</i> Методика расследования хищений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных Силах Российской Федерации	491
<i>Науменко А.Б.</i> Правовое регулирование расследования преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации	492
<i>Панов В.П.</i> Методика расследования хищений оружия и боеприпасов в Вооруженных Силах СССР	493
<i>Полевой Н.С.</i> Судебная фотография в практике органов военной юстиции	494
<i>Путиловский М.М.</i> Расследование нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих	495
<i>Романов В.В.</i> Методика расследования воинских преступлений против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести	501
<i>Сыч В.О.</i> Методика расследования преступлений, связанных с нарушением государственной границы	503
<i>Чабан С.И.</i> Расследование самоубийств военнослужащих	504
<i>Чариков В.М.</i> Расследование уголовных дел о дезертирстве военнослужащих (по материалам следственной практики органов дознания и военной прокуратуры)	506
<i>Шкваренко С.И.</i> Расследование уклонений от военной службы путем членовредительства, совершенного военнослужащими в районах вооруженных конфликтов	507
<i>Щедринов К.С.</i> Взаимодействие военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследовании преступлений в районах вооруженных конфликтов	509
<i>Яловой О.А.</i> Методика расследования нарушений правил несения пограничной службы	511

Раздел XII. Военные аспекты оперативно-розыскной деятельности	
Комментарий к разделу	513
<i>Довгополов Е.Ю.</i> Правовое регулирование деятельности оперативных подразделений органов федеральной службы безопасности в борьбе с незаконной миграцией	513
<i>Докучаев О.О.</i> Взаимодействие военных следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность	515
<i>Коваленко О.О.</i> Правовые и организационные аспекты использования запаховых следов человека в оперативно-служебной деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности	516
<i>Цуканов В.В.</i> Привлечение оперативными подразделениями пограничных органов Федеральной службы безопасности отдельных категорий граждан Российской Федерации к содействию в пограничной деятельности	517
<i>Шевораков А.Н.</i> Правовая характеристика контролируемой поставки как оперативно-розыскного мероприятия, осуществляемого Федеральной службой безопасности	519
Раздел XIII. Военные проблемы уголовно-исполнительного права	
Комментарий к разделу	521
<i>Васильев Н.В.</i> Применение к военнослужащим отсрочки исполнения приговора в военное время	521
<i>Воробьев А.Г.</i> Ограничение по военной службе как вид уголовного наказания	522
<i>Карпов Е.А.</i> Исполнение приговора военного суда о наказаниях осужденных военнослужащих (уголовно-процессуальные и организационные вопросы)	524
<i>Лобов Я.В.</i> Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания	526
<i>Пестунович М.Ю.</i> Условное осуждение военнослужащего	527
<i>Птицын М.Ю.</i> Содержание в дисциплинарной воинской части как вид уголовного наказания и его применение	529
<i>Толкаченко А.А.</i> Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим	531

Указатель сокращений

- АПК РФ** – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
БК РФ – Бюджетный кодекс Российской Федерации
в. – век
ВАК – Высший аттестационный комитет
ВАЭФип – Военная академия экономики, финансов и права Вооруженных Сил Российской Федерации
ВВС – военно-воздушные силы
ВВ МВД – внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации
ВВТ – вооружение и военная техника
ВИ – Военный институт Министерства обороны СССР
ВИИПП – Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступлений
ВИЮН – Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР
ВК РФ – Воздушный кодекс Российской Федерации
ВКИ – Военный краснознаменный институт Министерства обороны СССР
ВМА – Военно-морская академия
ВМФ – Военно-Морской Флот
ВНР – Венгерская Народная Республика
ВПА – Военно-политическая академия
ВТС – военно-техническое сотрудничество
ВУ – Военный университет
ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЮА – Военно-юридическая академия
ВЮЗИ – Всесоюзный заочный юридический институт
г. – год
ГВП – Главная военная прокуратура
ГДР – Германская Демократическая Республика
ГКО – Государственный комитет обороны
ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации
гл. – глава
Госстрой России – Государственный комитет Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу
ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
ГМС – горюче-смазочные материалы
ГУ МВС – Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации
ГШ ВС РФ – Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации
дис. – диссертация
ДТП – дорожно-транспортное происшествие
ДУ ВС РФ – Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации
ЕГРП – единый государственный реестр прав на имущество
ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации
ЗАО – закрытое акционерное общество
ИГП – институт государства и права
ИЗСП – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
и т.д. – и так далее
канд. – кандидат
КГБ – Комитет государственной безопасности
КНР – Китайская Народная республика
КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
КЭО – квартирно-эксплуатационные органы
МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации

МВИ ФПС – Московский военный институт Федеральной пограничной службы Российской Федерации
МГБ – Министерство государственной безопасности
МГП – международное гуманитарное право
МГИМО – Московский государственный институт международных отношений
МИД – Министерство иностранных дел
Минимущество России – Министерство имущественных отношений Российской Федерации
Минобороны России – Министерство обороны Российской Федерации
Минэкономразвития России – Министерство экономического развития Российской Федерации
Минюст России – Министерство юстиции Российской Федерации
МККК – Международный Комитет Красного Креста
МООП – Министерство охраны общественного порядка
МПИ ФСБ – Московский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации
МСМ СССР – Министерство среднего машиностроения СССР
МСОГ – мобильная следственно-оперативная группа
МУС – Международный уголовный суд
МЧС России – Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
нач. – начало
НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НКО – Народный комиссариат обороны
НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации
н.э. – новая эра (наша эра)
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДКБ – Организация договора о коллективной безопасности
ООН – Организация Объединенных Наций
ОРД – оперативно-розыскная деятельность
ОТВД – океанский театр военных действий
п. – пункт
ПВН – продукция военного назначения
ПВО – противовоздушная оборона
ПНР – Польская Народная Республика
ПоВП – Положение о воинских преступлениях
РАВ – ракетно-артиллерийское вооружение
РАГС – Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации
РВТ – Революционный Военный Трибунал
РВТР – Революционный Военный Трибунал Республики
РИД – результаты интеллектуальной деятельности
РКА – Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКП(б) – Российская Коммунистическая Партия (большевиков)
РОКК – Российское общество Красного Креста
РПА – Российская правовая академия
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РТА – Российская таможенная академия
СА И ВМФ – Советская Армия и Военно-Морской Флот
САП – Саратовская государственная академия права
СМИ – средства массовой информации
СНГ – Содружество Независимых Государств
СНК – Совет Народных Комиссаров
Спецстрой России – Федеральная служба специального строительства
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ст. – статья
США – Соединенные Штаты Америки
ТВД – театр военных действий

ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации
УВС ВС РФ – Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации
УГ и КС ВС РФ – Устав гарнизонной и караульной службы Вооруженных Сил Российской Федерации
УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации
УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
ФАПСИ – Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации
ФГУ – федеральное государственное учреждение
ФГУП – федеральное государственное унитарное предприятие
ФПС России – Федеральная пограничная служба Российской Федерации
ФРГ – Федеративная Республика Германия
ФСБ России – Федеральная служба безопасности Российской Федерации
ФСВТС России – Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству
ФСКН России – Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков
ЦБ РФ – Центральный банк Российской Федерации
ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет
ч. – часть
ЧССР – Чехословацкая Социалистическая Республика
ШОС – Шанхайская Организация Сотрудничества
ЭВМ – электронная вычислительная машина

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга является своего рода уникальным изданием, представляющим собой наиболее полный аннотированный сборник диссертаций, защищенных по военному праву за более чем 65-летний период отечественной истории.

В книгу включены сведения об основных результатах диссертационных исследований по специальности 20.02.03 – «военное право, военные проблемы международного права», которая в отечественной номенклатуре научных специальностей существует с 1981 г. Что касается включенных в книгу диссертаций по военно-правовой проблематике, защищенных до 1981 г., то в основу их отбора положен принцип места их подготовки: в книгу включены сведения о содержании диссертаций, подготовленных в Военно-юридической академии и в Военно-политической академии им. В.И.Ленина в период 1941 – 1980 гг., поскольку именно указанные учебные заведения являлись своего рода центрами военно-правовой науки в указанный период.

При подготовке книги использованы фонды Российской государственной библиотеки, библиотечные фонды Военного университета, других вузов, а также интернет-ресурсы. Неоценимую помощь в подготовке материала книги оказали ряд справочно-библиографических изданий, подготовленных учеными Военного университета¹, а также информация, любезно предоставленная автору-составителю самими авторами диссертаций.

В целях представления наиболее полной картины о научных исследованиях по военному праву в книге проведена классификация диссертаций с использованием различных критериев, поскольку, как известно, классификация лежит в основе любой науки, равно как и любой иной деятельности человека. С ее помощью упорядочивают факты, изучают теоретические конструкции, а сложные проблемы разлагают на сумму простых².

В основной части книги представлено краткое содержание (цель, предмет и объект исследования, наиболее важные научные результаты) 522 диссертаций по военному праву. Вся совокупность этих диссертаций разделена на 29 разделов по предметно-тематическому признаку, а внутри разделов диссертации распределены по алфавитному признаку.

Обобщенный перечень диссертаций по военному праву и военным аспектам других отраслей права приведен в прил. 1 к настоящей книге (всего в данный перечень включено более тысячи диссертаций). По тематическому признаку данный перечень разделен на 29 разделов. Внутри каждого раздела диссертации расположены в хронологическом порядке.

Для получения более ясного представления об эволюции научных исследований по военному праву в прил. 2 к книге приведен перечень диссертаций, в котором наименования диссертаций расположены в хронологическом порядке по мере их подготовки и защиты. Кроме того, учитывая весьма значительный массив диссертаций, включенных в основную часть книги, в целях удобства и быстроты поиска читателем нужной диссертации в прил. 6 к книге помещен алфавитный перечень диссертаций по военному праву.

¹ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Библиографический справочник (1780 – 2009 годы) / Под ред. О.К.Зателепина. М.: Фонд им. проф. А.А.Тер-Акопова, 2010; Военно-уголовное право: история, теория, современные проблемы и методология исследования. М.: «За права военнослужащих», 2010; Развитие криминалистической науки в процессе подготовки военных юристов в России (1859 – 2006): Библиографический указатель / Под ред. С.В.Маликова. М.: ВУ, 2006.

² Балееских Л.С., Муранов А.И. Отечественная история нормативной регламентации номенклатур специальностей научных работников применительно к юриспруденции // Правоведение. 2008. № 5. С. 243.

Важное значение имеет прил. 8 к антологии, в котором предпринята попытка в систематизированном виде сформулировать тематику перспективных научных исследований по военному праву. Как представляется, указанная тематика может послужить определенным ориентиром для тех, кто ищет свое место в военно-правовой науке и готов внести в нее свою скромную лепту.

К сожалению, в ходе подготовки настоящей антологии с содержанием 24 диссертаций по военному праву в силу разных причин (отсутствие в библиотеках, недоступность информационных ресурсов и др.) ознакомиться не удалось (перечень таких диссертаций приведен в прил. 7 к книге). В связи с этим автор обращается за помощью ко всем, кто располагает информацией о содержании отсутствующих в книге диссертаций по военному праву и готов ею поделиться.

Кроме того, автор настоящей книги будет весьма признателен за критические замечания по возможным неточностям в написании наименований диссертаций и их выходных данных, фамилий авторов, дат, в изложении основных результатов исследований и т.п. Все замечания будут в обязательном порядке учтены при дальнейшей работе над антологией.

Свои замечания и предложения просим направлять в адрес издательства, а также на электронный адрес автора (Korjakinmiit@rambler.ru).

ЭВОЛЮЦИЯ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ВОЕННОМУ ПРАВУ (вместо введения)

Диссертация как форма объективации¹ результатов научных исследований известна со средних веков, когда в университетах стран, говорящих на немецком языке, стала складываться система публичной защиты обязательных письменных работ (диссертаций) для получения ученых степеней. В XVI – XVII вв. эта система распространилась в других странах. В России вопрос о необходимости публичной защиты диссертаций для подтверждения научной квалификации впервые был поставлен М.В. Ломоносовым, а свое практическое воплощение данная идея нашла 24 июля 1747 г. в связи с утверждением императрицей «Регламента императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге»².

С 1819 г. вступило в действие Положение о производстве в ученые степени. Этот документ не только узаконивал унифицированный, обязательный для всех университетов регламент присуждения ученых степеней, но и определял науки, по которым могли проводиться испытания на ученые степени. Все науки делились на 17 разрядов, среди которых к юридическим относились 4 разряда: 1) богословие и право гражданское и каноническое; 2) право естественное, частное, публичное и народное, дипломатика; 3) право римское; 4) право российское публичное, гражданское и уголовное; частное право присоединенных губерний; судопроизводство ко всем сим частным правилам.

Это был своего рода прообраз номенклатуры научных специальностей. Основные разделы данного документа были доработаны и уточнены в последующих правовых актах: в Положении об испытаниях на ученые степени 1837 г., Положении о производстве в ученые степени 1844 г., Положении об испытаниях на звание действительного студента и на ученые степени 1864 г. К 1917 г. насчитывалось уже 55 разрядов наук, в числе которых значились юридические науки: гражданское право; уголовное право; государственное право; полицейское право; финансовое право; международное право; церковное законоведение; римское право; история русского права³.

Главное отличие диссертации от других разновидностей научных работ состоит в том, что она является научно-квалификационной работой, т.е. по ней делается вывод о научной квалификации автора; она должна быть индивидуальной, свидетельствующей о личном вкладе в науку соискателя – автора данной работы. По качеству диссертации и по способности соискателя публично защитить ее основные научные положения научное сообщество в лице членов диссертационного совета принимает решение о присуждении соискателю ученой степени кандидата или доктора наук.

В «Большой советской энциклопедии» дано такое определение: «Диссертация (от латинского *dissertatio* – рассуждение, исследование) – научная работа, подготовленная с целью ее публичной защиты для получения ученой степени»⁴. В основу этого определения положено толкование В.И. Даля, сделанное им еще в XIX в.: «Диссертация – небольшое ученое сочинение с целью доказать одно или несколько научных положений. Диссертации пишутся на получение ученых степеней; рассуждение, розыскание, розыск, исследование»⁵.

¹ *Объективация* – воплощение, выражение чего-либо в чем-либо объективном, доступном восприятию. (Современный словарь иностранных слов. М.: «Русский язык», 1993. С. 418).

² *Воропаев И.Г.* Порядок присуждения ученых степеней в России и СССР (1802 – 1995): Дис. ... канд. юрид. наук. Невинномысск, 2000. С. 3.

³ *Балесевских Л.С., Муранов А.И.* Отечественная история нормативной регламентации номенклатур специальностей научных работников применительно к юриспруденции // Правоведение. 2008. № 5. С. 244 – 245.

⁴ Большая советская энциклопедия: 3-е изд. Т. 8. М.: «Советская энциклопедия», 1972. С. 312.

⁵ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: Интернет-версия / <http://slovari.yandex.ru>

В СССР защита диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук и доктора наук была возрождена в 30-е годы прошлого столетия с изданием Постановления СНК СССР от 13 января 1934 г. «Об ученых степенях и званиях». В данном постановлении впервые было дано определение понятия «ученая степень», под которой понималась «... квалификация данного лица в области определенной научной дисциплины по объему знаний, степени самостоятельности его научной работы и ее научному значению». Законодательное же оформление понятия «ученый» произошло намного раньше – 16 апреля 1862 г.: лиц, получивших ученые степени доктора, магистра, кандидата и действительного студента, предписывалось именовать учеными⁶.

В начальный период своего существования ученые степени по результатам защиты диссертаций присуждались в СССР квалификационными комиссиями, организованными при наркоматах, АН СССР, республиканских и отраслевых академиях. Согласно Инструкции «О порядке применения Постановления СНК СССР от 13 января 1934 г. «Об ученых степенях и званиях», утвержденной СНК СССР 10 июня 1934 г., присуждение ученых степеней по юридическим наукам производилось Президиумом Коммунистической академии. При этом предусматривалась только одна юридическая специальность – «советское строительство и право».

Спустя несколько лет, Постановлением СНК СССР от 20 марта 1937 г. № 464 «Об ученых степенях и званиях» был определен более широкий перечень отраслей наук, по которым могли присуждаться ученые степени, а право утверждения докторских диссертаций передано Высшей аттестационной комиссии (ВАК).

Первым советским документом, которым вводилась специальная и подробная регламентация вопросов номенклатуры специальности научных работников в области юриспруденции, был приказ по Министерству культуры СССР от 12 сентября 1953 г. № 1654 «Об утверждении Перечня специальных дисциплин кандидатских экзаменов по специальностям юридических наук». Согласно данному приказу диссертации могли защищаться по 20 юридическим специальностям.

В период с 1953 г. по 1988 г. было принято еще семь редакций номенклатур научных специальностей, последовательно сменявших одна другую. С 1962 г. вводятся шифры научных специальностей; юридическим наукам был присвоен общий шифр XII, который писался римскими цифрами и больше не менялся вплоть до сегодняшнего дня, за исключением того, что с 1969 г. он стал писаться арабскими цифрами⁷.

В новейшей истории России – после 1992 г. – номенклатура специальностей научных работников пересматривалась четырежды: в 1995, 2000, 2001 и 2009 гг.

Как обоснованно утверждается в научной литературе, суть номенклатуры научных специальностей состоит не в том, чтобы максимально и детальным образом перечислить те или иные науки и их подотрасли, а скорее в том, чтобы выделить определенные блоки, направления научной мысли, которые служат ориентиром, во-первых, для самих диссертантов, а во-вторых, для формирования соответствующих диссертационных советов⁸. Для корректного отнесения результатов научных исследований к той или иной научной специальности следует руководствоваться *паспортом специальности* – документом, в котором сформулирован не только предмет, изучаемый в пределах каждой конкретной научной специальности, но и очерчена область исследования, а также сделаны разграничения со смежными и сопутствующими специальностями. Паспорт позволяет однозначно определить специальность (специальности), по которой выполнена диссертационная работа⁹.

⁶ Воропаев И.Г. Порядок присуждения ученых степеней в России и СССР (1802 – 1995): Дис. ... канд. юрид. наук. Невинномысск, 2000. С. 23.

⁷ Балееских Л.С, Муранов А.И. Отечественная история нормативной регламентации номенклатур специальности научных работников применительно к юриспруденции // Правоведение. 2008. № 5. С. 250.

⁸ Муранов А.И. Об изменении номенклатуры специальности научных работников применительно к адвокатуре: не надо так волноваться // Адвокат. 2009. № 8.

⁹ Паспорт специальности 20.02.03, рассмотрению которой посвящена настоящая антология, приведен в прил. 4 к настоящей книге.

Военно-юридическая наука развивалась в общем русле отечественной юридической науки. Центром военно-юридической мысли в 30 – 50-е годы прошлого века являлась Военно-юридическая академия. Для решения задачи подготовки квалифицированных специалистов в области военного права 17 июня 1936 г. Постановлением ЦИК СССР было принято решение о создании при Всесоюзной правовой академии Военно-юридического факультета РККА (датой создания военно-юридического факультета РККА принято считать 11 мая 1936 г. – издание приказа НКО СССР № 80). Военно-юридический факультет РККА решал задачи по подготовке квалифицированных военных юристов для армии и флота, а также научных кадров по проведению научных исследований в области военного законодательства. 5 ноября 1939 г. Постановлением Совнаркома СССР принято решение о преобразовании Военно-юридического факультета при Всесоюзной правовой академии в Военно-юридическую академию РККА (приказ НКО СССР № 47)¹⁰.

В соответствии с распоряжением СНК СССР от 30 июня 1945 г. № 10001-р Совету Военно-юридической академии было предоставлено право приема докторских и кандидатских диссертаций, представления к утверждению ученой степени доктора наук и присуждения на основании защиты диссертации ученой степени кандидата наук по 9 специальностям: уголовное право; уголовный процесс; административное право; советское государственное право; теория государства и права; история государства и права; международное право; криминалистика; гражданское право. Особенностью данного периода является то, что в рамках указанных специальностей учеными Военно-юридической академии разрабатывались и защищались диссертации не только по военно-правовой проблематике, но и на сугубо «гражданские» темы (см., например: *Студеникин С.С.* Советская административно-правовая норма и ее применение: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮА, 1949; *Фарберов Н.П.* Основные начала государственного строя народных республик Центральной и Юго-Восточной Азии: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВЮА, 1949; *Иванов С.С.* Государственно-правовые воззрения Н.Г. Чернышевского: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮА, 1952; и др.).

Всего за 10-летний период в Военно-юридической академии было защищено более 65 диссертаций, большинство из которых (более 40) касались различных аспектов военного права. Первой докторской диссертацией по военному праву, подготовленной в Военно-юридической академии, стала научная работа В.М. Чхиквадзе «Военно-уголовное право», успешно защищенная им в 1946 г. Спустя несколько лет докторские диссертации по военному праву защитили соотрудники Военно-юридической академии В.Д. Меньшагин, И.Ф. Побезимов, П.С. Ромашкин¹¹.

Учеными Военно-юридической академии была проделана весьма значительная работа по становлению и развитию науки военного права, а также теоретическому обоснованию военного права как комплексной отрасли советской правовой системы. По определению профессора В.М. Чхиквадзе, под военным правом понимается «совокупность военно-юридических норм, регулирующих отношения, возникающие в области устройства, комплектования, жизни, быта и деятельности войск. Военное право имеет своей задачей изучение армии, ее организации, жизни, быта и деятельности с одной только стороны – со стороны юридической»¹². При этом было установлено, что военное право как специальная отрасль складывается из военно-административного, военно-уголовного и военно-судебного права. «И какие бы юридические отношения, возникающие в армии, мы ни взяли, – пишет В.М. Чхиквадзе, – они непременно будут относиться к одной из этих частей военного права. Конечно, наиболее обширным и объемным по своему содержанию, является военно-административное право»¹³. Аналогичных взглядов по поводу военного права придерживались в тот период Н.А. Виноградов, Л.Н. Гусев, А.Е. Лунев, М.Я. Савицкий, С.С. Студеникин, ряд других ученых.

¹⁰ Википедия – свободная энциклопедия // <http://ru.wikipedia.org/>

¹¹ *Меньшагин В.Д.* Преступления против обороны СССР: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВЮА, 1951; *Побезимов И.Ф.* Единичные, воинская дисциплина и законность в Советской Армии (опыт правового исследования): Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВЮА, 1955; *Ромашкин П.С.* Преступления против законов и обычаев войны: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВЮА, 1951.

¹² *Чхиквадзе В.М.* Военно-уголовное право: Ч. 1, общая. М., 1946. С. 21 – 22.

¹³ Там же. С. 24 – 25.

Однако далеко не все представители научного сообщества того времени поддерживали данную точку зрения. Еще в 1940 г. на первой научной конференции, созванной Военно-юридической академией, произошла оживленная дискуссия о том, какое место занимает военное право в системе социалистического права.

Острая дискуссия по данному вопросу развернулась на заседании ученого совета Всесоюзного института юридических наук Минюста СССР от 25 ноября 1946 г. по рассмотрению упоминавшейся выше диссертации начальника кафедры военно-уголовного права Военно-юридической академии В.М.Чхиквадзе. Член-корреспондент АН СССР профессор М.С.Строгович, выступая в качестве официального оппонента по указанной диссертации, отметил, что военное право – «... это искусственная и ненужная конструкция, в свое время предложенная Лоренцом Штейном и с тех пор изредка всплывающая на поверхность...»¹⁴. Возражая против данной точки зрения, начальник Военно-юридической академии генерал-майор юстиции Н.Л.Сухов напомнил участникам дискуссии, что спор о военном праве был и между дореволюционными правоведами. И один из них, профессор Н.С.Таганцев, в защиту своей позиции приводил следующий аргумент: «Учреждение военной юридической академии у нас свидетельствует о необходимости для армии иметь юристов, изучивших военное право... Но это не создает особой науки или даже самостоятельной ее отрасли, подобно тому, как существование военно-медицинской академии не создает как особых самостоятельных медицинских наук военную патологию, военную фармакологию...». Н.Л.Сухов отметил, что «не говоря о противоречивости самого этого утверждения, теперь мы можем сказать, что старый профессор ошибся. Не было особых военных медицинских наук, пока их не разработали. А теперь у нас есть военно-полевая хирургия, военно-санитарная тактика и т.п. Так же, пожалуй, обстоит дело и с наукой военного права. Ее не было до тех пор, пока ее не разработали. Ученым правоведам стоит не пожалеть сил и знаний для выполнения чрезвычайно важной и благородной задачи: помочь военным юристам в их сложной деятельности теоретическими исследованиями и обобщениями, помочь большому делу подготовки военных юристов»¹⁵.

Однако, в конце концов, возоблдала точка зрения противников военного права как науки и как отрасли права. При этом во главу угла были поставлены не столько научные, сколько идеологические мотивы. Так, И.Ф.Побежимов в своей докторской диссертации утверждал, что «... ошибочное выделение военно-правовых дисциплин объективно могло привести к представлению об обособлении, отделении нашей армии от народа, законности в армии от законности в Советском государстве»¹⁶. И далее: «Искусственное создание самостоятельных «военно-правовых дисциплин», преувеличение специфики правового регулирования в жизни и деятельности армии объективно вело к выводам о том, что в условиях советского социалистического государства якобы существует обособленность правового регулирования в армии и флоте от общенародного социалистического правопорядка и что принцип применения административного, уголовного и процессуального законодательства к советским военнослужащим является иными, чем по отношению ко всем остальным гражданам. Все это противоречило началам единой социалистической законности и задачам борьбы за укрепление единого правопорядка в Советском государстве и его Вооруженных Силах»¹⁷.

В итоге на сессии Совета Военно-юридической академии, состоявшейся 12 – 13 января 1956 г., было принято решение о несостоятельности концепции военного права и его составных частей – военно-уголовного, военно-административного и военно-судебного права, было поставлено под сомнение существование создаваемой многие годы системы военно-юридического образования. Одним из последствий данного решения явилась ликвидация Военно-юридической академии. Директивой Генерального штаба от 19 мая 1956 г. Военно-юридическая академия была расформирована, а из оставшегося профессорско-преподавательского состава всех кафедр был

¹⁴ Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Выпуск VI. М.: ВЮА, 1947. С. 177.

¹⁵ Там же. С. 178 – 179.

¹⁶ Побежимов И.Ф. Единоначалье, воинская дисциплина и законность в Советской Армии (опыт правового исследования): Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВЮА, 1955. С. 11 – 12.

¹⁷ Там же. С. 14.

создан военно-юридический факультет Военно-политической академии им. В.И.Ленина. Научные исследования по военному праву стали проводиться в рамках данного факультета.

Безусловно, указанные организационные мероприятия не могли не сказаться отрицательно на состоянии диссертационных исследований по военно-правовой проблематике. Так, если в 1950 – 1956 г. в среднем защищалось по 4 – 6 диссертаций в год, то в последующие годы вплоть до начала 70-х годов число защищенных диссертаций, в которых рассматривались военно-правовые проблемы, составляло 1 – 2 в год, а в отдельные годы (1957, 1958, 1961, 1962) – диссертации не защищались вообще. В течение 10 лет – с 1956 по 1966 г. не было подготовлено ни одной докторской диссертации по военному праву (см. рис. 1). В специальной литературе указанный период обособленно именуется как время застоя в сфере научных исследований по военному праву¹⁸.

Новый этап в истории диссертационных исследований в области военно-юридической науки связан с созданием Военного института Министерства обороны СССР, который был образован 1 августа 1974 г. на базе Военного института иностранных языков. 12 августа того же года в состав Военного института из Военно-политической академии им. В.И.Ленина был передан военно-юридический факультет.

В 1979 г. в Военном институте Министерства обороны СССР создается специализированный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по юридическим наукам. В этот же период происходит институционализация военного права как самостоятельной научной специальности:¹⁹ в 1981 г. в номенклатуре специальностей научных работников (в ее закрытой части «для служебного пользования») впервые появляется научная специальность «20.02.03 – военное право, военные проблемы международного права». С этого времени диссертационные исследования по военно-правовой проблематике осуществляются с использованием двух подходов: в рамках указанной научной специальности и в рамках отраслевых юридических наук²⁰. По утверждению профессора А.А.Толкаченко, в эти годы начало сбываться пророческое пожелание П.И.Романова «подвергнуть военное право вестеронной научной разработке»²¹.

С тех пор на протяжении вот уже более 30 лет Военный институт Министерства обороны СССР (в 1993 – 1994 гг. Военная академия экономики, финансов и права Вооруженных Сил Российской Федерации), а с 1994 г. – Военный университет по праву считается центром военно-правовой науки России. За эти годы в диссертационном совете данного образовательного учреждения защищено более 350 диссертаций по специальности «20.02.03 – военное право, военные проблемы международного права», в том числе 27 докторских.

Следует отметить, что в разные годы диссертационные советы по специальности «военное право, военные проблемы международного права» функционировали в Военно-морской академии, в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (до 2006 г.), в Московском военном институте ФПС России (с 2003 г. – Московский пограничный институт ФСБ России). В настоящее время диссертационные советы по указанной научной специальности работают в трех вузах России – в Военном университете, в Военно-Морской академии им. Н.Г.Кузнецова и в Московском пограничном институте ФСБ России (см. табл. 3). Кроме того, данная научная специальность под тем же названием и тем же шифром предусмотрена

¹⁸ Развитие криминалистической науки в процессе подготовки военных юристов в России (1859 – 2006): Библиографический указатель / Под ред. С.В.Маликова. М.: ВУ, 2006. С. 24.

¹⁹ Научная специальность – это устойчиво сформировавшаяся сфера исследований, включающая определенное количество исследовательских проблем по одной научной дисциплине, включая область ее применения (Шаршунов В.А., Гулько Н.В. Как подготовить и защитить диссертацию: история, опыт, методика и рекомендации // <http://www.aspirinby.org>).

²⁰ Военно-юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.В.Кудашкина, К.В.Фатеева. М.: «За права военнослужащих», 2008. С. 81.

²¹ Романов П.И. Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения. Сборник научных статей. М., 1974. С. 43; Толкаченко А.А. Современное состояние военно-юридической (военно-правовой) науки и ее роль в укреплении безопасности России // Право и безопасность. 2007. № 3 – 4.

на номенклатурами научных специальностей ряда государств СНГ – Украины (до 2005 г.) и Белоруссии, а также Узбекистана (под шифром 21.02.03) Содержание некоторых диссертаций по военному праву, защищенных в Украине, приводится в настоящей книге.

Если посмотреть структуру номенклатуры специальностей научных работников, то можно увидеть, что научная специальность «20.02.03 – военное право, военные проблемы международного права», относясь к юридическим наукам, т.е. наукам, изучающим совокупность устанавливаемых и охраняемых государством норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, одновременно относится к отрасли военно-специальных наук²². Тем самым подчеркивается комплексный характер данной научной специальности, связанной с изучением теории и практики правового обеспечения военной деятельности государства и его институтов.

Несомненно, наибольший научный интерес и значимость имеет качественная характеристика защищенных диссертаций по военному праву с точки зрения проблематики рассмотренных в них военно-правовых проблем. Однако богатую пищу для размышления дает также анализ количественных данных о диссертациях.

Всего, по нашим подсчетам, за период с 1941 г. по настоящее время защищены 1059 диссертаций (из них 105 докторских) по военным аспектам различных отраслей права, в том числе по специальности 20.02.03 – 546 диссертации, из них 40 – на соискание ученой степени доктора юридических наук (см. табл. 2).

Анализ хронологии подготовки диссертаций по военному праву показывает, что с момента открытия специальности 20.02.03 – «Военное право, военные проблемы международного права» (1981 г.) по сегодняшний день подготовлена 461 диссертация по данной специальности. При этом большинство из них (более 350) защищены за последние 15 лет. Из диаграммы (рис. 2) наглядно видно, что если в период 1981 – 1995 гг. ежегодно защищалось не более 7 – 8 диссертаций, то начиная с 1996 г. наблюдается неуклонный рост числа защит до нескольких десятков диссертаций в год. Наиболее «урожайными» в этом смысле стали 2004 и 2005 годы, в которые были защищены по 44 диссертации по военному праву, в том числе 7 диссертаций – на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Приведенные статистические данные можно оценивать по-разному. С одной стороны, они свидетельствуют о росте интереса научного сообщества к военно-правовой проблематике, о востребованности научных исследований в области военного права. Каждая диссертация вносит свой вклад в науку, становясь своего рода «кирпичиком» в строительстве общего здания военно-правовой науки.

С другой стороны, указанные данные отражают общую тенденцию последних лет – лавинообразный рост числа защит диссертаций в России в ущерб качеству получаемых научных результатов. К сожалению, совсем недалеко от истины мнение: «Соискатели делают диссеры, а не науку. ... Наука в России делается не ради науки, а ради получения ученой степени»²³. Научная общественность серьезно обеспокоена тем, что диссертационные исследования перестают быть вкладом в науку, и воспринимаются многими соискателями лишь как неизбежное условие получения ученой степени. Как отмечается в печати, на сегодня среди докторских работ 13 процентов защитили люди, не имеющие никакого отношения к науке. А среди кандидатских диссертаций таких почти 40 процентов²⁴. Кроме того, эксперты отмечают стремительный рост рынка т.н. «заказных» диссертаций. По некоторым оценкам, до 20 – 30 процентов от общего количества составляют работы, написанные за деньги²⁵.

²² Военная наука – система знаний о законах, военно-стратегическом характере войны, путях ее предотвращения, строительстве и подготовке вооруженных сил и страны к войне, способах ведения вооруженной борьбы. (Военная энциклопедия: в 8 т. / Т. 2. М.: Военное издательство, 1994. С. 130).

²³ МIRONIN С. Два способа развития науки и история диссертационного дела // <http://www.biometrica.tomsk.ru/naukoved/mironin.htm>

²⁴ Владыкин О. Инженеров тянет к современному оружию // Независимое военное обозрение. 2011. № 16.

²⁵ Ишанова М.В. Регулирование порядка присуждения ученых степеней в дореволюционный и советский периоды: сравнительно-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2007. С. 3.

Интересно заметить, что стремление должностных лиц обзавестись учеными степенями не является чисто российским «изобретением». Известный военный публицист С.Печуров, характеризуя командный состав армии США, отмечает: «... с недавних пор ... обладание ученой степенью превратилось в моду и даже стало обязательным условием для попадания в военную элиту. ... Ожидается, что в скором времени придется иметь две ученые степени – гражданскую и военную, чтобы застраховаться от досрочного увольнения и гарантировать обретение генеральского звания»²⁶.

Безусловно, «степенемания»²⁷ не миновала и военно-правовую науку (приведенные на рис. 2 данные о числе защит диссертаций за последние 10 – 15 лет – убедительное тому подтверждение). Определить, какая диссертация готовилась исключительно ради получения вожденной ученой степени, а какая действительно стала для соискателя своего рода пропуском в науку, совсем не трудно. Достаточно для этого проанализировать, сколько и какие научные публикации подготовлены соискателем в течение двух-трех лет до защиты диссертации и какие работы опубликованы им в течение последующих нескольких лет после защиты. Если после получения ученой степени научная активность диссертанта с точки зрения подготовки и опубликования научных работ резко снижается, а то и прекращается вовсе (что далеко не редкость), то почти со 100-процентной вероятностью можно утверждать, что диссертация готовилась таким «ученым» не ради вклада в науку, а ради карьеры, престижа, «для визитки» и т.п.

Но, однако, это тема для отдельного разговора. Поэтому вернемся к анализу диссертаций по военному праву.

С точки зрения направленности и предназначения их результатов научные исследования подразделяются на фундаментальные и прикладные.

Под фундаментальными научными исследованиями понимается экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды²⁸; на обнаружение и изучение основополагающих законов, объектов, явлений (процессов) и свойств природы, общества, мышления и техники²⁹. Итогом проведения фундаментальных исследований в области военного права может быть не только открытие и описание новых, неизвестных ранее в юридической науке законов, явлений или процессов, раскрытие механизмов и закономерностей их протекания, но и познание новых закономерностей, опираясь на уже известные законы и явления.

Прикладные научные исследования – это исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач³⁰. Они имеют своей целью вполне конкретное использование фундаментальных знаний в практической правотворческой и правоприменительной деятельности, обоснование путей использования возможных положительных результатов исследования в практической деятельности. Характерной особенностью таких исследований является возможность прогнозирования с достаточно высокой вероятностью последствий реализации поставленной цели, конечных результатов и их экономической эффективности.

Применительно к диссертационным исследованиям по военно-правовой проблематике к числу фундаментальных научных исследований относятся, конечно же, диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук (всего в период 1949 – 2010 гг. подготовлено 40 докторских диссертаций по военному праву). Согласно Положению о порядке присуждения ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74, квалифициру-

²⁶ Печуров С. Военные профессионалы в США: взгляд изнутри // Военно-промышленный курьер. 2010. № 39.

²⁷ Юревич А. Остепенение // Социологический журнал. 2004. № 1 – 2.

²⁸ Ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

²⁹ Лукашевич В.К. Анатомия научного метода: Уч. пос. Мн.: ООО «Мисанта», 1999.

³⁰ Ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

ющими признаками докторской диссертации является разработка теоретических положений, совокупность которых представляет собой новое крупное научное достижение или решение крупной научной проблемы, имеющей важное социально-культурное или хозяйственное значение, либо выработка научно обоснованных решений, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие экономики страны и повышение ее обороноспособности.

Научная проблема – это комплекс взаимосвязанных теоретических и практических научных задач, «поисковая форма научного знания (возникающий в ходе познания вопрос или целостный комплекс вопросов), посредством которой фиксируется достигнутый уровень изученности объекта и определяется направление дальнейших исследований»³¹. Для своего решения проблема требует значительного углубления существующих представлений на основе результатов фундаментальных исследований.

Анализ тематики докторских диссертаций по военному праву (см. табл. 1) показывает, что примерно половина из них посвящены рассмотрению различных аспектов, связанных с законностью, правопорядком, преступностью, осуществлением правосудия в Вооруженных Силах, юридической ответственностью военнослужащих за правонарушения. Более того, в 50-х – 70-х годах прошлого столетия все докторские диссертации были выполнены по указанной проблематике (см. диссертационные исследования Х.М.Ахметшина, А.С.Кобликова, И.Ф.Побежимова, А.А.Тер-Акопова и др.). В 80-е и более поздние годы тематика докторских диссертационных военно-правовых исследований существенно расширяется: появляются диссертации, посвященные исследованию военных аспектов государственного (В.Г.Стрекозов, А.Н.Писарев), административного (В.Н.Гречуха, Н.И.Кузнецов, А.В.Кудашкин), международного (И.Н.Арцибасов, И.Ю.Бельый, В.В.Кудашкин, И.В.Холиков), финансового (А.И.Землин, А.А.Ялбуганов), гражданского (В.В.Бараненков, А.Н.Сурков), экологического (Г.П.Серов) права, правовых проблем военной безопасности (В.А.Золотарев, К.В.Фатеев), реализации социального статуса и социальных гарантий военнослужащих (Н.В.Артамонов, В.М.Корякин, Ю.И.Мигачев, В.Н.Старшун), судебной защиты прав военнослужащих (Н.А.Петухов, И.Б.Цымбаренко). Не снижается научный интерес и к традиционной для военного права правоохранительной проблематике (см. докторские диссертации Ф.С.Бражника, К.С.Лиховидова. С.В.Маликова, А.С.Самойлова, Б.Ф.Старова, А.А.Толкаченко, Ю.Н.Туганова и др.).

Сопоставление числа кандидатских и докторских диссертаций по военному праву показывает, что в среднем лишь каждый двенадцатый кандидат юридических наук становится в последующем доктором наук. При этом весьма интересным представляется анализ докторских диссертаций с точки зрения времени, которое затрачивает на ее подготовку кандидат наук (см. рис. 3)³². Если в 60-е – 70-е годы прошлого века это время составляло в среднем 12 – 15 лет, в 80-е – 90-е годы – 11 лет (а в отдельных случаях более 20 лет), то в последние годы этот срок не превышает 7 – 9 лет. Безусловно, указанное обстоятельство отнюдь не свидетельствует о снижении качества проводимых диссертационных исследований. В значительной степени сокращение сроков работы над диссертациями обусловлено широким применением информационных технологий. Еще сравнительно недавно (15 – 20 лет назад) диссертации писались от руки, соискатели месяцами и годами просиживали в библиотеках и в архивах, собирая данные для своих исследований. Сегодня процесс поиска материалов для подготовки научных работ существенно ускорен и облегчен в связи с широчайшими возможностями, которые предоставляет Интернет, а также различного рода электронные информационно-справочные системы по законодательству (Консультант-плус, Гарант и т.п.) и иные электронные информационные ресурсы. Да и сам процесс технического оформления рукописей научных работ с использованием современных компьютерных технологий не идет ни в какое сравнение с теми временами, когда тексты диссертаций писались и переписывались от руки и только итоговые («чистовые») экземпляры выполнялись на пишущих машинках.

³¹ Лукашевич В.К. Анатомия научного метода: Уч. пос. Мн.: ООО «Мисанта», 1999.

³² См. об этом также: Корякин В.М. Научная добросовестность как принцип военно-правовых исследований // Российский военно-правовой сборник № 10: 175 лет военно-юридическому образованию в России. М.: «За права военнослужащих». 2007. С. 35.

Возвращаясь к анализу диссертаций по военному праву, следует несколько слов сказать о кандидатских диссертациях (по нашим подсчетам, за период 1941 – 2011 гг. защищены 506 диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук по военному праву). Большинство кандидатских диссертаций носят фундаментально-прикладной характер, т.е. в них наряду с теоретическими положениями, как правило, значительное место отводится выводам и предложениям прикладного, практического характера (главным образом, касающихся принятия новых нормативных правовых актов и внесения изменений и дополнений в действующее).

Согласно Положению о порядке присуждения ученых степеней диссертация на соискание ученой степени кандидата наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, либо изложены научно обоснованные технические, экономические или технологические разработки, имеющие существенное значение для экономики или обеспечения обороноспособности страны. Ключевым квалифицирующим признаком кандидатской диссертации является, таким образом, решение научной задачи, которая в специальной литературе определяется как «... состояние противоречия между достигнутым уровнем в конкретной области научного знания и новыми объективными фактами, полученными на практике и не вписывающимися в существующие и общепринятые стандарты этого уровня»³³. Следует отметить, что в большинстве диссертаций по военному праву, защищенных после 2000 г., имеются авторские формулировки решаемой научной проблемы (в докторских) и научной задачи (в кандидатских), чего не наблюдалось в более ранние годы.

Тематика диссертаций по военному праву весьма разнообразна и охватывает широкий круг проблем. Так, в настоящем издании всю совокупность диссертационных исследований по военному праву и военным аспектам иных отраслей права мы разделили на 29 подразделов с точки зрения предмета исследований. Отметим при этом, что такое деление является достаточно условным, поскольку большинство диссертаций носят комплексный, междисциплинарный характер и могут быть одновременно отнесены к разным разделам используемой нами классификации.

По числу диссертаций тематические разделы перечня диссертаций различаются довольно существенно (см. табл. 2). Своеобразную пятерку лидеров составляют диссертационные исследования по военно-уголовному праву (52 диссертации, в том числе 8 докторских), по военным проблемам международного права (46 диссертаций, включая 5 докторских), военным аспектам гражданского права (43 диссертации), военной криминалистике (42 диссертации), военно-уголовному процессу (40 диссертаций). Гораздо реже становились предметом диссертационных исследований по военному праву проблемы правового регулирования труда гражданского персонала Вооруженных Сил (подготовлены лишь 4 диссертации на эту тему), военные аспекты воздушного и космического права (5 диссертаций), военные проблемы информационного права (6 диссертаций), уголовно-исполнительного права (7 диссертаций), вопросы функционирования юридической службы Вооруженных Сил и правовой работы в военных организациях (7 диссертаций), правового обучения и правового воспитания военнослужащих (8 диссертаций).

Сравнительно небольшое число подготовленных диссертаций по указанным проблемам отнюдь не означает невысокую значимость и неактуальность этих сфер деятельности военной организации государства. Это свидетельствует лишь о том, что указанные проблемы еще ждут своих исследователей.

Весьма любопытным представляется рассмотрение вопроса об участии в проведении военно-правовых исследований женщин. Изначально с 50-х годов прошлого века и вплоть до конца 90-х годов XX в. подготовкой диссертаций по военному праву занимались исключительно мужчины. Впервые диссертация по специальности 20.02.03, подготовленная женщиной, была защищена в 1998 г. в Академии Пограничных войск

³³ Шаршунов В.А., Гулько Н.В. Как подготовить и защитить диссертацию: история, опыт, методика и рекомендации // <http://www.aspirinby.org>.

³⁴ Русу С.Д. Защита прав военнослужащих в обязательствах, которые возникают вследствие причинения вреда источником повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. Хмельницкий, 1998.

Украины (г.Хмельницкий)³⁴. В России первой женщиной – кандидатом юридических наук по указанной специальности стала в 1999 г. Л.М.Пчелинцева³⁵ (ныне – доктор юридических наук, судья Верховного Суда Российской Федерации).

На сегодняшний день согласно нашим подсчетам женщинами подготовлено и защищено 49 диссертаций по специальности 20.02.03 – «военное право, военные проблемы международного права», что составляет 9 процентов от общего числа диссертаций.

Приведенный выше обзор прошлого и настоящего военно-правовой науки был бы неполным без попытки заглянуть в ее будущее.

Тридцатилетняя история существования научной специальности 20.02.03 показывает ее востребованность для юридической и для военной науки, для практики правового обеспечения военного строительства, для целей нормотворческой и учебно-методической деятельности. Вместе с тем за последние годы наметилась объективная тенденция к расширению сферы предмета исследований в области военного права, что обусловлено изменяющимися социально-экономическими и политико-правовыми реалиями, реформированием военной организации государства и возрастанием в ней роли права, новыми угрозами и вызовами безопасности личности, общества и государства.

В связи с этим представляется заслуживающим самого серьезного внимания неоднократно высказываемое военными учеными-правоведами предложение о новом наименовании научной специальности 20.02.03. Предлагается именовать ее следующим образом: «Военное право. Право безопасности. Военные проблемы международного права»³⁶. Это позволит существенно расширить проблематику научных исследований.

Примерные дополнения в паспорт специальности по направлению «Право безопасности» авторам данного предложения видятся в следующем:

1) правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства. Система безопасности Российской Федерации и ее функции. Порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности. Контроль и надзор за законностью их деятельности. Совершенствование государственного управления в области безопасности Российской Федерации;

2) правовое регулирование системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Национальные интересы России и угрозы национальной безопасности. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Органы, силы и средства обеспечения национальной безопасности, осуществляющие меры политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, направленные на обеспечение безопасности личности, общества и государства как основа системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Полномочия органов и сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, их состав, принципы и порядок действий;

3) основные направления защиты конституционного строя в России. Правовое регулирование обеспечения безопасности органов власти и должностных лиц;

4) юридическое сопровождение экономической безопасности. Основные направления обеспечения безопасности Российской Федерации в экономической сфере. Правовое регулирование функционирования оборонного промышленного комплекса;

5) правовое регулирование военной безопасности Российской Федерации. Военная доктрина Российской Федерации. Национальная оборона и воинские формирования страны. Международно-правовые основы военной безопасности России. Взаимодействие и сотрудничество с государствами – участниками СНГ. Безопасность военной службы. Правовое обеспечение военной безопасности;

³⁵ Пчелинцева Л.М. *Формы реализации права на жилище граждан, уволенных с военной службы в Российской Федерации*: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 1999.

³⁶ Казанцев Н.М. *Право безопасности в контексте военного права* // *Право в Вооруженных Силах*. 2004. № 9; Кудашкин А.В. *О соотношении военного права и права безопасности* // *Право в Вооруженных Силах*. 2004. № 9; Толкаченко А.А. *Современное состояние военно-юридической (военно-правовой) науки и ее роль в укреплении безопасности России* // *Право и безопасность*. 2007. № 3 – 4; Толкаченко А.А. *К вопросу об изменении названия и паспорта специальности «20.02.03 – Военное право, военные проблемы международного права»* // *Право в Вооруженных Силах*. 2004. № 12.

6) правовое регулирование государственной тайны и режима секретности. Правовые основы деятельности разведки и контрразведки;

7) правовое обеспечение пограничной безопасности. Правовые основы охраны государственной границы. Правовое регулирование деятельности пограничных органов;

8) правовое регулирование особых режимов в Российской Федерации. Чрезвычайное положение. Чрезвычайные ситуации, внутренние вооруженные конфликты. Военное положение. Военное время. Правовые основы гражданской обороны. Совершенствование государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, интеграция ее с аналогичными системами иностранных государств;

9) правовое регулирование иных видов безопасности в России.

Весьма полезным в решении рассматриваемой проблемы мог бы быть опыт наших ближайших соседей. Так, например, в Украине в номенклатуре научных специальностей, действующей с 23 июня 2005 г., имеется группа научных специальностей под шифром 21.00.00 – «национальная безопасность». Данная группа включает в числе иных и юридические науки: 21.07.01 – «обеспечение национальной безопасности Украины»; 21.07.02 – «разведывательная деятельность органов национальной безопасности Украины»; 21.07.03 – «кадры органов и войск государственной безопасности»; 21.07.05 – «служебно-боевая деятельность сил охраны правопорядка».

Будущее военного права видится также в разработке новых перспективных научных направлений военно-правовых исследований. Несмотря на весьма внушительный перечень выполненных диссертационных исследований по военному праву (более 540), имеются области и сферы правоотношений в сфере обороны и военной безопасности, которые еще ждут своего исследователя. В соответствующих разделах настоящей книги и в приложении 8 нами сформулирована проблематика перспективных научных исследований по военному праву.

Все это позволяет констатировать, что интерес к научной разработке военно-правовых проблем постоянно повышается, расширяются проблематика научного поиска и исследовательское пространство военно-правовой науки, что может порождать создание новых научных направлений и школ.

Рис. 1. Количество диссертаций по военному праву, защищенных в период 1942 по 1980 г. (всего 85 диссертаций)

Рис. 2. Количество диссертаций по специальности 20.02.03, защищенных в период с 1981 по 2011 г. (всего 461 диссертация)

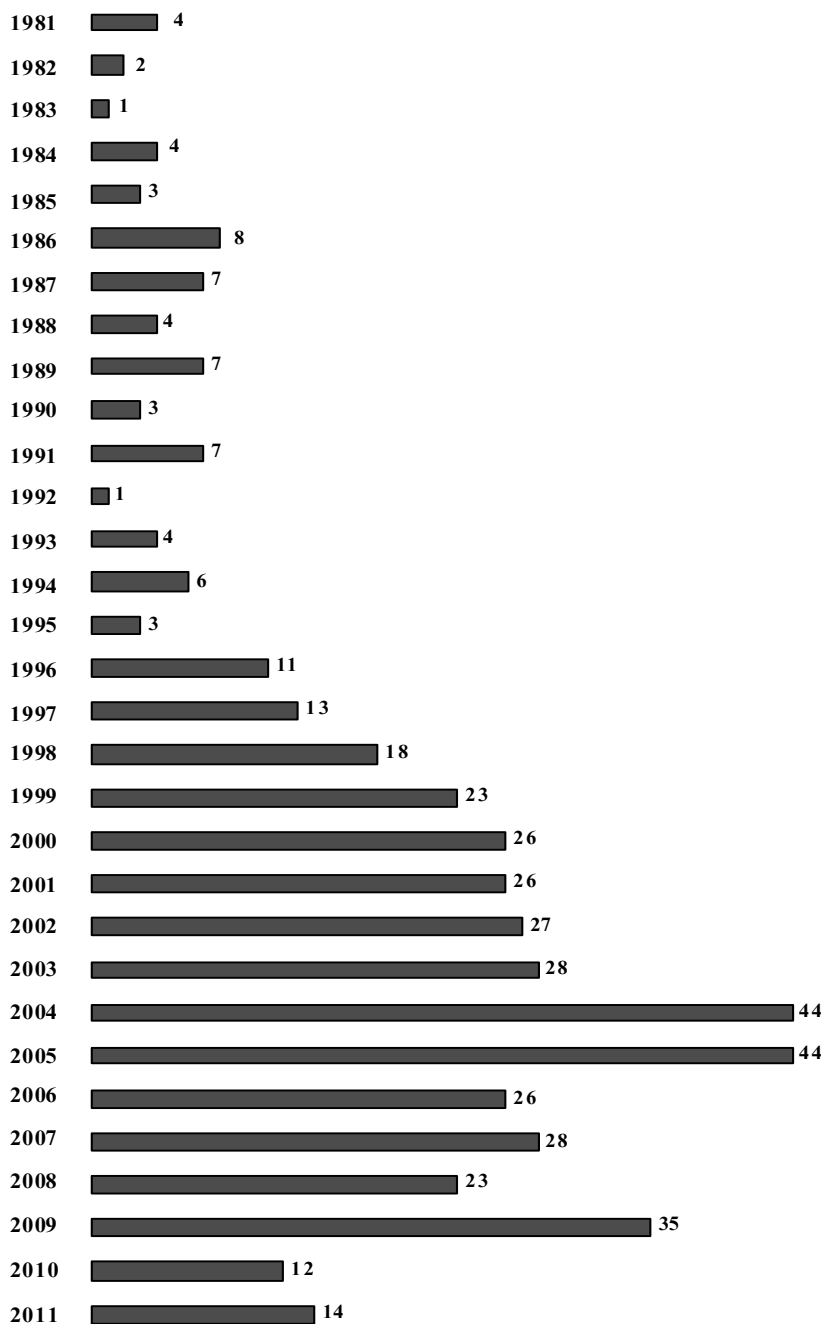

Рис. 3. Анализ времени подготовки докторских диссертаций по военному праву и военным аспектам иных отраслей права

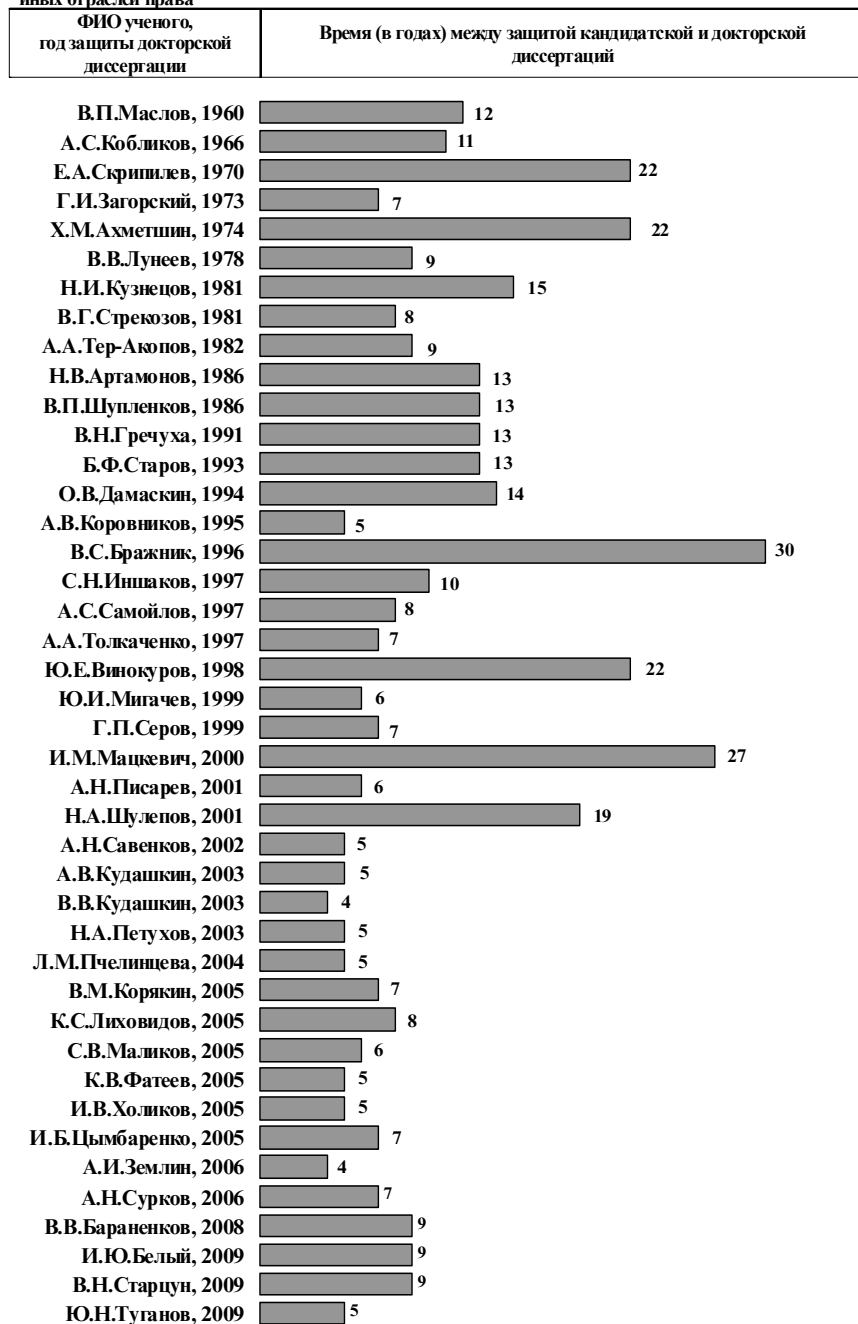

Табл.1. Сведения о докторских диссертациях по военному праву

№ пп	Год защиты	Фамилия И.О. ученого	Тема диссертации
1.	1946	Чхиквадзе В.М.	Военно-уголовное право
2.	1951	Меньшагин В.Д.	Преступления против обороны СССР
3.		Ромашкин П.С.	Преступления против законов и обычаев войны
4.	1955	Побежимов И.Ф.	Единоначалие, воинская дисциплина и законность в Советской Армии (опыт правового исследования)
5.	1966	Кобликов А.С.	Осуществление правосудия военными трибуналами СССР (уголовно-процессуальное исследование)
6.	1972	Маслов В.П.	Проблемы борьбы с воинскими преступлениями в Вооруженных Силах СССР (криминологическое исследование)
7.	1974	Ахметшин Х.М.	Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения
8.	1981	Арцибасов И.Н.	Международно-правовые проблемы регулирования вооруженных конфликтов
9.		Кузнецов Н.И.	Организационно-правовые проблемы контроля в Вооруженных Силах СССР
10.		Стрекозов В.Г.	Конституционные основы защиты социалистического Отечества
11.	1982	Тер-Акопов А.А.	Правовые основания ответственности за воинские преступления
12.	1986	Артамонов Н.В.	Правовой статус советских военнослужащих
13.		Загорский Г.И.	Осуществление правосудия в Вооруженных Силах СССР в период Великой Отечественной войны
14.		Шупленков В.П.	Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР
15.	1991	Гречуха В.Н.	Организационно-правовые основы оптимизации документооборота в военном управлении
16.	1993	Старов Б.Ф.	Обеспечение боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации средствами прокурорского надзора
17.	1996	Бражник Ф.С.	Актуальные проблемы совершенствования и применения к военнослужащим норм общей части уголовного законодательства Российской Федерации

№ пп	Год защиты	Фамилия И.О. ученого	Тема диссертации
18.	1997	Самойлов А.С.	Квалификация преступлений против порядка оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации
19.		Толкаченко А.А.	Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим
20.	1999	Золотарев В.А.	Военная безопасность России: политико-правовые проблемы
21.		Мигачев Ю.И.	Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих (сравнительно-правовое исследование)
22.		Серов Г.П.	Правовое регулирование экологической безопасности при осуществлении военно-оборонной деятельности Российской Федерации
23.		Ялбулганов А.А.	Организационно-правовые вопросы финансового контроля в Российской армии XIX – начала XX века
24.	2001	Писарев А.Н.	Полномочия органов государственной власти Российской Федерации в области обороны (системно-правовое исследование)
25.	2003	Кудашкин А.В.	Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации
26.		Кудашкин В.В.	Правовое регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами
27.		Петухов Н.А.	Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России
28.	2004	Арсениян А.З.	Международно-правовое обеспечение безопасности государств - участников Содружества Независимых Государств в современных условиях
29.	2005	Корякин В.М.	Правовое обеспечение военно-социальной политики Российской Федерации
30.		Лиховидов К.С.	Проблемы законодательного обеспечения и практики реализации юридической ответственности военнослужащих
31.		Маликов С.В.	Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта

№ пп	Год защиты	Фамилия И.О. ученого	Тема диссертации
32.		Фатеев К.В.	Правовое регулирование обеспечения военной безопасности Российской Федерации
33.		Холиков И.В.	Правовое обеспечение международного сотрудничества в области военной медицины и здравоохранения
34.		Цымбаренко И.Б.	Судебная защита прав военнослужащих Российской Федерации
35.	2006	Землин А.И.	Правовое регулирование финансовой деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации
36.		Сурков А.Н.	Актуальные проблемы применения гражданского законодательства в сфере военного управления
37.	2008	Бараненков В.В.	Теоретико-правовые основы юридической личности военных организаций
38.	2009	Белый И.Ю.	Международное уголовное судопроизводство по делам о военных преступлениях (проблемы становления и перспективы развития)
39.		Старцун В.Н.	Социальная защита лиц, проходивших военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации (теоретико-правовое исследование)
40.		Туганов Ю.Н.	Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации

Табл. 2. Количественная и качественная характеристика диссертационных исследований по военному праву и военным аспектам иных отраслей права

№ пп	Тематика диссертаций	Общее число диссертаций			В том числе по специальности 20.02.03		
		Докт.	Канд.	Всего	Докт.	Канд.	Всего
1.	История военного права и военного законодательства	6	61	67	2	20	22
2.	Теория военного права	2	23	25	1	15	16
3.	Военные проблемы конституционного (государственного) права	4	62	66	3	23	26
4.	Оборона, безопасность, военное строительство	17	40	57	2	22	24
5.	Военные аспекты административного права	6	49	55	2	25	28
6.	Военные аспекты гражданского права. Правовое положение военных организаций	2	49	51	2	42	43
7.	Гражданский и арбитражный процесс	-	8	6	-	7	7
8.	Военно-уголовное право	13	104	117	8	44	52
9.	Военная криминология	6	76	82	1	27	28
10.	Военно-уголовный процесс	1	46	47	-	40	40
11.	Военная криминалистика	1	66	67	1	41	42
12.	Военные аспекты оперативно-розыскной деятельности	-	9	9	-	5	5
13.	Военные проблемы уголовно-исполнительного права	1	17	18	1	6	7

№ пп	Тематика диссертаций	Общее число диссертаций			В том числе по специальности 20.02.03		
		Докт.	Канд.	Всего	Докт.	Канд.	Всего
14.	Противодействие коррупции в военной организации государства	-	25	25	-	15	15
15.	Военные аспекты финансового права	3	13	16	2	10	12
16.	Информационное право, информационная безопасность	-	12	12	-	6	6
17.	Военная служба, комплектование военной организации государства личным составом	1	41	42	1	28	29
18.	Статус военнослужащих. Социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, реализация их прав и свобод	9	48	57	4	27	31
19.	Материальное обеспечение войск, военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы	1	14	15	-	9	9
20.	Военные проблемы земельного и экологического права	3	18	21	1	12	13
21.	Законность и правопорядок в военной организации государства	3	14	17	2	8	10
22.	Правовое обучение, правовое воспитание	-	13	13	-	8	8

№ пп	Тематика диссертаций	Общее число диссертаций			В том числе по специальности 20.02.03		
		Докт.	Канд.	Всего	Докт.	Канд.	Всего
23.	Деятельность органов военной прокуратуры и военных следственных органов. Прокурорский надзор	4	33	37	1	21	22
24.	Деятельность военно-судебных органов, судебная защита прав военнослужащих	5	21	26	3	16	19
25.	Юридическая служба Вооруженных Сил. Правовая работа	1	8	9	-	7	7
26.	Труд гражданского персонала Вооруженных Сил	-	5	5	-	4	4
27.	Юридическая ответственность военнослужащих и военных организаций	1	30	31	1	17	18
28.	Военные аспекты воздушного и космического права	-	7	7	-	5	5
29.	Военные проблемы международного права. Право вооруженных конфликтов	22	120	142	5	41	46
ИТОГО		112	1028	1147	43	547	590

Примечание. Приведенные в таблице количественные данные о диссертациях превышают абсолютное количество диссертаций, поскольку 85 диссертаций, носящих комплексный, междисциплинарный характер, учтены согласно их тематике одновременно в нескольких категориях.

Абсолютные данные о количественном составе диссертаций:

а) всего 1059 диссертаций, в том числе:

- докторские – 105;
- кандидатские – 954;

б) в том числе по специальности 20.02.03 – 546 диссертаций, из них:

- докторские – 40;
- кандидатские – 506.

Табл. 3. Анализ диссертационных исследований по военному праву по месту их подготовки и защиты

№ пп	Образовательные и научные учреждения, в которых готовились и защищались диссертации	Количество диссертаций		
		Всего	Докторские	Кандидатские
1.	Военно-юридическая академия Вооруженных Сил	40	4	36
2.	Военно-политическая академия им. В.И.Ленина	39	3	37
3.	Военный краснознаменный институт	57	8	49
4.	Военная академия экономики, финансов и права	8	1	7
5.	Военный университет	279	18	261
6.	Военно-морская академия	5	-	5
7.	Московский военный институт ФПС России	26	-	26
8.	Московский пограничный институт ФСБ России	69	-	69
9.	Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации	9	6	3
10.	Российская таможенная академия (разовая защита)	1	-	1
11.	Национальная академия Пограничных войск Украины	12	-	12
ИТОГО		546	40	506

Раздел I

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ПРАВА И ВОЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Комментарий к разделу I

Лучше понять настоящее всегда помогает изучение прошлого; в полной мере познать любое общественно-политическое явление возможно только через изучение его исторических корней, исследование его генезиса. Генезис – это история становления и развития явления, представляющая собой органическое единство количественно или качественно различных исторических состояний (этапов), которые, будучи объективированным выражением действия процессов изменения и развития, отражают их автономное время и находятся между собой в генетической связи¹. «Жизнь войска, – отмечал один из крупнейших специалистов в области военного права конца XIX – начала XX в. П.Ф. Заусцинский, – представляет собой непрерывную цепь явлений, в которой настоящее является неизбежным следствием прошедшего и служит единственной причиной будущего»².

Исторические аспекты военного права и военного законодательства всегда были предметом военно-правовых исследований. В настоящем разделе антологий представлены сведения о результатах 13 диссертационных исследований по историко-правовой проблематике. Анализ указанных диссертаций показывает, что ими охвачены практически все основные исторические этапы становления и развития военного дела в России: военные реформы в России во второй половине XVI – первой половине XVII вв. (С.В. Шутков); вопросы военного права в период образования феодально-абсолютистского государства во 2-й половине XVII в. (Ф.Н. Калинин); правовое обеспечение военного строительства во второй половине XIX в. (В.Л. Корень, И.А. Норенко); российское военное законодательство в конце XIX – начале XX в. (В.А. Селюков); правовое обеспечение военного строительства в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции (П.К. Бурдин, Л.Н. Гусев); развитие военного законодательства в 30-е гг. XX в. (Н.Н. Корольков, К.В. Ордин), в период Великой Отечественной войны (А.С. Емелин), в послевоенные годы (П.Ф. Ильяшенко).

Следует отметить, что исторические исследования по военному праву не ограничиваются только диссертациями, включенными в настоящий раздел книги. Ряд диссертаций, посвященных рассмотрению исторических аспектов военного права и военного законодательства, включены нами в другие разделы (см., например, разд. XIII «Военные аспекты финансового права», в который включена докторская диссертация А.А. Ялбулганова, посвященная рассмотрению организационно-правовых вопросов финансового контроля в Российской армии XIX – начала XX вв.; разд. XXII «Деятельность военно-судебных органов, судебная защита прав военнослужащих», в который включены диссертации М.И. Баишева, А.Н. Власова, А.В. Кошкина и Н.А. Петухова, посвященные рассмотрению вопросов становления и развития военно-судебных органов России). Кроме того, следует иметь в виду, что военно-исторические аспекты той или иной проблемы, являющейся предметом научного анализа, рассматриваются практически в каждой диссертации по военному праву и включены в них в качестве отдельных глав и параграфов. Поэтому, для того чтобы получить наиболее полное представление об истории военного права и военного законодательства, следует ознакомиться со всеми диссертациями, включенными в настоящую антологию.

Безусловно, далеко не все историко-правовые проблемы нашли должное отражение в диссертациях по военному праву. Многие вопросы истории военного права и военного законодательства еще ждут своего исследователя.

¹ Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементный состав. 2-е изд., стер. М., 2004. С. 87.

² Заусцинский П.Ф. История кодификации русского военного законодательства. СПб., 1908. С. 4.

К числу таких вопросов следует отнести:

- становление и развитие военно-правовой науки в России;
- правовые основы борьбы с коррупцией в вооруженных силах России в XVI – XIX вв.: историко-правовое исследование;
- военно-политическая и научная деятельность П.О. Бобровского (историко-правовое исследование);
- военно-административное деление России: история и современность;
- военно-пенсионное законодательство Российской империи (XIX – начало XX вв.);
- становление и развитие военно-юридического образования в Российской Федерации.

Антошин А.М. Военная реформа 1924 – 1928 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1949.

В работе рассматриваются: предпосылки и основные принципы военной реформы 1924 – 1928 гг.; территориально-милиционная система устройства Вооруженных Сил; правовые основы комплектования Советской Армии и порядок прохождения военной службы; организация войск, боевая и политическая подготовка; национальные аспекты строительства Красной Армии; реорганизация аппарата военного управления; система подготовки и служба начальствующего состава; материальный быт Красной Армии, льготы и государственное обеспечение военнослужащих и их семей; военно-уголовное законодательства и организация аппарата военной юстиции.

Основные результаты исследования:

1. Период 1924 – 1925 гг. вошел в историю Советской Армии как этап ее окончательного организационного оформления. Именно в эти годы в результате проведенных мероприятий наша армия получила организацию в соответствии со своим назначением и классово-революционной природой, требованиями военной науки и военного искусства того времени и с учетом всех экономических, политических и стратегических ресурсов Советского государства. Все стороны жизни Красной Армии, все части ее сложного организма были поставлены на прочные организационные устои, остававшиеся незыблемыми в течение долгого ряда лет. Одновременно с организационной перестройкой Красной Армии в эти годы была осуществлена теоретическая разработка вопросов ее технического перевооружения, осуществленного в период первых пятилеток.

Каждое из преобразований, осуществленных в Красной Армии в рассматриваемый период, имело большое значение для укрепления наших вооруженных сил и усиления обороноспособности страны в целом. Переход на смешанную – кадрово-милиционную – систему комплектования и организации Красной Армии позволил при небольшой численности кадровых войск, обусловленной экономическим состоянием страны, обеспечить подготовку в военном отношении всего военнообязанного контингента населения. Преобразования в организации войск, формах и методах боевой подготовки ликвидировали существовавшие до того времени в этой области элементы кустарщины и разнobia и превратили Красную Армию в единый и хорошо слаженный боевой организм, действующий на уровне современных требований. Мероприятия по линии подготовки командных кадров резко изменили к лучшему задачу регулярного пополнения его подготовленными военными специалистами, а переход к единоначалию укрепил положение командира и поднял его роль как начальника и воспитателя красноармейских масс. Все эти реформы в совокупности преобразили Красную Армию в организационном и боевом отношениях, выдвинув ее в ряд сильнейших армий мира.

2. После организационного укрепления Советских Вооруженных Сил началось их техническая реконструкция. В годы первых пятилеток Красная Армия получила от промышленности в обильном количестве первоклассную боевую технику для всех родов войск. Войсковая организация Красной Армии была приведена в соответствие с высокой степенью ее технической оснащенности: наряду со старыми родами войск – пехотой, артиллерией – получили большое развитие новые рода войск – авиация и танковые войска; резко возросли удельный вес и огневая мощь артиллерии; в составе пехоты появились специальные минометные подразделения, подразделения мотоциклистов и др. В связи с огромным размахом военно-морского строительства в 1937 г. был создан Народный комиссариат Военно-Морского Флота.

3. Рост агрессивности империалистических государств, прямым выражением которого явилось создание многочисленных кадровых армий с одновременным переводом их на боевое положение, поставил Советский Союз перед необходимостью также увеличить общую численность своих вооруженных сил и ликвидировать территориальную систему организации армии. В новых международных условиях территориальная система уже не отвечала интересам обороны нашего государства. Кроме того, она не давала возможности бойцам территориальных частей при их кратковременной службе овладеть новейшей боевой техникой, поступавшей на вооружение армии. Советская Армия стала строиться на едином для всех родов войск кадровом принципе, закрепленном Законом о всеобщей воинской обязанности 1939 г.

Бурдин П.К. Правовые основы организации Красной Армии в 1918 – 1919 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1950.

Задача исследования – показать правовые основы строительства Красной Армии, структуру, функции и задачи органов военного управления, политического аппарата и органов военной юстиции в период 1918 – 1919 гг.

Предметом исследования являются правовые основы организации Красной Армии в 1918 – 1919 гг.

Теоретическое значение данного вопроса состоит в том, что исследование правовых основ организации Красной Армии должно способствовать развитию и росту науки военного права, как особой отрасли социалистического права. Обобщение и теоретическая разработка военно-правовых проблем возможна только на основании глубокого изучения и освоения богатого опыта строительства вооруженных сил страны социализма.

Основные результаты исследования:

1. В военной и правовой литературе слово «армия» имеет три значения: армия, как совокупность вооруженных сил государства; армия как часть вооруженных сил государства, находящихся на фронте – «действующая армия», и армия как оперативнотактическая единица – отдельная армия, армия, армейская группа. Нас интересует армия в ее первом значении.

В понятие «армия» входит три основных элемента: личный состав – военнослужащие всех категорий, оружие и материально-технические средства. Однако механическое соединение всех трех элементов еще не дает понятия армии, войска. Для того, чтобы эти элементы, будучи объединены, составили понятие армии, необходимы определенные условия, определенные предпосылки.

2. Основным элементом армии является ее личный состав – военнослужащие. Но для того, чтобы гражданин стал военнослужащим, он должен быть призван государством в ряды армии в порядке отбывания воинской обязанности или поступить в ее ряды добровольно. В обоих случаях эти лица должны удовлетворять следующим требованиям:

а) иметь определенный возраст – быть не моложе и не старше возраста, установленного государством для военнослужащих;

б) быть пригодным к военной службе по состоянию здоровья и деловым качествам;

в) обладать политическими правами.

Но удовлетворяющие этим требованиям граждане, будучи собраны воедино, все еще не составляют армию, не являются вооруженной силой государства. Эти лица должны быть специальным образом обучены военному делу и воспитаны в духе преданности коммунистической партии и Советскому правительству и решимости защищать интересы трудящихся, не щадя ни сил, ни своей жизни.

Вопросам обучения личного состава армии военному делу, осуществления воинского воспитания и укрепления воинской дисциплины среди военнослужащих занимается офицерский состав по уполномочию Советского государства. Для удобства управления, обучения и воспитания личный состав армии подразделяется на установленные законом организационно-тактические единицы – отделения, взводы, роты, батальоны, полки, дивизии, корпуса, армии.

Чтобы собранные воедино и подготовленные соответствующим образом массы людей могли выполнять свои задачи по вооруженной защите интересов советского народа, они должны быть вооружены и снабжены всеми необходимыми техниче-

ми средствами, обмундированием, снаряжением, продовольствием и т. д. Ибо армия без оружия, без материально-технических средств, без воинской выучки, воспитания и дисциплины не армия, а неорганизованная толпа, сборище людей.

3. Красная Армия – это советская государственная организация, состоящая из представителей трудящихся классов, вооруженных и снабженных всем необходимым, в особом порядке призванных, правильно организованных, специально обученных, воински воспитанных и предназначенных для защиты интересов всех трудящихся социалистического государства, находящегося в капиталистическом окружении.

Красная Армия как часть советского государственного аппарата имеет сворю структуру, свою организацию. Под термином «организация армии» в широком смысле слова понимается правильное устройство вооруженных сил. Сюда входит и комплектование войск, их устройство и управление, порядок прохождения военной службы и т. д.

Под организацией армии в более тесном смысле этого слова следует понимать образование из элементов вооруженных сил – военнослужащих, оружия, техники – отдельных внутренне связанных между собой более или менее самостоятельных, прочных и удобно управляемых войсковых единиц.

С этой точки зрения войсковые организационные соединения могут быть подразделены на три группы: отдельные части, тактические и стратегические соединения.

Под отдельной частью понимается такое войсковое подразделение, которое имеет самостоятельное управление и хозяйство. Отдельная воинская часть объединяет входящий в нее личный состав в единое целое, имеет свое особое постоянное название и номер.

Под тактическим соединением понимается группа или части войск одного и того же рода – например, авиация, артиллерия, пехота, – предназначенные для более или менее самостоятельных действий в бою.

Стратегические или оперативные соединения обладают боевой самостоятельностью и состояются из всех родов войск.

4. Как известно, фазы, этапы, ступени развития явлений общественной жизни определяются не количеством лет, а характером тех изменений, которые произошли в этих явлениях – которым подвергались эти явления.

Вооруженные Силы Советского государства в исследуемый нами период прошли три этапа развития.

Первый этап – это период от Великой Октябрьской социалистической революции до издания декрета Совнаркома о создании Красной Армии (октябрь 1917 – январь 1918 гг.). В этот период вооруженные силы Советского государства были объединены в Красной гвардии, развитие которой, в свою очередь, делится на три периода:

– первый период – с момента ее возникновения до Корниловского мятежа (февраль – август 1917 г.). Это период организационного и правового оформления Красной гвардии, как вооруженной силы пролетариата;

– второй период – это период от подавления Корниловского мятежа до октябрьского вооруженного восстания (август – октябрь 1917 г.). В этот период Красная гвардия как вооруженная сила социалистической революции вышла на широкую дорогу борьбы с буржуазной и одержала в этой борьбе историческую победу, обеспечив свержение буржуазно-помещичьего строя и установление Советской власти;

– третий период – это период от победы Великой Октябрьской социалистической революции до организации Красной Армии (октябрь 1917 – январь 1918 гг.). В этот период Красная гвардия обеспечила охрану завоеваний пролетарской революции и создание Красной Армии, основное ядро которой составили отряды Красной гвардии.

Второй этап в развитии вооруженных сил Советской республики – это период от возникновения Красной Армии до установления всеобщей воинской обязанности (январь – июнь 1918 г.). Это период добровольчества, децентрализации, партизанщины в строительстве вооруженных сил Советской республики.

Третий этап – это период перехода от добровольчества к всеобщей воинской обязанности трудящихся, период создания и укрепления регулярной Красной Армии (июнь 1918 – декабрь 1919 г.).

Гусев Л.Н. Советская военная юстиция в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918 – 1920 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1950.

Основные результаты исследования:

1. Советский военно-уголовный процесс как направляемая законом деятельность органов советской военной юстиции по раскрытию, изобличению и наказанию преступника по делам обо всех преступлениях, направленных на подрыв и ослабление Советской Армии и Военно-Морского Флота и некоторых наиболее опасных посягательствах на общественное и государственное устройство Советской республики, является важным средством укрепления социалистической законности.

2. Советский военно-уголовный процесс строился на тех же основах социалистического демократизма, что и общий советский уголовный процесс. Как законодательные акты о военной юстиции, так и сама практическая деятельность их строилась на основании указаний о суде и его деятельности, выраженных в решениях большевистской партии.

3. Характерной чертой деятельности советской военной юстиции в годы гражданской войны было выполнение революционными военными трибуналами решений большевистской партии и декретов Советского правительства о строжайшем соблюдении революционной законности.

4. Советский военно-уголовный процесс складывался и развивался при широком использовании законодательства о Революционных Трибуналах и Народных Судах и опыта советской военной юстиции, вырабатывая и развивая ряд процессуальных институтов, обогащали и помогали развитию советского уголовного процесса в целом. В результате всего этого советский военно-уголовный процесс периода гражданской войны в своих основных процессуальных институтах был таким же, как и общий уголовный процесс.

Советский военно-уголовный процесс сложился в годы гражданской войны и иностранной интервенции на основе обширного законодательства о Революционных Военных Трибуналах и богатого опыта их практической деятельности. Большим вкладом в дело разработки и развития советского уголовного процесса, в том числе и военно-уголовного, было Положение о Полковых судах, утвержденное 10 июля 1919 г. Советом Народных Комиссаров.

4. Исходя из директив VIII съезда партии о предоставлении комиссарам Красной Армии дисциплинарных и некоторых процессуальных прав (право предания виновных лиц суду), в годы гражданской войны и иностранной интервенции были определены и законодательно закреплены существенные права военного командования в советском военно-уголовном процессе.

5. Большим достижением советского военно-уголовного процесса периода гражданской войны следует считать тщательную и подробную разработку вопросов советского доказательственного права. В Инструкции военным следователям Реввоен трибуналов от 1 февраля 1919 г., Положении о военных следователях от 30 сентября 1919 г. и Инструкции военным следователям Ревтрибуналов от 14 января 1920 г. были определены основные виды доказательств и подробно сформулированы процессуальные нормы об обнаружении, собирании, процессуальном закреплении и проверке доказательств по уголовным делам. Этими процессуальными нормами доказательственного права руководствовались при расследовании и рассмотрении уголовных дел в органах военной юстиции для установления материальной истины. Оценку доказательств в советской военной юстиции, как и в общей, военные следователи и Ревтрибуналы производили, руководствуясь внутренним убеждением, основанным на социалистическом правосознании.

6. В годы гражданской войны в советском военно-уголовном процессе твердо сложились и с достаточной полнотой были разработаны основные стадии процесса: возбуждение уголовного дела (поводы, основания и органы возбуждения дела), предварительное расследование (в форме дознания и предварительного следствия), предание суду, как деятельность органов судебной власти (через распорядительное заседание Ревтрибунала), судебное разбирательство с полным осуществлением основных принципов процесса: гласность, устность, непосредственность, право обвиняемого на защиту, состязательность и др., надзорный порядок пересмотра приговоров, вошедших в законную силу, и стадия исполнения приговоров. Стадия кассационного пересмотра приговоров в годы гражданской войны в советском военно-уголовном процессе не было, т. к. приговоры Ревтрибуналов обжалованию не подлежали и вступали в законную силу немедленно по их провозглашении.

7. Созданные в годы гражданской войны основные институты советского уголовного процесса в основном были сохранены и развиты в последующие периоды деятельности органов военной юстиции. В период Великой Отечественной войны широко был использован ряд институтов советского уголовного процесса, имевших применение в годы гражданской войны, как, например, отмена кассационного обжалования приговоров военных трибуналов, рассмотрение дел в составе одних постоянных членов трибунала, право командования приостанавливать исполнение некоторых приговоров, вручение обвинительного заключения за 24 часа до судебного заседания, прекращение малозначительных уголовных дел в отношении лиц, призванных в СА и ВМФ.

8. Деятельность органов военной юстиции за годы гражданской войны содействовала победе Красной Армии над иностранными интервентами и белогвардейцами и получила высокую оценку со стороны партийных и советских органов. Совещание военных делегатов XI съезда РКП(б) в своих решениях отметило, что «революционные трибуналы, являясь карающим мечом разлагающихся элементов и будучи тесно спаяны с обслуживаемыми частями, представляли лучшую гарантию сохранения дисциплины и мощи боевых частей».

Емелин А. С. Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1977.

В работе рассматриваются: задачи и источники комплектования армии личным составом в военное время; организация управления комплектованием Красной Армии в годы войны; особенности организации призывов военного времени; особенности применения способов и принципов комплектования Красной Армии и проблема призывного и предельного возрастов состояния на военной службе; совершенствование порядка подготовки молодежи к военной службе в годы Великой Отечественной войны; практика отбора призывного контингента в годы войны; подготовка рядового и сержантского составов накануне Великой Отечественной войны; развитие системы вневойсковой подготовки в годы войны, перестройка и совершенствование войсковой подготовки в период войны.

Цель исследования – на основе системного изучения военного законодательства и иных правовых актов военного времени, архивных и опубликованных источников показать руководящую роль Коммунистической партии в работе по мобилизации людских ресурсов страны для Красной Армии, в перестройке системы комплектования в соответствии с требованиями войны; обобщить и проанализировать фактический материал и военное законодательство 1941 – 1945 гг. в области комплектования Красной Армии рядовым и сержантским составом, а также практику деятельности органов военного управления, ведавших обеспечением Красной Армии людскими контингентами, и на этом основании сделать соответствующие теоретические выводы и внести конкретные практические предложения, которые способствовали бы дальнейшему совершенствованию системы комплектования Вооруженных Сил личным составом в настоящее время.

Основные результаты исследования:

1. Важным средством строительства и укрепления Советских Вооруженных Сил является военное законодательство, в нормах которого воплощается военная политика партии и государства, закрепляются выводы и требования советской военной науки, отражен огромный исторический опыт военного строительства и боевой деятельности войск. Как в мирное, так и в военное время оно способствует обеспечению высокой боевой готовности, укреплению правопорядка и законности в Вооруженных Силах.

Опыт Великой Отечественной войны свидетельствует, что военное законодательство служило в руках партии и государства важным инструментом по использованию и развертыванию постоянно действующих факторов, решивших в итоге судьбу войны.

2. Система комплектования – результат сложного процесса развития государственно-правовых идей по решению важнейшей проблемы военного строительства – обеспечению Вооруженных Сил людскими контингентами должных морально-бое-

вых качеств в количестве, необходимом для того, чтобы Вооруженные Силы могли успешно выполнять свою ответственную задачу – быть стражем мирного труда советского народа, оплотом всеобщего мира.

В силу особой важности системы комплектования для обороноспособности Советского государства ее основное предназначение закреплено в Конституции и других правовых актах высшей юридической силы. Правовые нормы, регламентирующие отношения в области комплектования Вооруженных Сил, вносят необходимую четкость и оформленность, признают устойчивость и в то же время гибкость, мобильность организации комплектования, что имеет особое значение в военное время.

3. Исторический опыт свидетельствует, что с началом войны и в ходе ее система комплектования развивается и совершенствуется в зависимости от хода боевых действий, изменения организации войск, увеличения и усложнения задач комплектования, сокращения сроков их выполнения.

Для того чтобы обеспечить устойчивость и в то же время гибкость системы комплектования Вооруженных Сил личным составом, государство еще в мирное время стремится отразить в законодательстве основные особенности комплектования применительно к условиям войны.

4. Опыт Великой Отечественной войны показал, что обязательной предпосылкой успешного функционирования системы комплектования в военное время является правильная организация аппарата военного управления, ведающего вопросами обеспечения войск людскими контингентами, который может иметь существенные отличия в сравнении с его организацией в мирный период.

Основным направлением развития системы органов военного управления комплектованием Красной Армии в годы Великой Отечественной войны было усиление централизации и сосредоточение функций руководства обеспечением Красной Армии людскими контингентами специально созданным на период военного времени центральным органом военного управления с весьма широкой компетенцией. Таким органом являлось Главное управление формированием и укомплектованием войск Красной Армии (Главупраформ).

Таким образом, опыт Великой Отечественной войны показал, что в период войны возникает потребность в создании новых органов управления с более четким определением их структуры, задач и компетенции, в усилении вопросов комплектования действующей армии людскими контингентами.

5. Опыт Великой Отечественной войны подтверждает, что только комплектование на основе всеобщей воинской обязанности может обеспечить необходимую численность личного состава армии и флота и планомерное их пополнение в ходе войны.

В то же время опыт комплектования Советских Вооруженных Сил свидетельствует также о том, что закономерностью военного времени является широкое применение добровольного способа комплектования. Этот опыт следует учесть в действующем законодательстве, установив принципиальную допустимость добровольного поступления граждан в ряды Вооруженных Сил в военное время.

6. Опыт Великой Отечественной войны свидетельствует, что важнейшим мероприятием по изысканию дополнительных людских ресурсов для Вооруженных Сил являлось некоторое снижение призывного возраста и увеличение предельного возраста состояния на военной службе.

Установленный законодательством 50-летний возраст состояния в запасе солдат и сержантов является предельным только для мирного времени. В случае войны он может быть увеличен на 5 – 10 лет.

7. Как показывает опыт Великой Отечественной войны, система отбора людских контингентов для военной службы, приведение ее в соответствие с требованиями военного времени в значительной степени способствует успешному решению проблем обеспечения Вооруженных Сил и оборонной промышленности людскими контингентами. По опыту войны вероятные изменения системы отбора в военное время могут заключаться в следующем:

- а) в снижении требований к состоянию здоровья лиц, подлежащих призыву в армию;
- б) в изменении порядка предоставления отсрочек и освобождений от призыва;
- в) в сокращении изъятий как путем освобождения некоторых лиц от отбывания уголовного наказания и призыва их в армию, так и путем широкого применения отсрочки исполнения приговора в военное время и направлением осужденного в Действующую армию.

Ильяшенко П.Ф. Развитие военного законодательства в период восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития советского общества (1946 – 1976 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1987.

В работе рассматриваются: развитие законодательства, регулирующего структуру Вооруженных Сил; правовое регулирование комплектования Вооруженных Сил; совершенствование законодательства о военной службе и порядке ее прохождения; правовое регулирование организации снабжения Вооруженных Сил материальными средствами; совершенствование законодательства об организации войскового хозяйства; развитие правовых основ советской воинской дисциплины; совершенствование законодательства о юридической ответственности военнослужащих за правонарушения; изменения военного законодательства об организации и деятельности органов военной юстиции.

Цель исследования – выявление основных закономерностей и тенденций совершенствования военного законодательства на данном историческом этапе, форм и методов государственно-правового регулирования общественных отношений в области строительства и укрепления Вооруженных Сил в условиях послевоенной реорганизации и внедрения достижений научно-технической революции в военное дело.

Основные результаты исследования:

1. На процесс развития советского военного законодательства в период восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития советского общества (1946 – 1976 гг.) решающее влияние оказывали следующие факторы:

а) коренная реорганизация Вооруженных Сил СССР, обусловленная победоносным завершением Великой Отечественной войны и переходом страны на мирное время;

б) внедрение достижений научно-технической революции в военное дело, повлекшее за собой существенное изменение в техническом оснащении Вооруженных Сил, их организационной структуре, формах и методах обучения и воспитания личного состава, а также форм и методов вооруженной борьбы.

Для процесса совершенствования военного законодательства характерными чертами являлись: расширение сферы возможностей норм военного законодательства во всех областях военного строительства; появление новых областей законодательного воздействия на общественные отношения; увеличение удельного веса технико-юридических норм в общем объеме военного законодательства; сокращение сроков действия основных актов военного законодательства во времени; усиление детализации, конкретизации в регулировании общественных отношений; непосредственное воздействие актов общего законодательства на военное законодательство, их тесная взаимосвязь по отдельным сферам общественных отношений.

2. Совершенствование законодательства, регулирующего организационную структуру Вооруженных Сил, проходило в три этапа:

а) послевоенная реорганизация Вооруженных Сил, перевод их на мирное время (1946 – 1953 гг.);

б) этап внедрения ядерного оружия, обучение войск ведению боевых действий в условиях его применения (1953 – 1959 гг.);

в) коренные изменения всех видов и родов войск в связи с их перевооружением на ракетно-ядерное оружие, внедрение других достижений научно-технической революции (с 1958 г.).

3. Изменение норм военного законодательства, регулирующего вопросы комплектования Вооруженных Сил, были обусловлены влиянием научно-технической революции на военное дело, необходимостью обеспечения соответствующей подготовки населения страны к ракетно-ядерной войне, если ее развязывание империализмом не удастся предотвратить.

Характерной чертой изменения этих норм военного законодательства была их направленность на расширение института добровольного поступления на военную службу, в частности введение института прапорщиков и мичманов, значительное расширение привлечения женщин к военной службе.

4. Значительным изменением подверглись нормы военного законодательства, определяющие порядок прохождения военной службы. Анализ норм военного законодательства показывает, что действующий Закон о всеобщей воинской обязанности не устанавливает основных начал правового регулирования сверхсрочной службы.

Было бы целесообразным включить принципиальные законоположения о военной службе военнослужащих сверхсрочной службы в содержание гл. VII действующего Закона о всеобщей воинской обязанности.

5. Появление и быстрое развитие ракетно-ядерного оружия, качественное совершенствование обычных средств борьбы обусловили необходимость внесения соответствующих изменений в законодательство о материально-техническом снабжении Вооруженных Сил.

В принятых по этому вопросу нормативных правовых актах отразились такие тенденции, как: предпочтительное развитие прогрессивных военно-технических направлений, способных наиболее полно удовлетворять нужды обороны; обеспечение тесного союза науки с производством для создания наиболее эффективных систем и образцов вооружения; рациональное совершенствование боевой техники и систем вооружения, соответствующих условиям новой возможной войны; переход к комплексной автоматизированной эксплуатации боевой техники, к разработке новых методов управления войсками и системами вооружения.

На содержание актов, регулирующих различные стороны довольствия военнослужащих, решающее влияние оказали объективные факторы. По мере укрепления и развития экономической системы Советского государства постоянно менялись нормы довольствия, улучшалось качество и ассортимент поставляемой продукции, что вело к улучшению продовольственного, вещевого, медицинского, квартирного, финансового и других видов обеспечения всех категорий военнослужащих.

6. В ходе общего процесса развития военного законодательства изменялись и дополнялись правовые основы советской воинской дисциплины, совершенствовались правовые средства ее укрепления.

В исследуемый период трижды существенно изменялся ДУ ВС.

7. Анализ развития системы мер дисциплинарной ответственности показывает четкую выраженную тенденцию к сокращению числа более тяжелых наказаний и расширению взъятий морально-правового характера.

Вместе с тем в советской военной печати неоднократно высказывались предложения о необходимости ужесточения мер ответственности в отношении военнослужащих, систематических нарушающих требования воинской дисциплины. Здесь можно использовать исторический опыт, например, не засчитывать в срок службы время нахождения на гауптвахте; применение мер материальной ответственности за дисциплинарные проступки; применение домашнего ареста.

Калинычев Ф.Н. Вопросы военного права в период образования феодально-абсолютного государства (2-я половина XVII в.): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1950.

В работе рассматриваются: экономические и общественно-политические условия России во второй половине XVII столетия; состав и численность русской армии в указанный период; вопросы комплектования, устройства и управления; вопросы прохождения службы, содержания, дисциплины и обучения войск; вопросы о преступлениях и наказаниях ратных людей и устройстве военных судов.

Основные результаты исследования:

1. Вместе с образованием абсолютизма в России и в результате тех же экономических, общественных и политических условий во второй половине XVII столетия складывалась, зарождалась русская регулярная армия. Большая и лучшая часть русского войска этого времени – полки нового строя – обладали всеми характерными признаками регулярных арий эпохи поднимавшегося абсолютизма:

а) они были постоянными полками, т. е. существовавшими не только в военное, но и в мирное время;

б) они имели определенную сверху донизу установленную правительственную систему организации и внутреннего устройства;

в) они комплектовались, как правило, путем принудительных наборов, проводимых периодически государственной властью за счет тяглого населения со всей территории государства (общие и частичные наборы даточных). Особо важным было то, что благодаря такому способу комплектования создавалась русская национальная регулярная армия в противоположность практике иноземного наемничества со всеми ее отрицательными сторонами, продолжавшей в то время существовать в странах Западной Европы;

г) они получали в принципе одинаковое обучение, проводившееся на основе утвержденных правительством уставов, должны были строить свою деятельность и всю внутреннюю дисциплину на основе тех же уставов и других актов правительства;

д) они, как правило, обеспечивались за счет казны единообразным вооружением и необходимым имуществом, государственным денежным жалованьем, одеждой, а в походах – питанием и жильем, т. е. состояли в основном на государственном содержании.

2. В течение изучаемого периода делались попытки переустройства и переведения на новый строй стрелецких войск и отрядов дворянско-поместного ополчения, оставшихся от предшествующего периода истории Русского государства. Эти попытки диктовались необходимостью приведения военной организации государства в единую систему, стремлением правительства иметь все многочисленное войско вполне боеспособным, отвечающим современным для него требованиям.

3. С помощью войска правительство в рассматриваемый период в общем успешно решало важнейшие внешнеполитические задачи, имевшие исключительное историческое значение (отвоение юго-западных русских земель, обеспечение воссоединения украинского и белорусского народов с великим русским народом, переход в наступление против крымского хана и Турции и др.). С помощью постоянного войска оно осуществляло жесточайшую диктатуру феодалов внутри страны, подавляя крупнейшие народные восстания (крестьянская война под руководством С. Разина, городские восстания, раскол и т. д.).

4. Сложившаяся в таком виде военная организация русского государства явилась реальной основой, на которой впоследствии развернулась могучая деятельность Петра I. Прежде всего, он создал заново и на более высокой основе русскую регулярную армию, учтя существовавший до него серьезный опыт строительства вооруженных сил Русского государства и, в особенности, опыт полков нового строя – регулярного войска России XVII столетия.

Военная организация Русского государства во второй половине XVII в. с точки зрения современных ей требований не уступала системам военного устройства соседних, в том числе европейских стран. В результате военных реформ Петра Великого Россия намного опередила Европу, и русская армия по своей организации и боевым качествам надолго оставалась лучшей в мире.

Корень В.Л. Строительство вооруженных сил Российской империи в период государственно-правовых преобразований во второй половине XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

В работе рассматриваются: общественный и государственный строй Российской империи в период становления капиталистических отношений; военная реформа в системе буржуазных реформ в 60 – 70-х гг. XIX в.; военное законодательство Российской империи первой половины XIX в. и в период реформирования вооруженных сил 1860 – 1870 гг.; военное законодательство об организационном строении вооруженных сил; военное законодательство о центральных и местных органах военного управления; военное законодательство о военно-учебных заведениях.

Цель исследования – проанализировать правовое обеспечение строительства вооруженных сил Российской империи в период буржуазных реформ второй половины XIX в., основываясь на методологии современного научного познания, а также посредством комплексного анализа архивных документов, литературных источников и нормативно-правовых актов этого периода.

Объектом исследования выступают общественные отношения в ходе строительства вооруженных сил Российской империи в период буржуазных реформ второй половины XIX в.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты и деятельность органов государственной власти, обеспечивавшие строительство вооруженных сил Российской империи в период буржуазных реформ второй половины XIX в.

Основные результаты исследования:

1. Вооруженные силы Российской империи в первой половине XIX в. отражали историческое развитие страны. Итогом этого развития явилась прямая зависимость от социально-экономического положения страны и государственно-политической системы Российской Федерации. Основными характеристиками Российской империи в течение долгих столетий были: определенное отставание от передовых стран Запа-

да, наличие во всех сферах общественной жизни крепостнических отношений, преобладание экстенсивных методов хозяйствования и аграрного сектора в экономике страны. Крепостная система не позволила России составить экономическую конкуренцию передовым странам западной Европы, которые к концу XVIII в., завершив промышленный переворот, стали намного быстрее развиваться.

Отсутствие в России городского хозяйства явилось вторым отличительным условием русского хозяйственного развития.

Третьим условием, определившим особенность развития Российского государства, стала натуральная форма хозяйствования при подавляющем перевесе земледелия над другими отраслями производства.

Экономические преобразования определяли новую социальную направленность в развитии общества, что, в свою очередь, способствовало культурному подъему, росту науки и самосознания, формированию новых идейных и политических ценностей.

2. Поражение в Крымской войне не только обнажило всю слабость внутригосударственного устройства, но и вызвало потребность радикальных преобразований во всех сферах общественной жизни. Крымская война со всей остротой поставила вопрос о реформировании военной организации, которая «обременяла государство в мирное время непомерным количеством войск, оказавшимся недостаточным для военного»³.

3. Военная реформа является важнейшим политико-правовым, а не только военным мероприятием. Ее успех находился в прямой зависимости от развития экономических, политических, социальных, духовных процессов, происходивших в обществе.

Отмена крепостного права, явившаяся первым шагом на пути построения гражданского общества, поставила вопрос о необходимости изменения системы комплектования, улучшения социального и материального положения военнослужащих, совершенствования правового регулирования жизни и деятельности всей военной организации, а также сделала армейскую жизнь более прозрачной для общества.

Судебная реформа способствовала реорганизации военных судов, которые с 1867 г. действовали на тех же принципах, что и гражданские. Финансово-экономическая реформа создала объективные предпосылки для перехода от рекрутской системы комплектования к всеобщей воинской повинности. Подуманный и научно обоснованный реформаторский шаг Д.А. Милютин был поддержан финансовыми средствами, которые из года в год увеличивались. Финансовая поддержка военной реформы способствовала совершенствованию системы вооружения военно-сухопутных сил. Реформа в сфере народного просвещения нашла свое отражение в реорганизации военно-учебных заведений.

Наряду с объективными факторами (экономическими, социальными, политическими и духовными), обеспечившими успех военной реформы 1860 – 1870-х гг. имели место и субъективные факторы:

– руководство и контроль за проведением реформы со стороны главы государства – императора России;

– подготовка реформаторских кадров, т. е. тех, кто реально осуществлял реформу.

Успех военных преобразований был неразрывно связан с личностью военного министра Д.А. Милютин;

– наличие программного документа по военному преобразованию. Разработанная под руководством Д.А. Милютин программа реформирования вооруженных сил Российской империи обеспечила плановость и последовательность военных преобразований;

– системность и последовательность проведения реформы, результатом которых явилось принятие целого пакета правовых актов по всем направлениям военного строительства;

– последовательная и целенаправленная правовая обеспеченность проводимых реформ.

4. Развитие военного законодательства в рассматриваемый период происходило одновременно со строительством вооруженных сил и явилось нормативной основой этого строительства. Большая заслуга в строительстве вооруженных сил принадлежит военно-правовым органам, основным содержанием и целью деятельности которых яв-

³ Фадеев Р. Вооруженные силы России. М., 1868. С. 7.

лялись: правотворчество, систематизации нормативных актов военного права, правовое обеспечение (регулирование) основных направлений строительства сухопутных сил Российской империи. Высокая степень эффективности их правотворческой деятельности во многом определялась соблюдением большинства классических требований к организации правотворчества.

Наряду с правотворчеством важнейшим направлением деятельности военно-правовых органов была систематизация нормативно-правовых актов, итогом которой явилось принятие Свода военных постановлений в 1838 г. В дальнейшем такой Свод составляли дважды – в 1859 и 1869 гг. Принятием Свода военных постановлений была разрешена имеющая более чем вековую историю проблема систематизации военного законодательства, что имело прогрессивное значение для создания нормативной основы строительства вооруженных сил. Значительное число источников военного права, не вошедших в систематизированный правовой акт, было опубликовано в Полном собрании законов Российской империи или издавалось отдельными книгами.

5. Организация русской армии первой половины XIX в. являлась чрезвычайно сложной. Это обуславливалось следующими факторами: 1) господствующими феодально-крепостническими отношениями; 2) обширностью территории; 3) порядком комплектования и формирования воинских частей; 4) различием в отбывании воинской повинности различными частями населения.

6. Наряду с правовым обеспечением реорганизации центрального аппарата Военного министерства в период проведения реформ особое место занял вопрос правового совершенствования деятельности местных органов военного управления. В первой половине XIX в. в военно-сухопутных силах Российской империи не было целостной и взаимосвязанной системы местного военного управления. Причинами отсутствия единства в системе местного военного управления являлись: 1) разнонаправленность в системе центрального военного управления; 2) неравномерное распределение войск и необходимых им средств на всей территории; 3) разрозненность различных отраслей управления – строевой, местной и хозяйственной. Поэтому создание нового местного военного аппарата, построенного на принципах децентрализации деятельности и надзора, должно было облегчить проведение других преобразований в армии.

7. Рассматриваемый период явился значительной вехой на пути формирования целостной системы военного образования. В это время увеличилась численность кадетских корпусов, выпускавших офицеров. Итогом их развития стало принятие в 1836 г. единого учебного плана. Создание в 1838 г. Свода военных постановлений способствовало установлению общего порядка организации и устройства кадетских корпусов. В то же время создавалась сеть училищ по подготовке молодых людей для службы в специальных родах войск. С открытием Академии Генерального штаба, а в конце 50-х годов – специальных академий в виде офицерских классов соответствующих училищ были сделаны первые шаги по строительству высших военно-учебных заведений.

Корольков Н.Н. Правовые основы строительства кадровой Советской Армии в предвоенные годы (1934 – июнь 1941): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1956.

В работе рассматриваются: причины ликвидации территориально-милиционной системы и перехода к строительству Советской Армии на постоянно-кадровой основе; реорганизация национальных частей и соединений; перестройка методов боевой подготовки и воспитания войск; реорганизация органов военного управления в 1934 г.; изменения в структуре и правовом положении органов военного управления в 1935 – 1941 гг.; перестройка партийно-политического аппарата; вопросы систематизации и разработки военного законодательства в предвоенные годы (1937 – 1941 гг.); задачи комплектования Вооруженных Сил; комплектование Советской Армии рядовым и сержантским составом; комплектование Советской Армии командным и начальствующим составом; система подготовки военных кадров; прохождение военной службы рядовым и младшим начальствующим составом; правовые основы прохождения военной службы командным и начальствующим составом Советской Армии.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе изучения военного законодательства и архивных документов показать руководящую роль Коммунистической партии в создании и укреплении современной кадровой Советской Армии, в упрочении обороноспособности нашего государства; обобщить и проанализировать факти-

ческий материал и военное законодательство 1934–1941 гг. по вопросам управления, комплектования и прохождения службы, а также практику деятельности органов военного управления и на этом основании сделать соответствующие выводы.

Основные результаты исследования:

1. Важная роль в деле укрепления боеспособности Вооруженных Сил принадлежит военному законодательству. Оно предназначено для правового регулирования жизни, быта, боевой и политической подготовки Вооруженных Сил. Нормы военного законодательства непосредственно воздействуют на укрепление в армии твердого правопорядка и социалистической законности, они направлены на всемерное укрепление воинской дисциплины и единоначалия, на постоянное совершенствование военного управления, на закрепление лучшей, отвечающий конкретным историческим условиям системы комплектования Вооруженных Сил, порядка прохождения военной службы личным составом и т. д. Изучение и объективное освещение советского военного законодательства, практики по его разработке и применению, знание правовых основ строительства Советских Вооруженных Сил на различных этапах их развития представляет научный интерес, ибо дальнейшее совершенствование военного законодательства возможно только на базе обобщения практики правового регулирования в Вооруженных Силах, практики применения норм права.

2. Период 1938–1938 гг. – этап перехода от смешанной системы полностью на кадровую основу – характеризуется проведением ряда важных мероприятий по укреплению экономической, военной и политической мощи социалистического государства по созданию современной кадровой армии, способной отстоять свободу и независимость нашей Родины.

3. В 1934, 1938, 1940 гг. органы военного управления подверглись крупной реорганизации, которая была направлена на приспособление военного управления к нуждам и задачам строительства кадровой Советской Армии. В этот период перестройке подвергся центральный и армейский аппарат, местные органы военного управления, военно-хозяйственные органы и вся система снабжения армии и флота. В 1938 г. был создан Главный военный совет, а в 1940 г. – с учетом опыта военных событий была принята новая структура центрального и окружного аппарата. В составе НКО были образованы главные управления, отвечающие за все стороны жизни и деятельности своего рода войск.

Большим недостатком в правовом регулировании военного управления накануне войны явилось отсутствие четкого Положения о центральном аппарате. Положение о НКО 1934 г. ввиду неоднократных реорганизаций в значительной части устарело, а нового положения так и не было принято.

4. Произошедшие изменения в экономике и переход к строительству Советской Армии полностью на кадровую основу вызвали необходимость введения новой системы комплектования Вооруженных Сил рядовым и начальствующим составом, реорганизации вузов, изменения порядка комплектования и т. д.

Накануне войны кадровый офицерский состав готовился в 25 вузах (в т. ч. на 8 военных факультетах при гражданских вузах), в 114 сухопутных училищах, в 64 школах ВВС, в 60 военно-политических учебных заведениях и курсах, на 82 курсах усовершенствования, на многих 6-месячных курсах младших лейтенантов.

5. Переход к кадровой системе потребовал более детального регулирования основ военной службы, особенно командного и начальствующего состава, служба которых становилась пожизненной профессией. В это время были разработаны новые положения о военной службе, введены персональные воинские звания, служба рядового состава была введена в определенные правовые рамки Законом о всеобщей воинской обязанности 1939 г. Установление твердых правовых основ военной службы было направлено на создание прочного и устойчивого служебно-правового положения военнослужащих, на внедрение и укрепление социалистической законности, на охрану прав и интересов военнослужащих.

6. Долгое время на состоянии военного законодательства отрицательно сказывалось отсутствие плана кодификационной работы и соответствующего органа, который бы объединял и направлял деятельность всех центральных управлений в области систематизации и разработки военного законодательства. Такое положение вело к тому, что военное законодательство было недостаточно стабильным, многие право-

вые акты противоречили друг другу, страдали неполнотой и с юридической стороны были недостаточно совершенны. Поэтому в предвоенные годы был принят план законодательной работы НКО, в системе центрального аппарата был создан специальный орган – законодательный отдел Управления делами при НКО. На Управление делами была возложена задача разработки вопросов военного законодательства и объединения в этом направлении деятельности всех центральных управлений.

Действующее законодательство не предусматривает в составе центрального аппарата органа, в котором бы были сосредоточены все принципиальные вопросы правового регулирования жизни и деятельности армии и флота. Для того чтобы обеспечить дальнейшее совершенствование военного законодательства, необходимо использовать положительный опыт предвоенных лет и сосредоточить эту деятельность в едином органе. На этот орган возложить: а) окончательную обработку проектов основных нормативных правовых актов; б) составление и издание систематизированных сборников действующих законоположений, относящихся к армии; в) координацию деятельности центральных управлений по разработке проектов законов, указов, постановлений и других нормативных правовых актов. Важнейшей задачей этого органа считать систематизацию и кодификацию военного законодательства.

Необходимо продолжить работу по систематизации и кодификации военного законодательства. Кодификация или любая другая научная систематизация действующих норм военного законодательства назрела давно, еще в предвоенные годы.

Норенко И.В. Правовое обеспечение военных реформ 60 – 70-х годов XIX века в России (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

В работе рассматриваются: понятие правового обеспечения военных реформ, содержание и место военного законодательства в системе законодательства России в дореформенный период; кризис военной организации России в первой половине XIX в. и социально-правовые предпосылки военных реформ; организационно-правовая подготовка реформ и план основных военных преобразований; реформы в области организации, управления и комплектования армии и их юридическое сопровождение; правовые основы военно-судебной реформы; нормативное обеспечение реформы в области подготовки военных кадров.

Цель диссертационного исследования – выявить роль и значение теоретико-правовых аспектов военных реформ 60 – 70-х годов XIX в. в России при совершенствовании военного законодательства в интересах последовательного и эффективного формирования современной военной организации Российской Федерации.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, сложившиеся в 60 – 70-е годы XIX в. в России в связи с реформированием военной организации государства.

Предметом исследования выступают правовые основы реформирования военной организации в анализируемый исторический период в процессе их становления, развития и реализации, а также направления использования исторического опыта, полученного при комплексном преобразовании военно-правовой системы России во второй половине XIX в., в современных условиях.

Основные результаты исследования:

1. Положение, сложившееся в сфере обеспечения военной безопасности России к середине XIX в., характеризовалось как крайне критическое, что было вызвано целым рядом факторов, основными из которых были следующие.

Во-первых, в указанный период в России, так же как и в других европейских государствах, все больше и больше получают свое развитие капиталистические отношения. В то же время господствовавший политико-правовой режим всячески препятствовал развитию новых прогрессивных форм хозяйствования, а вся система феодальных правоотношений искусственно сдерживала процесс промышленного прогресса. Поэтому в Российской империи продолжал господствовать анахронизм и правовой беспредел в виде феодально-крепостнической системы с ее опорой на подневольный труд.

Во-вторых, состояние русской армии накануне 60 – 70-х годов XIX в. не соответствовало тенденциям развития военного дела, что со всей очевидностью показали результаты Крымской войны. В Европе в этот период на прочной правовой основе шло становление массовых миллионных армий, оснащенных новыми видами оружия, а также коренным образом менялась система их комплектования, которая позволяла в

случае необходимости отобилизовать достаточное количество военно-обученного призывного контингента. В Российской же империи эти тенденции были не только проигнорированы, но и искусственно сдерживались военно-политическим руководством страны.

В-третьих, комплексный и всеобъемлющий характер кризиса крепостнической системы обусловил системный кризис самого государства, что непосредственно отразилось и на состоянии его важнейшего института – вооруженных силах. Царское самодержавие в течение всей первой половины XIX в. видело в русской армии не важнейший институт обеспечения безопасности, а исключительно лишь опору и средство для сохранения самодержавного режима правления, опираясь при этом не на «силу права», а на «право силы».

В-четвертых, поражение России в Крымской войне крайне обострило и внутривнутриполитическую обстановку в стране, вызвав значительный размах антиправительственного движения и рост влияния революционно-демократических идей не только в сфере гражданского общества, но и среди военнослужащих.

Таким образом, логикой общественного развития и потребностями обеспечения военной безопасности России была поставлена проблема реформирования ее военной организации, необходимость разработки и последовательного проведения комплексных и последовательных государственно-правовых, социально-экономических и собственно военных преобразований.

2. Определяющим обстоятельством, обусловившим в значительной степени практическую реализацию замысла реформ, явилось наличие политической воли, желания и готовности действовать в направлении преобразований главы государства Александра II. К разработке планов реформирования военной организации им были привлечены наиболее образованные и подготовленные офицеры и генералы. Среди них особое место занимал Д. А. Милютин – крупнейший военный теоретик России XIX в. Значительную роль в подготовке реформ сыграли также младший брат царя великий князь Константин Николаевич (Военно-морской министр), Николай Милютин (товарищ министра внутренних дел) и ряд других представителей государственной и военной власти.

Смысл проводившихся ими преобразований заключался в приспособлении вооруженных сил страны к новым историческим условиям – условиям развивающегося капитализма и изменению характера вооруженного противоборства. Характеризуя сам процесс проведения реформ, следует выделить следующие значимые и для сегодняшнего дня моменты, которые могут использоваться в будущем в качестве руководящих принципов:

- преобразования по намеченному плану вводились постепенно в течение многих лет (принципы плановости и постепенности);

- большинство мероприятий плана реформирования проводилось только после их всестороннего обсуждения на особых комиссиях, результатом которых становилась разработка специального пакета нормативно-правовых актов (принципы демократичности, коллегиальности и законности);

- изменения в военной сфере имели динамичный и всеобъемлющий характер, так как затрагивали все вопросы деятельности армии – от ее комплектования и вооружения до реорганизации органов военного управления, военно-судебной системы, военного образования и системы боевой и мобилизационной подготовки (принципы системности и настойчивости в достижении поставленной цели).

3. Военное законодательство дореформенной России середины XIX в. представляло собой систему нормативных актов, разрабатываемых специальными органами военного управления или Государственным Советом и издававшихся главой государства, в силу чего имело силу закона. Оно было кодифицировано в едином Своде военных (морских) постановлений, ставшем законом прямого действия, что следует признать как положительное явление.

Проблема же разграничения предметов правового регулирования законов государства и указов его главы, распространявшаяся, в том числе, и на военную сферу общественных отношений, в России середины XIX в. нашла свое окончательное разрешение в разграничении компетенций главы государства и законодательных органов позднее. Отечественный исторический опыт правового обеспечения и нормативного регулирования оборонных вопросов используется в настоящее время.

4. По масштабам и влиянию на развитие военной организации России в большей степени, чем другие военные преобразования второй половины XIX в., имело правовое обеспечение военно-судебной реформы.

Историческая и политико-правовая роль военно-судебной реформы заключается в обеспечении правовых основ функционирования русской армии на этапе реформирования всей государственно-правовой системы России. По своим основным результатам ее всесторонняя разработка, подготовка и осуществление стало не только неотъемлемым компонентом всего комплекса военных преобразований в Русской армии, но и реформирования всей государственно-правовой надстройки России второй половины XIX в.

В то же время необходимо отметить, что реализация новых принципов в юридической практике имела относительный характер, так как применялись те из них, которые не противоречили исключениям из Военно-судебного устава.

Современный этап преобразований в российской судебной системе во многом базируется на историческом опыте предыдущих поколений. Создание демократического, правового государства, реализующего общепризнанные принципы свободы и ответственности личности перед обществом, потребовало возвращения к таким проверенным институтам судебной системы, как независимая адвокатура, суды присяжных, мировые судьи, трудовые суды.

Анализ хода реализации концептуальных положений судебной реформы в Российской Федерации показывает, что за последние десять лет приняты решительные меры по утверждению судебной власти как самостоятельной, независимой и сильной ветви государственной власти, реализующей свои полномочия в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя, единого экономического и правового пространства Российской Федерации. С этой целью были приняты такие основополагающие законодательные акты, как федеральные конституционные законы «О судебной системе Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», федеральные законы «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации», «О судебных приставах», «Об исполнительном производстве», АПК РФ, ГПК РФ и УПК РФ.

Однако было бы несправедливо не заметить, что правовая база, которая бы в полной мере обеспечила отправление правосудия в соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными принципами и нормами международного права, еще не создана. Неоправданно затягивается принятие базовых для правосудия законов о судах общей юрисдикции, о государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству, а также некоторых других.

В то же время необходимо подчеркнуть, что в пылу споров и стремлении изменить все и вся со стороны наиболее радикальных представителей различных политических движений продолжают попытки провести под видом реформ меры, бесперспективность и необоснованность которых доказаны отечественной исторической практикой. Это утверждение в первую очередь относится к периодически появляющимся предложениям ликвидировать систему военных судов, органов военной прокуратуры как «милитаризированные» структуры, препятствующие реализации концепции правового государства. Проведенное диссертационное исследование, его выводы позволяют заключить, что национальные и исторические особенности развития военной организации государства в России, экономические, социальные и собственно военные параметры современного состояния общества и его вооруженных сил по целому ряду объективных причин пока не позволяют отказаться от существующей системы.

5. Проблемы реформирования любой системы всегда имеют такую составляющую, как ресурсное обеспечение решения стоящих задач. Наряду с финансово-экономическими показателями, важнейшее значение здесь приобретает человеческий фактор. Поэтому одним из важнейших направлений осуществления реформ является реформирование системы подготовки кадров и его правовое обеспечение. Исходя из этого, правовое обеспечение реформы системы военного образования было неотъемлемой частью военных преобразований 60 – 70-х годов XIX в.

Главная цель военно-образовательной реформы, заключающаяся в увеличении числа подготовленных и преданных власти офицеров, способных выполнять роль командиров в новых условиях ведения войны, была достигнута. Реформирование носило комплексный, многоуровневый характер, существенно изменило все компоненты системы подготовки военных кадров.

Представляется, что этот опыт мог бы найти достойное применение и в настоящее время. Современное состояние военного профессионального образования не соответствует потребностям реформирования Вооруженных Сил. Отсутствует продуманная образовательная политика, направленная на создание организационно-правовых условий перехода к комплектованию армии и флота на преимущественно профессиональной основе. В результате сокращения сети военных образовательных заведений различного уровня теряется учебно-материальная база и кадры преподавательского состава. Чтобы восполнить утраченное, потребуется время и увеличенные финансовые затраты.

Во времена же «милютинских реформ» двуединая задача экономии средств при повышении качества подготовки офицеров в целом также была решена. Учитывая отечественный исторический опыт, было бы правильным в ходе разработки планов реформирования вузов предусмотреть создание на их базе учебных и учебно-тренировочных центров по подготовке и переподготовке военнослужащих-контрактников, призывников, резервистов (с целью создания мобилизационных ресурсов), переподготовки военнослужащих, выслуживших установленные сроки, по гражданским специальностям, и т. д.

Весь комплекс мероприятий по реформированию сети военных вузов должен проводиться в соответствии с Государственной программой, разработанной на основе точных научных расчетов и результатах независимых исследований, учитывающих не узковедомственные интересы, а потребности общества и возможности государства. В целях выработки согласованных позиций в подготовке такой программы должны принять участие не только Министерство обороны, но и другие силовые структуры, Администрация и Правовое управление Президента Российской Федерации. Комплексный подход к решению проблем реформирования военного образования позволит не только экономить бюджетные средства, но и в короткий срок добиться конечной цели – обеспечение потребности военно-силовых структур в кадрах.

6. По результатам исследования правового обеспечения основных направлений реформирования военной организации России во второй половине XIX в. в диссертации сделан ряд выводов научно-теоретического характера, имеющих прямое отношение к современному этапу реформирования военной организации Российской Федерации.

Основные из них следующие.

Во-первых, историческая значимость исследуемого периода для современной юридической науки и практики заключается в комплексности государственно-правового обеспечения процессов реформирования общества и его основных институтов.

Во-вторых, важной сущностной характеристикой теоретико-правового обеспечения преобразований в период «милютинских» реформ явилась всесторонняя научная проработка предлагаемых вариантов совершенствования той или иной сферы государственной деятельности.

В-третьих, специфической особенностью правового обеспечения реформ в исследуемый период стала его системность. Реформы вооруженных сил, военно-правовая и военно-судебная реформы были тесно связаны, скоординированы на конкретных этапах реформирования по целям и задачам. Осуществлялась постоянная корректировка направлений деятельности и мероприятий по преобразованию всей государственно-правовой системы в зависимости от результатов проведенных экспериментов.

В-четвертых, важное теоретико-методологическое значение для современного этапа развития правовой системы Российской Федерации имеет исторический опыт «милютинских» реформ, характеризующийся последовательностью, постепенностью и сбалансированностью их проведения на основе тщательного правового обеспечения различных сфер жизнедеятельности государства в тесной связи с реформированием его военной организации.

В-пятых, отличительной чертой военных реформ в исследуемый период явилось детальное правовое обеспечение отдельных направлений государственного строитель-

ства, точность и адресность положений разрабатываемых нормативно-правовых актов, что во многом предопределило их успешную реализацию и высокую эффективность.

В диссертации отмечается, что современная практика реформирования правовой системы в Российской Федерации базируется не только на современных достижениях зарубежной демократии, но и на отечественном историческом опыте. Однако не всегда основополагающие принципы правотворчества, нашедшие свое применение в ходе реформ в 60 – 70-х гг. XIX в., используются в современной законотворческой деятельности. Анализ законопроектной деятельности показывает, что подготовка большинства законопроектов тормозится отсутствием продуманного механизма их разработки, согласования, доработки в рамках конкретного государственного ведомства. Наиболее узким местом является проблема недостаточно глубокой и согласованной деятельности структурных подразделений федеральных органов власти на этапе разработки концептуально-содержательных положений законопроектов.

Так, например, разработка законопроекта «О Вооруженных Силах Российской Федерации», предусмотренного п. 5 ст. 10 Федерального закона «Об обороне», длится уже много лет. В результате целого ряда доработок и согласований концепция закона неоднократно претерпевала изменения. В настоящее время работа над ним продолжается.

В то же время отечественный опыт «милютинских реформ» показывает, что поиск оптимальных путей, средств и форм преобразований в различных сферах жизни государства и общества невозможен без тщательной аналитической работы научно-исследовательского, организационно-правового характера.

Как было отмечено выше, в России деятельность по целенаправленной подготовке всего комплекса военных реформ в рассматриваемый период осуществлялась в течение более чем семилетнего периода. К ней были привлечены наиболее авторитетные ученые, государственные деятели, специалисты-практики, имеющие прогрессивные взгляды, обладающие широким кругозором в различных сферах общественной жизни. И хотя их деятельность несла на себе печать сложившихся к тому времени в России социально-экономических и политических отношений, с точки зрения методологии подхода к реформированию военной сферы, военно-правовой системы государства, методики разработки и внедрения новаций данный опыт, несомненно, поучителен и значим.

Вместе с тем, в настоящее время работа по законодательному обеспечению военной реформы идет медленно и неэффективно. В деятельности органов государственного и военного управления по подготовке некоторых законопроектов существует ряд серьезных проблем методологического и научно-практического характера, к которым следует отнести, во-первых, наличие субъективных и объективных противоречий не только между силовыми и другими министерствами и ведомствами, но и противоречиями внутри них самих, в том числе и внутри Минобороны России, между его структурными подразделениями и их руководителями; во-вторых, работа над проектами законов тормозится отсутствием продуманной, перспективной и признанной общественным мнением военной политики, предполагающей реализацию долгосрочной стратегии военного развития страны (стратегии XXI в.).

7. Сделанные на основе исследования выводы позволили автору также сформулировать ряд практических рекомендаций, которые объединены в три группы.

Первая группа рекомендаций направлена на совершенствование военного законодательства, регулирующего общественные отношения в военной сфере.

Во-первых, представляется необходимой и возможной разработка и принятие проекта федерального закона «О Вооруженных Силах Российской Федерации». Сегодня существует явный парадокс – давно приняты законы «О государственной границе», «О милиции», «О внутренних войсках», «О федеральной службе безопасности» и некоторые др., а о главной компоненте военной организации Российского государства – армии и флоте закона нет.

Требуется разработка проектов федеральных законов «О войсках и силах обороны Российской Федерации», «Об органах военного управления». Это обусловлено тем обстоятельством, что задачи по обороне Российской Федерации выполняют не только Вооруженные Силы, но также войска и силы различных федеральных ведомств. Практика последних лет свидетельствует о необходимости регламентировать само-

стоятельным (отдельным) федеральным законом формы и порядок их «соприкосновения», взаимодействия, интеграции в единые группировки при опасности вторжения агрессора или при решении других боевых задач (как, например, в Северо-Кавказском регионе).

Во-вторых, при создании и совершенствовании правовых основ современной военной реформы важно руководствоваться принципами системности и комплексности, как этому учит опыт реформы военной организации России в 60 – 70-е годы XIX в. Так, в частности, внедрение всеобщей воинской повинности взамен рекрутской системы комплектования армии потребовало создания системы военных округов. В результате изменилась и вся система военного управления.

Совершенно очевидно, что и сегодня одним из важнейших вопросов военной реформы является изменение системы управления. Первым шагом, ключевым моментом в процессе придания военной организации нового, современного облика и содержания, по мнению многих военных ученых, должно стать разделение функций Минобороны России и ГШ ВС на административно-политические и оперативные.

Преобразования, связанные с тем, что должность Министра обороны Российской Федерации должно занимать гражданское лицо, не изменят содержания его деятельности.

Законодательное закрепление предметов ведения и полномочий органов военного управления в законе «О Вооруженных Силах Российской Федерации», иных законодательных и нормативных актах позволит придать системе управления военной организацией государства динамичный и планомерный характер.

Исключительно актуальной представляется разработка проекта федерального закона «О Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации» как основном (главном) государственным органе военного управления всеми войсками и силами, предназначенными для обороны Российской Федерации. Последнее десятилетие реформирования армии и флота еще раз подтвердило вывод о том, что в период глубоких структурных изменений в военно-силовом блоке страны, сокращения численности его структурных компонентов эффективность решения проблем управления и координации деятельности – один из важнейших параметров состояния военной безопасности России.

В-третьих, в русле указанных предложений необходима тщательная ревизия и доработка Федерального закона «Об обороне». Данное заключение обусловлено не только обстоятельствами, указанными выше, но и тем, что внесение изменений и дополнений к нему продиктованы принятием новой Военной доктрины Российской Федерации, Концепции национальной безопасности Российской Федерации и ряда других концептуальных актов. Только системный подход к правовому обеспечению военной реформы, предполагающий научно обоснованное и комплексное воздействие на все элементы военной организации государства, учитывающий современные тенденции развития войны, армии и военной науки, экономические и социально-политические реалии России, перспективы изменения геополитической ситуации в мире, позволит добиться реализации национальных интересов России.

В-четвертых, исходя из опыта военной реформы 60 – 70-х годов XIX в. и современного опыта «пробуксовывания» планов и решений нынешней военной реформы, ввиду чрезвычайной важности для обеспечения военной безопасности России, продолжает оставаться актуальной задача подготовки и принятия проекта федерального закона «О военной реформе». Представляется, что в нем должны быть законодательно закреплены стратегические задачи реформирования военной организации Российского государства на 10 – 15 лет в тесной увязке с задачами экономического и духовного развития России до 2030 г.

Необходима и возможна разработка перспективных планов развития военной организации государства, а также их реализация в форме четырех- или пятилетних планов развития всех составляющих военной мощи страны (Вооруженных Сил в целом, их видов, родов, других воинских формирований и силовых структур, военной науки), которые должны приобретать статус федеральных законов или как минимум указов Президента Российской Федерации.

В-пятых, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства с целью повышения социального статуса военнослужащих и членов их семей, их материального и морального стимулирования, обеспечения достойных условий жизнедеятельности, установления компенсаций за ограничения, обусловленные спецификой воен-

ной службы. Законодательно должны быть урегулированы и обеспечены правовой защитой государства такие принципиально важные социальные блага, как жилье, медицина, переподготовка и обучение гражданским профессиям, трудоустройство после увольнения в запас и так далее.

В-шестых, назрела и стала исключительно актуальной подготовка проектов законодательных актов по внесению изменений в федеральные законы («О воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих», непосредственно направленных на совершенствование системы подготовки военных кадров. В этой связи представляется необходимым увеличить продолжительность первого контракта о прохождении военной службы с 5 до 10 лет после окончания вуза и установить материальную ответственность военнослужащих, в том числе курсантов вузов, за невыполнение условий контракта с их стороны.

Есть основание полагать, что эта мера позволит сократить массовое увольнение молодых офицеров сразу после окончания вузов, а также повысит ответственность юношей-абитуриентов в выборе своей будущей профессии. Ведь не секрет, что военная стезя как ни одна другая требует наибольшей отдачи от человека, что совершенно невозможно без действительно осознанного выбора.

Кроме того, в проект Концепции реформирования системы подготовки военных кадров и военного образования в Российской Федерации на период до 2010 г. необходимо внести положение о целесообразности оставить пятилетний срок обучения в высшем военно-учебном заведении при обязательной коренной переработке учебных программ в направлении их приближения к тем задачам, которые непосредственно придется решать в войсках («учить тому, что нужно на войне», как говорил великий русский полководец А.В. Суворов).

Вторая группа рекомендаций – предложения, непосредственно направленные на оптимизацию правового обеспечения процесса реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации. Автор считает необходимым предложить следующее:

- в рамках существующей организационно-штатной структуры Управления делами Минобороны России создать специальную группу по анализу действующего законодательства в области обороны и подготовки предложений по его совершенствованию;

- в целях совершенствования законопроектной деятельности в Минобороны России создать специальное подразделение, которое бы осуществляло научно-теоретическую подготовку концепций законопроектов и координировало разработку проектов законов заинтересованными главными и центральными управлениями;

- при подготовке предложений по совершенствованию правового обеспечения мероприятий, связанных с реформированием различных сторон жизнедеятельности Вооруженных Сил, использовать научный потенциал вузов и научно-исследовательских учреждений Минобороны России;

- в интересах повышения качества и эффективности решения задач правового обеспечения процессов реформирования военной организации государства включать в состав временных рабочих групп для разработки соответствующих законопроектов, проведения экспертиз и т. д. ведущих военных ученых и специалистов-практиков;

- на страницах печатных органов Минобороны России развернуть научную дискуссию по современным проблемам правового обеспечения военной реформы;

- подготовить и провести научно-практическую конференцию по теме: «Законодательное обеспечение военной организации государства: проблемы и перспективы»;

- при Военном университете на факультете подготовки и повышения квалификации организовать в течение 1 – 2 недель проведение специальных курсов (занятий) с должностными лицами, отвечающими за законопроектную деятельность в главных и центральных управлениях Минобороны России;

- в системе командирской подготовки для руководящего состава определить учебное время для изучения спецкурса «Правовое обеспечение военной организации государства: содержание, современные подходы и перспективы».

- разработать и начать внедрение технологической модели автоматизированной системы, позволяющей реализовывать комплекс задач по оперативному информационному обеспечению юридических служб, помощников командиров по правовой работе, а также выработке и доведению до исполнителей управленческих решений, оценке и контролю результатов их деятельности;

– внести изменения в штаты технического снабжения соединений и частей для обеспечения деятельности подразделений юридических служб с учетом их реальных потребностей и сложившегося ценообразования.

Третья группа рекомендаций связана с перспективными направлениями возможных военно-юридических научных исследований. Представляются возможными и перспективными следующие направления:

– правовое обеспечение процессов реформирования военной организации Российского государства в современных условиях;

– совершенствование военного законодательства как элемента правовой системы России;

– правовые основы современной военно-судебной реформы;

– правовое обеспечение реформ в области военного управления и системы комплектования армии и флота;

– правовые основы реформирования высшего военного образования в Российской Федерации;

– проблемы информационно-правового обеспечения законопроектной деятельности органов государственной власти и военного управления;

– совершенствование механизма правового обеспечения процессов реформирования военной организации государства: отечественный и зарубежный опыт.

Ордин К. В. Конституционные основы организации обороны Советского государства в первой главной фазе его развития: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1952.

В работе рассматриваются: функция советского социалистического государства в области военной защиты страны от нападения извне; компетенция высших органов государственной власти в установлении конституционных основ организации обороны; конституционные основы организации советских Вооруженных Сил; национальные аспекты в организации обороны Советского государства; конституционные основы организации тыла в Советском государстве; роль местных органов государственной власти в укреплении обороноспособности Советского государства; конституционные обязанности советских граждан по защите социалистического отечества.

Основные результаты исследования:

1. Конституция СССР представляет собой законодательное закрепление принципов организации обороны первого в мире социалистического общества, основанных на советском общественном и государственном строе.

Конституция СССР 1936 г. с исключительной яркостью и исчерпывающей полнотой сформулировала конституционные основы организации обороны социалистического государства во второй фазе его развития, установила компетенцию органов Советского государства в области обороны, определила место вооруженных сил в системе государственного механизма и их роль в осуществлении функции военной защиты страны от нападения империалистических государств.

2. Вопросы войны и мира, организации обороны Советского государства, руководство всеми Вооруженными Силами СССР, охрана государственной безопасности отнесены, согласно Конституции СССР, к ведению Союза ССР в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления.

Президиум Верховного Совета СССР, будучи высшим, но подотчетным Верховному Совету СССР во всей своей деятельности органом государственной власти, осуществляет ряд полномочий в области обороны, а именно: издает указы и дает толкование действующих законов СССР по вопросам обороны; в период между сессиями Верховного Совета СССР объявляет состояние войны в случае военного нападения на СССР или в случае необходимости выполнения международных договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии; объявляет в отдельных местностях или по всему СССР военное положение в интересах обороны СССР или обеспечения общественного порядка и государственной безопасности; объявляет общую и частичную мобилизацию; в период между сессиями Верховного Совета освобождает от должности и назначает военного и военно-морского министров СССР по предположению Председателя Совета Министров СССР с последующим вынесением на утверждение Верховного Совета СССР; назначает и сменяет высшее командование Вооруженных Сил СССР; устанавливает воинские звания, учреждает военные ордена и медали; награждает орденами и медалями СССР и присваивает почетные звания военнотружущим.

Совет Министров СССР объединяет и направляет работу всех министерств и других подведомственных ему учреждений в деле обороны страны, в том числе осуществляет общее руководство деятельностью военного и военно-морского министерств, принимает меры по осуществлению народно-хозяйственного плана и укреплению обороноспособности страны, руководит общим строительством вооруженных сил страны, определяет ежегодные контингенты граждан, подлежащих призыву на действительную военную службу, в случае необходимости образует специальные учреждения по делам оборонного строительства.

Все остальные вопросы в области обороны, отнесенные к компетенции Союза ССР, осуществляются высшим органом государственной власти СССР – Верховным Советом СССР. Законодательство в области обороны согласно Конституции осуществляется Верховным Советом СССР.

3. В период Великой Отечественной войны обстановка потребовала создания новых органов, прямо не предусмотренных в тексте Конституции СССР. 30 июня 1941 г. ввиду создавшегося чрезвычайного положения и в целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу страну, Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) был создан Государственный Комитет Обороны, в руках которого была сосредоточена вся полнота власти в государстве.

Все партийные, советские, комсомольские и военные органы, все граждане были обязаны беспрекословно выполнять решения и постановления Государственного Комитета Обороны. Это высший орган государственной власти, тесно связанный со всей системой государственных органов. Его организация и деятельность вытекала и прочно опиралась на конституционные принципы Советского государства.

В начале Великой Отечественной войны была установлена должность Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР.

Селюков В.А. Российское военное законодательство в конце XIX – начале XX века (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996.

В работе рассматриваются (применительно к концу XIX – началу XX вв.): система общегосударственного законодательства России; понятие, структура и содержание российского военного законодательства; законодательство в высшем и центральном военном управлении; законодательство о военно-окружном, местном и строевом управлении; законодательство о комплектовании вооруженных сил личным составом; законодательство о прохождении военной службы; особенности правовой регламентации военной службы казаков.

Цель исследования состоит в историко-правовом анализе российского военного законодательства конца XIX – начала XX вв. и разработке на этой основе предложений, направленных на совершенствование российского военного законодательства в настоящее время.

Основные результаты исследования:

1. Военное законодательство рассматриваемого периода по некоторым своим характеристикам было более совершенно, чем современное. Так, все военное законодательство было общедоступно и кодифицировано в сводах военных и морских постановлений, которые периодически обновлялись. Своды военных и морских постановлений обладали юридической силой закона, и их нормы достаточно подробно регулировали общественные отношения в области обороны. Правовые пробелы в существовавшем в тот период военном законодательстве были значительно меньше, чем в настоящее время. Приказы военного и морского министров в состав военного законодательства не входили, они только развивали нормы военного законодательства и объявляли их. Специфическая позиция военного и морского министерств, которые и были основными исполнителями военного законодательства, учитывалась при разработке последнего. В законодательном процессе по выработке актов военного законодательства военное и морское министерства принимали в силу основных законов Российской империи самое непосредственное и широкое участие. Это позволяло наиболее полно и квалифицированно урегулировать правовыми средствами военные вопросы, обеспечивало в наибольшей степени компетентность, преемственность, сохранение военной и государственной тайны при создании военного законодательства.

2. Отечественный исторический опыт нормативного регулирования оборонных вопросов может быть использован на современном этапе.

В настоящее время значительный объем воинских правоотношений регулируется наряду с законами и подзаконными актами нормативными приказами Министра обороны Российской Федерации и даже СССР, использование которых представляет определенные сложности, поскольку зачастую они противоречат друг другу. Ряд важных вопросов в сфере военных правоотношений вообще нормативно не урегулирован.

Автором предлагается осуществить создание единого кодифицированного акта военного законодательства – Свода военного законодательства.

В ходе этой работы необходимо кодифицировать действующее военное законодательство с целью согласования его с Конституцией Российской Федерации и исключения дублирования, устранить пробелы в правовом регулировании военных вопросов принятием нормативно-правовых актов (законов) с подробной регламентацией.

Следует для этого использовать опыт создания Свода постановлений 1869 г., который был материальным выражением достаточно полной системы военного законодательства России на рубеже XIX – XX вв.

3. Одним из условий успешного функционирования военного управления является правовое регулирование его деятельности. Современное законодательство об управлении вооруженными силами и государственном управлении в области обороны страдает недостатками: пробелы, несогласованность и противоречивость актов законодательства, принятых в различное время, декларативный и отсылочный характер. Опираясь на опыт развития военного законодательства России конца XIX – начала XX вв., многие из этих недостатков можно устранить или свести к минимуму.

Для совершенствования деятельности предлагается более четко определить в законах компетенцию высших органов власти и управления в области обороны и руководства Вооруженными Силами.

С учетом опыта правового регулирования аналогичных вопросов в Положении о полевом управлении войсками в военное время 1890 г. предлагается разработать и принять предусмотренный Законом «Об обороне» закон о руководстве и управлении Вооруженными Силами в военное время.

Часть современного российского военного законодательства об управлении вооруженными силами, регулирующая деятельность функциональных и территориальных органов управления Вооруженными Силами Российской Федерации, нуждается в значительном совершенствовании с учетом опыта, накопленного в этой сфере в России в конце XIX – начале XX вв. Если в указанный период деятельность военно-окружного, местного и строевого управления войсками регламентировалась законами, то в настоящее время законодательная база по данному вопросу отсутствует. В УВС ВС РФ содержатся нормы об управлении войсковыми единицами только до полка (обязанности командира полка и его заместителей). Особенности руководства более крупными войсковыми единицами (объединениями и соединениями) законодательно не закреплены. Отсутствует нормативно-правовая база деятельности функциональных и территориальных командований Вооруженных Сил Российской Федерации.

4. Опыт законодательного регулирования комплектования вооруженных сил личным составом показывает, что призыв позволяет создать более массовые вооруженные силы, чем добровольное поступление на военную службу, и, кроме того, при этом требует меньших бюджетных расходов на содержание личного состава.

Для исполнения некомплекта в личном составе Вооруженных Сил Российской Федерации диссертантом предлагается в порядке эксперимента в ограниченном масштабе возродить практику выпуска и продажи зачетных квитанций в количестве, равном числу военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Это поможет привлечь на военную службу дополнительное число контрактников на финансовые средства от продажи зачетных квитанций тем лицам, которые желают получить отсрочку от призыва и располагают денежными средствами, достаточными для приобретения зачетной квитанции. Стоимость зачетной квитанции должна быть равна сумме, необходимой для содержания военнослужащего-контрактника в течение всего срока службы последнего. Такая практика существовала в соответствии с российским военным законодательством в конце XIX – начале XX вв.

5. В последние годы вновь возникли предпосылки для возрождения на новой основе казачества как специфической социальной группы. Законодательная база по этому вопросу практически отсутствует, а в конце XIX – начале XX вв. в российском военном законодательстве военной службе казаков была посвящена одна из частей Свода военных постановлений.

От остального населения казаков отличали и будут отличать в дальнейшем, прежде всего, особый порядок военной службы, а также особые формы самоуправления и землепользования. Поэтому важнейшим для возрождения казачества является определение понятия «казачье общество» или, говоря по-иному, кто конкретно является казаком. Казаком можно признать лицо, которое берет на себя обязанности по отношению к государству, прежде всего, по несению военной службы, как правило, на государственной границе, и в силу повышенных по сравнению с остальными гражданами обязанностей имеет определенные льготы в различных областях (льготные условия сельскохозяйственного производства и налогообложения). Для более четкого определения статуса казаков и казачьих обществ необходимо, чтобы последние организационно оформились на местном и на федеральном уровне. Сделано это должно быть в двух направлениях: четкого законодательного закрепления принадлежности граждан к казачьим обществам, т. е. установление в законе повышенных обязанностей казаков по отношению к государству в части военной службы и наделение их за это определенными льготами, а также полномочий руководящих органов по использованию казачьего движения в сфере обороны страны.

Скрипилов Е.А. Военное право Древнего Рима в VI – III вв. до н. э. (историко-юридическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1948.

Цель исследования: во-первых, восполнить пробел в нашей литературе, поскольку специальных работ, посвященных военно-правовым вопросам Древнего Рима, как известно, не имеется, и, во-вторых, разработкой диссертации помочь перестройке в будущем преподавания курса всеобщей истории государства и права применительно к потребностям Военно-юридической академии.

Основные результаты исследования:

1. Предложена новая периодизация комплектования римского войска, исходящая из экономических и политических оснований:

1) царский период, когда действовала военная демократия и вооруженные силы комплектовались по принципу дружинного ядра, за которым тянулось военное ополчение;

2) период, открывающийся реформами Сервия Туллия. Осложнение армии. В ополчение включаются плебеи, может быть, первоначально только богатые;

3) выход Рима за пределы Лациума. Мобилизация населения по типу ополчения. Недостаточность одного римско-плебейского ополчения и привлечение на службу италийских общин, так называемых «союзников».

При той реформе, когда были заложены основы комплектования войск, ценз при распределении граждан по классам определялся не по земле, а по совокупности имущества. Римская армия на всех этапах ее истории служила, прежде всего, целям подавления рабов и расправы с ними во время их восстаний. Армия являлась инструментом, с помощью которого производился захват новых рабов. В принципе рабам не разрешалось служить в армии.

2. Диктатура возникла еще в царский период. Компетенция диктатора была аналогична компетенции консула. Сравнительно небольшой срок полномочий диктатора объясняется страхом патрициев перед тиранией.

3. В римской армии существовали разнообразные воинские преступления, появившиеся еще в очень ранний период. Имели место наличие и формы как коллективных, так и индивидуальных наказаний.

Специальные судебные органы в римском войске отсутствовали. Каждый военачальник обладал определенной степенью судебной власти. Совет трибунов, квалифицируемый некоторыми исследователями как орган военной юстиции, следует определять как военный совет, действовавший при полководце.

Шутков С.В. Военные реформы в России во второй половине XVI – первой половине XVII веков и воплощение в них военно-правовых идей И.С. Пересветова: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.

В работе рассматриваются: образование русского единого и суверенного государства и формирование сословно-представительной монархии как формы правления; проблемы правового оформления военного строительства русского войска в конце XV – первой половине XVI вв.; судебная система и реализация правосудия в русском войске накануне военных реформ второй половины XVI – первой половины XVII вв.; правовые основы военных реформ в России второй половины XVI – первой половины XVII вв. и воплощение в них военно-правовых идей И.С. Пересветова; влияние военно-правовых идей И.С. Пересветова на формы правового регулирования прохождения военной службы и комплектования русской армии; уголовная, материальная и гражданско-правовая ответственность ратных людей; взгляды И.С. Пересветова на военно-судебную систему, порядок осуществления правосудия в русском войске и их практическая реализация в ходе военно-судебной реформы первой половины XVII в.

Целью исследования является историко-правовой анализ военного законодательства второй половины XVI – первой половины XVII вв., изучение степени воплощения военно-правовых идей И.С. Пересветова в законодательной практике русского правительства в ходе проведения военных реформ вышеозначенного исторического периода, а также разработка на этой основе предложений, которые могли бы быть использованы в процессе совершенствования российского военного законодательства в ходе военно-правовой реформы.

Объектом исследования являются отношения, возникшие в процессе реализации военно-правовых идей И.С. Пересветова в ходе создания правовых основ постоянной армии в русском централизованном государстве.

Предметом исследования являются произведения И.С. Пересветова, содержащие развернутую программу военной реформы, и нормы военного законодательства России второй половины XVI – первой половины XVII вв., в которых она нашла свое практическое воплощение.

Основные результаты исследования:

1. Военные реформы второй половины XVI – первой половины XVII вв. в России являлись объективно необходимыми и отражали потребности русского государства по защите его территориальной целостности от внешнего вторжения.

2. Предложения И.С. Пересветова о создании многочисленной и боеспособной постоянной армии, специальных постоянно действующих судебных органов, внесении коренных изменений в область военного законодательства являлись своевременными и обоснованными. При этом впервые в истории русской политико-правовой мысли не просто была выделена проблема несоответствия уровня вооруженных сил современным для них условиям, но и указаны конкретные пути ее разрешения.

3. Большинство предложений И.С. Пересветова в области государственного и, в частности, военного строительства, в том числе по внесению изменений в систему комплектования войска, порядок прохождения военной службы, состав русского войска, военно-судебную систему, были практически реализованы в ходе военных реформ второй половины XVI – первой половины XVII вв.

4. И.С. Пересветов впервые обосновал невозможность выполнения воинами своих обязанностей по вооруженной защите Отечества при отсутствии высокого авторитета и престижа военной службы.

5. Труды И.С. Пересветова оказали большое влияние на развитие законодательства о юридической ответственности ратных людей.

Раздел II

ТЕОРИЯ ВОЕННОГО ПРАВА

Комментарий к разделу II

Во вступительной статье к настоящей книге нами отмечено, что большинство диссертаций по военному праву носит прикладной научно-практический характер. Наиболее ценными результатами указанных военно-правовых исследований являются новые прикладные знания в виде предложений по совершенствованию действующих законов и иных нормативных правовых актов. Благодаря научно обоснованным предложениям по отмене или изменению действующих военно-правовых норм авторы этих работ ориентируют правотворческие органы на необходимость корректировки недостаточного эффективных, устаревших норм военного права и предлагают пути его дальнейшего совершенствования.

Однако проведения исследований только лишь прикладного характера для развития военно-правовой науки уже недостаточно. Сегодня все явнее ощущается настоятельная потребность в глубоких исследованиях теоретических основ военного права.

Вполне закономерен вопрос: а правомерна ли вообще постановка вопроса об изучении теории военного права? Как известно, общая теория права существует одна – это единственная фундаментальная теория для всей юридической науки. Однако и каждая отрасль права имеет свою теорию. Мы солидарны с позицией по данному вопросу авторитетного теоретика права М.И. Байтина, который является сторонником выделения теории отраслевых юридических наук. Общее у всех этих теорий при всем их разнообразии и определенной относительной самостоятельности состоит, по мнению указанного ученого, в том, что они, так или иначе, производны от общей теории права, зиждутся на ней¹. Под теорией военного права предлагается понимать юридическую дисциплину, изучающую природу, историю зарождения и развития военного права, его характер, содержание и роль в регулировании военного строительства, жизнедеятельности Вооруженных Сил. Теория военного права изучает и обобщает мировой и отечественный опыт государственно-правового регулирования общественных отношений в военной сфере; выявляет задачи и принципы правовой регламентации военной деятельности государства и конкретно-исторические особенности их проявления; раскрывает формы и способы государственно-правового обеспечения создания и функционирования военной организации².

В настоящий раздел книги включены сведения о результатах 13 диссертационных исследований, посвященных рассмотрению различных аспектов теории военного права. При этом следует иметь в виду, что теоретико-правовые исследования не ограничиваются только этими диссертациями, поскольку вопросы теории права в той или иной степени затрагиваются практически во всех диссертациях, включенных в настоящую антологию. Вместе с тем, относительно небольшое число исследований, в которых теория военного права рассматривается в т.н. «чистом» виде, подтверждает сделанный нами ранее вывод о том, что развитие военного законодательства, а также складывающаяся на его основе правоприменительная практика значительно опережают теорию военного права. Несмотря на очевидные достижения отечественной военно-правовой науки, теория российского военного права явно отстает от реальных запросов государственно-правового и военного строительства и одновременно не в полной мере соответствует известным стандартам и принципам современного правового государства³. В связи с этим можно только присоединиться к такому вы-

¹ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 190.

² Военная энциклопедия: В 8 т. / Т. 6. М.: Воениздат, 2002. С. 561.

³ Корякин В.М. Введение в теорию военного права: Монография / Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. М.: За права военнослужащих», 2007. С. 11.

сказыванию: «Вызывает удивление то обстоятельство, что юридическая наука так мало изучает сама себя, общие тенденции и закономерности своего развития. Соответствующая тематика в литературе остается практически неразработанной»⁴.

Многие важные, дискуссионные проблемы в области теории военного права остаются малоисследованными.

К их числу можно отнести:

- предмет и метод военного права;
- принципы и функции военного права;
- военное право как комплексная отрасль отечественной правовой системы;
- место военного права в системе российского права;
- теоретико-правовые вопросы формирования в структуре военного права подотрасли оперативного права;
- ограничения и запреты в военном праве;
- льготы в военном праве;
- сроки в военном праве;
- судебная практика как источник военного права;
- правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права;
- имплементация правовых позиций Европейского Суда по правам человека в военном законодательстве Российской Федерации;
- коррупциогенные факторы военного законодательства.

Бирюков Ю.М. Советское военное законодательство и его роль в строительстве и укреплении Вооруженных Сил СССР: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВПА, 1968.

Задача диссертации – на основе изучения актов советского военного законодательства показать основные направления и формы правового воздействия на воинские отношения, воспитательное значение советского права в повышении организованности и воинской дисциплины, укреплении единоначалия и социалистической законности в строительстве и укреплении Вооруженных Сил СССР.

Основные результаты исследования.

1. Роль советского военного законодательства на современном этапе строительства и укрепления Вооруженных Сил СССР выражается в следующем:

1) основные положения советской военной доктрины, выводы военной науки по вопросам комплектования Вооруженных Сил СССР, наиболее рациональной их организации, управления и взаимодействия, по обучению, воспитанию и снабжению личного состава всем необходимым, закрепляются в системе специальных нормативно-правовых актов. В силу этого выводы и рекомендации военной науки становятся государственно-обязательными нормами и органы государства обеспечивают и охраняют их исполнение. Эти нормы вносят твердость и оформленность в воинские отношения, в права и обязанности составных элементов военной организации Советского государства;

2) советское военное законодательство оказывает непосредственное воздействие на укрепление воинской дисциплины – одного из важнейших условий высокой боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил СССР. Воинская дисциплина – это строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами и воинскими уставами. Научно-техническая революция в военном деле предъявляет к военнослужащим не только повышенные требования личной дисциплинированности и беспрекословного повиновения начальникам, но она вызвала к жизни дисциплину направленного и активного воинского труда, грамотной эксплуатации боевой техники и оружия. В наставлениях и руководствах Министерства обороны СССР установлены правила, выполнение которых помогает воинам быстрее овладеть навыками боевого использования, эксплуатации и сбережения новейшего грозного оружия – основы технического могущества Вооруженных Сил СССР. Советское военное законодательство способствует отработке четкого взаимодействия как боевых коллективов, так и отдельных военнослужащих-специалистов, воспитаны-

⁴ Ветютнев Ю.Ю. Синергетика в праве // Государство и право. 2002. № 4. С. 68.

вает самодисциплину, самостоятельность и инициативу. В этом выражается творческая роль советского военного законодательства во всемерном укреплении воинской дисциплины;

3) советское военное законодательство играет важную роль в укреплении единоначалия, которое является важнейшим принципом стрительства Вооруженных Сил СССР. Оно юридически закрепляет за командиром-единоначальником всю полноту прав и обязанностей по управлению вверенной ему частью, ответственность за все стороны ее жизни и деятельности. Знание советского военного законодательства и правильное применение его в процессе организации учебно-боевой подготовки, политико-воспитательной работы, дисциплинарной практики и административно-хозяйственной деятельности позволяет командиру-единоначальнику успешно решать задачи по обеспечению боеспособности и боеспособности вверенной ему части в условиях мирного времени. В современном бою от командира потребуется быстрота оценки обстановки, самостоятельность и творческая инициатива в принятии решения. Принять своевременное и правильное решение на бой сможет лишь тот, кто твердо и безупречно знает боевые уставы, наставления и руководства, в которых сформулированы права и обязанности должностных лиц в ходе боевых действий, даны четкие и ясные рекомендации, служащие основой для творческого мышления. Во всем этом проявляется творческо-организующая роль советского военного законодательства в укреплении боеспособности Вооруженных Сил СССР;

4) советское военное законодательство является основой социалистической законности в Вооруженных Силах СССР. Определяя содержание и задачи социалистической законности в военной организации, оно тем самым устанавливает воинский правопорядок и стоит на страже этого правопорядка, гарантируя, в которых сформулированы средствами. Социалистическая законность является важным средством воспитания советских воинов в духе строгого и неуклонного выполнения ими своего воинского долга, создавая атмосферу нетерпимости к нарушителям советского военного законодательства. Поэтому социалистическая законность – необходимое условие дальнейшего укрепления могущества Вооруженных Сил СССР.

2. На основании этих выводов, обобщающих проведенное исследование, можно сделать следующие предложения:

1) поскольку разрозненность нормативно-правовых актов советского военного законодательства затрудняет практическое применение их многочисленных норм, то необходима организация постоянной систематизаторской обработки этих актов совместными усилиями военных юристов – практических работников и ученых для издания сборников военного законодательства по отдельным вопросам военного строительства. Это способствовало бы повышению эффективности правового регулирования в Вооруженных Силах СССР;

2) военно-юридический факультет ВПА им. В.И.Ленина готовит военных юристов только для органов военной юстиции – военных прокуратур и военных трибуналов. Однако военно-юридические знания настоятельно необходимы и работникам органов военного управления. Следовало бы установить для Вооруженных Сил СССР перечень должностей, замещение которых требует военно-юридического образования, а на старших курсах военно-юридического факультета и в системе заочного обучения специализировать подготовку военных юристов для органов военного управления.

3. Применение советского военного законодательства в той или иной мере осуществляют все офицеры Вооруженных Сил СССР в процессе организации учебно-боевой подготовки, политико-воспитательной работы, дисциплинарной практики и административно-хозяйственной деятельности. Правильное применение норм военного законодательства требует определенного минимума знаний, навыков и правовой культуры.

Как показывает практика, наиболее частые случаи нарушения социалистической законности в этой области связаны с неумением разобраться в многочисленных правовых актах, проанализировать их и применить в конкретной ситуации воинских отношений. Дело укрепления социалистической законности требует, чтобы система правового воспитания, начиная со школьной скамьи, в целях признания чувства глубокого уважения к советским законам, подкреплялась системой правового образования в военно-учебных заведениях.

В военных училищах преподавание основ советского военного законодательства следовало бы непосредственно увязывать с профилем подготовки офицеров для данного вида Вооруженных Сил СССР, родов войск и специальных служб. В военных академиях изучение военного законодательства должно строиться с учетом некоторых общетеоретических положений о государстве и праве.

4. Совершенствуя формы и методы правовой пропаганды среди личного состава Вооруженных Сил СССР, следовало бы включить специальные вопросы по основам советского военного законодательства в тематику политических занятий и марксистско-ленинской подготовки.

Необходимо шире распространять опыт работы университетов правовых знаний и правовых школ и на их базе вести систематические занятия с народными заседателями, с членами групп и постов народного контроля, с представителями войсковой общественности, которая играет все возрастающую роль в укреплении законности и правопорядка в Вооруженных Силах СССР.

5. Для повышения правовой культуры, для широкого распространения правовых знаний необходимо издание серии брошюр в помощь командирам в их повседневной деятельности, в помощь представителям общественности, участвующим в отправлении правосудия, в работе органов народного контроля и в предупреждении правонарушений.

Советское военное законодательство, играющее активную роль в создании и укреплении высокобоеготовой военной организации Советского государства, действует не автоматически, а через сознание и волю людей. Поэтому так велико значение воспитания социалистического правосознания у военнослужащих Вооруженных Сил СССР. Именно оно способствует формированию сознательного отношения к воинскому долгу и воинским обязанностям, становлению твердого воинского правопорядка.

6. Основы боевой выучки и высокого морального духа советских воинов закладываются в мирное время, развиваются и совершенствуются всей системой политического и воинского воспитания, составной частью которого является и правовое воспитание. Поэтому необходимо, чтобы в советском военном законодательстве в четких и ясных формулировках находили последовательное и своевременное отражение все существенные изменения социально-экономической и политической жизни социалистического общества. Это будет способствовать неуклонному повышению активной роли и эффективности советского военного законодательства и строительству и укреплению Вооруженных Сил СССР.

Гальчук Р.Л. Механизм правового регулирования пограничной деятельности: военно-теоретическое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Научная задача исследования: разрешение противоречия между потребностью в совершенствовании механизма правового регулирования пограничной деятельности и отсутствием современных научно обоснованных представлений о данном явлении.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере функционирования механизма правового регулирования пограничной деятельности.

Предмет исследования – научные концепции и правовые категории, составляющие теоретическую основу механизма правового регулирования, условия и критерии его результативного функционирования, а также юридические нормы в сфере обеспечения пограничной безопасности, правоприменительная практика пограничных органов федеральной службы безопасности.

Основные результаты исследования:

1. Уточнено понятие «пограничная деятельность», под которой понимается комплекс политических организационно-правовых, разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, оборонных, природоохранных, экономических, уголовно-процессуальных, административно-процессуальных и иных мер, применяемых пограничными органами федеральной службы безопасности во взаимодействии с иными уполномоченными субъектами, направленных на охрану законных интересов личности, общества и государства в пограничной сфере, а также на выявление, предупреждение и пресечение противоправной деятельности, угрожающей пограничной безопасности и препятствующей реализации пограничной политики Российской Федерации.

2. Сформулирована дефиниция понятия «механизм правового регулирования пограничной деятельности» как системы организованных последовательным образом юридических средств, направленных на закрепление, упорядочение, развитие и совершенствование общественных отношений в сфере обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации в соответствии с целями пограничной безопасности Российской Федерации в соответствии с целями пограничной политики государства.

3. Структура механизма правового регулирования пограничной деятельности включает четыре основных и один факультативный элемент:

- правовые нормы;
- юридический факт (фактический состав);
- пограничное правовое отношение;
- юридические средства правореализационной практической пограничной деятельности;
- охранительные правоприменительные акты пограничной деятельности (факультативный элемент).

4. Построена модель механизма правового регулирования пограничной деятельности, включающая две главные стороны: внешнюю (формальную) и внутреннюю (содержательную).

Внешняя (формальная) сторона – это иерархичная совокупность нормативных правовых актов и содержащихся в них правовых норм, образующих специфический комплексный институт системы законодательства.

Внутренняя (содержательная) сторона представляет собой сам механизм правового регулирования пограничной деятельности и раскрывает сущность, содержание правовых средств (структурных звеньев механизма), которые используются на определенной стадии правового регулирования и имеет нормативную, психолого-правовую и правоприменительную составляющую.

Модель предусматривает наличие организационной составляющей, которая под воздействием системы факторов формирует цель правового регулирования и организует на основе внешней стороны процесс воздействия на общественные отношения в пограничной сфере.

5. Выявлены и обоснованы основные критерии результативности механизма правового регулирования пограничной деятельности:

- функциональность;
- социальная прогрессивность;
- адекватность;
- практичность.

6. Обоснованы некоторые основные направления совершенствования механизма правового регулирования пограничной деятельности:

1) совершенствование правотворчества, в процессе которого наиболее полно должны выражаться интересы личности, общества и государства в пограничной сфере;

2) создание условий для соблюдения законов, повышение гарантированности правовых средств, задействованных в механизме правового регулирования пограничной деятельности;

3) оптимизация взаимодействия в сфере правотворчества и правоприменения, призванного минимизировать сбой в процессе функционирования механизма правового регулирования пограничной деятельности;

4) повышение уровня правосознания и правовой культуры субъектов права, влияющих на качество правового регулирования, укрепление законности и правопорядка, создание благоприятных условий для реализации прав и законных интересов личности в пограничной сфере, упрочение ее правового статуса;

5) расширение полномочий начальников пограничных отделов в сфере организации деятельности оперативных подразделений и руководства деятельностью подразделений пограничного контроля (принятие решений о пропуске через государственную границу граждан России, организация выполнения поручений пограничных органов в отношении лиц, следующих через государственную границу), а также их закрепление в ведомственных нормативных правовых актах.

Кучма Ю.Н. Законодательство военного времени – средство управления государством в условиях Великой Отечественной войны (системный анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 1995.

В работе рассматриваются: общая теория систем о государстве как социальной системе; законодательство как система управления государством; правовые акты высших органов государственной власти военного времени как система (подсистема правовых актов Государственного Комитета Обороны; подсистема правовых актов Верховного Совета СССР и его Президиума; подсистема правовых актов СНГ СССР); проблемы использования опыта Великой Отечественной войны в регулировании общественных отношениях в условиях современной войны.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы дать комплексный теоретико-правовой анализ управления государством в условиях военного времени, обнаружить и проанализировать закономерности функционирования государства во время войны.

Основные результаты исследования.

1. Государство как социальное образование представляет собой определенную систему, которая относится к системам органичного характера. Будучи видовым образованием по отношению к роду органичных систем (биологические и социальные), которые обладают способностью к саморегулированию, социальная система также характеризуется этой способностью.

Саморегулирование (самоорганизация) социальной системы находит свое конкретное проявление в поддержании ею устойчивого (гомеостатического) равновесия с внешней средой. Во всяком случае, когда взаимодействие социальной системы (государства) с внешней средой характеризуется негативным результатом для этой системы, т.е. последняя ухудшает свое положение по сравнению с внешней средой, в социальной системе возникают процессы, направленные на возврат этой системы в равновесное состояние. Причем следует отметить, что чем сильнее система выведена из состояния равновесия, тем сильнее ее стремление вернуться к этому состоянию.

2. Война – это такой уровень межгосударственных взаимоотношений, который характеризуется антагонизмом и напряжением всех сил противоборствующих сторон, как материальных, так и духовных. Воюющие социальные системы перестраивают свою организационную структуру, изменяют характер внутрисистемных взаимодействий, создают новые элементы и подсистемы. Происходит это с одной целью – выстоять в войне, сохранить состояния равновесия с агрессивной внешней средой.

3. Теория государства и права, имея своим предметом изучение закономерностей развития, не может обходить своим вниманием закономерности развития государства в критических, военных ситуациях.

Предлагается применить новый подход к рассмотрению государства – проанализировать его с методологических позиций общей теории систем. То есть, государство рассматривается, прежде всего, как системный объект, обладающий способностью к саморегулированию. При этом основное внимание при изучении такой системы уделяется не столько описанию элементов, ее составляющих, сколько так называемым системообразующим факторам, которые задают направление и закономерности развития системы.

4. Для социальной системы в качестве основных системообразующих факторов выступают факторы цели и управления. Установив, что фактор цели выражается в стремлении любой органичной, а, следовательно, и социальной системы к самосохранению, выживанию, можно тем самым найти причины, по которым с началом войны общество должно быть превращено в военный лагерь, где все общественные отношения подчиняются интересам ведения войны – система должна самосохраниться.

5. Исходя из наработок научной юридической литературы последнего времени, в которых законодательство представляет собой средство, способ управления государством, автор выдвигает гипотезу, которая заключается в следующем: для того, чтобы исследовать системообразующие факторы социальной системы, необходимо приступить к изучению системы законодательства, которая как раз и представляет из себя такой системообразующий фактор управления государством.

6. Для выявления закономерностей функционирования государства в период военного времени достаточно проанализировать в качестве системы законодательства

только лишь совокупность правовых актов высших органов государственной власти, так как в описываемый период правотворчество на республиканском и местном уровнях мало касалось разрешения проблем гомеостатического равновесия всей системы в целом. Это было возможно по причине жесткой централизации власти и управления в стране в руках, по сути, только лишь высших органов государственной власти.

7. Анализ совокупности правовых актов высших органов государственной власти военного времени позволил выделить из них наиболее важные, которые непосредственно влияли на эффективность ведения войны в масштабах всего государства. Зная такие правовые акты, достаточно легко представить себе те общественные отношения, на регулирование которых они были направлены. Таким образом, исследование системы законодательства по своей сути превращается в исследование системы отношений, существующих в обществе, а также порядка управления им путем установления правил поведения субъектов этих самых отношений.

8. Исходя из опыта управления государством во время Великой Отечественной войны, можно выдвинуть гипотезу и сформулировать единую модель правового регулирования общественных отношений в современной России в случае возможной войны. При этом пакет соответствующих законов должен быть разработан и принят в мирное время с тем, чтобы с началом войны управляющая подсистема смогла быстро и эффективно организовать оборону общества в масштабах всего государства.

Леншин С.И. Правоприменение как форма реализации социально-экономических прав военнослужащих: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2003.

В работе рассматриваются: понятие и формы реализации социально-экономических прав военнослужащих; структура, функции и стадии правоприменения в механизме реализации социально-экономических прав военнослужащих; элементы правоприменения и гарантии его реализации в механизме социально-экономических прав военнослужащих; основные направления совершенствования правоприменения по реализации социально-экономических прав военнослужащих.

Цель исследования состоит в разработке и обосновании теоретической концепции совершенствования правоприменительной деятельности государственных органов власти, местного самоуправления, военных профсоюзов, воинских должностных лиц по реализации социально-экономических прав военнослужащих через различные правореализующие формы (соблюдения, исполнения, использования), но особое внимание уделено правоприменению.

Объект исследования – совокупность общественных отношений, возникающих на всех стадиях правоприменительного процесса по реализации социально-экономических прав военнослужащих.

Предмет исследования – система правовых норм, регулирующих правоприменительную деятельность государственных органов власти, органов местного самоуправления, общественных объединений по реализации социально-экономических прав военнослужащих, гарантии и основные направления совершенствования правоприменительной практики.

Основные результаты исследования.

1. Правовая защищенность – это система норм, содержащихся в законах государства, провозглашающих основные права и свободы военнослужащих. Это наличие в государстве законов, содержащих права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих.

2. Социальная защищенность – это наличие механизма реализации гарантий (закрепленных в законе) правового положения военнослужащих. Это система политических, социально-экономических, личных прав и льгот, а также гарантий со стороны государства, которые обеспечивают военнослужащим благоприятные условия службы и быта. Основными критериями социальной защищенности являются права, льготы и гарантии.

Социальная защищенность реализуется:

– во-первых, в достаточности обеспечения материальными, социальными и культурными благами, всеми видами довольствия, жильем;

– во-вторых, в высоком уровне организации, условий и оплаты труда создании условий для самообразования, повышении культурного уровня и отдыха;

– в-третьих, в справедливом характере взаимоотношений военнослужащих, в заботливом, товарищеском и вместе с тем требовательном отношении командиров (начальников) к подчиненным, в перспективе роста, в недопустимости произвола, злоупотребления служебным положением, в прочих гарантиях прав и уважении достоинства личности.

3. Реализация норм права не тождественна реализации закрепленных ими прав военнослужащих. Между этими понятиями имеется определенное различие. Так, реализация субъективных прав военнослужащих связана не со всеми правовыми нормами, а лишь с одним их видом – нормами управомочивающими. Только управомочивающие нормы предоставляют возможность свободы выбора в отношении их реализации военнослужащими, а обязывающие и запрещающие правовые нормы требуют их точного и неукоснительного выполнения.

4. Основными формами реализации права являются:

– соблюдение – при котором органы военного управления, сами военнослужащие воздерживаются от совершения запрещенных действий;

– исполнение – когда военнослужащие органы государственной власти, местного самоуправления исполняют возложенные на них юридические обязанности, действуя активно;

– использование – эта форма касается использования юридических возможностей, воплощенных в правах органов военного управления, воинских должностных лиц и в субъективных правах военнослужащих.

Применение норм права необходимо в случаях, когда те или иные нормы права не могут быть реализованы без властного вмешательства компетентного органа власти. Правоприменение по реализации социально-экономических прав военнослужащих отличается от других форм реализации права следующими признаками: оно осуществляется в пределах компетенции уполномоченных органов государственной власти, органов местного самоуправления; имеется там, где расследуется конкретное юридическое дело военнослужащего, по нему выносится решение индивидуального характера; указанное решение является обязательным для всех должностных лиц; правоприменительная деятельность регламентирована процессуальными нормами.

4. Структура правоприменения с объективной стороны представляет собой совершение в известной последовательности в сроки и месте предусмотренных нормами права правомерных действий по реализации социально-экономических прав военнослужащих, а с субъективной стороны – показывает отношение государственного органа власти, органа местного самоуправления, воинского должностного лица к правовым требованиям и состоянию его воли в момент совершения предписываемых действий.

5. Функции механизма правоприменения являются основными направлениями, целями комплексного и целенаправленного воздействия правоприменительного процесса, раскрывают его роль и место по реализации социально-экономических прав военнослужащих на всех его стадиях: исследование фактических обстоятельств дела; правовая квалификация действий адресата правоприменения; выбор нормы права уполномоченным органом; толкование, уяснение смысла нормы права; вынесение решения; доведение содержания решения до сведения адресата правоприменения.

Есть необходимость выделить еще одну стадию – исполнение и контроль за исполнением решения.

6. Юридическая форма правоприменительной деятельности по решению социально-экономических прав военнослужащих всегда осуществляется в соответствии принципами законности, справедливости, целесообразности, обоснованности принимаемого решения.

7. Легитимность правоприменения по реализации социально-экономических прав военнослужащих означает вынесение в ходе правоприменительного процесса органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, воинскими должностными лицами персонифицированного правового акта, учитывающего интересы военнослужащего. При этом компетентные органы власти и общественные объединения делают акцент на законность, социальную справедливость, ведут правовое согласование интересов органов власти и интересов военнослужащего, добиваясь компромисса в реализации их субъективных социально-экономических прав.

8. Причины недостаточной эффективности правоприменения в сфере реализации социально-экономических прав военнослужащих:

а) нечеткость, неясность, запутанность законодательной основы, ее экономическая необоснованность;

б) отсутствие правоприменительной экспертизы подзаконных актов;

в) отсутствие правовой защищенности субъектов, занимающихся применением норм права;

г) падение общественного «рейтинга» правоохранительных органов, отсутствие престижности такого рода служебной деятельности;

д) отсутствие во многих случаях должной психологической взаимосвязи между правоприменителем и другими участниками правоприменительного процесса;

е) слабое материальное обеспечение этой специфической деятельности компетентных органов и должностных лиц;

ж) затянутость с некоторыми случаями по времени правоприменительного процесса, его повышенная затратность, неэкономичность;

з) отсутствие должной связи правоприменительной деятельности с научными достижениями, отказ от использования апробированных и подтвержденных доктрин;

и) встречающаяся «забывчивость» правоприменителей в том, что в первую очередь их деятельность должна быть законной и справедливой.

Лосевский В.В. Юридические коллизии в правовом регулировании охраны Государственной границы Российской Федерации (теоретико-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

В работе рассматриваются: теоретико-познавательные основания анализа юридических коллизий; проблемы определения понятия юридических коллизий; классификация коллизий как средство их юридической формализации; юридическая коллизия и правосознание, юридический факт, правовое отношение; коллизия и юридическая техника; характеристика юридических коллизий в правовом регулировании охраны Государственной границы Российской Федерации; основные направления предупреждения и разрешения юридических коллизий в правовом регулировании охраны Государственной границы Российской Федерации.

Целью данной работы является исследование методологических аспектов разработки нормативных критериев фиксации юридических коллизий, рассмотрение соотношения юридических коллизий с другими правовыми категориями и определение характера юридических коллизий в правовом регулировании охраны Государственной границы Российской Федерации.

Объектом исследования выступает противоречивость общественных отношений и, как следствие, порождаемые ими юридические коллизии в различных сферах правового регулирования.

Предметом исследования является характер юридических коллизий в законодательстве, регламентирующем отношения в сфере защиты и охраны Государственной границы.

Основные результаты исследования.

1. Логико-философские приемы исследования нормативного содержания коллизии через фундаментальные философские категории – объективного и субъективного, сущности и явления, формы и содержания, возможности и действительности, адекватности и всесторонности и т.д. – позволяют сделать вывод о зависимости юридических коллизий от объективных и субъективных противоречий общественного развития. В сфере правового регулирования возникают противоречия: материальные (между общественными отношениями и направленными на их регулирование нормами права) и формальные (между самими правовыми нормами). При этом термин «юридическая коллизия» охватывает собой противоречия второго вида.

2. Юридическая коллизия – это обусловленное объективными и субъективными факторами общественного развития формальное противоречие (различие) между нормами права, направленными на регулирование одних и тех же общественных отношений, и порождающее трудности в правореализации.

3. Сформулированы теоретические выводы о юридической сущности коллизии как самостоятельной категории правовой действительности, позволяющие определить ее признаки, а также классифицировать коллизии на виды.

Для воспроизведения адекватного юридического значения различных по своей природе видов коллизий следует проводить их дифференциацию путем многоуровневого деления. В пределах полученной группы коллизий автор предлагает проводить их системно-структурную классификацию.

Одна из групп коллизий, по мнению автора, характеризуется тем, что коллизирующие нормы содержатся в нормативных актах различной юридической силы (коллизии «по вертикали»). Коллизии «по горизонтали» возникают между нормами, имеющими одинаковую юридическую силу.

Такой методологический прием по вопросу видового отличия коллизий, обладающих юридическим значением, не только будет способствовать их формализации в правоведении в качестве самостоятельной категории, но и позволит избежать противоречий, имеющих в их видовой интерпретации и обусловленных особенностями юридической практики.

Таким образом, автор полагает, что положительными аспектами классификации коллизий являются: во-первых, конкретизация их юридического значения; во-вторых, юридическая формализация свойств коллизии; в-третьих, условия для отнесения коллизии к самостоятельным реалиям правовой действительности, в-четвертых, возможность отразить характер юридических коллизий в правовом регулировании защиты и охраны государственной границы.

4. Обоснована необходимость установления соотношения юридических коллизий с другими правовыми категориями: правосознанием, юридическим конфликтом, юридическим фактом, правовыми отношениями, юридической техникой с целью создания теоретико-гносеологической основы для более глубокого осмысления юридической природы коллизии.

Методологический анализ коллизий с юридическим значением отражает лишь отдельные аспекты рассматриваемой проблемы. Классификация коллизий подтвердила возможность их формализации в правоведении. Все это дает нам основание для сравнения коллизии с другими категориями права с целью определения ее места и роли среди них, т.е., чтобы определить сущность данной категории, необходимо, на наш взгляд, выразить ее содержание через отношение к другим понятиям и категориям.

5. Сделан вывод о негативном влиянии юридических коллизий на эффективность защиты и охраны Государственной границы, а также сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего данную сферу общественных отношений.

Современные противоречия нашего общества, безусловно, находят свое отражение в правовой регламентации защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации. Анализ ныне действующего законодательства в этой связи показал, что оно создает определенную нормативную правовую основу. Вместе с тем, многие нормативные правовые акты уже устарели (регулирование ряда отношений в пограничной сфере до сих пор осуществляется положениями законодательства СССР) и неадекватно отражают современные социальные процессы. Правовое регулирование здесь во многом бессистемно, имеет существенные противоречия и несогласованные правовые предписания.

Максимов А.А. Советские военно-правовые нормы и их особенности: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮА, 1950.

Задача работы – показать, что советская военно-правовая норма является элементарной клеточкой военного права, несущей на себе все основные особенности этой отрасли права.

Основные результаты проведенного исследования.

1. Родство советского военного права с другими отраслями права определяется по линии отношения последних к обороне страны, а отличие военного права от других отраслей советского права определяется наличием в нем специфических норм правового регулирования (вытекающих из условий советского воинского быта), в задачу которого входят укрепление и охрана боевой мощи вооруженных сил.

2. Укрепление боевой мощи армии СССР составляет цель советского военного права.

Советское военное право представляет собой совокупность правил поведения, регулирующих общественные отношения в целях охраны и укрепления боевой мощи армии СССР. Советское военное право не оторвано от других отраслей советского права, а находится в единстве с общим социалистическим правом страны.

Общие взгляды советского государства на право вообще находят свое выражение и в военном праве. В этом состоит коренное отличие советского военного права от буржуазного военного права. В буржуазных государствах армия отделена от народа, а потому и военное право вообще не связано с остальными отраслями права.

3. Конституция СССР, закрепляя единство армии и народа, устанавливает принципы военного права:

- 1) всеобщая воинская обязанность – Закон;
- 2) воинская служба – почетная обязанность;
- 3) защита Отечества – священный долг каждого гражданина;
- 4) верховное управление вооруженными силами – компетенция высших органов власти и управления;
- 5) единый порядок законодательной деятельности по всем вопросам государственного быта – как по вопросам гражданского быта, так и по вопросам военного быта;
- 6) единый и общий центр надзора за судебной деятельностью – как общих судов, так и военных трибуналов.

Конституция СССР закрепляет единство армии и народа в советском государстве, устанавливая, что защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР, облекая военнослужащих наравне с остальными гражданами всей полнотой гражданских прав.

4. Конституция СССР устанавливает всеобщую воинскую обязанность как почетную обязанность граждан СССР служить в рядах Советских Вооруженных Сил.

Принцип всеобщей воинской обязанности состоит в том, что каждый советский гражданин мужского пола, способный носить оружие, без различия расы, национальности, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности обязан служить своему социалистическому Отечеству в составе Советских Вооруженных Сил. Принцип всеобщей воинской обязанности означает равную обязанность всех граждан СССР служить своему Отечеству.

Благодаря последовательному проведению этого прогрессивного принципа на практике все мужское население СССР, способное носить оружие, превращается в подготовленный в военном отношении народ, готовый по первому зову Советского Правительства встать на защиту Социалистической Родины под знамена Советских Вооруженных Сил.

5. В СССР верховное управление вооруженными силами сосредоточено в руках высших органов власти и управления. Конституция закрепила этот принцип, означающий изъятие вооруженных сил из рук главы государства, ликвидацию самостоятельности и независимости главы государства в осуществлении функций верховного командования армией (общепринятый и неизменный принцип буржуазного права).

Согласно Конституции СССР функция верховного управления армией осуществляется Верховным Советом СССР и его Президиумом, а также высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти СССР – Советом Министров СССР, который ответственен перед Верховным Советом СССР, которому подотчетен, а в перерывах между сессиями Верховного Совета СССР – Президиуму Верховного Совета СССР, которому подотчетен (ст. 66 Конституции СССР).

6. Единый порядок законодательной деятельности по всем вопросам государственного быта означает отсутствие в СССР тех изъятий и отступлений от порядка законодательной деятельности, которые имеют место в буржуазных государствах при рассмотрении вопросов военного законодательства, составляющих прерогативу парламента.

7. Единый и общий центр надзора за судебной деятельностью как общих, так и военных судов, как принцип советского военного права означает отсутствие в СССР самостоятельной системы военных судов в военном ведомстве и создание демократической системы военных судов, осуществляющих правосудие в полном соответствии с общими принципами общего судопроизводства, ликвидацию всеислия военного командования в военном суде.

Ст. 112 Конституции СССР гласит: «Судья независим и подчиняется только закону». Это положение распространяется как на гражданских, так и на военных судей.

8. На основании конституционных принципов военного права действующий Закон о всеобщей воинской обязанности (1939 г.) дает основные положения советского военного права, определяет права, обязанности и порядок ответственности военнослужащих и военнообязанных.

Основные положения военного права по Закону сводится к следующему:

- 1) общую и одинаковую для всех способных носить оружие граждан обязанность отбывать военную службу в составе Вооруженных Сил СССР;
- 2) организация, воспитание и обучение армии на кадровой основе:
 - а) деление военной службы на действительную (военнослужащие) и запас (военнообязанные);
 - б) регулярный постоянный характер действительной военной службы для всех родов войск;
 - в) определение срока пребывания на действительной военной службе в зависимости от степени насыщенности того или иного рода войск боевой техникой;
 - г) удлиненные сроки действительной военной службы, необходимые для основательного изучения военного дела.

Закон предусматривает уголовную ответственность военнослужащих согласно положению о воинских преступлениях за преступления, направленные против порядка несения военной службы.

За дисциплинарные проступки и материальный ущерб, причиненный государству при исполнении служебных обязанностей неправильными действиями, предусматривается ответственность военнослужащих в дисциплинарном порядке.

9. Советское военное право имеет своим объектом (предметом) правового регулирования боеспособность Советских Вооруженных Сил, т.е. такой комплекс общественных отношений, в котором проявляется боевая мощь армии – ее способность во имя одной цели, одушевляющей одной волей миллионы людей менять форму общения и деятельности, менять место и приемы деятельности, менять орудия и оружие сообразно изменяющимся обстоятельствам и запросам борьбы.

Боеспособность Советских Вооруженных Сил как общий объект (предмет) правового регулирования всех норм советского военного права служит основанием для конструирования системы советского военного права.

10 Система советского военного права представляет собой совокупность норм, устанавливающих устройство Советских Вооруженных Сил, порядок участия населения в их образовании (комплектование армии), принципы управления Вооруженными Силами, правовое положение военнослужащих, порядок несения военной службы, ответственность военнослужащих за нарушение этого порядка и порядок применения уголовной репрессии за нарушение воинской дисциплины.

Определение системы военного права показывает родство всех норм советского военного права, состоящее в том, что все они регламентируют организацию и деятельность армейского организма. Оно показывает, что центральное место в системе военного права принадлежит военно-административному праву, так как оно, во-первых, определяет устройство армии, во-вторых, регламентирует важнейшие стороны организации и деятельности армейского организма. Оно показывает, далее, единство всех частей военного права (военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное права) с точки зрения их связи и взаимообусловленности:

- а) военно-административное право, устанавливая порядок несения военной службы и формулируя требования воинской дисциплины, дает возможность военно-уголовному праву устанавливать составы воинских преступлений и ограничить их от составов дисциплинарных проступков;

- б) военно-уголовное право, определяя составы воинских преступлений и устанавливая соответствующие наказания для военнослужащих, виновных в совершении воинских преступлений, находится в организационной связи с военно-судебным правом, регламентирующим порядок установления виновности или невиновности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в связи с совершенными воинскими преступлениями.

Определение системы военного права показывает вместе с тем, что различные части военного права находятся в различном отношении друг к другу как по содержанию своих норм, так и по степени связи между институтами: в военно-административном праве на первый план выдвигается организационное начало; в военно-уголовном и военно-судебном – борьба с отрицательными явлениями в армии; отсюда самая тесная связь между нормами военно-административного права, с одной стороны, и нормами военно-уголовного и судебного права – с другой, идет лишь по линии некоторых институтов военно-административного права, институтов, пре-

дусматривающих борьбу с отрицательными явлениями, тогда как между военно-уголовным и военно-судебным правом существует самая тесная связь по линии всех институтов военно-уголовного права.

Таким образом, хотя нормы военно-административного, военно-уголовного и военно-судебного права и находятся друг с другом в самой тесной связи и взаимобусловленности, тем не менее, каждая из этих групп военно-правовых норм имеет различный характер и назначение.

Определение системы военного права показывает, наконец, что различие в характере и назначении каждой из трех частей военного права (военно-административного, военно-уголовного и военно-судебного права) существует в пределах их общего родства по целям (охрана и укрепление боевой мощи армии) и по объекту регулирования (боеготовность армии).

11. Элементарной клеточкой советского военного права являются военно-правовые нормы.

Советская военно-правовая норма представляет собой общего характера обязательное правило поведения, установленное Советским государством и выраженное в законе или ином акте государственного органа для регулирования того или иного вида общественных отношений в интересах охраны и неуклонного укрепления военной мощи армии Советского государства, соблюдение которого (правила поведения) обеспечивается организацией, убеждением и воспитанием его исполнителей, а в отношении нарушителей – принудительной силой государства.

Нормы военного права регулируют не только отношения, формирующиеся на основе беспрекословного повиновения подчиненных начальникам, но и отношения, складывающиеся в связи с комплектованием армии, ее мобилизацией, с обслуживанием войск (и семей военнослужащих) и с обеспечением нормальных условий работы военных органов.

Каждая военно-правовая норма характеризуется следующими особенностями: а) предписание, которое содержится в военно-правовой норме, требует от лиц определенных действий (или воздержание от последних) лишь в интересах военной службы, в интересах укрепления боевой мощи армии СССР;

б) военно-правовая норма категорична по своему характеру, т.е. предписывает тому или иному лицу совершение определенных действий и притом в строго установленном порядке;

в) военно-правовая норма характеризуется строгостью и суровостью мер принуждения.

Структура советской военно-правовой нормы отображает эти особенности в следующей форме.

Диспозиция советской военно-правовой нормы характеризуется тем, что в типическом правоотношении, которое она представляет, связь сторон (субъектов) через права и обязанности лежит на основе категорического требования правомочной стороны к стороне правообязанной совершать определенные действия (или воздержаться от них) в интересах военной службы, в интересах охраны и укрепления военной мощи армии СССР. Диспозиция советской военно-правовой нормы, будучи дисциплинарным требованием, является одновременно и требованием правовым.

Гипотеза советской военно-правовой нормы в качестве обязательного требования правомерного поведения субъектов (взятых в абстрактной форме) включает соблюдение правил морали и военных традиций, соответствующих духу армии СССР, а также соблюдение научных и технических правил, отражающих технический момент мощи вооруженных сил. Отличительной особенностью гипотезы военно-правовой нормы является также ее предельная конкретность в изложении условий, при которых применяется военно-правовая норма.

Санкция военно-правовой нормы отличается от санкций общих правовых норм тем, что не предусматривает гражданско-правовой ответственности за нарушение воинской обязанности. Эта особенность санкции военно-правовой нормы вытекает из особенностей военно-служебных отношений.

12. Выполняемые военнослужащими функции являются функциями властного, авторитарного характера, абсолютно исключают договорное начало (независимо от сферы отношений). Отрицание этого положения ведет к отождествлению военно-правовых норм с нормами общего права, относящимися к обороне страны.

Военно-правовая норма есть типическое правоотношение, а военно-правовое отношение – норма в применении к определенному отношению военного быта.

Элементами, составными частями военно-правового отношения являются права и обязанности военнослужащих, вытекающие из условий советского военного быта.

Все военнослужащие выступают в военно-правовых отношениях как должностные лица, исполняющие обязанности по должности, а потому военно-правовые отношения являются военно-служебными отношениями. В соответствии с этим основным юридическим фактом в советском военном праве является акт военного управления, формой выражения последнего является приказ начальника.

Советские военно-правовые отношения качественно отличаются от военно-правовых отношений буржуазного военного права тем, что, во-первых, правоспособность осуществляется на основе глубокого осознания военнослужащими воинского долга и личной ответственности за защиту Родины, во-вторых, тем, что реализация правоприятий происходит на основе подлинного обучения и воспитания солдатской массы офицерским корпусом, в-третьих, тем, что связь субъектов через взаимные права и обязанности в общем сознательном волевом акте характеризуется отсутствием экономического и политического (в том числе и правового) неравенства сторон, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Неравенство сторон в правоотношении, обуславливающее подчиненность, идет лишь по линии специальной правоспособности, зависящей от воинского звания и должности, квалификации и срока службы. В силу этого военно-правовое отношение, как и все остальные отношения военного и гражданского быта, имеет специфический характер.

13. Отмеченные выше особенности военно-правовых норм обуславливают специфические методы охраны правопорядка в Советских Вооруженных Силах.

Гарантией соблюдения советских военно-правовых норм является, прежде всего, социалистический характер общественных связей военного быта, в силу которого воля и действия офицеров и рядовых, старших и младших, начальников и подчиненных выливаются в единый порыв, направленный на разгром врага.

Основная роль в охране и укреплении правопорядка в советских вооруженных силах принадлежит командирам и начальникам. Постоянную помощь им в этом деле призваны оказывать политические органы, партийные и комсомольские организации.

Помимо этой гарантии, заложенной в самом советском военном быте и обусловленной, в конечном счете, особенностями советского общественного и государственного строя, в Советских Вооруженных Силах существуют специальные методы охраны правопорядка, вытекающие из условий военного быта и обусловленные отмеченными выше особенностями военно-правовых норм.

К числу этих специальных гарантий охраны правопорядка в Советских Вооруженных Силах принадлежит:

- 1) государственный контроль;
- 2) внутриведомственный контроль и инспектирование;
- 3) арбитраж;
- 4) общий надзор военного прокурора;
- 5) карательная и профилактическая работа военных трибуналов.

Органы госконтроля проводят предварительный и последующий контроль путем ревизий и проверок. Они призваны устранять нарушения и возмещать государству причиненный ущерб.

Внутриведомственный контроль состоит в проверке деятельности соответствующего военного органа или должностного лица вышестоящим или непосредственным начальником. Его задача состоит в проверке и исполнении приказов, постановке учета и отчетности за правильным расходованием денежных средств и материальных ценностей.

Инспектирование преследует более широкие цели – детальную проверку начальником всей работы подчиненных органов и должностных лиц. Инспектирование производится самим военным командованием, а в ряде случаев – специальными комиссиями и должностными лицами.

Арбитраж в Вооруженных Силах предназначен для разрешения денежных и имущественных споров между воинскими частями, учреждениями и заведениями. Необходимым условием разрешения спора в арбитраже является отсутствие подчиненности друг другу

спорящих сторон. Рассмотрение дел в арбитраже производится на основании заявления истца, разбирательство дел происходит с вызовом сторон. Но решение арбитра может вынести и без сторон. Оно считается окончательным и обжалованию не подлежит.

Военная прокуратура осуществляет надзор за точным исполнением закона всеми управлениями, органами, должностными лицами. Военный прокурор немедленно опротестовывает всякий незаконный акт и всякое незаконное действие. Свою работу по общему надзору он проводит при постоянной деловой связи с командованием и политорганами.

Военные трибуналы имеют своей главной задачей борьбу с преступностью и выявление и устранение причин, повлекших за собой преступление. По все недостаткам в работе, способствовавшим преступлению, они выносят определения, которые доводят до сведения командования.

14. Особенности советских военно-правовых норм и составляют специфику правового регулирования, составляющую содержание военного права.

Изучение советской военно-правовой нормы как клеточки военного права настоятельно требует создания новой дисциплины – теории советского военного права.

В отличие от теории государства и права, дающей общеполитическое освещение важнейших сторон правового строя армии советского государства, теория советского военного права должна глубоко изучать основные принципы и положения военного права не только с политической, но и военной точки зрения, опираясь при этом на важнейшие положения подлинной марксистско-ленинской военной науки, данные в трудах классиков марксизма.

Основные положения классиков марксизма-ленинизма по вопросам военной науки должны увязываться с обобщениями конкретного материала специальных военно-правовых наук. При этом теория советского военного права не должна повторять выводов специальных военно-правовых наук, а исходя из конституционных принципов советского военного права, делать новые выводы, необходимые для дальнейшего успешного развития этих наук.

Курс теории военного права должен удовлетворять трем условиям:

1) показывать разграничение теории военного права и теории государства и права в вопросе изучения правового строя армии советского государства;

2) показывать разграничение теории военного права и специальных военно-правовых наук;

3) ставить с позиций всей отрасли права самостоятельные вопросы, имеющие непосредственное отношение к вопросу об укреплении и охране боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

При этом все разнообразные вопросы курса должны удовлетворять системе военного права как отрасли права.

В соответствии с этими требованиями система курса теории военного права делится на две части – общую и специальную.

Теория военного права с примыкающими к ней специальными военно-правовыми науками должны составлять главу советской военной науки, трактующую о том, что дает советское государство и право для укрепления и охраны боевой мощи советских вооруженных сил.

Романов П.И. Правовые отношения в советском военном управлении: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮА, 1953.

Цель исследования: раскрыть социалистический характер советской системы военного права и его особенности; показать роль и значение правового регулирования советского военного управления и проанализировать на этой основе характерные черты социалистических правоотношений, складывающихся в области советского военного управления, а также правовое положение участников этих отношений.

Основные результаты проведенного исследования.

1. Важной составной частью советского государственного управления является управление Вооруженными Силами, стоящими на страже мирного труда советского народа, государственных интересов СССР.

Большую роль в выполнении этой задачи играет последовательное проведение в жизнь социалистической законности в советском военном управлении, дальнейшее укрепление военного правопорядка.

Устанавливая твердый и правильный порядок взаимоотношений в процессе военного управления, нормы советского административного права, в которых воплощается научно обоснованная политика Советского государства, создает наиболее благоприятные условия для успешного выполнения Советскими Вооруженными Силами возложенных на них почетных и ответственных задач. Поэтому борьба за укрепление социалистической законности в военном управлении, за строжайшую охрану воинского правопорядка является обязанностью всех без исключения военных органов, должностных лиц и военнослужащих.

2. Будучи частью советского государственного управления, военное управление в СССР является социалистическим по своему характеру. Оно принципиально отличается от буржуазного военного управления. Это выражается в следующих характеристиках черт советской системы военного управления:

а) Вооруженные Силы состоят из представителей трудящихся классов, защищают интересы рабочих и крестьян и находятся в полном их распоряжении. Трудящиеся сами управляют Вооруженными Силами через свои высшие органы государственной власти и государственного управления;

б) военное управление в СССР строится на основе равноправия национальностей;

в) Вооруженные Силы СССР предназначены для ведения только справедливых, незахватнических, освободительных войн, имеющих своей целью защиту социалистического Отечества от империалистических агрессоров. Отражая и законодательно закрепляя идеи мира и международного сотрудничества, заложенные в самом общественном строе СССР, Конституция СССР четко определяет случаи, когда Советское государство может вести войну: «... в случае военного нападения на СССР или в случае необходимости выполнения международных договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии» (ст. 49, п. «и»);

г) советская система военного управления основывается на единстве хозяйственного и военного руководства;

д) советское военное управление носит подлинно научный характер. Оно строится в соответствии с выводами самой передовой военной теории – советской военной науки, методологической основой которой является учение марксизма-ленинизма;

е) советская система военного управления исходит из того факта, что военнослужащие в СССР являются полноправными гражданами и что защита Отечества есть не только юридическая обязанность, но и моральный долг каждого гражданина СССР;

ж) советское военное управление основывается на принципе социалистической законности, который в условиях Вооруженных Сил не только не терпит никаких изъятий, а, наоборот, приобретает особо важное значение.

3. В буржуазных армиях, где гнет палки и гнет голода – единственный источник дисциплины, отсутствует какая-либо законность в военном управлении. Буржуазное военное управление всегда было областью, которой совершенно не касался провозглашенный буржуазией по мере ее господства принцип законности. Основная цель юридической регламентации военного управления в буржуазных государствах состоит в том, чтобы обеспечить капиталистическим монополиям безраздельное господство над вооруженными силами, подавить сопротивление трудящихся политике милитаризма и войны. Под лживым лозунгом политического нейтралитета армии военное законодательство в буржуазных странах лишает солдатскую массу политических прав.

Буржуазное военное управление является антинародным по своему существу, оно направлено против трудящихся собственной страны, против народов колониальных и зависимых стран.

В главной стране капитализма – США – происходит процесс милитаризации всей общественной жизни, все отрасли государственного управления работают по планам и заданиям военного ведомства. Безгранично расширяется сфера военно-административных методов управления. При помощи беспрецедентных международных «соглашений» США обеспечили себе право распоряжения и командования вооруженными силами зависимых от них стран. В широких масштабах воскрешается средневековый институт посредничества. В состав армии США включены сформированные из иностранцев подразделения и части, создаются агрессивные армии наемников (Западная Германия, Япония).

4. Специфический характер задач, выполняемых Вооруженными Силами, обуславливает применение в военном управлении особых организационно-правовых принципов – централизации управления, единоначалия и воинской дисциплины. Эти три принципа оказывают существенное влияние на характер правовых отношений, складывающихся в процессе военного управления.

5. Правовым отношениям в советском военном управлении (иначе говоря, военно-административным правоотношениям) свойственны все те черты, которые характеризуют социалистические административно-правовые отношения вообще. Вместе с тем военно-административные отношения обладают некоторыми особенностями, выделяющими их в особую группу социалистических административно-правовых отношений.

К числу этих особенностей относятся:

а) обязательность военной службы, закрепленная Конституцией СССР и Законом о всеобщей воинской обязанности;

б) безусловность воинского повиновения, составляющая одно из основных требований воинской дисциплины;

в) повышенная ответственность военнослужащих за правонарушения, вытекающая из того факта, что особая государственная важность возложенных на Вооруженные Силы задач делает нетерпимым даже малейшие правонарушения или недобросовестное выполнение военнослужащими и особенно должностными лицами своих обязанностей;

г) всесторонняя регламентация обязанностей и прав участников военно-административных правоотношений, необходимая для достижения максимальной четкости во взаимоотношениях внутри армии и урегулированности всех сторон жизни и деятельности войск;

д) исключительно административный порядок защиты прав участников военно-административных правоотношений.

6. В военное время, как показывает законодательство периода гражданской войны и иностранной военной интервенции и Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., происходит расширение сферы военно-административных правоотношений, конкретно выражающееся в предоставлении органам военного управления (военным властям) в местностях, объявленных на военном положении, дополнительных прав, которых они не имеют в обычных условиях, а также в расширении круга обязанных субъектов военно-административных правоотношений.

Военно-административные методы правового регулирования в военное время распространяются и на некоторые другие отрасли государственного управления, важные для дела обороны страны (железнодорожный, речной и водный транспорт).

В содержании военно-административных правоотношений происходят некоторые изменения, вызванные обстановкой военного времени.

7. Содержание военно-административных правоотношений раскрывается в правовом положении участников этих отношений, т.е. в комплексе обязанностей и прав центральных и местных органов военного управления, военнослужащих, военнообязанных и иных субъектов административного права, участвующих в военно-административных правоотношениях. Ввиду различий в характере правоспособности субъектов административного права не может быть единой классификации субъективных прав и обязанностей участников военно-административных правоотношений, имеющих одинаковое значение для сторон этих отношений.

Орган военного управления наделяется компетенцией в зависимости от характера выполняемых им задач и в зависимости от того места, которое он занимает в системе органов военного управления. Органы военного управления отличаются от других органов государственного управления, прежде всего, содержанием своей деятельности, а по отдельным вопросам – также и объемом своих полномочий.

Правовое положение военнослужащих как участников военно-административных правоотношений определяется тремя элементами: во-первых, принадлежностью военнослужащих к советскому гражданству; во-вторых, особым характером задач и условий военной службы; в-третьих, занимаемой военнослужащим должностью и воинским званием.

Права и обязанности военнослужащих делятся на служебные (определенные должностью и воинским званием) и личные, принадлежащие всем военнослужащим. Общими обязанностями советских военнослужащих являются следующие: защищать с ору-

жием в руках социалистическое Отечество, до конца жизни быть верным своей Родине – Союзу ССР и Советскому Правительству; беспрекословно повиноваться своим начальникам; строго хранить военную и государственную тайну, проявлять высокую бдительность; добросовестно выполнять воинский и служебный долг; соблюдать правила воинской чести и вежливости и достойного поведения как на службе, так и вне ее. К числу общих прав советских военнослужащих относятся: право на материальное содержание; право на государственное обеспечение; право на льготы; право на почетные преимущества и награды; право на образование и отдых; право на жалобу.

Русин С.А. Право как средство управления Вооруженными Силами Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2000.

В работе рассматриваются: понятие и особенности управления Вооруженными Силами Российской Федерации; общая характеристика права как средства управления; место и роль права в управлении Вооруженными Силами Российской Федерации; акты органов военного управления: понятие, особенности, классификация; проблемы совершенствования правотворческой деятельности органов военного управления.

Цель исследования заключается в научном исследовании места и роли права в системе управления Вооруженными Силами Российской Федерации; в определении конкретного юридического инструментария, с помощью которого удовлетворяются интересы субъектов права в военной сфере и обеспечивается достижение поставленных управленческих целей; в выявлении перспективных направлений воздействия права на Вооруженные силы; в комплексном рассмотрении правового акта и формы управления военной организации страны.

Объектом диссертационного исследования являются комплексные правоотношения, складывающиеся в процессе практического организующего и регулирующего воздействия государства на Вооруженные Силы.

Предметом исследования является совокупность норм конституционного, административного права, выражающая специфику правового регулирования управления Вооруженными Силами Российской Федерации.

Основные результаты исследования.

1. Управление государственной военной организацией наряду с общими и едиными принципами, организационными формами и методами, имеет свои особенности, порождаемые спецификой функционального предназначения Вооруженных Сил.

2. Государство выступает системно организованным общим объектом управления Вооруженными Силами. Критерием, на основе которого можно отнести тот или иной государственный орган в организационную структуру управления Вооруженными Силами, является нормативно определенная степень его участия в формировании и реализации управляющего воздействия на Вооруженные Силы.

3. Понятие «воздействие» по объему представляется более широким. Чем «регулирование», так как воздействие включает как регулирование с помощью определенных норм, так и другие юридические формы влияния на поведение субъектов права. Кроме того, предмет правового регулирования является более узким по сравнению с предметом правового воздействия. В последний входят и такие экономические, политические, социальные отношения, которые правом не регулируются, но на которые оно так или иначе распространяет свое влияние.

4. Предметом правового регулирования управления Вооруженными Силами выступает комплекс правоотношений, складывающихся в процессе формирования и реализации управляющего воздействия уполномоченных органов на систему государственной военной организации. Соответственно этому предмету из многообразия методов правового регулирования должны использоваться те его приемы, средства, способы, которые придают правовому статусу государственных органов, оказывающих управляющее воздействие на Вооруженные Силы, и процессам их функционирования наибольшую определенность, целенаправленность, последовательность и эффективность.

5. Право как средство управления Вооруженными Силами выполняет, как минимум, три роли: регулирует жизнь объекта управления (управляемой подсистемы); определяет характер и параметры самого явления – управления; регулирует «внутреннюю жизнь» субъекта управления (управляющей подсистемы).

Правовые акты являются не только средством выражения нормативной основы управления Вооруженными Силами, не только способствуют организации и осуществлению содержания процесса и формы управления, ее рациональности и эффективности, но и вносят элемент правомерности (легитимности) в осуществление военного управления, обеспечивают режим законности управления, детерминируют четкость и слаженность ее управленческой работы.

6. Повышение роли права в управлении государственной военной организацией – одна из актуальных задач реформирования Вооруженных Сил, решение которой возможно по следующим направлениям: в социальной ценности права как одного из главных средств управления; в применении права как необходимого средства организации и совершенствования самого процесса управления; в использовании норм права как важной формы создания новых общественных отношений и совершенствовании существующих; в исполнении норм права как надежной гарантии законности и управленческой деятельности и как эффективного средства обеспечения надлежащего выполнения управленческих функций компетентными органами; в правильном использовании правовых методов в процессе управления и в реализации контрольных функций и функции обратной связи; в совершенствовании правотворческой и правоприменительной деятельности органов военного управления.

7. Проведен анализ правового акта как формы управленческой деятельности государственных органов, оказывающих управляющее воздействие на Вооруженные Силы; определен видовой признак, отграничивающий акты управления Вооруженными Силами от других подобных правовых актов; разработано определение и дана трактовка сущности таких основных понятий по исследуемой проблеме, как «правовой акт управления Вооруженными Силами», «правовой акт органов военного управления», уточнены классификация и особенности актов органов военного управления.

8. С учетом объективных потребностей и результатов анализа правовых основ правотворческой деятельности органов военного управления в нынешних условиях развития военного законодательства предложен следующий комплекс мер:

а) внести элементы системности в процесс правового регулирования управления Вооруженными Силами путем внесения соответствующих изменений и дополнений в действующую систему нормативных актов. Внесением соответствующих изменений требуется также разрешить противоречия законодательства по вопросу компетенции органов военного управления в сфере издания нормативных правовых актов. При осуществлении правового регулирования следует добиваться возможной взаимосвязи: по времени издания правовых актов, определяющих правовой статус государственных органов, оказывающих управляющее воздействие на Вооруженные Силы; по содержанию самих правовых норм, регулирующих однотипные или близкие управленческие явления, процессы и отношения; по органам, составляющим те или иные подсистемы общей системы управления Вооруженными Силами; по юридической силе правовых актов, относящихся к одному уровню организационной структуры управления Вооруженными Силами;

б) разработать, согласовать с Росархивом и утвердить новую инструкцию по делопроизводству в Минобороны России. безусловным должно быть включение в ее содержание четких понятий о правовых формах управленческой деятельности органов военного управления и условий их использования;

в) создать Экспертный совет Минобороны России по вопросам нормотворческой работы. Основными задачами этого совета могли бы стать: организация комплексной экспертной оценки подготавливаемых и действующих в Минобороны России нормативных правовых актов; прогнозирование перспективных текущих потребностей системы Минобороны России в нормативном правовом обеспечении; выработка мер по совершенствованию правотворческой работы органов военного управления; системное взаимодействие с иными заинтересованными органами.

Серов В.Н. Воспитательная функция права и ее реализация на современном этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2009.

В работе рассматриваются: понятие и основные черты воспитательной функции права; место и роль воспитательной функции права в системе функций права; механизм реализации воспитательной функции права и характеристика его основных

элементов; реализация воспитательной функции права в Вооруженных Силах Российской Федерации федеральными органами государственной власти; реализация воспитательной функции права органами военного управления; формы и методы реализации воспитательной функции права в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Цель исследования: на основе имеющихся научных взглядов с учетом эмпирических данных рассмотреть теоретические подходы к таким категориям, как «функция права», «воспитательная функция права», «механизм реализации воспитательной функции права», и на их основе исследовать содержание и механизм реализации воспитательной функции права в Вооруженных Силах Российской Федерации на современном этапе их развития, разработав практические рекомендации по его совершенствованию.

Объектом исследования выступают отношения в области реализации воспитательной функции права как социально-правового явления, ее роли в обеспечении воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации на современном этапе.

Предмет исследования – теоретико-правовые аспекты сущности, специфики и структуры воспитательной функции права в военной организации государства, анализа основных форм и методы ее реализации.

Основные результаты исследования.

1. Выработана научная концепция реализации воспитательной функции права в Вооруженных Силах Российской Федерации, включающая в себя определение понятия воспитательной функции права, ее особенностей, а также структуры механизма и форм ее осуществления.

2. Дано определение реализации воспитательной функции права в Вооруженных Силах Российской Федерации как процесса оказания правом воспитательного воздействия на сознание военнослужащего или воинского коллектива с целью формирования необходимых правовых чувств, убеждений и интересов, посредством которого решается социальная задача права – повышение правосознания (индивидуального и коллективного) и уровня правовой культуры военнослужащих в целях укрепления боеспособности и боеспособности войск.

3. Определены место и роль воспитательной функции права в Вооруженных Силах Российской Федерации в системе функций права. Она относится к социальной функции права, однако имеет взаимодействие с иными функциями права при регулировании воинских отношений. Воспитательная функция права отличается от остальных функций права по объекту ее воздействия, каковым является сознание и воля военнослужащих.

3. Сформулировано определение понятия «механизм реализации воспитательной функции права» как совокупности таких элементов как: нормы права, система права, объект воздействия (сознание личности военнослужащего, на которое право оказывает воспитательное воздействие), методы и формы воспитательного воздействия права, а также деятельность соответствующих субъектов права, реализующих воспитательный потенциал права. При этом центральное место среди данных элементов занимает сознание личности военнослужащего. Влияя на сознание, право формирует правовую установку у личности, которая является мощным внутренним регулятором ее поведения и поступков.

4. Основными формами реализации воспитательной функции права в Вооруженных Силах Российской Федерации являются: разъяснение и изучение действующего законодательства, а также воздействие на сознание и чувства людей практикой применения правовых норм. К формам реализации воспитательной функции права путем разъяснения и изучения права в отношении военнослужащих можно отнести: правовую пропаганду; правовое обучение; правовое самообразование.

5. Определено понятие и сущность методов практической реализации воспитательной функции права в Вооруженных Силах Российской Федерации, основными из которых являются убеждение, принуждение, поощрение и метод правового стимулирования.

6. Выработаны рекомендации, направленные на совершенствование реализации воспитательной функции права в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Скрипель В.А. Запреты, связанные с прохождением военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2011.

В работе рассматриваются: понятие и признаки запретов, связанных с прохождением военной службы в Вооруженных Силах; историко-правовая характеристика развития запретов, связанных с прохождением военной службы, в военном законодательстве России; классификация и функции запретов, связанных с прохождением военной службы в Вооруженных Силах; механизм действия запретов, связанных с прохождением военной службы в Вооруженных Силах; проблемы реализации и принципы оптимизации запретов, связанных с прохождением военной службы в Вооруженных Силах; методы обеспечения реализации запретов, связанных с прохождением военной службы.

Научная задача исследования состоит в теоретико-правовом обосновании разрешения противоречий между действующими запретами, связанными с прохождением военной службы в Вооруженных Силах, с одной стороны, и потребностями современного этапа военного строительства в оптимизации данных запретов и совершенствовании обеспеченности их реализации с учетом изменяющейся общественно-политической обстановки и формирования нового облика Вооруженных Сил.

Цель диссертационной работы заключается в разработке теоретико-правовых положений по оптимизации запретов, связанных с прохождением военной службы в Вооруженных Силах, и выработке рекомендаций по совершенствованию обеспеченности реализации данных правовых средств в российском военном законодательстве и юридической практике.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе правового регулирования прохождения военной службы в Вооруженных Силах путем установления запретов.

Предметом исследования являются совокупность правовых норм, устанавливающих запреты, связанные с прохождением военной службы в Вооруженных Силах, а также правоприменительная практика в указанной сфере общественных отношений, эмпирические данные и теоретические взгляды.

Основные результаты исследования:

1. Сформулировано определение запретов, связанных с прохождением военной службы в Вооруженных Силах, под которыми понимаются установленные государством или органами военного управления, либо в конкретном правоотношении воинскими должностными лицами (командирами, начальниками), нормативные либо индивидуально-властные требования императивного характера, которые под угрозой привлечения к юридической ответственности возлагают на военнослужащих Вооруженных Сил обязанность воздерживаться от деяний, создающих угрозу обеспечению обороны страны и безопасности государства, нарушающих права, свободы и законные интересы человека и гражданина.

2. Запреты, связанные с прохождением военной службы в Вооруженных Силах, выполняют специально-юридические и общесоциальные функции. К специально-юридическим относятся охранительная и регулятивная функции (основные), а также ограничительная функция (неосновная). К общесоциальным относятся воспитательная (идеологическая) и организационная функции (основные), а также мотивационная и информационная функции (неосновные).

3. Осуществлена классификация запретов, связанных с прохождением военной службы в Вооруженных Силах, по следующим основаниям:

- по юридической силе нормативных правовых актов, содержащих запреты на военной службе в Вооруженных Силах;
- по принадлежности к отраслям права, нормы которых регулируют военную службу;
- по субъектам, в отношении которых действуют запреты на военной службе в Вооруженных Силах;
- по практической направленности;
- по сферам жизни общества, в которых действуют запреты на военной службе;
- по способу отражения в нормативных правовых актах;
- по наличию или отсутствию определенных условий для действия запрета;

- по времени действия;
- по наличию или отсутствию особых условий, в которых действуют запреты на военной службе в Вооруженных Силах;
- по виду юридической ответственности, которая может наступить за нарушение запрета.

4. Совокупность и качественные характеристики запретов, связанных с прохождением военной службы, детерминируются доминирующими в обществе ценностями и идеологией; конкретной социально-экономической и общественно-политической обстановкой; условиями мирного либо военного времени; уровнем научно-технического прогресса и другими факторами.

5. Необходимость совершенствования системы действующих в сфере прохождения военной службы в Вооруженных Силах запретов обуславливается, в первую очередь, наличием пробелов, противоречий и фрагментарности правового регулирования в области реализации вышеуказанных правовых средств, а также ее несоответствием изменившейся общественно-политической обстановке и новому облику Вооруженных Сил. При этом дальнейшее совершенствование системы запретов, связанных с прохождением военной службы в Вооруженных Силах, видится в оптимизации вышеуказанных правовых средств и совершенствовании обеспеченности их реализации.

6. Основными принципами оптимизации запретов, связанных с прохождением военной службы в Вооруженных Силах, являются:

- принцип соответствия запретов, связанных с прохождением военной службы, новому облику Вооруженных Сил и правосознанию военнослужащих;
- принцип соответствия запретов, связанных с прохождением военной службы в Вооруженных Силах, действующему законодательству;
- принцип смысловой определенности запретов, связанных с прохождением военной службы;
- принцип целесообразности регулирования и охраны военно-служебных отношений запрещающими правилами поведения;
- принцип неразрывной связи запрета с юридической ответственностью;
- принцип процессуальной доказуемости нарушения запрета;
- принцип социально-экономической обеспеченности реализации запретов, связанных с прохождением военной службы в Вооруженных Силах.

7. В целях совершенствования обеспеченности запретов, связанных с прохождением военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, предлагается предпринять:

1) организационные меры, связанные с:

а) созданием в Вооруженных Силах военной полиции, в компетенции которой следует законодательно закрепить: производство дознания, оперативную деятельность по выявлению и пресечению правонарушений;

б) увеличением штатной численности профессионально подготовленных офицеров-воспитателей;

2) правовые меры, связанные с:

а) принятием федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих», в котором не просто должны быть указаны более высокие оклады денежного содержания военнослужащих, но и найти свое закрепление юридические гарантии, обеспечивающие размер их месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью в процентном отношении к должностному окладу Министра обороны Российской Федерации;

б) внесением дополнений в ст. 32 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и в ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, в которых установить, что условия контракта о прохождении военной службы (помимо закрепленных в вышеуказанных статьях) включают в себя обязанность гражданина (иностранного гражданина) соблюдать установленные законодательством запреты, ограничивающие его права и свободы в целях обеспечения обороны страны и общественной безопасности государства.

Типовая форма контракта о прохождении военной службы должна содержать конкретные права военнослужащих, их общие обязанности, права членов семьи военно-

служащего, запреты, ограничивающие права и свободы военнослужащих в целях обеспечения обороны страны и военной безопасности государства, ответственность за их нарушение, а также льготы, гарантии и компенсации.

При этом в случае законодательного установления новых запретов, ограничивающих права и свободы военнослужащих, контракт о прохождении военной службы должен перезаключаться.

Титов А. В. Обязанности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2009.

В работе рассматриваются: общая характеристика обязанностей военнослужащих; теоретико-правовое понятие обязанностей военнослужащих; историко-правовая характеристика развития института обязанностей военнослужащих в России; общие обязанности военнослужащих; должностные обязанности военнослужащих; специальные обязанности военнослужащих; обязанности-поручения; сущность и формы реализации юридических обязанностей военнослужащих; направления совершенствования законодательства о реализации юридических обязанностей военнослужащих.

Научная задача исследования состоит в теоретическом обосновании институциональной природы юридических обязанностей, являющихся имманентным элементом военно-служебных отношений и структурным элементом правового статуса военнослужащих, а также в выработке научно-обоснованных предложений по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

Цель диссертационной работы заключается в комплексном исследовании правовой природы обязанностей военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, их сущности, содержания, нормативного закрепления, проблем правоприменительной практики и в разработке научно-практических рекомендаций по совершенствованию российского законодательства в этой области.

Объектом исследования являются обязанности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации как институциональное правовое явление, а также совокупность общественных отношений, возникающих в связи с исполнением военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации обязанностей при несении военной службы.

Предметом диссертационного исследования являются совокупность правовых норм, регулирующих обязанности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, а также правоприменительная практика в указанной сфере общественных отношений, эмпирические данные, научные труды, публикации в периодической печати.

Основные результаты исследования.

I. Терминологический результат.

1. Обоснованы и сформулированы определения следующих понятий:

– «обязанности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» (в широком смысле), под которыми предлагается понимать вид и меру должного поведения, направленного на обеспечение государственных интересов в области обороны и военной безопасности страны;

– «обязанности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» (в узком смысле) – вид и мера должного поведения военнослужащих, направленного на предотвращение угроз, создающих опасность для Российской Федерации и обеспечивающего ее государственные интересы военными методами;

– «общие обязанности военнослужащих» – это вид юридических обязанностей, в одинаковой мере распространяемых на всех военнослужащих в целях реализации их статуса, поддержания в повседневной жизни и деятельности субординационных отношений и требований законности, исполняемые независимо от времени и места их действия;

– «должностные обязанности военнослужащих» – это вид юридических обязанностей, определяющих объем и пределы практического выполнения порученных ему согласно занимаемой должности функций (представителя власти, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные), а также ограничения воинских должностных лиц на военной службе в соответствии с действующим законодательством;

– «специальные обязанности военнослужащих» – это вид юридических обязанностей военнослужащих, определяющих их временные полномочия по осуществле-

нию функции представителя власти либо выполнению организационно-распорядительных функций в отношении неопределенного круга лиц при несении специальных видов военной службы или выполнении задач в связи с чрезвычайными обстоятельствами.

2. Вывод о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, устранивающих использование коллизионных терминов, сопряженных с термином «обязанности военнослужащих» с предложением конкретных вариантов разрешения коллизий.

II. Общетеоретический результат заключающийся в обосновании:

1) следующих выводов:

– содержание служебных обязанностей военнослужащих составляет совокупность общих, должностных и специальных обязанностей военнослужащих;

– в статическом аспекте обязанности, содержащиеся в позитивных обязываниях, дозволениях, запретах, ограничениях, следует рассматривать как способы (средства) правового регулирования обязанностей военнослужащих. В динамическом аспекте – элемент правового статуса военнослужащих;

– несение военной службы обуславливает необходимость исполнения военнослужащими как общих, должностных, специальных обязанностей, так и используемых в целях их реализации обязанностей-поручений, под которыми понимается должное поведение субъектов военно-служебных отношений, обеспечивающее исполнение юридических обязанностей военнослужащих. Обязанности-поручения могут содержаться как в норме права, устанавливающей должное поведение военнослужащего, так и в актах органов военного управления ненормативного характера, в том числе, в устном распоряжении командира (начальника), отданного военнослужащему в порядке подчиненности по воинской должности или по воинскому званию;

– функциональные обязанности военнослужащих – это поведение субъектов военно-служебных отношений, определяемое функциями органа военного управления по исполнению должностных обязанностей;

2) классификации обязанностей военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: по их виду (общие, должностные, специальные); по содержанию (обязанности, реализуемые при помощи военных методов; обязанности, реализуемые без использования военных методов); по типу правового регулирования (общедозволятельные, разрешительные) и форм реализации (обязанности активного поведения, обязанности пассивного поведения); по способам (средствам) правового регулирования (позитивно обязывающие, дозволяющие, запрещающие) и воздействия (повелительные, стимулирующие, ограничивающие); по функциональной роли (обязанности, выполняющие регулятивную, охранительную или воспитательную функцию); по характеру установленного правила поведения военнослужащего (обязывающие, запрещающие, управомочивающие); по времени действия (кратковременные (непостоянные), долговременные (постоянные); по субъекту военно-служебных отношений (индивидуальные (персональные) и общие, конкретные и абстрактные); по составам военнослужащих, которыми они выполняются (обязанности, исполняемые солдатами, матросами, сержантами и старшинами, прапорщиками и мичманами, офицерами); в зависимости от юридической силы (конституционные обязанности; обязанности, закрепленные в федеральных законах, в подзаконных нормативных правовых актах и актах органов военного управления).

III. Организационно-правовой результат:

Обоснованы предложения по совершенствованию правового регулирования обязанностей военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, заключающиеся в возможности их определения на период военного времени, а также в устранении пробела в правовом регулировании, касающегося возложения временного исполнения обязанностей по воинской должности во время непосредственного участия военнослужащих в боевых действиях.

Хандожко В.Э. Теоретико-правовые аспекты установления пограничных зон и пограничных режимов в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

В работе рассматриваются: правовые режимы Российской Федерации; понятие и общая характеристика пограничной зоны и пограничного режима; международный опыт установления пограничных зон и пограничных режимов; эволюция отечественной законодательной базы, регулирующей отношения в сфере установления погра-

ничных зон и пограничных режимов; современная нормативная правовая база субъектов Российской Федерации по вопросу установления пограничных зон и пограничных режимов; пути совершенствования правового регулирования установления пограничных зон и пограничных режимов субъектами Российской Федерации.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение вопросов, связанных с теорией и практикой установления пограничных зон и пограничных режимов в Российской Федерации и внесение изменений и дополнений в действующее федеральное законодательство, касающихся конкретизации полномочий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в вопросах деятельности по контролю за соблюдением гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства правил пограничного режима, определения дополнительных территорий, где может устанавливаться пограничный режим, а также выработка типового документа, который стал бы основой для разработки нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации по установлению пограничных зон и пограничных режимов.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие при установлении пограничных зон и пограничных режимов в Российской Федерации.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, составляющих правовую базу установления пограничных зон и пограничных режимов в Российской Федерации.

Основные результаты исследования.

1. Проведен сравнительный международно-правовой анализ и оценка законодательства иностранных государств по установлению пограничных зон и правил пограничных режимов, в котором рассматриваются нормы законодательства иностранных государств, их устанавливающие, а также сделаны выводы по каждому государству о характере деятельности органов охраны границы в данных зонах по поддержанию пограничного режима.

2. Предложено новое определение понятия «пограничная полоса», а также общие определения понятий «пограничная зона» и «пограничный режим»:

– пограничная полоса – полоса местности, предназначенная для размещения основных инженерно-технических сооружений (заграждений), а также территория, расположенная между Государственной границей Российской Федерации и рубежом основных инженерно-технических сооружений (заграждений);

– пограничная зона – это полоса местности, непосредственно прилегающая к границе государства на суше, его морскому побережью, берегам пограничных рек, озер и иных водоемов, в пределах которой в соответствии с национальным законодательством устанавливается пограничный режим;

– пограничный режим – система норм и правил, устанавливаемых государством в пограничной зоне или полосе, в принадлежащей ему части вод пограничных рек, озер и иных водоемов, во внутренних морских водах и территориальном море в целях создания необходимых условий для охраны государственной границы.

3. Выработаны предложения по совершенствованию федерального законодательства путем внесения изменений и дополнений в ряд законодательных актов, предполагающих расширение пограничной зоны до территории административного района, примыкающего к Государственной границе Российской Федерации, уточняющих порядок отмены решений субъектов Российской Федерации по установлению пограничных зон и пограничных режимов, устраняющих внутренние противоречия.

4. Научно обоснованы предложения по наделению органов внутренних дел полномочиями по выдаче пропусков для въезда в пограничные зоны и осуществлению контроля за их режимами.

5. Осуществлен сравнительный правовой анализ законодательства субъектов Российской Федерации и выработаны практические рекомендации региональным управлениям ФПС России по контролю за изданием субъектами Российской Федерации нормативных правовых актов, касающихся установления пограничных зон и пограничных режимов, путем организации взаимодействия с органами власти субъектов Российской Федерации в целях оказания им правовой помощи в ходе законопроектной и нормотворческой деятельности,

с территориальными органами Минюста России по участию региональных управлений ФПС России в проведении территориальными органами Минюста России правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, а также путем участия в заседаниях судов по рассмотрению ими дел по правомерности установления субъектами Российской Федерации пограничных зон и пограничных режимов.

Хропанюк В.Н. Социальные нормы и их воздействие на укрепление советского воинского правопорядка: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВПА, 1973.

Основные результаты исследования.

1. Нормативное регулирование общественных отношений в Вооруженных Силах характеризуется общими и специфическими чертами. Оно осуществляется как посредством социальных норм, отражающих общие закономерности развития социалистического общества, так и на основе норм, которые отражают специфические потребности государственной военной организации, требования объективных закономерностей вооруженной борьбы.

В результате тесного взаимодействия и взаимодополняемости социальных норм, действующих в Вооруженных Силах, достигается наиболее полная и целесообразная упорядоченность военных отношений, подчинение действий и поступков их участников интересам военной службы. Несмотря на различие форм и способов общественно-воздействия, все социальные нормы служат обеспечению постоянной и высокой боевой готовности армии и флота укреплению дисциплины и правопорядка в войсках.

2. В процессе практического осуществления требований социальных норм в Вооруженных Силах устанавливается воинский порядок, который органически входит в систему отношений, образующих общественный порядок социалистического общества.

Важнейшей сферой воинского порядка является воинский правопорядок. Как составная часть социалистического правопорядка советский воинский правовой порядок представляет собой такой порядок военных отношений, который складывается в результате реализации норм военного права (военного законодательства). Для воинского правопорядка характерно то, что он формируется на основе военно-правовых норм, которые государство специально издает для упорядочения военных отношений в сфере строительства и практической деятельности вооруженных сил.

Сфера военных отношений, образующих воинский правопорядок, – это комплекс общественных отношений. Она включает различные по своему содержанию общественные связи, которые являются предметом регулирования военно-правовых норм, относящихся к различным отраслям социалистического права. Имея комплексный характер, воинский правопорядок вместе с тем является внутренне согласованной системой военных отношений, объединенных единством принципов советской военной организации, однородностью задач, решаемых Вооруженными Силами, строго определенной направленностью и общностью целей военно-правового регулирования.

3. В период войны, как и в мирное время, жизнь и деятельность Вооруженных Сил строится на основе норм права, в строгом соответствии с требованиями социалистической законности. Однако обстановка военного времени обуславливает специфику и значительно расширяет пределы военно-правового регулирования, изменяет содержание и увеличивает объем воинского правопорядка.

Сохраняя свое общее социальное назначение, воинский правопорядок в военное время отличается чрезвычайной напряженностью, особой целенаправленностью, повышенной динамичностью и четкостью составляющих его общественных отношений.

Поддержание воинского правопорядка на уровне, отвечающем все возрастающим требованиям современной войны, зависит от степени приближения военно-правового регулирования к боевой действительности, к реальному бою. Наиболее серьезной и точной проверкой жизнеспособности воинского правопорядка в условиях современной войны являются тактические занятия, несение боевого дежурства, маневры, командно-штабные и войсковые учения, особенно с пуском ракет, боевой стрельбой и бомбометанием.

4. Твердый воинский порядок устанавливается в результате полной и точной реализации требований правовых норм в жизни Вооруженных Сил. Для этого должно быть достигнуто неуклонное соблюдение и исполнение всеми субъектами военных отношений возложенных на них юридических обязанностей и обеспечено полное, реальное осуществление ими субъективных прав.

Использование участниками военных отношений прав, предоставленных правовыми нормами, находится в тесном единстве, сочетании с исполнением и соблюдением ими юридических обязанностей. В Вооруженных Силах, где в наибольшей степени необходимы исключительная централизация в управлении войсками, единство действий и подчинение воли всех военнослужащих воле командира, органическое сочетание прав участников военных правовых отношений со строгим исполнением возложенных на них обязанностей имеет особо важное значение. Оно является одним из важнейших условий высокой боеспособности войск, гарантией их успешной боевой деятельности.

Важной составной частью воинского правопорядка является правоприменительная деятельность компетентных органов военного управления и органов военной юстиции. В повседневной жизни армии и флота командирам, начальникам, другим воинским должностным лицам приходится применять законы и подзаконные нормативно-правовые акты, решать многочисленные правовые вопросы, затрагивающие права и интересы подчиненных. Поэтому важно, чтобы любое решение командира, начальника, в какой бы сложной обстановке оно не принималось, соответствовало законам, уставам, основывалось на них.

5. Значительное влияние на воинский правопорядок оказывают неправовые социальные нормы.

Влияние норм морали, норм общественных организаций, норм обычаев, традиций и ритуалов на укрепление воинского правопорядка представляет собой диалектический процесс взаимодействия правового и неправового регулирования общественных отношений в Вооруженных Силах.

Воздействие норм морали на укрепление правопорядка в войсках выражается, главным образом, в усилении влияния нравственных требований на формирование военно-правовых норм, во все более широком использовании принципов военного права. Коммунистическая мораль служит основанием, предопределяющим характер реализации военно-правовых норм, выступает одним из средств охраны правопорядка от нарушений.

Следование требованиям морали даже в самых критических моментах боевой обстановки обеспечивает поддержание высокой боеспособности войск, дисциплинированности и организованности военнослужащих. На основе высокого нравственного сознания происходит безусловное претворение в жизнь требований законов, уставов, наставлений, приказов командиров и начальников, морально-психологическая настроенность каждого военнослужащего успешно выполнить поставленную перед ним задачу.

На воинский правопорядок активное влияние оказывают нормы общественных организаций, действующие в Вооруженных Силах СССР. Среди них особое место занимают нормы партийной жизни, закрепленные в Уставе КПСС и основанной на нем Инструкции организациям КПСС Советской Армии и Военно-Морского Флота. Армейские и флотские партийные организации являются боевым отрядом КПСС. Через них партия осуществляет свое организующее влияние на жизнь и деятельность Вооруженных Сил. Партийные организации обеспечивают проведение в жизнь политики партии в Вооруженных Силах, выраженной в ее программных документах и закрепленной в юридических актах Советского государства.

В борьбе за укрепление воинского правопорядка активными помощниками коммунистов армии и флота выступают комсомольские организации. Реализуя нормы комсомольской жизни, они всемерно помогают командирам, политорганам, партийным организациям в выполнении требований Коммунистической партии и Советского правительства в поддержании постоянной боевой готовности войск, о дальнейшем укреплении единоначалия в армии и на флоте, поддержании крепкой дисциплины и твердого воинского правопорядка. Социальная значимость деятельности партийных и комсомольских организаций, основанная на их внутриорганизационных принципах, обуславливает распространение их регулирующего воздействия за рамки внутриорганизационных отношений, на все стороны жизни и деятельности Вооруженных Сил.

Наряду с моралью и нормами общественных организаций существенное влияние на укрепление воинского правопорядка оказывают нормы воинских обычаев, традиций и ритуалов. Эти нормы усиливают и дополняют регулирование соответствующих отноше-

ний в армии и на флоте, способствуют выработке у военнослужащих устойчивой привычки соблюдать предписания правовых норм, придают правовым отношениям традиционную форму, яркую окрасченность, эмоциональность и торжественность.

Зависимость уровня боевой готовности от состояния дисциплины и организованности в частях и подразделениях обуславливает необходимость дальнейшего укрепления воинского правопорядка, повышении эффективности воздействия социальных норм на все стороны жизни и деятельности Советских Вооруженных Сил.

6. На основании изложенного внесены некоторые практические рекомендации, основное содержание которых сводится к следующему:

1) в целях более полной урегулированности определенных сторон жизни и деятельности Вооруженных Сил целесообразно было бы предпринять дополнительные меры по совершенствованию, изменению и систематизации некоторых положений действующего военного законодательства, а именно:

а) привести в соответствие с современными требованиями Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» или подготовить новый аналогичный нормативно-правовой акт, отражающий изменения, прошедшие после войны в жизни нашего государства и его Вооруженных Сил;

б) ввести в ДУ ВС СССР специальную главу «Порядок применения поощрений». Недостатки, встречающиеся в практике применения поощрений к военнослужащим, обусловлены в известной мере неполной урегулированностью отношений, которые возникают в данной сфере деятельности органов военного управления. Дисциплинарный устав определяет лишь перечень поощрений и права начальников по их применению к различным категориям военнослужащих, но в нем нет норм, которые устанавливали бы порядок применения и приведения в исполнение поощрений, как это предусмотрено в отношении дисциплинарных взысканий. Закрепление таких норм в Уставе способствовало бы повышению эффективности поощрения и воспитания воинов и обеспечению уставного порядка в войсках;

в) расширить работу по систематизации актов военного законодательства посредством издания консолидированных, сводных актов по отдельным вопросам военного строительства, а также сборников законодательства, предназначенных для различных видов Вооруженных Сил, родов войск, определенных категорий должностных лиц, органов военной юстиции и военных юрисконсультов;

2) укрепление воинского правопорядка требует усиления юридической подготовки офицерских кадров, деятельность которых непосредственно связана с правовым воспитанием военнослужащих, с обеспечением законности и порядка в войсках. В решении этого важного вопроса положительное значение могло бы иметь проведение следующих мероприятий:

а) в целях более полного и системного изучения в военно-учебных заведениях Министерства обороны СССР советского права было бы целесообразно ввести во всех военных училищах преподавание курса «Основы советского права и военная администрация», а в военных академиях – «Военное право и правовые основы управления войсками», увязывая преподаванием данных курсов с профилем подготовки офицеров для видов Вооруженных Сил, родов войск и специальных служб.

Для преподавания военного права в академиях можно было бы использовать офицеров-юристов из органов военной юстиции. Вместе с тем целесообразно уже сейчас готовить с помощью юридических кафедр в очной и заочной адъюнктуре ВПА им. В.И.Ленина преподавателей и научных работников по этим дисциплинам с последующим направлением их в академии и высшие училища.

Повышению научной и методической подготовки преподавателей права, особенно начинающих, способствовало бы создание постоянно действующих курсов преподавателей по военно-правовым дисциплинам при ВПА им. В.И.Ленина. Юридические кафедры академии в то же время могли бы стать своеобразным научно-методическим центром по разработке проблем военного права, подготовке учебников, учебных и методических пособий, учебных программ, различных разработок и рекомендаций, необходимых для преподавателей;

б) учитывая, что для военных юристов правовая пропаганда, воспитание военнослужащих в духе строжайшего соблюдения и исполнения требований советского права является профессиональным долгом, служебной обязанностью, решить вопрос о

преподавании на военно-юридическом факультете ВПА им. В.И.Ленина небольшого учебного курса по правовому воспитанию в Вооруженных Силах СССР (20 – 30 часов);

в) повышение качества служебной деятельности военных юристов по укреплению правопорядка в войсках способствовала бы организация курсов переподготовки и усовершенствования военных прокуроров, помощников военных прокуроров, военных следователей, председателей военных трибуналов, заместителей и членов военных трибуналов, военных юрисконсультов. К преподаванию на курсах наряду с профессорско-преподавательским составом юридических кафедр можно было бы привлечь офицеров Главной военной прокуратуры, Военной коллегии Верховного Суда СССР, Управления военными трибуналами, юридического отдела Управления делами Министерства обороны СССР, а также практических работников других центральных юридических учреждений;

3) в целях более глубокого усвоения особенностей социальных норм и практики их применения в условиях армии и флота, целесообразно было бы:

а) обсудить вопрос о включении в программу по Основам советского права для военных училищ темы «Правовые, моральные и другие нормы в социалистическом обществе», а в программу по военному праву для военных академий – темы «Особенности социальных норм, действующих в Вооруженных Силах СССР и их влияние на укрепление советского воинского правопорядка»;

б) включить в тематику марксистско-ленинской подготовки, в программы двухгодичных партийных школ, школ правовых знаний, а также вечерних университетов марксизма-ленинизма тему «Сущность и основные черты социальных норм, действующих в Советских Вооруженных Силах»;

4) в пропаганде и распространении традиций среди личного состава конкретную помощь могут оказать комиссии творческих союзов, широко привлекая писателей, журналистов, художников, кинематографистов к созданию произведений о боевых традициях Советских Вооруженных Сил, о новых воинских традициях, возникающих в армии и на флоте в настоящее время;

5) в деле укрепления порядка и дисциплины в войсках определенное значение имело бы создание централизованных методических пособий, рекомендаций по внедрению в армейскую и флотскую практику норм воинских обычаев и ритуалов, функционирующих в различных видах Вооруженных Сил, родах войск, отдельных соединениях и частях;

6) в целях более качественного усвоения темы «Социалистическая законность и правопорядок» целесообразно было бы при подготовке новой программы по курсу теории государства и права предусмотреть ее изучение после темы «Применение норм права и другие формы их осуществления» и «Социалистические правовые отношения».

Шебалкин И.В. Правовое поведение военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2004.

В работе рассматриваются: понятие и сущность правового поведения военнослужащих Вооруженных Сил; виды правового поведения военнослужащих Вооруженных Сил; понятие и структура механизма формирования правомерного поведения военнослужащих Вооруженных Сил; правовое воспитание в системе средств и методов стимулирования социально активного правомерного поведения военнослужащих Вооруженных Сил и предупреждения их правонарушений.

Цель диссертации – исследование содержания особенностей механизма формирования правового поведения военнослужащих Вооруженных Сил и выработка на этой основе предложений, которые могут быть использованы в процессе формирования правомерного поведения военнослужащих и предупреждения в их среде правонарушений.

Объект исследования – категория «правомерное поведение военнослужащих», а также отношения, складывающиеся в процессе формирования их правомерного поведения и предупреждения правонарушений.

Предмет исследования – правовые средства воздействия на сознание военнослужащих в интересах формирования правомерных поведенческих установок в недопустимость нарушений правовых норм.

Основные результаты исследования:

1. Правовое поведение военнослужащих Вооруженных Сил – это социально значимое поведение специальных субъектов права, подверженное регламентации на основании юридических норм и влекущее за собой юридические последствия в обусловленных спецификой военной службы особенностях, к важнейшим из которых относятся: значимость правовых поступков указанной категории граждан для обеспечения обороны и безопасности страны; более жесткая и детальная регламентация их повседневной жизни по сравнению с иными категориями граждан; особая роль отношений власти и подчинения; наличие у военнослужащих специфических прав и обязанностей, связанных с применением оружия, вооружения и военной техники; повышенные требования к психологическим параметрам лиц, которые на военнослужащих и состоящих на ней; специфика юридических последствий такого рода поведения.

2. Представляя собой многогранное и разноплановое явление, правовое поведение военнослужащих Вооруженных Сил включает в себя разнообразные проявления вовлеченной в процесс правового регулирования личности, проведен анализ правомерной и противоправной сторон поведения указанной категории граждан; исследована современная тенденция подвижности границ правомерного и противоправного применительно к военнослужащим; обосновано предложение о включении в гл. 8 УК РФ нормы, предусматривающей исполнение обязанности военнослужащих в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность.

3. Под механизмом формирования правомерного поведения военнослужащих понимается система находящихся во взаимосвязи психических процессов, правовых средств, социальных явлений и связей, воздействующих на правосознание военнослужащих с целью мотивации у данной категории граждан поведения, соответствующего требованиям права и предупреждения совершения ими правонарушений.

4. Важным направлением деятельности по формированию правового поведения военнослужащих выступает их правовое воспитание. Дана трактовка понятия правового воспитания, дополнены разработанные в военно-правовой науке и закреплённые в Наставлении по правовой работе в Вооруженных Силах дефиниции.

Освещены непосредственные тактические цели процесса правового воспитания военнослужащих; выявлены пути оптимизации правотворческого процесса в современных условиях; вносятся и обосновываются предложения по включению в законодательство, регулирующее организацию и деятельность военных судов и военной прокуратуры, а также в УВС ВС РФ норм, устанавливающих полномочия работников правоохранительных и судебных органов, а также командиров (начальников) в сфере правового воспитания военнослужащих.

Раздел III ВОЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО (КОНСТИТУЦИОННОГО) ПРАВА

Комментарий к разделу III

Конституцией Российской Федерации (п. «м» ст. 71) оборона и безопасность государства отнесены к исключительному ведению Российской Федерации. Поэтому военные проблемы конституционного (государственного) права занимают значительное место в числе диссертационных исследований по военному праву.

Государственное (конституционное) право – это отрасль права, закрепляющая основы общественного и государственного устройства страны, основы правового положения граждан, систему органов государства и их основные полномочия¹. В научной литературе обосновывается, что государственное право является основополагающей отраслью всей правовой системы, над которой «...как бы надстраиваются, с одной стороны, административное и гражданское право – две профилирующие отрасли регулятивного плана... а с другой стороны – профилирующая отрасль, нацеленная в основном на выполнение охранительных задач, – уголовное право. А дальше от государственного и указанных трех других профилирующих материальных отраслей права (гражданского, административного, уголовного) идут генетические, функциональные и структурные связи к соответствующим трем процессуальным отраслям – гражданскому процессуальному, административному процессуальному, уголовно-процессуальному»².

Всего в настоящий раздел антологии включена информация о содержании 25 диссертаций, в том числе 3 – на соискание ученой степени доктора юридических наук. К числу наиболее разработанных военных проблем государственного (конституционного) права следует отнести вопросы правового обеспечения режимов военного и чрезвычайного положения (см. диссертации Д.Н. Артамонова, Д.Н. Долинина, С.В. Иванеева, А.У. Курбанова, С.В. Пчелинцева, А.А. Таранова, В.А. Федорова), полномочия высших органов государственной власти в области обороны (см. диссертации А.Н. Писарева, И.Г. Томилова, М.В. Тюркина), вопросы взаимодействия различных государственных структур при решении задач обороны и военной безопасности государства (см. диссертации Д.А. Моисеева, В.П. Руденка, А.В. Юдина).

Вместе с тем, многие военные проблемы конституционного права остаются малоисследованными, например:

- воинская обязанность граждан Российской Федерации и основные формы ее реализации в современных условиях;
- особенности реализации основных принципов правового социального государства в сфере военного строительства;
- конституционный принцип светского государства и свободы совести и их воплощение в деятельности военной организации страны;
- реализация конституционного права граждан на обращение в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации;
- проблемы ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства;
- правовые основы создания и функционирования военной организации Российского государства;

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова. 4-е изд. испр. М., 2010. С. 268.

² Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2009. С. 176 – 177.

- правовое положение Вооруженных Сил Российской Федерации в системе государственных органов России;
- правовое обеспечение военной политики Российской Федерации.

Артамонов Д.Н. Институт военного положения по советскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1951.

В работе рассматриваются: понятие и сущность военного положения; основания военного положения; назначение военного положения; содержание военного положения; определение военного положения; осадное положение как особый вид военного положения; правовое положение военного положения; действие военного положения во времени; действие военного положения в пространстве; органы, правомочные объявлять и снимать военное положение; отношения, складывающиеся в процессе проведения военного положения; участие масс и соблюдение законности при осуществлении военного положения.

Цель исследования – дать общую характеристику военного положения, показать его сущность, значение и правовое регулирование, показать участие масс в осуществлении задач военного положения и неизбежность при нем принципа законности.

Предметом исследования является военное положение как институт права, как особый правовой режим, который отражает собой чрезвычайную обстановку в стране, в том числе и военное положение в первом смысле – в смысле фактической военной ситуации, военной обстановки.

Основные результаты исследования:

1. Под военным положением следует понимать особый правовой режим, устанавливаемый при чрезвычайной обстановке и характеризующийся введением в действие чрезвычайных мер в интересах обороны Советской страны или обеспечения общественного порядка и государственной безопасности.

Чрезвычайные меры в своей совокупности составляют содержание военного положения, чрезвычайная обстановка является его основанием (причиной), интересы обороны страны или общественного порядка и государственной безопасности выражают его назначение.

Будучи объявленным, военное положение становится составной частью всего советского правопорядка. Оно поэтому не отменяет и не заменяет советский правопорядок, действующий при нормальных условиях, а лишь изменяет, модифицирует его применительно к новой, чрезвычайной обстановке, изменяет в той мере, в какой это необходимо для достижения целей введения военного положения.

2. Типичным основанием военного положения является чрезвычайная обстановка военного порядка – обстановка, проистекающая из факта вооруженной борьбы, военных действий, военной агрессии против нашей страны.

Конкретным выражением такой обстановки является военное нападение на нашу Родину со стороны империалистических государств; контрреволюционные заговоры, мятежи и восстания эксплуататорских классов внутри страны; кулацкий бандитизм (последние два – применительно к первой главной фазе развития Советского государства); вступление СССР в войну в силу выполнения им своих международных договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии; отсутствие, в силу чрезвычайных обстоятельств, местных органов государственной власти и государственного управления (применительно ко второй фазе развития нашего государства).

Чрезвычайной эта обстановка называется ввиду ее исключительности, в силу особо серьезной опасности, которую она представляет для нашего государства – его существования, территориальной целостности, независимости, социалистической собственности, общественного порядка и государственной безопасности.

3. Специальные меры (мероприятия), осуществляемые в порядке военного положения и составляющие его содержание, являются чрезвычайными также в силу их исключительности.

Чрезвычайные условия по необходимости требуют чрезвычайные мер.

Меры, целенаправленные против врагов советского народа и применяемые в интересах обороны нашей страны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности в крайних чрезвычайных обстоятельствах, обусловленные эти-

ми крайними, чрезвычайными обстоятельствами, сами имеют чрезвычайный характер: от мер, которые государственные органы осуществляют при обычном, нормальном течении общественной жизни, они отличаются тем, что ради быстрейшего устранения возникшей опасности и разрешения особых задач они возлагают на граждан и организации временно новые, дополнительные обязанности, регулируют общественный порядок согласно требованиям чрезвычайной обстановки и повышают дисциплинарную, административную и судебную ответственность за правонарушения. Существенной чертой чрезвычайных мер является также экстренность, быстрота их осуществления.

4. По своему происхождению, по своей обязательности для всех граждан и организаций, по форме своего выражения чрезвычайные меры имеют правовой характер. Они – установления Советского государственного государства, сформулированные им обязательные для всех веления, общие правила поведения в условиях чрезвычайной ситуации. Они – специальные полномочия, которыми в установленном законом порядке наделяются соответствующие органы государства, назначенные для проведения военного положения.

5. Не всякие чрезвычайные меры и не всегда будут означать режим военного положения. Советское государство в отдельных случаях прибегало к использованию чрезвычайных мер, но при этом никакого военного положения не возникало. Институт военного положения не охватывает всех чрезвычайных мер. Чрезвычайные меры могут образовать другой, смежный институт – институт исключительного положения, когда применяются и такие меры, которые входят в состав военного положения.

Те или другие конкретные чрезвычайные меры в качестве компонентов военного положения становятся тогда, когда они вызваны обстановкой, диктующей необходимость обратиться к режиму военного положения, и предназначены служить интересам обороны Советской страны или обеспечения общественного порядка и государственной безопасности, когда это качество им официально придается самим государством, т. е. когда они прямо предусмотрены соответствующим правовым актом о военном положении и проводятся по указанию органов, полномочных на их осуществление.

6. Военное положение является дополнительным, сверхобычным, серьезным и действенным средством обороны, охраны и самозащиты Советского социалистического государства.

Советское государство прибегает к военному положению для того, чтобы с его помощью быстрее устранить чрезвычайную обстановку, ликвидировать проистекающую из нее опасность, восстановить нормальное состояние общественной жизни, решить поставленные ею специальные задачи.

Введение военного положения означает решимость советской власти установить твердый революционный порядок, высокую организованность и железную дисциплину.

Военное положение служит делу обороны нашей страны, охране социалистического общественного порядка и государственной безопасности.

Режим военного положения является одним из инструментов, посредством которого тыл организуется и перестраивается применительно к нуждам обороны; он помогает советскому тылу укрепляться и очищаться от скверны; он подсекает подрывную деятельность шпионов, диверсантов, провокаторов и других агентов врага, обезвреживает тыл от дезертиров, паникеров, хулиганов и спекулянтов.

Военное положение объявляется для приведения угрожаемых районов ближайшего тыла действующей армии в боевое состояние. Оно помогает советскому народу лучше самоорганизоваться, сплотиться и благодаря этому максимально мобилизовать и напрячь свои силы на быстрое и успешное разрешение задач, возникших в связи с чрезвычайной обстановкой.

Институт военного положения как составная часть социалистической правовой надстройки с самого начала служил своему социалистическому базису, помогал ему оформиться и окрепнуть, помогал осуществлять, при ведении военных операций и справедливых отечественных войн, функцию военного подавления внутри страны, имевшуюся у нашего государства в первую главную фазу его развития, и функцию военной защиты от нападения извне, свойственную ему на обеих фазах.

7. Военное положение вводится и снимается путем издания актов об этом правомочным государственным органом. Круг данных органов точно очерчен и ограни-

чен. Основными такими органами в первой фазе развития Советского государства были (применительно к РСФСР) СНК, Совет Обороны (СТО) и ВЦИК, а с образованием СССР – ЦИК и СНК СССР. Военное положение могло вводиться и некоторыми другими органами, как центральными, так и местными. Допускалось, следовательно, два порядка введения и снятия военного положения – централизованный и децентрализованный, при преобладающем значении последнего.

По Конституции СССР право объявления военного положения принадлежит исключительно Президиуму Верховного Совета СССР. Централизованный порядок введения и снятия военного положения стал, таким образом, единственным.

8. Военное положение в Советском государстве объявляется там, где это нужно.

Оно объявляется там, где при сложившихся условиях его применение действительно необходимо в интересах обороны социалистической Родины или обеспечения общественного порядка и государственной безопасности, где оно даст наибольший эффект в преодолении возникшей опасности. Какие именно местности объявляются на военном положении – зависит от конкретного основания последнего. Если, как это имело место в первую фазу развития нашего государства, чрезвычайная обстановка порождалась контрреволюционными выступлениями – восстаниями, мятежами, кулацким бандитизмом и пр., то на военном положении объявлялись те районы, в которых эти чрезвычайные события имели место. Если же чрезвычайная обстановка проистекает из особенностей чисто военного порядка, из вооруженной агрессии со стороны империализма, то военное положение объявляется в тех местностях, которые становятся театром военных действий, а также в районах, близлежащих к фронту или получающих для военных целей особо важное значение.

В годы обеих отечественных войн советского народа на военном положении объявлялся железнодорожный и водный транспорт, ввиду его исключительно важного значения в деле обороны страны.

9. Военное положение объявляется тогда, когда это нужно.

Когда именно нужно объявлять военное положение, а объявленное – снимать, – этот вопрос компетентно решать Советское государство в лице своего правомочного органа. Учитывая сложившуюся обстановку, конкретное течение событий, оценивая степень существующей опасности, оно прибегает к таким средствам и тогда, какие и когда окажутся наиболее целесообразными и эффективными в преодолении нависшей опасности и в разрешении специальных задач.

Чрезвычайные меры советского военного положения отличаются внутренним характером своего применения. Они необходимы и полезны, когда есть налицо чрезвычайные обстоятельства. Они излишни и вредны, когда чрезвычайные обстоятельства сменяются нормальным течением государственной и общественной жизни.

Советское законодательство и практика его применения всегда рассматривали военное положение в качестве временного средства, рассчитанного на период вызвавшей его чрезвычайной обстановки.

10. Объявляемое в Советском государстве военное положение проводится всеми государственными органами, учреждениями, общественными организациями, должностными лицами и гражданами. В числе государственных органов имеются такие, которые специально уполномочиваются на проведение в жизнь военного положения.

Учреждение органов для проведения военного положения, характер их, состав и форма их деятельности – один из многих организационных вопросов советского строительства. Наша партия отрицает абсолютные и неизменные организационные формы.

Рассматривая организационный вопрос как средство разрешения политических задач, она учит, что формы организации определяются особенностями конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки вытекают.

В различное время и неодинаковых условиях для руководства проведением военного положения в нашей стране назначались различные советские органы, всякий раз такие, какие были наиболее целесообразными при той или другой чрезвычайной обстановке, для разрешения тех или иных специальных задач. Но для всех них было общим и существенно важным то, что им в целях достижения единства воли, координации всеобщих усилий и мобилизации всех средств народа, всегда вверялась большая административная власть – в интересах защиты социалистической родины от грозивших ей опасностей.

11. Одной из характерных черт военного положения по советскому праву является использование при нем военных трибуналов как наиболее целесообразных судебных органов для борьбы с особо опасными преступлениями в условиях чрезвычайной обстановки.

Укомплектованные из юридически образованных, политически выдержанных, хорошо знающих боевую жизнь военнослужащих, они лучше и правильнее, чем общие суды, ориентируются и оценивают чрезвычайную обстановку военного порядка, энергично, быстро и эффективно пресекают все контрреволюционные действия и другие преступления, они со всей строгостью революционных законов военного времени подвергают каре расхитителей, дезертиров, воров, спекулянтов и других преступников.

12. В процессе и по поводу проведения чрезвычайных мероприятий военного положения складываются определенные общественные отношения. Регулируемые нормами советского права, они принимают форму правоотношений.

Отношения складываются между органами, уполномоченными на проведение военного положения, и теми учреждениями, общественными организациями, должностными лицами и отдельными гражданами, которые обязаны выполнять их предписания.

Правовой основой для регулирования данных отношений являются существующие для этой цели законодательные акты.

Юридическими фактами в сфере военного положения являются акты управления, издаваемые органами, уполномоченными на проведение военного положения, а именно: все распоряжения и приказы, когда они представляют собой акты индивидуального характера (административные акты), а также те обязательные постановления и повеления, обращенные к определенным исполнителям, и только в этой части они влекут возникновение, изменение и прекращение конкретных правоотношений в сфере военного положения.

К юридическим фактам относятся также правонарушения в форме проступков и преступлений. К проступкам относятся неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданами или должностными лицами актов управления, издаваемых органами, полномочными на проведение военного положения, и влекущих за собой дисциплинарную или административную ответственность.

13. Объявляемое в том или ином случае в Советском государстве военное положение рассматривается трудящимися массами как свое мероприятие, необходимое, и оно всегда поэтому встречается выражением одобрения и поддержки.

Без участия масс невозможно проведение военного положения. Активное участие трудящихся масс в практическом осуществлении советского военного положения есть важнейший его принцип на обеих фазах развития Советского социалистического государства.

14. Принцип строгого и точного соблюдения социалистической законности остается неизбывным и при военном положении. Неукоснительное соблюдение установленного при военном положении общественного порядка, дисциплины, организованности и лежащих в их основе законов и постановлений правительства является необходимым условием успешного разрешения сложных задач, возникающих при чрезвычайных обстоятельствах.

Законы и другие правовые акты, регулирующие военное положение, проводятся, исполняются в Советском государстве благодаря полному соответствию этих законов и всех проводимых на их основе мероприятий коренным интересам трудящихся.

15. Военное положение, предусмотренное законодательством государств народной демократии, по своей сущности – содержанию, основаниям и назначению – является однотипным с советским. Оно также представляет собой важное и необходимое революционное средство в руках народа для защиты его завоеваний от грозящих ему при чрезвычайных условиях опасностей.

Долинин Д.Н. Правовые ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного и чрезвычайного положения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

Целью диссертационного исследования является формулирование теоретических выводов и практических рекомендаций по совершенствованию правового механизма ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного и чрезвычайного положения.

Объектом диссертационного исследования является система общественных отношений, возникающих при ограничении прав и свобод человека и гражданина в условиях военного и чрезвычайного положения.

Предметом диссертационного исследования является теория и практика правового регулирования ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного и чрезвычайного положения.

Основные результаты исследования:

1. Под правовым институтом ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного и чрезвычайного положения понимается совокупность правовых норм, устанавливающих в отношении определенного круга лиц временное сокращение либо уменьшение, как по существу, так и по времени, пользования благами, а также ограничение условий и возможностей притязать на них.

2. Система принципов ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного и чрезвычайного положения включает:

1) ориентированность федерального закона на человека, его достоинство, законные интересы, неотъемлемость, целостность, полноту его прав и свобод (принцип гуманизма);

2) принцип следования смыслу и содержанию того конкретного права, которое подлежит ограничению;

3) принцип конституционно-правовой обоснованности;

4) принцип равенства при реализации института правового ограничения прав и свобод;

5) принцип сочетания достаточности и необходимости ограничения прав и свобод.

Использование данной системы принципов позволит государственным органам Российской Федерации ограничивать права и свободы человека и гражданина, оставаясь в рамках правового поля – норм международного права и национального законодательства.

3. В основу форм ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного и чрезвычайного положения положено введение специально оговоренных в законодательстве мер, ограничивающих права и свободы граждан в условиях действия режимов военного или чрезвычайного положения.

К таким формам относятся:

1) ограничения как исключения из общей совокупности прав и свобод человека принадлежащих (либо предоставляемых) ему некоторых прав. Они выражаются в количественном уменьшении уже принадлежащих человеку прав и свобод, происходят в силу различного рода объективных или субъективных обстоятельств, имеющих, как показывает практика, чаще всего политический характер (такие ситуации имеют место, например, при введении в стране или на какой-либо ее территории режима чрезвычайного положения);

2) ограничения, применяемые в виде сужения объема и (или) содержания конкретных прав и свобод путем установления властителями пространственных пределов, временных рамок, круга лиц или определенных вариантов поведения индивидов. Наиболее ярким тому примером служат введение комендантского часа в условиях военного положения или же установление ограничений на свободу перемещения при чрезвычайном положении;

3) ограничения, выраженные в форме возложения на лицо тех обязанностей, которые в иной ситуации возлагаться на него не должны (предоставлять в соответствии с законодательством Российской Федерации в военное время в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства здания, сооружения, транспортные средства и другое имущество, находящиеся в его собственности, с возмещением государством понесенных им убытков в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, и др.).

4. В условиях действия военного и чрезвычайного положения в Российской Федерации могут ограничиваться почти все имущественные и личные неимущественные права человека и гражданина, и наделение государственных органов Российской Федерации властными полномочиями в области ограничения прав и свобод человека и гражданина выступает важнейшей гарантией обеспечения реализации конституци-

онных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и осуществляется исключительно в интересах личности, общества, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Дубик С.Н. Организационно-правовые вопросы законопроектной деятельности органов военного управления: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе анализа законодательства разработать наиболее оптимальную законопроектную процедуру, проанализировать проблемы законопроектной деятельности и выработать рекомендации по ее улучшению, а также разработать вопросы понятия и содержания законопроектной деятельности органов военного управления, выделить ее особенности, рассмотреть вопросы совершенствования законопроектной деятельности.

Основные результаты исследования:

1. Законопроектная деятельность органов военного управления – это самостоятельная стадия законотворческой деятельности, заключающаяся в разработке проектов федеральных конституционных и федеральных законов по вопросам обороны и военного строительства по поручению Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации. Она является частью деятельности по подготовке актов законодательства, к которой относится разработка проектов законов, актов Президента и Правительства, а также международно-правовых документов в военной сфере.

2. Разработана структура законопроектной деятельности органов военного управления.

3. Выявлены особенности законопроектной деятельности органов военного управления.

4. Выработаны предложения по совершенствованию законопроектной деятельности органов военного управления.

Иванеев С.В. Правовое регулирование деятельности Вооруженных Сил по обеспечению режима чрезвычайного положения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

В работе рассматриваются: становление и развитие теории регулирования конституционно-правовых основ чрезвычайного положения в Российской Федерации; основания привлечения Вооруженных Сил Российской Федерации для осуществления деятельности в условиях режима чрезвычайного положения; зарубежный опыт по привлечению Вооруженных Сил в условиях чрезвычайного положения; система управления Вооруженными Силами Российской Федерации по обеспечению режима чрезвычайного положения; особенности правового статуса военнослужащего как субъекта обеспечения режима чрезвычайного положения в Российской Федерации; направления повышения эффективности механизма применения Вооруженных Сил Российской Федерации в обеспечении режима чрезвычайного положения.

Целью работы является решение научной задачи, имеющей значение для отрасли военного права в части теоретического обоснования деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации по обеспечению режима чрезвычайного положения в Российской Федерации, в изучении его сущности, назначения и юридической природы, обобщении накопленных по этому вопросу данных юридической науки и практики, выработке научно-практических предложений и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию системы нормативных правовых актов, регулирующих данную область общественных отношений.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере правового регулирования деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации по обеспечению режима чрезвычайного положения в Российской Федерации.

Предмет исследования составляет система правовых норм, регулирующих деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации по обеспечению режима чрезвычайного положения.

Основные результаты исследования:

1. Дано теоретическое определение видов чрезвычайных ситуаций и специфики правовых отношений с участием Вооруженных Сил Российской Федерации как разновидностей особого правового режима деятельности органов государственной власти, органов военного управления, местного самоуправления в исключительных для государства обстоятельствах.

В системе российского права следует разграничить самостоятельные правовые режимы в зависимости от предмета правового регулирования: 1) законодательство о военном положении; 2) законодательство о чрезвычайном положении, связанном с социальными конфликтами; 3) законодательство о чрезвычайном положении, связанном с бедствиями природного и техногенного характера.

2. Сформулировано определение деятельности Вооруженных Сил по обеспечению режима чрезвычайного положения в Российской Федерации как системы особых нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в условиях проводимого на всей территории страны или в отдельных ее местностях особого правового режима осуществления государственной власти, допускающего создание временных чрезвычайных органов с концентрацией властных полномочий, применение в этих условиях Вооруженных Сил, ограничение прав и свобод граждан в интересах обеспечения их безопасности и охраны основ конституционного строя России.

3. Разработано содержание мер, применяемых Вооруженными Силами Российской Федерации по реализации целей правового режима чрезвычайного законодательства. Режим чрезвычайного положения должен включать осуществление органами государственной власти различных уровней и органами военного управления комплекса всесторонних мер специального характера, направленных на создание наиболее оптимальных условий для отражения Вооруженными Силами России попыток насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженного мятежа, террористических актов или чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

4. Определена системная модель уровней нормативного регулирования деятельности органов государственной власти, органов военного управления, специального федерального государственного органа, обеспечивающего исполнение режима чрезвычайного положения, осуществляющего оперативное руководство деятельностью воинских частей Вооруженных Сил России, наделение их особыми методами и средствами управленческого воздействия.

5. Дано теоретическое обоснование и введены в научный оборот понятия: «применение Вооруженных Сил России в условиях чрезвычайного положения в Российской Федерации», «виды чрезвычайных ситуаций», «специфика правовых отношений с участием Вооруженных Сил России, возникающих на основе действия чрезвычайного законодательства», «статус военнослужащих Вооруженных Сил России в условиях режима чрезвычайного положения».

6. Обоснован вывод о том, что при разработке и совершенствовании законодательства Российской Федерации о деятельности Вооруженных Сил в условиях режима чрезвычайного положения в России целесообразно использовать существующую в зарубежных государствах практику заблаговременного правового регулирования вопросов введения и поддержания режима чрезвычайного положения, включая наделение дополнительными полномочиями государственных органов, органов военного управления.

Кузурманова И.В. Паспортная система Российской Федерации и ее использование в деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

В работе рассматриваются: понятие и содержание паспортной системы Российской Федерации; теоретико-правовые аспекты использования и пути совершенствования паспортной системы Российской Федерации в интересах пограничных органов федеральной службы безопасности.

Целью диссертационного исследования является выработка возможных путей совершенствования правового регулирования некоторых аспектов деятельности пограничных органов на основе комплексного изучения вопросов, связанных с теорией и практикой построения паспортной системы России и использования ее компонентов в процессе обеспечения национальной безопасности в пограничной сфере.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с использованием паспортной системы в деятельности пограничных органов.

Предметом исследования выступает нормативная правовая база, регламентирующая использование в деятельности пограничных органов паспортной систе-

мы Российской Федерации, а также практика (формы, методы и результаты) деятельности пограничных органов в области борьбы с угрозами безопасности в пограничной сфере с использованием элементов паспортной системы.

Основные результаты исследования:

1. Паспортная система – это объединенная на основе общности правовых норм, а также принципов, функциональной среды и целевой функции обеспечения надлежащей степени защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз совокупность отношений органов государственной власти и индивидов, использующих различные технические средства и материальные носители установленного образца для формального определения и дальнейшей реализации составляющих правового статуса человека.

2. Принципы построения паспортной системы:

- законность;
- рациональность;
- иерархическое построение;
- минимизация количества элементов;
- согласованность деятельности целеустремленных элементов;
- соответствие нецелеустремленных элементов современным научно-техническим требованиям;

– экономическая целесообразность.

3. Основные направления совершенствования нормативной составляющей паспортной системы в рамках федерального законодательства Российской Федерации в интересах обеспечения пограничной безопасности:

– закрепление в едином федеральном законе видов и особенностей правового статуса основных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации;

– определение правового статуса и содержания свидетельства о рождении как документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации, не достигшего возраста 14 лет;

– уточнение формулировок и сокращение перечней документов, дающих право на пересечение Государственной границы в безвизовом порядке для граждан СНГ;

– правовая регламентация вопросов приема и возвращения граждан России и иных государств на основании соглашений о реадмиссии;

– усиление административной ответственности за нарушения иммиграционных правил, правил пребывания и проживания на территории России, незаконный провоз лиц через Государственную границу, совершаемые в рамках паспортной системы, а также введение ответственности за умышленную порчу либо утрату по небрежности миграционной карты;

– повышение качества контроля за пребыванием и проживанием иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации;

– обязательность целевого финансирования развития паспортной системы государства с учетом современных технологических требований к изготовлению документов, удостоверяющих личность, а также необходимости фиксации фактов их использования при пересечении Государственной границы.

4. Основные направления совершенствования правового регулирования и организации деятельности федеральных органов исполнительной власти России, обеспечивающих функционирование паспортной системы в интересах пограничной безопасности:

– координация усилий различных органов исполнительной власти, использующих паспортную систему для обеспечения пограничной безопасности;

– взаимодействие федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности по пограничной службе с иными органами исполнительной власти, осуществляющими противодействие угрозам пограничной безопасности, в первую очередь с Федеральной миграционной службой Российской Федерации как органом государственной власти, непосредственно участвующим в совместной с пограничными органами защите и охране Государственной границы с использованием элементов паспортной системы;

– повышение качества и технологий использования технических средств и материальных носителей, включаемых в паспортную систему и применяемых для обеспечения по-

границной безопасности России, а также материально-технической базы информационного обеспечения служебной деятельности пограничных органов (создание единой автоматизированной системы по сбору, обработке, анализу и передаче информации о последовавших через границу лицах, их документах и т. п.).

Курбанов А.У. Правовое регулирование чрезвычайного положения в Кыргызской Республике: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

В работе рассматриваются: общетеоретические проблемы правового регулирования государственного управления в чрезвычайных ситуациях; сущность и основное содержание чрезвычайного положения; историко-правовые аспекты становления и развития института чрезвычайного положения; условия, основания, порядок введения и отмены чрезвычайного положения; ограничения правового положения граждан в условиях чрезвычайного положения; особые формы государственного управления, вводимые на период чрезвычайного положения; задачи Вооруженных Сил в условиях чрезвычайного положения.

Цель диссертации заключается в проведении комплексного анализа чрезвычайного положения как государственно-правового института, определении его места в правовой системе государства и значения в повышении эффективности деятельности органов исполнительной власти Кыргызской Республики в чрезвычайных обстоятельствах.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, которые возникают в связи с введением, поддержанием и отменой режима чрезвычайного положения.

Предметом исследования являются международно-правовые акты, положения Конституции Кыргызской Республики, правовые нормы Конституционного закона Кыргызской Республики о чрезвычайном положении, а также другие нормативно-правовые акты Кыргызской Республики, регламентирующие режим чрезвычайного положения.

Основные результаты исследования:

1. Чрезвычайные ситуации при своей внезапности и трагичности требуют основательного изучения и средств их предотвращения и преодоления.

Чрезвычайные ситуации возникают как закономерный результат действия многих факторов. Цепь причинно-следственных связей в процессе возникновения чрезвычайных ситуаций можно выразить посредством схемы: источник опасности – опасность – риск – чрезвычайная ситуация. При таком рассмотрении понятие «чрезвычайная ситуация» оказывается производным от категорий «риск» и «опасность». Неустранимость риска, его объективный характер предопределяют целесообразность оценки риска и управления им. Для осуществления этой задачи необходимо создание на государственном уровне системы управления чрезвычайными ситуациями. Данная система должна охватывать весь круг проблем, касающихся чрезвычайных ситуаций, включая этапы их прогнозирования, предупреждения и подготовки функционирования государственного управления к условиям чрезвычайной ситуации, а также ликвидации ее последствий.

Структура чрезвычайной ситуации включает: наличие угрозы; объекты, находящиеся под угрозой; последствия; необходимость принятия дополнительных мер.

2. Чрезвычайные ситуации деформируют общественные отношения и влекут за собой аномальную правовую ситуацию, характеризующуюся недостаточностью правового регулирования. В этих условиях государственно-правовыми средствами реагирования на чрезвычайную ситуацию являются экстраординарные правовые режимы. Они представляют собой особые правовые режимы жизнедеятельности населения, осуществления хозяйственной деятельности и функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления на территории, где возникла чрезвычайная ситуация. Действующее законодательство Кыргызской Республики к экстраординарным правовым режимам относит особое положение, чрезвычайное положение и военное положение.

Особое положение рассматривается как экстраординарный правовой режим, вводимый по решению компетентных субъектов государственного управления в случаях возникновения либо угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, биогенного характера.

Военное положение определяется как особый правовой режим жизнедеятельности государства и общества, который вводится с целью отражения агрессии или предот-

вращения непосредственной угрозы агрессии. Он представляет собой жесткий правовой режим регламентации общественных отношений, допускающий ограничения конституционных прав и свобод личности, прав организаций, а также создание временных органов государственного управления, наделенных чрезвычайными административными полномочиями.

3. Чрезвычайные ситуации – это опосредованная риском совокупность опасных для общества и государства негативных последствий, требующих для своего урегулирования введения специальных правовых режимов на определенной территории.

Чрезвычайное положение можно рассматривать как государственно-правовой институт, включающий в себя нормы различных отраслей права, а также как особый правовой режим.

Как правовой институт чрезвычайное положение представляет собой систему норм, определяющих основания для введения режима чрезвычайного положения; порядок его введения; временные и пространственные границы действия; особый режим деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий ограничение прав и свобод граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства; в федеративных государствах – временные изменения в разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов федерации, а также иные изменения в системе общественных отношений в период чрезвычайного положения.

4. Основной составляющей института чрезвычайного положения является специальный административно-правовой режим, юридическими элементами которого являются: особое правовое положение граждан и организаций, формы особого управления территорией, использование обычных и специальных административно-правовых средств. Основным содержанием режима чрезвычайного положения являются чрезвычайные меры. Их проекция на деятельность органов исполнительной власти в контексте особой формы управления проявляется как чрезвычайные полномочия органов исполнительной власти, которыми они наделяются для ликвидации возникшей угрозы безопасности. А проекция чрезвычайных мер на правовой статус населения представляет собой виды и формы его ограничения. Чрезвычайные меры представляют собой меры административного принуждения и могут быть классифицированы на следующие группы: а) меры административного предупреждения; б) меры административного пресечения; в) меры административно-процессуального обеспечения и взыскания.

Лобода А.Б. Механизм реализации функции Российского государства по охране правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

В работе рассматриваются: понятие и содержание функций государства; классификация функций государства; понятие и содержание функции Российского государства по охране правопорядка, направления ее реализации; механизм реализации данной функции Российского государства, формы и методы ее осуществления; характеристика субъектов, составляющих данный механизм; соотношение функций и деятельности субъектов, составляющих указанный механизм; основные направления реализации функции Российского государства по охране правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации; направления совершенствования законодательства, регулирующего вопросы реализации данной функции Российского государства в Вооруженных Силах Российской Федерации; формы и методы, используемые в практической деятельности при реализации функции Российского государства по охране правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование механизма реализации функции Российского государства по охране правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с реализацией функции Российского государства по охране правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Предмет исследования составляют правовые нормы, регулирующие механизм реализации функции Российского государства по охране правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Основные результаты исследования:

1. Дано определение функции Российского государства по охране правопорядка, которая представляет собой направление деятельности Российской Федерации по обеспечению точного и полного осуществления предписаний нормативных правовых актов всеми участниками общественных отношений.

2. Механизм реализации функции Российского государства по охране правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации – это система структурно обособленных, юридически оформленных звеньев государственного аппарата, которые, используя определенные формы и методы, в пределах предоставленных им полномочий решают задачи, направленные на охрану правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации.

3. Система субъектов специальной компетенции, входящих в механизм реализации функции Российского государства по охране правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, станет более совершенной в случае создания органов военной полиции, правовые основы деятельности, задачи и структура которой должны быть закреплены в федеральном законе о военной полиции.

4. Основными направлениями реализации функции Российского государства по охране правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации являются:

– борьба с преступлениями и иными правонарушениями в Вооруженных Силах Российской Федерации;

– защита прав и законных интересов центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации;

– охрана прав и свобод военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации по вопросам служебной деятельности;

– охрана федеральной собственности, находящейся на правах оперативного управления или хозяйственного ведения у Вооруженных Сил Российской Федерации.

5. Формами осуществления функции Российского государства по охране правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации являются правовые (правотворческая, правоисполнительная (оперативно-распорядительная), правоохранительная) и фактические (организационно-регламентирующая, организационно-хозяйственная, организационно-информационная) формы деятельности субъектов, составляющие механизм реализации данной функции в Вооруженных Силах Российской Федерации.

6. Основными методами, используемыми при реализации исследуемой функции в Вооруженных Силах Российской Федерации, являются: убеждение, принуждение, нормативное правовое регулирование, надзор, контроль, поощрение, наказание.

Одним из наиболее приоритетных является метод убеждения, однако убеждение в современных воинских формированиях невозможно без принуждения, а принуждение, в свою очередь, должно опираться на возможность применения адекватного наказания. В настоящее время виды наказаний, применяемых в дисциплинарной практике Вооруженных Сил Российской Федерации, недостаточно эффективны. Повышение эффективности метода наказания будет способствовать возвращению такого вида дисциплинарного наказания, как арест, путем принятия федерального закона «О порядке применения к военнослужащим дисциплинарного ареста».

Мервезидинов Д.Р. Реализация положений военной доктрины Российской Федерации в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

Целью работы является комплексное исследование положений военной доктрины и российского законодательства и решение *научной задачи*, связанной с подготовкой научно обоснованных предложений по приведению положений Военной доктрины Российской Федерации в соответствие с существующими военно-политическими реалиями, теоретическое обоснование необходимости закрепления регулятивных положений Военной доктрины Российской Федерации в нормативных правовых актах, выработка практических рекомендаций по совершенствованию действующего военного законодательства.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере отражения современных официальных взглядов на основы обеспечения во-

енной безопасности государства в положениях Военной доктрины Российской Федерации и последующее закрепление наиболее важных из них в законодательстве России.

Предмет исследования составляют положения действующей Военной доктрины Российской Федерации, нормативные правовые акты России по вопросам обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

Основные результаты исследования:

1. Военная доктрина Российской Федерации имеет существенное значение для обеспечения военной безопасности и организации обороны страны, в связи с чем ее важнейшие положения должны своевременно приводиться в соответствие с существующими военно-политическими реалиями.

2. Принцип единоначалия на правовой основе, получивший свое закрепление в действующей Военной доктрине Российской Федерации, нуждается в конкретизации и может быть сформулирован как право и обязанность командира (начальника) единовластно управлять подчиненными войсками и учреждениями на основании полномочий, предоставляемых ему законами, уставами в соответствии с приказами вышестоящих начальников.

3. Военную доктрину Российской Федерации целесообразно дополнить новым приоритетным направлением развития военной организации государства – «совершенствование законодательства, регламентирующего отношения между командиром (начальником) и подчиненным, поддержание воинской дисциплины, законности и правопорядка». Это послужит решению задачи создания правового государства в Российской Федерации, наиболее полной реализации законных прав и интересов военнослужащих.

4. Наиболее важные регулятивные положения Военной доктрины Российской Федерации должны найти свое отражение в военном законодательстве, в частности в разрабатываемом проекте федерального закона «О Вооруженных Силах Российской Федерации».

5. В диссертации обосновывается необходимость четкого закрепления в законодательстве перечисленных в Военной доктрине Российской Федерации оснований применения ядерного оружия, а именно: «...применение ядерного оружия в ответ на использование против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия в критических для национальной безопасности Российской Федерации ситуациях».

6. Сформулированная в действующей Военной доктрине Российской Федерации задача Вооруженных Сил России по участию в «разгроме и ликвидации незаконных вооруженных формирований, бандитских и террористических групп и организаций, уничтожения их баз, центров подготовки, складов и коммуникаций» должна быть, по мнению автора, закреплена в положениях разрабатываемого проекта федерального закона «О Вооруженных Силах Российской Федерации». При этом автор полагает, что термины «разгром и ликвидация» не соответствуют определенным законодательством задачам Вооруженных Сил России и должны быть заменены термином «пресечение деятельности» указанных формирований.

Монсеев Д.А. Правовые основы взаимодействия пограничной службы Российской Федерации с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

В работе рассматриваются: историко-правовые предпосылки развития взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с Пограничной службой Российской Федерации; правовой статус органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере защиты и охраны Государственной границы; правовой статус органов местного самоуправления в сфере защиты и охраны Государственной границы; правовые аспекты взаимодействия Пограничной службы Российской Федерации с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления: понятие, анализ, классификация; механизм взаимодействия Пограничной службы Российской Федерации с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления; основные направления совершенствования правового регулирования взаимодействия пограничной службы Российской Федерации с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Целью диссертационного исследования является комплексный анализ существующих нормативных правовых актов на федеральном, региональном и местном уровнях для выявления основных форм, методов и принципов взаимодействия на Государственной границе Российской Федерации, а также выработка и обоснование предложений по совершенствованию действующего законодательства о взаимодействии Пограничной службы Российской Федерации с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Объектом диссертационного исследования является система общественных отношений, складывающихся между Пограничной службой Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в сфере защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации.

Предметом исследования является теория и практика правового регулирования взаимодействия Пограничной службы Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации.

Основные результаты исследования:

1. Предпосылки развития взаимодействия Пограничной службы Российской Федерации с органами государственной власти и органами местного самоуправления в различные исторические периоды характеризуются схожестью и постоянством, они продолжают оказывать влияние на формирование современного «пограничного законодательства».

2. Защита Государственной границы – это комплекс взаимосвязанных мер и действий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их исполнительных структур, а также специально предназначенных для этого сил и средств по выявлению, предупреждению угроз пограничной безопасности страны и противодействию (нейтрализации) всему спектру их в пограничном пространстве для обеспечения неприкосновенности Государственной границы и территориальной целостности страны.

3. Взаимодействие Пограничной службы Российской Федерации с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления представляет собой совместные согласованные по целям, а также методам и средствам их достижения действия.

4. Механизм взаимодействия Пограничной службы Российской Федерации с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в сфере защиты и охраны Государственной границы представляет собой функциональную систему воплощения совместной согласованной деятельности федеральных, региональных и местных органов на основе существующей правовой базы по организации и осуществлению взаимодействия с целью создания необходимых условий для охраны Государственной границы.

5. В целях совершенствования правового регулирования взаимодействия Пограничной службы Российской Федерации с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в сфере защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации необходимо разработать типовой договор и соглашения «О сотрудничестве между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и Пограничной службой Российской Федерации», Положение «Об основах взаимодействия Пограничной службы Российской Федерации с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в сфере защиты и охраны Государственной границы».

Назарова Е.А. Защита прав и свобод военнослужащих Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

В работе рассматриваются: место и роль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе государственной защиты прав и свобод военнослужащих; правовое регулирование института омбудсмена в зарубежных странах; правовая основа деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; права и свободы военнослужащих как объект защиты Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации; формы деятельности и основные средства защиты прав и свобод военнослужащих Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

Научная задача исследования состоит в разрешении противоречия между необходимостью совершенствования правового регулирования защиты прав и свобод военнослужащих, связанного со спецификой их правового статуса, и современным состоянием научно обоснованных представлений о данных правоотношениях, не обеспечивающих достаточной эффективности защиты прав и свобод военнослужащих Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

Цель исследования – на основе комплексного теоретико-правового анализа научных трудов, нормативных правовых актов и правоприменительной практики защиты прав и свобод военнослужащих Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, а также обобщения опыта зарубежных стран выработать теоретическое обоснование и практические рекомендации по совершенствованию правового регулирования деятельности данного института государственной защиты прав и свобод военнослужащих.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации функций по защите прав и свобод военнослужащих.

Предметом исследования выступают теория и практика правового регулирования защиты прав и свобод военнослужащих как особой категории граждан Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

Основные результаты исследования:

1. Защита прав и свобод – это система мер, определяемых государством и мировым сообществом, направленных на предупреждение нарушений и незаконных ограничений прав и свобод человека, противодействие этим нарушениям, а в случае, если предупредить или предотвратить нарушение не удалось, восстановление права и возмещение причиненного вреда.

2. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации является специфическим правозащитным институтом, на что указывает ряд аспектов, конкретизирующих его место в качестве элемента системы государственной защиты прав военнослужащих:

– данный институт является единственным конституционным государственным органом, учрежденным в целях осуществления защиты прав и свобод человека исключительно в сфере публично-правовых отношений, к которым относятся военнослужащие отношения;

– Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации осуществляет правозащитную деятельность только после предварительного обжалования нарушения прав и свобод в судебном или административном порядке, в результате которых право так и не было восстановлено, выступая субсидиарным элементом в системе государственной защиты прав и свобод;

– Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации как государственный орган выведен за рамки триады государственной власти;

– Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации не наделен полномочиями императивного характера, его решения носят рекомендательный характер, эффективность которых основывается на авторитете Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации как высокого должностного лица;

– являясь связующим звеном между военнослужащими и государством, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации призван способствовать фактическому восстановлению нарушенных прав военнослужащих, т. е. приведению ситуации в соответствие с правовыми предписаниями.

3. Одним из путей оптимизации защиты прав и свобод военнослужащих является учреждение специализированного уполномоченного по правам военнослужащих, получившего развитие в зарубежных странах, эффективность деятельности которого основывается на следующих отличительных принципах:

1) объектом защиты уполномоченного по правам военнослужащих выступают как общие, так и специальные служебные права военнослужащих;

2) компетенция уполномоченного по правам военнослужащих ограничена нарушениями прав и свобод военнослужащих со стороны государственных органов, в том числе органов военного управления и их должностных лиц;

3) информация о заявителе не подлежит разглашению, кроме случаев, когда данные сведения необходимы для восстановления нарушенного права;

4) порядок обращения военнослужащих к уполномоченному по правам военнослужащих прямой, не предполагающий предварительного служебного и судебного способа обжалования;

5) уполномоченный по правам военнослужащих наделен:

– полномочием самостоятельно инициировать расследование по делу, при наличии информации о нарушении прав и свобод военнослужащего вне зависимости от ее источника;

– доступом к сведениям, составляющим государственную тайну;

– функцией консультанта по вопросам своей компетенции.

4. Объект деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по защите прав военнослужащих составляют общегражданские права военнослужащих с учетом ряда предусмотренных федеральным законодательством ограничений и общие военно-служебные права, призванные компенсировать ограничения связанные с военной службой (гарантии и компенсации).

Специальные и должностные права военнослужащих не исключены из компетенции Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и являются потенциальным объектом его правозащитной деятельности. Однако в силу своей специфики нарушения данной категории прав не нашли отражения в практике правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

5. Предлагается учредить региональных специализированных представителей Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по правам военнослужащих в федеральных округах в целях создания наиболее эффективного, доступного и упрощенного механизма защиты прав военнослужащих, ввиду неэффективности региональных уполномоченных по правам человека субъектов Российской Федерации как средства государственной защиты прав и свобод военнослужащих, связанной со спецификой военной службы, где система управления не предполагает привязки к системе федеративного деления, и которая, будучи федеральной государственной службой, к тому же исключена из ведения государственных органов субъектов Российской Федерации.

В этих целях предлагается предоставить Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации возможность самостоятельного учреждения представителей изданием соответствующего Положения, дополнив Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» нормой, закрепляющей правомочие федерального омбудсмена назначать своих представителей в регионах по отдельным вопросам, в частности по правам военнослужащих.

Першин Е.А. Правовые основы деятельности пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации: состояние, проблемы, пути совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

В работе рассматриваются: понятие и теория правовых основ деятельности органов государственной власти; система, особенности и содержание правовых основ деятельности Пограничной службы ФСБ России; Конституция и федеральные законы Российской Федерации как базовый элемент правовых основ деятельности Пограничной службы ФСБ России в области обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации; законодательство субъектов Российской Федерации, обеспечивающее осуществление деятельности Пограничной службы ФСБ России по охране Государственной границы; юридические акты Президента России, Правительства Российской Федерации как источник правовых основ деятельности Пограничной службы ФСБ России; основные направления совершенствования нормативных актов ФСБ России по правовому регулированию деятельности пограничной службы ФСБ России в области обеспечения пограничной безопасности.

Целью исследования является комплексный анализ теоретических и практических вопросов правовых основ деятельности Пограничной службы как структурного подразделения ФСБ России, осуществляющего государственное управление в сфере пограничной безопасности.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, лежащие в сфере создания и реализации правовых основ деятельности Пограничной службы по организации охраны Государственной границы и обеспечению пограничной безопасности государства.

Предметом исследования выступают теория и практика применения правовых основ деятельности Пограничной службы как головного подразделения в системе органов федеральной службы безопасности и пограничных органов в сфере защиты и охраны Государственной границы и обеспечения пограничной безопасности.

Основные результаты исследования:

1. Правовые основы деятельности Пограничной службы ФСБ России – это совокупность норм права, нашедших свое выражение в формально определенных источниках права, которые отражают закономерности общественного развития и направлены на регулирование и охрану общественных отношений в сфере защиты и охраны Государственной границы, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов.

2. Деятельность Пограничной службы ФСБ России – это совокупность непрерывных, активных, согласованных и взаимосвязанных по месту и времени организационно-управленческих действий по обеспечению защиты и охраны Государственной границы в целях недопущения противоправного изменения прохождения Государственной границы, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима Государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу, а также в целях защиты экономических и иных законных интересов Российской Федерации в пограничном пространстве. Деятельность Пограничной службы ФСБ России осуществляется с использованием управленческих, организационных, информационно-аналитических, нормотворческих, уголовно-процессуальных, административно-процессуальных и иных приемов и методов для достижения стоящих перед ней целей.

3. Предлагаются некоторые уточнения по структуре пограничных органов федеральной службы безопасности, руководство которыми осуществляет Пограничная служба. Основу данной системы составляют: управления (отделы, отряды) федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности по пограничной службе. В их состав входят: региональные пограничные управления (пограничные группы), территориальные пограничные отделы ФСБ России, органы управления и органы оперативной деятельности пограничных отрядов, морских пограничных отрядов, отдельных отрядов пограничного контроля, отрядов пограничного контроля, отдельных контрольно-пропускных пунктов, а также подчиненные им пограничные заставы, подразделения пограничного контроля, морские, авиационные и резервные воинские формирования, непосредственно решающие задачи охраны Государственной границы.

4. Обоснование необходимости принятия нового федерального закона «О статусе Государственной границы Российской Федерации» как системообразующего закона правовых основ деятельности Пограничной службы. Новая редакция закона должна предусмотреть положения, направленные на совершенствование деятельности всех субъектов пограничных отношений в условиях формирования новой системы построения защиты и охраны Государственной границы, единой системы защиты интересов в пограничной сфере, совершенствования государственного управления в области пограничной безопасности, изменений в структуре федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности, формирование качественно нового облика Государственной границы, адекватное реагирование на изменения в политической, экономической и социальной жизни страны и способствующие развитию международных связей.

5. Предложения по совершенствованию законодательства и нормативной правовой базы ФСБ России, регулирующей деятельность Пограничной службы и отношения, складывающиеся в области обеспечения пограничной безопасности, направленные на приведение ее в соответствие с действующим федеральным законодательством.

Писарев А.Н. Полномочия Президента Российской Федерации в области обороны: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995.

В работе рассматриваются: понятие и классификация полномочий Президента Российской Федерации в области обороны; принципы деятельности Президента Российской Федерации в области обороны; военно-политические полномочия Президента Российской Федерации; военно-административные полномочия Президента Российской Федерации; военные полномочия Президента Российской Федерации.

Цель исследования состоит в разработке и обосновании как теоретической концепции, так и правовых основ полномочий Президента Российской Федерации в области обороны.

Основные результаты исследования:

1. Полномочия Президента Российской Федерации в области обороны основываются на традиционно принятой в мировой практике особой роли института президентства в системе государственных органов по вопросам выработки и реализации основных положений военной политики.

2. Полномочия Президента Российской Федерации в области обороны представляют собой совокупность законодательно закрепленных его прав и обязанностей.

3. Деятельность Президента Российской Федерации в рассматриваемой области основывается на общих принципах: разделения властей, правового государства, а также на специальных принципах, характерных только для области обороны: единства политического и военного руководства, подконтрольности военных структур главе Российского государства, централизации государственного управления Вооруженными Силами Российской Федерации.

4. Исходя из направленности воздействия главы Российского государства на развитие общественных отношений в области обороны, проявляющейся в правовых нормах, закрепляющих его полномочия в данной области, и правоотношениях, возникающих в связи с их реализацией, полномочия Президента Российской Федерации в области обороны подразделяются на военно-политические, военно-административные и военные. Данная классификация позволяет определить круг как закрепленных в законе полномочий, так и тех, которые должны найти свое отражение в разрабатываемых нормативных актах, избежать при их изложении дублирования, систематизировать их в законодательстве в соответствии с общим предметом деятельности Президента Российской Федерации.

5. К числу военно-политических полномочий Президента Российской Федерации относятся его полномочия по: утверждению и реализации различного рода доктринальных, концептуальных, программных документов, составляющих основу военной политики; формированию Совета Безопасности Российской Федерации и руководству его деятельностью; ведению переговоров и подписанию международных договоров Российской Федерации о совместной обороне, военном сотрудничестве и по вопросам коллективной безопасности и разоружению.

6. К числу военно-административных полномочий Президента Российской Федерации относятся его полномочия по: назначению и освобождению высшего командования Вооруженных Сил Российской Федерации; утверждению нормативно-правовых актов, определяющих организацию и деятельность органов военного управления, дислокацию Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск, размещение военных объектов и объектов по ликвидации оружия массового поражения, ядерных отходов на территории Российской Федерации; изданию указов о призыве граждан Российской Федерации на военную службу; награждению военнослужащих государственными наградами Российской Федерации, присвоению им почетных, высших воинских и специальных званий Российской Федерации.

7. К числу военных полномочий Президента Российской Федерации относятся его полномочия по: применению Вооруженных Сил Российской Федерации, ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения; участию главы Российского государства в юридических процедурах объявления состояния войны и введения военного положения; утверждению им нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность органов государственной власти и военного управления, направленную на подготовку в мирное время к возможным вредным последствиям агрессии против Российской Федерации; введению в действие нормативных актов военного времени и прекращению их действия, формированию и упразднению органов государственного управления военного времени.

8. В соответствии с теоретическими основами полномочий Президента Российской Федерации в области обороны диссертант рассматривает содержание указанных полномочий Президента Российской Федерации в области обороны, исходя как из их правового закрепления, так и механизма их реализации. Глава Российского государства реализует свои полномочия в области обороны посредством активного участия в законотворческом процессе; через систему органов исполнительной власти и органов военного управления; путем осуществления контрольных функций.

Писарев А.Н. Полномочия органов государственной власти Российской Федерации в области обороны (системно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001.

Основные результаты исследования:

1. Конституция Российской Федерации закрепляет единую систему высших органов государственной власти и наделяет их конкретными полномочиями в области обороны. Такое единство определяется федеративным устройством России, ее государственной целостностью и производно от полновластия многонационального народа Российской Федерации и его возможности формировать государственные органы.

При разграничении полномочий между высшими органами государственной власти в области обороны необходимо исходить из того, что оборона Российского государства, являясь составной частью общегосударственной деятельности, отражает происходящие в обществе и государстве процессы.

Особенно наглядно эта связь проявляется на примере Вооруженных Сил Российской Федерации, которые призваны в соответствии с принципом единства политического и военного руководства решать задачи по защите Отечества.

2. Соотношение полномочий высших органов государственной власти в области обороны во многом определяется принятой в данной стране формой правления, одной из которых является полупрезидентская республика. Такая республика характеризуется двумя классическими признаками: во-первых, президент не возглавляет систему органов исполнительной власти (правительством руководит премьер-министр), но обладает рядом полномочий, позволяющих ему оказывать воздействие на их деятельность, во-вторых, такого рода полномочия президента исполнительно-распорядительного характера ограничиваются властными полномочиями парламента.

Положения Конституции и законодательства Российской Федерации, определяющие правовое положение высших органов государственной власти в области обороны, не в полной мере соответствуют указанным классическим признакам. Так, правовые нормы о том, что ряд министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, в той или иной мере призванных решать вопросы обороны государства, находятся в прямом ведении Президента, ставят под сомнение возможность реализации Правительством своих распорядительных функций в области обороны.

Как показывает практика, Президент самостоятельно, без учета мнения Председателя Правительства назначает руководителей указанных органов государственной власти, а также утверждает положения об их организации и деятельности. Последние события в России убедительно доказывают, что полупрезидентская форма правления эффективна только в том случае, когда правительство опирается на парламентское большинство. Сама жизнь диктует необходимость внесения изменений в Конституцию, связанных с наделением Государственной Думы полномочиями по формированию Правительства Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти и органов военного управления. В противном случае, как показывает практика, неминуем конституционный кризис.

3. В полупрезидентской республике традиционно парламент наделяется полномочиями, позволяющими контролировать деятельность органов исполнительной власти и органов военного управления. По мнению автора, Конституция Российской Федерации 1993 г. не в полной мере наделяет парламент такого рода полномочиями. Представляется, что с учетом зарубежного опыта в Конституции должны закрепляться обязанности вновь назначаемого Правительства представлять Государственной Думе свою программу, в том числе по вопросам обороны, и запрашивать голосование о доверии.

Важная роль в осуществлении парламентского контроля за органами исполнительной власти и органами военного управления принадлежит комитетам и комиссиям Совета Федерации и Государственной Думы. Представляется, что для эффективного проведения парламентских слушаний комитетам и комиссиям палат Федерального Собрания должно быть предоставлено право на проведение парламентских расследований, а значит и возможности для производства следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Для осуществления такого рода контрольной деятельности в области обороны депутатам и депутатским группам закон должен предоставлять права на обращение в

органы военного управления, к лицам начальствующего состава Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований; истребования у этих органов и должностных лиц соответствующих документов, участия в заседаниях органов военного управления; заслушивания лиц начальствующего состава Вооруженных Сил Российской Федерации, войск и воинских формирований на заседаниях палат и парламентских комитетов и комиссий и др. В свою очередь, лица начальствующего состава Вооруженных Сил Российской Федерации, войск и воинских формирований обязаны предоставлять депутатам и их группам соответствующие документы, выделять специалистов, являться на парламентские слушания, иметь другие обязанности по обеспечению депутатской деятельности.

4. Зависимость армии от гражданской власти является одним из основополагающих признаков демократического общества в Российской Федерации. Для обеспечения зависимости Вооруженных Сил от высших органов государственной власти Российской Федерации они должны наделяться законодательством соответствующими полномочиями по обеспечению гражданского контроля за органами военного управления. Принцип гражданского контроля над армией никоим образом не подрывает другой важнейший принцип военного строительства – принцип единоначалия. Наоборот, гражданский контроль за армией призван всемерно укреплять связь общества и армии, а также оградить Вооруженные Силы от таких негативных явлений, как нарушение законодательства, рост преступности, коррупция, произвол, насилие над личностью, злоупотребление служебным положением.

Деятельность высших органов власти Российской Федерации в соответствии с принципом гражданского контроля над Вооруженными Силами означает: во-первых, жесткие ограничения политической деятельности военных, во-вторых, четкое разграничение юрисдикции между государственными органами и органами военного управления; в-третьих, ясное определение предназначения армии, связанного с обороной от внешнего врага; в-четвертых, осуществление контроля за использованием средств, выделяемых из государственного бюджета на оборону; в-пятых, создание и реализацию механизма социальной и правовой защиты военнослужащих и членов их семей.

5. Основанием для возбуждения Государственной Думой процедуры импичмента должно являться нарушение Президентом Конституции, законов и своей присяги. Под государственной изменой Президента России как предусмотренным Конституцией основанием для возбуждения процедуры импичмента следует понимать такие действия главы Российского государства, которые выходят за рамки его конституционных полномочий, наносят вред государственным интересам России, в том числе в области обороны и безопасности. К числу такого рода действий можно отнести ведение боевых действий против России, осуществление государственной политики в области обороны в пользу ее врагов, других государств в целях существенного ослабления обороноспособности Российского государства и др.

6. Конституция Российской Федерации и Федеральный закон «Об обороне» не наделяют Конституционный Суд конкретными полномочиями в области обороны. По мнению автора, тем самым принижается роль Конституционного Суда Российской Федерации по осуществлению контроля за конституционностью действий и решений высших органов государственной власти Российской Федерации в области обороны. Автор считает, что полномочия Конституционного Суда по осуществлению судебного надзора за соответствием Конституции России нормативных актов высших органов государственной власти должны быть расширены. Представляется, что в Конституции и в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» должны быть закреплены положения об обязательности рассмотрения Конституционным Судом нормативных актов, регулирующих наиболее важные общественные отношения, например федеральных конституционных законов, основанных на бланкетных нормах Конституции, в том числе и по вопросам обороны.

С учетом зарубежного опыта правового регулирования общественных отношений в области обороны представляется необходимым закрепить в отечественном законодательстве положения об обязательности проведения Президентом России официальных консультаций с Конституционным Судом перед принятием решений об объявлении военного или чрезвычайного положения, применении Вооруженных Сил, о проведении мероприятий по обеспечению независимости и целостности Российской Федерации.

7. Закрепление за высшими органами государственной власти Российской Федерации определенных полномочий в области обороны является одним из важнейших способов государственно-правового регулирования поведения субъектов права, организации и упорядочения общественных отношений. От того, насколько полно и удачно закрепляются в нормах права их полномочия, во многом зависит четкость работы всего государственного механизма, квалифицированное и своевременное разрешение разнообразных государственных дел.

Полномочия, компетенция и функции высших органов государственной власти России в области обороны следует рассматривать в качестве самостоятельных и непреходящих элементов (черт) правового статуса государственного органа.

В отличие от прав и обязанностей граждан указанные полномочия действуют постоянно в силу их закрепления в законе, а не в силу обязательности возникновения каких-либо правоотношений, субъектом которых являются эти органы власти.

По мнению автора, скрытые полномочия высших органов государственной власти в области обороны являются исключением из общего правила и их возникновение возможно только в экстраординарных условиях для принятия мер оперативного характера по отражению агрессии против Российской Федерации или для устранения угроз такой агрессии. Полномочия указанных органов в период военного времени должны быть урегулированы специальным законом, предусматривающим особенности правового регулирования такого рода общественных отношений.

Деятельность высших органов государственной власти Российской Федерации по реализации своих полномочий в области обороны осуществляется только в интересах военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей и не может противоречить закрепленным в Конституции и законах правам и свободам указанных лиц.

8. Полномочия высших органов государственной власти в области обороны могут быть классифицированы в зависимости от их функционального предназначения, поскольку во многом круг и содержание таких полномочий определяются их функциями, закрепленными в Конституции и законах.

По времени действия полномочия высших органов государственной власти Российской Федерации в области обороны могут классифицироваться на постоянные и временные (исключительные). Постоянные полномочия имеют неопределенный срок действия. Временные полномочия органов государственной власти Российской Федерации в области обороны имеют неопределенный срок действия. Временные полномочия высших органов государственной власти Российской Федерации в области обороны имеют строго временные рамки. Они могут действовать только при определенных условиях: объявление военного положения, угроза агрессии и т. д. Законодательство запрещает реализацию таких полномочий в мирное время.

Основным критерием классификации полномочий высших органов государственной власти Российской Федерации в области обороны является направленность их деятельности по регулированию возникающих и развивающихся общественных отношений в данной области государственной деятельности. Автором выделяются военно-политическая, военно-административная и собственно военная сферы деятельности высших органов государственной власти в области обороны.

9. Высшие органы государственной власти реализуют свои полномочия в области обороны путем активной нормотворческой деятельности, поскольку правовое регулирование является важнейшей составляющей организации обороны. Федеральное Собрание призвано заниматься законодательной деятельностью. Правительство издает постановления и распоряжения, которые в случае их несоответствия Конституции, федеральным законам и указам Президента могут быть отменены главой Российского государства. Президент издает указы и распоряжения, которые не должны противоречить Конституции и федеральным законам.

Общественные отношения в области обороны не в полной мере урегулированы нормами права, поскольку многие из указанных в Федеральном законе «Об обороне» правовых актов, издаваемых, принимаемых высшими органами государственной власти, до настоящего времени находятся только в стадии разработки. К числу таких актов можно отнести закон о Вооруженных Силах; закон о привлечении Вооруженных Сил к выполнению задач не по предназначению; закон о военном положении;

федеральные государственные программы вооружения и развития оборонного промышленного комплекса; программы ядерных и других специальных испытаний; планы размещения на территории России объектов с ядерными зарядами и т. д.

10. На основании разработанной и обоснованной теоретической концепции автором вносятся следующие предложения и рекомендации, направленные на совершенствование законодательства России, определяющего конкретные полномочия отдельных высших органов государственной власти Российской Федерации в области обороны:

1) Президент России как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами является начальником для всех военнослужащих, вправе единолично в строго оговоренных в законе случаях отдавать приказ об их применении, являющийся для них обязательным и подлежащим беспрекословному исполнению. Правовое положение Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами имеет свои особенности в условиях военного времени, что определяется в специальном законодательстве;

2) военная доктрина принимается в форме закона Федеральным Собранием в соответствии с юридическими процедурами ее разработки, представления, подписания и обнародования;

3) при Президенте действует государственный орган, призванный осуществлять гражданский контроль за вопросами, связанными с разработкой и реализацией программ развития оружия и военной техники. Такого рода программы реализуются в рамках средств, выделяемых из государственного бюджета;

4) Президент санкционирует проведение ядерных и других испытаний в соответствии с программами испытаний, утвержденными Федеральным Собранием в рамках средств государственного бюджета, выделяемых парламентом;

5) Президент России может участвовать в ведении любых международных переговоров по вопросам обороны, но подписывает только те международные договоры, которые не требуют ратификации Федеральным Собранием, подписываются Председателем Правительства или министром иностранных дел. По вопросам обороны государства Президент в строго оговоренных в законодательстве случаях вправе заключать соглашения, соответствующие по юридической силе международным договорам и не требующие применения процедуры ратификации;

6) Президент назначает и освобождает высшее военное командование по представлению Председателя Правительства и с согласия Федерального Собрания России;

7) во всех случаях применения Вооруженных Сил Президент обязан незамедлительно сообщать об этом Совету Федерации и Государственной Думе, а затем в определенный срок, например, в течение 48 часов, вместе с указом о введении военного положения и приказом о введении военных действий представляет Председателю Совета Федерации письменный мотивированный доклад с указанием обстоятельств, приведших к применению Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, примерного масштаба и сроков боевых действий и др. Кроме того, Президент обязан представлять Совету Федерации и Государственной Думе любую интересующую их информацию в течение всего времени участия Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов в боевых действиях и докладывать на совместном заседании палат в строго определенные сроки (в других странах, как правило, не реже одного раза в три месяца) о положении в войсках, масштабах и сроках боевых действий, проводить соответствующие консультации с Федеральным Собранием;

8) применение Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов не по их предназначению, т. е. за исключением случаев агрессии против Российской Федерации, возможно только после утверждения соответствующего указа Президента Российской Федерации и лишь по основаниям, указанным в федеральном законе. Привлечение Вооруженных Сил для решения задач по обеспечению общественного порядка, охраны жизни, здоровья, безопасности, прав, свобод и законных интересов граждан возможно только после объявления Президентом чрезвычайного положения;

9) полномочия высших органов государственной власти России по решению вопроса о применении Вооруженных Сил России за ее пределами должны быть закреплены в отдельном федеральном законе об основах применения Вооруженных Сил Российской Федерации в вооруженных конфликтах. Действие такого закона не должно

распространяться на порядок использования Вооруженных Сил Российской Федерации при осуществлении неотъемлемого права России на индивидуальную или коллективную самооборону для отражения вооруженного нападения;

10) ядерное оружие и другие виды оружия массового поражения применяются Президентом только в случае прямого нападения на Россию или ее Вооруженные Силы с использованием такого оружия. При вступлении в должность Президент утверждает перечень должностных лиц, исполняющих полномочия главы Российского государства по применению ядерного оружия и других видов оружия массового поражения в случае его гибели или невозможности исполнять свои обязанности. Президент может делегировать свои полномочия по применению этого оружия высшему военному командованию Вооруженных Сил в строго оговоренных случаях, связанных с необходимостью экстренного нанесения ответного удара;

11) нормативно-правовые акты военного времени принимаются Федеральным Собранием в условиях мирного времени, а глава Российского государства вводит их в действие в военное время в целях реализации мер оперативного характера по защите государства от вооруженного нападения агрессора. Полномочие Президента по формированию и упразднению органов государственной власти военного времени не предполагает создание принципиально новой системы органов государственной власти, отступления от конституционных демократических принципов взаимоотношений между высшими органами государственной власти России;

12) полномочием по объявлению войны наделяется Федеральное Собрание. С предложением об объявлении войны государству, совершившему вооруженное нападение на Россию, в парламент обращается Президент;

13) деятельность Федерального Собрания по утверждению расходов на оборону имеет свои особенности, которые отражаются в специальном законодательстве;

14) Президент и Правительство в целях принятия всех возможных мер оперативного характера по защите государства от вооруженного нападения агрессора, а также в военное время, когда невозможна нормальная законотворческая деятельность Федерального Собрания, могут издавать правовые акты, равные по юридической силе законам. С учетом зарубежного опыта исполнительная власть вправе заниматься законодательной деятельностью, но только по определенному кругу вопросов. Такая деятельность возможна при временном отсутствии закона, который должен регулировать конкретные общественные отношения, и до его принятия, а также когда не предусмотрено законодательное регулирование вопроса.

Пчелинцев С.В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.

В работе рассматриваются: понятие и содержание военного положения; развитие законодательства о военном положении в России; полномочия Президента Российской Федерации и Федерального Собрания Российской Федерации по объявлению и осуществлению военного положения; полномочия Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти по обеспечению режима военного положения; полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления по обеспечению режима военного положения.

Основные результаты исследования:

1. В военном праве и конституционном праве Российской Федерации военное положение необходимо рассматривать как один из видов особого правового режима деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций в исключительных для государства обстоятельствах. Понятие военного положения следует разграничивать с понятием чрезвычайного положения как другой формы особого правового режима, также применяющегося в Российской Федерации.

2. В отличие от ранее действовавшего законодательства основаниями объявления военного положения в Российской Федерации в современных условиях, исходя из смысла ст. 87 Конституции Российской Федерации, могут являться только причины внешнего характера, представляющие опасность для национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности государства, поскольку иные обстоятельства исключительного характера, обусловленные внутренними причинами, могут рассматриваться только в качестве оснований введения в Российской Федерации

чрезвычайного положения. Поэтому основной целью введения военного положения должно являться создание условий для отражения агрессии против Российской Федерации ради предотвращения непосредственной угрозы агрессии.

3. При определении федеральным законодательством факта агрессии или непосредственной угрозы агрессии как оснований введения военного положения в Российской Федерации необходимо учесть и использовать положения Резолюции, принятой XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1974 г., а также другие нормы международного права.

4. При разработке законодательства Российской Федерации о военном положении целесообразно использовать существующую в западноевропейских государствах и США практику заблаговременного правового регулирования основных вопросов введения и поддержания военного положения, включая наделение в условиях военного положения дополнительными полномочиями государственных и правоохранительных органов, а также органов военного управления.

5. Режим военного положения должен включать осуществление органами государственной власти различных уровней и органами местного самоуправления комплекса всесторонних мер специального характера, направленных на создание наиболее оптимальных условий для отражения агрессии против Российской Федерации или предотвращения непосредственной угрозы агрессии.

6. Федеральным конституционным законом «О военном положении» могут быть предусмотрены ограничения отдельных прав граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства и лиц с двойным гражданством на время военного положения. Одновременно на граждан, а также организации и их должностных лиц в условиях военного положения могут накладываться дополнительные обязанности. Однако подобные ограничения допускаются только в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и должны соответствовать требованиям ст.ст. 55 и 56 Конституции Российской Федерации.

7. Деятельность органов государственной власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления в условиях военного положения должна осуществляться на основе законодательства Российской Федерации с учетом особенностей, установленных Федеральным конституционным законом «О военном положении».

8. Основными признаками военного положения являются:

- перевод Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (или их части) на организацию и состав, предусмотренные для военного времени, органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного положения, а также создание и подготовку специальных формирований;

- перевод экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований на работу в условиях военного положения;

- использование запасов материальных средств мобилизационного и государственного резервов, запасов продовольственных товаров и нефтепродуктов;

- введение в действие и использование запасных пунктов управлений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций;

- усиление охраны общественного порядка и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения;

- установление особого режима работы средств транспорта и связи;

- организация гражданской и территориальной обороны;

- эвакуация населения, объектов хозяйственного, социального и культурного назначения, временное переселение граждан и других лиц из районов, опасных для проживания, с обязательным предоставлением им жилых помещений (помещений) для временного или постоянного проживания;

- установление и обеспечение особого режима въезда и выезда, а также ограничение свободы передвижения по территории, на которой введено военное положение;

- ограничение отдельных прав граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

9. Для обеспечения режима военного положения, введенного на всей территории Российской Федерации, одного из субъектов Российской Федерации или в отдельных его местностях, указом Президента Российской Федерации может быть создан специальный федеральный государственный орган, обеспечивающий исполнение режима военного положения.

10. На основании указа Президента Российской Федерации к обеспечению режима военного положения могут быть привлечены соединения и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, которые должны быть наделены необходимыми для этого дополнительными полномочиями.

Руденок В.П. Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации с войсками и органами Пограничной службы в Северо-Кавказском регионе в условиях социально-политического конфликта: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

Целью диссертационного исследования является изучение теоретико-правовых и организационных основ взаимодействия пограничных органов и пограничных войск с органами внутренних дел в сфере охраны Государственной границы и сложившейся правоприменительной практики и выработка предложений по совершенствованию современного состояния правового и организационного обеспечения взаимодействия.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны сухопутных участков Государственной границы в процессе взаимодействия пограничных органов и пограничных войск с органами внутренних дел.

Предметом исследования выступают правовые нормы и организационные управленческие мероприятия в области реализации полномочий представителей пограничных органов и пограничных войск и органов внутренних дел в процессе их совместных действий по охране Государственной границы в повседневных условиях.

Основные результаты исследования:

1. Уточнены понятия «взаимодействие», «организация взаимодействия», «правовые основы», «правовое обеспечение взаимодействия», «организация взаимодействия», «поддержание взаимодействия» применительно к сфере проявления (охрана Государственной границы) и взаимодействующим субъектам (пограничные органы и пограничные войска и органы внутренних дел).

2. Сделаны выводы о результатах исторического анализа практики нормативного регулирования совместной деятельности разнородных сил и средств, привлекаемых к охране Государственной границы, обоснована объективная необходимость взаимодействия, целесообразность использования форм и методов согласования усилий Пограничной службы России и других органов государственной власти в сфере охраны Государственной границы, сложившихся в достаточно отдаленные периоды отечественной истории, и необходимость поиска новых направлений, форм и методов взаимодействия применительно к современным условиям обстановки в пограничных пространствах.

3. Обоснована целесообразность издания указа Президента Российской Федерации «Об Основах взаимодействия пограничных органов и пограничных войск ФСБ России с федеральными органами исполнительной власти в сфере защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации» и подготовлен проект предлагаемого указа. Принятие предлагаемого нормативного правового акта на уровне главы государства позволит максимально унифицировать многогранную деятельность по организации поддержания взаимодействия в сфере охраны Государственной границы.

4. Разработаны практические рекомендации по совершенствованию правового и организационного обеспечения взаимодействия пограничных органов и пограничных войск с органами внутренних дел в сфере охраны Государственной границы, по выработке и внедрению предложений организационно-правового и материально-технического характера, совершенствованию научно-педагогической деятельности в системе ФСБ России.

5. Разработан алгоритм организационно-правовой работы начальника пограничного отряда (отдельного контрольно-пропускного пункта), начальника городского, районного органа внутренних дел по планированию, организации и поддержанию взаимодействия в различных условиях обстановки.

Стрекозов В.Г. Защита Отечества – конституционная обязанность граждан СССР: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1973.

В работе рассматриваются: понятие и содержание защиты социалистического Отечества гражданами СССР; роль Советского правительства в осуществлении защиты социалистического Отечества советскими гражданами; место конституционной обязанности по защите социалистического Отечества в правовом статусе гражданина СССР; юридические признаки (свойства) обязанности граждан СССР по защите социалистического Отечества; классификация форм осуществления обязанности по защите Отечества гражданами СССР; защита социалистического Отечества, осуществляемая гражданами СССР вооруженным путем; осуществление конституционной обязанности по защите Отечества гражданами СССР в иных формах.

Основные результаты исследования:

1. Вопрос о защите Отечества нельзя сводить только к деятельности Вооруженных Сил. Его необходимо рассматривать в широком плане в единстве политического, экономического, военного, морального и других факторов, определяющих мощь и безопасность социалистического Отечества.

2. Защита социалистического Отечества – это совокупная деятельность Советского государства, общественных организаций, всех советских граждан по вооруженной защите от агрессии, предпринятого вооруженного нападения либо против посягательств на целостность и неприкосновенность СССР, а также по поддержанию постоянной готовности и способности отразить агрессию, основанной на научно-техническом, морально-политическом и военном могуществе страны.

3. Свою решающую роль в защите социалистического Отечества советский народ может сыграть только в том случае, если будут использованы все организационные формы его активного участия в защите Отечества, если эти формы будут соответствовать историческим условиям борьбы.

4. Одним из главных средств организации защиты Отечества служит советское право, главное назначение которого в социалистическом обществе – придание организованности, урегулированности общественных отношений, в том числе и отношениям, связанным с осуществлением защиты социалистического Отечества гражданами СССР. Нормы советского права закрепляют необходимость исполнения священного долга о защите Родины, регулируют порядок осуществления обязанности, охраняют ее от нарушений. Важнейшей функцией права в защите Отечества является также воспитание в каждом советском гражданине личной ответственности за защиту своей страны.

5. Строгое и неуклонное выполнение всеми гражданами СССР конституционной обязанности – священного долга защиты Отечества – является важной гарантией укрепления обороноспособности СССР, а также гарантией целостности и неприкосновенности страны в случае агрессии, гарантией обеспечения мирного труда советских людей.

6. Для осуществления обязанности по защите Отечества характерно тесное единство правовых и нравственных начал. Основой, движущей силой деятельности советских граждан по защите социалистического Отечества является советский патриотизм – патриотизм высшего типа.

7. Обязанность защищать свое Отечество в сознании и деятельности граждан СССР сливается с их правом на защиту от агрессии. Обязанность по защите социалистического Отечества не просто одна из основных юридических обязанностей, а правовой и нравственный долг советского гражданина.

8. Конституционная обязанность защищать Отечество занимает особое место в правовом статусе гражданина СССР, что обусловлено особым содержанием обязанности, особой формой ее закрепления в нормах советского права, особой ответственностью за неисполнение или нарушение порядка исполнения, особым отношением советских граждан к ее осуществлению.

9. Обязанность по защите социалистического Отечества возлагается только на граждан СССР. Она неотчуждаема, существует постоянно, пока лицо является гражданином СССР, ее нельзя реализовать каким угодно единичным или многократным актом. Характерными ее чертами являются также всеобщий характер и равенство при исполнении.

10. Конституционная обязанность граждан СССР реализуется как в конкретных, так и в общих правоотношениях. Если в конкретных правоотношениях действия гражданина являются результатом воздействия управомоченного лица (государства) на обязанную сторону (гражданина), то в общих правоотношениях эти действия являются результатом добровольных, инициативных обязанностей стороны.

11. Обязанность по защите Отечества осуществляется не только путем личного участия, но и путем предоставления советскими гражданами различных материальных средств, необходимых для обороны страны.

Стрекозов В.Г. Конституционные основы защиты социалистического Отечества: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1981.

В работе рассматриваются: защита Отечества как одна из важнейших функций государства, дело всего народа; понятие и содержание конституционных основ защиты Отечества; законодательство о защите Отечества, его содержание и место в системе законодательства; роль Конституции СССР, советского права в обеспечении защиты Отечества; правовое регулирование экономического и научно-технического обеспечения оборонной деятельности государства; особенности правового регулирования экономического и научно-технического обеспечения защиты Отечества в условиях военного времени; социальная основа СССР как фактор оборонного могущества и ее закрепление в Конституции; советы народных депутатов и защита Отечества; правовые аспекты военно-политического сотрудничества стран социалистического содружества; роль права в закреплении социально-политических принципов строительства Вооруженных Сил; организационные принципы строительства Вооруженных Сил и их отражение в праве; основы правового регулирования охраны государственных границ и обеспечения государственной безопасности; охрана внутреннего порядка как часть защиты Отечества; режим военного положения по советскому праву; правовые основы гражданской обороны СССР.

Цель исследования – обоснование общей теоретической концепции механизма воплощения в жизнь конституционных норм по организации и осуществлению защиты Отечества, в выявлении специфики реализации конституционных предписаний через правотворческую и правоохранительную деятельность советского общества и государства в этой важной сфере.

Основные результаты исследования:

1. Разработана концепция реализации конституционных норм в сфере защиты Отечества, характера и особенностей государственно-правового регулирования общественных отношений по экономическому, научно-техническому, социально-политическому и военному обеспечению обороны страны.

Организация защиты Отечества от посягательств агрессоров – особая область деятельности общества и государства. Защита Отечества – задача, которая может быть решена только общими усилиями всех элементов политической системы. Функция государства по защите Отечества является одной из основных функций нашего государства, но ее нельзя механически сравнивать ни с одной другой государственной функцией. Государство решает задачу защиты Отечества, осуществляя иные свои функции (как внутренние, так и внешние).

2. Обосновано наличие самостоятельной комплексной отрасли советского законодательства – законодательства по защите Отечества (об обороне СССР), ее понятие и содержание, место в системе законодательства, соотношение с военным законодательством.

Деятельность по защите Отечества регулируется нормами единого законодательства. Отличительной особенностью регулирования оборонной деятельности является прямое конституционное указание о том, что оно осуществляется общесоюзным законодательством.

В нормах конституционного и текущего законодательства нашли отражение принципы универсальности, единства и постоянного характера, на которых основывается защита Отечества; социально-политические и военно-технические стороны составяющей военной доктрины; основные направления правового регулирования по составяющим оборонного могущества – экономическому, научно-техническому, социально-политическому, военному обеспечению защиты Отечества, охране государственной границы и территории СССР.

Регулирование организации и осуществления защиты Отечества, осуществляемое с помощью юридических форм и средств, которое достигается правовым воздействием государства на общественные отношения в этой важной сфере государственного строительства.

Конституция СССР, закрепив отдельной главой фундаментальные начала правового регулирования защиты Отечества, создала тем самым необходимые предпосылки для совершенствования горизонтальной (отраслевой) структуры советского законодательства в плане выделения комплексной отрасли советского законодательства – законодательства о защите Отечества (обороне СССР). Нормы, которые по характеру и назначению входят в эту отрасль, содержатся, по существу, во всех отраслях права. Ядром законодательства о защите Отечества (обороне СССР) является военное законодательство как по своему значению, так и по объему нормативного материала.

3. Разработаны теоретические положения и практические рекомендации по совершенствованию законодательства, регулирующего общественные отношения по экономическому и научно-техническому обеспечению защиты Отечества в условиях как мирного, так и военного времени.

4. Сделаны выводы о формах участия всех элементов политической системы советского общества в осуществлении защиты Отечества. Выработаны предложения о совершенствовании системного правового регулирования этой деятельности. Обоснована необходимость совершенствования международно-правового регулирования военного сотрудничества СССР со странами социалистического содружества по вопросам использования опыта зарубежных стран в целях совершенствования оборонного законодательства.

5. Выработаны теоретические положения о роли и функциях права в воплощении в жизнь принципов строительства Вооруженных Сил (социально-политических и организационных), а также некоторые предложения по совершенствованию военного законодательства в целях решения задач по укреплению боевого потенциала Вооруженных Сил.

6. Дано определение содержания конституционной категории «охрана территории страны» как элемента оборонной деятельности, форм и методов правового регулирования общественных отношений в этой сфере. Теоретически обоснованы рекомендации по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы обеспечения государственной безопасности и внутреннего порядка (как элементов деятельности по защите Отечества), гражданской обороны СССР и режима военного положения.

В содержание относительно самостоятельной сферы оборонной деятельности – охраны территории СССР – входит обеспечение государственной безопасности, осуществление паспортного и разрешительного режимов на территории Советского государства. В условиях военного времени в содержание этой деятельности входит также комплекс мероприятий по осуществлению режима военного положения.

7. Обоснована необходимость разработки единого кодифицированного общесоюзного законодательного акта о защите Отечества (обороне СССР). Определено его содержание и структура.

Таранов А.А. Полномочия Президента Российской Федерации по обеспечению режима военного положения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

Целью исследования является комплексное рассмотрение теоретических и практических вопросов понятия и правовой основы режима военного положения в Российской Федерации, правовой регламентации полномочий Президента Российской Федерации по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, в определении задач и порядка привлечения Вооруженных Сил Российской Федерации для обеспечения режима военного положения, а также выработка практических рекомендаций и предложений по совершенствованию норм российского законодательства о деятельности Президента Российской Федерации в период военного положения.

Объектом исследования выступают конституционно-правовые отношения, регулирующие полномочия Президента Российской Федерации в области обеспечения режима военного положения.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регламентирующих полномочия Президента Российской Федерации в области обеспечения режима

военного положения, а также порядок его действий в случае вооруженной агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации при введении данного правового режима, с привлечением Вооруженных Сил Российской Федерации.

Основные результаты исследования:

1. Режим военного положения – это исключительный правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с нормами международного права, Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О военном положении» Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии, при котором органы государственной власти, органы местного самоуправления, органы военного управления начинают функционировать в целях организации защиты и обороны государства.

В отличие от военного положения, которое вводится на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в случае агрессии против России или при непосредственной угрозе агрессии, представляющей опасность для национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности государства, чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер.

2. Полномочия Президента Российской Федерации в сфере реализации режима военного положения можно разделить на стадии: 1) подготовка; 2) инициирование; 3) развитие; 4) кульминация; 5) завершение; 6) юрисдикционное оформление отношений государства, участвующих в войне, отмена военного положения.

Стадия подготовки к войне включает полномочия Президента Российской Федерации по выработке в мирное время системы правовых, организационных мер, способных реализовывать вводимый Президентом Российской Федерации режим военного положения.

Стадия инициирования заключается в определяющем положении Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти при угрозе агрессии, а также в наличии у него целого ряда управленческих, организующих и контрольных функций.

Третья стадия включает управленческую компетенцию Президента Российской Федерации в условиях развития режима военного положения, при агрессии, которую можно разбить на четыре подгруппы: 1) компетенция органа государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в условиях военного положения; 2) компетенция органов военного управления в условиях военного положения; 3) компетенция органов местного самоуправления в условиях военного положения; 4) компетенция правоохранительных органов, в том числе органов военной прокуратуры, военных судов, военной полиции.

Стадия кульминации включает полномочия Президента Российской Федерации по координации всей защиты страны, по принятию не только военных решений, но и политических, с опорой на Совет безопасности Российской Федерации, который является единственным органом, на который прямо возлагается задача подготовки предложений Президенту Российской Федерации о введении, продлении или отмене военного положения.

Стадия завершения включает полномочия Президента Российской Федерации по отмене своим указом военного положения при отпадении оснований для его введения.

Стадия юрисдикционного оформления отношений государств включает полномочия Президента Российской Федерации по окончанию войны, отмене военного положения, установлению мирных дипломатических отношений.

При внесении изменений в законодательство Российской Федерации о военном положении необходимо использовать порядок реализации норм права, регламентирующих полномочия главы государства в области обеспечения режима военного положения в зарубежных странах по вопросам разделения компетенции с исполнительной властью страны, согласованному взаимодействию с главами высшей исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

3. Существующие закономерности развития системы органов государственной власти России, предназначенных для осуществления режима военного положения,

наделенных полномочиями, в соответствии с принципом разделения властей, связаны с обеспечением равновесия таких полномочий путем совершенствования существующих и создания новых правовых механизмов взаимодействия, позволяющих с большей эффективностью осуществлять правовой режим. Реализации данного положения будут способствовать создаваемые военные советы в военных округах с участием глав высшей исполнительной власти субъектов Российской Федерации, полномочных представителей в федеральных округах, воинских должностных лиц органов военного управления военных округов, флотов, направлений стратегического развертывания войск и сил флота.

4. Имеется необходимость принятия Положения о порядке привлечения Вооруженных Сил Российской Федерации для обеспечения режима военного положения, внесения изменений в законодательство России, регулирующее порядок действий Вооруженных Сил Российской Федерации в условиях военного положения.

Сущность содержания, правовое наполнение указа Президента Российской Федерации по определению полномочий и порядка применения Вооруженных Сил Российской Федерации будет определяться основаниями введения режима военного положения и остроты опасности для государства конкретного акта агрессии, а отсюда и применением войск: первое – по их главному предназначению; второе – для выполнения задач с использованием вооружения не по их предназначению; третье – для выполнения задач в соответствии с международными договорами России (миротворчество, «превентивная дипломатия», «принуждение к миру», «борьба с международным терроризмом»); четвертое – вооруженная борьба специальных подразделений или оказание технической помощи на территории другого государства.

5. В диссертации дано теоретическое обоснование понятий:

а) полномочия Президента Российской Федерации в области обеспечения режима военного положения;

б) правовая основа полномочий Президента Российской Федерации в области обеспечения режима военного положения;

в) условия и порядок привлечения Президентом Российской Федерации Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов для обеспечения режима военного положения.

Тимошенкова А.А. Правовое регулирование применения Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации: дис. ... канд. юрид наук. – М., 2005.

В работе рассматриваются: становление и развитие института применения вооруженных сил для выполнения обязательств в соответствии с международными договорами; нормативно-правовое определение задач, выполняемых Вооруженными Силами Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации; организационно-правовой механизм применения Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач коллективной обороны; особенности правового регулирования применения Вооруженных Сил Российской Федерации для противодействия терроризму в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Целью диссертации является комплексное исследование правового регулирования применения Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации на современном этапе; систематизация и анализ нормативно-правовых актов международного и внутригосударственного характера в этой области; разработка предложений, направленных на совершенствование законодательства Российской Федерации и норм международного права, регулирующих общественные отношения по выполнению Вооруженными Силами России задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в процессе применения Вооруженных Сил России для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Предмет исследования составляют содержание, функционирование и развитие международно-правовых норм и законодательства Российской Федерации, регулирующих основания и порядок применения Вооруженных Сил России для выполнения

задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации, а также сформировавшаяся в настоящее время правотворческая и правоприменительная практика в данной сфере.

Основные результаты исследования:

1. Применение государством вооруженных сил для выполнения международных обязательств военного характера осуществляется, как правило, на основании двусторонних или многосторонних международных договоров между участниками военных союзов или системы коллективной безопасности. Правовое регулирование применения Вооруженных Сил России для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации осуществляется нормами международного права и законодательства Российской Федерации.

2. Задачи, выполняемые Вооруженными Силами России в соответствии с международными договорами Российской Федерации, с содержательной точки зрения определяются военно-политическими и международно-правовыми факторами. Первые определяют форму военного сотрудничества Российской Федерации с конкретным иностранным государством, в отношении которого Россия имеет международно-правовые обязательства о применении ее Вооруженных Сил (союзнические или партнерские отношения); вторые – допустимое нормами международного права использование вооруженной силы в международных отношениях, основанное на закрепленном в Уставе ООН запрете на применение силы или угрозы силой.

3. Классификация задач, выполняемых Вооруженными Силами России в соответствии с международными договорами Российской Федерации, исходя из военно-политических и международно-правовых факторов:

1) оказание сторонами взаимной военной помощи в порядке реализации права на коллективную оборону: а) деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации по предупреждению вооруженного нападения на иностранное государство; б) деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации по непосредственному отражению вооруженного нападения на иностранное государство;

2) деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности: а) миротворческая деятельность; б) международные принудительные действия по решению Совета Безопасности ООН для устранения угрозы миру, нарушений мира или акта агрессии.

Деятельность Вооруженных Сил России по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности регламентирована нормами международного права и законодательством Российской Федерации в достаточной степени; организационно-правовой механизм применения Вооруженных Сил России для оказания сторонами взаимной военной помощи в порядке реализации права на коллективную оборону нуждается в совершенствовании.

4. Понятия «вооруженное нападение» и «акт агрессии» не являются тождественными, в то время как Военная доктрина Российской Федерации употребляет эти термины как синонимы. Основанием применения Вооруженных Сил России для выполнения задач коллективной обороны в соответствии с двусторонними и многосторонними договорами Российской Федерации является совершение вооруженного нападения на одну из сторон договора. В случае совершения акта агрессии, не являющегося вооруженным нападением, в отношении государства, перед которым Российская Федерация имеет обязательство о коллективной обороне, Россия вправе оказывать жертве агрессии всю иную необходимую помощь, кроме применения Вооруженных Сил.

5. Международные обязательства России в рамках ОДКБ предусматривают возможность участия Вооруженных Сил Российской Федерации в совместных контртеррористических операциях за пределами территории России. В исключительных случаях террористическая акция в отношении государства – участника ОДКБ может быть квалифицирована в качестве вооруженного нападения по смыслу ст. 51 Устава ООН и послужить основанием применения Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения обязательств коллективной обороны. Международный и внутригосударственный правовой и организационный механизмы такого применения находятся в стадии разработки и становления.

6. В диссертации сформулированы предложения по совершенствованию международно-правовых норм универсального и регионального (в рамках ОДКБ) характера

и законодательства Российской Федерации в рассматриваемой области, в том числе проекты федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «Об обороне», указа Президента Российской Федерации о внесении изменений в Военную доктрину Российской Федерации, положения о формированиях Вооруженных Сил Российской Федерации, выделенных в состав сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ.

Томиллов И.Г. Реализация принципа разделения властей в деятельности государственных органов по руководству Вооруженными Силами Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.

В работе рассматриваются: эволюция теории разделения властей и ее влияние на развитие мировой политической мысли и конституционной практики; разделение властей в истории русского и советского государства; организационно-правовое значение закрепления принципа разделения властей в Конституции Российской Федерации; формы реализации принципа разделения властей в деятельности государственных органов по руководству вооруженными силами страны; осуществление деятельности по руководству Вооруженными Силами России федеральными органами законодательной власти; полномочия федеральных органов исполнительной власти в области руководства Вооруженными Силами Российской Федерации; место и роль Президента России в руководстве Российской армией; органы судебной власти и судебный контроль в сфере военного управления Российской Федерации.

Целью диссертации является исследование содержания принципа разделения властей, практическое значение его закрепления в законодательстве Российской Федерации при осуществлении руководства деятельностью Вооруженных Сил Российской Федерации федеральными органами государственной власти России.

Объектом исследования являются отношения, возникающие в процессе осуществления своих полномочий в сфере руководства Вооруженными Силами России федеральными органами законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации, а также главой государства – Президентом России.

Предметом исследования являются общетеоретические проблемы эволюции теории разделения властей, сущность и содержание принципа разделения властей, его законодательное закрепление в Конституции Российской Федерации, а также содержание деятельности федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, Президента Российской Федерации, сфера их компетенции и условия взаимодействия в области руководства, управления и обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Основные результаты исследования:

1. Основные полномочия по правовому регулированию руководства деятельностью Вооруженных Сил Российской Федерации, в рамках реализации принципа разделения властей, осуществляются «нижней» палатой парламента России посредством принятия федеральных законов в области обороны и других военных законов, регулирующих различные сферы правоотношений с участием Вооруженных Сил Российской Федерации или их представителей – органов военного управления Вооруженных Сил России, воинских частей, соединений, объединений и организаций, входящих в состав Вооруженных Сил, а также военнотрудовых Вооруженных Сил Российской Федерации.

2. Другим полномочием Государственной Думы в сфере руководства и контроля за использованием Вооруженных Сил Российской Федерации является полномочие по рассмотрению проектов федеральных законов, представляемых Правительством России, о выделении дополнительных расходов, связанных с предоставлением Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности. Военный персонал может состоять как из отдельных военнотрудовых, так и из воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации (воинских частей и подразделений с соответствующим вооружением и военной техникой, средствами поддержки и обеспечения). В рамках рассмотрения проектов федеральных законов о выделении на эти цели дополнительных расходов, на основании соответствующего заключения Правительства Российской Федерации, Государственная Дума также рассматривает и источники финансирования данных мероприятий. По итогам рассмотрения федеральный закон либо принимается, либо не принимается. Поэтому, опираясь на

данное полномочие, Государственная Дума может серьезно влиять на вопросы использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации. Кроме того, Государственная Дума, в соответствии с принципом разделения властей, является тем органом государственной власти, мнение которого должны учитывать в своей деятельности представители исполнительной ветви власти, а также Президент Российской Федерации, так как депутаты «нижней» палаты парламента представляют в ней весь спектр политической палитры общества.

3. Полномочие Государственной Думы по рассмотрению расходов на оборону, устанавливаемых федеральными законами о федеральном бюджете, можно рассматривать, как отдельное полномочие Государственной Думы в области принятия закона о федеральном бюджете (в том числе и установление расходов на содержание Вооруженных Сил Российской Федерации). Вместе с тем, данное полномочие совершенно определенно берет свое начало в другом, главном полномочии Государственной Думы, которое установлено п. 1 ст. 105 Конституции России. В соответствии с ним федеральные законы принимаются Государственной Думой. Утверждение «военных» статей федерального бюджета принимается в форме федерального закона о бюджете. Это означает, что полномочия Государственной Думы в военной сфере теоретически можно рассматривать не как два самостоятельных полномочия, как это установлено Федеральным законом «Об обороне», а как одно – принятие федеральных законов. Такой незначительный объем полномочий «нижней» палаты российского парламента в военной сфере объясняется особенностью российской конституционно-правовой модели, основанной на Конституции 1993 г., авторы которой наделили Президента России и исполнительную ветвь власти значительно большим объемом полномочий, в отличие от парламента, при осуществлении ими государственной власти, в том числе в области руководства Вооруженными Силами России.

Рассмотрение и принятие федерального закона о бюджете страны (расходы на оборону, в том числе и содержание Вооруженных Сил Российской Федерации) является исключительной прерогативой парламента России, которую следует рассматривать в качестве законодательной формы деятельности российского парламента. Что касается контроля парламента за расходованием бюджетных средств, выделяемых на содержание армии, осуществляемого обычно в демократических странах (контрольная форма деятельности парламента), то в Российской Федерации сегодня уже существует определенный институт парламентского контроля за использованием бюджетных средств, выделяемых на содержание Вооруженных Сил России в лице Счетной палаты Российской Федерации, являющейся постоянно действующим органом государственного финансового контроля, образуемой Федеральным Собранием Российской Федерации и подотчетной ему.

4. Таким образом, анализ законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод, в соответствии с которым к законодательной форме деятельности при реализации принципа разделения властей в области руководства Вооруженными Силами Российской Федерации относятся следующие полномочия Государственной Думы:

1) рассмотрение расходов на оборону, устанавливаемых федеральными законами о федеральном бюджете;

2) принятие федеральных законов в области обороны;

3) рассмотрение проектов федеральных законов о выделении дополнительных расходов, связанных с предоставлением Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности. Формой контрольной деятельности «нижней» палаты парламента России является полномочие Государственной Думы по рассмотрению проектов федеральных законов, представляемых Правительством России, о выделении дополнительных расходов, связанных с предоставлением Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности.

Осуществление деятельности Счетной палаты Российской Федерации, также является примером контрольной формы деятельности российского парламента в сфере руководства Вооруженными Силами России. Отсутствие среди полномочий Государственной Думы примеров полномочий распорядительной формы деятельности говорит об определенной слабости позиций российского парламента в такой

важной сфере государственной деятельности, как руководство Вооруженными Силами, поскольку для реализации некоторых контрольных полномочий нужны и распорядительные полномочия. Изменить такое положение, по мнению автора, могло бы, к примеру, введение должности уполномоченного Государственной Думы по делам Вооруженных Сил России (или уполномоченного Государственной Думы по обороне).

Тюркин М.В. Полномочия Правительства Российской Федерации в области обороны: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000.

В работе рассматриваются: понятие и структура правовых основ организации обороны в Российской Федерации с учетом зарубежного и отечественного исторического опыта; место и роль Правительства Российской Федерации в системе органов государственной власти России, обеспечивающих оборону государства; правовые формы реализации полномочий Правительства Российской Федерации в области обороны и их классификация; военно-политические полномочия Правительства Российской Федерации в обеспечении обороны; военно-административные полномочия Правительства Российской Федерации в обеспечении обороны; собственно военные полномочия Правительства Российской Федерации в обеспечении обороны.

Целью диссертации является правовой анализ сущности и содержания полномочий Правительства Российской Федерации в области обороны, изучение нормативно-правовых актов, определение возможных направлений их совершенствования с учетом потребностей исполнительной власти при решении оборонных задач.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе деятельности Правительства Российской Федерации в области обороны.

Предмет исследования составляют закрепленные законодательством Российской Федерации полномочия Правительства Российской Федерации в области обороны, а также средства, способы и механизм их реализации при решении конкретных задач обороны России в современных условиях.

Основные результаты исследования:

1. Законодательство Российской Федерации, определяющее правовое положение Правительства Российской Федерации в области обороны, не в полной мере соответствует общепринятым представлениям о полупрезидентской республике и потребностям современной оборонной политики Российской Федерации. Правительство Российской Федерации как высший орган исполнительной власти государства должно обладать всеми необходимыми исполнительными и распорядительными полномочиями в области обороны.

2. Полномочия Правительства Российской Федерации представляют собой совокупность его прав и обязанностей, закрепленных в Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законах, федеральных законах и указах Президента Российской Федерации, необходимых для эффективного решения задач по обеспечению обороны в Российской Федерации.

3. Полномочия Правительства Российской Федерации могут быть классифицированы по следующим критериям: по времени действия, по юридической силе, в зависимости от функционального предназначения Правительства Российской Федерации в целом, по сфере деятельности.

4. Правительство Российской Федерации реализует свои полномочия путем принятия постановлений и распоряжений по перспективным и текущим вопросам военного руководства и управления, а также использования права законодательной инициативы путем разработки и внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов «военных» законов, формирующих необходимую правовую базу в области обороны.

5. Полномочия и функции Правительства Российской Федерации в области обороны необходимо рассматривать в качестве самостоятельных и атрибутивных черт правового статуса государственного органа. Это обусловлено тем, что указанные полномочия действуют в силу их закрепления в российском законодательстве.

6. Военная доктрина и Концепция национальной безопасности Российской Федерации, разрабатываемые при участии Правительства Российской Федерации, должны приниматься в форме законов Федеральным Собранием Российской Федерации в соответствии с установленным правовым порядком.

Федоров В.А. Правовой институт исключительного (военного и чрезвычайного) положения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

В работе рассматриваются: использование режимов исключительного (военного и чрезвычайного) положения в Российской империи и Советском Союзе; современная практика использования режимов исключительного (военного и чрезвычайного) положения в Российской Федерации; зарубежный опыт и международно-правовые рекомендации в сфере использования режимов исключительного (военного и чрезвычайного) положения; понятие, сущность, процедуры исключительного (военного и чрезвычайного) положения; возможные ограничения прав и свобод граждан в условиях исключительного (военного и чрезвычайного) положения; совершенствование законодательства о правовом институте исключительного (военного и чрезвычайного) положения.

Цель работы состоит в исследовании актуальных аспектов теории и практики исключительного положения как особого правового режима, предусматривающего концентрацию власти, определенные ограничения различных субъектов права и изменение их дополнительных обязанностями, а также в выработке предложений по совершенствованию исследуемого института.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся при использовании в Российской Федерации режима исключительного (военного и чрезвычайного) положения.

Предметом исследования является теория и практика правового регулирования отношений, возникающих при использовании режимов военного и чрезвычайного положения.

Основные результаты исследования:

1. Под исключительным положением понимается вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, допускающий отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей для преодоления возникших кризисных ситуаций внешнего или внутреннего характера.

2. Анализ экстраординарных ситуаций внешнего или внутреннего характера показывает, что преодоление этих ситуаций возможно при использовании комплекса мер, среди которых наиболее эффективной является введение правового режима исключительного (военного и чрезвычайного) положения. Этот режим может вводиться только при обстоятельствах, создающих реальную угрозу государственной безопасности, суверенитету и территориальной целостности государства, жизни людей, нарушающих условия их нормальной жизнедеятельности, препятствующих производственной, бытовой, хозяйственной и иным видам деятельности.

3. В диссертации обосновывается необходимость четкого законодательного установления пределов возможного ограничения прав и свобод различных субъектов права в условиях действия режимов исключительного положения. В условиях военного положения не должны подлежать ограничению права и свободы, предусмотренные ст.ст. 20, 21, 23 (ч. 1), 24, 28, 34 (ч. 1), 40 (ч. 1), 46 – 54 Конституции Российской Федерации, как это предусмотрено для чрезвычайного положения.

4. Действующее законодательство и практика реализации режимов военного и чрезвычайного положения предусматривают как общие, так и отличительные черты данных режимов. Общим является концентрация власти и ограничения прав и свобод. Главным отличием состоит в основаниях введения режимов исключительного положения. Квалификация действий государств как агрессия или непосредственная угроза агрессии является единственным основанием введения военного положения в Российской Федерации, в то время как основания введения чрезвычайного положения могут быть различными.

5. В диссертации обосновываются предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации о военном и чрезвычайном положении. Признано целесообразным использовать существующую в зарубежных странах практику заблаговременного правового регулирования основных вопросов введения и поддержа-

ния военного и чрезвычайного положения, включая наделение дополнительными полномочиями органов государственной власти, правоохранительных органов, органов военного управления.

Федорченко В.Н. Принципы исключительной компетенции Президента Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества: правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

Научной задачей исследования является разработка научно обоснованных предложений о правовых аспектах действия принципа исключительной компетенции Президента Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества (ВТС) как основы для подготовки предложений об укреплении и о совершенствовании президентской вертикали управления в этой сфере в целях повышения эффективности реализации государственной политики в области экспорта вооружения и военной техники.

Цель диссертации – комплексное исследование действия принципа исключительной компетенции Президента Российской Федерации в области ВТС для разработки научно обоснованных предложений по развитию названного принципа, которые направлены на повышение эффективности военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с осуществлением государственного управления в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

Предмет исследования составляют правовые нормы, регулирующие полномочия Президента Российской Федерации как основного субъекта государственно-управленческих отношений в области ВТС.

Основные результаты исследования:

1. Главным управляющим элементом подсистемы государственного управления ВТС является Президент Российской Федерации. В связи с этим тип государственно-управления ВТС Российской Федерации с иностранными государствами можно определить как «президентский».

2. Понятие «президентская вертикаль управления в системе ВТС» представляет собой прямое воздействие главы государства на военно-экспортную политику России с учетом особенностей деятельности органов государственного управления в области ВТС с возложенными на них Президентом Российской Федерации полномочиями; специально созданного главой государства специализированного государственного посредника ФГУП «Рособоронэкспорт»; субъектов ВТС, получивших решением Президента Российской Федерации право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения (ПВН).

Президентская вертикаль управления в системе ВТС – это управляющее воздействие Президента Российской Федерации на отношения, связанные с международным обменом российской ПВН, характеризующееся возможностью, обязательностью или запрещенностью предоставления Президентом Российской Федерации полномочий, прав, определенных действий государственным органам и организациям в области ВТС.

Природа президентской вертикали управления в области ВТС основывается на исключительных конституционных полномочиях Президента Российской Федерации в сфере обороны, безопасности и осуществления руководства внешней политикой Российской Федерации, а также в федеральном законодательстве в указанных сферах.

Сущность президентской вертикали управления системой экспорта вооружения и военной техники (ВВТ) заключается в подконтрольности и подотчетности Президенту Российской Федерации всех субъектов и объектов системы ВТС.

3. Проведена классификация полномочий Президента Российской Федерации в области ВТС по следующим основаниям:

- полномочия Президента Российской Федерации в отношении объектов гражданских прав в области ВТС;
- полномочия Президента Российской Федерации в отношении субъектов ВТС;
- полномочия Президента Российской Федерации в отношении органов государственной власти, осуществляющих координацию и контроль в области ВТС.

4. Проведенный в работе сравнительно-правовой анализ позволил выделить следующие этапы создания президентской вертикали управления и ее особенности на каждом из них:

I этап (1992 – август 1997 г.) – характерен поиском и нестабильностью в формировании президентской вертикали управления экспортом ВВТ. На этом этапе была сделана первоначальная попытка создания российской президентской модели государственного управления ВТС: Президент Российской Федерации – Правительство Российской Федерации – Государственный комитет Российской Федерации по военно-технической политике – ГК «Росвооружение» – субъекты ВТС;

II этап (август 1997 г. – 2000 г.) – характерен заметным ослаблением государственного контроля вследствие частных реорганизаций федеральных министерств и отсутствия четких концептуальных подходов к военно-экспортной политике государства;

III этап (ноябрь 2000 г. – настоящее время) – характерен доминирующей стабильностью президентской вертикали управления ВТС, утверждением Президентом Российской Федерации Концепции государственной политики в области ВТС и научной разработанностью правовых вопросов регулирования экспорта ВТС.

5. Основными направлениями совершенствования принципа исключительной компетенции Президента Российской Федерации в области ВТС являются следующие:

- совершенствование президентской вертикали управления в области ВТС путем введения института полномочного представителя Президента Российской Федерации в государственном посреднике – ФГУП «Рособоронэкспорт»;

- развитие института государственного посредника в направлении создания условий, обеспечивающих наиболее эффективную реализацию государственных интересов при поставках ПВН в иностранные государства в рамках организационно-правовой формы государственной корпорации, наиболее полно соответствующей природе государственного посредника.

Цимбалистый Т.О. Конституционно-правовой статус государственной границы Украины: дис. ... канд. юрид. наук. – Хмельницкий, 1998.

Целью исследования является научная разработка проблем конституционно-правового статуса государственной границы Украины.

Объектом исследования являются урегулированные нормами права общественные отношения в сфере установления, функционирования и охраны государственной границы Украины.

Предметом исследования является конституционно-правовой статус государственной границы Украины.

Аннотация: диссертация посвящена малоизученным в науке конституционного права вопросам правового статуса государственной границы Украины. Рассмотрены теоретические вопросы государственной границы Украины, исторические основы ее становления, с конституционно-правовой точки зрения проанализированы режимные правила, действующие в пограничном пространстве Украины, определены государственно-правовые основы охраны государственной границы Украины, ответственность за нарушение законодательства о государственной границе. Сформулированы выводы и предложения, которые должны содействовать как дальнейшему исследованию данных проблем, так и усовершенствованию механизма правового регулирования государственной границы, а также повышению эффективности ее охраны.

Юдин А.В. Правовые основы взаимодействия Министерства обороны Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации по защите конституционного строя, государственной и территориальной целостности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

В работе рассматриваются: понятие и сущность взаимодействия Минобороны России и МВД России по защите конституционного строя, государственной и территориальной целостности государства; полномочия органов управления, структурных подразделений и должностных лиц Минобороны России и МВД России в вопросах защиты конституционного строя, государственной и территориальной целостности государства; организационно-правовые проблемы взаимодействия Минобороны России и МВД России в вопросах защиты конституционного строя, государственной и территориальной целостности во внутренних вооруженных конфликтах; вопросы

взаимодействия Минобороны России и МВД России по защите конституционного строя, государственной и территориальной целостности при проведении контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации и основные направления его совершенствования.

Научная задача диссертационного исследования состоит в разработке теоретических аспектов и на их основе выработке системы взаимодействия Минобороны России и МВД России по защите конституционного строя, государственной и территориальной целостности Российской Федерации в условиях противоречивости и фрагментарности законодательства в этой области.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе комплексного анализа существующих научных взглядов, обобщения отечественного опыта выявить тенденции, закономерности оптимизации взаимодействия Минобороны России и МВД России по защите конституционного строя, государственной и территориальной целостности Российской Федерации. Данное исследование может способствовать процессам оптимизации системы обеспечения взаимодействия указанных министерств по защите конституционного строя, государственной и территориальной целостности Российской Федерации и устранению противоречивости, пробельности и фрагментарности законодательства в этой области общественных отношений.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений в области взаимодействия Минобороны России и МВД России по защите конституционного строя и территориальной целостности Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие взаимодействие Минобороны России и МВД России по защите конституционного строя, государственной и территориальной целостности Российской Федерации.

Основные результаты исследования:

1. Под взаимодействием Минобороны России и МВД России по защите конституционного строя, государственной и территориальной целостности Российской Федерации понимается их функциональное сотрудничество, согласованная деятельность и совместные действия по выполнению возложенных на них задач, в том числе боевых, в целях сохранения перечисленных государственно-значимых интересов.

2. Взаимодействие Минобороны России и МВД России должно базироваться на следующих принципах:

- целевой направленности на защиту конституционного строя, государственной и территориальной целостности государства;
- легитимности, представляющей нормативную обоснованность совместной деятельности;

- постоянства взаимодействия и объединения усилий указанных организаций и органов для достижения вышеуказанных целей, предполагающего комплексное использование войсковых подразделений МВД России и иных специальных подразделений, имеющих специальное предназначение для выполнения внутригосударственных функций, в том числе Вооруженных Сил Российской Федерации, а также привлечение к взаимодействию Вооруженных Сил Российской Федерации в случае, если разрастание внутреннего вооруженного конфликта угрожает суверенитету России, а подразделения МВД России не могут решить задачи его локализации.

3. Понятие «совместная специальная операция» представляет собой совокупность согласованных по целям, задачам, месту и времени оперативных, режимных, войсковых и иных мер и действий, проводимых по единому замыслу и плану на ограниченной территории в зоне вооруженного конфликта с целью обеспечения законности, защиты прав и законных интересов граждан, установления и поддержания общественного порядка и общественной безопасности, пресечения деятельности незаконных вооруженных формирований.

В ходе указанной операции незаконные вооруженные формирования разоружаются, а в случае сопротивления их деятельность подавляется войсковыми мерами путем вооруженного воздействия войсковых подразделений с применением войскового вооружения и военной техники и с применением военных методов.

Целями совместной специальной операции являются защита конституционного строя, территориальной целостности и неприкосновенности Российской Федерации,

недопущение дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в государстве или его отдельном регионе, создание необходимых условий для разрешения вооруженного конфликта политическими и иными мирными средствами.

4. Основными формами совместного применения структурных подразделений Минобороны России и МВД России во внутреннем вооруженном конфликте могут быть:

- проведение организационно-политических, силовых и миротворческих акций в целях предотвращения, локализации и нейтрализации вооруженного конфликта на стадии его возникновения;

- борьба с разведывательной, диверсионно-террористической деятельностью экстремистских сил;

- демонстрация военной силы;

- усиление охраны Государственной границы Российской Федерации;

- установление и поддержание режима чрезвычайного положения;

- боевые действия, проводимые в совместной специальной операции объединенной группировки войск (сил) по разгрому незаконных воинских формирований;

- оперативные и служебно-боевые действия внутренних войск, воинских формирований и органов, обеспечивающие действия подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации;

- информационно-психологические операции.

5. Проведена классификация видов взаимодействия структурных подразделений Минобороны России и МВД России во внутренних вооруженных конфликтах:

- по составу сил и средств: внешнее (между силами и средствами различных ведомств) и внутреннее (внутриведомственное);

- по масштабам: организуемое на оперативно-стратегическом уровне (между федеральными органами исполнительной власти) и на оперативно-тактическом уровне (между соединениями и частями).

Раздел IV

ОБОРОНА, БЕЗОПАСНОСТЬ, ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Комментарий к разделу IV

Настоящий раздел антологии является своего рода продолжением предыдущего раздела, в котором содержатся результаты диссертационных исследований военных аспектов государственного (конституционного) права. Вопросы обороны, безопасности, военного строительства, безусловно, входят в сферу регулирования указанной отрасли права. Однако учитывая, что группы правовых норм, регулирующих вопросы обороны и военной безопасности, составляют относительно самостоятельные правовые институты государственного (конституционного) права, мы сочли целесообразным объединить диссертации по данной проблематике в отдельном разделе. Правомерность такого обособления подтверждается также тем, что оборона, безопасность, военное строительство – это ключевые явления и понятия, позволяющие отграничить предмет военного права от предмета других отраслей отечественной правовой системы. Как подчеркивается в научной литературе, предметом правового регулирования военного права являются общественные отношения, складывающиеся в области военной деятельности государства, содержание которой составляет обеспечение обороны страны, средство осуществления – военная организация государства, а цель – обеспечение военной безопасности государства¹.

В настоящий раздел включены сведения о 20 диссертациях, в том числе 2 – на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Анализ указанных диссертаций показывает, что наиболее часто предметом научного исследования в рассматриваемой сфере являлись вопросы правового обеспечения военной безопасности (этому посвящены обе докторские диссертации, включенные в настоящий раздел, – В.А. Золотарева и К.В. Фатеева, а также кандидатские диссертации С.Г. Евтушенко, А.А. Кукара, Ю.Б. Сутормина) и пограничной безопасности (диссертации Л.Г. Большагина, Д.С. Субботкина, Д.А. Щербакова). Относительно часто становились предметом научного анализа также вопросы правового регулирования боевого применения Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов (см. диссертации А.Ф. Андреева, Е.А. Кириллова, С.И. Щербака).

К числу перспективных направлений военно-правовых исследований в сфере обороны, военной безопасности и военного строительства можно отнести:

- правовые основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации для защиты государственных интересов за пределами Российской Федерации;
- правовые основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации для решения внутривнутриполитических задач Российской Федерации;
- правовое обеспечение военного строительства в Российской Федерации;
- правовое регулирование гражданской обороны в современных условиях;
- теоретико-правовые аспекты обеспечения военно-экономической безопасности Российской Федерации;
- правовые основы взаимодействия Вооруженных Сил Российской Федерации с институтами гражданского общества;
- правовое регулирование деятельности общественных объединений в Вооруженных Силах Российской Федерации;
- правовое регулирование участия Вооруженных Сил Российской Федерации в миротворческой деятельности.

¹ *Корякин В.М.* Введение в теорию военного права: моногр. // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 27.

Андреев А.Ф. Правовые основания применения Вооруженных Сил Российской Федерации по защите целостности и неприкосновенности территории России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

В работе рассматриваются: понятие и сущность суверенитета Российской Федерации; организационно-правовые характеристики целостности и территориальной неприкосновенности суверенного Российского государства; правовые основания применения частей и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации по обеспечению территориальной целостности России; правовые средства ограничения методов и средств боевого применения подразделений и частей Вооруженных Сил, участвующих в обеспечении территориальной целостности государства; законодательство Российской Федерации об условиях применения Вооруженных Сил в целях защиты неприкосновенности территории России; правовая регламентация средств и методов ведения вооруженной борьбы с агрессором.

Цель исследования состоит в разработке и обосновании теоретической концепции сущности территориальной целостности и неприкосновенности как необходимых признаков суверенитета Российского государства с точки зрения оснований применения частей и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации для их защиты, правовой регламентации средств и методов боевых действий Вооруженных Сил Российской Федерации.

Объект исследования – правоотношения, возникающие между субъектами – носителями государственной власти в связи с практической реализацией функций государства по обеспечению суверенитета, целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации.

Предметом исследования являются как общетеоретические проблемы, среди которых главное внимание уделено организационно-правовым характеристикам целостности и территориальной неприкосновенности суверенитета Российского государства, так и вопросы, имеющие первостепенное практическое значение, которые диссертант рассматривает в двух аспектах:

а) правовое регулирование оснований и порядка применения Вооруженных Сил Российской Федерации по защите целостности государства в возможных внутренних конфликтах (немеждународного характера) и сохранении неприкосновенности его территории в условиях внешней агрессии;

б) правовая регламентация средств и методов боевого применения подразделений и частей Вооруженных Сил Российской Федерации против незаконных вооруженных формирований, а также ведения вооруженной борьбы с агрессором.

Основные результаты исследования:

1. Целостность территории Российской Федерации есть такое ее качественное состояние, обусловленное интегративным взаимодействием составляющих ее частей, которое обеспечивает внутреннюю стабильность государства, устойчивость его во внешних отношениях.

Неприкосновенность территории автор понимает как полный и исключительный суверенитет государства над своей территорией, не допускающий какое бы то ни было иностранное вооруженное или невооруженное вмешательство вне зависимости от того, имеет ли такое вмешательство целью отторжение части государственной территории или нет.

2. Дано определение правовых оснований применения Вооруженных Сил Российской Федерации по обеспечению территориальной целостности и по защите неприкосновенности территории России.

3. Обосновывается порядок решения вопроса о применении Вооруженных Сил Российской Федерации по обеспечению территориальной целостности и по защите неприкосновенности территории России.

4. Разработана теоретическая модель правового регулирования привлечения Вооруженных Сил Российской Федерации к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению в соответствии с п. 3 ст. 10 Федерального закона «Об обороне».

Основаниями использования Вооруженных Сил Российской Федерации с вооружением не по предназначению являются:

- угроза насильственного изменения конституционного строя;
- всплеск конфронтации и насилия в обществе, затрудняющий исполнение закона обычными средствами;
- внутренние волнения и беспорядки, сопровождающиеся насилием с применением противоборствующими сторонами оружия.

5. Средства и методы применения Вооруженных Сил Российской Федерации должны быть четко определены на основе международно-правовых документов применительно к задачам, выполняемым армией по обеспечению территориальной целостности и по защите неприкосновенности территории Российской Федерации, и найти свое закрепление в нормах разрабатываемого закона «О Вооруженных Силах Российской Федерации» и Наставления по применению норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Большагин Л.Г. Вопросы обеспечения пограничной безопасности в процессе разграничения Каспийского моря: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

Целью диссертационного исследования является всестороннее изучение международно-правовых основ обеспечения пограничной безопасности на Каспийском море, деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности в условиях неопределенности его международно-правового статуса с последующей выработкой предложений по повышению уровня защищенности национальных интересов России на Каспии.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности России на Каспийском море.

Предметом исследования является международно-правовое регулирование разграничения Каспийского моря и правовое обеспечение деятельности пограничных органов в регионе в условиях неопределенности его международно-правового статуса.

Основные результаты исследования:

1. Обосновано предложение по установлению государственных границ на Каспии по внешнему пределу десятимильной зоны, исторически являющейся пределом распространения государственного суверенитета прикаспийских государств.

2. Выработано предложение о закреплении международно-правового статуса Каспийского моря путем заключения международного договора прикаспийскими государствами, неотъемлемой составляющей которого должны быть следующие принципы использования Каспия:

- исключительность прав прибрежных государств на Каспийское море, реализуемая через закрытие для третьих стран и их граждан доступа для осуществления на нем различных видов деятельности;

- свобода плавания судов по Каспийскому морю под флагами прикаспийских государств;

- свобода рыболовства на всей акватории (за исключением десятимильной прибрежной зоны);

- секторальное разграничение юрисдикции прикаспийских государств на дно Каспийского моря, на основе равноотстоящей срединной линии, в целях разграничения прав на живые и неживые ресурсы, находящиеся на нем и в недрах.

3. Сделан вывод о зависимости степени защищенности национальных интересов России в пограничной сфере на Каспийском море от установления его международно-правового статуса.

4. Обоснована необходимость комплексного подхода к вопросу обеспечения национальной безопасности в пограничной сфере на Каспийском море, заключающегося в совместном участии прикаспийских государств в установлении его международно-правового статуса и правовом регулировании различных видов хозяйственной и иной деятельности на Каспии.

5. Обосновано предложение по созданию универсальной региональной организации прикаспийских государств, основной целью которой является развитие многопрофильного (в том числе пограничного) сотрудничества, направленного на поддержание и укрепление мира, безопасности и стабильности в регионе.

Винниченко А.Г. Правовое регулирование пограничного режима в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

В работе рассматриваются: эволюция правового регулирования пограничного режима в охране границ Российского государства; теоретические основы правового ре-

гулирования пограничного режима; современное состояние правового регулирования пограничного режима; факторы, определяющие необходимость совершенствования правового регулирования пограничного режима; основные направления совершенствования правового регулирования пограничного режима.

Объектом исследования являются общественные отношения, определяющие право регулирование пограничного режима в Российской Федерации.

Предмет исследования – состояние правового регулирования пограничного режима в Российской Федерации.

Целью диссертации является комплексное исследование и анализ нормативных правовых актов федерального уровня и субъектов Российской Федерации, относящихся к пограничному режиму и формулирование теоретических выводов и практических рекомендаций по оптимизации законодательства Российской Федерации, регулирующего пограничный режим в интересах охраны Государственной границы.

Основные результаты исследования:

1. Правовое регулирование пограничного режима представляет собой процесс воздействия государства на отношения в пограничной сфере при помощи комплекса правовых средств с целью создания необходимых условий для обеспечения надежной охраны Государственной границы, который является основой в создании необходимых условий для ее надежной охраны. Регулирование пограничного режима направлено на правовую сбалансированность интересов участников общественных отношений, приведение этих интересов в соответствие с целями обеспечения пограничной безопасности государства.

Его роль определена:

- интересами обеспечения пограничной безопасности личности, общества и государства на приграничной территории;

- интересами социально-экономического развития приграничных регионов;

- интересами обеспечения законных прав и свобод человека и гражданина.

2. Пределы действия правил пограничного режима могут распространяться на всю глубину приграничной территории Российской Федерации. Данные пределы должны устанавливаться Правительством Российской Федерации по представлениям исполнительных органов субъектов Российской Федерации, согласованных с должностными лицами войск и органов Пограничной службы Российской Федерации на местах. Для возведения и содержания инженерно-технических заграждений пограничным войскам решением исполнительных органов приграничных субъектов Российской Федерации определяется приграничная полоса. Предлагаемые правила пограничного режима в основном имеют уведомительный, а не разрешительный характер.

3. Пограничный режим – это сочетание способов юридического воздействия на отношения в пограничной сфере, создающих оптимальные условия для удовлетворения интересов личности, общества и государства на приграничной территории с целью создания необходимых условий для охраны Государственной границы.

Пограничному режиму присущи следующие основные признаки:

- устанавливается федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации и обеспечивается государством;

- имеет целью специфическим образом регламентировать содержание и область пограничных отношений, выделяя во временных и пространственных границах те или иные субъекты и объекты права;

- создает конкретную степень благоприятности для удовлетворения интересов субъектов права и их объединений в пограничной сфере.

4. Основные направления совершенствования правового регулирования пограничного режима в Российской Федерации:

1) совершенствование юридических норм, составляющих основы правового регулирования пограничного режима и устанавливающих общие и юридически обязательные правила пограничного режима, а также определяющих меру ответственности за нарушение данных правил;

2) обеспечение координирующей роли Пограничной службы Российской Федерации в вопросах правового регулирования пограничного режима, заключающейся в обеспечении взаимопонимания, согласованности и единства совместных действий объектов координации в интересах эффективного решения задач по созданию необходимых условий для охраны Государственной границы;

3) приведение законодательства субъектов Российской Федерации регулирующего пограничный режим в соответствие с Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

5. Практические рекомендации и предложения по изменению и дополнению нормативных правовых актов в целях оптимизации законодательства Российской Федерации, регулирующего пограничный режим в интересах охраны Государственной границы.

Евтушенко С.Г. Правовое обеспечение военной безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000.

В работе рассматриваются: современное понимание военной безопасности и ее структуры; роль военной организации в системе обеспечения военной безопасности; деятельность парламента по законодательному обеспечению военной безопасности Российской Федерации; обеспечение военной безопасности правовыми актами Президента и Правительства Российской Федерации.

Целью диссертации является исследование военной безопасности с учетом современного состояния общей теории безопасности; рассмотрение правовой регламентации военной безопасности как одной из основных составляющих национальной безопасности и разработка на этой основе предложений по совершенствованию законодательства в сфере ее обеспечения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе деятельности субъектов обеспечения военной безопасности по реализации своих полномочий в этой области.

Предметом исследования являются как общетеоретические положения, среди которых главное внимание уделено значению, сущности и содержанию военной безопасности, ее законодательному закреплению в Конституции Российской Федерации, так и правовые нормы, имеющие первостепенное значение для практики создания системы обеспечения военной безопасности.

Основные результаты исследования:

1. На основе изучения общей теории безопасности сделан вывод о том, что военная безопасность остается одной из основных составляющих национальной безопасности.

2. В результате проведенного исследования определено, что военная безопасность отражает такое состояние межгосударственной и внутригосударственной военно-политической обстановки и государственных институтов, в первую очередь военной организации, при котором обеспечивается надежная обороноспособность страны, предупреждается или сдерживается агрессия, обеспечивается предотвращение и уменьшение вероятности разрешения политических и других видов противоречий с помощью войны или вооруженных конфликтов.

3. Выявлена система военной безопасности как явление сложное, многогранное и представляющее собой совокупность субъекта, объекта, предмета обеспечения военной безопасности, функций и целей, принципов и норм, а также способов и форм организационной деятельности по предотвращению и пресечению разнообразных военных опасностей и угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства.

4. Определено, что силами и средствами обеспечения военной безопасности является военная организация, которая предназначена не только для вооруженной защиты страны от внешней агрессии, но и для решения внутренних задач, связанных с необходимостью вооруженного противодействия внутренним военным угрозам.

Фактическое применение Вооруженных Сил Российской Федерации для решения внутренних задач требует законодательного регулирования этой деятельности.

5. Современное состояние правового регулирования обеспечения военной безопасности представляет собой трехуровневую систему взаимозавязанных правовых актов:

- первый уровень – законы Российской Федерации;
- второй уровень – акты Президента и Правительства;
- третий уровень – подзаконные акты ведомственного характера.

6. Обоснованы рекомендации по поводу необходимости принятия и разработки основополагающего нормативно-правового акта в области обеспечения военной безопасности в виде кодифицированного акта. Это позволит сделать такой акт основным среди других актов, которые действуют в области обеспечения военной безопас-

ности; устранить существующие противоречия и размытость трактовки отдельных норм права, регулирующих сферу военной безопасности; учесть и урегулировать возможные изменения в ней.

Захаренко В.И. Правовое регулирование деятельности Пограничных войск Федеральной пограничной службы России по охране Государственной границы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.

В работе рассматриваются: понятие и содержание охраны Государственной границы; законодательство об охране Государственной границы (история и современность); задачи и основные направления деятельности Пограничных войск по охране Государственной границы; полномочия Пограничных войск по охране Государственной границы.

Целью исследования является объективная оценка состояния уровня правового регулирования деятельности Пограничных войск ФПС России, выявление в нем пробелов, а также выработка и обоснование предложений по совершенствованию действующего законодательства о Пограничных войсках.

Объектом исследования являются правовые вопросы охраны Государственной границы, история и современное состояние законодательства о строительстве и развитии пограничных войск, а также пробелы в правовом регулировании их деятельности по охране Государственной границы.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, составляющих нормативную правовую базу функционирования Пограничных войск ФПС России, и ее использование Пограничными войсками в своей повседневной деятельности по охране Государственной границы Российской Федерации.

Основные результаты исследования:

- раскрыто понятие охраны Государственной границы Российской Федерации как объекта деятельности Пограничных войск ФПС России;
- проведен анализ предмета регулирования, структуры и истории развития законодательства об охране Государственной границы;
- определены место и роль пограничных войск ФПС России в сфере охраны Государственной границы, вытекающих из их задач и функций, закрепленных действующим законодательством;
- осуществлен анализ полномочий Пограничных войск по охране Государственной границы и определена их структура;
- выработаны предложения по совершенствованию правового регулирования деятельности Пограничных войск ФПС России по охране Государственной границы.

Золотарев В.А. Военная безопасность России: политико-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999.

Основные результаты исследования:

1. Жизнь настоятельно требует проведения комплексной военной реформы. Ее первоочередной целью является надежное обеспечение национальной безопасности страны. Ее реализация невозможна без всестороннего учета накопленного опыта, ибо история обеспечения безопасности государства дает ключ к решению сходных проблем как в современных условиях, так и в XXI в.

Говоря об историческом опыте отечественного военного реформирования, необходимо отчетливо представлять, что же входит в само понятие «военная реформа». Российская военная мысль всегда понимала под военной реформой существенное преобразование военной системы государства, осуществляемое в относительно ограниченных временных рамках.

Однако известны примеры, когда содержание военных реформ сужалось до преобразования лишь основного ядра военной организации государства – Вооруженных Сил, тогда в первую очередь изменения касались организационной структуры, систем комплектования, подготовки кадров, обучения и воспитания личного состава. Безусловно, перевооружение армии и флота также всегда было одним из важнейших компонентов военных реформ. В процессе эволюции на различных исторических этапах развития государства понятие «военная реформа» существенно расширялось.

2. В настоящее время под военной системой государства понимается широкий комплекс различных государственных институтов, образований, организаций, действующих в интересах обеспечения необходимого уровня его обороноспособности и надеж-

ной национальной безопасности. Такая система включает в себя военно-политическую, военно-экономическую, военно-научную, военно-техническую, военно-правовую, военно-социальную и другие сферы. В каждой из них проводятся свои специфические преобразования. В свою очередь, при всей самостоятельности и своеобразии эти военные преобразования объединяются единым замыслом и общими временными рамками. А в совокупности они являются составными частями военной реформы.

Глубокая и всеобъемлющая военная реформа начинается с ясного определения ее военно-политических и стратегических задач, диктуемых коренными изменениями в мировой и региональной военно-политической обстановке и зависящих от внутреннего состояния и возможностей страны. Прежде всего, необходима эффективная реорганизация существующих Вооруженных Сил; разумное сокращение их численности и глубокие структурные преобразования; обновление материально-технической базы на перспективной основе; максимально бережное отношение к конкретным людям и забота о них. Ключевой проблемой любой военной реформы является осмысление того, что из опыта и уроков прошлого остается с нами, а что мешает движению вперед.

3. В условиях сложной ситуации в стране, развивающейся на фоне коренных изменений в системе международных отношений, требуется предельно взвешенный и обоснованный подход к историческому опыту. Петром I создавалась армия и военная организация военно-феодалной империи. Советская власть создала армию и военную организацию народного типа, для защиты государства и общества, в котором закладывалась необходимость осуществлять социалистические принципы. Эта историческая картина говорит о многом: в опыте и Петровской реформы, и коренных изменений военной системы в СССР можно почерпнуть немало из того, что может быть воспринято или, напротив, отвергнуто в русле современного реформаторского процесса. Ныне речь идет о преобразовании военной системы советского образца в военную систему демократического, правового государства с достаточно развитым гражданским обществом. Насколько бережно должны быть сохранены лучшие национальные традиции, настолько решительным должен быть разрыв с устаревшим, не оправдавшим себя опытом.

Существенный вред армии и большие материальные издержки стране наносили незавершенные или слишком затянутые во времени военные реформы. Но ничто так пагубно не сказывается на состоянии армии как «невостребованные» реформы, то есть те, что объективно назрели, но по тем или иным причинам оказались отложенными.

Из неисчерпаемого источника отечественной военной истории можно почерпнуть немало ценных идей, примеров и рецептов решения едва ли не всех конкретных и остроактуальных проблем военного строительства.

4. Непреходящее значение имеет роль государственных, политических и военных деятелей, влияние их личностных качеств на ход исторического процесса. Личностные качества государственных и военных деятелей, их воздействие на судьбы мира важны чрезвычайно. Это отмечалось на всех этапах исторического развития государств и народов.

Для государственного деятеля высшего ранга (а в войну, как правило, Верховного Главнокомандующего) прагматизм и эмоциональность, разум и воля должны сочетаться оптимально.

Вся совокупность личностных качеств – ума, воли, физической закалки, умения «держать удар» и сохранять способность к принятию взвешенных и компетентных решений в критических ситуациях – характеризует истинно «государственного деятеля», отличая его от мелкоотравчатых политиканов с их легковесным, поверхностным подходом к решению существующих проблем.

5. Появление на свет таких личностей связано с системой подготовки управленческих кадров, в том числе и военным образованием.

Предпосылкой для современного военного образования мирового класса у нас более чем достаточно при всех существующих, явных и скрытых недостатках. Особенно сильны традиции и потенциал военных академий. Главное – всем этим богатством разумно распорядиться, думая в первую очередь, при любых вариантах военного строительства о людях, их нуждах, жилье, достатке.

Некоторые видимые недостатки:

- отсутствие одного из важнейших звеньев всей системы – начальной ступени военного образования (допризывного, военного, военно-патриотического);
- трудности с комплектованием военных училищ; попадание в них зачастую случайных людей, морально и психологически не подготовленных к будущей профессии;
- низкий в социальном плане престиж Вооруженных Сил в глазах значительной части общественности.

Для преодоления указанных явлений необходимо:

1) ввести допризывную военную подготовку школьников (лицейстов, гимназистов и т. д.) и молодежи в общеобразовательных (школьных) учреждениях. Неотъемлемой частью подготовки подрастающего поколения должно стать не формирование милитаризованного сознания, а военно-патриотическое воспитание и гуманитарное образование;

2) постепенно перейти к формированию специализированных суворовских училищ и кадетских корпусов, выпускники которых в будущем должны составлять костяк офицерского корпуса конкретного вида вооруженных сил, рода войск;

3) кадетские корпуса иметь при всех военных академиях и укрупненных (в перспективе) военных училищах, база которых позволит давать юношам не только общеобразовательную, но и специальную (профильную) подготовку;

4) бережно и взвешенно переакцентировать высшее военное образование на потребности дня завтрашнего;

5) уточнить в учебных программах, образно говоря, удельный вес естественных, специальных, гуманитарных и общественных наук.

6. Человек, строя свою жизнь, нуждается в исторических ориентирах. Он невольно оглядывается назад, ревниво и пристально вчитывается в страницы отечественной истории, ища в ней примеры, достойные подражания, бесценный опыт, который поможет избежать роковых просчетов, неверных шагов. Он решает вечный вопрос: по каким образцам и заветам строить свою судьбу, в чем черпать силы для преодоления жизненных тягот, на что ориентироваться в дни успеха. Опорой для него служит опыт мировой и отечественной истории.

История свидетельствует: в переходное или кризисное время особую остроту приобретает проблема руководства обществом и государством, причем на первом плане всегда стоит вопрос о механизме подготовки, принятия и реализации решений. Это в полной мере относится и к современной России, находящейся на пути радикальной перестройки всех сфер жизни – от экономики и до духовной сферы. Естественно, существенно изменилась и сфера руководства обществом, государством, более того, она продолжает меняться и дальше. Правда, не всегда ясно, в каком направлении идет этот процесс. И вот здесь на помощь может прийти знание особенностей исторического развития России и, не в последнюю очередь, отечественной военной истории.

Пусть это звучит резко, парадоксально, непривычно, но историко-генетическая логика показывает: войны нашего Отечества, внутренние и внешние, периоды, им предшествовавшие и за ними следовавшие, – суть закономерность генетического развития России.

Сегодня идет речь о выработке оптимального механизма государственно-правового регулирования и содержания государственно-правовых мер по обеспечению национальной безопасности. При этом необходимо отметить, что обеспечение национальной безопасности невозможно без выполнения следующих политико-правовых условий:

- устойчивые, защищенные правом и надежно охраняемые границы;
- стабильные, предсказуемые, основанные на праве отношения между основными субъектами государства;
- устоявшийся, «нормальный» политический процесс, предполагающий высокую степень легитимности и предсказуемости поведения политических субъектов, регулируемой неизбежных конфликтов в рамках поддерживаемой законом процедуры;
- отсутствие или достаточная слабость незаконно существующих сил, способных непредсказуемо вмешаться в политический процесс.

7. Исторический опыт, а также современная действительность подтверждают, что механизм разработки и реализации принятых решений, особенно в условиях вывода страны из кризисного состояния, является одним из наиболее сложных компонентов

государственного управления, в том числе и в военной сфере. Центральное место в системе государственного управления принадлежит главе исполнительной власти при обязательном условии, что это – личность, способная как воспринять концентрированную потребность нации в переменах, так и организовать ее (нацию) на соответствующие решения. Изменения происходят в любом обществе, неуспокоенность в нем – признак здоровья, а социальные беспорядки, кризисные явления, катаклизмы всегда результат действия многих факторов и обстоятельств. На самом деле опасность для любого государства и его лидера заключается в слишком длительном периоде пассивности (редкое историческое исключение – некоторые малые страны). Отсюда ясно, что руководителю государства жизненно необходима развитая, конструктивная по характеру воля, выступающая своеобразным катализатором движения общества к избранной цели. Таким образом, извечный философский вопрос о роли личности и масс политики-практики решили бы, видимо, в пользу личности.

Вместе с тем история дает немало примеров решающего воздействия на общество вообще и систему государственного управления в частности не только масс, но только личностей, но также и определенных групп людей, интеллектуально, эмоционально, экономически и т. д. воздействующих на первое лицо государства с целью принятия нужных решений. Это не коллегиальные совещательные структуры традиционного типа, институционализированные в соответствии с действующим законодательством, а скорее результат вынужденных импровизаций, необходимых в те периоды, когда взаимодействие традиционных институтов власти осложнено или даже носит конфронтационный характер. Вследствие этого происходит их взаимоподавление, что служит тормозом для назревшего прорыва в области принятия и выполнения актуальных и эффективных решений.

В таких ситуациях подобные группы нередко выполняют функцию инструмента преодоления противостояния, а также выступают в качестве зародыша нового государственно-политического устройства. В определенных условиях они могут подменить громоздкую государственную машину, беря на себя полноту управления страной при формальном сохранении общей схемы государственного управления и ее основных элементов. Как показывает практика, эти функции не в состоянии выполнить существующие на данный момент разнообразные фонды, научно-исследовательские институты, аналитические центры и другие сложившиеся штатные коллективы главным образом потому, что, вопреки декларированию своего независимого статуса, они порой неадекватно воспринимают и воспроизводят в своей продукции всю сложную гамму переплетений реальной действительности.

В отличие от них упомянутые выше группы, даже действуя некорректно с научной и методологической точек зрения, но будучи реально независимыми, оказываются способными вырабатывать неординарные решения и встраивать их в главенствующий вектор общегосударственных устремлений.

8. На основании исторических фактов и примеров можно сделать некоторые выводы относительно путей вывода государства из кризисного состояния.

Во-первых, для преодоления кризисного состояния общества и государства крайне важен авторитетный харизматический лидер, обладающий как сильной политической волей, так и глубоким и всесторонним пониманием истории своей страны, природы и направленности ее социального развития в контексте развития мирового сообщества.

Во-вторых, при главе исполнительной власти или близкой к нему государственной структуре необходимо иметь такой «мозговой центр», который был бы способен реально оценить сложившуюся обстановку, непосредственную и ближайшую ситуацию, дать обоснованные рекомендации и предложения, следить за претворением их в жизнь.

Важно, чтобы этот «мозговой центр» материально не зависел от главы государства, иначе есть опасность, что из-за своего благополучия он вырождается в «свиту: чего изволите?».

В-третьих, необходимо разработать и сформулировать такой курс реформ, который отвечал бы, с одной стороны, духу истории государства, универсальным закономерностям общественного развития, современной эпохе, а с другой, – превратившись в главенствующий вектор общегосударственных устремлений, был бы понят и принят народом.

В-четвертых, чем глубже общественный кризис и чем тяжелее положение в обществе, тем авторитетнее должен быть лидер и тем убедительнее должен быть политический курс, который он проводит.

В-пятых, осуществление «нового курса», планов возрождения страны, идеи оказывалось результативным не только потому, что была выработана четкая программа и технология их реализации, и не благодаря лишь сильной воле личности, стоящей во главе преобразований и способной преодолеть внутреннее сопротивление, но и потому, что новые идеи и планы оказывались адекватными национальным традициям, воспринимались народом как свои, а также в силу того, что до разумных пределов было доведено внешнее воздействие, вмешательство извне в процесс реформирования. Иначе говоря: жизнеспособность новых идей, планов, реформ и т. п. находится в прямой зависимости от самостоятельности их проведения в жизнь, но с обязательным учетом опыта других стран.

В-шестых, необходимо избегать конфронтации, искать пути сотрудничества. В стабильности потенциального противника, соперника видеть (находить) предпосылку собственной безопасности и отказываться от любых попыток дестабилизации. Не подходить к проблеме безопасности односторонне и в ущерб потенциальному противнику. Угрозы оценивать не с идеологических, а с реалистических позиций. Помнить, что ни одно государство не может надеяться сохранить монополию на какую-либо систему оружия. Курс на военное превосходство мешает установлению благоприятных международных отношений и нарушает равновесие сил.

Аксиома: любое преимущество всегда будет временным и ограниченным, имея тенденцию лишь увеличивать опасность.

9. Основными причинами принципиальных трудностей сегодняшней ситуации в России (помимо проблем экономического характера) являются ведомственность реформ и разобщенность иницилирующих их центров, а также низкий профессионализм исполнителей.

Чего требует действительность? Она требует:

- существенного снижения социальной цены проводимых преобразований;
- оживления экономики, особенно базовых отраслей народного хозяйства и наукоемких производств;
- энергичной поддержки отечественной науки, образования, культуры;
- приближения непосредственных результатов реформ до как можно более широких слоев населения, обеспечения большей занятости;
- обуздания преступности и коррупции;
- надежного обеспечения национальных интересов России на всех уровнях.

Приоритетной становится задача реформирования системы государственного управления военной сферой. Аксиоматично, что военная реформа идет успешно тогда, когда координация управления исходит от высшего государственного руководства.

Подчеркнем, что специфика истории нашего Отечества и национальные традиции говорят о необходимости государственного управления военной сферой, суть которого:

а) в определении приоритетов и направлений в этой области деятельности, исходя из внутренней и внешней обстановки и доктринальных положений, а также учета состояния всех составляющих компонентов;

б) в координации деятельности государственных учреждений, занимающихся решением оборонных задач и в совместной выработке основных направлений военной реформы в государстве;

в) в анализе состояния военной безопасности, определении ее требуемого уровня и в разработке комплексных мер ее обеспечения.

Решающим условием преодоления существующих проблем является наличие у главы государства команды единомышленников-профессионалов в жизненно важных отраслях теории и практики, понимающих долгосрочные национальные интересы страны и способных отбросить личные выгоды и амбиции ради интересов государства и общества. Не «политики» нужны, а государственные деятели, ибо политик думает лишь о грядущих выборах, а государственный деятель – о грядущих поколениях.

Иванченко А.Ю. Международно-правовое положение воинских формирований и военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории государств – участников СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000.

В работе рассматриваются: международно-правовая практика пребывания иностранных войск на территории различных субъектов международного права; понятие международно-правового положения российских войск и военнослужащих, находящихся на территории стран СНГ; международно-правовые источники, устанавливающие основания пребывания воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации на территории государств Содружества; содержание международно-правового положения воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории государств – участников СНГ; особенности содержания международно-правового положения российских военнослужащих, находящихся на территории стран Содружества; вопросы юрисдикции и правовой помощи по делам, связанным с пребыванием российских военнослужащих на территории государств – участников Содружества.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы с современных позиций исследовать структуру, особенности содержания и реализации международно-правового положения российских войск и военнослужащих, находящихся на территории различных государств Содружества, выявить специфику системы правовых норм, определяющих последнее, сформулировать синтез выводов о закономерностях, тенденциях и эволюции этой системы, дать сравнительную характеристику ее элементов, выработать, с учетом проведенного анализа, пакет предложений, направленных на совершенствование законодательства Российской Федерации и международно-правового регулирования отношений, связанных с пребыванием российских войск и военнослужащих на территории стран СНГ.

Объектом исследования являются регламентированные международными договорами различного характера, а также федеральным законодательством Российской Федерации и национальным законодательством государств Содружества международно-правовые отношения, возникающие в процессе пребывания российских войск и военнослужащих на территории стран СНГ.

Предмет исследования составляет содержание, функционирование и развитие комплексной системы правовых норм, определяющих международно-правовое положение российских войск и военнослужащих, находящихся на территории государств Содружества с целью обеспечения обороны и безопасности как Российской Федерации, так и стран СНГ.

Основные результаты исследования:

1. Выработано международно-правовое определение понятия «российские войска, находящиеся на территории государств Содружества»: это часть состава Вооруженных Сил Российской Федерации, находящаяся на территории стран СНГ и представляющая собой объединение, соединения, воинские части и организации Вооруженных Сил Российской Федерации, а также их органы управления, определенные Федеральным законом «Об обороне» и соответствующими международными договорами Российской Федерации, выполняющие при этом задачи, установленные последними.

2. Обосновано определение правового положения российских войск и военнослужащих, находящихся за границей, как комплексного международно-правового института, в состав которого входит совокупность принципов и норм, принадлежащих различным системам права, а именно: международному праву, системам права Российской Федерации и принимающих войска государств Содружества, имеющих различную юридическую природу – происхождение, силу, защиту и т. д.

3. Выработано научное определение международно-правового положения российских войск, находящихся на территории государств Содружества в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации и стран СНГ, как части системы современного международного права, которое представляет собой установленный международными договорами универсального, регионального и партикулярного характера, федеральным законодательством Российской Федерации, а также национальным законодательством принимающих войска государств Содружества комплекс специфических прав, гарантий, обязанностей и юридической ответственности российских войск, которые представляют компетентные органы военного управления, выступающие в качестве субъектов международно-правовых отношений с государственными органами, юридическими и физическими лицами стран пребывания, а также третьих государств.

4. На основе системного анализа норм международных договоров, регламентирующих пребывание российских военнослужащих за границей, а также практики их реализации в отношении России с государствами Содружества в диссертации обосновывается определение международно-правового положения российских военнослужащих, проходящих службу на территории стран СНГ, а именно: это установленная международными актами универсального характера по правам человека, а также иными нормативными правовыми актами совокупность специфических прав и свобод, гарантий, обязанностей и юридической ответственности, которые:

- реализуются российскими военнослужащими как иностранцами в правоотношениях с государственными органами, юридическими и физическими лицами стран пребывания и третьих стран;

- осуществляются российскими военнослужащими наряду с правами, обязанностями и свободами, гарантированными им Конституцией России и другими актами российского законодательства как гражданам российского государства, с учетом возможности реализации этих прав, свобод и обязанностей в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации (что влечет за собой некоторые ограничения военнослужащих в общегражданских правах и свободах, обусловленные особым характером обязанностей, выполняемых последними, по вооруженной защите государства, связанных с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе – с риском для жизни).

5. Обоснована необходимость разработки и реализации системы эффективной правовой и социальной защиты военнослужащих, проходящих службу в составе российских войск за границей, учитывающей условия прохождения службы на территории различных стран СНГ (повышенный риск для жизни (например, в Таджикистане и республиках Закавказья), лишения, связанные с исполнением служебных обязанностей в отдельных государствах Содружества, и, как правило, ограниченный объем прав по сравнению с военнослужащими, находящимися в пределах территории России).

6. Определена экстерриториальная юрисдикция Российской Федерации в отношении своих военнослужащих, проходящих службу на территории различных государств Содружества, объем и характерные особенности которой свидетельствуют о том, что она:

- соответствует международной практике осуществления юрисдикции в отношении иностранных военнослужащих в мирное время;

- осуществляется в строго определенных соответствующими международными договорами случаях и пределах;

- предоставлена России по суверенному волеизъявлению государств Содружества, закрепленному в соответствующих региональных и партикулярных международных договорах и соглашениях, и, следовательно, не нарушает суверенных прав принимающих войска государств.

7. Разработан комплекс мер по совершенствованию законодательства Российской Федерации и международно-правового регулирования отношений, связанных с пребыванием российских войск на территории стран СНГ, а также проект международного договора, определяющего правовое положение российских войск и военнослужащих за границей.

Кириллов Е.А. Правовое регулирование участия Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

Цель исследования состоит в разработке теоретических положений и практических рекомендаций по созданию системы научно обоснованного, стабильного и эффективного правового регулирования участия Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе участия Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму.

Предмет исследования составляет комплекс правовых норм, регулирующих основания, принципы, цели, задачи и порядок участия Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму.

Основные результаты исследования:

1. Участие Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму – это:

1) деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляемая в рамках обеспечения военной безопасности государства, направленная на уничтожение, подавление, блокирование сил и средств, используемых для совершения террористического акта, находящихся под общим руководством, способных вести и/или ведущих боевые действия, и инфраструктуры, обеспечивающей их эффективное применение, – посредством привлечения подразделений, частей и соединений Вооруженных Сил Российской Федерации;

2) исполнительно-распорядительная деятельность органов военного управления и должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации, осуществляющих комплекс мероприятий для обеспечения социально значимого результата по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства, минимизации и (или) ликвидации последствий террористического акта, принятие мер по предупреждению, выявлению и пресечению террористической деятельности;

2. Участие Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму является видовым понятием по отношению к родовому понятию – противодействию терроризму. На его выделение из общего понятия оказывает влияние особый субъект – Вооруженные Силы Российской Федерации, деятельность которого регулируется военным правом.

3. Целями участия Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму являются:

1) защита личности, общества и государства от терроризма;

2) предупреждение, выявление, пресечение террористической деятельности;

3) минимизация террористической деятельности и ее последствий во всех пространственных сферах.

4. При исследовании правовой природы участия Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму автор выделяет организационную систему, которая представляет собой комплекс согласованных и взаимосвязанных мероприятий органов военного управления и контртеррористических операций войск (сил), осуществляемых по единому замыслу во взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления в целях отражения террористического акта, защиты жизни и здоровья военнослужащих, гражданского персонала и членов их семей, вооружения и военной техники, военных объектов, обеспечения безопасности национального морского судоходства и воздушного пространства Российской Федерации от террористических актов, предупреждения, выявления и пресечения террористической деятельности и минимизации ее последствий.

5. Диссертант выделяет, кроме общих, специальные принципы участия Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму:

1) профессионализм – готовность и способность военнослужащих, командиров соединений, частей и подразделений выполнять задачи, стоящие перед Вооруженными Силами Российской Федерации при участии в противодействии терроризму, умелое применение вооружения и военной техники, обеспечение высокой организованности и дисциплины;

2) соответствие поставленных подразделениям, частям, соединениям Вооруженных Сил Российской Федерации задач их боевому предназначению;

3) вторичность привлечения Вооруженных Сил Российской Федерации к участию в противодействии терроризму;

4) согласованность применения Вооруженных Сил Российской Федерации совместно с войсками, воинскими формированиями других федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации – функционально связанная между собой деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации, войск, воинских формирований других федеральных органов исполнительной власти на основе строгого соблюдения порядка и правил их использования для выполнения задач по противодействию терроризму.

6. Условиями привлечения Вооруженных Сил Российской Федерации к участию в противодействии терроризму являются:

а) необходимые условия – это совокупность факторов, которые определяют легитимность участия Вооруженных Сил в противодействии терроризму. К ним относятся фактические условия и правовые условия;

б) достаточные условия – совокупность факторов, которые определяют необходимость применения боевой техники, оружия и специальных средств именно Вооруженных Сил в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации;

в) особые условия – это совокупность факторов, определяющих меру привлечения Вооруженных Сил Российской Федерации к участию в противодействии терроризму, а именно привлечение подразделений, частей или соединений.

Кукар А.А. Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации в прибрежных морских пространствах: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

В работе рассматриваются: понятие, сущность и содержание правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в прибрежных морских пространствах; классификация и особенности нормативных правовых актов, регулирующих национальную безопасность Российской Федерации в прибрежных морских пространствах; нормативно-правовое обеспечение делимитации морских участков государственной границы, границ исключительной экономической зоны, континентального шельфа и модернизация организационно-правовых основ защиты интересов Российской Федерации в прибрежных морских пространствах; правовое регулирование борьбы с преступностью в прибрежных морских пространствах Российской Федерации и развитие юрисдикции государства в области защиты прибрежных морских пространств от загрязнения; освоение биоресурсов и минерального сырья в прибрежных морских пространствах России: правовое обеспечение.

Цель диссертационного исследования заключается в проведении комплексного правового анализа основных тенденций и перспектив национальной безопасности Российской Федерации в прибрежных морских пространствах, выработке научно-практических рекомендаций и положений, направленных на совершенствование действующего законодательства.

Объектом диссертационного исследования являются отношения, возникающие в процессе обеспечения безопасности при осуществлении в прибрежных морских пространствах Российской Федерации судоходства, добычи морских биологических ресурсов, делимитации участков государственной границы, границ исключительной экономической зоны и континентального шельфа, борьбы с преступностью, добычи и транспортировки нефтегазовых ресурсов.

Предметом диссертационного исследования являются международные договоры и нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в прибрежных морских пространствах.

Основные результаты исследования:

1. Авторское определение термина «правовое обеспечение национальной безопасности в прибрежных морских пространствах». Диссертант считает, что правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в прибрежных морских пространствах – это совокупность нормативных правовых норм, необходимых для совершенствования безопасности судоходства, добычи морских биологических ресурсов, делимитации морских участков государственной границы, границ исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, борьбы с преступностью, добычи и транспортировки нефтегазовых ресурсов.

Указанные в определении направления не раскрывают в полном объеме содержание правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в прибрежных морских пространствах. К ним относятся также организационно-штатные, управленческие, кадровые и другие меры. В диссертации получили отражение лишь наиболее важные из них.

2. Разработана Концепция правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в прибрежных морских пространствах, отражающая систему взглядов на состояние и перспективы законодательства в области национальной безопасности и определяющая основные направления законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в прибрежных морских пространствах.

3. Проведена научная классификация направлений развития правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в прибрежных морских пространствах.

Лунев А.Е. Правовые основы комплектования Вооруженных Сил: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1941.

В работе рассматриваются: классовая сущность армии и ее назначение; понятие способа комплектования; основные способы комплектования; система комплектования; комплектование Красной Армии добровольным способом; переход от добровольческого способа комплектования Красной Армии к обязательной воинской повинности; комплектование Красной Армии после гражданской войны; комплектование Красной Армии начальствующим составом; задачи укрепления Вооруженных Сил СССР в обстановке второй империалистической войны; общие положения закона о всеобщей воинской обязанности; призыв на действительную военную службу; запас рядового и начальствующего состава; воинский учет, допризывная подготовка и всеобщ; комплектование Красной Армии при мобилизации и в военное время.

Цель исследования – осветить исторический путь развития способов комплектования, установить связь комплектования с конкретно-историческими условиями общественно-политической жизни.

Основные результаты исследования:

1. Под способом комплектования вооруженных сил каждого государства понимается совокупность установленных законами этого государства правил, обеспечивающих пополнение вооруженных сил рядовым и начальствующим составом.

Вооруженные силы современного государства состоят из кадра и военно-обученного резерва. Поэтому основной задачей системы комплектования является создание кадра и резерва армии.

Армия, будучи вооруженной силой государства, предназначена для наступательной или оборонительной войны. Готовясь к реализации возложенных на нее задач, армия может находиться в одном из следующих состояний:

- 1) в состоянии мирной подготовки;
- 2) в состоянии перехода с мирного положения на военное положение;
- 3) в состоянии военных действий.

Исходя из этого, перед системой комплектования могут стоять различные задачи. В мирное время стоят задачи по подготовке возможно большего количества военно-обученных резервистов для использования их в военное время. В период перехода с мирного на военное положение система комплектования должна обеспечить мобилизационное развертывание армии, восполнить необходимым количеством людей как имеющиеся части, так и новые формирования, одновременно с этим должна быть усилена работа по обучению резерва. В военное время возникает потребность в пополнении потерь, понесенных за время боевых действий армии. Одновременно значительно возрастает потребность в укомплектовании новых формирований, создаваемых в процессе войны.

2. В истории существования вооруженных сил имелось два основных способа комплектования:

- 1) добровольное поступление на военную службу;
- 2) обязательное отбывание воинской повинности.

Добровольное поступление на военную службу состоит в том, что лица, желающие служить в армии на известных договорных условиях за плату или бесплатно, предоставляют себя в распоряжение государства. Такой способ комплектования называется вербовкой. Вербовка существует как единственный способ комплектования армии и как дополнительный способ к воинской повинности.

Воинская повинность существовала в нескольких видах:

1) сословная воинская повинность означала, что обязанность военной службы возлагалась на какое-либо сословие, а не на все население;

2) общинная воинская повинность означала, что обязанность военной службы возлагалась лишь на сельскую или городскую общину, которая обязана была поставить в армию установленное количество людей. Государство не вмешивалось в то, как и кого посылает община на военную службу. Государство требовало лишь того, чтобы поставляемые общиной люди соответствовали установленным требованиям. Разновидностью общинной повинности была рекрутская повинность – служба в армии пожизненно для отобранных по жребию, например с каждых 20 дворов по одному человеку в возрасте от 15 до 20 лет;

3) всеобщая воинская повинность состояла в том, что законом устанавливается обязательная служба в армии для всех мужчин, достигших определенного возраста;

4) милиционная повинность (милиционный способ комплектования) – это такая организация войск, при которой выполнение обязанностей по обороне страны является долгом каждого трудоспособного гражданина. При этом сроки военного обучения сведены до возможного минимума, и в мирное время части не содержатся под ружьем.

3. В современных государствах сложились следующие системы комплектования войск:

1) территориальная – состоит в том, что вся территория страны разбивается на округа и участки, к которым прикрепляются определенные соединения и воинские части, комплектуемые за счет контингентов населения данной местности;

2) экстерриториальная – место прохождения военной службы военнослужащими не зависит от места их проживания до призыва;

3) смешанный – сочетание первых двух систем.

Руссков С.В. Организационно-правовые основы оборонной деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.

В работе рассматриваются: государственно-правовая природа оборонной деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации; становление и развитие законодательства об оборонной деятельности органов местного самоуправления; принципы организации оборонной деятельности органов местного самоуправления; организационно-правовые формы осуществления оборонной деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации.

Цель диссертации заключается в комплексном исследовании организационно-правовых основ оборонной деятельности органов местного самоуправления как особой формы реализации ими отдельных государственных полномочий в области обороны, а также в разработке рекомендаций по совершенствованию военного законодательства и законодательства о местном самоуправлении в Российской Федерации.

Основные результаты исследования:

1. Органы местного самоуправления в Российской Федерации, не являясь органами государственной власти, тем не менее, участвуют в реализации отдельных направлений общегосударственной политики на территориальном уровне в сфере обороны.

В основе данной деятельности лежит процесс наделения органов местного самоуправления отдельными государственными властными полномочиями. Возможность такого наделения находит законодательное закрепление в нормах Конституции Российской Федерации, в федеральных законах «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «Об обороне» и др. Кроме того, такое положение предопределено ныне существующей концепцией местного самоуправления в Российской Федерации, а также международными (мировыми) тенденциями развития местного самоуправления.

Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными властными полномочиями может осуществляться в двух формах:

а) передача – способ регулирования полномочий органа местного самоуправления, при котором какое-либо полномочие государственных органов исключается из его компетенции и включается в компетенцию органа местного самоуправления;

б) делегирование – предоставление государством принадлежащего ему права решения какого-либо вопроса органом местного самоуправления на один раз, на определенный срок или бессрочно, при сохранении его в собственной компетенции.

Принимая во внимание, что оборона согласно ст. 71 Конституции Российской Федерации отнесена к ведению Российской Федерации, мы вправе утверждать, что наделение органов местного самоуправления полномочиями в области обороны осуществляется в форме делегирования на основе федерального закона. Таким федеральным законом является Федеральный закон «Об обороне».

Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями должно отвечать двум основным условиям:

а) наделение осуществляется на основе закона, федерального либо субъекта Федерации, в зависимости от того, в чьем ведении находятся указанные полномочия;

б) наделение полномочиями должно сопровождаться передачей необходимых материально-финансовых средств.

При соблюдении указанных условий исполнение полномочий, которыми наделены органы местного самоуправления, является для них безусловным и обязательным.

В то же время органы местного самоуправления конкретного муниципального образования вправе в добровольном порядке принять к своему сведению полномочия на основе соответствующего договора с органами государственной власти Российской Федерации.

Полномочия, которыми наделяются органы местного самоуправления, носят государственно-властный характер.

2. Оборонная деятельность органов местного самоуправления в Российской Федерации есть осуществление последними отдельных государственных полномочий в области обороны, представляющее собой составную часть общегосударственной деятельности по осуществлению функции обороны Отечества, содержание которой обусловлено содержанием деятельности государства в области обороны и включает в себя в мирное время деятельность по:

- укреплению оборонной мощи страны, под которым, в свою очередь, понимается укрепление военного потенциала, развитие экономики страны в соответствии с оборонными потребностями, укрепление научно-технического, социального и морального потенциалов оборонного могущества;
- мобилизационной подготовке и мобилизации;
- организации гражданской обороны;
- охране государственных границ.

В военное время осуществление функции обороны принимает форму вооруженной борьбы и при определенных условиях требует введения военного положения, в поддержании режима которого также участвуют и органы местного самоуправления.

3. Государственно-правовая сущность оборонной деятельности органов местного самоуправления заключается в том, что органы местного самоуправления, осуществляя управленческие функции в области обороны, выходят за рамки местных интересов и выступают в качестве продолжения государства в территориальных общностях и, кроме того, наделение их полномочиями в области обороны исходит из государства.

Государственно-правовая сущность оборонной деятельности органов местного самоуправления предопределяется:

- а) дуалистической природой местного самоуправления;
- б) невозможностью противопоставления местных дел делам государственным.

4. Под правовой основой оборонной деятельности органов местного самоуправления следует понимать всю совокупность связанных между собой нормативных правовых актов различной юридической силы, закрепляющих и регулирующих такой особый круг общественных отношений, как оборонная деятельность органов местного самоуправления.

Нормативные правовые акты, составляющие правовую основу оборонной деятельности органов местного самоуправления, и нормы, в них содержащиеся, относятся к различным комплексным отраслям российского права, а именно к муниципальному и военному.

Нормы муниципального права в правовой основе оборонной деятельности призваны обеспечить соблюдение гарантий концепции местного самоуправления, реализуемой в Российской Федерации.

Посредством норм военного законодательства происходит наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в области обороны, и соответственно они же определяют содержание и организацию оборонной деятельности органов местного самоуправления.

Источниками правовой основы оборонной деятельности органов местного самоуправления являются нормативные правовые акты различной юридической силы:

- нормативные правовые акты федерального законодательства;
- нормативные правовые акты законодательства субъектов Российской Федерации;
- нормативные правовые акты муниципальных образований;
- административные договоры.

Федеральное законодательство обладает большей (высшей) юридической силой по отношению к законодательству субъектов Российской Федерации и нормативным правовым актам муниципальных образований, потому как оборона находится в ведении Российской Федерации.

5. Важнейшим условием эффективности местного самоуправления является его структура (основа), которая должна соответствовать задачам и функциям местного самоуправления, служить оптимальному сочетанию местных, региональных и общегосударственных интересов.

Организационная основа оборонной деятельности органов местного самоуправления представляет собой совокупность правовых норм, определяющих структуру органов местного самоуправления, осуществляющих деятельность в области обороны, принципы, формы и порядок их деятельности, а также регулирующих организацию муниципальной службы в данной области.

Органы местного самоуправления осуществляют оборонную деятельность на основе разделения полномочий в области обороны между органами местного самоуправления, созданными для решения вопросов местного значения, и органами, созданными для решения определенных оборонных задач.

Некоторые нормативные правовые акты действующего законодательства предусматривают обязательное создание органами местного самоуправления в своем составе структурных подразделений, специально уполномоченных решать те или иные оборонные задачи.

6. Под принципами осуществления органами местного самоуправления оборонной деятельности следует понимать обусловленные природой местного самоуправления и оборонной деятельности государства коренные начала и идеи, лежащие в основе организации и деятельности органов местного самоуправления по реализации отдельных государственных полномочий в области обороны.

Общими принципами осуществления органами местного самоуправления оборонной деятельности являются:

- принцип законности;
- принцип организационного обособления органов местного самоуправления в системе органов государства, осуществляющих оборонную деятельность;
- принцип многообразия организационных форм осуществления оборонной деятельности органами местного самоуправления;
- принцип действия органов местного самоуправления в пределах установленных полномочий;
- принцип взаимодействия органов местного самоуправления и государственных органов в сфере оборонной деятельности;
- принцип соответствия материальных и финансовых ресурсов местного самоуправления его полномочиям;
- принцип подконтрольности оборонной деятельности органов местного самоуправления государству.

Кроме общих принципов осуществления органами самоуправления оборонной деятельности существуют принципы, присущие конкретным направлениям их оборонной деятельности.

7. Под организационно-правовыми формами оборонной деятельности органами местного самоуправления понимается внешнее организационно-правовое выражение конкретных действий указанных органов по реализации в пределах своей компетенции государственно-властных полномочий в области обороны.

Организационно-правовые формы оборонной деятельности органов местного самоуправления можно классифицировать следующим образом:

- издание правовых актов;
- проведение непосредственных организационных мероприятий;
- осуществление материально-технических операций.

В деятельности органов местного самоуправления в области обороны следует выделить такие направления, как:

- деятельность по обеспечению исполнения гражданами воинской обязанности;
- деятельность по реализации мер социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;
- деятельность в области охраны государственной границы;
- деятельность в области организации;
- деятельность в области мобилизационной подготовки и мобилизации;
- деятельность по поддержанию режима военного положения.

Свининых О.Ю. Правовое регулирование деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности в морском пограничном пространстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

В работе рассматриваются: понятие и сущность национальной безопасности в морском пограничном пространстве; развитие российского законодательства об обеспечении национальной безопасности пограничными органами федеральной службы безопасности в морском пограничном пространстве; содержание правового регулирования обеспечения национальной безопасности в морском пограничном пространстве; правовое регулирование полномочий пограничных органов федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности в морском пограничном пространстве; зарубежный опыт правового регулирования деятельности правоохранительных органов по обеспечению национальной безопасности в морском пограничном пространстве; пути совершенствования законодательства, регулирующего деятельность пограничных органов федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности в морском пограничном пространстве.

Научная задача заключается в необходимости теоретического обоснования организационно-правового обеспечения деятельности пограничных органов в морском пограничном пространстве.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с обеспечением национальной безопасности пограничными органами в морском пограничном пространстве.

Предметом исследования являются правовые нормы и институты, научные правовые категории, доктрины и концепции, составляющие специфику правового регулирования деятельности пограничных органов в сфере обеспечения национальной безопасности в морском пограничном пространстве, а также практика их реализации.

Основные результаты исследования:

1. Сформулировано определение понятия «морское пограничное пространство», под которым понимается пространственно-территориальная область, включающая в себя: морские пространства, примыкающие к государственной границе на море, на которые распространяется суверенитет государства; морские пространства, в которых государство осуществляет свои суверенные права и юрисдикцию; отдельные районы открытого моря, а также морские пространства и акватории со спорным правовым статусом.

2. Обоснован вывод о необходимости принятия на федеральном уровне концептуальных основ обеспечения национальной безопасности в морском пограничном пространстве, закрепляющих основные направления деятельности государства в сфере обеспечения национальной безопасности в морском пограничном пространстве.

3. Сформулирован вывод о необходимости исключения ведомственного нормотворчества в части, касающейся закрепления отдельных полномочий пограничных органов в морском пограничном пространстве. В связи с этим предлагается регламентировать указанные полномочия в федеральном законодательстве, что позволит исключить дублирование полномочий пограничных органов и органов исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности в морском пограничном пространстве, а также стабилизировать работу пограничных органов в указанной сфере.

4. Разработаны предложения по совершенствованию деятельности пограничных органов в морском пограничном пространстве на основе зарубежного опыта правового регулирования деятельности правоохранительных органов в морских пространствах в части, касающейся закрепления полномочий специального органа в сфере обеспечения национальной безопасности на море в нормативно-целесообразных актах и законах об обеспечении безопасности на море, имеющих как федеральный, так и ведомственный уровень. Признано целесообразным заимствовать опыт ведущих морских держав по: 1) созданию межведомственных координационных центров, деятельность которых способствует эффективности взаимодействия между заинтересованными ведомствами в морских пространствах; 2) принятию между заинтересованными ведомствами совместных приказов, позволяющих в случае недостатка своих судов использовать суда других ведомств для патрулирования морских пространств.

5. Предлагается законодательно закрепить координирующую роль ФСБ России в сфере обеспечения безопасности в морском пограничном пространстве.

Смирнов А.В. Система подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов в Российской Федерации (теоретико-правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.

В работе рассматриваются: понятие существующей системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов и ее правовая характеристика; становление и развитие отечественного законодательства, регулирующего систему подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов в России; полномочия должностных лиц по организации подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов; порядок подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов в современных условиях; сравнительно-правовой анализ нормативного обеспечения подготовки резервных компонентов вооруженных сил зарубежных стран; концептуальные основы правового регулирования новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов.

Научная задача диссертационного исследования состоит в разработке теоретико-правовых основ функционирования новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов в Российской Федерации в целях устранения противоречий, пробелов и фрагментарности в законодательстве, регулирующем вопросы мобилизации и мобилизационной подготовки.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе комплексного анализа существующих научных взглядов, обобщения отечественного и зарубежного опыта выявить основные принципы правового регулирования подготовки военно-обученных специалистов, разработать и обосновать предложения по правовому обеспечению функционирования новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов в России.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, регулируемых нормами конституционного, административного, финансового, уголовного, военного и иных отраслей права, возникающих в процессе функционирования новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов в Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования является совокупность правовых норм, посредством которых осуществляется правовое регулирование подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов, и практика их применения.

Основные результаты исследования:

1. Проведенный анализ понятийного аппарата в области правового регулирования функционирования системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов показал, что требуются уточнение и структуризация ряда терминов и определений, а также введение новых понятий:

– «новая система подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов», под которой предлагается понимать совокупность взаимосвязанных элементов, включающих совокупность планирующих, организационных и правовых мероприятий, обеспечивающих гарантированное доукомплектование войск (сил) в период мобилизации гражданами, пребывающими в запасе, на основе воинской обязанности и на добровольной основе;

– «мобилизационные людские ресурсы» – граждане, пребывающие в запасе, предназначенные для доукомплектования соединений и воинских частей до штатов военного времени в периоды мобилизации и военного положения;

– «мобилизационный людской резерв» – граждане, пребывающие в запасе, предназначенные для доукомплектования соединений и воинских частей до штатов военного времени путем заключения на добровольной основе соответствующего служебного контракта;

– «военно-обученные мобилизационные людские ресурсы» – граждане, пребывающие в запасе, предназначенные для доукомплектования соединений и воинских частей до штатов военного времени на основе воинской обязанности и имеющие военную подготовку по военно-учетным специальностям или гражданские профессии, подготовка по которым позволяет предназначать их на воинские должности без дополнительной подготовки.

2. В основу периодизации становления и развития отечественного законодательства, регулирующего функционирование системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов в России (10 этапов), легли следующие критерии:

- военно-политическое противостояние в мире;
- общественно-государственный строй;
- социально-экономические условия развития государства.
- формы и способы ведения вооруженной борьбы;
- оснащение войск новыми образцами вооружения и военной техники. В т. ч. появление ядерного оружия.

Анализ исторического опыта показывает, что количественно-качественные характеристики военно-обученных мобилизационных людских ресурсов и гарантированность их прибытия в период проведения мобилизационных мероприятий могут регулироваться за счет принятия новых и совершенствования существующих нормативных правовых актов.

Объем подготовки и накопления в запасе военно-обученных мобилизационных людских ресурсов может законодательно регулироваться путем сокращения (увеличения):

- продолжительности военной службы по призыву и по контракту;
- возрастных ограничений пребывания граждан в запасе;
- возраста призыва на военную службу;
- перечня льгот и отсрочек, освобождающих граждан от прохождения военной службы.

Качественные характеристики военно-обученных мобилизационных людских ресурсов также могут законодательно регулироваться путем:

- сокращения (увеличения) периодичности и продолжительности проведения военных сборов и тренировочных занятий;
- привлечения граждан, пребывающих в запасе, на мероприятия оперативной подготовки.

Гарантированность прибытия граждан, пребывающих в запасе, в период проведения мобилизационных мероприятий может законодательно регулироваться путем ужесточения мер административного наказания к гражданам и руководителям организаций, нарушающим требования законодательства о воинской обязанности, с одной стороны, и их материального и морального стимулирования – с другой.

3. На основе анализа нормативных правовых актов, регламентирующих функционирование существующей системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов, разработаны предложения по внесению изменений и дополнений:

3.1. в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части:

- ужесточения санкций за уклонение от подготовки по военно-учетным специальностям;
- введения административной ответственности должностных лиц органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы за нарушения, связанные с воинским учетом;
- введения административной ответственности граждан за уклонение от призыва на военные сборы и ответственности руководителей или других должностных лиц организаций за необеспечение гражданам возможности призыва на военные сборы;
- расширения перечня должностных лиц военных комиссариатов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях;
- наделения руководителей органов местного самоуправления поселений и местного самоуправления городских округов полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях в области воинского учета;
- предоставления военным комиссарам права на вынесение постановления о возбуждении дела об административном правонарушении при наличии поводов, указанных в ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ;

3.2. в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» в части предоставления дополнительного отпуска, дополнительных прав на получение образования, введения дополнительных выплат определенным категориям граждан, пребывающим в запасе и добросовестно исполняющим воинскую обязанность, а также предоставления дополнительных льгот и гарантий супругам и детям указанных граждан в области образования и трудоустройства;

3.3. в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» в части введения определений «Структура запаса Вооруженных Сил Российской Федерации» и «Группы запаса» с учетом военно-учетных признаков граждан и особенностей воинских частей, характеризующих их штат и предназначение.

4. Сущность предлагаемых изменений в системе подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов заключается в том, что в составе мобилизационных людских ресурсов выделяется мобилизационный людской резерв.

Включение граждан в состав резерва планируется осуществлять на добровольной основе путем заключения с ними соответствующего служебного контракта, определяющего основные условия пребывания гражданина в составе резерва. Предметом регулирования контракта являются также обязательства, принимаемые на себя федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, и гражданином, состоящим в резерве.

С целью создания нормативной правовой базы функционирования новой системы в нормативных правовых актах должны быть определены:

- статус резервиста;
- порядок формирования и функционирования резерва;
- обязанности, права и ответственность резервистов;
- комплекс мероприятий, направленных на обеспечение социальных гарантий и компенсаций, защиты прав и интересов резервистов;
- источники и порядок финансового обеспечения функционирования системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов;
- полномочия, функциональные обязанности и ответственность органов государственной власти, органов военного управления, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, руководителей организаций, учреждений и предприятий всех форм собственности по вопросам подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов, в том числе по вопросам финансового обеспечения.

6. Одной из основных задач, которая должна быть решена при создании новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов, является разработка нормативной правовой базы, регулирующей ее функционирование.

Решение данной задачи возможно путем реализации следующих направлений:

1) внесение в действующие и разрабатываемые нормативные правовые акты поправок и дополнений, регламентирующих функционирование новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов. Для реализации данного направления разработаны предложения по внесению изменений и дополнений в федеральные законы «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», «Об обороне», «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в Трудовой кодекс Российской Федерации;

2) разработка новых законодательных актов, регламентирующих функционирование новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов. Для реализации данного направления разработаны проекты концепций и технических заданий к проектам федерального закона «О резерве Вооруженных Сил Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации», федерального закона «О статусе граждан, пребывающих в резерве по контракту», а также проект положения о порядке пребывания граждан в резерве по контракту.

Субботкин Д.С. Конституционно-правовое регулирование безопасности границ Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

В работе рассматриваются: исторические предпосылки нормативного закрепления государственных территорий России и порядка их защиты; конституционные гарантии безопасности границ России; организационно-правовой механизм управления деятельностью по защите и охране границ России; правовое регулирование защиты и охраны границ России; полномочия органов государственной власти в сфере содействия Пограничной службе России; совершенствование правового механизма обеспечения безопасности границ России.

Целью диссертационного исследования является анализ существующих форм и методов конституционно-правового регулирования вопросов обеспечения безопасности на границах России, а также выработка и обоснование предложений по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего вопросы защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации.

Объектом исследования является система общественных отношений, складывающихся в сфере безопасности Государственной границы России, ее защиты и охраны. Это отношения, обеспечивающие суверенитет, оборону и безопасность Российской Федерации.

Предмет исследования – конституционно-правовое регулирование деятельности органов государственной власти в области защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации.

Основные результаты исследования:

– обоснован вывод о том, что институт государственной границы является центральным элементом системы признаков государства, обуславливающим их взаимозависимость;

– разработаны положения о том, что предпосылки процесса оптимизации нормативного закрепления границ Российского государства в различные исторические периоды характеризуются схожестью и постоянством, они продолжают оказывать влияние на формирование современного «пограничного законодательства»;

– сделан вывод о том, что система мер и действий по сохранению суверенитета государства, его целостности, неприкосновенности его территорий, включая защиту и охрану Государственной границы, выступает гарантией прав и свобод граждан Российской Федерации;

– определен механизм правового регулирования защиты и охраны Государственной границы как сложной системы органов государственной власти и местного самоуправления, функций этих органов, законодательных актов о порядке их формирования и деятельности, горизонтальных и вертикальных взаимосвязей между ними;

– сформулирован вывод о необходимости минимизации противоречий с учетом исключительной компетенции федеральных органов в области обеспечения безопасности границ России, который позволил сделать анализ действующего федерального законодательства и нормативных правовых актов приграничных субъектов Российской Федерации;

– разработаны предложения по совершенствованию механизма правового регулирования защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации.

Сутормин Ю.Б. Основы правового положения военной разведки в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

Цель диссертационного исследования – на основе анализа норм права, теоретических исследований и практического опыта выработать научные основы правового обеспечения функционирования органа военной разведки в системе обеспечения национальной безопасности России.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере функционирования органов разведки в системе обеспечения национальной безопасности в России и зарубежных странах.

Предмет исследования – нормативные правовые акты и теоретические разработки, определяющие правовое положение института военной разведки в системе органов, обеспечивающих безопасность Российской Федерации и зарубежных государств.

Основные результаты исследования:

1. Дано определение органа военной разведки как института военной организации государства, созданного для защиты национальной безопасности Российской Федерации в военной сфере в составе разведывательной системы с помощью специальных методов и средств.

2. Обоснованы выводы о результатах исторического и сравнительно-правового анализа российского и зарубежного законодательства о военной разведке:

а) в военной организации Российского государства на протяжении всего периода ее существования имелись специальные структуры, занимавшиеся разведывательной

деятельностью в целях обеспечения военно-политического руководства страны необходимой информацией (стратегическая агентурная разведка) и наиболее успешного применения вооруженных сил государства (оперативная и тактическая разведка);

б) сравнительный анализ нормативных правовых источников зарубежных государств и законодательства Российской Федерации показывает необходимость создания разведывательной системы государства и детального правового закрепления в едином источнике всех функций и компетенции органов разведки, а также создания в военной организации государства подсистемы разведывательных структур, одна из которых, используя ресурсы Вооруженных Сил Российской Федерации, обеспечивает безопасность государства, другая действует в целях наиболее эффективного применения подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации.

3. Обоснована необходимость четкого правового закрепления статуса и функций военной разведки в системе органов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, так как в настоящее время орган военной разведки обеспечивает национальную безопасность в военной сфере только в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, хотя она обладает функциями отдельного государственного института.

4. Выработаны предложения по совершенствованию действующей нормативной правовой базы путем закрепления на федеральном уровне вопросов, касающихся регулирования системы обеспечения безопасности в зависимости от объекта (личность, общество, нация), а также создания и правового закрепления разведывательной системы, которая включала бы в себя самостоятельный государственный институт – военную разведку, обеспечивающую в составе указанной системы национальную безопасность Российской Федерации.

Фатеев К.В. Правовое регулирование обеспечения военной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005.

В работе рассматриваются: военная безопасность как составная часть национальной безопасности Российской Федерации; правовое содержание военной безопасности государства и его обеспечения; классификация видов военной безопасности по сферам обеспечения и их правовая характеристика; социально-правовой анализ внешней и внутренней военной безопасности Российской Федерации; цели, задачи, функции и правовые принципы обеспечения военной безопасности; система субъектов обеспечения военной безопасности Российской Федерации и их полномочия; правовые средства и методы противодействия угрозам военной безопасности Российской Федерации; сущность и структура правовых режимов обеспечения военной безопасности Российской Федерации; охрана объектов военной безопасности государства в мирное время и правовые режимы ее обеспечения; применение правовых режимов обеспечения военной безопасности государства в угрожаемый период; правовые режимы обеспечения военной безопасности Российской Федерации в условиях войн и вооруженных конфликтов; пробелы и противоречия современного правового регулирования военной безопасности Российской Федерации; совершенствование законодательства об обеспечении военной безопасности Российской Федерации

Научная проблема диссертационного исследования состоит в разработке на научной основе способов правового обеспечения военной безопасности и на этой основе обосновании концепции правового обеспечения военной безопасности Российской Федерации в целях устранения противоречивости, пробельности и фрагментарности в этой области законодательства, т. е. решения крупной научной проблемы, имеющей важное военное и оборонное значение.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе комплексного анализа существующих научных взглядов, обобщения отечественного и зарубежного опыта выявить закономерности оптимизации правового регулирования обеспечения военной безопасности государства, разработать и представить концепцию правового обеспечения военной безопасности Российской Федерации, а представленную концепцию по возможности апробировать и отчасти внедрить.

Объектом диссертационного исследования является совокупность отношений, регулируемых нормами международного, конституционного, административного, финансового, гражданского, уголовного, военного, информационного и иных отраслей права в области современного обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

Предметом исследования является правовое регулирование обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. **Концептуально-правовая основа.** Авторская концепция правового обеспечения военной безопасности Российской Федерации, представляющая систему научных положений, принципов и взглядов на военную деятельность государства и его институтов по обеспечению защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от военных угроз. В концепции обосновываются приоритетные направления правового обеспечения военной безопасности Российской Федерации на ближайшую перспективу и основные механизмы ее реализации. Концепция учитывает потребность в активизации усилий всех органов государственной власти, согласовании государственных, общественных и личных интересов и повышении эффективности правового обеспечения военной безопасности государства как важнейшего фактора успешной реализации целей и задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

2. **Общетеоретический результат.** Военная безопасность как одно из важнейших социально-правовых явлений представляет собой комплексный юридический институт со специфическими содержанием и структурой, входящий в правовой институт национальной безопасности.

Структура военной безопасности представляется в следующем виде: объекты военной безопасности – интересы личности, общества и государства, существование и жизнедеятельность которых могут подвергаться различным военным угрозам и опасностям; субъекты обеспечения военной безопасности – это конкретные лица, официальные и неофициальные институты, органы и организации, действующие в системе обеспечения военной безопасности; предмет обеспечения военной безопасности – это ее цели, задачи и функции по предупреждению, пресечению и нейтрализации любых военных опасностей, угрожающих существованию личности, общества и государства, а также созданию условий для их развития; методы и средства обеспечения военной безопасности подразделяются на политико-правовые, дипломатические, экономические, информационно-психологические, международно-правовые, военные и могут использоваться субъектами обеспечения военной безопасности в процессе функционирования системы военной безопасности.

С учетом изложенного в работе предлагается следующая классификация военной безопасности государства:

- по степени охвата: внутренняя, внешняя, глобальная, коллективная, региональная;
- по количеству субъектов: односторонняя, двусторонняя, многосторонняя;
- по сфере обеспечения: военно-политическая, военно-экономическая, военно-социальная, военно-информационная;
- по обеспеченности средствами преодоления военных угроз и опасностей: обеспеченная, необеспеченная;
- по гарантированности государством: гарантированная и негарантированная;
- по способам достижения целей: борьба с использованием невоенных мирных средств, военно-силовое давление, вооруженное насилие, миротворческие операции.

3. **Терминологический результат.**

А. Военная безопасность Российской Федерации – это состояние межгосударственной и внутригосударственной военно-политической обстановки, военно-стратегический компонент глобального геополитического противоборства, элемент внутренней и внешней безопасности государства, при котором обеспечиваются независимость, суверенитет, государственная и территориальная целостность, предотвращается военная агрессия против России и ее союзников, уменьшается угроза национальным интересам государства и вероятность вовлечения его в войну или вооруженные конфликты, а в случае возникновения внешней, внутренней или трансграничной военной угрозы жизненно важным интересам государства, общества и личности обеспечиваются условия для их мирного, демократического развития и их вооруженная защита.

В зависимости от границ зарождения военных опасностей и угроз, направленности противодействия этим угрозам и специальных методов, форм, средств, которые их предотвращают, нейтрализуют и локализуют, военная безопасность государства делится на внешнюю и внутреннюю.

Внешняя (международная) военная безопасность характеризуется таким состоянием международных отношений, при котором исключаются (снижаются) угрозы миру, нарушение мира и акты агрессии в какой бы то ни было форме, а отношения между государствами строятся на нормах и общепризнанных принципах международного права. Выделяются три вида внешней (международной) военной безопасности, в которых участвует Российская Федерация: глобальная военная безопасность, региональная военная безопасность и коллективная военная безопасность.

Глобальная военная безопасность представляет собой защищенность системы взаимоотношений всего мирового сообщества от военных угроз и дестабилизации обстановки, кризисов, вооруженных конфликтов и войн мирового масштаба.

Региональная военная безопасность – это защищенность системы взаимоотношений государств того или иного региона от военных угроз и дестабилизации обстановки, кризисов, вооруженных конфликтов и войн регионального масштаба.

Коллективная военная безопасность – это защищенность интересов союза (блока) государств от военных угроз, гарантируемая взаимопомощью, сотрудничеством в военной сфере и коллективными действиями по предотвращению и отражению агрессии.

Внутренняя военная безопасность государства представляет собой защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних военных угроз, а также угроз в оборонной сфере (проблемы оборонной инфраструктуры, обеспечения и мобилизационной готовности экономики и формирования государственных мобилизационных ресурсов) и зависит от конструктивного разрешения возникающих внутри страны экономических, политических и социальных проблем, достижения гражданского согласия.

Б. Обеспечение военной безопасности Российской Федерации представляет собой непрерывный процесс политического, экономического, правового, социального, информационно-психологического, военного и иных видов воздействия субъектов обеспечения военной безопасности на объекты обеспечения военной безопасности в целях создания условий для их мирного, демократического развития и их вооруженной защиты.

В. Правовые средства противодействия угрозам военной безопасности – это правовые инструменты, выражающиеся в правовых установлениях и механизмах их реализации, с помощью которых субъекты военной безопасности обеспечивают защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних, внутренних и трансграничных военных угроз, достигая при этом социально полезных целей.

Г. Правовые режимы обеспечения военной безопасности государства – это определенный набор правовых средств, методов и приемов (правил), регулирующих деятельность разных субъектов, их отношения по поводу обеспечения военной безопасности государства, предоставляя возможность субъектам эффективно действовать и применять их в условиях различных военных опасностей и угроз, обеспечивая реальное выполнение ими своих функций.

4. Организационно-правовой результат. Основу системы обеспечения военной безопасности Российской Федерации составляют органы, силы и средства обеспечения военной безопасности, осуществляющие меры политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, направленные на обеспечение безопасности личности, общества и государства от военных угроз.

В настоящее время можно говорить о наличии в системе управления обеспечением военной безопасности нескольких подсистем: 1) подсистемы государственного (федерального) обеспечения; 2) подсистемы территориального обеспечения; 3) подсистемы функционального обеспечения; 4) собственно военной организации государства как подсистемы непосредственного обеспечения военной безопасности.

Организация системы обеспечения военной безопасности основана на ряде юридических особенностей:

- организационное (структурное) обособление как всей системы в целом, так и каждого составляющего ее элемента;
- строго определенное пространственное расположение составляющих ее элементов; определенная самостоятельность каждого из входящих в систему элементов;
- использование различных комплексов правовых средств активного воздействия на военные угрозы и опасности со стороны системы в целом и каждого ее элемента в отдельности.

5. **Политико-правовая составляющая.** Государственная военная политика направлена на совершенствование военной деятельности Российской Федерации, целью которой является обеспечение военной безопасности Российской Федерации. Военно-политическая безопасность Российской Федерации взаимосвязана как с обеспечением внешней (международной) военной безопасности, так и с обеспечением внутренней военной безопасности. Основными критериями военно-политической безопасности выступают военно-стратегический компонент геополитического противоборства, характер военной политики России, осуществление военного строительства, степень реформирования и модернизации военной организации государства в соответствии с требованиями времени, гражданский контроль за военной деятельностью государства. Для обоснования предметного содержания всех структурных элементов военно-политической безопасности должны быть сначала сформулированы политические ситуации, которые потребуют использования государством средств вооруженного противоборства, а потом уже официальная, законодательно закреплённая позиция руководства страны по использованию этих средств.

6. **Экономико-правовая составляющая.** Экономическая безопасность непосредственно связана с проблемой обеспечения военной безопасности государства. Военно-экономическая безопасность рассматривается как способность военной экономики устойчиво поддерживать необходимую военную мощь и реализовывать военно-экономический потенциал в условиях воздействия военных угроз и существующих в мирное время угроз в сфере военной экономики.

Основными показателями, характеризующими военно-экономическую безопасность государства, являются: допустимый уровень расходов на оборону и содержание военной организации государства, определяемый их долей в валовом внутреннем продукте (ВВП); соотношение расходов на содержание военной организации и на ее техническое оснащение; численность Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба.

К важным показателям военно-экономической безопасности относятся: мобилизационная готовность военной организации государства; уровень потенциальных возможностей развития ключевых технологий и оборонных отраслей промышленности, занятых разработкой и поставкой основных видов вооружения и военной техники; степень подготовки системы управления экономикой к устойчивому функционированию в период перевода ее на работу в условиях военного положения и в военное время; эффективность функционирования системы мобилизационной подготовки органов государственной власти, а также организаций и предприятий, имеющих мобилизационные задания; наличие и состояние запасов материальных ресурсов в мобилизационном и государственном резервах как отношение фактического уровня накопленных мобилизационных ресурсов оборонно-промышленного комплекса к их нормальному уровню.

7. **Социально-правовая составляющая.** Одной из проблем обеспечения военной безопасности государства является несоответствие уровня социального обеспечения военной организации потребностям военной безопасности и ресурсным возможностям государства. Неудовлетворительное решение социальных проблем военнослужащих, невысокий уровень жизни их семей, обусловленные серьезными издержками в государственной военной социальной политике, создают почву для снижения правопорядка и воинской дисциплины в войсках и, как следствие, создают угрозу военной безопасности государства. Указанное обусловило введение правового понятия «военно-социальная безопасность», под которой понимается состояние защищенности духовных, морально-психологических, интеллектуальных, профессиональных и иных ценностей и качеств личности и общественных групп, входящих в военную организацию государства, их профессиональной деятельности, способное противостоять угрозам в военной сфере под воздействием человеческого фактора.

Военно-профессиональная подготовленность военнослужащих, боевая готовность и боеспособность войск (сил) предполагают определенную укомплектованность соединений, частей, кораблей и подразделений личным составом, вооружением и боевой техникой; содержание их в исправном состоянии и готовыми к применению; высокую полевую, морскую, воздушную выучку личного состава; боевую слаженность

соединений, частей, подразделений; необходимую выучку командных кадров, штабов; организованность, твердую воинскую дисциплину личного состава, бдительное несение боевого дежурства и боевой учебы, высокие морально-психологические качества военнослужащих и являются критериями военно-социальной безопасности.

8. Информационно-правовая составляющая. Информационная сфера активно влияет на состояние политической, экономической, военной и других составляющих безопасности Российской Федерации, что обуславливает роль и значение информационной безопасности. Под военно-информационной безопасностью понимается состояние защищенности информации, информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, обеспечивающих жизненно важные интересы личности, общества и государства в сфере обороны и безопасности, и способность государства обеспечивать информацией, необходимой для противодействия планам и намерениям иностранных государств, организаций и лиц причинить вред интересам военной безопасности государства.

К объектам обеспечения военно-информационной безопасности в Российской Федерации относятся:

- информационная инфраструктура, информационные ресурсы, системы связи органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций, научно-исследовательских учреждений, входящих в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы;
- информационные ресурсы предприятий оборонного комплекса и научно-исследовательских учреждений, выполняющих государственные оборонные заказы либо занимающихся оборонной проблематикой;
- программно-технические средства автоматизированных и автоматических систем управления войсками и оружием, вооружения и военной техники, оснащенных средствами информатизации.

В условиях активной работы иностранных разведок, а также в связи с поступлением на военную службу в Российскую Федерацию иностранных граждан необходимо скорейшее законодательное закрепление понятия «военная тайна» и разработка мер по ее охране.

9. Результат сравнительно-правового анализа. В целях совершенствования правового обеспечения военной безопасности Российской Федерации проведен анализ зарубежного опыта законодательного обеспечения национальной безопасности в военной сфере четырех постоянных членов Совета Безопасности ООН, обладающих ядерным оружием: США, Великобритании, Франции и Китая. Удельный вес военно-силовых методов обеспечения национальной безопасности у различных государств неодинаков на разных этапах исторического развития и зависит от целого комплекса условий, связанных с вероятностью военных угроз, характером отношений с сопредельными государствами и геополитическими центрами, силами, численностью, оснащенностью и боеготовностью вооруженных сил и других силовых структур.

Анализ законодательного обеспечения военной безопасности ведущих государств мира показывает, что в международной сфере зарождаются новые угрозы национальным интересам России. Усиливается тенденция к созданию однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США. При решении принципиальных вопросов международной безопасности ставка делается на западные институты и форумы ограниченного состава, на ослабление роли Совета Безопасности ООН.

Делается вывод, что в этих условиях глубокое преобразование военной организации Российской Федерации означает изменение взглядов на весь спектр военных вопросов: структуру Вооруженных Сил; характер военных и иных опасностей, к противодействию которым они должны готовиться; способы их применения; боевую подготовку; военное образование; кадровую политику; комплектование; мобилизационную подготовку Вооруженных Сил и экономики и т. д. Главное в процессах преобразований военной организации государства – от нынешней негибкой структуры, созданный с учетом конкретных задач и угроз, в первую очередь со стороны НАТО, новая структура военной организации и Вооруженных Сил должна отличаться высокой скоростью реагирования на изменение угроз, высокой морально-психологической готовностью высшего государственного и военного руководства к принципиальным переменам.

10. **Прогностический результат.** Основными направлениями совершенствования современного состояния правового регулирования обеспечения военной безопасности Российской Федерации являются:

– системное наращивание законодательной базы в области обороны и безопасности государства путем: совершенствования правовых режимов обеспечения военной безопасности; разработки и принятия законодательных и иных нормативных правовых актов, касающихся совершенствования военного и оборонного строительства, финансово-экономического обеспечения военной деятельности государства; дополнения и изменения административного и уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда интересам военной безопасности в период мобилизации, в военное время и в боевой обстановке; повышения социального статуса военной службы и др.;

– устранение пробельности, противоречивости и фрагментарности законодательства в сфере обеспечения военной безопасности;

– структурно-функциональное преобразование правоотношений в системе правового обеспечения военной безопасности в условиях военной и административной реформ на основе повышения профессионализма и персональной ответственности субъектов.

Федяков В.Ю. Правовые основы охраны Государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

Целью диссертационного исследования являются выявление, систематизация и анализ норм права, определяющих правовой статус суверенного воздушного пространства, полномочия федеральных органов исполнительной власти в области охраны государственной границы в воздушном пространстве, а также определение возможных направлений их совершенствования с учетом реально складывающейся обстановки, т. е. решение правовых, научно-практических задач, имеющих существенное военно-правовое значение.

Объектом диссертационного исследования является система общественных отношений, складывающихся в процессе использования суверенного воздушного пространства Российской Федерации и охраны государственной границы в воздушном пространстве. Это отношения, которые обеспечивают суверенитет и территориальную целостность Российской Федерации и объективно подлежат необходимому военно-правовому регулированию.

Предмет исследования – совокупность норм права, которые определяют правовой статус суверенного воздушного пространства Российской Федерации, порядок охраны государственной границы в воздушном пространстве, а также полномочия федеральных органов исполнительной власти в этой сфере.

Основные результаты исследования:

1. Разработано и обосновано положение, в соответствии с которым утверждается невозможность (и ненадочность) однозначного международно-правового оформления понятия «воздушного пространства» в обозримой перспективе.

2. Сделан вывод о том, что в основу нормативного определения понятия «воздушное пространство», прежде всего, должны быть заложены только конкретные высотные критерии, удовлетворяющие, учитывающие или «поглощающие» навигационные, военные, политические, экономические и другие условия. Это обусловлено тем, что последние нестабильны – большинство из них носит временный характер, многие латентны или же пока не существуют, поэтому ставить только в зависимость от них содержание понятия «воздушное пространство» представляется неверным.

3. Обоснованы, сформулированы и предложены принципы охраны государственной границы в воздушном пространстве: неприкосновенность воздушного пространства и государственной границы; взаимное уважение суверенитета, территориальной целостности государств, граничащих с Российской Федерацией; мирное разрешение конфликтных ситуаций, возникающих при нарушении правил использования воздушного пространства Российской Федерации и др.; всестороннее сотрудничество органов государственной власти, уполномоченных в области регулирования использования воздушного пространства Российской Федерации; комплексное применение сил и средств в интересах охраны государственной границы в воздушном пространстве; ответственность органов государственной власти за обеспечение надежной охраны

государственной границы в воздушном пространстве и надлежащее использование воздушного пространства Российской Федерации; взаимодействие различных сил и средств в интересах охраны государственной границы в воздушном пространстве; сосредоточение основных усилий Военно-воздушных сил Российской Федерации на важнейших стратегических воздушно-космических (воздушных) направлениях и оборона наиболее важных объектов; эшелонированное построение сил и средств, участвующих в охране государственной границы в воздушном пространстве (на всю глубину проникновения средств воздушно-космического нападения).

4. Дано определение понятия «воздушный терроризм» как преступного деяния, выразившегося в совершении угона, захвата, подрыва воздушного судна, его использовании в качестве средства поражения, нарушении деятельности органов управления воздушным движением и функционирования системы управления воздушным движением, в совершении иных деяний, связанных с нарушением правил использования воздушного пространства, создающих опасность гибели людей, причинения ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти деяния совершены в целях нарушения общественной безопасности, устранения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами государственной власти, удовлетворения неправомерных имущественных и (или) иных интересов, а также угрозы совершения указанных деяний в тех же целях, в том числе и заведомо ложное сообщение об акте терроризма, связанного с деятельностью авиации.

5. Выработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего вопросы охраны государственной границы в воздушном пространстве.

Харитонов В.Г. Теория и практика правового обеспечения делимитации прибрежных морских пространств и их учет в деятельности Федеральной службы безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

В работе рассматриваются: теоретические вопросы правового обеспечения делимитации прибрежных морских пространств в юридической науке; прецеденты по правовому урегулированию мирного разрешения международных споров по делимитации прибрежных морских пространств; особенности международно-договорного урегулирования делимитации прибрежных морских пространств России с зарубежными государствами; актуальные вопросы международно-правового урегулирования делимитации прибрежных морских пространств с США; концептуальные основы участия ФСБ России в процессе правового обеспечения делимитации прибрежных морских пространств России и перспектива их развития на современном этапе.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном научном исследовании теории и практики правового обеспечения делимитации прибрежных морских пространств в современном международном и военном праве, выработке научно-практических рекомендаций, направленных на совершенствование правового обеспечения делимитации прибрежных морских пространств Российской Федерации с участием ФСБ России.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе правового обеспечения делимитации прибрежных морских пространств Российской Федерации с зарубежными государствами и его учета в деятельности ФСБ России.

Предмет диссертационного исследования – общепризнанные принципы и нормы международного права (военный аспект), международные договоры Российской Федерации, нормы национального законодательства и военного права, регулирующие правовое обеспечение делимитации прибрежных морских пространств Российской Федерации с зарубежными государствами, место и роль ФСБ России в этой деятельности.

Основные результаты исследования:

1. Уточнено определение прибрежных морских пространств как частей Мирового океана, на которые распространяется полный суверенитет и юрисдикция государства (внутренние морские воды и территориальное море), а также частей Мирового океана, на которых в соответствии с нормами международного права и национального законодательства прибрежное государство осуществляет исключительную юрисдикцию и суверенные права (прилежащая зона, исключительная экономическая зона и континентальный шельф).

2. Предложено под правовым обеспечением делимитации прибрежных морских пространств понимать совокупность принципов, методов и средств международно-правового оформления делимитации прибрежных морских пространств на основе общепризнанных принципов и норм международного и военного права, национального законодательства, направленных на обеспечение суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности государства в пограничном пространстве.

3. Обоснован вывод о том, что нормы и принципы международного морского права не являются достаточной правовой основой для быстрого и справедливого мирного разрешения споров путем непосредственных переговоров, в связи с чем большое значение имеют решения международных судов, полномочных рассматривать споры по делимитации прибрежных морских пространств. По мнению автора, необходимо изучить судебную и прецедентную практику разрешения споров, связанных с делимитацией прибрежных морских пространств, и в интересах обеспечения деятельности ФСБ России и иных федеральных органов государственной власти издать сборник решений международных судебных органов и прецедентной практики по делимитации прибрежных морских пространств, а также методические рекомендации по их применению.

4. Сделан вывод о том, что незавершенность международно-правового оформления границ прибрежных морских пространств создает предпосылки непосредственной угрозы пограничной безопасности России и требует особого внимания от компетентных органов власти государства по обеспечению пограничной безопасности.

5. Сформулирован вывод о целесообразности поддержать предложение о рассмотрении на заседании Государственной Думы Российской Федерации вопроса об отказе в ратификации Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств от 1 июня 1990 г. в связи с его несоответствием национальным интересам России, а Министерству иностранных дел Российской Федерации провести процедуру уведомления США о прекращении его временного применения.

6. Разработаны предложения по совершенствованию норм международного и военного права в сфере делимитации прибрежных морских пространств.

Шопинский В.И. Законодательство о строительстве вооруженных сил государств – участников Варшавского Договора и его роль в защите завоеваний социализма: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986.

В работе рассматриваются: общие принципы строительства вооруженных сил и их закрепление в нормах права; развитие законодательства об устройстве, управлении, комплектовании, и прохождении военной службы в вооруженных силах братских стран; правовые основы комплектования вооруженных сил личным составом; законодательство о прохождении военной службы в вооруженных силах государств – участников Варшавского Договора; права и обязанности военнослужащих; юридическая ответственность военнослужащих стран Варшавского Договора.

Предмет исследования – законодательство социалистических государств, регулирующее управление, комплектование и прохождение военной службы в союзных армиях, теоретическая сторона строительства вооруженных сил, получившая закрепление в документах и решениях марксистско-ленинских партий и нормативных актах, организация практического воплощения составных элементов правового положения военнослужащих.

Основные результаты исследования:

– обосновано единство общих принципов строительства вооруженных сил применительно к зарубежным государствам Варшавского Договора и их урегулированность национальным законодательством;

– исследованы особенности в правовом регулировании комплектования союзных армий личным составом и прохождения военной службы;

– проведен историко-правовой анализ законодательства об устройстве, комплектовании и прохождении военной службы в братских странах в послевоенный период;

– осуществлен анализ содержания правового статуса и правового положения военнослужащих армий стран социалистического содружества;

– в результате обобщения опыта союзных государств сформулированы теоретические выводы, рекомендации и предложения организационного характера, направленные на дальнейшее развитие теоретических аспектов проблем строительства вооруженных сил, на совершенствование законодательства СССР, регулирующего строи-

тельство Вооруженных Сил, а также на углубление и расширение учебных программ по курсам «Военное право» и «Военная администрация», на совершенствование боевого союза братских армий по защите завоеваний социализма от агрессивных происков империализма.

Щербак С.И. Теоретико-правовые аспекты использования и применения оружия и боевой техники в защите и охране сухопутных участков Государственной границы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

В работе рассматриваются: роль использования и применения оружия и боевой техники в государственном принуждении; сущность использования и применения оружия и боевой техники в деятельности правоохранительных органов; отраслевая принадлежность использования и применения оружия и боевой техники; закономерности исторического развития правового регулирования использования оружия Пограничной службой России; содержание правовых основ использования и применения оружия и боевой техники в защите и охране сухопутных участков государственной границы; особенности практики использования и применения оружия и боевой техники в защите и охране сухопутных участков Государственной границы Российской Федерации и меры по совершенствованию правового регулирования.

Целью исследования является выявление теоретико-правовых основ использования и применения сотрудниками и военнослужащими войск и органов Пограничной службы России оружия и боевой техники в сфере защиты сухопутных участков государственной границы и выработка мер по совершенствованию правового регулирования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере защиты и охраны сухопутных участков государственной границы в процессе использования и применения оружия представителями власти.

Предметом исследования выступают правовые нормы, закрепляющие полномочия представителей власти по использованию и применению оружия в защите и охране сухопутных участков государственной границы.

Основные результаты исследования:

1. Разработана концепция о комплексном характере использования оружия как меры государственного принуждения. Под использованием оружия следует понимать комплекс действий уполномоченных представителей власти, направленный на извлечение пользы из свойств и качеств употребляемых предметов, в форме ношения, демонстрации и применения, с целью побуждения лиц к должному поведению.

2. Определена сущность применения оружия. Применение оружия представляет собой акт реализации права уполномоченным представителем власти, выполняющим задачи по охране объектов уголовно-правовой защиты в форме нанесения непосредственного, прямого, умышленного поражения тканям человека, животного либо конструктивным частям транспортного средства, путем использования основных свойств оружия.

3. Обоснован вывод о том, что правомерность применения оружия представителями власти определяется в соответствии с положениями уголовного закона. Уголовно-правовые институты необходимой обороны и крайней необходимости являются главными системообразующими элементами правовой системы разрешения вопросов, возникающих в случаях вынужденного причинения вреда посредством оружия. Интегрирующим элементом указанных институтов выступает заложенный в них социально-нравственный критерий необходимости и достаточности причинения вреда в зависимости от той или иной ситуации.

4. Обстоятельства, определяющие правомерность действий представителей власти по нанесению вреда правонарушителю, составляют правовые основы использования оружия. Элементами правовых основ являются: основания (случаи), условия, пределы и порядок ношения, демонстрации и применения оружия.

5. Проведен анализ исторической практики нормативного регулирования использования оружия в охране государственной границы и выявлены закономерности. Содержание правил употребления оружия на различных этапах общественного развития зависело от характера и целей государства, а также от обстановки в пограничном пространстве.

6. Выработаны предложения по внесению изменений и дополнений в ст. 35 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», ст. 13

Федерального закона «О Пограничной службе Российской Федерации», приказ директора Федеральной пограничной службы Российской Федерации от 18 июля 1999 г. № 210 «Об утверждении Табеля внеочередных и плановых донесений органами и войсками Федеральной пограничной службы Российской Федерации в мирное время», проект главы «Использование физической силы, специальных средств, служебных животных, оружия и боевой техники» в проект Пограничного кодекса Российской Федерации.

Щербаков Д.А. Правовое обеспечение пограничной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

В работе рассматриваются: содержание и структура национальной безопасности Российской Федерации; сущность и содержание понятия «пограничная безопасность», его нормативное правовое закрепление; система обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации; развитие международно-правовых основ пограничной безопасности Российской Федерации и стран СНГ; законодательное обеспечение пограничной безопасности; обеспечение пограничной безопасности подзаконными нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации

Целью исследования является проведение комплексного анализа проблем правового обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации и выработка научно обоснованных рекомендаций по их преодолению.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в области обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации.

Предметом исследования выступает система нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения, складывающиеся в области обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации.

Основные результаты исследования:

1. Уточнено определение пограничной безопасности Российской Федерации как комплексного вида национальной безопасности Российской Федерации, представляющего собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от реальных и потенциальных внешних и внутренних угроз в пограничном пространстве, достигаемое совместной и согласованной деятельностью органов государственной власти Российской Федерации и других субъектов обеспечения пограничной безопасности в пределах их полномочий в пограничной сфере.

2. Выработано определение правового обеспечения пограничной безопасности как целенаправленной деятельности уполномоченных органов государства по созданию и закреплению формально определенных правил поведения, призванных обеспечивать единый порядок в регулировании общественных отношений в пограничной сфере Российской Федерации путем создания, изменения или отмены источников права и определения пределов их действия.

3. Сделан вывод о необходимости создания системы правовых основ безопасности Российской Федерации, в которой основополагающим нормативным актом станет федеральный закон о национальной безопасности Российской Федерации, а концепции (доктрины) «второго уровня» будут приниматься в соответствии с ним и утверждаться указами Президента Российской Федерации.

4. Обоснована необходимость разработки и принятия основных нормативных правовых актов в системе правовых основ пограничной безопасности Российской Федерации – федерального закона о статусе и защите Государственной границы Российской Федерации и Концепции пограничной безопасности Российской Федерации взамен устаревших Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и Основ пограничной политики Российской Федерации соответственно.

Раздел V

ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Комментарий к разделу V

Проблемы военной администрации относятся к числу наиболее разработанных в науке военного права. Это обусловлено тем, что военно-административному праву принадлежит центральное место в системе военного права, «так как оно, во-первых, определяет устройство армии, во-вторых, регламентирует важнейшие стороны организации и деятельности армейского организма»¹. Ровно 100 лет назад профессор А.М. Добровольский в одной из статей в военной энциклопедии писал, что нормы, регулирующие жизнь армии, в своей совокупности конституируются в особую отрасль права – военное право, которое включает в себя военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право². Военно-административное право является, таким образом, основным системообразующим началом военного права. Этим определяется место и значение научных исследований по военным аспектам административного права в военно-правовой науке.

В настоящий раздел включены данные о содержании 24 диссертаций по военному праву, в том числе о двух докторских (В.Н. Гречухи и Н.И. Кузнецова).

Тематика указанных исследований охватывает весьма широкий спектр правовых проблем повседневной жизнедеятельности военной организации государства: управленческая и контрольная деятельность органов военного управления и воинских должностных лиц (исследования Н.А. Виноградова, А.Т. Бортенева, А.З. Квитко, Н.И. Кузнецова, Ф.А. Кулика, И.Б. Лифанцева, А.В. Пчелинцева и др.); образовательная деятельность военно-учебных заведений (диссертации Т.В. Васильевой, Р.К. Мугинова, И.Г. Савина); вопросы материального стимулирования служебной деятельности военнослужащих (диссертации С.Н. Бордина и А.Б. Махаева); административно-юрисдикционная деятельность пограничных органов Российской Федерации (исследования Ю.В. Морозова, А.В. Першиной, В.И. Петрова, А.В. Сергеева, О.Ю. Тарасенко, В.В. Шарыкина); право жалобы и право на обращение (диссертации И.П. Машина и И.В. Холодкова), другие проблемы.

Следует иметь в виду, что в сферу правового регулирования военно-административного права входят также вопросы административной, дисциплинарной и материальной ответственности. Учитывая относительную самостоятельность данной сферы, диссертационные исследования по указанной проблематике выделены нами в отдельный раздел настоящей антологии (см. разд. XXVI, содержащий сведения о диссертациях, предметом научного исследования которых являются проблемы юридической ответственности военнослужащих и военных организаций). К области военно-административных отношений относятся также диссертационные исследования, посвященные рассмотрению различных аспектов прохождения военной службы (разд. XVI антологии).

К числу перспективных направлений научных исследований в области военно-административного права относятся:

- правовое положение Минобороны России в системе федеральных органов исполнительной власти;
- военно-правовые аспекты административной реформы в Российской Федерации;
- правовое обеспечение военно-кадровой политики в Вооруженных Силах Российской Федерации;
- правовое регулирование воспитательной работы и морально-психологического обеспечения повседневной деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации;

¹ Максимов А.А. Советские военно-правовые нормы и их особенности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950.

² Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. 1.

- организационно-правовые основы контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных Силах Российской Федерации;
- основные направления совершенствования ведомственного нормотворчества в Минобороны России;
- административные регламенты выполнения государственных функций и предоставления услуг как фактор предупреждения коррупции в военной организации государства;
- административно-правовые средства соблюдения режима охраны государственной тайны в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Бордин С.Н. Правовое регулирование материального стимулирования военнослужащих органов федеральной службы безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.

В работе рассматриваются: содержание правового регулирования материального стимулирования военнослужащих; историко-правовая характеристика материального стимулирования военнослужащих в России; заслуга как основание материального стимулирования военнослужащих; механизм и современное состояние правового регулирования материального стимулирования военнослужащих органов федеральной службы безопасности; направления совершенствования материального стимулирования военнослужащих органов федеральной службы безопасности.

Научная задача исследования состоит в разрешении противоречия между потребностью в совершенствовании правового регулирования материального стимулирования военнослужащих органов безопасности и отсутствием современных научно обоснованных представлений о данном правовом институте, позволяющих привести правовое регулирование указанных общественных отношений в соответствие с современной социально-экономической и политической ситуацией в стране и способствующих адаптации правоприменительной деятельности органов безопасности к современным условиям и задачам оперативной-служебной деятельности.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе материального стимулирования военнослужащих органов безопасности.

Предмет исследования – правовые нормы и институты, научные правовые категории, концепции, составляющие теоретико-правовую основу материального стимулирования военнослужащих органов безопасности, а также правоприменительная практика в исследуемой сфере правоотношений.

Цель исследования – на основе комплексного анализа теории и практики правового регулирования материального стимулирования военнослужащих органов безопасности выработать предложения по его совершенствованию.

Основные результаты исследования:

1. Под материальным стимулированием военнослужащих понимается побуждение к добровольному деянию в области конкретного военно-служебного правоотношения, основанного на стремлении военнослужащего к получению материального блага.

Материально-правовые стимулы военной службы связаны с реализацией общественных интересов, общегосударственных целей через удовлетворение потребности военнослужащих. Само материальное стимулирование военнослужащих – это процесс воздействия материально-правовых стимулов на интересы с целью побуждения к активной деятельности.

2. Материальное стимулирование военнослужащих может осуществляться в рамках следующей системы мер: обеспечение их заинтересованности в увеличении денежного вознаграждения за свой труд (денежного довольствия); в получении материального поощрения в рамках дисциплинарной практики, а также компенсационных выплат и материальных благ в рамках социальных гарантий и компенсаций военнослужащим.

Содержание правового регулирования материального стимулирования военнослужащих составляет осуществляемое при помощи всей системы правовых средств воздействие на общественные отношения, складывающиеся по поводу материального стимулирования военнослужащих с целью их упорядочения и усиления стремления военнослужащих к прохождению военной службы, к воинскому труду через удовлетворение их потребностей и интересов.

3. К критериям заслуженного поведения военнослужащих относятся: особые личные заслуги; разумная инициатива; усердие по службе; отличие по службе; образцовое управление войсками (органами безопасности); высокие показатели в боевой подготовке; отличное освоение новых образцов вооружения и военной техники; перевыполнение объема поставленных перед военнослужащим задач (работы); длительное, безупречное и эффективное исполнение должностных обязанностей; добросовестное исполнение должностных обязанностей в течение определенного времени; достижения в различных областях деятельности (профессиональной, научной, спортивной и т. д.); достижение социально полезного результата; мужество и отвага, проявленные при исполнении воинского долга.

В процессе материального стимулирования военнослужащих должно реализовываться основное положение права – воздаяние по заслугам. Выявленные критерии заслуженного поведения военнослужащих позволяют правильно организовать их материальное стимулирование.

В отношении стимулирования военнослужащих к прохождению военной службы нельзя ограничиваться только материально-правовыми стимулами. Огромное значение имеет также морально-правовое стимулирование военнослужащих (как правило, в комплексе с материально-правовым), а также воздействие на их сознание через ограничивающие правовые средства. Все это в комплексе будет представлять собой материальную и социальную мотивацию военнослужащих к прохождению военной службы.

4. Дополнительные выплаты военнослужащим органов безопасности как материально-правовые стимулы военной службы, используемые в рамках выплаты им денежного довольствия и дисциплинарной практики, могут быть классифицированы по следующим основаниям: по формам; по предназначению (характеру выплат); по кругу субъектов, имеющих право на их получение; по срокам (периодичности) выплаты; по порядку обеспечения ими.

Изучение исторических аспектов развития законодательства о материальном стимулировании военнослужащих в России позволяет сделать вывод о том, что использование средств от приносящей доход деятельности на материальное стимулирование военнослужащих является весьма эффективным и позволяет повысить результаты их служебной деятельности. Кроме того, в условиях недостаточного бюджетного финансирования на нужды обороны и безопасности государства такая деятельность позволяет частично решить эту проблему.

5. Принципы правового регулирования материального стимулирования военнослужащих: принцип устойчивого роста денежного довольствия военнослужащих (денежного вознаграждения), а также увеличения количества социальных гарантий, размера компенсаций; принцип соответствия меры труда военнослужащих мере его оплаты, мере поощрения в рамках дисциплинарной практики, а также уровню социальных гарантий и компенсаций, представляемых военнослужащим за такой труд; принцип материальной заинтересованности военнослужащих в достижении высоких конечных результатов воинского труда; принцип адекватности применяемых материально-правовых стимулов состоянию мотивационной сферы военнослужащего.

6. Предложения по совершенствованию правового регулирования материального стимулирования военнослужащих органов безопасности:

- введение понятия «стимулирующие и компенсационные выплаты» в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и типовую форму контракта о прохождении военной службы;
- введение разработанных автором определений понятий «поощрение», «заслуга военнослужащего», а также установление более детального порядка награждения военнослужащих ценным подарком и деньгами в ДУ ВС РФ;
- введение практики материального стимулирования военнослужащих за счет средств, получаемых от приносящей доход деятельности;
- увеличение должностных окладов денежного содержания в составе денежного довольствия путем оптимизации стимулирующих и компенсационных выплат и включения некоторых из них в состав окладов денежного содержания;
- увеличение дифференциации денежного содержания в зависимости от воинской должности и воинского звания;

– установление выплаты единовременного поощрения при заключении контракта во всех органах безопасности, а не только в пограничных органах и образовательных учреждениях ФСБ России;

– увеличение дифференциации размеров ежемесячных надбавок за присвоенную военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, классную квалификацию (квалификационную категорию);

– увеличение надбавок за объем и значимость выполняемых задач наставникам за достигнутые положительные результаты в наставничестве;

– систематизация нормативных правовых актов, содержащих стимулирующие правовые средства.

Бортнев А.Т. Организационно-правовые основы осуществления исполнительной власти военными органами Вооруженных Сил Российской Федерации: дис ... канд. юрид. наук. – М., 1996.

В работе рассматриваются: понятие осуществления исполнительной власти военными органами Вооруженных Сил; принципы осуществления исполнительной власти военными органами Вооруженных Сил; понятие и общая характеристика системы органов, осуществляющих исполнительную власть в Вооруженных Силах; центральные федеральные военные органы исполнительной власти; военные органы, осуществляющие исполнительную власть в военных округах, войсковых объединениях, соединениях и воинских частях; военные территориальные органы по осуществлению исполнительной власти Российской Федерации; понятие и классификация форм осуществления исполнительной власти военными органами Вооруженных Сил; акты военного управления – основная правовая форма осуществления исполнительной власти военными органами Вооруженных Сил.

Васильева Т.В. Правовое регулирование деятельности военных вузов как субъектов образовательной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

В работе рассматриваются: социальное значение образования и факторы его эффективности в современном обществе; кризисные явления в системе современного вузовского образования в России и задачи их преодоления; совершенствование нормативной основы образовательной деятельности и образовательного процесса; совершенствование системы управления военным вузовским образованием в России; становление основ регулирования образовательной деятельности в Российской империи и образовательная деятельность в военных учебных заведениях; правовое регулирование образовательной деятельности военных вузов в СССР; правовое регулирование образовательной деятельности военных вузов в Российской Федерации; роль и компетенция государства в управлении военными учреждениями высшего профессионального образования; компетенция военных вузов как субъектов образовательной деятельности; специфические особенности реализации компетенции вузами Пограничной службы России.

Цель и задачи исследования определяются избранной темой и предусматривают проведение всестороннего и комплексного правового анализа состояния системы образования Российской Федерации и положения военных вузов в ней.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере высшего военного профессионального образования между различными субъектами (государство, администрация вуза, педагогический состав, слушатели, курсанты и др.) в процессе модернизации российской федеральной системы образования и ее совершенствования правового обеспечения.

Предметом исследования выступает правовой статус высших военных заведений профессионального образования в условиях модернизации системы образования в России.

Основные результаты исследования:

1. Новая образовательная система возникает как система открытого, гибкого, индивидуализированного, созидающего знания непрерывного образования человека в течение всей его жизни. Важной отличительной чертой новой образовательной системы и процессов ее становления является глобальность, т. е. мировой характер с присущими глубинными процессами. Эта черта отражает наличие интеграционных процессов в современном мире, интенсивных взаимодействий между государствами в разных сферах общественной жизни. Существуют различные пути интернациона-

лизации, глобализации образования. Однако наиболее перспективный из них – создание образовательной системы на базе глобальной информационной инфраструктуры, которая развивается в процессе перехода к информационному обществу.

2. Правовое обеспечение модернизации системы образования России оказывает существенное императивное воздействие на всю деятельность высших военных заведений профессионального образования, интегрируя их в единое образовательное пространство российского общества и повышая требования к уровню и качеству подготовки кадров, обновляя и существенно укрепляя их традиционный правовой статус.

3. Создание единого, целостного механизма правового регулирования деятельности военного вуза должно опираться на базу уже сложившихся и эффективно действующих правовых институтов российского образовательного законодательства с тем, чтобы обеспечить комплексное и системное регулирование отношений в сфере военного образования.

Необходимость всестороннего учета военными вузами особенностей подготавливаемых ими специалистов продиктована изменением правового положения слушателей, преподавателей и администрации (командования).

4. Встроенность военных вузов в новый тип образовательной системы ставит перед ними задачу обеспечения гибкого, индивидуализированного, созидającego и непрерывного образования человека в течение всей его жизни.

5. Динамика и темпы адаптации военных вузов к рыночным отношениям зависят от совершенствования правового статуса военного вуза и установления надлежащего соотношения масштабов их образовательной деятельности с иными служебными функциями и задачами, то есть от достижения ими правильного баланса между общей и специальной гражданской правоспособностью.

6. Известная противоречивость проблем правового положения высшего военного учебного заведения в современной системе образования обусловлена целым рядом причин, среди которых необходимо выделить следующие:

а) неоднородность социальных функций данных вузов, их включенность одновременно в систему различных групп общественных отношений: образовательных, правоохранительных, военных, социальных, управленческих, трудовых, хозяйственно-экономических и других, которые регулируются различными специфическими методами правового воздействия;

б) незавершенность процесса обновления и реформирования реального содержания этих отношений и их правового освоения;

в) сложность образовательных отношений, которые не имеют универсального метода правового регулирования и трудно поддаются адаптации к рыночным механизмам. Их невозможно упорядочить инструментами лишь гражданской правосубъектности вуза, путем наделения его статусом юридического лица;

г) масштабность и инновационность реформы образования в России предполагает не только обновление ее правовой базы, но и синхронизацию подходов и методов правового регулирования;

д) сложность, связанная с состоянием государственного финансирования учреждений и организаций военного образовательного комплекса.

7. Необходимость создания единого, целостного механизма правового регулирования на базе уже сложившихся и эффективно действующих правовых институтов образовательного законодательства и обеспечения полного и системного регулирования отношений в сфере образования. Для создания в системе образования органичной, непротиворечивой, эффективно действующей системы норм права необходимо завершить процесс совершенствования правового регулирования образовательных отношений применительно к рыночным условиям.

8. Военные вузы, как образовательные учреждения, по своему правовому положению «выводятся» за рамки ведомственного подчинения. Их права и обязанности, а также ответственность выравниваются по общим, единым для всех вузов страны критериям и стандартам.

9. Оставаясь учреждением правоохранительного ведомства, высшее военное учебное заведение профессионального образования в силу особой специфики подготавливаемых кадров и других обстоятельств, обладает признаками специальной структуры со всеми вытекающими отсюда последствиями, затрагивающими организационные,

трудовые, социальные и иные отношения и порядок их правового регулирования. В этом своем качестве военный вуз имеет определенные социальные привилегии по сравнению с иными вузами и дополнительные служебные обязанности, которые регулируются соответствующими федеральными и ведомственными нормативными актами.

10. По мере наполнения новым демократическим содержанием компетенция военных вузов, как субъектов образовательной деятельности, расширяется, а также расширяется и их гражданская правосубъектность по всему спектру правовых связей.

Виноградов Н.А. Предмет, система и источники советского военно-административного права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1944.

В работе рассматриваются: краткий обзор развития научной мысли в области изучения военно-административного законодательства в дореволюционной России и в советский период; предмет военно-административного права (военное управление, управление в области обороны, управление Вооруженными Силами, особенности управления Вооруженными Силами «внутри армии» и «во вне армии»); различия между командованием и административно-хозяйственной деятельностью; военно-административная норма и военно-административное правоотношение; определение военно-административного права и отношения дисциплины «военно-административное право» к другим дисциплинам; система военно-административного права; источники советского военно-административного права (обычай, закон, акты, издаваемые в порядке управления).

Задача исследования – обосновать существование особой науки под названием «военно-административное право» и показать, что военно-административное право является самостоятельной отраслью военного права.

Основные результаты исследования:

1. Имеется целый ряд таких понятий и принципов, общих для всех правовых норм, регулирующих быт и деятельность армии, которые имеют решающее значение для отдельных норм военного права и значительно большее значение, чем положения, выраженные в общих частях других отраслей права – уголовного, судебного и административного.

К этим общим положениям военного права следует отнести:

а) понятие военной службы с ее такими специфическими особенностями, которые исключают применение к военной службе норм трудового права;

б) понятие воинской дисциплины, которая обладает свойствами, совершенно не присущими другим видам государственной дисциплины, как то: она выходит далеко за пределы служебных отношений; она требует беспрекословного повиновения воинским уставам и приказам командиров (начальников), хотя бы для этого потребовалось пожертвовать жизнью, и, наконец, за нарушения воинской дисциплины могут быть применены такие меры воздействия, как сила и оружие;

в) понятия воинского проступка и воинского преступления, которые имеют решающее значение для военно-уголовного и военно-судебного права;

г) понятия органа военного управления и должностного лица в армии, а также понятия «старший» и «младший»;

д) правовое положение органов военного управления и взаимодействие их как внутри армии (между собой), так и во вне армии, т. е. с частными гражданами, государственными и общественными организациями и учреждениями;

е) воинский приказ как особый вид акта военного управления;

ж) понятия «военное время», «поле боя», «боевая обстановка».

2. Правовые нормы, регламентирующие жизнь, быт и деятельность войск, в основной и подавляющей своей массе настолько специфичны, что ни в какую другую отрасль права, кроме военного, они не входят.

Наличие норм военного права в других отраслях права не может считаться такой специфической особенностью, которая могла бы лишить военное право возможности самостоятельного существования. Подобное явление мы наблюдаем и в других отраслях права.

3. Военное право существует как особая наука и как самостоятельная отрасль советского социалистического права. Как самостоятельная отрасль права оно представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих все стороны жизни, быта и деятельности войск.

При таком определении военного права первенствующее значение в его системе должно иметь военно-административное право. В его систему должно быть включено также военно-уголовное и военно-судебное право. Они представляют собой совокупность юридических норм, при помощи которых охраняются боевая мощь армии от посягательств со стороны преступных элементов и регламентируется организация, задачи и порядок деятельности военно-судебных органов, осуществляющих борьбу с этими посягательствами. Все, что остается за пределами военно-уголовного и военно-судебного законодательства, в основном и будет падать на долю военно-административного права.

4. Государственное управление – это исполнительно-распорядительная деятельность органов государственной власти, осуществляемая в интересах господствующего класса и направленная на охрану и управление существующего общественного и государственного строя.

Под военным управлением следует понимать исполнительно-распорядительную деятельность органов государства, направленную непосредственно на организацию обороны государства, создание, укрепление и использование Вооруженных Сил и являющуюся одной из областей государственного управления.

Необходимо различать управление в области обороны и управление Вооруженными Силами (собственно военное управление).

Деятельность органов государства и государственного управления в области обороны – это деятельность руководящая, направляющая и обеспечивающая успешность выполнения задач управления Вооруженными Силами.

В зависимости от той обстановки, в которой приходится действовать органам управления Вооруженными Силами, эта деятельность может протекать либо только внутри военного ведомства «внутри армии», либо она может выходить за пределы военного ведомства (это деятельность «вне армии»).

5. По своему характеру деятельность органов управления Вооруженными Силами может быть разделена на «командование», под которым следует понимать непосредственное управление воинскими частями и соединениями в области их боевой и политической подготовки, и «администрацию», понимая под последней такую деятельность названных органов, которая направлена на создание соответствующих условий для обеспечения командиром выполнения возложенных на него задач по боевой и политической подготовке военнослужащих и боевому использованию воинских частей и соединений.

6. Деятельность органов управления Вооруженными Силами имеет своей задачей создание, укрепление и использование Вооруженных Сил государства, с одной стороны, защищая его от нападения извне и для охраны его политической независимости, и, с другой стороны, для подавления сопротивления всех элементов, враждебно относящихся к делу строительства социалистического общества.

В деятельности органов управления Вооруженными Силами по сравнению с другими органами государственного управления имеет место наибольшая централизация управления, выражающаяся в детальной регламентации жизни, быта и деятельности войск.

7. Под командованием надлежит понимать ту деятельность органов строевого управления армии, которая направлена на организацию и укрепление боеспособности воинских частей и соединений путем соответствующей боевой и политической подготовки их личного состава, воспитания и обучения и на использование войск в боевых операциях.

Задача органов административно-хозяйственных является подчиненной, обособленной, хотя и очень важной.

Отличительными особенностями деятельности органов управления Вооруженными Силами в области административно-хозяйственной являются:

а) отсутствие у них в непосредственном подчинении воинских частей и, следовательно, компактной массы людей, которыми надо управлять (в подавляющем большинстве случаев);

б) иной характер повелений как по содержанию, так и по форме;

в) повеления военных органов, осуществляющих административно-хозяйственную деятельность в армии, в основной массе будут носить письменный характер и выражаться в инструкциях, наставлениях и положениях. Письменные приказы как форма повелений наиболее свойственны органам строевого управления.

8. Советское военно-административное право есть совокупность юридических норм, регламентирующих устройство и комплектование Вооруженных Сил, определяющих организацию, структуру и деятельность органов военного управления и регулирующих те отношения, которые возникают в процессе и в связи с исполнительно-распорядительной деятельностью этих органов.

Гречуха В.Н. Организационно-правовые основы оптимизации документоведения в военном управлении: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991.

Основные результаты исследования:

1. Советское военное управление является государственной научно обоснованной исполнительно-распорядительной деятельностью военных органов, направленной на выполнение Вооруженными Силами задачи по защите социалистического Отечества и заключающейся в практической организации жизни и быта войск, регулировании деятельности военнослужащих и воинских коллективов. Являясь составной частью государственного управления, оно обладает определенными признаками, чертами, таким как классовая природа, социально-политический характер, осуществление управления на научной основе, строго выраженной целенаправленностью. Эти черты находят специфическое преломление применительно к военно-управленческим процессам, что в конечном итоге отражается на характере советского военного управления, его функциях, принципах и структуре.

2. Строгая целенаправленность советского военного управления обуславливает четкое разграничение сфер его действий и на этой основе позволяет выделить такие его разновидности, как боевое, учебно-боевое и административно-строевое управление мобилизационной деятельностью, службой войск, кадрами и обеспечивающими службами. Каждое из них имеет свои задачи, а также средства и способы их выполнения.

3. Советское военное управление выполняет специфические функции, которые подразделяются на внешние и внутренние. К внешним, предназначенным для организации внешних связей военного организма, относятся: военно-политическая функция, функция обеспечения единства армии и народа, функция укрепления сотрудничества с армиями братских социалистических стран. Внутренними функциями являются организационная функция, функция руководства организацией службы войск, материальным снабжением, ведением войскового хозяйства. Они обеспечивают осуществление жизнедеятельности армии и флота, взаимодействие их составных частей. Внешние и внутренние функции тесно связаны между собой и активно взаимодействуют.

4. Являясь составной частью государственного управления и обладая определенной самостоятельностью, советское военное управление характеризуется как общими, так и специфическими принципами. К общим принципам относятся руководящая роль КПСС, единство политического и военного руководства, социалистический интернационализм и дружба народов СССР, социалистическая законность. Специфическими принципами советского военного управления являются централизм, единоначалие, воинская дисциплина, детальная нормативная урегулированность военно-управленческих процессов. Именно в действии специфических принципов проявляются особенности советского военного управления, его роль в обеспечении успешного выполнения возложенных на Вооруженные Силы задач.

5. Роль советского военного управления, стоящие перед ним задачи предопределили его структуру. Она включает управляющую и управляемую системы. Управляющей системе в лице таких органов военного управления, как органы управления войсками, гарнизонами, передвижениями войск, местные органы военного управления, военные представители и военные атташе, принадлежит ведущая роль в осуществлении военно-управленческих процессов. Вместе с тем и управляемая система, представленная военнослужащими, рабочими и служащими СА и ВМФ, некоторыми категориями граждан, а также воинскими коллективами, не является пассивной. Испытывая на себе воздействие управляющей системы, она, со своей стороны, оказывает на нее определенное влияние. Гармоничное взаимодействие управляющей и управляемой систем является одной из гарантий эффективного функционирования военного управления.

6. Следствием взаимодействия управляющей и управляемой систем являются многочисленные разноаспектные военно-управленческие процессы. В своем развитии они проходят следующие этапы: воздействие социальной среды, сбор и анализ информации, планирование и прогнозирование, выработка решения и его фиксация, доведе-

ние решения до исполнителя, организация исполнения, контроль исполнения. Практически на каждом этапе разрабатывается тот или иной документ. Влияние социальной среды выражается в постановке задачи в соответствующем распоряжении; сбор и обработка информации завершается составлением отчетов, справок, донесений; планирование и прогнозирование находит закрепление в планах, программах; выработанное решение фиксируется в приказах, директивах, постановлениях; доведение решения до исполнителя и организация его исполнения связаны с изданием дополнительных распоряжений; контроль исполнения осуществляется с помощью журналов и карточек контроля. Следовательно, советское военное управление невозможно без документов, являющихся важным средством его осуществления.

7. В целом советское военное управление является эффективным механизмом поддержания Вооруженных Сил на уровне, обеспечивающем решение стоящих перед ними задач. Оно включает исполнительную и распорядительную деятельность органов военного управления по осуществлению боевого и политического воспитания личного состава, боевого использования войск, их материально-технического снабжения, поддержанию высокой воинской дисциплины.

Осуществляя непосредственное руководство строительством Вооруженных Сил, их жизнью, бытом, деятельностью, органы военного управления способствуют поддержанию высокой боевой готовности войск. Следовательно, успешное выполнение Вооруженными Силами задачи по надежной защите социалистического Отечества возможно при условии организации и эффективного функционирования военного управления, обеспечения военно-управленческих процессов надежной документационной базой.

8. Документирование советского военного управления, являясь его важной составной частью, представляет собой нормативно урегулированную управленческую деятельность, заключающуюся как в разработке служебных документов, так и в доведении содержащихся в них требований до исполнителей и контроле исполнения. Представляя собой сложную структурную систему, оно включает следующие составные элементы: объект (управленческого действия), военные документы, деятельность по их разработке и организация исполнения содержащихся в них требований, нормативные акты, регламентирующие порядок разработки военных документов, и методические приемы их разработки. Результатом взаимодействия структурных элементов документирования является процесс создания документов и обеспечения их исполнения компетентными должностными лицами.

9. Как составная часть советского военного управления документирование направлено на создание необходимой документной информационной базы, обеспечения управления надежным каналом информации. Указанная цель может быть достигнута путем успешного выполнения таких возложенных на документирование задач, как обеспечение каждого этапа военного управления необходимыми документами, своевременная разработка документов военного управления, разработка высококачественных документов военного управления, отвечающих предъявляемым требованиям.

10. Документирование советского военного управления обладает системообразующими признаками, свойствами. Основными из них являются: непрерывность, стабильность, цикличность, строгая ограниченность применения. Комплексный характер взаимодействия этих свойств обеспечивает прочную связь составных элементов документирования. В этом проявляется действие интегративных качеств перечисленных свойств документирования.

11. Документирование осуществляется постоянно, как постоянно осуществляется управление. Для него характерна определенная последовательность выполняемых действий, которые именуются стадиями. Это определение вида документа, подлежащего разработке, и его цели, планирование деятельности по разработке военных документов, информационное обеспечение его разработки, процесс составления документа, доведение его до исполнителя и создание условий для исполнения содержащихся в документе требований, контроль исполнения. Пройдя в своем развитии перечисленные стадии, документирование той или иной управленческой ситуации завершается исполнением содержащихся в документе требований. Система стадий строго упорядочена и составляет цикл документирования. Сам же процесс документирования представляет собой сменяющиеся друг друга циклы.

12. Свойство повторяемости в каждом цикле документирования одних и тех же стадий позволяет нормативно урегулировать последовательность и выработать оптимальные приемы выполнения присущих каждой стадии действий. Установленный порядок документирования носит общеобязательный характер. Он распространяется на всех без исключения должностных лиц и касается всех видов военных документов.

13. Документирование советского военного управления строго ограничено. Оно применяется лишь в случае действительной необходимости. Ограниченный характер документирования объясняется условиями жизни армии и флота, выполняемыми функциями, характером решаемых задач.

Нормативная урегулированность порядка документирования, разработка документов, отвечающих предъявляемым требованиям, подготовка их лишь в случае действительной необходимости – важные условия осуществления эффективного военного управления.

Квитко А.З. Правовые основы обеспечения сохранности государственного имущества воинской части: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1989.

В работе рассматриваются: понятие и классификация правовых основ сохранности государственного имущества в воинской части; совершенствование правовых основ сохранности военного имущества; причины и условия правонарушений в области сохранности государственного имущества в воинской части; совершенствование организационно-правовых норм деятельности должностных лиц воинской части по обеспечению сохранности военного имущества; совершенствование деятельности органов военной юстиции по реализации правовых основ сохранности военного имущества.

Цель исследования – провести анализ действующих нормативных правовых актов, связанных с обеспечением сохранности государственного имущества в воинской части, выявить пробелы в правовом регулировании отношений по сохранности военного имущества, установить причины и условия, способствующие нарушениям правил учета, контроля, хранения, выдачи, использования военного имущества, и определить пути их устранения, сформулировать теоретические выводы и дать практические рекомендации по совершенствованию правовых основ сохранности государственного имущества в воинской части, по повышению эффективности правоприменительной деятельности должностных лиц воинской части.

Предмет исследования – законодательные акты, регламентирующие сохранность материальных средств воинской части, правовые акты органов военного управления, относящихся к рассматриваемой области деятельности, а также практика применения правовых предписаний в процессе управления государственным имуществом и его использование.

Основные результаты исследования:

1. Выполнение Вооруженными Силами своих функций по защите государства от внешних посягательств зависит от состояния материальной базы, от уровня сохранности военного имущества. Обороноспособность государства зависит не только от качественного состояния вооружения и военной техники, но и от строгого и точного соблюдения всеми военнослужащими правовых предписаний по сохранности всех материальных ценностей, денежных средств, находящихся в оперативном управлении подразделений.

2. Сохранность военного имущества обеспечивается правовыми нормами лишь во взаимодействии с другими социальными факторами – экономикой, политикой, идеологией, культурой, организацией управленческих действий и др. Таким образом, можно говорить о социально-правовом обеспечении сохранности военного имущества. Значит, укрепление правовых основ обеспечения сохранности военного имущества взаимосвязано с укреплением экономических, политических, идеологических основ советского общества. Проблема обеспечения сохранности государственного имущества в воинских частях является комплексной, и ее решение связано как с совершенствованием правовых основ, так и практики их реализации.

3. Сохранность военного имущества обеспечивается совокупностью действий всех элементов механизма правового регулирования, всеми частями правовой надстройки. В связи с этим ставится проблема совершенствования всего правового механизма правового регулирования сохранности государственного имущества в воинской части, в первую очередь, норм права, регулирующих получение, хранение, расходование материальных

ценностей в процессе выполнения функций по обороне страны; во-вторых, правоохранительных норм, непосредственно обеспечивающих сохранность военного имущества; в-третьих, правоотношений в сфере обеспечения сохранности государственного имущества в воинской части; в-четвертых, правоприменительной деятельности и актов применения права; в-пятых, правосознания и правовой культуры лиц, связанных с обеспечением сохранности государственного имущества в Вооруженных Силах.

4. Сохранность военного имущества находится в прямой зависимости от экономического и культурного развития общества. Поэтому невозможно добиться эффективной работы правового механизма обеспечения сохранности военного имущества при застойных явлениях в экономике, при господстве потребительской психологии в сознании многих граждан, при наличии существенных различий в идеологической работе между словами и делами и т. д.

5. Сохранность государственного имущества в воинской части зависит не только от качественного состояния норм военного права, но и от уровня развития всей правовой системы государства, ибо нормы военного права – составная часть советской правовой системы.

6. Эффективность правового обеспечения сохранности военного имущества зависит от оптимального соотношения между правоохранительными и регулятивными нормами. В целях более надежного правового обеспечения сохранности военного имущества следует широко использовать поощрительные нормы, стимулирующие поведение, сориентированное на бережное, хозяйское, экономное отношение к военному имуществу.

7. Еще недостаточно использованы все резервы правового регулирования, все социально ценные свойства права и его отдельных отраслей и институтов для эффективного обеспечения сохранности государственного имущества. Явно недостаточно использовать методы гражданско-правового регулирования этих отношений, имеется неоправданно много актов волевого, властного (а значит в какой-то степени волюнтаристского, субъективистского) характера. В правовом регулировании сохранности государственного имущества в воинской части недостаточно учитывается, что это преимущественно имущественные отношения, требующие диспозитивного метода регулирования.

На эффективность обеспечения сохранности военного имущества оказывает отрицательное влияние господство в правовом регулировании хозяйственных отношений разрешительного типа регулирования (запрещено все, что не разрешено правом). Переход к общедозволительному типу правового регулирования представляет большую самостоятельность хозяйственным руководителям. В том числе и должностным лицам Вооруженных Сил в деле обеспечения сохранности военного имущества.

Кузнецов Н.И. Народный контроль в Вооруженных Силах СССР (правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966.

В работе рассматриваются: возникновение и развитие народного контроля в Советских Вооруженных Силах; задачи народного контроля в Вооруженных Силах; система и структура органов народного контроля в Вооруженных Силах; права органов, осуществляющих народный контроль в Вооруженных Силах; понятие форм контроля, их зависимость от его сущности; основные формы контрольной деятельности органов, осуществляющих народный контроль в Вооруженных Силах; формы реагирования органов народного контроля по результатам проверок; место народного контроля среди других видов контроля и надзора; некоторые вопросы взаимодействия народного контроля и надзора в Вооруженных Силах.

Целью диссертации является исследование задач, системы и структуры органов народного контроля в Вооруженных Силах, их правомочия, основные организационно-правовые формы осуществления такого контроля в войсках, анализ места народного контроля среди других видов контроля и надзора в Вооруженных Силах, выработка обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование этого вида контроля в Вооруженных Силах.

Основные результаты исследования:

1. Одним из наиболее всеобъемлющих видов социалистического контроля является народный, осуществляемый Комитетом народного контроля СССР, органами народного контроля на местах. Органы народного контроля получили свои полномо-

чия от Верховного Совета СССР и Советского правительства. Союзный комитет народного контроля действует от имени Совета Министров СССР и ему подотчетен. Он призван оказывать активную помощь партии и государству в организации систематической проверки исполнения директив партии и правительства, в дальнейшем совершенствовании руководства коммунистическим строительством, соблюдении государственной дисциплины и социалистической законности.

2. Исследование основных моментов организации и деятельности народного контроля, его истории показывает, что залог успеха его деятельности заключается в том, что в основе этого контроля лежат такие принципы, как участие в нем широчайших масс трудящихся, соединение общественных и государственных начал, осуществление контроля не только за законностью, но и целесообразностью контролируемых действий, принципы деловитости и эффективности, широкой гласности контроля, его ревизионной самостоятельности и независимости от подконтрольных учреждений.

Поскольку принципы контроля выражают те начала, руководящие положения (имеющие объективную основу), которые воплощаются в практику организации и деятельности контроля, то они должны находить свое законодательное закрепление. На наш взгляд, основные принципы о социалистическом контроле необходимо закрепить в Основном Законе государства – Конституции СССР. Конституционное закрепление основных принципов социалистического контроля создаст прочные правовые гарантии их неизблемости и отвечает требованиям укрепления законности в нашем государстве, особенно если учесть при этом весьма обширную сферу деятельности народного контроля в стране.

3. Исходя из общности нашего военного строительства со всем советским строительством, народный контроль в Вооруженных Силах СССР осуществляется на тех же принципиальных основаниях, что и в других областях нашего общества и государства. Вместе с тем единство военного строительства со всем советским строительством не исключает его довольно рельефной специфики и особенностей, порождаемых своеобразием задач и назначением Вооруженных Сил как единственной составной части государственного механизма, специально созданной для вооруженной защиты завоеваний социализма от агрессии и происков империализма. Эта специфика военного строительства наиболее отчетливо выражается в централизации руководства, единоначалии и воинской дисциплине в Советских Вооруженных Силах. Указанные особенности, которые наиболее ярко характеризуют армию именно как военную организацию, учитываются и накладывают свой отпечаток на любые действия и функции, выполняемые в Вооруженных Силах со стороны соответствующих компетентных органов в нашем государстве, включая и осуществление функций народного контроля в них.

4. В центре внимания органов, осуществляющих народный контроль в Вооруженных Силах, находится материальная основа боеспособности и боеготовности войск и вопросы, которые влияют на боеспособность и боеготовность воинских частей, соединений. В зависимости от этого определяются конкретные задачи и основные направления деятельности при осуществлении народного контроля, которые заключаются в следующем:

- состояние вооружения, боевой техники, условия их содержания и хранения, использования и эксплуатации, поддержание в должной боевой готовности;

- организация снабжения войск всеми видами довольствия, сохранность и расходование материально-технических и денежных средств, состояние их учета и отчетности по ним;

- режим экономии материальных и денежных средств, их хозяйственное и рачительное использование и расходование;

- быт советских воинов, рабочих и служащих, работающих в военном ведомстве, вопросы материально-бытового обеспечения, медицинского и торгового обслуживания личного состава;

- борьба за укрепление социалистической законности, искоренение хищений и других утрат военного имущества, злоупотреблений и правонарушений, подрывающих воинскую дисциплину и правопорядок в Вооруженных Силах.

При практическом разрешении этих задач учитывается специфика, особенности назначения и деятельности видов Вооруженных Сил и родов войск, период их обуче-

ния, конкретные условия жизни и быта воинских частей и соединений, учреждений и заведений. Эти задачи органы народного контроля разрешают во всех Вооруженных Силах и каждой их составной единице без исключения.

В то же время на народный контроль возложены и другие задачи, выполнение которых осуществляется не во всех военных органах и учреждениях, а лишь в строго ограниченных и именно в тех, которые выполняют довольствующие, обслуживающие функции или заняты производственно-хозяйственной деятельностью.

К таким задачам относятся:

а) контроль за производственной деятельностью строительных организаций и предприятий военного ведомства;

б) контроль за исполнением решений государственных органов по совершенствованию и удешевлению административно-управленческого аппарата.

5. Народный контроль в Вооруженных Силах направляется на важные и обширные стороны их жизни, однако он не охватывает все области и направления деятельности войск и органов военного управления. Народный контроль не осуществляется за боевой и политической подготовкой войск, их боевой и другой оперативной деятельностью, за командными и строевыми функциями командиров-единоначальников, что обусловлено спецификой военного организма.

6. Из анализа задач и деятельности органов, осуществляющих народный контроль в войсках в прошлом и настоящем, следует вывод, что наибольшая эффективность от контроля за состоянием оружия и боевой техники может быть достигнута, если этот контроль будет распространять свои полномочия в этой части на предприятия оборонной промышленности, производящие оружие и боевую технику. Совершенно очевидно, что состояние оружия и боевой техники неразрывно связано с качеством и уровнем организации его производства. Отсюда и вытекает целесообразность возложения таких контрольных обязанностей на тот же отдел Комитета народного контроля СССР, через который практически проводится контроль в Вооруженных Силах.

7. В решении задач народного контроля в Вооруженных Силах СССР участвуют комитеты, группы и посты народного контроля, создаваемые на общественных началах в военных округах, на флотах, в группах войск, объединениях, соединениях, воинских частях, учреждениях, на предприятиях и в заведениях военного ведомства.

Комитеты, группы и посты народного контроля образованы в войсках в целях широкого привлечения армейской и флотской общественности к делу народного контроля, выступая в качестве одной из организационных форм привлечения народных масс (из числа военнослужащих) к контрольной деятельности. Их обязанности являются составной частью задач народного контроля в Вооруженных Силах. Таким образом, комитеты, группы и посты народного контроля в Вооруженных Силах СССР по своей природе являются органами общественности, призванными под непосредственным руководством командования и политорганов постоянно и активно участвовать в выполнении задач народного контроля.

В процессе деятельности внештатных органов народного контроля складывается определенная их внутренняя структура. Решение возложенных на них задач обеспечивается более успешно, если члены комитетов и наиболее крупных групп распределяются и объединяются в специальные структурные подразделения (обычно именуемые секциями) применительно к основным направлениям деятельности этих органов.

Органы народного контроля призваны своей деятельностью как глубоко изучать фактическое положение дел на проверяемом объекте, обнаруживать недостатки и упущения в работе, устанавливать причины, их порождающие, так и принимать необходимые меры по устранению вскрытых отрицательных явлений и предотвращению появления их впредь. А раз так, то для выполнения своих обязанностей комитеты, группы и посты контроля должны иметь определенные полномочия. Чтобы проводить контрольные действия, которые давали бы возможность им глубоко разбираться и определить действительную картину в той или иной области, этим органам необходимо обладать правом проведения фактических осмотров и обследований тех или иных объектов, знакомиться с необходимыми документами и материалами, получать нужные сведения и объяснения от компетентных лиц. Однако такой вопрос в документах о работе этих органов в нужном объеме не разрешен. Вместе с тем, комитеты и группы – это органы общественности. Поэтому они должны быть наделены

правами в том объеме и такого характера, чтобы иметь возможность успешно выполнять именно свои задачи, т. е. задачи содействия, не подменяя те органы, способствующие которым они призваны. Из этого следует, что содействующие органы вообще не наделены или не должны наделяться определенными правами, используя которые они все же могли бы принимать эффективные меры по выявленным обстоятельствам и фактам. Внештатным органам народного контроля Вооруженных Сил, в частности, предоставлена широкая возможность постановки вопросов перед командованием (администрацией), полторганами, партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями об устранении вскрытых недостатков и привлечении виновных к ответственности. При этом тем правам, которыми наделены активисты народного контроля, корреспондируют обязанности соответствующих должностных лиц и органов, к которым они обращаются при исполнении своих обязанностей. Т. е. требования этих органов, не выходящие за пределы их полномочий, – юридически значимые действия, обязательные для должного рассмотрения и разрешения компетентными органами и должностными лицами.

При осуществлении своих полномочий комитеты, группы и посты народного контроля в войсках находятся в определенных взаимоотношениях с командованием воинских частей и других организационных единиц, в которых они действуют. В основе разрешения вопроса о правильном взаимоотношении комитетов, групп и постов с названными органами, а также между собой должны лежать, с одной стороны – цель создания таких органов, задачи, на них возложенные; с другой – условия обстановки, в которых они действуют, порядок их создания, условия, порядок подбора и формирования их составов.

8. Назначение и цель создания комитетов, групп и постов народного контроля в Вооруженных Силах порождают неизбежную необходимость постоянного руководства ими со стороны Комитета народного контроля СССР и его аппарата. Практически такое руководство выражается в координации направления деятельности комитетов, групп и постов в масштабе Вооруженных Сил и сводится преимущественно к выработке общих направлений их работы, внедрению определенных организационных форм и методов контроля, изучению, обобщению и распространению положительного опыта, выработке основных направлений в специальной подготовке (обучении) внештатных контролеров.

В то же время комитеты, группы и посты в Вооруженных Силах по сравнению с общими группами и постами действуют в специфических армейских условиях, формируются из представителей войсковой общности. Эти обстоятельства порождают необходимость непосредственного руководства армейскими органами народного контроля со стороны соответствующего командования. Такое руководство должно заключаться в подборе и расстановке активистов контроля, организации делегирования их в соответствующие внештатные органы народного контроля, создании необходимых условий работы для активистов контроля, общем направлении их деятельности, принятии необходимых мер по результатам проверок этих органов, в практической организации и проведении их учебы.

Таким образом, суть выдвигаемого предложения сводится к необходимости установления дифференцированного, двойного руководства организацией и деятельностью армейских активистов народного контроля: а) непосредственного (общего) со стороны органов военного управления и б) методического (специального) со стороны Комитета народного контроля СССР через специально созданное для этого структурное подразделение в его отделе военных органов в виде группы ответственных работников.

9. Органы, осуществляющие народный контроль в Вооруженных Силах, выполняющие свои обязанности в строго определенных, специфических для них и относительно устойчивых формах внешнего выражения и проявления их контрольной деятельности. Формы осуществления контроля складываются не произвольно, а в зависимости, прежде всего, от целевого назначения и характера этого вида деятельности, зависят от сущности контроля.

Под формами контрольной деятельности органов народного контроля понимаются внешние организационные формы осуществления всего процесса контроля, которые соответственно двум органическим сторонам контроля (изучение дела и при-

нятие мер к его улучшению) условно можно разделить на: а) формы выявления, изучения фактического положения дел и б) формы реагирования по выявленным обстоятельствам и фактам.

Исходя из сущности народного контроля, основной организационной формой изучения фактического положения дел в подконтрольных органах (контроль в узком значении этого слова) являются различного рода фактические проверки: массовые, выборочные, разовые (единичные). Проверки в зависимости от фактора предварительной гласности или негласности (внезапности) для органов, намечаемых к проверкам, бывают плановыми и внезапными.

Комитеты, группы и посты народного контроля в процессе своей деятельности правовых актов не издают, но они составляют различные письменные документы (акты проверок, докладные записки, справки), направляемые органам военного управления, которые нередко служат основанием для издания правовых актов. Поэтому такие документы должны отражать достоверные факты, объективные данные, достаточно обоснованные выводы и предложения.

Формы осуществления контроля меняются и совершенствуются в зависимости от изменения целей и задач контроля. Но всегда необходимо сохранение их относительной устойчивости и определенности, что достигается соответствующей юридической регламентацией. Нужная устойчивость и относительная самостоятельность форм контроля вносит определенный порядок и организованность в работу контрольных органов, дает возможность (наряду с другими факторами) отграничивать деятельность народного контроля от других видов контроля и надзора, действующих в Вооруженных Силах.

10. С учетом изложенного мы считаем, что назрела необходимость в издании отдельного положения о внештатных органах народного контроля в Вооруженных Силах СССР, в котором были бы закреплены правила, регламентирующие основные вопросы организации и деятельности этих специфических и широко распространенных в войсках органов общественности.

Помимо совершенствования форм организации и деятельности органов, осуществляющих народный контроль в Вооруженных Силах СССР, для обеспечения наибольшей эффективности в их работе требуется постоянное повышение идейно-политического уровня и совершенствование мастерства активистов контроля. Выполнение контрольных функций требует определенных навыков, овладения специфическими методами и приемами, знания многих положений и правовых норм, регулирующих ту или иную отрасль деятельности подконтрольных органов, принципов организации, конкретных задач, обязанностей и прав органов народного контроля, практики осуществления контроля.

Для улучшения и систематизации обучения народных контролеров представляется необходимым осуществить такие мероприятия:

1) разработать и ввести единую типовую программу обучения внештатных контролеров в Вооруженных Силах;

2) в университетах марксизма-ленинизма при окружных домах офицеров, в наиболее крупных гарнизонах создать факультеты (отделения) народного контроля.

11. Народный контроль как таковой кроме общности ряда объектов контроля имеет и некоторую общность задач с другими органами внутриведомственного и внешнего контроля и надзора. Данные обстоятельства порождают необходимость координации их деятельности, постоянного взаимодействия в решении общих задач повышения боеспособности и боеготовности войск.

Это взаимодействие наиболее успешно может осуществляться по таким каналам:

а) своевременное направление органам, осуществляющим народный контроль в Вооруженных Силах, материалов о злоупотреблениях и иных преступных действиях, в прокуратуры для привлечения виновных к уголовной ответственности, оперативное их рассмотрение, принятие по ним законных мер органами прокуратур и, в надлежащих случаях, судом;

б) постоянный деловой контакт прокурорско-следственных работников с председателями и членами комитетов и групп народного контроля, особенно в области борьбы с хищениями и другими незаконными утратами материально-технических и денежных средств в войсках;

в) проведение согласованных мероприятий по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений;

г) оказание помощи со стороны органов военной юстиции активистам народного контроля в овладении ими необходимыми правовыми знаниями.

Кузнецов Н.И. Организационно-правовые проблемы контроля в Вооруженных Силах СССР: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1981.

Основные результаты исследования:

1. Процесс руководства обществом складывается из таких основных стадий, как принятие решения, организация его исполнения, контроль и проверка исполнения. Стало быть, руководство делами общества и государства обязательно предполагает организацию систематического и всеохватывающего контроля и проверки исполнения, которые органическим звеном входят в практическую организаторскую работу, являясь обязательным элементом советского государственного управления.

Контроль неразрывно связан с разрешением задачи постоянного улучшения дела подбора и расстановки кадров. На основании результатов проверок делаются выводы о качествах руководителей и других должностных лиц проверяемых объектов, принимаются практические меры по улучшению их воспитания и подготовки, а в случае необходимости проводятся соответствующие перемещения.

Контролировать и проверять исполнение – это значит обеспечивать своевременное и правильное выполнение директив партии, советских законов, постановлений и распоряжений правительства, других актов органов власти и управления. Это значит обеспечивать партийную и государственную дисциплину, социалистическую законность.

2. Под принципами контроля понимают те основные начала, руководящие положения, которые должны лежать в основе контроля, определять характер, задачи, организацию, компетенцию и порядок деятельности органов контроля.

Основными принципами контроля являются:

– соединение общественных и государственных начал в организации и осуществлении контрольной деятельности;

– деловитость и эффективность в деятельности органов контроля;

– ревизионная самостоятельность и независимость органов контроля от подконтрольных органов;

– гласность в деятельности контрольных органов.

3. Основными направлениями деятельности органов народного контроля в Вооруженных Силах являются:

– проверки состояния вооружения и военной техники, их эксплуатации, бережения и ремонта;

– проведение проверок состояния учета и государственной отчетности в Вооруженных Силах;

– участие в борьбе за укрепление законности и правопорядка в Вооруженных Силах;

– контроль за исполнением решений государственного руководства по совершенствованию и удешевлению административно-управленческого аппарата;

– проверки состояния быта военнослужащих и их семей, состояния торгово-бытового и медицинского обслуживания;

– содействие проведению работы по экономии материальных и денежных средств воинских частей и учреждений;

– работа с письмами, жалобами и заявлениями, поступающими в органы контроля, а также проведение проверок состояния такой работы в воинских частях, учреждениях.

4. Народный контроль призван, с одной стороны, глубоко изучить фактическое положение дел на проверяемом объекте, обнаружить недостатки и упущения в работе, вскрыть имеющиеся нарушения и злоупотребления. Но, кроме того, органы контроля обязаны принять необходимые меры к устранению вскрытых недостатков, промахов, пресечению злоупотреблений, а также иных незаконных и преступных действий (в пределах возложенных на них задач), к устранению причин и условий, их порождающих, к предупреждению правонарушений.

Исходя из этого, права, предоставленные органам контроля, можно разделить на две группы:

1) права, необходимые для изучения фактического положения дел:

– право производства необходимых проверок, обследований и других контрольных действий;

– право истребования от должностных лиц военных органов необходимых приказов, директив, учетных и отчетных документов, объяснений и других материалов;

– право привлекать к проведению проверок необходимых специалистов с освобождением их на время проверок от исполнения служебных обязанностей;

2) права, необходимые для принятия соответствующих мер:

– право сообщать соответствующим военным органам результаты проверок для принятия мер;

– право требовать привлечения виновных должностных лиц к ответственности;

– право требовать приостановления или отмены незаконных, могущих нанести ущерб интересам государства распоряжений и действий;

– право направлять материалы проверок в органы прокуратуры.

5. Руководство органами народного контроля со стороны командования сводится, как правило, к подбору и расстановке контролеров, организации и проведению выборов членов постов, групп и комитетов народного контроля, созданию необходимых условий для их работы, общему направлению их деятельности, принятию надлежащих мер по результатам проверок и других видов деятельности, проведению их учебы.

Командиры частей, соединений, Военные советы вправе давать конкретные поручения группам народного контроля. Однако эти поручения, от кого бы они ни исходили, ограничиваются рамками задач, возложенных на органы контроля, и пределами их полномочий.

6. Формы контрольной деятельности – это внешние организационные формы осуществления всего процесса контроля.

Основной формой контрольной деятельности органов народного контроля являются проверки фактического положения дел в проверяемых организациях.

Фактические проверки как основная форма осуществления народного контроля в зависимости от масштаба их распространения, охвата органов и объектов контроля, объема вопросов, включаемых в предмет обследования и изучения, можно подразделять на:

а) массовые проверки, для которых характерен большой масштаб одновременного охвата контролем самых различных объектов. Главная цель массовых проверок – привлечь внимание к данному вопросу широкой общественности, использовать творческую инициативу масс для вскрытия и устранения недостатков;

б) выборочные проверки проводятся для изучения определенного вопроса, характерного для деятельности целого ряда органов, предприятий, отрасли, но путем проверки не всех без исключения объектов, а выборочно;

в) разовые (единичные) проверки организуются, как правило, по определенному сигналу, жалобе, заявлению и лишь на определенном участке, в отношении которого поступил сигнал о тех или других отрицательных моментах.

По способу организации их подготовки и проведения проверки подразделяются на:

1) плановые проверки, которые намечаются задолго до их проведения, о чем становится заранее известно тем органам, где намечается их проведение, и широким кругам общественности;

2) внезапные проверки, которые начинаются неожиданно для подконтрольных учреждений. Внезапные проверки, как правило, проводятся с целью предупреждения или пресечения злоупотреблений.

В зависимости от отношения органов контроля к объектам контроля контроль подразделяется на: внешний и внутриведомственный.

а) внешний контроль, под которым понимается такой вид контроля, который осуществляется компетентными органами, не входящими в систему тех ведомств, в которых они осуществляют свои контрольные функции.

б) внутриведомственный контроль, под которым понимается контроль, осуществляемый внутри каждого ведомства вышестоящими органами по отношению к нижестоящим. Он основан на непосредственном порядке служебной подчиненности.

7. При проведении контрольных мероприятий совместно с органами военной юстиции необходимо иметь в виду следующие обстоятельства:

– во-первых, участвуя в реализации согласованных мероприятий, работники органов военной юстиции не должны официально входить в состав комиссий, работать как члены комиссий. Они должны участвовать от имени своих организаций;

– во-вторых, участвуя в этих мероприятиях, работники юстиции действуют в пределах своих прав и полномочий, не подменяя другие органы и должностных лиц;

– в-третьих, эти согласованные мероприятия должны планироваться с учетом конкретного состояния законности и преступности в части, соединении, при наличии данных о нарушениях в указанных областях работы и лишь тогда, когда участие в таких мероприятиях военных юристов вызывается действительной необходимостью.

Кулик Ф.А. Организационно-правовые вопросы управления воинскими железнодорожными перевозками: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1987.

В работе рассматриваются: понятие, элементы и цели управления воинскими железнодорожными перевозками; принципы управления воинскими железнодорожными перевозками; система военных органов управления воинскими железнодорожными перевозками и их организационная структура; компетенция органов управления воинскими железнодорожными перевозками; методы управления воинскими железнодорожными перевозками; организационно-правовые формы управления воинскими железнодорожными перевозками.

Цель исследования – научный анализ организационно-правовых вопросов управления воинскими железнодорожными перевозками, а также выявление путей и средств повышения их эффективности и качества.

Основные результаты исследования:

1. Управление воинскими железнодорожными перевозками является составной частью советского военного управления и имеет важное значение для укрепления обороны СССР, повышения боевой готовности и боеспособности Советских Вооруженных Сил.

2. Предложение о выделении военно-транспортного законодательства как самостоятельной отрасли, состоящей из норм советского военного и транспортного законодательства, регулирующих перевозки войск, воинских пассажиров и грузов по железным дорогам, и о его совершенствовании для повышения эффективности и качества воинских железнодорожных перевозок.

3. Воинские железнодорожные перевозки – это урегулированные действующим военным законодательством перевозки воинских частей, воинских команд, отдельных пассажиров и воинских грузов, осуществляемые по железным дорогам страны общего пользования и ведомственным подъездным железнодорожным путям Министерства обороны в плановом и внеплановом порядке с оплатой по безналичному расчету или наличными деньгами для обеспечения высокой боевой готовности и боеспособности Советских Вооруженных Сил, выполнения ими боевых задач, удовлетворения их нужд в повседневной жизни, быте и деятельности.

Принципы управления железнодорожными перевозками:

– социально-политические принципы: демократический централизм; единство армии и народа; равноправие национальностей; принцип плановости; принцип социалистической законности;

– организационно-правовые принципы: централизация; единоначалие; воинская дисциплина; коалиционность в управлении воинскими железнодорожными перевозками, выполняемыми в интересах стран Организации Варшавского Договора; экономичность и эффективность; научность.

4. Учреждение военных сообщений является основным звеном органов военного управления по руководству перевозками по железным дорогам в интересах Советских Вооруженных Сил. Их деятельность как представителей Министерства обороны на общероссийских железных дорогах проходит в тесной взаимосвязи с администратией железнодорожного транспорта, что должно учитываться при организации и выполнении воинских перевозок.

5. Управление воинскими перевозками по железным дорогам должно осуществляться с учетом нужд в народнохозяйственных перевозках, однако в определенных случаях, связанных с оборонными мероприятиями, воинские перевозки должны проводиться в первоочередном порядке с целью предоставления благоприятного режима продвижения войск и грузов.

6. Обязанностью учреждений военных сообщений, других органов военного управления является борьба за повышение эффективности и качества воинских железнодорожных перевозок, экономию денежных средств путем тщательного изучения потребности в таких перевозках, подачи обоснованных заявок и проектов планов, правильного использования подвижного состава, устранения нерациональных перевозок, сверхнормативных простоев вагонов и др.

Курбатов Г.А. Правовое положение органов управления военных округов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1988.

В работе рассматриваются: понятие и система органов управления Вооруженными Силами СССР; организация, структура и компетенция органов военного управления военного округа; полномочия органов управления военного округа в условиях военного положения; основные направления укрепления правовых основ компетенции военно-окружных управлений; перспективы развития системы правовых актов, регламентирующих деятельность органов управления военного округа; организационно-методические аспекты совершенствования нормативно-правовой основы деятельности органов военного управления военного округа.

Цель исследования – научный анализ правового положения органов управления военного округа, а также выявление путей и средств улучшения их правового регулирования.

Основные результаты исследования:

1. В настоящее время управление военного округа – это не только органы управления войсками, но, прежде всего, центры, органы управления обороной и Вооруженными Силами в границах соответствующих военно-административных образований.

В связи с этим существенно меняется компетенция военно-окружных управлений, особенно во взаимоотношениях с вновь образованными органами управления стратегического звена – направлениями, с гражданскими министерствами и ведомствами и учреждениями, территориальными органами военно-политического руководства – Советами обороны, с военными органами управления объединенных Вооруженных Сил, с органами власти и управления местных советов и иностранных государств на зарубежных ТВД, а также полномочия органов военного управления в условиях введения военного положения.

2. Состояние правовой основы деятельности органов управления военных округов не отвечает современным требованиям. По существу, отсутствует единый нормативный правовой акт об управлении военного округа. Как отдельно, так и в системе актов управления Минобороны СССР нет методик по разработке нормативных правовых актов органов военного управления.

В целях улучшения правового регулирования органов военного управления военного округа автор предлагает в законодательном порядке решить следующие вопросы:

- издать единый нормативный правовой акт – Положение об управлении военного округа (группы войск) на мирное и военное время;
- определить порядок подчиненности органов управления военного округа (группы войск) с органами управления на направлениях, с Главным штабом Сухопутных войск.

Лифанцев И.Б. Правовое регулирование деятельности сотрудников федеральной службы безопасности на основе должностных регламентов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

Научная задача исследования выражается в разрешении противоречия между потребностью в наиболее оптимальных средствах правового регулирования деятельности сотрудников федеральной службы безопасности и современным состоянием научного осмысления процесса реализации ими своего статуса, связанного со спецификой деятельности по обеспечению безопасности Российской Федерации.

Целью диссертации является определение теоретических и практических аспектов правового регулирования деятельности сотрудников федеральной службы безопасности на основе должностных регламентов и выработка предложений по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере регламентации деятельности сотрудников федеральной службы безопасности.

Предметом исследования являются теория и практика правового регулирования деятельности сотрудника федеральной службы безопасности на основе должностных регламентов.

Основные результаты исследования:

1. Под должностным регламентом государственного служащего понимается локальный нормативный правовой акт, включающий в себя систему правил, представляющих собой определенный должностью объем прав и обязанностей, а также ограничений, поощрений и ответственности государственного служащего, занимающего конкретную должность, и тем самым определяющих алгоритм его работы.

2. Элементами должностного регламента помимо прав, обязанностей и ответственности для каждой должности государственной службы являются должностные поощрения и ограничения данной должности и предмета ведения соответствующего органа государственной власти.

3. Специфика правового регулирования деятельности сотрудников федеральной службы безопасности выражается в следующих особенностях:

3.1. особое правовое положение сотрудников федеральной службы безопасности, которое обуславливает наличие общих, должностных и специальных военно-служебных прав, обязанностей и ответственности;

3.2. регулирование деятельности ведомственными нормативными правовыми актами, содержащими информацию ограниченного распространения;

3.3. возможности комплектования должностей военнослужащих лицами, не состоящими на военной службе.

4. Разработана модель соотношения показателей эффективности деятельности сотрудников федеральной службы безопасности.

5. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования и проведению работы по должностному регламентированию деятельности сотрудников федеральной службы безопасности.

Махаев А.Б. Правовое регулирование стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов федеральной службы безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

В работе рассматриваются: понятие и принципы стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов; историко-правовая характеристика стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов; механизм правового стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов; виды, меры и формы правового стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов; проблемы правового обеспечения организации стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов; направления совершенствования правового регулирования стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование теоретических основ и содержания правового регулирования является стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов, выявление проблем правового и организационного характера в данной области общественных отношений и разработка предложений по их решению.

Научная задача диссертации состоит в теоретическом исследовании содержания института стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов, обосновании необходимости его развития и выработке концептуальных предложений по его совершенствованию.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов.

Предмет диссертационного исследования составляет совокупность правовых норм, посредством которых осуществляется регулирование отношений, возникающих по поводу стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов, и практика их применения.

Основные результаты исследования:

1. Дано определение понятия профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов, под которой предлагается понимать военную службу, исполняемую гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранно-

го государства, на воинских должностях в пограничных органах федеральной службы безопасности, осуществляющих в пределах приграничной территории функции по защите и охране Государственной границы Российской Федерации с целью недопущения противоправного изменения прохождения государственной границы, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима Государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу.

2. Сформулировано определение понятия стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов, под которым предлагается понимать воздействие на военнослужащих со стороны органов государственной власти и органов военного управления установленными правом способами и приемами, основанное на удовлетворении потребностей и интересов военнослужащих с целью усиления их стремления к добросовестному исполнению служебных обязанностей.

3. Обоснована целесообразность в ходе правового обеспечения и организации стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов руководствоваться рядом принципов.

Таковыми принципами являются: принцип значимости для военнослужащих мер стимулирующего характера, принцип сочетания материальных и моральных стимулов, принцип определенности стимулирующего воздействия, принцип справедливости, принцип индивидуализации и дифференциации стимулирующего воздействия, принцип своевременности, принцип информативности.

4. Обоснована необходимость совершенствования и использования в процессе стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов механизма правового стимулирования, под которым предлагается понимать организованную последовательным образом систему юридических средств, предназначенных для воздействия на военнослужащих пограничных органов со стороны органов государственной власти и органов военного управления пограничными органами с целью усиления их стремления к добросовестному исполнению служебных обязанностей.

Элементами механизма правового стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов являются: правовые нормы, направленные на усиление стремления военнослужащих пограничных органов к добросовестному исполнению служебных обязанностей; юридические факты, к которым относятся выполняемая военнослужащими пограничных органов профессиональная служебная деятельность и ее конкретные показатели; урегулированные стимулирующими правовыми нормами правоотношения, представляющие собой взаимодействие наделенных правами и обязанностями военнослужащих и руководителей подразделений пограничных органов; акты реализации прав и обязанностей субъектами стимулирующих правоотношений, связанные с благоприятными для сторон последствиями и исполнением обусловленных этим обязанностей, выражающиеся в действиях военнослужащих и руководства подразделений пограничных органов, в форме соблюдения (ненарушения установленных запретов), исполнения (выполнения обязанностей) в отношении другой стороны) и использования (осуществления субъективных прав для получения благ); акты применения права, выражающиеся в индивидуализированных властных предписаниях должностных лиц, направленные на регламентацию служебных отношений, связанных со стимулированием профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов; правовой режим стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов, выраженный в комплексе правовых средств, характеризующих сочетание взаимодействующих между собой дозволений, а также позитивных обязывающих, создающих особую направленность регулирования данного вида общественных отношений.

5. Выработаны предложения по совершенствованию правового регулирования и организации стимулирования профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов:

– увеличение дифференциации между окладами по воинским званиям и окладами по замещаемым военнослужащими пограничных органов воинским должностям в пределах от 15 до 25 процентов;

– введение практики материального стимулирования военнослужащих пограничных органов посредством их премирования по фактическим результатам профессиональной служебной деятельности;

– установление выплаты единовременного денежного вознаграждения в размере оклада денежного содержания военнослужащим органов федеральной службы безопасности, награжденным ведомственными медалями, при награждении которыми в настоящее время такая выплата не предусмотрена;

– установление суммы денежного вознаграждения, выплачиваемого военнослужащим органов федеральной службы безопасности за квалификационную категорию в размере: 10 процентов от должностного оклада – специалисту 2-й квалификационной категории, 20 процентов от должностного оклада – специалисту первой категории, 30 процентов от должностного оклада – специалисту высшей категории;

– введение преподавания руководителям подразделений пограничных органов в рамках курсов повышения квалификации учебного курса «Эффективное стимулирование профессиональной служебной деятельности военнослужащих пограничных органов».

Машин И.П. Правовые основы работы с обращениями военнослужащих и других граждан в Приемной Министра обороны Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

В работе рассматриваются: возникновение, становление и развитие отечественного законодательства о работе с обращениями граждан, в том числе военнослужащих; основные этапы становления Приемной Министра обороны как самостоятельного структурного подразделения Аппарата Министра обороны, играющего важную роль в разрешении обращений, поступающих в Министерство обороны России; порядок организации работы Приемной Министра обороны Российской Федерации по рассмотрению обращений военнослужащих и других граждан; механизм правового регулирования деятельности Приемной Министра обороны; полномочия руководства Министерства обороны Российской Федерации по разрешению обращений военнослужащих и других граждан, поступающих в Приемную Министра обороны Российской Федерации; принципы работы по рассмотрению обращений; способы и методы, используемые руководством Министерства обороны России при рассмотрении и разрешении обращений военнослужащих и других граждан.

Целью настоящей работы является рассмотрение и всесторонний анализ действующего законодательства, практики работы командиров и начальников, в том числе и высших должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации, при разрешении обращений граждан в Приемной Министра обороны Российской Федерации, правовых норм, составляющих основу института обращений граждан, анализ организации рассмотрения обращений и выработка предложений по совершенствованию законодательства о разрешении обращений военнослужащих и других граждан в современных условиях.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие между военнослужащими и другими гражданами, с одной стороны, и органами военного управления, их должностными лицами – с другой при работе с обращениями в Приемной Министра обороны Российской Федерации.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, регулирующих порядок подачи, рассмотрения и разрешения обращений военнослужащих и других граждан, возникающих из военно-административных отношений в Приемной Министра обороны Российской Федерации.

Основные результаты исследования:

1. Обращения военнослужащих в Приемную Министра обороны Российской Федерации являются правовой формой защиты их прав и законных интересов. Роль обращений военнослужащих не ограничивается только охраной и восстановлением их субъективных прав. Обращения военнослужащих являются важной составляющей процесса демократизации в армии и на флоте, которые представляют собой обратную связь между органами военного управления, воинскими должностными лицами с их властно-распорядительными полномочиями, с одной стороны, и самим военнослужащим, наделенным правом на обращение, правом требования рассмотрения данного обращения в установленные сроки и его разрешением в нормативно установ-

ленном порядке, с другой стороны. Наличие взаимной связи позволяет военнослужащим реально участвовать в процессе строительства Вооруженных Сил, укреплении боеготовности, реализации социальных составляющих совершенствования многолетней деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации и военной службы.

2. Механизм правового регулирования деятельности Приемной Министра обороны, порядок работы с обращениями реализует гарантированное

Конституцией Российской Федерации право военнослужащих и других граждан на объективное и всестороннее рассмотрение обращений компетентными органами военного управления и воинскими должностными лицами, что предоставляет им возможность посредством реализации права на обращения принимать непосредственное участие не только в вопросах реализации социальных прав и гарантий, но и в процессах укрепления законности в Вооруженных Силах Российской Федерации.

3. Уровень работы с обращениями военнослужащих и других граждан и ее эффективность напрямую зависят от того, какое значение придает ей командир (начальник), имеют ли специально назначенные должностные лица, осуществляющие функции подготовки, непосредственной организации и контроля проведения этой работы. В случаях, когда при наличии полномочий командира (начальника) формируют организацию этой работы по остаточному принципу, ставя на первое место исполнение своих обязанностей по другим направлениям служебной деятельности, такие просчеты ведут к резкому снижению эффективности работы по защите прав военнослужащих и других граждан, формируют негативное отношение к руководителям со стороны воинских коллективов, порождают массу необоснованных временных и материальных затрат, связанных с иными порядками разрешения обращений.

4. Сформулированы предложения и научно-практические рекомендации по совершенствованию законодательства об обращениях граждан (в том числе военнослужащих) и правовые механизмы их реализации.

Морозов Ю.В. Обеспечение пограничными органами федеральной службы безопасности правовых режимов в отношении иностранных граждан (подданных): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.

В работе рассматриваются: классификация и содержание правовых режимов в отношении иностранных граждан в Российской Федерации; история формирования и развития правовых режимов в отношении иностранных граждан в Российском государстве; международно-правовое регулирование режима в отношении иностранных граждан в интересах обеспечения безопасности государства; современное состояние правового регулирования режимов в отношении иностранных граждан в Российской Федерации; полномочия пограничных органов федеральной службы безопасности по обеспечению правовых режимов в отношении иностранных граждан в Российской Федерации и их взаимодействие с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти; основные направления совершенствования правового регулирования деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности по обеспечению правовых режимов в отношении иностранных граждан в российской Федерации.

Научная задача исследования состоит в разрешении противоречия между необходимостью совершенствования порядка обеспечения пограничными органами правовых режимов в отношении иностранных граждан и отсутствием в настоящее время теоретических основ для его осуществления.

Цель исследования – обоснование теоретических выводов и практических рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики пограничных органов по обеспечению правовых режимов в отношении иностранных граждан.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения пограничными органами правовых режимов в отношении иностранных граждан.

Предмет исследования – нормы международного и российского права, а также правоприменительная практика пограничных органов по обеспечению правовых режимов в отношении иностранных граждан.

Основные результаты исследования:

1. Разработана классификация правовых режимов в отношении иностранных граждан, обеспечение которых осуществляют пограничные органы, предусматривающая:

1) режим военного времени, устанавливаемый в целях поддержания обороноспособности страны;

2) режимы, устанавливаемые в интересах обеспечения государственной безопасности: режим государственной границы, пограничный режим, режим в пунктах пропуска через государственную границу, режим въезда и выезда иностранных граждан из Российской Федерации;

3) режимы, устанавливаемые в интересах обеспечения общественной безопасности: режим пребывания и проживания иностранных граждан в Российской Федерации, паспортно-визовый режим;

4) режимы, устанавливаемые в целях поддержания государственной и общественной безопасности на основе чрезвычайного законодательства: режим чрезвычайного положения и режим проведения контртеррористической операции.

2. Проведен ретроспективный анализ правовых актов в исследуемой сфере правоотношений, который позволил выявить признаки правовых режимов в отношении иностранных граждан:

– устанавливаются на законодательном уровне и обеспечиваются государством, могут носить как временный, так и постоянный характер;

– регулируют общественные отношения, возникающие между их субъектами, при этом специальным субъектом правоотношений являются иностранные граждане;

– устанавливают правовой статус субъектов исследуемых правоотношений;

– определяют перечень свойственных данным правовым режимам ограничений, которые характеризуются изъятием некоторых прав и обязанностей, предусмотренных для граждан Российской Федерации;

– предполагают наличие специальных органов, обеспечивающих правовые режимы;

– предусматривают ответственность за нарушение норм, регламентирующих режимные правила, распространяемые на иностранных граждан.

3. Сформулировано определение деятельности пограничных органов по обеспечению правовых режимов в отношении иностранных граждан, под которой понимается совокупность практических действий, осуществляемых в пределах своих полномочий должностными лицами пограничных органов на приграничной территории, по применению мер специального характера, направленных на осуществление контроля за исполнением иностранными гражданами своих обязанностей; выявление, пресечение и предупреждение нарушений режимных правил, определяющих порядок въезда, пребывания и выезда из России.

4. Обоснован вывод о том, что особенностями деятельности пограничных органов по обеспечению правовых режимов в отношении иностранных граждан является то, что она:

– носит государственно-правовой характер, поскольку регулируется нормами международного права, Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами, подзаконными нормативными правовыми актами;

– носит исполнительно-распорядительный и правоприменительный характер;

– осуществляется только в пределах пограничной территории Российской Федерации и полномочий, установленных законодательством России;

– направлена на осуществление контроля за выполнением иностранными гражданами своих обязанностей, выявление, пресечение и предупреждение нарушений режимных правил;

– предусматривает проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление, пресечение и предотвращение противоправной деятельности иностранных граждан как незаконно, так и законно находящихся на территории Российской Федерации, но нарушивших режимные правила;

– предусматривает привлечение к ответственности иностранных граждан, нарушивших режимные правила, регулирующие порядок въезда, пребывания в пределах приграничной территории и выезда из Российской Федерации.

5. Определены направления совершенствования правового регулирования деятельности пограничных органов по обеспечению правовых режимов в отношении иностранных граждан:

– устранение пробелов в КоАП РФ, федеральных законах «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», «О порядке выезда из Россий-

ской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Законе Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», приказах ФСБ России, регулирующих деятельность пограничных органов по обеспечению правовых режимов в отношении иностранных граждан, а также унификация используемой терминологии;

– совершенствование правовых норм, определяющих порядок контроля за въездом, пребыванием и выездом иностранных граждан из Российской Федерации;

– совершенствование механизма взаимодействия пограничных органов с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, непосредственно участвующими в обеспечении правовых режимов в отношении иностранных граждан.

Мугинов Р.К. Организационно-правовые основы образовательной деятельности в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

В работе рассматриваются: теоретико-правовые основы образовательной деятельности высших военно-учебных заведений Минобороны России; особенности образовательного процесса высших военно-учебных заведений; механизм правового регулирования образовательной деятельности вузов, его современное состояние и значение в процессе подготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил; субъекты образовательных отношений; особенности правоотношений в области образовательной деятельности вузов; пути повышения эффективности правового регулирования образовательной деятельности вузов Минобороны России.

Целью диссертационного исследования является комплексный анализ состояния правового регулирования образовательной деятельности вузов Министерства обороны в условиях преобразований, происходящих в современной высшей школе, и реформирования Вооруженных Сил, а также выработка и обоснование научных рекомендаций и предложений по совершенствованию действующего законодательства о вузах Министерства обороны.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере высшего профессионального образования в связи с осуществлением образовательной деятельности военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, составляющих нормативную правовую базу функционирования вузов Министерства обороны и осуществления образовательной деятельности в них.

Основные результаты исследования:

1. Образовательная деятельность – это творческая, результативная деятельность, тесно связанная с трудовой и познавательной деятельностью человека, выражающаяся в форме осознанного, активного отношения к окружающему миру в целях содействия образованию и просвещению. Она включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности, характеризующейся осознанностью. Основу, сущность образовательной деятельности составляет образовательный процесс как совокупность последовательных, целенаправленных действий субъектов учебно-воспитательного процесса по реализации одной или нескольких образовательных программ, обеспечивающих подготовку квалифицированных специалистов по соответствующим специальностям и направлениям подготовки, предусмотренным лицензией на право ведения образовательной деятельности и учебными планами вуза.

2. Образовательную деятельность высших военно-учебных заведений составляет совокупность мероприятий, направленных на организацию и осуществление образовательного процесса по обучению и воспитанию обучающихся в ходе реализации профессиональных образовательных программ подготовки специалистов с высшим, высшим военным и (или) военно-специальным образованием и научно-педагогических кадров по соответствующим специальностям и направлениям подготовки.

3. Учебная работа является важнейшей составной частью образовательной деятельности вуза и включает в себя планирование учебного процесса, организацию и проведение занятий, контроль учебного процесса и качества подготовки обучающихся, что требует нормативного закрепления.

Воспитательную работу как самостоятельную составную часть образовательной деятельности вуза рассматривать нельзя. Она выступает частью учебно-воспитательной работы, которая в единстве с методической работой составляет внутреннюю форму организации и существования образовательной деятельности вуза.

4. Льготы, установленные законодательством Российской Федерации для преподавательского состава, могут также распространяться на руководящий состав вуза, при условии осуществления ими обучения курсантов и слушателей по профессиональным образовательным программам подготовки офицеров и выполнения установленных норм учебной нагрузки. Нормы, распространяющие на начальников факультетов, не выполняющих учебную нагрузку, преимущества и льготы, установленные законодательством России для преподавательского состава, необходимо исключить.

5. Повышение эффективности правового регулирования образовательной деятельности вузов возможно путем:

– кодификации законодательства, регулирующего отношения в данной сфере, или включения его в виде отдельной главы в проект разрабатываемого Кодекса об образовании;

– совершенствования правотворчества на уровне как принимаемых федеральными органами государственной власти законодательных актов, так и принимаемых в Министерстве обороны нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере образовательной деятельности вузов;

– дальнейшего совершенствования правоприменительной практики в деятельности руководства вуза и педагогических работников, направленного на возникновение, изменение или прекращение конкретных правоотношений в сфере образовательной деятельности вузов.

6. В нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в области образовательной деятельности вузов, необходимо внести изменения и дополнения.

Першина А.В. Правовые основы деятельности органов пограничного контроля федеральной службы безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

Целью исследования является формулирование теоретических выводов и практических рекомендаций по совершенствованию правовых основ деятельности органов пограничного контроля федеральной службы безопасности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере создания и реализации правовых норм, регулирующих деятельность органов пограничного контроля федеральной службы безопасности.

Предметом исследования выступают теория и практика реализации правовых норм, регулирующих деятельность органов пограничного контроля федеральной службы безопасности.

Основные результаты исследования:

1. Сформулировано определение органов пограничного контроля федеральной службы безопасности как воинских подразделений Пограничной службы ФСБ России и пограничных органов федеральной службы безопасности, организующих и осуществляющих охрану Государственной границы Российской Федерации в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации и пропуск через Государственную границу Российской Федерации лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных, и авторский вывод о целесообразности его нормативного закрепления в Положении об органах пограничного контроля федеральной службы безопасности в целях унификации терминологии российского законодательства, регламентирующего деятельность указанных органов.

2. Сформулировано определение понятия деятельности органов пограничного контроля как совокупности непрерывных, активных, согласованных и взаимосвязанных по месту и времени действий по организации и осуществлению охраны Государственной границы Российской Федерации в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации и пропуска через Государственную границу Российской Федерации лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных в целях обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации.

3. Дано определение правовых основ деятельности органов пограничного контроля как системы формально определенных норм права, направленных на регулирование и охрану деятельности в сфере организации и осуществления охраны Государственной границы Российской Федерации в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации и пропуска через Государственную границу Российской Федерации лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных в целях обеспечения

пограничной безопасности Российской Федерации. Формальную сторону правовых основ составляют различные правовые источники, а содержательную – правовые нормы, содержащиеся в этих источниках.

4. Сделан вывод о необходимости включения в систему правовых основ деятельности органов пограничного контроля федеральной службы безопасности общепризнанных принципов и норм международного права, закрепленных Конституцией Российской Федерации в качестве составной части российской правовой системы. К общепризнанным принципам и нормам международного права, на основе которых строят свою деятельность органы пограничного контроля федеральной службы безопасности, относятся: мирное разрешение международных споров, неприменение силы или угрозы силой, суверенное равенство государств, территориальная целостность государств и нерушимость границ, сотрудничество государств, уважение прав и свобод человека, а также добросовестное выполнение международных обязательств.

5. Проведена классификация международных договоров Российской Федерации, правовые нормы которых касаются деятельности органов пограничного контроля федеральной службы безопасности по кругу регламентируемых вопросов:

- договоры о пунктах пропуска;
- договоры о порядке пропуска (лиц; транспортных средств и грузов);
- договоры о сотрудничестве (по пограничным вопросам; по вопросам миграции и реадмиссии).

Международные договоры о порядке пропуска транспортных средств и грузов подразделяются, в свою очередь, по виду транспортного средства, пересекающего государственную границу, на:

- договоры, регламентирующие морское (речное) сообщение;
- договоры, регламентирующие воздушное сообщение;
- договоры, регламентирующие железнодорожное сообщение;
- договоры, регламентирующие автомобильное сообщение.

6. Выработаны практические предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации, регламентирующего деятельность органов пограничного контроля федеральной службы безопасности, в том числе авторские проекты уточненных и дополненных Положения о пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации, Положения об органах пограничного контроля федеральной службы безопасности, и нового Типового положения об отделении (посте) пограничного контроля пограничных органов федеральной службы безопасности.

Петров В.И. Организационно-правовые основы взаимодействия пограничных органов и пограничных войск федеральной службы безопасности Российской Федерации с органами внутренних дел в сфере охраны Государственной границы Российской Федерации в повседневных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

В работе рассматриваются: взаимодействие пограничных органов и пограничных войск ФСБ России с органами государственной власти в сфере охраны государственной границы как функция управленческой деятельности в Российской Федерации; историко-правовой аспект взаимодействия пограничной службы с органами государственной власти в сфере охраны государственной границы России; современное состояние и сущность правового обеспечения взаимодействия пограничных органов и пограничных войск ФСБ России с органами внутренних дел в сфере охраны государственной границы; сущность и правовое обеспечение организации взаимодействия пограничных органов и пограничных войск ФСБ России с органами внутренних дел в сфере охраны государственной границы; организационно-правовая работа начальника пограничного отряда (отдельного контрольно-пропускного пункта) и начальника городского, районного органа внутренних дел по планированию, организации и поддержанию взаимодействия; основные направления совершенствования правового и организационного обеспечения взаимодействия пограничных органов и пограничных войск ФСБ России с органами внутренних дел в сфере охраны государственной границы.

Целью диссертационного исследования является изучение теоретико-правовых и организационных основ взаимодействия пограничных органов и пограничных войск с органами внутренних дел в сфере охраны Государственной границы и сложившаяся правоприменительная практика и выработка предложений по совершенствованию современного состояния правового и организационного обеспечения взаимодействия.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны сухопутных участков Государственной границы в процессе взаимодействия пограничных органов и пограничных войск с органами внутренних дел.

Предметом исследования выступают правовые нормы и организационные управленческие мероприятия в области реализации полномочий представителей пограничных органов и пограничных войск и органов внутренних дел в процессе их совместных действий по охране Государственной границы в повседневных условиях.

Основные результаты исследования:

1. Определены и уточнены понятия «взаимодействие» – «организация взаимодействия», «правовые основы» – «правовое обеспечение» взаимодействия, «организация взаимодействия» – «поддержание взаимодействия» применительно к сфере проявления (охрана Государственной границы) и взаимодействующим субъектам (пограничные органы и пограничные войска и органы внутренних дел).

2. Сделан вывод о результатах исторического анализа практики нормативного регулирования совместной деятельности разнородных сил и средств, привлекаемых к охране Государственной границы, обоснование объективной необходимости взаимодействия, целесообразности использования форм и методов согласования усилий Пограничной службы России и других органов государственной власти в сфере охраны Государственной границы, сложившихся в достаточно отдаленные периоды отечественной истории, и необходимости поиска новых направлений, форм и методов взаимодействия применительно к современным условиям обстановки в пограничных пространствах.

3. Обоснована целесообразность издания указа Президента Российской Федерации «Об Основах взаимодействия пограничных органов и пограничных войск Федеральной службы безопасности Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти в сфере защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации», разработан проект предлагаемого указа. Принятие данного нормативного правового акта на уровне главы государства позволит максимально унифицировать многогранную деятельность по организации поддержания взаимодействия в сфере охраны Государственной границы.

4. Разработаны практические рекомендации по совершенствованию правового и организационного обеспечения взаимодействия пограничных органов и пограничных войск с органами внутренних дел в сфере охраны Государственной границы, выработке и внедрению предложений организационно-правового и материально-технического характера, совершенствованию научно-педагогической деятельности в системе Федеральной службы безопасности.

5. Разработан алгоритм организационно-правовой работы начальника пограничного отряда (отдельного контрольно-пропускного пункта), начальника городского, районного органа внутренних дел по планированию, организации и поддержанию взаимодействия в различных условиях обстановки.

Пчелинцев А. В. Административное расследование в Советской Армии и Военно-Морском Флоте (организация и правовое регулирование): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1987.

В работе рассматриваются: понятие административного расследования; задачи и принципы административного расследования; виды административного расследования; участники административного расследования; стадии административного расследования и их содержание; совершенствование правового регулирования административного расследования; контроль и прокурорский надзор за законностью административного расследования.

Цель исследования – комплексно исследовать наиболее важные вопросы теории и практики административного расследования в Вооруженных Силах

Основные результаты исследования:

1. Военное право как комплексная отрасль права включает в себя административный процесс.

В структурном отношении административный процесс представляет собой сложное правовое явление и охватывает различные группы и виды производства, в том числе и правоохранительные.

Административное расследование входит в группу правоохранительных производств на правах самостоятельного административного производства.

2. Под административным расследованием в Вооруженных Силах следует понимать часть административного процесса, представляющего собой деятельность командиров (начальников) и назначенных ими лиц по установлению фактических обстоятельств проступков военнослужащих, рабочих и служащих Вооруженных Сил, а также иных событий и фактов, которые нуждаются в выяснении в целях принятия на основе собранных доказательств законного и обоснованного решения.

3. Термин «административное расследование» в настоящее время не соответствует сущности расследования служебных проступков и происшествий в порядке подчиненности. Более правильно такое расследование в Вооруженных Силах именовать служебным.

В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в общевоинские уставы и другие военно-правовые акты.

4. Административное расследование имеет свойственные ему как административно-процессуальной деятельности свои задачи и принципы.

Задачи административного расследования – это те социальные и правовые результаты, на достижение которых оно направлено. Они могут быть ближайшими и перспективными.

Ближайшими задачами являются: своевременное, всестороннее, полное и объективное выяснение обстоятельств каждого проступка и происшествия; принятие на основе собранных доказательств законного и обоснованного решения; неуклонное исполнение принятого командиром (начальником) решения по материалам расследования; принятие необходимых мер по устранению вредных последствий проступка или происшествия и предупреждению новых правонарушений.

К перспективным задачам административного расследования относятся: обеспечение боевой готовности Вооруженных Сил; укрепление дисциплины и отношений, складывающихся в сфере военного управления; охрана законных интересов государства и личности; воспитание военнослужащих, рабочих и служащих Вооруженных Сил в духе неуклонного исполнения советских законов, приказов и приказаний командиров и начальников; охрана вооружения, боевой и другой техники военного и народного имущества; сохранение военной и государственной тайны.

Принципы административного расследования – это научно обоснованные начала, руководящие требования, которые выражают его сущность и обеспечивают выполнение его задач и которые в той или иной мере закреплены в действующем законодательстве.

В систему принципов административного расследования входят следующие: законность; осуществление административного расследования правомерными лицами; объективность; оперативность; осуществление административного расследования на русском языке; обеспечение права на защиту; участие армейской и флотской общественности.

4. Для характеристики видов административного расследования следует использовать пять наиболее значимых критериев классификации: по степени обязательности; по объему и характеру; по органам, которые его проводят; по субъектам, в отношении которых оно проводится; по форме проведения.

5. Для административного расследования характерно многообразие участников, которые имеют различные правовые положения. В зависимости от выполняемой роли участников административного расследования можно подразделить на три группы:

1) лица, наделенные полномочиями назначать и проводить административные расследования;

2) лица, привлекаемые к ответственности;

3) лица, содействующие проведению административного расследования (свидетели, специалисты, эксперты, переводчики, понятые).

6. Административное расследование является одной из форм осуществления единоначалия в Вооруженных Силах. Правом его назначения наделены командиры (начальники) воинской части, а в предусмотренных случаях и начальники гарнизонов.

7. Проведение административного расследования должно поручаться лицам офицерского состава и не должно поручаться офицерам, которые по воинскому званию и должности ниже лица, чьи действия расследуются.

В некоторых случаях для проведения расследования могут создаваться комиссии.

Не могут привлекаться к проведению административного расследования военно-служащие:

- а) являющиеся потерпевшими или очевидцами правонарушения;
- б) находящиеся в родственных или дружеских отношениях с лицом, допустившим правонарушение;
- в) являющиеся подчиненными лица, в отношении которых назначено административное расследование;
- г) заинтересованные в исходе дела по иным основаниям (корысть, неприязненные отношения и т. п.).

8. Административное расследование складывается из последующих стадий. К ним следует отнести: а) назначение административного расследования; б) установление фактических обстоятельств; в) рассмотрение и принятие решений; г) исполнение решений; д) обжалование и пересмотр решений.

9. В целях всестороннего и полного расследования обстоятельств проступка и происшествия необходимо определить перечень обязательных обстоятельств, подлежащих установлению по каждому делу.

Таковыми обстоятельствами являются:

- а) события проступка или происшествия, время, место, способ и иные обстоятельства его совершения;
- б) круг лиц, совершивших проступок или происшествие, и степень вины каждого в совершении расследуемого правонарушения;
- в) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности правонарушителя;
- г) вредные последствия проступка или происшествия, их характер и размер;
- д) причины и условия, способствующие совершению проступка или происшествия.

10. Доказательствами в административном расследовании являются объяснения лиц, заключения эксперта, вещественные доказательства и документы. Наиболее характерными способами собирания доказательств являются осмотр, изъятие, истребование и предоставление заинтересованным лицам и организациям.

11. Основными способами обеспечения законности административного расследования являются контроль и прокурорский надзор.

Особенностью контроля за административным расследованием является его разнообразие как по формам осуществления (текущий контроль, проверки, инспекторские), так и по органам, обладающим контрольными функциями.

Поскольку административное расследование состоит из нескольких стадий, в том числе таких, как принятие решения (акта военного управления), обжалование решения, поскольку на основе его материалов нередко возбуждаются уголовные дела, то прокурорский надзор за законностью административного расследования должен сраться в тесной связи с различными направлениями общего надзора и отраслями прокурорского надзора.

При осуществлении надзора за исполнением законов при проведении административного расследования военный прокурор принимает меры к своевременному предупреждению и устранению нарушений законов, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным и ведомственным влияниям.

Савин И.Г. Правовое регулирование подготовки и обучения иностранных военнослужащих в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

Научная задача исследования состоит в теоретико-правовом обосновании институциональных изменений в подготовке иностранных военнослужащих в вузах Минобороны России, обусловленных переменами в социальной, экономической и политической области, а также выработке предложений по совершенствованию правового регулирования указанной деятельности в условиях противоречивости и подчас прерывности законодательства.

Целью диссертационной работы является разработка и научное обоснование новых теоретических и практических положений, касающихся совершенствования правового регулирования подготовки иностранных военнослужащих в вузах Министерства обороны Российской Федерации.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в сфере военного сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами по подготовке и обучению в вузах Министерства обороны Российской Федерации иностранных военнослужащих.

Предметом диссертационного исследования является теория и практика правового регулирования подготовки и обучения иностранных военнослужащих в вузах Минобороны России.

Основные результаты исследования:

1. Сфера правового регулирования подготовки иностранных военнослужащих в вузах Минобороны России содержит четыре группы однородных общественных отношений, входящих в следующие области правового регулирования: 1) военного сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами; 2) образовательной деятельности; 3) выполнения обязанностей военной службы; 4) порядка въезда в Российскую Федерацию, пребывания и выезда с ее территории иностранных граждан.

Основной сферой деятельности, в рамках которой осуществляется правовое регулирование подготовки иностранных военнослужащих в вузах Минобороны России, является область военного сотрудничества Российской Федерации с иностранными гражданами.

Предметом правового регулирования подготовки иностранных военнослужащих в вузах Минобороны России являются общественные отношения, возникающие между: а) преподавателями и должностными лицами вуза Минобороны России и иностранными военнослужащими, обучающимися в данном вузе, по поводу получения последними военно-профессиональных знаний, умений, навыков и освоения профессии офицера (т. е. в процессе обучения); б) иностранными военнослужащими и должностными лицами вуза Минобороны России в процессе проведения последними мероприятий воспитательной работы; в) иностранными военнослужащими и подчиненными им военнослужащими в ходе прохождения первыми войсковой стажировки; г) иностранными военнослужащими и старшими национальных групп в ходе выполнения обязанностей военной службы; д) должностными лицами органов военного управления и иностранными военнослужащими в ходе выполнения обязанностей военной службы; е) органами государственной власти Российской Федерации и должностными лицами вуза Минобороны России с одной стороны и иностранными военнослужащими с другой – по поводу въезда последних в Российскую Федерацию, пребывания и выезда с ее территории.

В правовом регулировании подготовки иностранных военнослужащих в вузах Минобороны России диспозитивный метод правового регулирования применяется в процессе регулирования отношений между государствами при заключении международных договоров. В правовом регулировании остальных общественных отношений преобладает императивный метод правового регулирования.

2. Законодательное регулирование подготовки иностранных военнослужащих в военно-учебных заведениях СССР и вузах Минобороны России берет свое начало в 20-е годы XX в. и включает 5 периодов:

В I периоде (1922 – июнь 1941 г.) подготовка германских военнослужащих, а впоследствии совместно с ними и советских военнослужащих, осуществлялась германскими специалистами на германской технике. В результате СССР получил возможность усовершенствовать отечественное вооружение и технику, подготовить военных специалистов и получить значительные денежные средства.

Во II периоде (июль 1941 – май 1945 г.) подготовка иностранных военнослужащих осуществлялась в целях совместной вооруженной борьбы против общего врага и преследовала только военно-политические цели.

В III периоде (июнь 1945 – начало 1992 г.) подготовка иностранных военнослужащих характеризуется детальной правовой регламентацией указанной деятельности и дифференцированным подходом к подготовке военнослужащих разных стран. В процессе подготовки большое значение уделялось идеологической и воспитательной работе. Подготовка осуществлялась преимущественно на льготной основе.

В IV периоде (начало 1992 г. – конец 2005 г.) нормативное регулирование подготовки иностранных военнослужащих в вузах Минобороны России начинает носить открытый характер. Подготовка иностранных военнослужащих осуществляется только на возмездной основе.

Преобразования в экономической, политической и социальной области, происходящие в России в последние годы, послужили основанием к началу 2006 г. современного, V периода правового регулирования, основными особенностями которого являются переход на совместную подготовку в вузах Минобороны России по единым программам российских военнослужащих и военнослужащих государств – членов ОДКБ и нормативное закрепление возможности обучения иностранных военнослужащих в вузах Минобороны России по единым программам российских военнослужащих в вузах Минобороны России помимо платной, также и на льготной основе, т. е. смещение акцентов в подготовке иностранных военнослужащих с экономических на военно-политические задачи.

3. На иностранных и российских военнослужащих, обучающихся в вузах Минобороны России, распространяются определенные ограничения и запреты, напрямую связанные с их правовым статусом. Но даже в случае совпадения ограничений и запретов по осуществлению на территории России общегражданских прав для российских и иностранных военнослужащих, обучающихся в вузах Минобороны России, они имеют разное основание. Для российских военнослужащих это связано с предоставлением им статуса военнослужащего, а для иностранных военнослужащих, прежде всего, – с их статусом иностранного гражданина.

Общие военно-служебные права, предоставляемые российским военнослужащим и призванные компенсировать необходимые ограничения и запреты в осуществлении военнослужащими общегражданских прав, распространяются на иностранных военнослужащих, обучающихся в вузах Минобороны России, только в том объеме, который закреплен в международных договорах и контрактах о приеме на обучение в вузы Минобороны России иностранных военнослужащих. Специальные военно-служебные права, связанные с выполнением обязанностей гарнизонной, караульной и внутренней служб, обоснованно не предоставляются иностранным военнослужащим, т. к. предоставление иностранному военнослужащему на территории России права на применение оружия, силы, предъявление требований, обязательных для исполнения, должно быть закреплено в международном договоре. В настоящее время такое право предоставлено только военнослужащим государств – членов ОДКБ. Вследствие пробела в правовом регулировании имеет место ограничение прав иностранных военнослужащих на получение страхового возмещения в случае наступления страхового случая во время обучения в вузе Минобороны России.

4. Возложение на иностранного военнослужащего, обучающегося в вузе Минобороны России, меньшего, чем на российского военнослужащего, объема обязанностей обусловлено меньшим объемом предоставляемых ему на территории Российской Федерации прав. В связи с тем, что иностранный военнослужащий, обучающийся в вузе Минобороны России, является на территории Российской Федерации иностранным гражданином и на него не распространяется статус военнослужащего, объем возлагаемых на указанного военнослужащего военно-служебных обязанностей должен быть отражен в контракте о приеме на обучение иностранных военнослужащих.

За исключением материальной ответственности, иностранные военнослужащие, обучающиеся в вузах Минобороны России, привлекаются к тем же видам юридической ответственности, что и аналогичная категория российских военнослужащих. Однако, за исключением гражданско-правовой ответственности, объем привлечения их к различным видам ответственности неодинаков. К дисциплинарной ответственности иностранные военнослужащие привлекаются только в объеме, установленном в международных соглашениях и контрактах на обучение. В отличие от российских военнослужащих иностранные военнослужащие привлекаются к административной и уголовной ответственности на общих основаниях. Особенности и пределы привлечения иностранных военнослужащих к различным видам юридической ответственности должны быть установлены в международных соглашениях и контрактах о приеме на обучение иностранных военнослужащих. В настоящее время в российском законодательстве отсутствует четкое определение особенностей привлечения иностранных военнослужащих к ответственности за причиненный ими имуществу вуза Минобороны России ущерб. Закрепленные в Инструкции по подготовке иностранных военнослужащих нормы вступают в противоречие с действующим законодательством и требуют совершенствования.

5. Основные полномочия в сфере правового регулирования подготовки иностранных военнослужащих в вузах Минобороны России принадлежат Президенту Российской Федерации. На основании международного договора полномочие по принятию решения об оказании услуг иностранному государству (или государствам) по подготовке в вузах Минобороны России иностранных военнослужащих предоставлено Минобороны России, а в отдельных случаях – ФСВТС России. Общее руководство подготовкой иностранных военнослужащих в вузах Минобороны России осуществляет ГУ МВС.

Вследствие несовершенства правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе обучения, в процессе воспитания и в процессе выполнения иностранными военнослужащими, обучающимися в вузах Минобороны России, обязанностей военной службы, имеют место необоснованные ограничения полномочий начальника ГУ МВС и должностных лиц вузов Минобороны России, препятствующие полноценному выполнению возложенных на них обязанностей.

6. Основными направлениями совершенствования правового регулирования подготовки иностранных военнослужащих в вузах Минобороны России являются:

- 1) правовое регулирование обучения и воспитания иностранных военнослужащих;
- 2) правовое регулирование общественных отношений, возникающих в процессе выполнения обязанностей военной службы;
- 3) правовое регулирование порядка привлечения иностранных военнослужащих к ответственности за причиненный ими имуществу вуза Министерства обороны Российской Федерации ущерб;
- 4) правовое регулирование организации страхования жизни и здоровья военнослужащих.

Совершенствование правового регулирования подготовки иностранных военнослужащих в вузах Минобороны России целесообразно осуществить путем внесения изменений и дополнений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 10 декабря 2000 г. № 575, а также в контракты о приеме на обучение в вузы Минобороны России иностранных военнослужащих. Предложения направлены на расширение полномочий должностных лиц вузов Минобороны России.

Сергеев А.В. Деятельность пограничных органов федеральной службы безопасности по обеспечению режима выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Научная задача: разрешение противоречий между потребностью совершенствования правового обеспечения режима выезда-въезда и отсутствием современных научно обоснованных представлений о данном правовом институте, способствующих адаптации правоприменительной деятельности пограничных органов в сфере обеспечения режима выезда-въезда к современным требованиям, условиям и задачам их оперативно-служебной деятельности.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с деятельностью пограничных органов по обеспечению режима выезда-въезда.

Предмет исследования – правовые нормы и институты, научно-правовые категории и концепции, составляющие теоретико-правовые основы деятельности пограничных органов по обеспечению режима выезда-въезда, а также практические аспекты ее осуществления.

Цель исследования – разработка научно обоснованных теоретических предложений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование правового обеспечения режима выезда-въезда.

Основные результаты исследования:

1. Сформулировано определение содержания понятия «административно-правовой режим выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» как совокупности правил, устанавливающих правовой статус физических и юридических лиц, государственных органов, связанный с пересечением Государственной границы Российской Федерации, правил, регулирующих порядок осуществления ими действий, относящихся к выезду из Российской Федерации и въезду в Российскую Федерацию, а также системы организационно-правовых гарантий, необходимых для эффективной реализации данного режима в целях обеспечения национальной безопасности.

2. Сделан вывод о том, что современное состояние правового обеспечения режима выезда-въезда обладает рядом особенностей: статус и действия субъектов режима вы-

езда-въезда регулируются одновременно большим количеством нормативных правовых актов, издаваемых субъектами различного статусного уровня и имеющих соответственно различную юридическую силу (от международных договоров и федеральных законов до уровня ведомственных приказов, а в некоторых случаях приказов руководителей отдельных учреждений); данные акты подвержены перманентной объективно обусловленной изменчивости; выделение конкретного перечня правил режима выезда-въезда вызывает затруднение для его субъектов. В связи с этим автор предлагает иной вариант упорядочения этих правил с целью удобства их изучения и применения.

3. Выработана совокупность принципов деятельности по реализации режима выезда-въезда системой органов государственной власти Российской Федерации, имеющих полномочия в сфере обеспечения национальной безопасности:

– осуществление организационного и правового обеспечения режима выезда-въезда на нескольких взаимосвязанных уровнях: международном, федеральном, региональном, местном, локальном;

– четкое разделение полномочий и структурная иерархия субъектов;

– экономичность и рациональность организации;

– скоординированность действий всех элементов системы при общем руководстве ФСБ России;

– взаимодействие органов и должностных лиц на современном высокотехнологичном информационном уровне;

– применение гласных и конспиративных методов;

– сочетание приоритетов соблюдения прав человека и интересов национальной безопасности;

– развитие международного сотрудничества, прежде всего в гуманитарной и правоохранительной сфере.

4. Сформулированы предложения по усилению оперативно-розыскной составляющей обеспечения режима выезда-въезда на примере Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области, в том числе путем внесения изменений в Руководство по проверке документов и лиц, следующих через государственную границу.

5. Разработаны предложения по совершенствованию правового и организационного обеспечения режима выезда-въезда.

Тарасенко О.Ю. Административно-правовое регулирование деятельности пограничных органов ФСБ России по охране морских биологических ресурсов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

В работе рассматриваются: понятие и содержание морских биологических ресурсов; нормативно-правовые основы деятельности пограничных органов ФСБ России по охране морских биологических ресурсов; система пограничных органов ФСБ России, осуществляющих деятельность по охране морских биологических ресурсов; компетенция пограничных органов ФСБ России по профилактике и пресечению нарушений законодательства Российской Федерации в сфере охраны морских биологических ресурсов, производство по которым отнесено к ведению пограничных органов ФСБ России; порядок осуществления должностными лицами пограничных органов ФСБ России административного производства по делам о правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов.

Цель исследования – анализ действующего законодательства, в том числе военного, в сфере охраны морских биологических ресурсов и практики его применения пограничными органами ФСБ России, в том числе пограничными воинскими частями (организациями), а также выработка методических рекомендаций по порядку осуществления производства по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, предложений по изменению и совершенствованию применения пограничными органами ФСБ России, в том числе пограничными воинскими частями (организациями), законодательства в сфере охраны морских биологических ресурсов.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе осуществления пограничными органами ФСБ России служебной деятельности по охране морских биологических ресурсов войсковыми и оперативными способами.

Предмет исследования – теория и практика правового регулирования служебной деятельности пограничных органов ФСБ России по охране морских биологических ресурсов войсковыми и оперативными способами.

Основные результаты исследования:

1. Охрана морских биологических ресурсов – это служебная деятельность пограничных органов ФСБ России по государственному контролю в сфере использования морских биологических ресурсов, по осуществлению административных режимных мер в пограничных морских пространствах Российской Федерации, а также по привлечению к юридической ответственности нарушителей законодательства Российской Федерации о промысле и охране морских биологических ресурсов.

Под государственным контролем в сфере использования морских биологических ресурсов понимается деятельность пограничных органов ФСБ России по профилактике, выявлению и пресечению нарушений условий (разрешений) и правил промысла морских биологических ресурсов, а также случаев осуществления незаконного промысла морских биологических ресурсов.

2. Нормативные правовые акты об охране морских биологических ресурсов по объему предмета ведения можно разделить на две группы:

– регламентирующие служебную деятельность пограничных органов ФСБ России в сфере охраны морских биологических ресурсов;

– регламентирующие сопутствующую обеспечивающую охрану морских биологических ресурсов служебную деятельность пограничных органов ФСБ России (по охране Государственной границы Российской Федерации, оперативно-служебная деятельность, по правовому, научному и материально-техническому обеспечению).

Нормативные правовые акты первой группы можно подразделить на две подгруппы:

– регламентирующие общие положения охраны морских биологических ресурсов;

– регламентирующие специальные вопросы охраны морских биологических ресурсов (осуществление государственного контроля в сфере использования морских биологических ресурсов, обеспечение административно-правового режима морских пограничных пространств, привлечение к ответственности за совершенные правонарушения в сфере охраны морских биологических ресурсов).

Нормативные правовые акты, регламентирующие общие положения охраны морских биологических ресурсов, подразделяются:

– по характеру регулируемых функций – на регулирующие выполнение основных и факультативных функций охраны морских биологических ресурсов;

– по количеству субъектов, осуществляющих охрану морских биологических ресурсов, – на регулирующие служебную деятельность пограничных органов ФСБ России по охране морских биологических ресурсов непосредственно и деятельность пограничных органов ФСБ России по охране морских биологических ресурсов по осуществлению координации и взаимодействия с другими субъектами охраны морских биологических ресурсов в широком смысле термина.

3. Пограничные органы ФСБ России должны быть наделены полномочиями выдачи юридическим лицам и капитанам судов разрешений на плавание в морских пограничных пространствах Российской Федерации в целях повышения эффективности служебной деятельности пограничных органов ФСБ России по профилактике, выявлению и пресечению правонарушений, а также по координации и взаимодействию с другими органами государственной власти.

4. Составы административных правонарушений, подведомственных пограничным органам ФСБ России и выявляемых ими в процессе служебной деятельности по охране морских биологических ресурсов, подразделяются на три группы:

1) нарушение правил промысла морских биологических ресурсов и проведения ресурсных научных исследований;

2) нарушение пограничного режима, режима Государственной границы Российской Федерации, режима пропуска через Государственную границу Российской Федерации и правил мирного прохода через территориальное море Российской Федерации и правил пересечения внешней границы исключительной зоны Российской Федерации (т. е. нарушение административно-правового режима морских пограничных пространств Российской Федерации);

3) нарушения, состоящие в неповиновении законным распоряжениям или требованиям должностных лиц и (или) военнослужащих пограничных органов ФСБ России.

Турко А.Н. Особенности таможенно-правового регулирования ввоза и вывоза продукции военного назначения: дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2009.

В работе рассматриваются: теоретико-правовые аспекты таможенно-правового регулирования ввоза и вывоза продукции военного назначения; институт лицензии ФСВТС России на ввоз и (или) вывоз ПВН как правовое основание таможенного оформления и таможенного контроля; основные направления совершенствования таможенно-правового регулирования ввоза и вывоза продукции военного назначения.

Основной задачей, решаемой в диссертации, является разработка научно обоснованных знаний об особенностях таможенно-правового регулирования ввоза и вывоза продукции военного назначения (ПВН) с целью подготовки предложений по совершенствованию таможенного законодательства, направленного на повышение эффективности и оперативности перемещения этой продукции через таможенную границу Российской Федерации.

Целью диссертации является комплексное исследование таможенного и военно-технического законодательств, позволяющее определить основные особенности таможенно-правового регулирования ввоза и вывоза ПВН, и на этой основе разработка предложений по совершенствованию отдельных институтов таможенного законодательства и таможенных режимов, которые позволят повысить эффективность и оперативность перемещения этой продукции через таможенную границу Российской Федерации без нанесения ущерба ее обороноспособности и безопасности.

Объектом диссертационного исследования является совокупность специфичных общественных таможенных отношений, возникающих в связи с перемещением ПВН через таможенную границу Российской Федерации.

Предмет исследования составляют правовые нормы таможенного и военно-технического законодательств, регулирующие перемещение ПВН через таможенную границу Российской Федерации, а также таможенные и нетарифные правоотношения, связанные с ввозом и вывозом ПВН при осуществлении военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

Основные результаты исследования:

1. Специфика предмета таможенно-правового регулирования ввоза и вывоза ПВН связана с несколькими обстоятельствами правового характера:

– во-первых, появление таможенных правоотношений по ввозу и вывозу ПВН возможно только на основании и в результате действия системы экспортного контроля в указанной области. Результатом указанного действия системы экспортного контроля является юридический документ, служащий отправной точкой последующего таможенного регулирования – лицензия ФСВТС России на ввоз и (или) вывоз продукции военного назначения;

– во-вторых, появление в результате правового регулирования перемещения ПВН не только таможенно-тарифных, но и нетарифных правоотношений, неразрывно связанных друг с другом. Механизм таможенно-правового регулирования перемещения ПВН через таможенную границу включает обе группы указанных правоотношений;

– в-третьих, комплексный характер таможенно-правового регулирования перемещения через таможенную границу ПВН, включающий нормы не только таможенного законодательства, но и законодательства в области военно-технического сотрудничества;

– в-четвертых, относительная самостоятельность нетарифного регулирования в общем механизме таможенно-правового регулирования поставок ПВН в иностранные государства.

2. Сделан вывод о существовании в механизме таможенно-правового регулирования ввоза и вывоза ПВН института обеспечения соблюдения запретов и ограничений, связанных с перемещением через таможенную границу ПВН.

Отнесение к таможенному делу методов и средств обеспечения соблюдения запретов и ограничений, не имеющих экономического характера, установленных в соответствии с законодательством о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, квалифицирует указанные ограничения и запреты в качестве инструментов нетарифного регулирования внешнеторгового законодательства. Когда же эти правовые явления становятся предметом таможенного регулирования, которое в рамках таможенного дела призвано обеспечить таможенными методами и средства-

ми их соблюдение, они, эти ограничения и запреты, формируют в совокупности с таможенными методами и средствами, институт обеспечения соблюдения запретов и ограничений, связанных с перемещением через таможенную границу продукции военного назначения.

3. Лицензия ФСВТС России, являясь правовым основанием таможенного оформления и таможенного контроля, с одной стороны, аккумулирует в себе все элементы разрешительной системы, через которые проходит ПВН до ее перемещения через таможенную границу, является документом, подтверждающим их прохождение в соответствии с установленным порядком внешнеэкономической деятельности в отношении ПВН, с другой – сама является последним элементом указанной системы. Ее сущность заключается в подтверждении прохождения всех запретов и ограничений, связанных с внешнеэкономическим оборотом ПВН, с целью обеспечения соблюдения интересов государства, прежде всего, его безопасности и предотвращения ущерба обороноспособности, на момент перемещения ПВН через таможенную границу Российской Федерации.

4. В силу того, что лицензия является основанием возникающих при перемещении ПВН таможенных правоотношений, изменения в лицензии, приостановление ее действия и аннулирование приводят к изменениям и прекращению таможенных правоотношений перемещения продукции военного назначения через таможенную границу Российской Федерации.

Указанные случаи изменений и прекращения таможенных правоотношений напрямую связаны с воздействием системы экспортного контроля в области военно-технического сотрудничества, прежде всего такого ее элемента, как лицензирование, на таможенные правоотношения.

5. Совершенствование правового регулирования ввоза и вывоза ПВН целесообразно осуществлять по направлению совершенствования отдельных институтов таможенного законодательства в целях приведения к требованиям современного, в том числе военно-технического, законодательства, а также совершенствования таможенных режимов в целях учета специфики ввоза и вывоза продукции военного назначения.

Холодков И.В. Право жалобы военнослужащих и организационно-правовые формы его реализации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование социально-правовой сущности права жалобы военнослужащих, его правового регулирования и разработка научно-практических рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие между гражданами и органами государственной власти, их должностными лицами в связи с нарушением прав, свобод и законных интересов граждан.

Предмет диссертационного исследования – совокупность правовых норм, регулирующих порядок подачи, рассмотрения и разрешения жалоб военнослужащих, возникающих из военно-административных отношений.

Основные результаты исследования:

1. Право жалобы военнослужащих, определяемое как составная часть основного конституционного права граждан на защиту своих прав и свобод (ч. 2 ст. 45), включающая следующие основные конституционные права граждан: право обращений с жалобой в государственные органы (ст. 33); право на обжалование в суд неправомερных решений и действий (бездействия) государственных органов, их должностных лиц (ч. 2 ст. 46); право обращаться с жалобой в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 3 ст. 46), является важным юридическим средством защиты прав, свобод и законных интересов военнослужащих.

2. Дано определение жалобы военнослужащих как вида обращения, содержащего письменное или устное требование о защите (восстановлении) нарушенных прав, свобод, законных интересов и предъявленного в установленном порядке к компетентным органам и должностным лицам.

3. Сделан вывод о видах права жалобы военнослужащих.

Общее право жалобы – это основное конституционное право военнослужащих как граждан государства обжаловать неправомερные действия и решения (либо бездействие) государственных органов, их должностных лиц в сфере административно-правовых отношений, реализуемое в порядке, установленном общим законодательством.

Специальное право жалобы – это основанное на конституционном праве жалобы граждан и установленное общим и специальным (военным) законодательством право военнослужащих обжаловать неправомерные действия и решения (либо бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц, других военнослужащих в сфере военно-административных отношений, имеющее общие существенные черты и определенную специфику реализации, обусловленную особенностями военной службы.

4. Сделан вывод о внесудебном, судебном и международном порядке реализации права жалобы военнослужащих.

Внесудебный порядок включает обращение военнослужащего с жалобой в государственный орган, к должностному лицу, вышестоящему в порядке подчиненности по отношению к тому лицу, чьи действия обжалуются (административный порядок); служебный порядок; обращение с жалобой в специально учрежденные государственные органы, компетентные рассматривать жалобы граждан.

Судебный порядок заключается в обращении военнослужащего с жалобой в органы судебной власти Российской Федерации.

Международный порядок представляет собой обращение военнослужащих с жалобой в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

5. Сформулировано понятие служебного порядка обжалования как установленного военным законодательством правового механизма обжалования военнослужащими неправомерных действий и решений (либо бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц, других военнослужащих, включающего жалобы непосредственному командиру (начальнику) того лица, чьи действия обжалуются; по команде в порядке подчиненности; на опросе военнослужащих.

6. Сделан вывод о праве военнослужащих обжаловать в установленном законом порядке любые действия и решения (либо бездействие), нарушающие их права, свободы и законные интересы.

7. Обоснован вывод об инстанционности подачи жалоб.

В целях своевременного разрешения жалоб необходимо законодательно установить, что жалобы должны непосредственно заявляться тем государственным органам и должностным лицам, которые компетентны разрешать по существу поставленные в них вопросы.

8. Разработаны предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства о праве жалобы военнослужащих.

Шарькин В.В. Правовое регулирование режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации и пути его совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.

В работе рассматриваются: понятие режима в пунктах пропуска через Государственную границу; анализ международно-правовых актов и законодательства зарубежных государств в сфере регулирования режима в пунктах пропуска через Государственную границу; сущность и содержание правового регулирования режима в пунктах пропуска через Государственную границу; современное состояние правового регулирования режима пропуска через Государственную границу; направления развития законодательства и межведомственных нормативных правовых актов о режиме в пунктах пропуска через Государственную границу; современное состояние правоприменительной практики пограничных органов по осуществлению контроля за соблюдением правил режима в пунктах пропуска через Государственную границу.

Научная задача исследования: разрешение противоречия между потребностью создания благоприятных условий для осуществления пограничного, таможенного и иных видов контроля и несовершенством правового регулирования режима в пунктах пропуска через границу, не обеспечивающим эффективное решение вопросов пограничной безопасности на путях международного сообщения.

Основные результаты исследования:

1. Обоснованы предложения по совершенствованию законодательства и других нормативных правовых актов о режиме в пунктах пропуска через Государственную границу.

2. На основе анализа международного законодательства в сфере установления режима в пунктах пропуска выявлен и обобщен положительный опыт по установлению правил режима в пунктах пропуска через Государственную границу.

3. Разработана и обоснована «Методика установления пространственных и временных пределов действий правовых норм режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации». Данная Методика содержит следующие разделы: определение мест в пределах транспортного объекта, где осуществляется пропуск через границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных; установление других мест в пределах транспортного объекта, где создаются условия для проведения пограничного и таможенного контроля (условия, которые обеспечивают их проведение); уточнение мест, в пределах которых правовые режимы действуют определенный временной период (только в период проведения пограничного, таможенного, а при необходимости и других видов контроля); обозначение на местности пределов пунктов пропуска через границу.

В каждом разделе Методики отражены мероприятия, проводимые представителями администрации пункта пропуска, органов пограничного и таможенного контроля, и правовые основы проведения данных мероприятий.

4. Сформулирован ряд теоретических положений и выводов по совершенствованию правового регулирования режима в пунктах пропуска через Государственную границу, а также обоснованы теоретические положения по повышению эффективности деятельности пограничных органов в сфере обеспечения национальной безопасности на путях международного сообщения.

Раздел VI

ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Комментарий к разделу VI

Научные исследования гражданско-правовых аспектов военной деятельности государства занимают заметное место в общем массиве диссертаций по военному праву. Всего в настоящий раздел антологии включены сведения о 37 диссертациях по данной проблематике. Предметом их научного анализа явились вопросы гражданско-правового положения военных организаций различных видов (исследования Е.В.Алексеевой, В.В.Бараненкова, А.А.Беспалова, А.Ю.Виноградова, И.В.Зыковой, В.В.Манова, К.В.Матвеева, И.А.Нагорного, Е.В.Субботкиной, А.Ю.Хомякова, Р.Н.Ярмака), регулирования имущественных отношений и отношений собственности в военной организации государства (диссертации Е.Г.Воробьева, В.В.Лесового, В.Р.Пашенко, Л.Н.Сморчковой, Е.И.Токарева), договорных отношений и поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг для нужд военных организаций (работы О.Н.Колесника, С.Н.Максимова, Т.А.Московец, В.И.Титова, С.С.Харитоновна, Д.А.Шаповалова, П.П.Юшкевича, С.П.Юшкевича), исполнения обязательств вследствие причинения вреда (исследования В.М.Калинина, В.Н.Лейбы, В.И.Панасенко, А.Н.Празднова), гражданско-правовой защиты нематериальных благ (Д.С.Гриневич), другие проблемы. Вопросам применения гражданского законодательства в военном управлении посвящена докторская диссертация А.Н.Суркова.

Полагаем весьма важным отметить то обстоятельство, что военные аспекты гражданского права наиболее активно разрабатываются учеными Московского пограничного института ФСБ России (до 2004 г. – Московский военный институт ФПС России): всего ими подготовлены и успешно защищены 14 диссертаций по данной проблематике. Центральное место среди них принадлежит докторской диссертации В.В.Бараненкова (о проблеме юридической личности военных организаций). Это позволяет говорить о сформировавшейся в данном образовательном учреждении научной школе по указанной проблематике.

К числу основных направлений дальнейших научных исследований военных проблем гражданского права следует отнести:

- теоретико-правовые проблемы отношений собственности в Вооруженных Силах Российской Федерации;
- правовое регулирование государственного оборонного заказа в Российской Федерации;
- правовое регулирование проведения конкурсных процедур по выбору поставщиков товаров, исполнителей работ для нужд обороны Российской Федерации;
- договор аутсорсинга и особенности его реализации в военной организации государства;
- правовые средства предупреждения коррупции в сфере размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд военных организаций.

Алексеева Е.В. Гражданско-правовое положение пограничных военно-лечебных учреждений федеральной службы безопасности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

Цель работы заключается в комплексном исследовании гражданско-правового положения пограничных военно-лечебных учреждений как организаций федеральной службы безопасности и особенностей его проявления в гражданском обороте.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе участия пограничных военно-лечебных учреждений.

Предметом исследования является совокупность норм, определяющих гражданско-правовое положение пограничных военно-лечебных учреждений.

Основные результаты исследования:

1. Сформулировано понятие гражданско-правового положения пограничного военно-лечебного учреждения как определенной законом и учредительными документами позиции пограничного военно-лечебного учреждения, занимаемой им среди других субъектов гражданского права, которая основана на его правовом статусе, реализующемся в гражданских правоотношениях посредством гражданской правосубъектности, возникающей в результате государственной регистрации учреждения в качестве юридического лица, а также материальных и юридических гарантий.

2. Дано определение военно-лечебного учреждения как военной организации, т.е. юридического лица, созданного федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, в организационно-правовой форме учреждения для оказания квалифицированной, специализированной и другой медицинской помощи, а также для выполнения иных функций по сохранению, восстановлению и укреплению здоровья военнослужащих и прочих категорий граждан, определенных законодательством Российской Федерации.

3. Сделан вывод о том, что из общего числа организаций, осуществляющих медицинское обеспечение личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, федеральной службы безопасности, других войск, воинских формирований и органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, только военные госпитали, военные поликлиники (за исключением поликлинических отделений военных госпиталей) и военные санатории могут рассматриваться в качестве военно-лечебных учреждений.

4. Сформулирован вывод о том, что пограничное военно-лечебное учреждение в случае, если оно воспользуется правом осуществлять приносящую доходы деятельность, может быть субъектом двух вещных прав: во-первых, права оперативного управления на имущество, которым оно было наделено учредителем; во-вторых, права собственности на доходы, полученные от приносящей доходы деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество, а также на имущество, которое оно получает в виде дара, пожертвований, целевых взносов физических и юридических лиц, по завещанию и иным подобным основаниям.

5. Обоснован вывод о том, что специфика гражданской правосубъектности пограничных военно-лечебных учреждений определяется особенностями реализации ее структурных элементов в гражданских правоотношениях, а именно: дееспособности – в обязательствах по оказанию возмездных медицинских услуг, а также и обязательствах, складывающихся в сфере медицинского страхования; деликтоспособности – в обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда.

Алешин А.В. Правовое положение государственного посредника в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2006.

В работе рассматриваются: государственная посредническая деятельность как объективное проявление государственной монополии в области военно-технического сотрудничества; место и роль государственного посредника в системе военно-технического сотрудничества; правовой статус государственного посредника; влияние развития законодательства об унитарных предприятиях на правовое положение государственного посредника в области военно-технического сотрудничества; концептуальные подходы к дальнейшему развитию государственного посредника в рамках системы военно-технического сотрудничества; государственная корпорация как организационно-правовая форма посредника, адекватная государственной монополии в области военно-технического сотрудничества.

Научная проблема исследования состоит в разработке научно обоснованных предложений по дальнейшему развитию института государственного посредника в условиях несоответствия действующей организационно-правовой формы федерального государственного унитарного предприятия природе и сущности государственного посредника.

Цель исследования заключается в разработке научно обоснованных предложений по дальнейшему развитию института государственного посредника в области военно-технического сотрудничества в рамках совершенствования его организационно-правовой формы.

Объектом исследования являются общественные отношения, охватываемые военно-техническим сотрудничеством, в котором принимает участие государственный посредник, а также возникающие на их основе правоотношения в рамках реализации государственным посредником государственно-посреднических функций.

Предметом исследования является правовое регулирование положения и статуса государственного посредника в области военно-технического сотрудничества.

Основные результаты исследования:

1. Государственная посредническая деятельность как явление объективной реальности является одной из ключевых потребностей Российской Федерации на современном этапе развития и осуществления военно-технического сотрудничества с иностранными государствами.

Государственная посредническая деятельность – это деятельность созданного субъекта в области военно-технического сотрудничества – государственного посредника – в целях реализации введенной в ней государственной монополии, направленная на удовлетворение потребностей государства в осуществлении основной части поставок российской продукции военного назначения в интересах государства через субъекта, полностью подконтрольного государству и ставящего целью не получение прибыли, а реализацию экономических, внешнеполитических и военно-политических интересов Российской Федерации при осуществлении этой деятельности.

2. Действующая система военно-технического сотрудничества основана на единой президентской вертикали, включающей специальный орган государственного управления (ФСВТС России) и специфичного субъекта военно-технического сотрудничества – государственного посредника. В рамках системы военно-технического сотрудничества государственный посредник выстраивает и осуществляет экономическую стратегию, нацеленную на завоевание новых рынков для экспорта российской продукции военного назначения, реализует государственную политику и представляет интересы Российской Федерации и оборонно-промышленного комплекса на мировом рынке вооружения и военной техники.

3. Действующее корпоративное законодательство не в состоянии учесть особенности осуществляемой государственным посредником деятельности. Постоянно вносимые в него изменения устанавливают общие правила для большого круга хозяйствующих субъектов и в силу этого объективно не могут учитывать специфику и деликатность конкретной сферы военно-технического сотрудничества.

Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» не учитывает особенности правового положения государственного посредника, что может привести к изменению концептуальных подходов к системе военно-технического сотрудничества и государственной политики в этой сфере.

Все это создает нестабильность правового положения государственного посредника, что существенно влияет на эффективность осуществления им государственно-посреднических функций в области военно-технического сотрудничества.

4. Дальнейшее развитие института государственного посредника необходимо осуществлять в направлении создания условий, обеспечивающих наиболее эффективную реализацию государственных интересов при поставках продукции военного назначения в иностранные государства в изменившейся ситуации в экономике России и на мировом рынке оружия.

Решение комплекса правовых и организационных проблем, связанных с государственным посредником, возможно в рамках организационно-правовой формы государственной корпорации, наиболее полно соответствующей природе государственного посредника и его предназначению.

Бараненков В.В. Военная организация как юридическое лицо в системе Федеральной пограничной службы Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 1999.

В работе рассматриваются: эволюция юридического лица как института гражданского права; теории сущности юридического лица; понятие юридического лица в современном гражданском праве России; проблемы гражданско-правового статуса во-

енных организаций в системе ФПС России; особенности правоспособности военного образовательного учреждения высшего профессионального образования ФПС России; система юридических лиц ФПС России и перспективы ее совершенствования.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование особенностей правосубъектности военных организаций с использованием института юридического лица на примере структурных подразделений ФПС России.

Объектом исследования является понятие и сущность юридического лица как универсального субъекта правоотношений в различных отраслях права.

Предметом исследования стали основные положения теории и практики правового регулирования статуса военных организаций в условиях рыночной экономики.

Основные результаты исследования:

1. Признаки юридического лица можно условно разделить на две группы:

I. Статусообразующие признаки (наличие которых необходимо для признания организации юридическим лицом):

- организационное единство и автономия,
- имущественная обособленность,
- государственная регистрация;

II. Признаки, производные от статуса (возникающие у организации, вследствие наделения ее статусом юридического лица):

- самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам;
- гражданская дееспособность (способность от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности);
- процессуальная правоспособность (способность быть истцом и ответчиком в суде).

2. Для того чтобы ответить на вопрос, является ли организация (в том числе и военная) юридическим лицом, необходимо и достаточно определить, обладает ли такая организация статусообразующими признаками. Признаки, производные от статуса (возникающие у организации вследствие наделения ее статусом юридического лица), не могут служить основанием признания организации юридическим лицом.

3. Юридическое лицо, являясь самостоятельным участником гражданских правоотношений, не может организационно входить в состав другого юридического лица в качестве структурного подразделения, исходя из сущности этого понятия и необходимости обеспечения имущественной обособленности организаций, обладающих самостоятельной правосубъектностью. Представляется целесообразным в п. 1 ст. 48 ГК РФ внести дополнение следующего содержания: «Юридическое лицо не может организационно входить в состав другого юридического лица».

4. В соответствии с действующим законодательством статусом юридического лица в системе ФПС России может обладать центральный аппарат ФПС России, военные образовательные учреждения высшего профессионального образования, региональные управления, унитарные предприятия, некоторые другие соединения и части центрального подчинения (а не все воинские части до пограничного отряда включительно, как было ранее). При наделении статусом юридического лица только указанных выше организаций, все остальные воинские части должны войти в эту систему на правах их структурных подразделений. При необходимости участия в гражданском обороте такие структурные подразделения могут быть наделены статусом филиалов и представительств указанных юридических лиц.

5. В системе ФПС России статусом юридического лица целесообразно наделить военные организации, имеющие право на осуществление разрешенной деятельности, приносящей доходы, что позволит:

- в определенной степени ограничить риск, связанный с осуществлением приносящей доходы деятельности;
- защитить средства, полученные от такой разрешенной деятельности и приобретенное на эти средства имущество, от обращения на них взыскания по обязательствам других военных организаций системы ФПС России.

6. Рассмотрение юридических лиц, подведомственных ФПС России, в качестве системы, позволяет предположить допустимость и целесообразность установления особого порядка взаимоотношений между юридическими лицами, входящими в единую систему, наделив ФПС России, как федеральный орган исполнительной власти, правом создания юридических лиц, а также правом от имени собственника изымать у

подведомственных юридических лиц излишнее, неиспользуемое либо используемое не по назначению имущество (хотя бы движимое) для его последующей передачи другим юридическим лицам – структурным подразделениям ФПС России.

7. Необходимо принятие комплекса мер, направленных на совершенствование законодательства, регулирующего правовое положение военных организаций:

– ускорить принятие федерального закона «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций» с соответствующими изменениями и дополнениями;

– разработать и зарегистрировать в Минюсте России типовые положения о юридических лицах – военных организациях различных видов;

– разработать Типовые положения о воинских частях – филиалах и представительств военных организаций – юридических лиц, закрепив на них основные правомочия должностных лиц указанных воинских частей;

– в интересах упорядочения участия военных организаций в гражданском обороте зарегистрировать все военные организации – юридические лица в установленном порядке;

– разработать проект федерального закона «О государственных военных учреждениях», отражающий особенности гражданско-правового положения военных учреждений – юридических лиц;

– разработать инструкцию (положение) о договорной деятельности каждого вида юридических лиц ФПС России, а также филиалов и представительств;

– создать в ФПС России специальную службу для организации договорной работы, укомплектовав ее юристами и экономистами, прошедшими специальную подготовку в области договорного права и арбитражного процесса.

Бараненков В.В. Теоретико-правовые основы юридической личности военных организаций: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВУ, 2008.

Научная проблема диссертационного исследования состоит в неопределенности юридической личности значительной части военных организаций и внутриведомственных правоотношений между ними, обуславливающей необходимость разработки доктринального понятия юридической личности организации, условий возникновения, типологических особенностей и концептуальных теоретико-правовых основ совершенствования юридической личности военных организаций в ведомственной системе юридических лиц.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование теоретико-правовых проблем юридической личности военных организаций и разработка концептуальных правовых основ их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе создания, деятельности и прекращения военных организаций как юридических лиц.

Предмет исследования – теоретико-правовые проблемы юридической личности военных организаций.

Основные результаты исследования:

1. Сформулировано определение понятия «юридическая личность организации» как системы типичных правовых качеств определенного вида субъектов, определяющих существенные особенности их участия в гражданском обороте, возникновения, изменения и прекращения. Юридическая личность организации обуславливается совокупностью ее правовых статусов и включает в себя правовое положение организации и ее учредителей (участников), специфику правового регулирования ее создания, реорганизации и ликвидации.

Основой юридической личности организации являются статус юридического лица и определяющий ее правовое положение в различных видах правоотношений, так или иначе связанных с использованием имущества.

2. Обоснован вывод о том, что условием возникновения юридической личности военной организации является государственная регистрация ее в качестве юридического лица. В свою очередь условиями (критериями) наделения организации статусом юридического лица, являются организационная целостность и автономия, соответствие одной из предусмотренных законом организационно-правовых форм.

3. Сделан вывод о том, что по содержанию юридическая личность организации представляет собой из себя систему взаимоувязанных взаимообусловленных правовых ка-

ществ, имеет сложную матричную структуру, в которой можно условно выделить «вертикальные» подсистемы (совокупность качеств, обусловленных принадлежностью организации к определенному классу, организационно-правовой форме, типу, виду, группе) и «горизонтальные» (качества, обусловленные особенностями правового режима имущества, гражданско-правовой ответственности, наименования, правоспособности, управления, учредительных документов).

Структура юридической личности военных организаций обусловлена структурой правового института юридического лица, включающей следующие субинституты:

1) гражданско-правового положения юридического лица (включающий в себя, в свою очередь, субинституты гражданско-правового статуса, организационно-правовой формы, правового режима имущества, гражданско-правовой ответственности, наименования, правоспособности, управления, учредительных документов);

2) гражданско-правового положения участников (собственников имущества) юридического лица;

3) создания, реорганизации, ликвидации и банкротства юридического лица.

Особенности юридической личности организации в значительной мере детерминируются ее отношением к определенному классу, роду, типу, виду, группе.

4. Обоснован вывод о том, что к основным квалифицирующим признаками военной организации, оказывающим определяющее влияние на ее юридическую личность, следует отнести непосредственное выполнение задач военной безопасности; комплектование военнослужащими полностью или частично; вхождение в штатный состав ведомства, в котором предусмотрена военная служба.

В целях упорядочения понятийного аппарата военного права предлагается четко разграничить понятия – Вооруженные Силы, иные войска, воинские формирования и органы как элементы военной организации государства именовать ведомствами, в которых предусмотрена военная служба. На этой основе предлагаются авторские определения:

– военная организация – непосредственно выполняющая задачи военной безопасности, комплектуемая военнослужащими полностью или частично, штатная организация ведомства, в котором предусмотрена военная служба;

– ведомство – совокупность организаций, возглавляемых федеральным органом исполнительной власти, чья интегрированная деятельность направлена на обеспечение исполнения определенных функций государства.

5. Сделан вывод о том, что любая организация, входящая в штатный состав Вооруженных Сил Российской Федерации или иных войск, воинских формирований и органов, должна быть юридическим лицом или структурным подразделением какого-либо юридического лица. Но решение вопроса о правосубъектности военной организации должно основываться не на основании результатов поиска у нее неких выводимых из легального определения «признаков» юридического лица, и не «волевым путем». Нельзя определять гражданско-правовой статус отдельно взятой организации или вида организаций (например, воинской части) без учета ее места в структуре ведомства, организационных и иных отношений с другими организациями. Проблемы неопределенности юридической личности военных организаций требуют системного подхода к их решению, всестороннего правовой природы юридического лица, природы военной организации, а также ее места в структуре ведомства как системы юридических лиц, всего комплекса правоотношений, в которых она участвует (бюджетные, военно-административные, договорные, трудовые и т. п.). Именно такой подход с учетом особенностей организации финансирования, материального обеспечения, договорных связей позволит четко определить место военной организации в системе юридических лиц ведомства, в соответствии с которым должно быть принято всесторонне обоснованное решение о наделении организации статусом юридического лица или подразделения юридического лица.

6. Сформулирован вывод о том, что публично-правовая специфика юридической личности военных организаций характеризуется следующими видовыми особенностями правового регулирования их деятельности:

1) предназначение военных организаций и военных ведомств в целом обуславливает необходимость безусловного обеспечения достижения военными ведомствами и входящими в них организациями стоящих перед ними целей;

2) в целях обеспечения устойчивости правоотношений с участием военных организаций правовое регулирование их деятельности должно отличаться императивностью, четкостью норм, направленностью на обязательное достижение результата;

3) необходимость достижения высокого уровня управляемости военными организациями определяют особенности управления ими (в основе которого – принципы единоначалия и централизации), что в свою очередь неминуемо влечет ограничение их правоспособности;

4) предназначение военных ведомств и входящих в них военных организаций, характер выполняемых ими задач обуславливает необходимость поддержания высокого уровня их готовности к действиям в особых условиях (в том числе к передислокации в кратчайшие сроки);

5) комплектование военнослужащими обуславливает необходимость учета в правовом регулировании деятельности военных организаций законодательства о статусе военнослужащих;

6) создание, реорганизация, ликвидация военных организаций имеет свои особенности, обусловленные военным законодательством (спецификой формирования и деятельности военных организаций, принципам единоначалия и централизации управления);

7) значительная часть информации о военных организациях и их деятельности относится к сведениям, составляющим государственную тайну;

8) правовой режим имущества военных организаций и иных принадлежащих им объектов гражданских прав имеет существенные особенности, обусловленные правовой природой этих организаций;

9) материальное обеспечение военных организаций производится преимущественно в централизованном порядке;

10) финансирование деятельности военных ведомств в целом и военных организаций в частности производится централизованно в основном из федерального бюджета.

7. Сделан вывод о том, что родовые и типовые особенности юридической личности бюджетного учреждения соответствуют правовой природе военных организаций, делая указанную правовую конструкцию наиболее оптимальной для военных организаций. Вместе с тем особенности деятельности в сфере обороны страны и безопасности государства и общие видовые особенности юридической личности военных организаций (не всегда учитываемые законодательством), имеют приоритетное значение для военных учреждений, позволяют относить их к особому виду организаций, одновременно обуславливая (с учетом правовой природы военных организаций, необходимости обеспечения унифицированного четкого правового регулирования их деятельности) и необходимость закрепления видовых особенностей их юридической личности в специальном системообразующем федеральном законе.

8. Сформулированы принципы совершенствования юридической личности унитарных предприятий и их места в ведомственной системе юридических лиц:

а) принцип декоммерциализации военных организаций;

б) принцип демилитаризации коммерческих организаций;

в) принцип усиления контроля деятельности ведомственных предприятий;

г) принцип передачи максимального объема функций обеспечения коммерческим организациям;

д) принцип комплексного подхода к совершенствованию юридической личности и системы управления унитарными предприятиями.

9. Обоснован вывод о том, что, признавая в целом необходимость самостоятельного существования административно-правовых организационных процедур («упражнения» и т.п.) в отношении военных организаций как органов государственной власти (например, в целях четкого установления момента начала и окончания функционирования органа, возникновения, изменения и прекращения их административной правосубъектности), следует в обязательном порядке согласовать их осуществление в системном единстве с гражданско-правовыми процедурами (соответственно – создания, реорганизации и ликвидации органа как юридического лица), требованиями военного, административного, налогового, бюджетного, трудового и иных отраслей законодательства с учетом всего комплекса правоотношений, в которых участвует военная организация.

10. Сформулированы принципы совершенствования юридической личности военных организаций в ведомственной системе юридических лиц:

1) принцип обязательности гражданско-правового статуса для всех штатных организаций ведомств;

2) принцип организационной и имущественной обособленности юридических лиц;

3) принцип организационного и имущественного единства ведомства;

4) принцип обязательной приоритетности задач обороны страны и безопасности государства перед деятельностью, приносящей доходы;

5) принцип декоммерциализации военных и демилитаризации коммерческих организаций;

6) принцип унификации учредительных и иных документов юридических лиц, унификации правового обеспечения их деятельности;

7) принцип необходимости конкретизации правосубъектности организаций, четкого ограничения пределов правоспособности;

8) принцип обратной связи (согласно которому надежность системы юридических лиц и ее устойчивое развитие должно обеспечиваться постоянным мониторингом ее состояния и анализом результативности правового обеспечения и правового регулирования их деятельности);

9) принцип приоритета обязанностей по защите государственной тайны и конфиденциальной информации перед обязанностями по раскрытию (передаче) информации о юридических лицах, их структурных подразделениях, имуществе и сотрудниках (работниках).

Беспалов А.А. Военная часть как юридическое лицо (понятие и признаки): Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВПА, 1973.

В работе рассматриваются: проблемы юридического лица в советском гражданском праве и гражданское положение воинской части; организационное единство и имущественная обособленность воинской части; содержание гражданской правоспособности воинской части; порядок осуществления воинской частью гражданской правоспособности; способы защиты имущественных прав воинской части; воинская часть как субъект гражданско-правовой ответственности; ответственность воинской части за нарушение договорных обязательств; ответственность воинской части по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда.

Основные результаты исследования:

1. Необходимость наделения воинской части гражданской правоспособностью и признание ее в установленном законом порядке юридическим лицом обусловлено сочетанием двух порядков в снабжении воинских частей материальными средствами: централизованного, осуществляемого системой довольствующих органов, и децентрализованного, реализуемого путем непосредственного участия воинских частей в договорных отношениях, регулируемых советским гражданским правом.

2. Наличие у воинской части гражданской правоспособности расширяет возможности в выполнении хозяйственных задач, обеспечивающих боевую и политическую подготовку и потребности личного состава. В этом находит свое проявление соотношение централизованного и децентрализованного руководства и снабжения с инициативой командира и других должностных лиц воинской части в решении хозяйственных вопросов.

3. Специфический характер гражданской правоспособности воинской части определяется целями хозяйственной деятельности, установленными положениями, обязательными для всех воинских частей СА и ВМФ. Индивидуальный характер правоспособности определенной воинской части зависит от конкретных хозяйственных целей, установленных в планах боевой и политической подготовки, хозяйственной деятельности каждой воинской части.

4. Воинская часть представляет собой особый субъект советского гражданского права. Специфика гражданской правоспособности воинской части обусловлена задачами, которые вытекают из функции обороны Советского государства и непосредственно связаны с жизнью и деятельностью постоянно действующего коллектива, имеющего не только закрепленные за ним средства ведения боевых действий, но и ведущего военное хозяйство в условиях товарно-денежного обращения.

5. Принцип строгого соблюдения социалистического правопорядка требует официального признания воинской части юридическим лицом, что, в свою очередь, связано с

необходимостью наделения командира воинской части правами распорядителя кредитов и изменения отдельных норм военного права. Четкое определение гражданско-правового положения воинской части установит меру возможностей, которыми должны обладать ее командиры и другие должностные лица в принятии самостоятельных решений в сфере гражданско-правовых сделок.

Богуславцев М.А. Правовое регулирование воинских железнодорожных перевозок: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2007.

В работе рассматриваются: понятие воинских железнодорожных перевозок; типы правового регулирования и правовые режимы воинских железнодорожных перевозок; правовое регулирование планирования, организации и осуществления воинских железнодорожных перевозок; правосубъектность участников воинских железнодорожных перевозок; развитие законодательства о воинских железнодорожных перевозках; основные проблемы правового регулирования воинских железнодорожных перевозок и пути их решения.

Целью диссертационного исследования является решение научной задачи повышения эффективности правового регулирования воинских железнодорожных перевозок посредством анализа, выявления и устранения существующих пробелов и коллизий в правовом регулировании данных общественных отношений.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в области организации и осуществления воинских железнодорожных перевозок.

Предметом исследования выступает правовое регулирование, основные элементы механизма правового регулирования, правовые режимы воинских железнодорожных перевозок.

Основные результаты исследования.

1. Правовой институт воинской железнодорожной перевозки представляет собой систему правовых норм, которая регулирует общественные отношения, складывающиеся в процессе организации и осуществления перевозок посредством железнодорожного транспорта военнослужащих в индивидуальном порядке, войск, вооружения, военной техники, боеприпасов, горюче-смазочных материалов, продовольствия, иных материальных ценностей в целях обеспечения жизнедеятельности военной организации государства и выполнения стоящих перед ней задач, устанавливает права и обязанности участников данных отношений, порядок (механизм) реализации (исполнения) этих прав (обязанностей), а также основания и пределы ответственности участников указанных отношений.

Особенность правового института воинской железнодорожной перевозки заключается в том, что он регулируется различными отраслями права, то есть как институциональное образование он выступает в качестве правового института военного права, гражданского права, а также включает в себя нормы иных отраслей права и, в конечном итоге, выступает в качестве комплексного правового института системы российского права.

2. Под воинскими железнодорожными перевозками понимаются перевозки железнодорожным транспортом воинских частей, воинских подразделений, воинских команд, воинских пассажиров и воинских грузов, где:

– «воинская команда» – группа (два и более) военнослужащих, организованная под общим командованием в целях и на период перевозки железнодорожным транспортом;

– «воинский пассажир» – военнослужащий, на законном основании следующее железнодорожным транспортом самостоятельно, либо в сопровождении;

– «воинский груз» – принятые к перевозке железнодорожным транспортом боеприпасы, вооружение, военная техника, продовольствие, ГСМ и иные материальные средства, принадлежające Вооруженным Силам Российской Федерации (другим войскам, воинским формированиям и органам), а также все материальные средства, принятые к перевозке железнодорожным транспортом в качестве грузов, грузополучателями которых являются вышеуказанные субъекты, и предназначенные для использования (применения) этих материальных средств в Вооруженных Силах Российской Федерации (других войсках).

3. В воинских железнодорожных перевозках различаются следующие виды правовых режимов:

1) в зависимости от принадлежности к отрасли административного или гражданского права:

- административно-правовой режим,
- гражданско-правовой режим;

2) в зависимости от степени жесткости юридического регулирования и допустимого уровня правовой активности субъектов:

- правовой режим мирного времени,
- правовой режим военного времени;

3) в зависимости от территории, на которую распространяется действие правового режима, и наличия в комплексе правовых средств, осуществляющих регулирование воинских железнодорожных перевозок, норм международного права, норм права иностранного государства:

- правовой режим воинской железнодорожной перевозки на территории Российской Федерации,
- правовой режим воинской железнодорожной перевозки на территории иностранного государства,
- правовой режим межгосударственной воинской железнодорожной перевозки.

Виноградов А.Ю. Гражданская правосубъектность воинской части: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2000.

В работе рассматриваются: понятие и содержание гражданской правосубъектности воинской части; особенности гражданской правосубъектности воинской части; реализация гражданской правосубъектности воинской части в вещных правоотношениях; реализация гражданской правосубъектности воинской части в обязательственных правоотношениях.

Целью исследования является комплексное научное исследование проблем гражданской правосубъектности военных организаций на основе имеющейся практики, а также анализ нормативной правовой базы, состоящей из гражданского и военного законодательства Российской Федерации по исследуемой теме.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе участия воинских частей в гражданском обороте, в контексте реализации положений военной реформы и активизации гражданско-правовой деятельности военных организаций.

Предметом исследования является законодательство, регулирующее гражданскую правосубъектность воинских частей.

Основные результаты исследования:

1. Гражданская правосубъектность воинской части представляет собой обеспеченную государством ее социально-правовую возможность быть участником гражданских правоотношений. Гражданская правосубъектность воинской части служит юридической мерой возможности ее участия в гражданских правоотношениях и юридически определяет границы таких возможностей.

Главная особенность гражданской правосубъектности воинской части заключается в том, что при определении характера и содержания гражданской правоспособности воинской части следует иметь в виду, что воинские части в отличие от остальных юридических лиц созданы не для участия в гражданских правоотношениях, которое носит для них вспомогательный по отношению к основной деятельности характер, и они не могут использовать свою правосубъектность в противоречии с этими целями и не должны иметь широких возможностей для занятия приносящей доход деятельностью. Поэтому их гражданская правосубъектность хотя и может быть достаточно широкой по содержанию, но в целом носит ограниченный характер. Организационно-правовой формой, в которой создается военная организация как юридическое лицо, является государственное учреждение.

2. Материальную базу гражданской правоспособности воинской части составляет обособленное имущество воинской части, состоящее в безналичных денежных средствах, представляющих собой обязательственное право требования, а также наличных деньгах и совокупности имущества не изъятого из оборота, находящегося у военной организации на ограниченном вещном праве, включая имущество, приобретенное воинской частью от приносящей доход деятельности, и имущество, полученное воинской частью в результате безвозмездных сделок (дарения и пожертвования) и юридических фактов (наследования по завещанию), находящееся в собственности воинской части.

Имущество, приобретенное воинской частью от приносящей доход деятельности, поступает в хозяйственное ведение военной организации.

3. В вещных правоотношениях гражданская правосубъектность реализуется воинской частью посредством возможности иметь имущество в первую очередь на праве оперативного управления, а также и на праве собственности и праве хозяйственного ведения.

4. Специфика сделкоспособности, а с ней и дееспособности воинской части состоит в том, что военная организация может заключать гражданско-правовые договоры, создавая для себя гражданские права и принимая гражданские обязанности, но при этом она обязана исходить из доведенных ей в установленном порядке лимитов бюджетных обязательств. Объем таких лимитов ни в коем случае не может быть превышен военной организацией и обязательства, не учтенные в органах федерального казначейства, исполнены за счет федерального бюджета не подлежат.

5. Гражданская деликтоспособность воинской части заключается в ее возможности самостоятельно отвечать по своим обязательствам имеющимися денежными средствами, а также имуществом, полученным от приносящей доход деятельности, и имуществом, приобретенным по безвозмездным сделкам и юридическим фактам.

6. Специфика деликтоспособности воинской части заключается в ограниченной возможности применения к ней мер принудительного исполнения. Эти меры применимы только к денежным средствам, принадлежащим или предназначенным для воинской части. При нехватке у военной организации денежных средств субсидиарную ответственность несет собственник имущества, которого представляет Министерство обороны. Привлечение к субсидиарной ответственности именно Министерства обороны обусловлено тем, что в суде от имени казны Российской Федерации по искам к подведомственным учреждениям, представляемым в порядке субсидиарной ответственности, должен выступать главный распорядитель средств федерального бюджета (п. 10 ст. 158 БК РФ), а поскольку для воинской части Главным распорядителем средств федерального бюджета является как раз Минобороны России, то оно выступает в суде от имени казны Российской Федерации по искам к подведомственным воинским частям.

7. Автор выносит на защиту проект Положения о военных организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, которое может быть использовано в качестве положения об организациях данного вида, возможность чего предусматривается п. 1 ст. 52 ГК РФ. Принятие данного Положения позволит нормативно закрепить гражданско-правовой статус военных организаций.

Воробьев Е.Г. Право интеллектуальной собственности в высших военно-учебных заведениях Федеральной пограничной службы Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

В работе рассматриваются: право интеллектуальной собственности в системе гражданских прав; интеллектуальная деятельность в высших военно-учебных заведениях ФПС России как объективное основание возникновения права интеллектуальной собственности; объекты правоотношений интеллектуальной собственности в высших военно-учебных заведениях ФПС России; субъекты права интеллектуальной собственности в высших военно-учебных заведениях ФПС России; содержание права интеллектуальной собственности в высших военно-учебных заведениях ФПС России; реализация права интеллектуальной собственности в высших военно-учебных заведениях ФПС России.

Цель работы – на основании теории и практики правового регулирования отношений интеллектуальной собственности создать систему знаний об этом институте применительно к военно-правовому регулированию в вузах ФПС России.

Объектом исследования являются военно-правовые и гражданско-правовые отношения в системе высшего и послевузовского профессионального образования Пограничной службы.

Предметом исследования служит правовое регулирование отношений имущественного и личного неимущественного характера по поводу результатов интеллектуальной творческой деятельности (интеллектуальной собственности) в вузах ФПС России.

Основные результаты исследования:

1. В высшей военной школе частные отношения интеллектуальной собственности возникают преимущественно в качестве производных и зависимых от публичных военно-правовых отношений.

Творческие результаты, получаемые постоянным и переменным персоналом вузов ФПС России в связи с осуществлением своей служебно-профессиональной деятельности, являются объективными основаниями возникновения частноправовых отношений при их совпадении с гражданскими основаниями возникновения права интеллектуальной собственности. Это предопределяет не только производный, но и зависимый характер гражданских правоотношений от военно-правовых отношений, выступающих основной формой их возникновения и реализации.

2. Объектами права интеллектуальной собственности в вузах ФПС России выступают объекты авторского права, смежных прав, патентного права. Средства индивидуализации не могут быть объектами исключительных прав в вузовской деятельности.

Типичными объектами права интеллектуальной собственности в вузах ФПС России выступают произведения. Объекты смежных и патентных прав являются нетипичными объектами права интеллектуальной собственности. Некоммерческий характер гражданской правосубъектности вузов ФПС России исключает возможность приобретения ими исключительных прав на средства индивидуализации.

3. Служебные и секретные результаты интеллектуальной деятельности в вузах ФПС России становятся интеллектуальной собственностью их создателей (авторов) и одновременно двух вторичных субъектов - вуза и его учредителя (государства).

Правовым основанием приобретения исключительных прав вузами ФПС России на результаты интеллектуальной деятельности вузовского персонала является право организации-работодателя, а Российской Федерации – право собственника имущества и имущественных прав военного образовательного учреждения.

4. Исключительные права вузов ФПС России и государства на служебные и секретные результаты интеллектуальной вузовской деятельности не являются подобными правам этих субъектов при оперативном управлении имуществом вуза. Они самостоятельны и не тождественны, а их содержание обусловлено различными задачами деятельности.

Исключительные права на служебную интеллектуальную собственность вторичных правообладателей не делятся, как это происходит с вещными правами, а умножаются на самостоятельные и нетождественные права. Исключительные права военного вуза определяются частными задачами государственного учреждения по подготовке специалистов Пограничной службы. Исключительные права государства подчинены публичным задачам, поэтому они далеко не аналогичны правам частных лиц и могут быть охарактеризованы новой юридической категорией публичных исключительных прав. Научные и правовые основы регламентации публичных исключительных прав до настоящего времени не установлены.

5. В реализации исключительных прав на служебные и секретные результаты интеллектуальной деятельности в вузах ФПС России объективно преобладает внедогворной порядок. Это обуславливает необходимость перевода частноправовых форм их регулирования в преимущественно императивные военно-правовые формы с учетом требований гражданского законодательства.

Централизованный императивный порядок военно-правового регулирования вузовских отношений не позволяет в достаточной мере реализовываться децентрализованному дозвоительно-разрешительному порядку осуществления гражданских прав ввиду принципиальных различий в правовых методах и средствах регулирования. Поэтому обеспечение реализации правоотношений интеллектуальной собственности в различных формах военно-служебной и военно-образовательной деятельности вызывает необходимость дополнительного параллельного регулирования нетипичных гражданских прав нормами военного и образовательного права.

Гриневиц Д.С. Правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2011.

В работе рассматриваются: честь, достоинство, деловая репутация, как разновидности неимущественных благ военнослужащих; историко-правовая характеристика развития законодательства о воинской чести, достоинстве и деловой репутации военнослужащих; особенности защиты воинской чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих; публично-правовые способы защиты чести, достоинства и деловой

репутации военнослужащих; частноправовые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих; совершенствование правовых способов защиты чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих.

Научная задача исследования состоит в теоретико-правовом обосновании несоответствия современного уровня правового регулирования воинской чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих возросшим потребностям в их эффективной правовой защите, а также в укреплении высокого морально-нравственного потенциала и боевого духа Вооруженных Сил для укрепления военной безопасности России.

Цель исследования состоит в комплексном теоретико-правовом обосновании воинской чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих как самостоятельных правовых категорий, выявлении и решении проблем их регулирования и эффективной правовой защиты.

Объектом исследования являются нематериальные блага военнослужащих и их защита.

Предметом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе правового регулирования чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих.

Основные результаты исследования:

1. Обосновано существование специфических нематериальных благ в виде воинской чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих как важнейших элементов морально-нравственной составляющей боеготовности современных Вооруженных Сил Российской Федерации. Военная реформа не уделяет должного внимания вопросам воспитания и охраны воинской чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих. Данное обстоятельство негативно влияет на формирование нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации, так как эти нематериальные блага отражают авторитет самого государства, являясь при этом важнейшим компонентом боевого духа и боеготовности войск в целом. Совершенствование законодательства в области правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих будет способствовать укреплению военной безопасности Российской Федерации.

2. Сформулированы определения понятий: *воинская честь* – обусловленные нормами воинской этики и военного права представления военнослужащего о должном поведении, основанные на признании окружающими особых моральных качеств, присущих военнослужащим; *достоинство военнослужащего* – самоуважение военнослужащим собственной личности, его субъективные представления о своем социально-правовом статусе в обществе и воинском коллективе, основанные на узаконенном правовом положении военнослужащих и господствующих в обществе морально-нравственных ценностях; *деловая репутация военнослужащего* – оценка воинским коллективом и обществом его профессиональных (служебных) способностей, знаний, навыков, умений военнослужащего, выраженных в результатах его служебной деятельности.

3. Воинскую честь, достоинство и деловую репутацию военнослужащих отличают от аналогичных нематериальных благ граждан следующие особенности:

- военная служба как особый род деятельности, связанный с риском для жизни, воспитывает в военнослужащих специфические морально-нравственные и деловые качества, к числу которых относятся воинская честь, достоинство и деловая репутация военнослужащих;

- правовой статус военнослужащего (высокие нормативные требования к морально-нравственным и деловым качествам военнослужащих, специальная ответственность за нарушение чести и достоинства военнослужащего) существенным образом влияет на воинскую честь, достоинство и деловую репутацию военнослужащих;

- наличие специальных требований к морально-нравственным и деловым качествам военнослужащих, выраженных в необходимости исполнения общих, специальных и должностных обязанностей военной службы.

- коллективный характер воинской чести, суть которой изначально заключалась в осознании военнослужащим себя частью воинского коллектива, несущим ответственность за его авторитет;

- высокая степень формализации, существующей в виде документов (служебная характеристика, аттестация и пр.), отражающих специфические морально-нравственные и деловые качества военнослужащих;

– особенности внешней атрибутики военнослужащих: военная форма одежды, знаки различия, награды и иная символика, воинские звания, воинские ритуалы – все это влияет на формирование специфических нематериальных благ в виде воинской чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих.

4. Осуществлена периодизация истории развития отечественного законодательства о воинской чести, достоинстве и деловой репутации военнослужащих, согласно которой выделены следующие этапы:

1) XIV – XVII вв. – появление воинской чести и достоинства военнослужащих как самостоятельных объектов правовой охраны, связанных с принадлежностью лица к определенной социальной общности (воинскому коллективу);

2) начало XVII – середина XIX вв. – период образования регулярной армии и флота, в ходе которого воинская честь и достоинство военнослужащего охраняется законом не только как коллективное благо, но и как достояние каждого военнослужащего;

3) середина XIX – начало XX вв. (до 1917 г.) – период наибольшего законодательного регулирования воинской чести и достоинства военнослужащих, для которого характерно появление специализированного органа, защищавшего воинскую честь и достоинство военнослужащих, – суда чести;

4) 1917 – 1991 гг. – советский период, характеризующийся легализацией требований к морально-нравственным и деловым качествам военнослужащих;

5) с 1991 г. – современный этап, для которого характерно предоставление возможности использования денежной компенсации морального вреда при нарушении воинской чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих.

Следовательно, появление воинской чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих связано с выделением определенной группы людей, основной обязанностью которых являлись защита интересов государства методами вооруженной борьбы. Военная служба связана с повышенным риском для жизни, вследствие чего у военнослужащих сложились особые традиции и обычаи, нехарактерные для остального населения, воинский коллектив представлял собой единое целое, в связи с чем унижение чести и достоинства одного из членов воинского коллектива воспринималось как оскорбление остальных членов этого коллектива; такое понимание воинской чести предопределило общую тенденцию в отечественном законодательстве, согласно которой данное нематериальное благо становилось особым объектом защиты;

5. Обоснована необходимость защиты воинской чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих как с помощью публично-правовых способов защиты, так в частноправовом порядке.

В качестве публично-правового способа защиты воинской чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих выступает деятельность правоохранительных органов, направленная на защиту авторитета военнослужащих как представителей государственной власти.

Частноправовой защитой воинской чести, достоинства и деловой репутации является активная деятельность потерпевшего военнослужащего, направленная на восстановление воинской чести, достоинства и деловой репутации путем опровержения распространенных сведений, а также взыскания денежной компенсации за перенесенные физические и нравственные страдания (моральный вред).

Повышению эффективности охраны специфических нематериальных благ военнослужащих будет способствовать принятие кодекса чести военнослужащих, основное назначение которого – формирование воинской этики военнослужащих как во время исполнения обязанностей военной службы, так и во внеслужебное время.

6. Активное применение компенсации морального вреда как основного гражданско-правового способа защиты воинской чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих будет способствовать наиболее полной защите специфических нематериальных благ военнослужащих. Размер денежной компенсации устанавливает суд в зависимости от способа, формы и характера распространения сведений, не соответствующих действительности и порочащих воинскую честь, достоинство и деловую репутацию военнослужащих

Особенности применения компенсации морального вреда как универсального частноправового способа защиты чести, достоинства и деловой репутации военнослу-

жащих позволяют сделать вывод о существовании в Российской правовой системе комплексного субинститута компенсации морального вреда, причиненного военнослужащим, отличительными признаками которого являются:

– специфический предмет правового регулирования, представляющий собой общественные отношения, обусловленные существованием воинской чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих;

– наличие «сквозного» механизма защиты специфических нематериальных благ военнослужащих, действующего в рамках дисциплинарного, уголовного и гражданского законодательства.

7. Разработаны предложения по изменению действующего законодательства:

– нормативно закрепить понятия «воинская честь» и «достоинство военнослужащего» путем их толкования в примечании к ст. 67 УВС ВС РФ;

– включить нарушение воинской чести и достоинства военнослужащего в Перечень грубых дисциплинарных проступков ДУ ВС РФ;

– ст. 5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» именовать: «Защита свободы, чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих»;

– п. 2 ст. 5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» изложить в следующей редакции: «Оскорбление военнослужащих, насилие и угроза применения насилия, посягательство на их жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловую репутацию...»;

– п. 5 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» изложить в следующей редакции: «Государство гарантирует военнослужащим возмещение морального и материального ущерба, причиненного противоправными действиями должностных лиц органов государственной власти и управления ... в результате незаконного привлечения к уголовной или иной ответственности; незаконного осуждения; незаконного снижения в должности или воинском звании; несоблюдения условий контракта; незаконного лишения прав и льгот».

Зыкова И.В. Особенности правового регулирования отношений по созданию военных организаций как юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

В работе рассматриваются: история развития правового регулирования отношений по созданию юридических лиц; особенности правового регулирования отношений по созданию юридических лиц в зарубежном законодательстве; сущность и правовое регулирование отношений по созданию юридического лица на подготовительном этапе; сущность и правовое регулирование отношений на этапе государственной регистрации юридического лица; пострегистрационный этап создания юридического лица: сущность и правовое регулирование отношений; особенности правового положения юридических лиц – военных организаций, определяющие порядок их создания; подготовительный этап создания юридических лиц – военных организаций; государственная регистрация и пострегистрационный этап создания юридических лиц – военных организаций.

Целью диссертации является комплексное исследование особенностей правового регулирования отношений по созданию юридических лиц – военных организаций, выявление существующих в этой сфере проблем и обоснование возможных путей их решения.

Объектом исследования является современное состояние правового регулирования отношений по созданию юридических лиц в Российской Федерации.

Предметом исследования является правовая природа и механизм регулирования отношений по возникновению юридических лиц – военных организаций.

Основные результаты исследования:

1. Обоснован вывод о том, что на подготовительной стадии создания юридического лица все права и обязанности, связанные с деятельностью по возникновению нового субъекта гражданских правоотношений и действий, совершаемых от его имени (открытие накопительного счета для внесения вклада в уставный капитал и т.д.), возникают у учредителей юридического лица, а после легализации его статуса (в момент его государственной регистрации) переходят к самому юридическому лицу.

2. Предложены новые принципы осуществления государственной регистрации юридических лиц:

– «необходимой достаточности сведений» (сведений о конкретном субъекте гражданских правоотношений, содержащихся в Реестре, определяющих и подтверждающих его правовой статус, должно быть достаточно для защиты интересов его контрагентов);

– «актуальности информации», содержащейся в Едином государственном реестре юридических лиц (сведения, находящиеся в государственном реестре, должны своевременно обновляться, быть достоверными именно в момент их предоставления).

3. Выработано предложение об осуществлении регулирования деятельности военных организаций двумя нормативными актами, определяющими их статус: Положением, регулирующим деятельность военной организации как административно-боевой единицы, выступающей участником военно-административных отношений, и Уставом, определяющим гражданско-правовую правосубъектность рассматриваемых организаций в сфере имущественных отношений правоотношений.

4. Обоснование необходимости установления особого порядка создания военных организаций как юридических лиц. При этом при определении особого порядка их государственной регистрации в качестве юридических лиц, формы и содержания сведений, предоставляемых для внесения записи о создании в Единый государственный реестр юридических лиц, необходимо исходить именно из принципа «необходимой достаточности сведений», предоставляемых для государственной регистрации (то есть предоставленной информации должно, быть достаточно для обеспечения гарантий контрагентов, и она не должна представлять собой сведения, составляющие государственную тайну).

5. Выработано определение понятия организационно-правовой формы юридического лица как совокупности признаков, характеризующих особенности правосубъектности организации, порядка управления ею, а также объем, содержание прав и обязанностей ее учредителей (участников).

Калинин В. М. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2001.

Цель исследования заключается в комплексном исследовании правовых основ, специальной литературы и правоприменительной практики по вопросам возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, и в формулировании на основе полученных результатов выводов, рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.

Объектом диссертационного исследования являются правовые отношения, возникающие в связи с причинением вреда нематериальным благам военнослужащих, а именно их жизни и здоровью.

Предметом диссертационного исследования является совокупность правовых норм (правовой институт военного права), регулирующих возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы.

Основные результаты исследования:

1. Сформулировано понятие и определение характера правового института возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, как комплексного. В современном военном праве под институтом возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, следует понимать совокупность норм различных отраслей права (административного, гражданского, права социального обеспечения), регулирующих общественные отношения, возникающие вследствие причинения вреда нематериальным благам (жизни и здоровью) военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы.

2. Обоснована возможность применения норм о гражданско-правовой (деликтной) ответственности к правоотношениям по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащего. Субъектом гражданско-правовой ответственности при наличии необходимых оснований и условий выступает воинская часть.

Выплаты по государственному социальному обеспечению военнослужащих и членов их семей и обязательному государственному страхованию жизни или здоровья военнослужащих являются основными видами возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, однако не позволяют в полном объеме устранить негативные последствия, возникшие в имущественной сфере потерпевших. Поэтому нормы о гражданско-правовой (деликтной) ответственности являются дополнительной гарантией защиты нематериальных благ (жизни и здоровья) военнослужащих.

3. Возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащего, в порядке гражданско-правовой ответственности воинской части должно осуществляется в следую-

щих формах: возмещение утраченного денежного довольствия военнослужащего; возмещение дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья; компенсация морального вреда, – и иметь целью устранение в полном объеме отрицательных последствий причинения вреда. В случае гибели (смерти) военнослужащего лицам, потерявшим кормильца, должна возмещаться доля денежного довольствия военнослужащего, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни; расходы на погребение и должен быть компенсирован моральный вред.

4. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих в условиях повышенного профессионального риска (участие в вооруженных конфликтах на территории Российской Федерации, учениях, боевых походах, стрельбах и т.п.), когда нет оснований для применения гражданско-правовой ответственности воинской части, должно осуществляться в полном объеме в порядке, определяемом законом. Предложены соответствующие изменения в федеральные законы «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих».

5. Размер подлежащего возмещению утраченного денежного довольствия военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, следует определять в процентах от среднемесячного денежного довольствия, пропорционально степени утраты им профессиональной трудоспособности – способности исполнять обязанности военной службы в соответствии с занимаемой должностью и специальностью. Предлагается внести изменения в Положение о военно-врачебной экспертизе, предусматривающие полномочия военно-врачебной комиссии по определению степени (в процентах) утраты военнослужащим профессиональной трудоспособности.

Колесник О.Н. Государственный контракт на поставку продукции для государственных нужд в Федеральной пограничной службе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

В работе рассматриваются: казенные договоры в России XVI – начала XX вв.: сфера применения и источники правового регулирования; понятие государственных контрактов на поставку продукции для государственных нужд в Российской Федерации и сфера их применения; источники российского права, регулирующего отношения, возникающие в связи с контрактами на поставку продукции для государственных нужд; процедура заключения ФПС России государственных контрактов на поставку продукции; содержание государственных контрактов на поставку продукции для государственных нужд, заключаемых ФПС России; последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения государственных контрактов на поставку продукции для государственных нужд, заключаемых ФПС России.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд как особого вида гражданско-правового договора.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие при реализации государственных закупок и поставок, опосредованные государственными контрактами на поставку продукции для государственных нужд.

Предметом исследования является понятие, сущность и правовой режим государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд как особого вида гражданско-правового договора на примере правоприменительной деятельности государственного заказчика – органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, – ФПС России.

Основные результаты исследования:

1. Договор казенного подряда и поставки является старейшим и традиционным для русского договорного права. В ранний период развития государственности (до начала XVII в.) казенные договоры входили в состав договоров купли-продажи и личного найма, и отношения, порождаемые ими, долгое время не являлись предметом специального правового регулирования.

С началом XVIII в., в петровскую эпоху, под воздействием бурных экономических процессов вследствие развития военного и морского дел, хозяйственным отношениям казны была придана особая формальная и материальная определенность, вследствие чего образуется тот особый вид договора, получившего правовую регламентацию как договор казенного подряда и поставки.

Особенностью договора казенного подряда и поставки является то, что хотя он и вырос на гражданско-правовой почве, его становление и совершенствование происходило в среде административных регламентов и постановлений, направленных на обеспечение государственных, преимущественно военных, потребностей.

В то же время практика правового регулирования отношений, складывающихся при реализации казенных договоров, способствовала развитию правового регулирования договорных отношений в целом настолько, что законодательство о казенных подрядах и поставках впоследствии составило основу общей доктрины русского гражданского права о договорах.

2. Общая функциональная направленность государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд – обеспечение федеральных (региональных) потребностей, позволяя выделить и его частные функции: стабилизационно-экономическая функция; организационно-структурная функция; паритетно-балансная функция; ориентационно-стимулирующая функция; правоохранительная (контрольная) функция; правовосполнительная функция.

Приведенные функции государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд не существуют изолированно одна от другой, они взаимно переплетаются и взаимно обуславливают друг друга.

3. Государственный заказчик – специально уполномоченный субъект, наделенный правами юридического лица, заключающий государственные контракты, выступает стороной государственного контракта лишь номинально, являясь по существу представителем государства в соответствующих правоотношениях.

Действительной стороной государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд является государство (Российская Федерация, субъект Российской Федерации).

4. Государственный контрагент, участвующий в хозяйственном товарообороте, является субъектом многочисленных договорных связей, не все из которых обладают статусом государственных контрактов. Векторным положением для выработки критериев, позволяющих разграничить договоры, обеспечивающие государственные нужды (государственные контракты), и договоры, связанные с организацией и обеспечением деятельности государственного заказчика как самостоятельного субъекта хозяйственных отношений, может являться следующее.

В государственном контракте государственный заказчик всегда выступает от имени государства, представляет общегосударственные интересы и реализует публичные цели и задачи, при этом определяющее значение имеет его государственный статус, установленный публично-правовыми нормами. Право на заключение государственного контракта прямо и нормативно устанавливается в его компетенции, и это не только его право, но и обязанность. В то же время каждый государственный заказчик как юридическое лицо вправе заключать и любые, не противоречащие праву, частноправовые сделки, направленные на материальное обеспечение своей деятельности.

Определенность (наличие) компетенции государственного заказчика, установленной публично-правовыми нормами, является особым условием действительности государственного контракта.

5. Особенности правового статуса государственного заказчика как субъекта договора, реализующего «общее благо», публичные интересы, обуславливают и его некоторые исключительные полномочия в договорных отношениях со своими контрагентами: правомочие на разработку условий государственного контракта; правомочие оперативного руководства и контроля за исполнением договора контрагентом; правомочия в одностороннем порядке вносить изменения в государственный контракт или прекращать его действие; право на особую защиту интересов государства при заключении и исполнении государственного контракта.

Указанные правомочия находятся в статичном, потенциальном состоянии и начинают действовать только в особых случаях (существенное изменение обстоятельств, неисполнение или ненадлежащее исполнение контрагентом своих обязательств). Необходимость таких «прерогативных полномочий» государственного заказчика обусловлена заботой о публичных (общегосударственных) интересах.

6. Специальные требования, несоответствие которым исключает участие организации (независимо от организационно-правовых форм и форм собственности) в по-

ставках продукции для государственных нужд, должны быть нормативно определены. При этом соблюдение социального, трудового и налогового законодательства (как критерий «законопослушности» организации) должно являться общим требованием к поставщику.

Искусственное закрытие рынка государственных закупок для иностранных организаций посредством запретительного нормативного регулирования данных отношений недопустимо. Защита местных производителей должна основываться на взвешенной и гибкой системе протекционизма, обеспечивающей приоритет отечественных поставщиков – преференции, которые, в свою очередь, должны найти отражение в законодательстве о государственных закупках.

7. Особенности государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд дают основания для рассмотрения его в качестве особого вида гражданско-правового договора, правовой режим которого характеризуется наличием публично-правовых элементов, касающихся нормативной базы, предмета, состава участников, целей, особого порядка их заключения, исполнения и ответственности сторон.

В качестве его основных отличительных черт от иных видов договоров купли-продажи, можно выделить следующие: особые, нормативно определенные цели государственного контракта, носящие публично-правовой характер:

- одной из сторон государственного контракта является государство (Российская Федерация, субъект Российской Федерации), от имени которого выступает уполномоченное лицо – государственный заказчик, действующий на основании компетенции, установленной публично-правовыми нормами;

- государственный контракт заключается на основе государственного заказа, формируемого государственными заказчиками в соответствии с прогнозом социально-экономического развития государства и увязанного с бюджетным законодательством;

- размещение государственного заказа осуществляется на конкурсной основе, если иное не предусмотрено законодательством;

- обязанность государственного заказчика заключить государственный контракт с контрагентом, принявшим государственный заказ либо объявленным в установленном порядке победителем конкурса;

- законодательное определение категорий юридических лиц, для которых заключение государственного контракта в качестве поставщика является обязательным;

- наличие прерогативных (исключительных) полномочий государственного заказчика в договорных отношениях с контрагентами и право последних на компенсацию убытков, понесенных в результате действий госзаказчика;

- право поставщика (исполнителя) в одностороннем порядке отказаться от исполнения государственного контракта при невозмещении государственным заказчиком убытков, причиненных ему в связи с выполнением государственного заказа;

- оплата по государственному контракту осуществляется за счет средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования. При этом в применяемой казначейской схеме финансирования государственных закупок оплата продукции по государственному контракту рассматривается в качестве обязательства соответствующего бюджета;

- ответственность сторон нормативно определена и носит, в ряде случаев, штрафной характер;

- подробная нормативно-правовая регламентация порядка (процедуры) и сроков заключения государственных контрактов, установленная, как правило, императивными нормами;

- наличие регуляторов исполнения договора не являющихся частноправовыми – различного рода льготы и стимулы, применяемые в целях экономического стимулирования поставщиков;

- сложный юридический состав как основание возникновения обязательства по договору поставки товаров для государственных нужд: односторонняя сделка (извещение государственного заказчика о прикреплении) и договор.

Особенности государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд по ряду признаков выявляют его правовую природу как договора присоединения и позволяют рассматривать его в одном ряду с предварительными и публичными договорами.

8. Определением рассматриваемого государственного контракта может служить следующее: государственный контракт на поставку продукции для государственных нужд – договор, заключенный специально уполномоченным лицом – государственным заказчиком – от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации с организацией-поставщиком (частным предпринимателем) в целях обеспечения государственных нужд, предусмотренных в расходах соответствующего бюджета, в соответствии с которым поставщик, принявший государственный заказ на поставку продукции для государственных нужд, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимую им продукцию государственному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный заказчик обязуется обеспечить приемку и оплату поставленной продукции.

Лейба В.Н. Ответственность воинской части по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВПА, 1973.

В работе рассматриваются: сущность гражданско-правовой ответственности за причинение вреда и ее значение для воинских частей; общие основания ответственности воинской части за причиненный вред; условия ответственности воинской части за вред, причиненный ее работниками; ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности; ответственность за повреждение здоровья и смерть; специальные случаи ответственности за причиненный вред.

Цели исследования:

1) показать, что условия деликтной ответственности воинских частей вытекают из действующего гражданского законодательства, а не основаны на каких-то особых правилах, изолированных от общих предписаний закона;

2) выявить специфические особенности, характеризующие обязательства из причинения вреда, где в роли ответственной стороны выступает воинская часть;

3) на практических материалах военных трибуналов, народных судов и арбитражей рассмотреть наиболее спорные и нерешенные вопросы, касающиеся внедоговорных обязательств и попытаться обосновать предложения по их устранению;

4) внести рекомендации по дальнейшему совершенствованию гражданского и военного законодательства практическому применению действующих правовых норм о возмещении вреда.

Основные результаты исследования:

1. Одним из ответственных субъектов по гражданскому законодательству является воинская часть. Особое значение применения мер деликатной ответственности к воинским частям в качестве правовых средств, регулирующих различные стороны воинской деятельности, определяется характером и направленностью задач, стоящих перед Вооруженными Силами. Нормы ответственности за причиненный вред, осуществление задач по охране социалистической и личной собственности, военного имущества, а также жизни, здоровья военнослужащих и граждан, способствует упрочению и развитию воинского правопорядка – необходимого условия высокой боевой готовности и боеспособности Вооруженных Сил.

2. Предпосылки внедоговорной ответственности воинской части определяются действующим гражданским законодательством, а не основаны на особых правилах, изолированных от общих, предусмотренных законом. Тем не менее, единая правовая регламентация отношений по возмещению вреда независимо от того, кто является делинквентом, не отрицает специфические черты, характеризующие деликтные обязательства, где в качестве ответственной стороны выступает воинская часть. Эти особенности не противоречат общим основаниям и специальным условиям внедоговорной ответственности организаций, а служат лишь определенной степенью их конкретизации применительно к воинским отношениям.

3. Вредоносные последствия деятельности воинской части могут наступить в имущественной сфере любого третьего лица. Военный трибунал, суд, арбитраж в зависимости от специфики дела может избрать какой-либо из предусмотренных гражданским законодательством способов возмещения вреда. Однако когда существует возможность взыскания неполученных доходов, т.е. в деле имеются доказательства их наличия, то у компетентного правоприменительного органа имеется единственный вариант – заставить правонарушителя полностью возместить причиненные убытки.

Установление ответственности за причинение морального вреда в гражданском законодательстве имело бы превентивное значение и служило бы целям наиболее

полной защиты интересов личности. Противоправное нарушение работниками воинской части своих обязанностей, причинившее ущерб другим субъектам права, одновременно выступает формой противоправного нарушения таких обязанностей самой воинской частью. Вина органа либо работника воинской части во внедоговорных обязательствах выступает виной самой воинской части. Характерной особенностью для деликтной ответственности воинской части является то, что чаще, чем в отношении невоенных организаций, приходится говорить о виновной деятельности воинской части как единого целого, без возможности выделить виновные действия непосредственных причинителей вреда. Это определяется самим характером деятельности воинской части: проведение учений и маневров, выезды по тревоге, совершение маршей и т.п.

4. К категории «работники воинской части» относятся военнослужащие, военно-обязанные, находящиеся на сборах, военные строители и рабочие (служащие) СА и ВМФ. Конкретная фигура непосредственного причинителя вреда не влияет на основания и объем ответственности воинской части. Воинская часть становится обязанным субъектом по возмещению вреда лишь тогда, когда ее работники в момент причинения вреда находились при исполнении служебных либо трудовых обязанностей.

Основными критериями для установления нахождения военнослужащего при исполнении служебных обязанностей являются такие понятия, как «место исполнения служебных обязанностей» и «служебное время».

5. Источник повышенной опасности – это материальный объект, который в процессе владения или пользования им вследствие присущих ему специфических свойство может причинить вред, несмотря на самый полный контроль за ним со стороны человека. Различные виды боевой техники и вооружения в зависимости от их функционального назначения в боевых действиях можно классифицировать на следующие группы источников повышенной опасности: а) средства поражения и защиты; б) средства доставки; в) средства управления и контруправления; г) средства обеспечения.

Владельцем источников повышенной опасности считается та воинская часть, чьи работники непосредственно осуществляют его эксплуатацию.

Воинская часть освобождается от обязанности возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Среди явлений общественной жизни в качестве непреодолимой силы вступают и военные действия.

6. Исследование вопроса, связанного с возмещением ущерба, причиненного увечьем либо смертью военнослужащего в связи с исполнением им своих служебных обязанностей, приводит к следующему выводу. В гражданском и военном законодательстве отсутствуют специальные нормативные указания по затронутой проблеме, что обусловило неоднородность теоретических положений, высказанных по ней. Судебная практика по делам данной категории также противоречива. Но по действующему гражданскому законодательству в принципе возможно положительное разрешение споров о возмещении ущерба, понесенного военнослужащими при исполнении ими своих служебных обязанностей. Тем не менее, правил соответствующих гражданско-правовых норм недостаточно для четкого определения условий и порядка ответственности воинских частей, ибо военная служба характеризуется определенной спецификой. Повышенный риск в этих объективных условиях профессиональной деятельности воина, а поэтому и ущерб, нанесенный ему в таких случаях по вине воинской части, не должен возмещаться в порядке гражданско-правовой ответственности. Этот ущерб мог бы покрываться по линии пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей. Нанесение же ущерба в условиях обычного риска не должно служить основанием для отказа в его компенсации в порядке деликтной ответственности (сюда относятся хозяйственные и строительные работы, помощь народному хозяйству и др.).

Назрела необходимость создания нормативных правовых актов, которые бы предусмотрели в частности, круг управомоченных лиц на удовлетворение размера подлежащего возмещению ущерба, порядок его возмещения и ряд других вопросов. В нем следовало бы отразить положение о том, что ущерб, понесенный военнослужащими (иждивенцами) в условиях обычного риска для здоровья и жизни, мог бы возмещаться воинской частью, по вине которой причинен ущерб. Военнослужащие же, выполняющие свой долг в условиях повышенной вероятности причинения вреда, при

повреждении их здоровья (в случае смерти иждивенцы) мог бы получать такую пенсию по инвалидности (по случаю потери кормильца), которая бы покрывала причиненный ущерб.

7. Специфика такой деятельности, какой является проведение учений, состоит в том, что на них могут возникать ситуации, при которых вред причиняется имуществу третьих лиц правомерными действиями воинской части. При этом государство гарантирует защиту имущественных интересов организаций и граждан, во-первых, путем выделения средств по смете Министерства обороны на возмещение гражданам и организациям ущерба, причиненного в связи с проведением учений и маневров; во-вторых, путем установления специальных условий и упрощенного порядка рассмотрения споров о возмещении причиненного ущерба.

Ответственность воинской части за вред, причиненный имуществу третьих лиц во время маневров и учений, наступает независимо от правомерности или противоправности, виновности или невиновности действий, которые причинили ущерб. Вопрос об устранении отрицательных последствий, вызванных действиями войск, находящихся на учениях, разрешается в административном порядке, хотя и не исключает, что потерпевший может обратиться за защитой своих прав в суд либо в арбитраж.

Лесовой В. В. Правовой режим имущества военных организаций: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 1998.

Цель исследования состоит в комплексной научной разработке вопроса о правовом режиме имущества военных организаций, имеющего важное значение для реализации указанными юридическими лицами своей правосубъектности, подготовке на этой основе предложений, направленных на повышение уровня боевой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации, с учетом происходящих в настоящее время изменений.

Основные результаты исследования:

1. Характеристика имущества военных организаций может быть определена именно посредством использования такой категории, как правовой режим. Применить к процессу категории «правового положения» или «правового статуса» было бы неправильным, так как собственно имущество никакими правами не обладает и обладать ими не может. Оно лишь испытывает на себе воздействие должностных лиц органов военного управления, должностных лиц военных организаций, а также является предметом гражданского оборота.

2. Применительно к большинству воинских частей, соединений и объединений, выполняющих задачи боевой подготовки, правовой режим имеющегося у них имущества, определяется, в большей степени военно-административными нормами, чем нормами гражданского права.

3. Нормативно-правовые акты, регулирующие правовой режим имущества военных организаций, устанавливают две основные обязанности должностных лиц: своевременно истребовать материальные и денежные средства для нужд возглавляемых ими организаций и осуществлять контроль за экономным и целевым их использованием.

4. Правовой режим имущества военных организаций служит не только делу безопасности общества, но и отвечает его интересам, все в большей мере становится инструментом обеспечения жизнедеятельности Вооруженных Сил. С помощью института правового режима имущества военных организаций Российское государство стремится создать баланс между полной хозяйственной правосубъектностью военных организаций и порядком ее реализации с точки зрения ее осуществления в специально охраняемой и контролируемой сфере общественных отношений, складывающейся в области обеспечения обороноспособности государства и его безопасности.

5. Правовой режим имущества военных организаций является предупредительно-правовой мерой, проводимой государством в интересах обеспечения жизнеспособности и высокой боеготовности Вооруженных Сил, охраны общественного порядка, заключающейся в установлении специальных мер ограждения предметов, изъятых из гражданского оборота (оружия, боеприпасов, сильнодействующих радиоактивных и взрывчатых веществ), от завладения ими криминальными элементами.

6. Военное право для обозначения материальных объектов, необходимых для жизнедеятельности Вооруженных Сил, оперирует такими понятиями, как материальные средства, и имущество. Анализ норм приводит к выводу, что эти понятия являются в

большинстве случаев тождественными. Классификация имущества военных организаций имеет свою специфику, заключающуюся в том, что она производится по целевому назначению указанного имущества (имущества квартирно-эксплуатационной службы, политико-просветительное имущество, имущество связи и т.д.).

7. Правовой режим имущества военных организаций является институтом, призванным урегулировать как участие военных организаций в гражданском обороте, так и обеспечить устойчивость материального обеспечения жизнедеятельности войск, обеспечить сохранность всех видов имущества военных организаций.

8. Общей целью и главным предназначением правового режима имущества военных организаций является создание надежных правовых барьеров и обеспечивающих их мер, которые бы, с одной стороны, серьезно затрудняли (или вовсе исключали) необоснованное или нецелевое расходование имущества, а с другой стороны – представляли соответствующим органам военного управления всемерную возможность своевременного и полного удовлетворения потребностей военных организаций в материальных средствах и ином имуществе.

9. Назначением, смыслом существования правового режима имущества военных организаций является, прежде всего, обеспечение сохранности имущества военных организаций, его целевого использования. Большая часть норм военного права, закрепляющих правовой режим имущества военных организаций, направлена на установление правил его учета и ответственности за нецелевое использование. В этом состоит главное отличие правового режима имущества военных организаций от правового режима имущества любых других юридических лиц, не являющихся военными организациями. В силу того, что правовой режим имущества военных организаций обеспечивается в большей степени именно военно-административными нормами, достигается цель сохранности имущества, его целевого и рационального использования.

10. Должностные лица органов военного управления всех уровней в качестве одной из важнейших составляющих своих обязанностей имеют обеспечение правового режима имущества военных организаций. Эти обязанности заключаются в своевременном истребовании, обеспечении учета и сохранности, экономии и целевом расходовании материальных средств, составляющих массив имущества военных организаций.

11. В целом нормы военного права, устанавливающие правовой режим имущества военных организаций и закрепляющие правовой режим имущества военных организаций и закрепляющие его юридические гарантии, соответствуют основному предназначению военного имущества, в максимальной степени служат повышению боеготовности и обеспечения безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ливадный Е.А. Исключительные права Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности военного назначения: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2008.

Научная задача исследования заключается в теоретико-правовом обосновании применения института исключительных прав для правовой защиты интересов Российской Федерации в отношении РИД военного назначения, поскольку правовое регулирование в этой области не соответствует современным требованиям обеспечения военной безопасности и эффективности военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

Цель диссертационного исследования составляет выявление ключевых теоретических и практических проблем регулирования отношений, возникающих в связи с правовой защитой интересов Российской Федерации в РИД военного назначения средствами института исключительных прав, и их разрешение.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения с участием Российской Федерации, возникающие в связи с правовой охраной РИД военного назначения средствами института исключительных прав.

Предметом исследования выступает совокупность правовых норм, регулирующих отношения по поводу РИД военного назначения, субъектом которых выступает Российская Федерация, а также материалы судебной практики и российская правовая доктрина, относящаяся к исследуемой проблематике.

Основные результаты исследования:

1. Сформулирован вывод о том, что институт исключительных прав на РИД военного назначения, являясь по своему происхождению гражданско-правовым институ-

том, в рамках отрасли военного права становится важным средством решения задач правового регулирования отношений в сфере ВТС, военно-экономической и военно-технологической безопасности государства. Нормы, регулирующие отношения, объектом которых являются РИД военного назначения, являются специальными по отношению к нормам, регулирующим отношения, объектом которых являются результаты научно-технической деятельности в целом.

2. Сформулировано теоретико-правовое понятие «результаты интеллектуальной деятельности военного назначения», под которыми понимаются охраняемые в соответствии с разделом седьмым ГК РФ результаты интеллектуальной деятельности, используемые при разработке, производстве, эксплуатации, боевом применении, модернизации, ремонте и уничтожении (утилизации) вооружения и военной техники, а также в иной продукции военного назначения, за исключением результатов интеллектуальной деятельности, разработанных для применения в продукции военного и гражданского назначения по единым требованиям. На практике состав РИД военного назначения ограничен следующими видами объектов исключительных прав: базы данных; изобретения; полезные модели; программы для ЭВМ; промышленные образцы; секреты производства (ноу-хау), топологии интегральных микросхем; а также единые технологии как вторичные объекты интеллектуальных прав. Охрана произведений науки, содержащихся в технической документации, имеет вспомогательный характер.

3. Сделаны концептуальные выводы о том, что:

– включение РИД в законодательстве Российской Федерации в состав продукции военного назначения носит условный характер, поскольку РИД как отдельный вид продукции военного назначения, являющийся обособленным объектом гражданского оборота, не существует. В то же время наличие у лица исключительных прав на РИД предоставляет ему правовую возможность контролировать гражданский оборот любых видов продукции военного назначения, изготовленных с использованием этих РИД;

– обеспечение имущественных интересов Российской Федерации, предприятий-разработчиков и производителей продукции военного назначения обуславливает необходимость изменения позиции законодателя и распространения на РИД информации о которых составляет государственную тайну, но не исключена из оборота, правового режима секретов производства (ноу-хау) посредством внесения изменений в ч. 4 ГК РФ;

– ввоз и вывоз исключительных прав на РИД военного назначения, под которым в применении к законодательству о ВТС следует понимать отчуждение исключительных прав на РИД или предоставление права на использование РИД российским лицом иностранному лицу, либо иностранному лицом российскому лицу, как на территории иностранного государства, так и на территории Российской Федерации, осуществляется на основании решений Президента Российской Федерации.

4. Обоснован вывод о том, что поскольку права Российской Федерации на РИД носят производный характер, необходимым условием закрепления исключительных прав за государством является совокупность мероприятий по своевременному выявлению (инвентаризации) РИД военного назначения, созданных в рамках договора НИОКР и охраняемых в соответствии с законодательством об интеллектуальной собственности, согласованию в необходимых случаях договорных условий о переходе прав на РИД от авторов к исполнителям и государственным заказчиком работ, вступающим от лица Российской Федерации, регистрации в предусмотренных законодательством случаях прав на РИД или введения в отношении них режима коммерческой тайны. В этой связи норму п. 1 постановления Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1998 г. № 1132 следует рассматривать как устанавливающую правопреемство Российской Федерации по имеющим обязательственный характер правам заказчиков НИОКР военного назначения, а не исключительные права Российской Федерации на результаты указанных НИОКР.

5. Обоснован вывод о том, что правовая защита интересов Российской Федерации в отношении РИД, исключительные права на которые на территории России принадлежат Российской Федерации, на территории иностранных государств предполагает осуществление комплекса мероприятий, предусматривающих выбор оптимальных средств правовой охраны, заблаговременное патентование отдельных РИД на имя уполномоченных Российской Федерацией юридических лиц, охрану содержащихся в

экспортируемой продукции военного назначения секретов производства (ноу-хау) средствами обязательственного (договорного и деликтного) права, а также достижение межправительственных соглашений об охране РИД, предусматривающих обязанности правительств иностранных государств принимать предусмотренные национальным законодательством меры по противодействию производству, государственным закупкам и экспорту продукции военного назначения, изготовленной с нарушением прав российской стороны.

6. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации в целях повышения эффективности правовой охраны РИД военного назначения:

- привести в соответствие с ч. 4 ГК РФ определение продукции военного назначения и ее подвидов в ст. 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»;

- внести в Федеральный закон «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» нормы, определяющие необходимость обеспечения правовой охраны РИД, входящих в состав экспортiruемой продукции военного назначения, в том числе на территории иностранных государств;

- внести изменения в п. 2 ст. 1551 ГК РФ, устранивающие необходимость регистрации сделок в области военно-технического сотрудничества, предусматривающих использование единой технологии за пределами Российской Федерации, в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности;

- внести изменения в Федеральный закон «О коммерческой тайне», обеспечивающие возможность принадлежности Российской Федерации информации, составляющей коммерческую тайну;

- внести изменения в федеральные законы о федеральном бюджете с целью обеспечения единства подходов с гражданским законодательством Российской Федерации в отношении объектов исключительных прав Российской Федерации, поступления от реализации которых подлежат зачислению в бюджет.

Максимов С.Н. Организация и правовое регулирование поставок вооружения и военной техники Российской Федерацией зарубежным странам: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2003.

В работе рассматриваются: понятие поставок вооружения и военной техники Российской федерацией зарубежным странам; принципы правового регулирования поставок вооружения и военной техники зарубежным странам; правовые источники регулирования поставок вооружения и военной техники зарубежным странам; правовое регулирование деятельности органов государственной власти Российской Федерации, занимающихся организацией поставок вооружения и военной техники зарубежным странам; механизм правоотношений в области поставок вооружения и военной техники; анализ организации поставок вооружения и военной техники в США и других странах.

Цель исследования – комплексна научная разработка организационно-правовых вопросов поставок вооружения и военной техники Российской Федерацией зарубежным странам, подготовка на этой основе рекомендаций по совершенствованию военного законодательства и законодательства в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, а также поставок вооружения и военной техники.

Объект исследования – правоотношения, связанные с деятельностью в сфере поставок вооружения и военной техники в соответствии с внешнеполитической обстановкой и необходимостью обеспечения национальной безопасности государства и направление на заключение сделок в отношении вооружения и военной техники.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, регулирующих область поставок вооружения и военной техники зарубежным странам, а также теоретико-правовое исследование функционирования институтов военного права и законодательства в сфере поставок вооружения и военной техники.

Основные результаты исследования.

1. Содержание поставок вооружения и военной техники включает в себя следующие существенные черты:

- во-первых, что деятельность государства, связанная с разработкой, производством, качественным совершенствованием и экспортом вооружения и военной техники;

– во-вторых, это деятельность государства в области поставок вооружения и военной техники, направленная на достижение военного превосходства и стабильности на континенте или в регионе в целях обеспечения национальной безопасности;

– в-третьих, это экономические отношения между государствами по распределению, обмену и потреблению специфического товара на широком рынке продукции военного назначения.

Поставки вооружения и военной техники представляют собой отношения между государствами, непосредственно связанные с разработкой, производством, качественным совершенствованием технических средств вооруженной борьбы, а также с их поставками для достижения определенных политических, военных и экономических действий.

2. Поставки вооружения и военной техники зарубежным государствам – это деятельность государства в области международных отношений по вопросам разработки, производства, качественного совершенствования и экспорта продукции военного назначения, направленная на достижение военного превосходства и стабильности в регионе в целях обеспечения национальной безопасности государства – политической, военной, экономической.

Структура поставок весьма сложна и неоднородна, включает множество различных элементов, результатом чего в конечном итоге является существенное различие видов общественных отношений, которые, в свою очередь, образуют целостную систему рассматриваемого понятия.

Данная система является трехзвенной и состоит из следующей вертикали: Президент, Правительство и государственный посредник. Созданная система включает в себя несколько десятков структурных элементов, в числе которых и маркетинговые исследования, и разведывательное обеспечение, и политическая поддержка.

3. Принципы поставок вооружения и военной техники зарубежным странам – это обусловленные политикой государства в области международных отношений и сотрудничества коренные начала и идеи, лежащие в основе организации и деятельности в сфере поставок вооружения и военной техники. Принципы поставок вооружения и военной техники базируются на теоретических основах, к которым относятся: 1) Концепция государственной политики в области военно-технического сотрудничества с иностранными государствами на период до 2010 г.; 2) Концепция национальной безопасности Российской Федерации; 3) Военная доктрина Российской Федерации; 5) военная наука.

Принципы поставок вооружения и военной техники зарубежным странам подразделяются на две группы:

1) группа внешнеполитических принципов:

– принцип соблюдения международных договоров при осуществлении поставок вооружения и военной техники;

– принцип соблюдения взятых на себя международных обязательств Российской Федерации в области контроля за экспортом вооружения и военных технологий;

– принцип отказа от поставок вооружения и военной техники в государства, ведущие военные действия, за исключением случаев выполнения международных обязательств;

– принцип отказа от передачи оружия в нарушение принципов Устава ООН;

2) группа внутригосударственных принципов:

– приоритетность интересов Российской Федерации при осуществлении вооружения и военной техники;

– государственная монополия на деятельность по поставкам вооружений и военной техники зарубежным странам;

– государственный контроль за осуществлением поставок вооружения и военной техники зарубежным странам⁴

– государственный протекционизм в области поставок вооружения и военной техники зарубежным странам;

– защита государством прав и законных интересов юридических лиц, связанных с разработкой, производством и реализацией продукции военного назначения.

4. Специфика правовых источников регулирования поставок вооружения и военной техники зарубежным странам заключается в том, что:

- поставки регулируются нормами, содержащимися в международных договорах;
- на вопросы поставок вооружения и военной техники влияют решения руководящих органов государств, входящих в СНГ;
- все вопросы, связанные с поставками вооружения и военной техники зарубежным странам, находятся в исключительном ведении органов государственной власти Российской Федерации.

5. Основные направления правового регулирования деятельности федеральных органов исполнительной власти в области поставок вооружения и военной техники:

- правовое и организационное регулирование этой деятельности в соответствии с военно-политическими интересами Российской Федерации;
- лицензирование разработки и производства продукции военного назначения, установление порядка вывоза и продажи продукции военного назначения;
- организация системы экспортного контроля при осуществлении внешнеполитической деятельности продукции военного назначения в целях обеспечения безопасности и экономической стабильности Российской Федерации, защиты ее внутреннего рынка, сохранение и упрочение ее политических и стратегических позиций;
- получение валютных средств для государственных нужд, развитие военного производства, структурная перестройка предприятий оборонной отрасли промышленности;
- соблюдение международных обязательств Российской Федерации по контролю за осуществлением поставок продукции двойного назначения;
- таможенное регулирование ввоза и вывоза продукции военного назначения, в том числе экспортно-импортных операций в области военно-технического сотрудничества.

6. При осуществлении поставок вооружения и военной техники зарубежным странам государство преследует политические, экономические и военные цели.

К политически целям относятся:

- защита национальных интересов;
- обеспечение выполнения обязательств по международным договорам;
- обеспечение политической стабильности в регионе и развитие межгосударственных отношений.

Экономические цели:

- обеспечение поступления иностранной валюты и позитивного воздействия на платежный баланс;
- сокращение стоимости закупок вооружений для внутренних нужд за счет экономии на серийном производстве;
- снижение доли НИОКР в стоимости серийных вооружений;
- использование военного производства в качестве катализатора экономического и научно-технического развития;
- поддержание на необходимом уровне экспортного потенциала страны в области обычных вооружений и военной техники.

Военные цели:

- обеспечение безопасности государства;
- обеспечение безопасности и стабильности в регионе.

Манов В.В. Воинская часть Вооруженных Сил Российской Федерации как участник гражданских правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2000.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование особенностей участия воинских частей в гражданских правоотношениях, определение пределов их гражданской правоспособности и оснований ответственности по гражданско-правовым обязательствам.

Объектом исследования являются гражданские правоотношения с участием воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации на современном этапе их развития.

Предметом исследования являются совокупность правовых норм, регулирующих участие воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации в гражданско-правовых отношениях, а также правоприменительная практика в рассматриваемой сфере.

Основные результаты исследования:

1. Гражданские правоотношения с участием воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации играют значительную роль в организации материального обеспечения войск и сил флота. В условиях Вооруженных Сил, гражданские правоот-

ношения являются тесно связанными с военно-административными отношениями и нередко имеют один и тот же объект, но используют при этом различные методы правового регулирования.

2. Правоотношения, связанные с поставкой имущества, изъятого из гражданского оборота, в рамках оборонного заказа, возникают на основании государственных контрактов – административных договоров, которые заключаются и исполняются по правилам, предусмотренным гражданским законодательством. Эти правоотношения носят административный характер лишь в силу особого правового режима указанного имущества.

3. Типовая воинская часть (полк) Вооруженных Сил Российской Федерации является юридическим лицом – военным учреждением и обладает всеми основными признаками, предусмотренными законодателем для таких субъектов права. Для упорядочения гражданско-правового статуса воинских частей необходимо разработать типовое положение о данном виде юридических лиц, а также предусмотреть специальный порядок их государственной регистрации.

4. Для воинских частей, как военных учреждений, финансируемых в бюджетном порядке, имеющих ограниченную правоспособность, характерными являются не все виды гражданских правоотношений, а лишь те из них, которые непосредственно связаны с выполнением функций обороны. Такими являются гражданские правоотношения, возникающие из актов военно-административных органов (централизованное снабжение), из договоров и иных сделок, а также по иным законным основаниям и из деликтов.

5. Особый административно-правовой статус воинских частей и обусловленная им целевая гражданская правоспособность, определяют ограниченный характер имущественной ответственности воинских частей как бюджетных организаций, а также субсидиарный характер ответственности Министерства обороны по обязательствам воинских частей.

6. Гражданско-правовой статус воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, являющихся субъектами гражданских правоотношений, недостаточно четко определен в современном законодательстве Российской Федерации и нормативных правовых актах Минобороны России, что затрудняет их участие в гражданских правоотношениях.

Матвеев К.В. Ответственность воинской части за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2000.

Цель диссертации заключается в комплексном исследовании правовых основ специальной литературы и правоприменительной практики по вопросам ответственности воинской части за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, на современном этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации и на основе полученных результатов формулирование выводов, рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Объектом диссертационного исследования являются правовые отношения, возникающие в связи с наступлением ответственности за вред, причиненный деятельностью Вооруженных Сил Российской Федерации, создающей повышенной опасностью для окружающих.

Предметом диссертационного исследования является совокупность правовых норм (правовой институт военного права), регулирующих ответственность воинских частей за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

Основные результаты исследования:

1. Обосновано тождество таких правовых понятий, как «вред, причиненный источником повышенной опасности» и «вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих».

2. Определены понятие и существенные признаки «деятельности воинской части, создающей повышенную опасность для окружающих».

3. Осуществлена классификация источников повышенной опасности, применяющихся в условиях Вооруженных сил Российской Федерации, по признаку используемой энергии (физические, физико-химические, химические и биологические) и по предназначению (обычные и военные).

4. Обоснован гражданско-правовой характер ответственности воинской части за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих как при повседневной деятельности воинской части, так и при ведении боевых действий.

5. Обоснована необходимость законодательного закрепления презумпции наличия причинной связи между поведением ведущей боевые действия стороны и причиненным источником повышенной опасности вредом в целях защиты интересов потерпевшего при причинении вреда источником повышенной опасности военного назначения в ходе ведения боевых действий. Такая презумпция может быть закреплена в виде соответствующих дополнений к ст. 1079 ГК РФ.

Моисеев А.А. Правовое регулирование деятельности субъектов военно-технического сотрудничества: Дис. канд. юрид. наук. М.: РАГС, 2006.

Научная задача диссертации состоит в теоретическом обосновании и разработке основных направлений и конкретных предложений по совершенствованию правового регулирования деятельности субъектов ВТС в целях повышения эффективности военно-технического сотрудничества.

Цель исследования состоит в разработке и обосновании новых теоретических и практических положений, касающихся совершенствования правового регулирования деятельности субъектов ВТС, и их оформление в виде соответствующих проектов федеральных законов и указов Президента Российской Федерации.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, в которых участвуют субъекты ВТС при осуществлении ими внешнеторговой деятельности в отношении ПВН.

Предметом диссертационного исследования является правовое регулирование деятельности организаций, осуществляющих внешнеторговую деятельность в отношении ПВН.

Основные результаты исследования:

1. Осуществлен анализ места и роли субъектов ВТС в системе ВТС, а также классификация субъектов ВТС.

Исследованием установлено, что субъекты ВТС являются неотъемлемым элементом системы ВТС, совокупность которых формирует ее управляемую подсистему. К субъектам ВТС относятся государственный посредник, организации – разработчики и производители ПВН, получившие в установленном порядке право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН и Минобороны России.

Субъекты ВТС занимают одно из определяющих мест в системе ВТС, так как управляющая подсистема государственного управления в области ВТС, несмотря на вышестоящее положение, фактом своего существования обязана, прежде всего, управляемой подсистеме, одним из основных компонентов которой являются субъекты ВТС, поскольку развитие управляемой подсистемы объективно предполагает развитие и управляющей подсистемы системы ВТС.

Субъектный состав управляемой подсистемы системы ВТС (хозяйствующих субъектов) можно классифицировать по основаниям:

1) по месту и роли в подсистеме – на государственного посредника и организации – разработчики и производители ПВН;

2) по организационно-правовой форме – на федеральные государственные унитарные предприятия и открытые акционерные общества (формы действующих субъектов ВТС);

3) по типу корпоративных отношений между хозяйствующими субъектами – на основные и дочерние общества.

4) по объему предоставленного права осуществления внешнеторговой деятельности в отношении ПВН на следующие виды:

а) в отношении всей ПВН (государственный посредник);

б) в отношении ПВН, являющейся предметом производственной деятельности организаций. Они в свою очередь делятся на категории:

– в отношении ПВН, являющейся окончательной («финальной»);

– в отношении поставок запасных частей, оказания услуг по послепродажному обслуживанию и иных видов «нефинальной» ПВН.

2. Дана характеристика и выявлены особенности формирования правовых основ деятельности субъектов ВТС и правоприменительной практики предоставления организациям права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН, а также этапы формирования правового регулирования деятельности субъектов ВТС.

На основе сравнительно-правового анализа выделены этапы правового регулирования деятельности субъектов ВТС и особенности этого регулирования на каждом из них.

Первый этап (май 1992 г. – декабрь 1994 г.) по содержанию правового регулирования деятельности субъектов ВТС и практике предоставления организациям права осуществления внешнеторговой деятельности в отношении ПВН характеризуется как либеральный.

Второй этап (декабрь 1994 г. – август 1997 г.) отражает активизацию участия полномочных государственных органов в правовом регулировании деятельности субъектов ВТС и некоторое ужесточение правил предоставления организациям права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН.

Третий этап (август 1997 г. – ноябрь 2000 г.) характеризуется завершением формирования законодательного и нормативно-правового регулирования деятельности субъектов ВТС и определением четких правил и требований организациям при предоставлении им права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН.

Четвертый этап (ноябрь 2000 г. – настоящее время) отражает период стабилизации правового регулирования деятельности субъектов ВТС, сопровождающийся незначительной корректировкой ряда его аспектов.

3. Определены основные направления совершенствования правового регулирования деятельности субъектов ВТС, заключающиеся в уточнении полномочий органов государственной власти по правовому регулированию в области ВТС, конкретизации законодательно установленного субъектного состава участников ВТС, совершенствовании принципов государственной политики в области ВТС и порядка предоставления права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН, приведении законодательства в области ВТС в соответствие с гражданским законодательством в части, касающейся порядка замены лица в обязательстве и выработке новых правовых средств по развитию и поддержке субъектов ВТС.

Московец Т.А. Правовое регулирование поставок топливно-энергетической продукции для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2007.

В работе рассматриваются: историко-правовая характеристика поставок продукции для нужд Вооруженных Сил; теоретико-правовое понятие и сущность поставок продукции для нужд Вооруженных Сил; организация и порядок проведения торгов по обеспечению поставки топливно-энергетической продукции для нужд Вооруженных Сил; содержание государственных контрактов на поставку топливно-энергетической продукции для нужд Вооруженных Сил; исполнение государственных контрактов на поставку топливно-энергетической продукции для нужд Вооруженных Сил; сравнительно-правовой анализ поставок топливно-энергетической продукции для нужд вооруженных сил развитых зарубежных стран; проблемы и направления совершенствования правового обеспечения поставок топливно-энергетической продукции для нужд Вооруженных Сил.

Целью работы является комплексное исследование правового механизма поставок топливно-энергетической продукции для нужд Вооруженных Сил и решение **научной задачи**, связанной с теоретической разработкой правового института поставок продукции для государственных нужд в военном и гражданском праве, определением его характера и содержания на современном этапе, выработкой научно-обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию правового регулирования исследуемой области.

Объектом исследования является совокупность правоотношений, возникающих в области поставок топливно-энергетической продукции для нужд Вооруженных Сил.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие поставки топливно-энергетической продукции для нужд Вооруженных Сил, включая заключение и исполнение контрактов на поставку топливно-энергетической продукции для нужд Вооруженных Сил.

Основные результаты исследования:

1. Осуществлена историко-правовая характеристика правовых основ поставок продукции для нужд Вооруженных Сил на основе анализа развития законодательства России в данной области в дореволюционном, советском и современном периодах. Для анализа было выделено шесть этапов эволюции правового института поставок продукции для государственных нужд:

– XVI в. – начало XVIII в. – применение заказа, как универсального средства регулирования общественных отношений, в том числе в области поставок и обеспечения всеми необходимыми припасами регулярных воинских формирований; создание казенных запасов хлеба, оружия, топлива;

– начало XVIII в. – вторая половина XVIII в. – формирование отдельного вида договора – казенного подряда и поставки, регламентирующего хозяйственные отношения казны с частным лицом (подрядчиком);

– вторая половина XVIII в. – начало XX в. – закрепление правового режима государственного заказа преимущественно за сферой государственного регулирования экономических отношений, появление «заказа на срок»;

– 1917 – 1930 гг. – становление централизованной плановой административно-командной системы управления поставками для государственных нужд. Договор поставки стал рассматриваться в качестве оптимального средства доведения плановых заданий до конкретных участников имущественного оборота;

– 1930 – 1992 гг. – вытеснение частнопредпринимательских структур из сферы экономики, вследствие чего автоматически прекращают действие договорные отношения в сфере государственных заказов, связанные с многоукладной экономикой. Их заменяют плановые договоры, а в отдельных случаях и бездоговорные поставки по нарядам, выданным вышестоящими организациями;

– с 1992 г. по настоящее время – процесс реформирования правового регулирования поставок продукции для удовлетворения потребностей Российской Федерации, для обеспечения обороны и безопасности страны.

2. Сделан вывод о том, что поставка топливно-энергетической продукции для нужд Вооруженных Сил является разновидностью поставок товаров для государственных нужд, обеспечивающих оборону и военную безопасность государства.

Поставка товаров для государственных нужд выступает в качестве единой системы правоотношений, возникающих в процессе формирования заказов государства и их размещения, заключения государственных контрактов и исполнения обязательств, имеющих комплексный публично-правовой и частноправовой характер.

3. Дано определение государственного заказа (в том числе топливно-энергетической продукции для нужд Вооруженных Сил), под которым понимается акт, имеющий административно-правовую природу, направленный на упорядочение и организацию процессов поставки топливно-энергетической продукции для нужд Вооруженных Сил в целях обеспечения деятельности государственного заказчика топливно-энергетической продукции.

Государственный оборонный заказ на поставку топливно-энергетической продукции по своей юридической природе является исходящим от государства властным предписанием, направленным на обеспечение поставок на условиях и в порядке, установленных действующим законодательством и заказом.

4. Обоснован вывод о том, что государственный оборонный заказ служит основанием заключения государственного контракта (нескольких государственных контрактов) на поставку топливно-энергетической продукции для нужд Вооруженных Сил на основе рыночных принципов и в соответствии с гражданским и военным законодательством.

Как системное явление, правовой институт государственного контракта на поставку имеет сложный юридический состав, включающий следующие элементы: государственные нужды (потребности), государственный заказ, размещение заказа путем проведения торгов и государственный контракт. Государственный контракт представляет собой универсальную договорную форму, имеющую комплексный характер, обусловленную его целевым назначением – обеспечить удовлетворение потребностей государства в топливно-энергетической продукции для нужд Вооруженных Сил.

5. Сравнительно-правовой анализ поставок продукции для нужд вооруженных сил развитых зарубежных стран и государственного оборонного заказа Российской Фе-

дерации. Анализ свидетельствует, что реализованный в форме федеральной контрактной системы государственный заказ зарубежных стран представляет собой более эффективную и содержательную правовую форму в системе государственного управления, чем государственный заказ Российской Федерации. Преимущество выражается в следующем:

- в наличии развитого законодательного регулирования военно-правовых процессов: нормативных правовых актов, четкого определения прав и обязанностей субъектов контрактных систем, ответственности за нарушения;
- в нацеленности национального законодательства о закупках и поставках для государственных нужд на повышение эффективности расходования бюджетных средств, предотвращение коррупции, обеспечение равного доступа всех потенциальных поставщиков к государственным заказам и поставкам, на укрепление национальной безопасности и т. д.;
- в подготовке квалифицированных кадров, в том числе руководителей программ и работников аппарата, связанных с заказами продукции, ее разработкой, испытаниями, приемкой, поставкой и обеспечением эксплуатации.

Необходимо добиваться комплексного правового регулирования процедур размещения заказа и поставки продукции и в России.

6. Выработаны предложения по внесению изменений в ряд нормативных правовых актов, касающихся вопросов регулирования поставок продукции для нужд Вооруженных Сил:

- автором предложен проект Положения о Федеральном агентстве по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств;
- предлагается внести соответствующие изменения в БК РФ и дополнить ст. 71 БК РФ статьей 71.1 «Государственный заказ», изложив ее в следующей редакции: «Государственный заказ представляет собой административно-правовой акт, направленный на упорядочение и организацию процессов поставки продукции (товаров, услуг) для государственных нужд в целях обеспечения деятельности государственного заказчика в данной продукции (товарах, услугах).

Государственный заказ на поставку продукции (товаров, услуг) является исходящим от государства властным предписанием, направленным на обеспечение поставок продукции (товаров, услуг) для государственных нужд на условиях и в порядке, установленных действующим законодательством и заказом».

Нагорный И.А. Воинская часть как субъект советского права: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВКИ, 1989.

В работе рассматриваются: понятие воинской части, правовые основы ее образования и деятельности; развитие законодательства об участии воинской части в правоотношениях; права и обязанности воинской части; законодательство о юридической ответственности воинской части; субъектные формы воинской части; полномочия командира воинской части в осуществлении функций воинской части.

Цель исследования – теоретическое обоснование военно-правовых проблем организации и деятельности воинской части как субъекта права, в определении ее правового положения, раскрыть содержание правосубъектности и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства, регулирующего ее участие в общественных отношениях.

Основные результаты исследования.

1. Воинская часть – это самостоятельный вид государственной организации, представляющей собой организационно-самостоятельную боевую и административную единицу во всех видах Вооруженных Сил, для которой характерны как общие признаки государственных организаций, так и только присущие ей особенности.

К общим признакам воинской части как государственной организации относятся такие как: финансирование через государственный бюджет; наличие отдельного штата, самостоятельного управления и хозяйства; наличие права пользования гербовой печатью; оперативное управление имуществом и др.

Особенности воинской части как вида государственной организации состоит в том, что ее организационная самостоятельность проявляется не только в административно-хозяйственной, но и в боевой деятельности; внутренний порядок в ней регулируется общевоинскими уставами; ей вручается Боевое знамя; она имеет собственное (действительное и условное) наименование; ее личный состав включает только граждан СССР и делится на военнослужащих, рабочих и служащих.

2. В своей повседневной деятельности воинская часть участвует в различных правоотношениях – административных, гражданских, земельных, трудовых и др. Эти правоотношения классифицируются по предмету и методу правового регулирования, источникам военного права, сторонам – участникам правоотношений и временным характеристикам. В них воинская часть наделена соответствующими правами, обязанностями и несет юридическую ответственность.

Значение института участия воинской части в правоотношениях выражается в том, что он содействует решению задач политической и боевой подготовки, обеспечению их необходимым довольствием, повышению боевой готовности и боеспособности, гарантирует высокий уровень организованности, дисциплины и воинского правопорядка.

Участие воинской части в правоотношениях регулируется общим законодательством и специальными законодательными актами, которые составляют специальное военное законодательство – основу комплексной отрасли военного права.

3. Правосубъектность воинской части по некоторым направлениям деятельности совпадает с правосубъектностью других организаций. Вместе с тем ее правосубъектность распространяется и на те правоотношения, в которых другие организации не участвуют, т.е. воинской части присуща специальная правосубъектность. Особенно ярко это проявляется в военное время.

Воинская часть является субъектом тех отраслей права, нормы которых регулируют перечисленные правоотношения. В каждой из этих отраслей права воинская часть принимает ту или иную субъектную форму. Таким образом, субъектная форма представляет собой форму юридического отражения участия субъекта права в отношениях, регулируемых той или иной отраслью права. Юридический критерий понятия субъектной формы позволяет признать за воинской частью способность участвовать в различных видах правоотношений.

4. Осуществление правосубъектности воинской части как коллективного субъекта права неразрывно связано с деятельностью командира воинской части – полноправного представителя, общественных организаций и всего личного состава воинской части.

Панасенко В.И. Правоприменительная деятельность пограничных органов Федеральной службы безопасности по взысканию вреда, причиненного морским биологическим ресурсам: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

В работе рассматриваются: понятие и содержание правового режима морских биологических ресурсов; пограничные органы федеральной службы безопасности в системе государственного управления рыболовством и охраной морских биологических ресурсов; понятие правоприменительной деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности по взысканию вреда, причиненного морским биологическим ресурсам; понятие гражданско-правовой ответственности и ее значение в обеспечении рационального использования и охраны морских биологических ресурсов; основания гражданско-правовой ответственности в сфере рыболовства и сохранения морских биологических ресурсов; способы взыскания вреда и их применения пограничными органами; гражданский иск о взыскании вреда, причиненного незаконной добычей водных животных и растений, в уголовном деле; особенности взыскания вреда при рассмотрении дела об административном правонарушении пограничными органами федеральной службы безопасности; деятельность пограничных органов федеральной службы безопасности по взысканию вреда, причиненного морским биологическим ресурсам, в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства.

Целью исследования является комплексное изучение теоретических и прикладных аспектов правоприменительной деятельности пограничных органов по взысканию вреда, причиненного морским биологическим ресурсам, и формирование на его основе как теоретических выводов, направленных на развитие науки военного права в данной области общественных отношений, так и практических рекомендаций по совершенствованию и реализации правовых норм.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений с участием пограничных органов, возникающих в связи с взысканием вреда, причиненного морским биологическим ресурсам.

Предметом исследования выступают правовые нормы, теория и практика правоприменительной деятельности пограничных органов по взысканию вреда, причиненного морским биологическим ресурсам.

Основные результаты исследования:

1. Выработано определение правового режима морских биологических ресурсов.

С объективной точки зрения правовой режим морских биологических ресурсов представляет собой совокупность правовых норм, определяющих объем правомочий субъектов по распоряжению, использованию и охране морских биологических ресурсов, обеспечивающих создание условий для их полноценного воспроизводства, сохранения и восстановления среды обитания в целях поддержания биологического разнообразия.

С субъективной точки зрения правовой режим морских биологических ресурсов находит свое выражение в специфическом применении юридических средств, создающих благоприятные или неблагоприятные условия для удовлетворения интересов субъектов права в рассматриваемой сфере правоотношений, формируя тем самым у них необходимое поведение.

2. Дано определение правоприменительной деятельности пограничных органов по взысканию вреда, причиненного морским биологическим ресурсам, трактуемое как совокупность установленных нормативными правовыми актами процессуальных мер, осуществляемых специально уполномоченными должностными лицами пограничных органов, направленных на взыскание причиненного правонарушением вреда в досудебном и судебном порядке.

3. Обоснован вывод о допустимости применения гражданско-правовой ответственности в сфере рыболовства и сохранения морских биологических ресурсов в связи с причинением вреда морским биологическим ресурсам, основанный на:

– единстве правовой природы всех отношений, связанных с причинением вреда;

– нормах гражданского законодательства об обязанности лица, причинившего вред, возместить его в полном объеме;

– нормах гражданского права и законодательства о водных биологических ресурсах, согласно которым морские биологические ресурсы являются имуществом, отнесенным к объектам гражданско-правовых отношений.

4. Обосновано предложение автора о необходимости наделяния пограничных органов правом предъявлять гражданский иск в уголовном процессе по делам, отнесенным к ведению пограничных органов, а также правом и обязанностью указывать в постановлении по делу об административном правонарушении характер и размер причиненного этим правонарушением вреда, сумму ущерба, подлежащего возмещению, а также сроки и порядок его добровольного возмещения.

5. Разработаны практические предложения по совершенствованию действующего законодательства в части уточнения полномочий пограничных органов по взысканию вреда, причиненного морским биологическим ресурсам.

Пащенко Р.В. Правовое регулирование порядка высвобождения и реализации военного имущества военных организаций: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

В работе рассматриваются: понятие и характерные признаки военного имущества военных организаций; особенности правового режима военного имущества военных организаций; особенности правовой природы недвижимого военного имущества как объекта реализации; правовое регулирование порядка высвобождения и реализации недвижимого военного имущества военных организаций и пути его совершенствования; правовая модель процедуры высвобождения и реализации движимого военного имущества военных организаций; особенности и обязательные условия сделки на реализацию высвобождаемого движимого военного имущества военных организаций.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование теоретических и практических аспектов правового регулирования отношений, возникающих в сфере высвобождения и реализации военного имущества.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе высвобождения и реализации движимого и недвижимого военного имущества военных организаций.

Предметом исследования выступают теория и практика правового регулирования порядка высвобождения и реализации военного имущества военных организаций.

Основные результаты исследования:

1. Сформулирован вывод о том, что под военным имуществом военных организаций понимается находящееся в федеральной собственности имущество, закрепленное

за военными организациями на праве оперативного управления или хозяйственного ведения, предназначенное для удовлетворения потребностей последних в достижении целей их деятельности по решению задач в сфере обеспечения обороны страны и безопасности государства, и характеризующееся специфическим правовым режимом.

2. Обосновано положение, в соответствии с которым правовой режим военного имущества обусловлен, прежде всего, специальными правомочиями субъекта, за которым указанное имущество закреплено собственником, и характеризуется особенностью владения, пользования и распоряжения этим имуществом, а затем функциональным его назначением. Из чего следует, что особенность правового режима военного имущества заключается:

– с объективной стороны – в правоспособности военных организаций, обусловленной наличием у них правомочий, основанных на праве оперативного управления или хозяйственного ведения на закрепленное за ними военное имущество, и обеспечивающей соблюдение требований, предъявляемых к данному имуществу при его использовании и высвобождении;

– с субъективной стороны – в создании военными организациями необходимых условий использования военного имущества исключительно в целях решения задач в сфере обеспечения обороны страны и безопасности государства и обеспечения его сохранности с помощью установленных законодательством юридических гарантий.

3. Сформулировано заключение о том, что наряду с общими признаками, характеризующими недвижимое имущество, недвижимому военному имуществу как объекту гражданских правоотношений присущи отличительные признаки, среди которых отмечаются:

1) наличие решения собственника на изъятие недвижимого военного имущества из оперативного управления или хозяйственного ведения военных организаций в рамках, установленных законом;

2) наличие широкого спектра оборотоспособности, не позволяющего части недвижимого военного имущества быть реализованным по установленным правилам реализации;

3) специфика отчуждения недвижимого военного имущества в гражданском обороте.

Выявленные признаки послужили основанием для выработки определения недвижимого военного имущества, подлежащего реализации. Последнее следует определять как имущество, обладающее признаками военного имущества и общими признаками недвижимого имущества, адаптированное к гражданскому обороту и в отношении которого собственником принято решение об изъятии его у военных организаций для дальнейшей реализации.

4. Разработаны предложения по совершенствованию правового регулирования порядка высвобождения и реализации недвижимого военного имущества:

а) путем принятия соответствующих положений федерального закона, нормы которого восполнят существующие пробелы в исследуемой процедуре. Приведенное обстоятельство придаст данному процессу высвобождения и реализации большую устойчивость в правовом поле по сравнению с действующим в настоящее время состоянием правового регулирования;

б) переработку действующих нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в сфере правового регулирования порядка высвобождения и реализации недвижимого военного имущества, направленную на их систематизацию и приведение в соответствие с нормами предложенных положений федерального закона;

в) совершенствование нормативных правовых актов военных организаций, принимающих участие в процессе отчуждения недвижимого военного имущества, с учетом тенденции развития и сложившейся практикой его высвобождения и реализации на отдельных этапах и стадиях рассматриваемой процедуры.

5. Обоснована правовая модель процедуры высвобождения и реализации недвижимого военного имущества военных организаций, при которой ее механизм приобретает вид функционально взаимосвязанных в динамике этапов стадий.

Практическую реализацию разработанной модели предлагается провести посредством правового акта, регулирующего рассматриваемые правоотношения.

6. Разработано предложение обязательных условий договора на реализацию высвобождаемого движимого военного имущества, которыми следует считать:

1) регулирование отношений сторон посредством правил агентирования с применением модели договора комиссии;

2) минимальную стоимость продажи организацией-агентом реализуемого высвобождаемого движимого военного имущества, которая устанавливается в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»;

3) размер агентского вознаграждения как исключительную возмездность договора;

4) наличие абсолютно определенных сроком исполнения сторонами договорных обязательств на всех этапах договора;

5) допустимость ограничения свободы действий агента в рамках исполнения им общих полномочий по реализации высвобождаемого движимого военного имущества, исходя из наличия обязательных указаний, связанных с оборотом данного вида товара.

Празднов А.Н. Ответственность военных организаций за вред, причиненный военнослужащими при исполнении служебных обязанностей: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2007.

В работе рассматриваются: правовая характеристика гражданско-правовой ответственности военных организаций за вред, причиненный военнослужащими при исполнении служебных обязанностей; основания для возникновения ответственности военных организаций за вред, причиненный военнослужащими при исполнении служебных обязанностей; условия наступления ответственности военных организаций за причинение вреда военнослужащими при исполнении служебных обязанностей; порядок возмещения вреда, причиненного военнослужащими.

Цель диссертации – комплексное исследование ответственности военных организаций за вред, причиненный военнослужащими при исполнении служебных обязанностей.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с наступлением гражданско-правовой ответственности военных организаций за вред, причиненный военнослужащими Вооруженных Сил при исполнении служебных обязанностей, участникам гражданских правоотношений, не состоящим в военно-служебных отношениях с военной организацией, в которой причинитель вреда – военнослужащий проходит военную службу либо имуществу, не находящемуся в федеральной собственности и не закрепленному за военными организациями на территории Российской Федерации в мирное время.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, регулирующих ответственность военных организаций за вред, причиненный военнослужащими при исполнении служебных обязанностей.

Основные результаты исследования:

1. Под институтом возмещения вреда, причиненного военнослужащими при исполнении ими служебных обязанностей, понимается совокупность правовых норм различных отраслей права, регулирующих общественные отношения, возникающие вследствие причинения вреда военнослужащими имущественным и неимущественным правам третьих лиц.

2. Гражданско-правовая ответственность военных организаций за вред, причиненный военнослужащими, – это предусмотренная законом и обеспеченная силой государственного принуждения санкция, наступающая в результате нарушения субъективных прав потерпевших лиц в виде совершения военнослужащим правонарушений при исполнении служебных обязанностей и выражающаяся в обязанности военных организаций как участников гражданско-правовых отношений понести дополнительные лишения имущественного характера за совершение противоправных действий в целях наиболее полного восстановления или компенсации прав потерпевшего лица.

Под потерпевшими (третьими) лицами следует понимать участников гражданских правоотношений, не состоящих в военно-служебных отношениях с военной организацией либо организацией, имущество которой не находится в федеральной собственности и не закреплено за военной организацией, где причинитель вреда – военнослужащий проходит военную службу. В обязанностях из причинения вреда военнослужащими при исполнении служебных обязанностей потерпевший (третье лицо) выступает кредитором, а военная организация – должником.

3. Субъектом гражданско-правовой ответственности при наличии необходимых оснований и условий выступают военные организации.

Нормативным основанием привлечения военных организаций к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный военнослужащим при исполнении служебных обязанностей, является ГК РФ.

Правосубъектным основанием деликтной ответственности военных организаций за вред, причиненный военнослужащими при исполнении служебных обязанностей, выступает деликтоспособность военных организаций как самостоятельный состав правосубъектности, являющейся в военно-служебных отношениях правовой гарантией обеспечения имущественных прав военнослужащих, исполняющих служебные обязанности, связанные со служебным риском причинения вреда третьим лицам.

Юридически-фактическим основанием гражданско-правовой ответственности военных организаций за вред, причиненный военнослужащими при исполнении служебных обязанностей, является нарушение субъективных прав третьих лиц, т.е. правонарушение.

4. Общие условия, необходимые для наступления гражданско-правовой ответственности военных организаций за вред, причиненный военнослужащими при исполнении служебных обязанностей: наличие имущественного и неимущественного вреда; противоправность действий причинителя вреда; наличие причинной связи между противоправными действиями военнослужащего (военной организации) и наступившим вредом; вина военнослужащего (военной организации).

Специальные условия: а) вред причинен военнослужащим, а потерпевшей стороной выступает третье лицо; б) вред причинен военнослужащим при наличии причинной связи между противоправными действиями (бездействием) военнослужащего и исполнением служебных обязанностей, если в действиях военнослужащего выражалась деятельность военной организации.

5. Формы возмещения вреда, причиненного военнослужащим при исполнении служебных обязанностей в порядке гражданско-правовой ответственности военных организаций: возмещение реального ущерба (восстановление поврежденного имущества или возмещение его стоимости) и упущенной выгоды; возмещение расходов на погребение лицам, потерявшим кормильца, а также утраченного заработка умершего либо его доли, которую они получали при жизни; возмещение утраченного заработка (доли заработка), а также дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья, в том числе на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии; компенсация морального вреда лицам, понесшим нравственные или физические страдания вследствие причинения вреда жизни или здоровью.

Русу С.Д. Защита прав военнослужащих в обязательствах, которые возникают вследствие причинения вреда источником повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. Хмельницкий, 1998.

Диссертация посвящена исследованию проблемы отдельных видов деликтных обязательств в военном праве, деликтоспособности военнослужащих, определению особенностей понятия и классификации источника повышенной опасности в военных частях, установлению условий возникновения обязательств вследствие причинения вреда военнослужащими и военнослужащим источником повышенной опасности, особенностей субъектного состава обязательств вследствие причинения вреда источником повышенной опасности при участии военнослужащих.

Сморчкова Л.Н. Правовой режим имущества, полученного организациями Пограничной службы Российской Федерации за счет внебюджетных источников: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

В работе рассматриваются: правовые основы управления федеральной собственностью в организациях Пограничной службы; понятие имущества военной организации и особенности его правового режима; правовые формы имущественной самостоятельности организаций Пограничной службы; правовое регулирование приносящей доходы деятельности учреждений Пограничной службы; правовой режим имущества, полученного учреждениями Пограничной службы в результате осуществления приносящей доходы деятельности; правовой анализ иных внебюджетных источников получения имущества учреждениями Пограничной службы

Целью работы является комплексное исследование проблем правового регулирования отношений с участием организаций Пограничной службы при получении ими имущества за счет внебюджетных источников.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере управления федеральной собственностью, закрепленной за организациями Пограничной службы.

Предметом исследования является теория и практика правового регулирования отношений, возникающих у организаций Пограничной службы по поводу имущества, полученного за счет внебюджетных источников.

Основные результаты исследования:

1. На основании анализа отношений по поводу использования федеральной собственности обоснована невозможность для организации Пограничной службы при каких-либо условиях стать собственником имущества. Организация Пограничной службы обладает полномочиями по отношению к принадлежащему ей имуществу в соответствии с определенным ограниченным вещным правом, зависящим от ее организационно-правовой формы и способа получения имущества.

2. Предложен новый, вещно-обязательственный подход к пониманию права на имущество, принадлежащее лицу, не являющемуся собственником имущества. Право на имущество, принадлежащее лицу, не являющемуся собственником имущества, представляет собой правоотношение между этим лицом и собственником, при котором у каждой из сторон возникают корреспондирующие друг другу субъективные права и обязанности по поводу этого имущества. При этом полномочия лица, не являющегося собственником, по отношению к собственнику носят обязательственный характер, а по отношению к третьим лицам – вещный.

3. Предложено понятие внебюджетного источника как предусмотренного законодательством способа прироста имущества в результате возникновения правоотношения с третьими лицами. В основе неоднородности правового режима имущества учреждения Пограничной службы, по мнению диссертанта, лежат предоставленные законодательством возможности его приобретения за счет внебюджетных источников.

В зависимости от источника получения внебюджетное имущество учреждения можно классифицировать следующим образом:

1) имущество, полученное в результате осуществления приносящей доходы деятельности;

2) имущество, полученное от третьих лиц в порядке их одностороннего волеизъявления (наследование, дарение);

3) имущество, полученное в результате осуществления оперативно-служебной деятельности, в отношении которого законом предусмотрен особый порядок приобретения и использования.

4. Сформулировано определение понятия «права самостоятельного управления». Под правом самостоятельного управления предлагается понимать производное ограниченное вещное право, предусматривающее полномочия учреждения по владению, пользованию и распоряжению имуществом, полученным в результате реализации предоставленного собственником права осуществлять приносящую доходы деятельность либо вследствие одностороннего волеизъявления третьих лиц.

5. Обоснована необходимость четкого указания в учредительных документах учреждения Пограничной службы видов и способов осуществления приносящей доходы деятельности, а также порядка использования полученного имущества, как предпосылки правомерного осуществления такой деятельности и возникновения у учреждения права самостоятельного управления. При этом учреждение Пограничной службы, являющееся органом государственной власти, не может осуществлять приносящую доходы деятельность в той сфере, в которой оно обладает государственно-властными полномочиями.

Субботкина Е.В. Гражданская правосубъектность военного образовательного учреждения высшего профессионального образования пограничной службы Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

В работе рассматриваются: гражданская правосубъектность как элемент правового статуса; место и роль вузов в системе субъектов гражданского права; система органов управления военными вузами; специфика реализации полномочий органов уп-

равления высшим военно-учебным заведением и пути совершенствования их системы; реализация гражданской правосубъектности военными образовательными учреждениями высшего профессионального образования Пограничной службы России в финансово-хозяйственной деятельности; реализация гражданской правосубъектности военными образовательными учреждениями высшего профессионального образования Пограничной службы России в сфере образовательной деятельности.

Цель диссертационной работы – посредством теоретического осмысления действующего законодательства и практики его применения раскрыть понятие гражданской правосубъектности военных образовательных учреждений высшего профессионального образования Пограничной службы Российской Федерации, выяснить гарантии ее реализации, а также выявить особенности деятельности военных вузов, влияющие на определение их статуса.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности военных образовательных учреждений высшего профессионального образования Пограничной службы Российской Федерации.

Предметом исследования является круг правоотношений, складывающихся при реализации военными образовательными учреждениями высшего профессионального образования Пограничной службы Российской Федерации гражданской правосубъектности в сфере хозяйственной и образовательной деятельности.

Основные результаты исследования:

1. Обоснован вывод о том, что понятие «правосубъектность» нуждается в нормативном закреплении в целях единообразного понимания и применения при квалификации правоотношений с участием военных вузов. Предложено уточненное понятие данного термина: «Гражданская правосубъектность представляет собой совокупность возможностей, закрепленных в правоспособности (возможности правообладания, порождающей в процессе своей реализации конкретные субъективные права и обязанности участников правоотношений) и в дееспособности (способность своими действиями реализовывать правовые возможности, заключенные в правоспособности, то есть приобретать права и обязанности, распоряжаться ими, изменять их, прекращать, а также нести ответственность, предусмотренную законом в случае совершения гражданского правонарушения)».

2. Сделан вывод о том, что правосубъектность вуза в сфере образовательных отношений является специальной. Ее содержание определяется законами и иными правовыми актами, регулирующими область деятельности образовательной организации. Принципиально важным для вуза, наделенного специальной правоспособностью, является тот факт, что осуществление юридических действий, не соответствующих содержанию специальной правоспособности вуза, ведет к ничтожности сделок по указанным отношениям.

3. Сформулировано положение о том, что порядок приобретения военным вузом правового статуса субъекта в системе гражданского права включает в себя две составляющие: государственную регистрацию вуза и лицензирование его деятельности. Их взаимосвязь проявляется в том, что к правовым последствиям этих составляющих относится возникновение как общей (при государственной регистрации), так и специальной (при получении лицензии) правосубъектности.

4. Результат анализа правосубъектности военных образовательных учреждений высшего профессионального образования Пограничной службы Российской Федерации позволяет утверждать, что важнейшим фактором характеристики правосубъектности военных вузов, в отличие от других военных организаций, являются государственная аттестация и аккредитация. Государственная аттестация и аккредитация военного вуза как особый вид легитимации образовательной деятельности является необходимым условием подтверждения государственного статуса вуза. Данная процедура специфична только для вуза, ибо другие субъекты ее не имеют.

5. Выработаны предложения по совершенствованию управления и структуры военных образовательных учреждений высшего профессионального образования Пограничной службы Российской Федерации. Современные условия диктуют необходимость возрождения принципа коллегиальности в решении не только военных, но и административно-хозяйственных задач, и сочетание его с принципами единоначалия и субординации.

Сурков А.Н. Актуальные проблемы применения гражданского законодательства в сфере военного управления: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РАГС, 2006.

В работе рассматриваются: военная безопасность государства как правовая категория; правовые принципы и содержание военного управления; применение гражданского законодательства в системе военного управления и деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации; гражданско-правовые аспекты деятельности военных организаций по обеспечению военной безопасности; система органов военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации; правовые акты как форма управления Вооруженными Силами; особенности гражданской правосубъектности органов военного управления; понятие, виды и организационно-правовые формы военных организаций; правовое положение воинских частей и военных организаций как субъектов гражданских правоотношений; особенности создания, реорганизации и ликвидации воинских частей и военных организаций; участие военных организаций в договорных отношениях; понятие и виды гражданско-правовой ответственности, применяемой к органам военного управления, воинским частям и военным организациям; деликтная ответственность воинских частей (военных организаций); обращение взыскания на денежные средства военных организаций бюджетных учреждений; понятие, классификация и особенности защиты имущественных прав военнослужащих как разновидности субъективных гражданских прав.

Научная проблема заключается в несоответствии уровня разработанности гражданского законодательства, применяемого в системе военного управления и процессе развития военной организации государства, современным требованиям обеспечения его военной безопасности.

Целями диссертационного исследования являются:

– определение роли гражданского законодательства и его влияния на систему военного управления, развитие военной организации государства и обеспечение его военной безопасности;

– определение правового положения федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, органов военного управления, воинских частей и военных организаций как субъектов гражданского права;

– разработка элементов перспективных моделей концепции гражданско-правового регулирования развития военной организации государства, а также гражданской правосубъектности органов военного управления, военных организаций Вооруженных Сил и их участия в гражданско-правовых отношениях;

– осуществление анализа теоретических положений и правоприменительной практики защиты имущественных прав военнослужащих.

Объектом диссертационного исследования является комплекс публично-правовых и гражданско-правовых общественных отношений, возникающих в системе военного управления и процессе развития военной организации государства в условиях рыночной экономики.

Предметом диссертационного исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в системе военного управления и процессе развития военной организации государства в связи с участием федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, органов военного управления, воинских частей, военных организаций и военнослужащих в гражданско-правовых отношениях.

Основные результаты исследования:

1. Гражданско-правовому регулированию развития военной организации государства принадлежит одна из ведущих ролей в обеспечении его военной безопасности. Военная безопасность как одно из важнейших социально-правовых явлений представляет собой комплексный правовой институт национальной безопасности государства со специфическим содержанием и структурой, который включает в себя нормы конституционного, административного, военного, гражданского, гражданско-процессуального, уголовного и других отраслей права, а система обеспечения военной безопасности является управленческой социальной системой со своими специфическими структурами и функциональными компонентами, входящими в систему национальной безопасности Российской Федерации.

Включая в себя нормы гражданского права, военное управление является отраслью государственного управления и носит правовой характер. Активное управленческое воз-

действие на военную организацию государства оказывают законодательная и судебная ветви власти. Федеральное Собрание, принимая в установленном порядке законы, определяет основные принципы и нормы поведения в сфере обеспечения обороны и военной безопасности государства. Судебная власть, обладая независимостью и возможностью непосредственного влияния на военное управление, устанавливает режим безусловного соблюдения действующих законов и иных нормативных правовых актов.

Военное управление – это организующее, регулирующее, обеспечительное и исполнительное воздействие федеральных органов государственной власти на военную организацию государства для исполнения конституционных задач по обеспечению его обороны и военной безопасности.

2. Наряду с военно-административными, в деятельности органов военного управления и военных организаций непосредственно применяются и гражданско-правовые принципы. Органы военного управления действуют в соответствии с принципом единоначалия – одним из основных принципов строительства и руководства Вооруженными Силами, а также взаимоотношений между военнослужащими, суть которого состоит в том, что командир (начальник) наделяется всей полной распорядительной властью по отношению к подчиненным, ему предоставляются все необходимые права на единоличное управление, предусмотренные действующим законодательством, и на него возлагается персональная ответственность перед государством за управление подчиненными войсками, за все стороны жизни и деятельности воинской части, военной организации и каждого военнослужащего.

В гражданско-правовых отношениях принцип единоначалия проявляется в том, что командир (начальник) выступает от имени органа военного управления, воинской части или иной военной организации самостоятельно, без доверенности, на основании своего служебного положения при наличии у них статуса юридического лица. При отсутствии такого статуса в их интересах в гражданских правоотношениях выступает вышестоящий командир (начальник), обладающий таким статусом.

3. Гражданское право выступает одним из средств управления как общественными отношениями, складывающимися в самих Вооруженных Силах, так и отношениями с иными субъектами гражданского права, не входящими в их состав. Данные правоотношения закрепляются в правовых нормах, содействуя установлению новых правовых отношений, обеспечивая охрану порядка и установленных правил, оказывая значительное воспитательное воздействие на поведение военнослужащих. Оно является одним из важнейших средств управления Вооруженными Силами, выполняющим, прежде всего, именно функцию регулятора. Поэтому гражданское право – не только форма, но и важнейшее и необходимое средство управления Вооруженными Силами, укрепления воинской дисциплины, повышения боеспособности и боеготовности войск, защиты законных прав органов военного управления, воинских частей, военных организаций, военнослужащих и членов их семей. Оно способствует обеспечению эффективной жизнедеятельности воинских эффективной жизнедеятельности воинских частей и подразделений, укреплению правопорядка в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах, успешному выполнению стоящих перед ними задач.

4. Гражданская правосубъектность органов военного управления, объединенных Министерством обороны Российской Федерации и другими федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, неоднородна. В сфере гражданско-правовых отношений деятельность воинских частей, военных организаций, органов военного управления и в целом военной организации государства надлежащим образом не урегулирована действующим законодательством, что не позволяет им эффективно и в полном объеме выполнять возложенные на них конституционные задачи по обороне и военной безопасности Российской Федерации.

На современном этапе военной реформы классификация органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и военных организаций как юридических лиц не осуществлена и их организационно-правовые формы в общей системе военной организации государства не установлены.

Системный подход, который необходим для определения гражданско-правового статуса федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, воинских частей и военных организаций, на современном этапе военной реформы не сложился и не находит практического применения.

5. Законодательство о государственной регистрации юридических лиц не учитывает особенности деятельности военных организаций. Выполнение всех его требований может привести к разглашению государственной тайны, т.к. информация о дислокации воинских частей Вооруженных Сил, Внутренних войск МВД России, Пограничной службы ФСБ России, иных войск и органов, в которых законом предусмотрена военная служба, при их регистрации в качестве юридических лиц, становится общедоступной, что нарушает законодательство о государственной тайне.

Государственную регистрацию военных организаций целесообразно поручить специально созданному органу с привлечением в него специалистов федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, а данные о них должны предоставляться под условным наименованием. Для военных организаций постоянно находящихся за рубежом целесообразно установить специальный порядок их регистрации.

6. Исходя из публичного характера функций, возложенных на военные организации и специфики их признаков как юридических лиц, закрепленных ныне законодателем в ст. 48 ГК РФ, по мнению автора и ряда исследователей наиболее эффективной организационно-правовой формой для органов военного управления и военных организаций может быть федеральное военное учреждение – некоммерческая организация, учреждаемая на праве оперативного управления в пределах своих полномочий главой государства, главой исполнительной власти, главой федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, для осуществления функций обороны, обеспечения военной и национальной безопасности.

Целесообразно законодательно установить, что федеральными военными учреждениями со статусом юридического лица, если не оговорено иное, могут быть центральные органы военного управления (Министерство обороны и другие федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, федеральные службы и агентства, входящие в их состав, Генеральный штаб, виды и рода войск Вооруженных Сил, самостоятельные главные управления, Тыл Вооруженных Сил), региональные и территориальные органы военного управления, объединения и соединения (военные округа, флоты, армии, флотилии, корпуса и дивизии, региональные управления погранорганов ФСБ России, региональные управления МЧС России, военные комиссариаты субъектов Российской Федерации и др.), самостоятельные военные организации (военно-учебные и научные учреждения, госпитали, санатории, учреждения культуры, спорта и др.) Вооруженных Сил, других войск и органов.

Иные структурные единицы – главные и центральные управления, управления, службы, штабы, отделы, полигоны, склады, базы и воинские части (отдельная рота – отдельный батальон – полк – бригада), могут обладать полномочиями филиалов или представительств. Законодательно необходимо определить исчерпывающий перечень организационно-правовых форм для создания юридических лиц - военных организаций.

7. Наиболее важными должны быть признаны следующие особенности правового регулирования деятельности военных организаций: цели деятельности и предназначение военных организаций в форме федеральных военных учреждений и обусловленное этим ограничение их гражданской правосубъектности; принципы деятельности и особенности статуса органов военного управления и военных организаций как юридических лиц в организационно-правовой форме федерального военного учреждения; перечень и понятия организационно-правовых форм, в которых могут создаваться органы военного управления и военные организации (федеральное военное учреждение, федеральное казенное предприятие и др.); перечень и полномочия учредителей органов военного управления и военных организаций как юридических лиц в организационно-правовой форме федерального военного учреждения или других организационно-правовых формах; механизмы создания, реорганизации и ликвидации органов военного управления и военных организаций в форме федеральных военных учреждений или других организационно-правовых формах, а также их представительств и филиалов; наименование и место нахождения органов военного управления и военных организаций как юридических лиц; порядок утверждения и перечень учредительных документов военных организаций - юридических лиц; порядок государственной регистрации военных организаций как юридических лиц с соблюдением требований законодательства о защите государственной тайны; порядок передачи и государственной регистра-

ции имущества органов военного управления и военных организаций как юридических лиц в организационно-правовой форме федерального военного учреждения или других организационно-правовых формах; особенности гражданского оборота имущества военных организаций, а также деятельности военных организаций различных организационно-правовых форм приносящей доходы; особенности регулирования договорных отношений с участием военных организаций - юридических лиц; механизм гражданско-правовой ответственности военных организаций различных организационно-правовых форм; порядок взыскания денежных средств с расчетных счетов военных организаций в органах федерального казначейства и др.

8. Гражданская правосубъектность военных организаций имеет важное теоретическое и практическое значение для повышения эффективности военного управления и процесса развития военной организации государства. Для большинства военных организаций целесообразно обладание статусом юридического лица или его структурного подразделения для упорядочения договорных, имущественных, административных, налоговых, финансовых, земельных, жилищных, трудовых, экологических, процессуальных и других правоотношений.

Для Вооруженных Сил, других войск и органов целесообразно создание двухуровневой системы гражданской правосубъектности органов военного управления и военных организаций с разделением этих уровней по объему полномочий. В первый уровень (федеральный) могут войти: федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба; Генеральный штаб Вооруженных Сил; виды и рода войск, а также Тыл Вооруженных Сил; федеральные службы и федеральные агентства, структурно входящие в соответствующие министерства; самостоятельно действующие главные управления этих министерств, а также самостоятельные военные организации центрального подчинения. Во второй уровень (региональный) могут войти: региональные (военные округа и флоты Вооруженных Сил, Калининградский особый район; региональные управления погранорганов ФСБ России; региональные управления МЧС России и др.; объединения и соединения - армии, флотилии, корпуса и дивизии), территориальные органы военного управления (военные комиссариаты субъектов Российской Федерации) и самостоятельные военные организации регионального подчинения Вооруженных Сил, других войск и органов.

9. Важным регулятором военно-экономических отношений и одним из эффективных средств военного управления является гражданско-правовая ответственность. Особенности гражданско-правовой ответственности военных организаций должны учитываться при ограничении, на основании закона, их договорной ответственности в сравнении с другими участниками гражданского оборота.

Во-первых, даже в случае недостаточности денежных средств взыскание не может быть обращено на иное имущество, закрепленное собственником за учреждением на праве оперативного управления. Данное правило, как представляется, распространяется и на имущество, приобретенное учреждением за счет полученных средств в результате осуществления разрешенной приносящей доход деятельности, если оно используется для достижения основных целей деятельности военной организации и выполнения служебно-боевых задач.

Во-вторых, расходование бюджетных средств учреждениями, а значит, их списание со своего лицевого счета в Федеральном казначействе на иные цели, не предусмотренные сметой расходов и не соответствующие перечню, установленному Бюджетным кодексом, не допускается (ст. 70 БК РФ). Данное обстоятельство является исключением из общего правила, допускающего добровольное возмещение убытков и неустойки, чего не может сделать по своей инициативе военная организация. В этом случае взыскание с военных организаций сумм штрафных санкций за неисполнение ими своих обязательств становится практически невозможным. В этой связи единственным законным основанием для совершения указанных действий является исполнительный лист.

В-третьих, в соответствии с п. 4 ст. 161 БК РФ в случае уменьшения уполномоченными органами государственной власти в установленном порядке бюджетных средств, выделенных целевым назначением для финансирования договоров, заключаемых бюджетным учреждением (военной организацией), стороны договора должны согласовать новые сроки, а если необходимо, то и другие его условия. При этом сторона договора вправе потребовать от бюджетного учреждения возмещение только реаль-

ного ущерба, причиненного изменением его условий. Данное правило распространяется как на государственные контракты, так и на все сделки, заключаемые бюджетными учреждениями.

В-четвертых, нормами бюджетного законодательства бремя субсидиарной ответственности государства по обязательствам подведомственных ему организаций, в том числе военных, переносится на орган исполнительной власти, являющийся главным распорядителем бюджетных средств, и ограничивается выделенным их объемом.

Представляется, что данные положения, поскольку они относятся к предмету гражданско-правового регулирования, как противоречащие ГК РФ в соответствии с п. 2 ст. 3 ГК РФ не подлежат применению и должны быть пересмотрены законодателем, так как противоречат принципу равной защиты всех форм собственности, установленному ст. 8 Конституции Российской Федерации и ст. 212 ГК РФ.

Такое положение дел порождает порочную практику безответственности должностных лиц военных организаций в гражданских правоотношениях, не влечет неблагоприятных для них последствий в случае нарушения обязательств по договорам и никак не сказывается на их служебном положении в случае привлечения военной организации к гражданско-правовой ответственности.

10. В настоящее время гражданско-правовая ответственность военных организаций определяется гражданско-правовыми нормами общего характера, что вряд ли можно признать обоснованным. Общие нормы, регулирующие участие военных организаций в гражданском обороте, основной деятельностью которых является оборона страны и обеспечение ее военной безопасности, требуют уточнения в Федеральном законе «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций», где помимо общих вопросов гражданской правосубъектности следует четко разработать и механизм гражданско-правовой ответственности военных организаций. Действующий на сегодняшний день правовой механизм, призванный, с одной стороны, обеспечить удовлетворение требований кредиторов военных учреждений, а с другой – обеспечить стабильность бюджета и плановое расходование его средств (в случае субсидиарной ответственности государства), в реальной действительности порождает лишь массу дополнительных проблем и трудностей для добросовестных участников гражданского оборота.

11. Анализ деликтной ответственности воинской части (военной организации) как юридического лица показал ряд ее особенностей: воинская часть (военная организация), в силу своей специальной правоспособности являясь юридическим лицом, выступает одним из субъектов гражданского оборота со специальной правосубъектностью; гражданско-правовой институт деликтной ответственности имеет для воинской части (военной организации) важное значение, которое состоит в том, что наряду с реальным возмещением ущерба, причиненного гражданам и юридическим лицам, он способствует укреплению воинской дисциплины и правопорядка; характерный для гражданского права России принцип полного возмещения вреда действует и в области деликтных обязательств воинской части (военной организации). В соответствии с ним вред подлежит возмещению в полном объеме независимо от степени вины причинителя; когда военнослужащий находится при исполнении обязанностей военной службы, но деятельность его не обусловлена интересами военной службы, то такая деятельность утрачивает характер исполнения служебных обязанностей, а вред, причиненный ею, возмещается в общегражданском порядке; исходя из современного состояния законодательства, в силу специфики военно-служебных отношений между военнослужащим и воинской частью последняя, возместившая вред, предъявляет обратное требование к военнослужащему не в виде регрессного иска, а в виде материальной ответственности военнослужащего в форме приказа командира воинской части о возмещении ущерба либо предъявлением иска командира воинской части к военнослужащему в военный суд в случае, если сумма ущерба превышает размер одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одну месячную надбавку за выслугу лет; в случае причинения вреда жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы вред им возмещается по правилам главы 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности. Данное положение существенно повышает социальную защиту военнослужащих, хотя и не имеет пока подкрепления в виде широкой судебной практики.

12. Установленный в соответствии с нормами бюджетного законодательства порядок взыскания средств по денежным обязательствам бюджетных учреждений отражает определенные особенности правового статуса бюджетных учреждений с точки зрения бюджетного права и не учитывает ряда положений гражданского законодательства, Федерального закона «Об исполнительном производстве», Конституции Российской Федерации. Представляется целесообразным урегулировать данный вопрос в Федеральном законе «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций», определить порядок, процессуальные сроки взыскания денежных средств по обязательствам бюджетных учреждений, исполнительные органы, права, обязанности и ответственность участников данных правоотношений.

Необходимо выработать единый законодательный подход к определению классификации, порядку использования и учета внебюджетных доходов бюджетного учреждения, что позволит избежать их нецелевого использования.

13. Правовое регулирование прохождения военными служащими военной службы лежит в области публичного права, однако ряд вопросов, связанных с осуществлением ими имущественных прав, регулируется нормами гражданского законодательства. Предусмотренные различными нормативными актами и предоставляемые военным служащим в связи с прохождением ими военной службы имущественные права, социальные гарантии и компенсации представляют собой их субъективные обязательства имущественные права и предусмотренные законодательством обязанности государства в лице органов военного управления по их соблюдению, своевременному и полному обеспечению военными служащими всеми видами довольствия.

Перечень и классификация имущественных прав военных служащих, обеспечивающие дифференцированный подход при их реализации и защите, должны найти правовое закрепление в федеральном законе.

Механизм защиты имущественных прав военных служащих, осуществляемой военными судами, вытекающих из административно-правовых отношений, находящихся на стыке частного и публичного права, должен полностью учитывать указанные особенности.

14. Разработанные в диссертации элементы перспективной модели концепции гражданско-правового регулирования развития военной организации государства, а также модели гражданской правосубъектности органов военного управления и военных организаций Вооруженных Сил в целях повышения эффективности обеспечения военной и национальной безопасности Российской Федерации, а также укрепления правопорядка в военной сфере должны быть положены в основу дальнейшей разработки и совершенствования законодательства в сфере военного управления. В этой связи необходима разработка и принятие Федеральных законов «О Вооруженных Силах Российской Федерации», «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций» и др.

Титов В.И. Обязательственные отношения по поставке продукции для военных организаций: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮА, 1953.

В работе рассматриваются: понятие и место института поставки продукции в системе гражданского права; служебная роль института поставки в развитии народного хозяйства и в укреплении активной обороны СССР; правовое регулирование поставки продукции для военных организаций в период военной интервенции гражданской войны; правовое регулирование поставки продукции для военных организаций в период перехода на мирную работу и в период борьбы за индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства; организация и регулирование поставок в период социализма и коммунизма; организация и регулирование поставок продукции для военных организаций в период Великой Отечественной войны; организация и регулирование поставок продукции для военных организаций в послевоенный период; основания возникновения обязательств поставок продукции для военных организаций; стороны в договоре; содержание обязательств поставки продукции для военных организаций; последствия неисполнения обязательств поставки товаров для военных организаций.

Задача исследования – показать, как объективные экономические законы социализма, будучи определяющими для советского гражданского права, воздействует на обязательственные отношения социалистических организаций (государственные органы, кооперация), на отношения последних с военными организациями по договорам поставки.

Основные результаты исследования:

1. Необходимо обратить серьезное внимание на теоретическую разработку вопросов договора поставки, которые до сих пор в советской литературе рассматриваются советскими цивилистами лишь в связи с куплей-продажей в едином институте купли-продажи, т.е. они считали поставку видом купли-продажи, оптовой сделкой купли-продажи, а предметы поставки – товаром.

Такое определение договора и предмета поставки в советском гражданском праве было основано на неправильном утверждении о действии у нас преобразованного закона стоимости как регулятора социалистического производства, а не наличие у нас товарного производства, в том числе производства средств производства.

2. Институт советской поставки возник на базе социалистического обобществления средств производства. Договор поставки призван реализовать требования объективного экономического закона планомерного развития народного хозяйства и тем самым служить целям выполнения требований основного экономического закона социализма, существенные черты и требования которого заключаются в обеспечении максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства.

Договор поставки продукции между социалистическими организациями используется в качестве юридической формы, одним из средств планового распределения продукции народного хозяйства и возмездной передачи ее от производителя к потребителю. Договор поставки продукции военным организациям используется как средство, с помощью которого осуществляется возмездный переход продукции от социалистических организаций – производителей в управление органов военного ведомства – потребителей.

Государственная социалистическая собственность во взаимоотношениях между государственными органами не может отчуждаться по договору купли-продажи, она распределяется государством среди своих предприятий и организаций.

3. План военных заказов (материальные планы), смета и другие административно-правовые акты военного ведомства, а также аналогичные акты планово-регулирующих органов не вызывают еще сами по себе к жизни гражданско-правовые обязательства. Планы являются только общим основанием, предпосылкой для возникновения соответствующих гражданско-правовых обязательств между военной организацией (заказчиком) и производителем – поставщиком продукции.

Конкретные гражданско-правовые обязательства возникают из поставок продукции. Договор поставки является важнейшим юридическим документом, определяющим права и обязанности сторон, вытекающие из планового распределения средств производства и предметов труда.

Поступление некоторых видов продукции военным организациям в ряде случаев производится и без заключения договоров. В этом случае обязательство поставки продукции для военных организаций возникает из сложного фактического состава, элементами которого является акт государственного управления и реальная сделка передачи продукции.

Возникновение обязательства по поставке продукции военным организациям без заключения договора имеет место в отношении специальной военной продукции, которая по своему особому характеру исключает возможность заключения договора, а также в силу чрезвычайной обстановки, например, войны, когда практическая хозяйственная целесообразность оправдывает осуществление поставки без заключения договора.

4. Поставщиком по договору поставки продукции для Министерства обороны выступает социалистическая организация. Государственные органы в таких договорах занимают ведущее положение по сравнению с кооперативными организациями. В зависимости от степени планирования (фондирования) продукции поставщик для военной организации определяется постановлением Правительства СССР.

5. Независимо от форм собственности основной обязанностью поставщика является передача продукции заказчику, заказчик же обязан оплатить за свой счет поступающую продукцию. Если в качестве поставщика выступает государственный орган, то с переходом продукции к военной организации к последним не переходит право

собственности, а проходит лишь право управления имуществом. Если же поставщиком выступает кооперативная организация, то в этом случае имеет место смена собственника, причем право собственности переходит не к военной организации, а к государству. Независимо от того, кто является поставщиком для военного ведомства, происходит ли смена собственника или нет, у военной организации возникает один и тот же объем прав – право непосредственного управления в отношении приобретенного имущества.

6. Исходя из социалистической природы обязательственных отношений, право заказчика (кредитора) на получение исполнения должно сочетаться с его же обязанностью не только принять исполнение, но и содействовать поставщику в исполнении им своего обязательства.

Учитывая специфику и особое значение поставляемой военному ведомству продукции, необходимо учитывать особую значимость реального исполнения договора поставки продукции для военных организаций. В связи с этим приобретет актуальность такие вопросы, относящиеся к исполнению обязательств, как вопрос о количестве, качестве, об ассортименте, комплектности и о сроках поставки.

Токарев Е.И. Организационно-правовые вопросы реализации высвобождаемого военного имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2002.

В работе рассматриваются: понятие и содержание высвобождения военного имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации; развитие законодательства о реализации военного имущества в России и зарубежных странах; правовое регулирование реализации высвобождаемого движимого военного имущества в Вооруженных Силах; правовое регулирование реализации высвобождаемого недвижимого военного имущества в Вооруженных Силах; контроль и надзор за реализацией высвобождаемого военного имущества в Вооруженных Силах.

Цель исследования – комплексное научное исследование содержания правовых норм, регулирующих реализацию высвобождаемого движимого и недвижимого военного имущества в Вооруженных Силах в новых экономических условиях и подготовка на этой основе научно обоснованных теоретических, методических и практических предложений, направленных на совершенствование действующего военного и гражданского законодательства и правоприменительной практики.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации высвобождаемого военного имущества.

Предмет исследования – правовые нормы, регулирующие общественные отношения по реализации высвобождаемого военного имущества в Вооруженных Силах.

Основные результаты исследования:

1. Реализация высвобождаемого военного имущества представляет собой процесс отчуждения федеральной государственной собственности, т.е. регулируемую законодательством деятельность уполномоченных государственных органов и других лиц, направленную на выявление, планирование, высвобождение, предпродажную подготовку, ценообразование, реализацию и передачу сверхнормативного и неиспользуемого военного имущества в собственность юридических и физических лиц.

2. Современное отечественное законодательство о реализации высвобождаемого военного имущества к настоящему времени состоит из продолжающей свое развитие сложной многоуровневой системы нормативных правовых актов неодинаковой юридической силы, значительная часть которых имеет подзаконный характер, что не соответствует основополагающему принципу правового государства – верховенству закона.

3. Отношения, возникающие по поводу реализации высвобождаемого военного имущества, по своей правовой природе сходны с отношениями приватизации, т.к. в процессе реализации высвобождаемого военного имущества сверхнормативное, неиспользуемое военное имущество, принадлежащее государству, в связи с решением собственника отчуждается и передается в собственность физических и юридических лиц. В связи с этим для регулирования отношений по реализации недвижимого военного имущества используется гражданское законодательство о приватизации, тогда как для движимого военного имущества оставлен упрощенный порядок его реализации, что влечет необходимость его законодательного закрепления.

4. Высвобождаемое военное имущество – это сверхнормативное и неиспользуемое движимое и недвижимое военное имущество, в отношении которого Правительством Российской Федерации или Минимуществом России, а также в установленных законодательством случаях федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, принято решение о высвобождении. Таким решением специальный правовой режим принадлежащего государству и ограниченного в обороте военного имущества изменяется на режим оборотоспособных вещей с целью их введения в гражданский оборот.

5. Сверхнормативное военное имущество определяется как запасы материальных ценностей, имеющиеся для обеспечения постоянной боевой готовности к отражению агрессии в определенный период времени, превышающие необходимую потребность военной организации, предусмотренную утвержденным Президентом Российской Федерации Планом строительства, развития и применения Вооруженных Сил, а также планом создания запасов материальных ценностей государственного и мобилизационного резерва.

Харитонов С.С. Организационно-правовые основы договорной работы в воинской части: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2000.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование правовой сущности договорной работы в воинской части, систематизация и анализ нормативных правовых актов, регулирующих ее проведение, и разработка научно-практических рекомендаций по совершенствованию военного законодательства в указанной области.

Объектом диссертационного исследования являются отношения, возникающие в связи с осуществлением договорной работы как составной части административно-хозяйственной деятельности должностных лиц воинской части в целях материально-технического обеспечения боевой готовности воинской части с учетом потребностей, не обеспеченных централизованным снабжением из вышестоящих довольствующих органов, материальными и денежными средствами.

Предметом исследования являются правовые нормы, регламентирующие права и обязанности должностных лиц воинской части по организации договорной работы, правовые средства реализации договорной работы и ее результаты.

Основные результаты исследования:

1. Сформулировано понятие договорной работы в воинской части как составной части объективно необходимой деятельности структурных подразделений и должностных лиц воинской части по использованию в процессе заключения и исполнения договоров комплекса юридических мер в целях удовлетворения не обеспеченных централизованным снабжением из довольствующих органов потребностей воинской части в материальных и денежных средствах, защиты законных имущественных прав и интересов воинской части без привлечения судебных органов.

2. Обосновано понятие организационно-правовых основ договорной работы как совокупности нормативных правовых актов, содержащих нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие по поводу договорной работы в воинской части, в том числе права, обязанности и ответственность должностных лиц воинской части, осуществляющих договорную работу, принципы, формы и порядок их деятельности, а также непосредственно организацию договорной работы.

3. Выработано понятие принципов договорной работы воинской части как руководящих начал и идей, лежащих в основе деятельности должностных лиц воинской части по реализации ими части своих государственно-властных полномочий в области материально-технического обеспечения воинской части.

4. Обосновано понятие полномочий должностных лиц воинской части по организации и ведению договорной работы как части их компетенции и совокупности их должностных прав и обязанностей, которые предоставлены им в целях осуществления функций по поддержанию в исправном состоянии и обеспечению сохранности вооружения, военной техники и другого военного имущества, удовлетворения материальных и духовных потребностей личного состава воинской части.

5. Сформулированы предложения по совершенствованию договорной работы в воинской части, разработан проект Инструкции о порядке ведения договорной работы в воинской части.

Хомяков А.Ю. Гражданско-правовой статус регионального пограничного управления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

В работе рассматриваются: сущность гражданско-правового статуса регионального управления; положение регионального управления в системе юридических лиц; специфика компетенции регионального управления в различных видах гражданских правоотношений; правовой режим имущества регионального управления; особенности участия регионального управления в обязательственных правоотношениях; перспективы совершенствования гражданско-правового статуса регионального управления в современных условиях.

Целью исследования является определение особенностей гражданско-правового статуса регионального управления как административно-территориального объединения управления; положение региональных органов и пограничных войск с акцентом изучения его специальной компетенции при вступлении в различные виды гражданских правоотношений.

Объектом исследования выступают общественные отношения с участием регионального управления, регулируемые гражданским законодательством.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регулирующих гражданско-правовой статус регионального управления.

Основные результаты исследования:

1. Обоснован вывод о том, что статусом юридического лица должно обладать не управление регионального управления, а непосредственно региональное управление, обладающее признаками юридического лица и дефакто выступающее в гражданском обороте в качестве такового.

2. Сформулировано определение гражданско-правового статуса регионального управления как совокупности обусловленных компетенцией регионального управления прав и обязанностей, а также обеспеченных государством материальных активов (имущества), за исключением изъятого и ограниченного в обороте, для участия в гражданских правоотношениях.

3. Обоснована особенная гражданско-правовая компетенция регионального управления. Специфика гражданско-правовой компетенции регионального управления проявляется в возможности участия в гражданских правоотношениях только для реализации основного предназначения регионального управления – защиты и охраны государственной границы. Специальная компетенция регионального управления четко реализуется через конкретные его полномочия: полномочия требования, полномочия на собственные действия и полномочия на защиту, – представляющие собой единую триаду, неотъемлемо возникающую при участии регионального управления в гражданских правоотношениях в качестве территориального органа управления Пограничной службы ФСБ России, и обязанности в качестве участника гражданских правоотношений.

4. Сделан вывод о том, что региональное управление в силу своего правового положения должно в полной мере обеспечиваться государством и дополнительно может осуществлять деятельность, приносящую доходы в строго ограниченных случаях (виды данной деятельности должны быть перечислены в учредительных документах). Иные сделки могут осуществляться региональным управлением только с письменного разрешения федерального органа исполнительной власти. При этом материальной основой вступления регионального управления в гражданские правоотношения служит часть его имущества, состоящая из безналичных денежных средств, а также совокупности имущества, находящегося в свободном обороте, включая приобретенное от приносящей доход деятельности. Средства, полученные из бюджета, используются строго по назначению и должны быть защищены от взыскания.

Правовой режим имущества регионального управления является институтом, который не только регулирует его участие в гражданском обороте, но и способствует устойчивости материального обеспечения жизнедеятельности соединений и частей, входящих в состав, регионального управления и сохранности всех видов их имущества.

Цымбаренко А.Г. Организационно-правовые основы обеспечения прав военнослужащих при совершении нотариальных действий: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2000.

В работе рассматриваются: понятие и механизм обеспечения прав военнослужащих при совершении нотариальных действий; становление и развитие законодательства по обеспечению прав военнослужащих при совершении нотариальных действий;

полномочия военного командования при совершении нотариальных действий; особенности выполнения нотариальных действий с участием военнослужащих в практике нотариата; основные направления совершенствования работы по обеспечению прав военнослужащих при совершении нотариальных действий.

Цель диссертации обусловлена новизной, теоретической и практической значимостью темы, состоит в комплексном исследовании истории возникновения и развития организационно-правовых основ обеспечения прав военнослужащих при совершении нотариальных действий путем анализа теоретических и организационно-практических аспектов обеспечения прав военнослужащих при обращении за совершением нотариальных действий. целью исследования также является разработка и научное обоснование предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Объектом исследования являются правовые отношения, возникающие в связи с обеспечением прав военнослужащих при совершении нотариальных действий.

Предмет исследования включает установленные ныне действующим законодательством Российской Федерации средства и способы, позволяющие как самим военнослужащим при обращении за совершением нотариальных действий, так и нотариусам, а также иным указанным в законе воинским должностным лицам, уполномоченным государством совершать нотариальные действия, обеспечивать в надлежащей мере соблюдение законных прав и интересов военнослужащих, в частности, таких как право собственности, право наследования, право на получение квалифицированной юридической помощи и других. При этом для обеспечения всесторонности исследования затрагиваются не только материально-правовые и процедурные вопросы, но и организационные аспекты, которые позволяют обеспечивать соблюдение прав и законности при оформлении нотариальных действий с участием военнослужащих.

Основные результаты исследования:

1. Обеспечение прав военнослужащих при совершении нотариальных действий непосредственно относится к гарантиям реализации их правового статуса и является конституционной обязанностью нотариальных органов и иных должностных лиц, в том числе воинских, имеющих право на их совершение.

2. Механизм обеспечения прав военнослужащих при совершении нотариальных действий включает в себя в достаточной степени разработанную и рациональную, внутренне согласованную систему законов и нормативно-правовых актов; строгое и точное исполнение законов всеми должностными лицами, участвующими в этом процессе; надлежащую профессиональную подготовку нотариусов и должностных лиц, уполномоченных законом, на совершение нотариальных действий; надлежащую осведомленность самих военнослужащих об установленных законом процедурах совершения нотариальных действий с их участием.

3. Правовому механизму обеспечения прав военнослужащих при совершении нотариальных действий присущи особенности, обусловленные их правовым статусом, особенностями прохождения ими военной службы и наделением командиров (начальников), других должностных лиц Вооруженных Сил в законодательном порядке специальными полномочиями в этой сфере. Эти особенности необходимо учитывать при реализации права военнослужащего при совершении нотариальных действий, к которым относятся информирование военнослужащих о наличии такого специального права, о должностных лицах и органах, уполномоченных осуществлять несудебную защиту прав, правовые основания и объем таких прав.

4. Назрела настоятельная необходимость совершенствования законодательства, призванная более эффективно обеспечивать права военнослужащих при совершении нотариальных действий. Особенности совершения нотариальных действий с участием военнослужащих с учетом их правового статуса следует отразить в действующем военном законодательстве и законодательстве о нотариате.

5. Необходимо улучшать деятельность всех должностных лиц и органов, входящих в систему нотариата в Российской Федерации, при выполнении нотариальных действий с участием военнослужащих; провести ряд специальных занятий по изучению военного законодательства, подготовить методические разработки по выполнению нотариальных действий с участием военнослужащих, опубликовывать статьи в нотариальной и военно-правовой периодике.

6. В целях реального обеспечения прав военнослужащих при совершении нотариальных действий сформулированы рекомендации по организации работы командиров (начальников), других должностных лиц Вооруженных Сил:

– следует разработать новые правила удостоверения командирами (начальниками) воинских частей, организаций, учреждений доверенностей и завещаний и совершения других нотариальных действий в соответствии с действующим законодательством;

– внесено предложение о расширении перечня нотариальных действий, которые могут удостоверяться командирами воинских частей, исходя из требований ряда действующих законов;

– при разработке проекта главы ГПК РФ или нотариально-процессуального кодекса Российской Федерации необходимо подробно регламентировать порядок совершения каждого нотариального действия всеми должностными лицами, уполномоченными совершать нотариальные действия, в том числе и командирами (начальниками) воинских частей.

Черничкина Г.Н. Правовая охрана изобретений военного назначения в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2006.

В работе рассматриваются: становление и развитие законодательства о правовой охране изобретений военного назначения; сущность и содержание правовой охраны изобретений военного назначения субъекты правовой охраны изобретений военного назначения виды и содержание прав на изобретение военного назначения; основанные на патенте правовые проблемы приобретения Российской Федерацией исключительных прав на изобретения военного назначения; развитие организации осуществления Российской Федерацией принадлежащих ей прав на изобретения военного назначения; способы осуществления Российской Федерацией прав на изобретения военного назначения в экономическом и гражданско-правовом обороте.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование российского законодательства и выявление сущности, содержания, форм, режимов, особенностей правовой охраны изобретений военного назначения, и на этой основе – разработка предложений по организации осуществления прав Российской Федерации на изобретения военного назначения.

Объектом исследования являются правовые отношения, возникающие в связи с правовой охраной изобретений военного назначения.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регулирующих правовую охрану изобретений военного назначения в Российской Федерации, а также правоприменительная практика.

Основные результаты исследования:

1. Осуществлена классификация этапов формирования и развития в отечественном законодательстве института правовой охраны изобретений военного назначения. В основу классификации положены такие критерии, как прямое закрепление в законодательном акте права на изобретение военного назначения и форма удостоверения этого права. Выделены следующие этапы: дореволюционный; советский – с 1919 по 1992 г.; современный, включающий этапы с 1992 г. по 1998 г. и с 1998 г. по настоящее время. Обосновывается вывод о том, что становление в отечественном законодательстве института правовой охраны изобретений военного назначения претерпело развитие от полного исключения правовой охраны таких изобретений и понимания их правовой охраны как содержания в тайне сведений о таких изобретениях до формирования в законодательстве института «секретных изобретений», права на которые удостоверяются охранным документом.

2. Начиная с 1998 г. в составе современного российского законодательства формируется правовой институт охраны изобретений военного назначения, характеризующийся сложной юридической природой, так как включает в себя нормы различных отраслей права и законодательства: административного, военного, государственного, гражданского, патентного – и регулирует отношения, связанные с созданием в рамках государственного контракта изобретений военного назначения, их патентованием и использованием таких изобретений в экономическом и гражданско-правовом обороте.

3. Сформулировано понятие изобретения военного назначения и его правовой охраны.

Под изобретением военного назначения следует понимать подлежащее применению в вооружении, военной технике и иных средствах обеспечения военной безопасности Российской Федерации техническое решение задачи, видами которого могут являться устройство, способ, вещество, штамм микроорганизма, культура клеток растений и животных, созданные как служебные или по инициативе автора.

Под правовой охраной изобретений военного назначения следует понимать закрепление в законодательстве прав и установление обязанностей субъектов отношений, связанных с созданием изобретения военного назначения, признанием его патентоспособным и его использованием.

4. Исходя из цели приобретения Российской Федерацией прав на изобретения военного назначения обоснован вывод о необходимости осуществления контроля, в том числе правовыми средствами, за лицами, использующими такие изобретения, в интересах безопасности государства.

В качестве мер контроля, одновременно обеспечивающих права Российской Федерации на изобретения военного назначения и позволяющих осуществлять контроль за лицами, использующими изобретения военного назначения, предлагается закрепить в законодательстве такие меры, как: (1) выявление на стадии формальной патентной экспертизы среди заявленных «открытых изобретений» изобретений, имеющих значение для обеспечения военной безопасности Российской Федерации; (2) оформление на имя Российской Федерации лицензии одновременно с оформлением на имя исполнителя государственного контракта патента на изобретение военного назначения; (3) закрепление за Российской Федерацией дополнительных прав на изобретения, исключительные права на которые переданы исполнителю государственного контракта или его преемнику; (4) признание служебными изобретениями, которые созданы не только по заданию работодателя, но и с использованием знаний, опыта, оборудования работодателя.

5. Российской Федерации могут принадлежать как исключительные права на изобретения военного назначения, удостоверенные патентом на изобретение, так и неисключительные права на такие изобретения, патент на которые принадлежит другому лицу, как правило, исполнителю государственного контракта, в рамках которого изобретение военного назначения создавалось. Исключительные права на изобретения военного назначения могут осуществляться в двух правовых режимах: секретного изобретения и открытого изобретения, после его рассекречивания.

Исключительные права на изобретения военного назначения, принадлежащие Российской Федерации как патентообладателю, следует в документах закреплять за Российской Федерацией, а не за юридическим лицом – государственным заказчиком, выступающим от имени Российской Федерации. Государственный заказчик или, по его поручению, исполнитель государственного контракта могут осуществлять приобретение Российской Федерацией исключительных прав на изобретение военного назначения путем составления и подачи заявки в уполномоченные Правительством Российской Федерации органы на проведение патентной экспертизы секретных изобретений средств вооружения и военной техники: в Министерстве обороны Российской Федерации, Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Федеральное агентство по атомной энергии, Федеральное агентство по промышленности. Российская Федерация осуществляет принадлежащие ей права на изобретения военного назначения через государственные органы, определяемые Правительством Российской Федерации.

6. Изложено видение организации осуществления Российской Федерацией прав на изобретения военного назначения, которая должна включать в себя систему органов, уполномоченных государством представлять интересы государства в правоотношениях, связанных с созданием изобретений военного назначения, с признанием изобретений военного назначения патентоспособными, с использованием изобретений военного назначения в экономическом и гражданско-правовом обороте. Это: (1) органы, осуществляющие заказ работ по созданию и осуществляющие использование результатов интеллектуальной деятельности в установленной сфере деятельности; (2) органы, осуществляющие регистрацию прав на изобретения и другие результаты интеллектуальной деятель-

ности; (3) орган, осуществляющий централизованный учет и контроль прав на изобретения и другие результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках государственного контракта.

Представлены также обладающие новизной и другие результаты: авторская позиция по содержанию исключительного права на изобретение, форме и режиму правовой охраны изобретений военного назначения, способам осуществления Российской Федерацией прав на изобретения военного назначения, а также раскрыты содержание понятий экономического, гражданско-правового и хозяйственного оборота изобретений военного назначения, применяемых в действующем законодательстве.

Помимо этого сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на повышение эффективности правовой охраны изобретений военного назначения.

Основные из них следующие:

1. В целях наделения Российской Федерации правами на изобретения военного назначения, необходимо внести ряд изменений:

– в ст. 138 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «В случаях и в порядке, установленном настоящим Кодексом и другими законами, признается исключительное право (интеллектуальная собственность) гражданина, юридического лица, Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования на результаты интеллектуальной деятельности»;

– в п. 7 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации: «Организует управление принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при выполнении государственного оборонного заказа»;

– в Патентный закон Российской Федерации, дополнив его ст. 9.2 «Права Российской Федерации на изобретение, полезную модель, промышленный образец, созданные при выполнении работ по государственному контракту», закрепляющей следующее:

«Патентообладатель изобретения, полезной модели, промышленного образца, созданных на средства бюджета, не вправе уступать права на такое изобретение, полезную модель, промышленный образец без одобрения уполномоченного органа.

Российская Федерация в лице уполномоченного органа вправе требовать от патентообладателя отчет об использовании изобретения, полезной модели, промышленного образца, созданных на средства бюджета, с соблюдением законодательства о коммерческой тайне.

Патентообладатель изобретения, полезной модели, промышленного образца, созданных на средства бюджета, при условиях предусмотренных законом, производит в бюджет отчисление средств, полученных от использования изобретения».

2. В целях обеспечения мер контроля за лицами, использующими права на изобретения военного назначения, необходимо внести дополнение:

– в п. 5.10 Положения о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, установив, что Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам: «...осуществляет в установленном порядке проверку обоснованности возникновения, изменения, прекращения прав Российской Федерации, исполнителя государственного контракта и других лиц на патентуемые результаты интеллектуальной деятельности, созданные по государственному контракту»;

– в ст. 35 Патентного закона Российской Федерации «Патентование изобретений или полезных моделей в иностранных государствах», установив: «Патент Российской Федерации, полученный с нарушением настоящей статьи, может быть признан недействительным в судебном порядке по заявлению федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности».

Шаповалов Д.А. Особенности правового регулирования возмездного оказания образовательных услуг военными образовательными учреждениями высшего профессионального образования Федеральной пограничной службы Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

В работе рассматриваются: правовое регулирование отношений в сфере образовательных услуг; участники обязательств по возмездному оказанию образовательных услуг; особенности гражданской правосубъектности военных образовательных уч-

реждений высшего профессионального образования ФПС России; содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг; образовательные услуги как объект гражданских прав; образовательный договор как особая гражданско-правовая категория и структурный элемент договорной работы в воинской части.

Целью диссертационной работы является комплексное научное исследование особенностей обязательств по возмездному оказанию образовательных услуг, общая характеристика и классификация субъектов, объектов, субъективных прав и юридических обязанностей сторон в этом обязательстве на примере военных образовательных учреждений высшего профессионального образования ФПС России.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе реформирования российской федеральной системы образования, их правовое обеспечение.

Предметом исследования является законодательство Российской Федерации, регламентирующее права и обязанности субъектов возмездных образовательных правоотношений и участие в них высших военно-учебных заведений ФПС России.

Основные результаты исследования:

1. Образовательные отношения на безвозмездной основе, участником которых является высшее военно-учебное заведение, составляют относительно самостоятельный вид общественных отношений, которые устанавливаются между обучающимися, военным вузом и военными педагогическими работниками с целью получения обучающимися высшего профессионального образования не ниже уровня, предусмотренного образовательной программой и подтверждаемого документом о соответствующем образовании в ходе военной службы.

Специфика образовательных отношений в военной сфере проявляется во всех их компонентах: объекте, субъектах, содержании, основаниях возникновения, изменения и прекращения.

2. Сложившееся годами представление о военно-административном характере правоотношений, участником которых является высшее военно-учебное заведение, не соответствует сущности современных отношений, доказательством чему служит институт обязательств возмездного оказания услуг, регулирующий осуществление военными вузами разрешенной платной деятельности в области образования. При этом участие в гражданских правоотношениях по возмездному оказанию образовательных услуг носит для военно-учебного заведения вспомогательный по отношению к основной деятельности характер.

3. Основанием для классификации образовательных организаций в ст. 12 Закона Российской Федерации «Об образовании» должны быть не формы собственности, перечисленные в ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации, а организационно-правовые формы, предусмотренные гражданским законодательством Российской Федерации для некоммерческих организаций. Высшее военно-учебное заведение ФПС России участвует в гражданском обороте исключительно в организационно-правовой форме «учреждение».

4. Имущество, которым владеет военно-учебное заведение, делится на два вида: имущество, принадлежащее военному образовательному учреждению на праве оперативного управления, и имущество, находящееся в собственности вуза. Законодательное закрепление возможности владения имуществом на абсолютном вещном праве расширяет рамки гражданской правосубъектности военных образовательных учреждений.

5. На основании анализа правовой природы образовательной услуги в работе обосновывается следующее ее определение: образовательная услуга – это неосязаемая, не отделимая от источника деятельность, не имеющая вещественного результата, направленная на приобретение обучающимися знаний, навыков и умений.

Отличительное свойство образовательной услуги – синхронность оказания и получения.

Выделение в классификации объектов гражданских прав образовательной услуги (услуги по обучению) оправдано тем, что реально существуют значимые с точки зрения гражданского права отличия в правовом режиме указанного значения.

6. Обоснованы предложения об изменении в ст. 779 ГК РФ термина «услуги по обучению» на термин «услуги по обучению и образованию» или добавить к перечню возможных услуг термин «образовательные услуги».

7. Основанием возникновения гражданских прав и обязанностей в образовательных отношениях между высшим военно-учебным заведением и обучающимся является образовательный договор, по которому одна сторона (военная образовательная организация) обязуется в соответствии с согласованными требованиями оказать другой стороне (обучающемуся) комплекс образовательных услуг, позволяющих получить высшее образование, а другая сторона обязуется оплатить их. Исследование особенностей образовательного договора в системе высшего образования позволяет выделить его в самостоятельное обязательство.

Юшкевич П. П. Правовое регулирование подготовки и заключения государственно-контракта на поставку продукции для государственных нужд военным организациями: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

В работе рассматриваются: развитие законодательства, регулирующего поставки продукции для государственных нужд; государственный оборонный заказ как основание заключения военной организацией государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд; сущность государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд; военная организация как субъект государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд; существенные условия государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд; особенности заключения государственных контрактов и договоров поставки для государственных нужд.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование особенностей подготовки и заключения государственного контракта военными организациями на основе изучения и систематизации действующего законодательства, правоприменительной практики и теоретических разработок в данной сфере.

Основные результаты исследования:

1. Предложено новое определение понятия «государственный заказ» как основания заключения государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд.

Под государственным заказом понимается совокупность административных нормативно-правовых актов, предусматривающих поставку продукции, выполнение работ и предоставление услуг в целях решения задач жизнеобеспечения, обороны и безопасности страны, а также для реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в которых участвует Российская Федерация. Исходя из анализа законодательства, регулирующего отношения по поставкам продукции для государственных нужд, следует, что понятие «государственный заказ» впервые появилось в России в конце 80-х годов прошлого века. Введение государственного заказа представляло собой одну из первых попыток уйти от командно-административных методов управления экономикой страны. Однако проведенный правовой анализ показал, что под видом государственных заказов фактически сохранилась система обязательных заданий по объему производства.

Несмотря на широкое использование термина «государственный заказ», до принятия 31 июля 1998 г. БК РФ данный термин не был нормативно определен. П. 4 ст. 72 БК РФ определяет государственный заказ как «совокупность заключенных государственных контрактов на поставку товаров, производство работ, оказание услуг за счет средств соответствующего бюджета». При этом по смыслу БК РФ, первичными являются государственные контракты, а их простая совокупность и составляет государственный заказ.

Однако данный подход представляется не совсем верным, так как он противоречит целому ряду федеральных законов, регулирующих отношения по поставкам продукции для федеральных государственных нужд, в частности Федеральному закону «О государственном оборонном заказе» (ст. 3), Федеральному закону «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (ст. 3).

Из проведенного анализа нормативных правовых актов следует, что основные показатели государственного заказа определяются Правительством Российской Федерации и доводятся до утвержденных им же государственных заказчиков еще до начала конкурсного размещения государственного заказа среди поставщиков и последующего заключения государственного контракта с победителем конкурса.

Сделан вывод о первичности государственного заказа как правового акта и производности государственных контрактов, а не наоборот.

2. Обоснована необходимость законодательного закрепления существенных условий государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд, под которыми понимаются наименование, количество и качество продукции, номенклатура (ассортимент), цена продукции, а также срок ее поставки.

Государственный контракт на поставку продукции для государственных нужд представляет собой особый гражданско-правовой договор, включающий элементы публично-правового характера в силу особенностей предмета, субъектного состава договора, его целей и особого порядка заключения. Поэтому государственный контракт является основным документом, определяющим права и обязанности сторон по поставке всех видов продукции для федеральных государственных нужд.

Однако проведенный анализ действующего законодательства показывает, что в законодательном порядке круг существенных условий государственного контракта четко не определен. Некоторые ученые предлагают определять его условия государственным заказом или административным актом (постановление, указ, распоряжение и т.д.).

С подобным взглядом нельзя согласиться. На основании государственного заказа или административного акта возможно определение только общих объемов закупок и поставок продукции для государственных нужд. Конкретные же виды продукции, их количество и ассортимент, иные показатели и условия поставки должны определяться государственными заказчиками и поставщиками непосредственно при подготовке и заключении государственных контрактов.

Невключение сторонами в государственный контракт хотя бы части из предложенных существенных условий приводит либо к признанию сделки недействительной либо к невыполнению поставщиком полностью или в части своих обязательств.

Кроме того, обязательным является включение в государственный контракт условий о порядке закупки и поставки продукции, а также расчетов сторон.

3. Разработаны предложения по совершенствованию федерального законодательства путем внесения изменений и дополнений в ряд законодательных актов, регулирующих вопросы подготовки и заключения государственных контрактов.

Историко-правовой анализ российского законодательства показал традиционно особое регулирование отношений, связанных с поставками продукции для государственных нужд. Переход к рыночным методам регулирования экономических отношений в начале 90-х годов XX столетия вновь вызвал необходимость разработки и принятия специальных законодательных актов, учитывающих специфику отношений по поставкам продукции для государственных нужд.

Особое внимание в работе уделено действующему законодательству, регулирующему правоотношения по поставкам продукции для государственных нужд, и представляющему собой сложную систему нормативных правовых актов.

Показано, что поставка продукции общего назначения для военных организаций производилась на основании Положения о поставках продукции производственно-технического назначения и Положения о поставках товаров народного потребления, утвержденных Советом Министров СССР. Постановлением Совета Министров СССР от 5 июля 1977 г. № 608 были утверждены введенные в действие с 1 января 1978 г. Основные условия поставки продукции для военных организаций. Несмотря на устаревание многих положений вышеуказанного постановления, оно с незначительными изменениями в 1991 г. действует и по настоящее время.

В связи с существенным изменением гражданского законодательства Российской Федерации, недостаточной проработанностью и связанностью между собой специальных федеральных законов по поставкам продукции для государственных нужд, их противоречивостью и моральным устареванием сделан вывод о необходимости переработки и систематизации нормативно-правовой базы, регулирующей договорные отношения с участием военных организаций. В частности, предлагается принять единый федеральный закон, содержащий общие положения и принципы закупок и поставок продукции для государственных нужд в разных отраслях экономики. Особенности отдельных видов закупок и поставок продукции для государственных нужд должны быть учтены в специальных нормативно-правовых актах, принятых в развитие единого федерального закона.

4. Обоснована необходимость четкого определения действующим законодательством гражданско-правового статуса военных организаций, являющихся стороной государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд.

Поддержание необходимого уровня обороноспособности и безопасности Российской Федерации является одной из приоритетных целей поставок продукции для федеральных государственных нужд. Гражданские правоотношения с участием военных организаций играют значительную роль в организации материально-технического обеспечения министерств и ведомств, имеющих в своем составе войска и вооруженные формирования.

Особое внимание уделено анализу поставок продукции военным организациям по оборонному заказу как одному из видов поставок продукции для федеральных государственных нужд. Проведенный анализ показывает, что с развитием рыночных отношений в стране и практики заключения государственных контрактов военными организациями будет происходить дальнейшее сокращение видов продукции, поставляемых им по централизованной схеме обеспечения войск, за исключением поставок продукции специального назначения (изъятой из гражданского оборота).

Поэтому военные организации, имеющие статус юридического лица, будут решать поставленные перед ними задачи по материально-техническому обеспечению войск посредством заключения государственных контрактов.

Определение правового положения военных организаций в гражданских правоотношениях очень важно и для невоенных организаций и предприятий, которые будут знать, с какими военными организациями они могут вступать в гражданско-правовые отношения, а с какими нет. Одновременно решается и другая задача: будет ставиться запрет непосредственно самим военным организациям заниматься коммерческой деятельностью, если это не определено законодательством.

Однако упорядочение правового статуса военных организаций не означает, что все они без исключения будут иметь статус юридического лица. Право решать, какие именно военные организации будут иметь статус юридического лица, должно быть предоставлено министерствам и ведомствам, в составе которых имеются войска и военные формирования.

Сказанное позволяет сделать вывод о необходимости скорейшего принятия специального федерального закона, устанавливающего гражданско-правовой статус военной организации.

5. Разработаны предложения по разработке и использованию методических рекомендаций, направленных на оказание практической помощи военным организациям при подготовке и заключении государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд.

Порядок подготовки и заключения государственного контракта военными организациями имеет ряд отличительных особенностей от порядка заключения обычного гражданско-правового договора, к которым можно отнести, в частности основание заключения государственного контракта, а также конкурсное размещение государственного оборонного заказа.

Анализ действующего законодательства показывает, что государственный контракт на поставку продукции для государственных нужд заключается военными организациями, как правило, на основании конкурсного размещения государственного оборонного заказа. В этом случае право и дееспособность победителя конкурса устанавливаются конкурсной комиссией на стадии предварительного конкурсного отбора потенциальных поставщиков.

Однако на практике при заключении государственных контрактов между военными организациями и будущими поставщиками конкурсный отбор производится не всегда. Так, например, в условиях Заполярья, Сибири или Дальнего Востока нередко по ценам и срокам поставки более выгодно закупать продовольствие, горюче-смазочные материалы и запасные части для автотракторной и военной техники у местных коммерческих юридических лиц, чем ожидать поступления необходимых материальных средств из довольствующих служб федеральных органов исполнительной власти.

В целях нормативно-правового обеспечения деятельности военных организаций представляется разумным разработать и утвердить в ведомственном порядке ряд нормативных

актов (положений, инструкций и т.д.), регулирующих порядок подготовки и заключения государственных контрактов. Основой для разработки таких нормативных актов могут служить предложенные автором методические рекомендации

6. Обоснована необходимость рассматривать конкурсное размещение государственного заказа и принятие его поставщиками как предварительную стадию подготовки и заключения государственного контракта на поставку продукции для государственных нужд.

Определение потребностей государства в той или иной продукции, а также выделение соответствующих ассигнований из федерального бюджета завершается размещением государственного заказа на поставку этой продукции. П. 1 ст. 527 ГК РФ устанавливает, что государственный контракт заключается на основе заказа государственного заказчика на поставку продукции для государственных нужд, принятого поставщиком.

Основным способом размещения государственных заказов является проведение открытых или закрытых торгов (конкурсов). Основными принципами организации и поведения конкурсного отбора являются создание равных условий для всех участников и публичность его проведения.

В связи с тем, что действующее законодательство рассматривает проведение конкурсов (торгов) в качестве основного способа размещения государственного заказа, необходимо обязательно включать в конкурсную документацию существенные условия будущего государственного контракта, что позволит сократить срок согласования и подписания проекта государственного контракта с победителем конкурса.

Участие в проведении конкурса и подписание протокола с государственным заказчиком следует рассматривать как согласие будущего поставщика с указанными в конкурсной документации существенными условиями государственного контракта. Формирование контрактных отношений по поставке продукции для государственных нужд представляет собой сложный и длительный процесс и включает в себя деятельность государственных заказчиков и поставщиков по формированию государственных заказов, их размещению и заключению на этой основе государственных контрактов.

Сказанное позволяет сделать вывод о необходимости рассмотрения конкурсного размещения государственных заказов как предварительную стадию, предшествующую стадии заключения государственного контракта.

Юшкевич С.П. Правовое регулирование подготовки и заключения договора строительного подряда в условиях военной организации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

В работе рассматриваются: развитие законодательства о подряде в строительстве; понятие договора строительного подряда, его функции и сфера применения; субъекты договора строительного подряда, их права и обязанности; элементы договора строительного подряда; ответственность сторон по договору строительного подряда; особенности договора строительного подряда при участии военной организации; правовое регулирование порядка заключения договора строительного подряда военной организацией.

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование порядка подготовки и заключения договора строительного подряда с участием военных организаций как специфического вида гражданско-правовых отношений и выработка практических рекомендаций по совершенствованию их правового регулирования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при подготовке и заключении договора строительного подряда с участием военных организаций.

Предметом исследования является теория и практика правового регулирования отношений, возникающих в связи с подготовкой и заключением договора строительного подряда с участием военных организаций в условиях современной экономики России.

Основные результаты исследования:

1. Понимание военной организации как юридического лица с особым статусом, для которого характерна совокупность таких признаков, как, во-первых, особая общественная значимость; во-вторых, командная подчиненность; в-третьих, особый порядок вла-

дения, пользования и распоряжения имуществом; в-четвертых, особый порядок финансирования текущей деятельности и т.п., свидетельствует о необходимости разработки и принятия федерального закона, закрепляющего особенности военной (строительной) организации, которые позволили бы ей, оставаясь военной организацией, принимать активное участие в гражданском обороте.

2. Практика заключения и исполнения договоров строительного подряда требует уточнения некоторых специальных строительных терминов, например, таких как: предмет договора строительного подряда, стройка, объект строительства, здание и строительное сооружение. Для единообразного понимания значения этих терминов и обязательного их использования следует закрепить эти понятия в законе федерального уровня.

3. На основе анализа действующего законодательства и практики применения договора строительного подряда сделан вывод, что существенными условиями этого договора, требующими закрепления в федеральном законе, являются:

- обязательство подрядчика завершить начинаемое строительство;
- обязательство подрядчика построить в установленный договором срок;
- обязательство подрядчика строить в соответствии с заданием заказчика;
- обязательство подрядчика строить в соответствии с технической документацией;
- обязательство подрядчика строить в соответствии со сметой;
- стороны должны согласовать состав и содержание строительной документации;
- обязательство заказчика приступить к принятию результата работ;
- обязательство заказчика уплатить обусловленную договором цену.

4. Субъектами отношений по договору строительного подряда могут являться: юридические и физические лица, муниципальные и государственные организации, в т.ч. Минобороны России, ФПС России и другие федеральные органы исполнительной власти. Для устранения противоречий в этой части между ГК РФ и Федеральным законом «О государственном оборонном заказе» требуется внести соответствующие изменения в содержание последнего.

5. Договор строительного подряда должен заключаться в простой письменной форме в виде единого документа, подписываемого сторонами договора.

Для реализации такого понимания формы заключения договора необходимо изложить ст. 703 и 740 ГК РФ в новой редакции.

6. Анализ действующего законодательства в сфере регулирования отношений, возникающих в связи с заключением и исполнением договоров строительного подряда, анализ практики его применения и арбитражных споров в данной сфере, со всей очевидностью показывают необходимость разработки проекта Строительного кодекса Российской Федерации, который должен обобщить, учесть и устранить противоречия современного законодательства по порядку подготовки, заключения и исполнения договора строительного подряда.

Ярмак Р.Н. Правовое положение федеральных государственных унитарных предприятий и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2008.

Целью исследования является изучение правового положения ФГУП и ФГУ Вооруженных Сил и на его основе выработка научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию правового регулирования создания (реорганизации, ликвидации) данных юридических лиц и их деятельности.

Научной задачей диссертационного исследования является выявление особенностей правового положения ФГУП и ФГУ Вооруженных Сил и теоретико-правовое обоснование решения проблем, возникающих при создании (реорганизации, ликвидации) и деятельности указанных организаций.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся в ходе создания (реорганизации, ликвидации) и деятельности ФГУП и ФГУ Вооруженных Сил.

Предметом диссертационного исследования являются федеральное законодательство, в том числе подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации по вопросам правового положения и деятельности ФГУП и ФГУ Вооруженных Сил.

Основные результаты исследования:

1. Сформулировано теоретико-правовое определение подведомственности ФГУП (ФГУ) Вооруженных Сил Министерству обороны Российской Федерации.

Под подведомственностью (ведением, ведомственной подчиненностью) ФГУП (ФГУ) Вооруженных Сил Министерству обороны понимается комплекс военно-административных и гражданско-правовых отношений по осуществлению прав собственности имущества, возникающих между федеральным органом исполнительной власти – Минобороны России и юридическим лицом – ФГУП (ФГУ), входящим в состав Вооруженных Сил и созданным в интересах обеспечения решения задач в области обороны и военной безопасности.

Реализация компетенции Минобороны России по осуществлению прав собственника в отношении подведомственных ФГУП и ФГУ Вооруженных Сил после их создания осуществляется посредством:

- утверждения в установленном порядке уставов (внесения в них изменений и дополнений);
- совершения юридически значимых, в том числе разрешительных, действий, предшествующих возникновению гражданско-правовых и иных отношений этих организаций с другими юридическими и физическими лицами;
- назначения руководителя;
- издания ведомственных актов по вопросам их деятельности;
- осуществления контроля за их деятельностью.

2. Сформулированы теоретико-правовые определения и основные признаки ФГУП и ФГУ Вооруженных Сил.

Федеральное государственное унитарное предприятие Вооруженных Сил – коммерческая организация, входящая в структуру Вооруженных Сил, создаваемая Правительством Российской Федерации для осуществления функций в области обеспечения обороны и военной безопасности, находящаяся в ведении Министерства обороны и обладающая следующими основными признаками:

- имеет в качестве учредительных документов решение (акт) Правительства Российской Федерации (собственника) о создании и устав, утвержденный в порядке, установленном в Министерстве обороны;
- функции учредителя после создания выполняет Министерство обороны;
- наделена правом владения, пользования и распоряжения в установленном порядке в отношении имущества, закрепленного за ней собственником на праве хозяйственного ведения, которое является федеральным имуществом – имуществом Вооруженных Сил;
- имеет самостоятельный баланс, расчетные и иные счета в банке;
- несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ей имуществом и не несет ответственности по обязательствам как собственника ее имущества (Российской Федерации), так и федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находится (Министерства обороны);
- не финансируется из федерального бюджета;
- возглавляется единоличным руководителем из числа лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, назначаемым на должность в соответствии с ТК РФ на основании конкурсного отбора в порядке, установленном в Министерстве обороны;
- выступает в качестве истца и ответчика в судах;
- зарегистрирован в федеральном органе исполнительной власти (его территориальном подразделении), уполномоченном осуществлять государственную регистрацию юридических лиц и внесение в Единый государственный реестр юридических лиц.

Федеральное государственное учреждение Вооруженных Сил – некоммерческая организация, входящая в структуру Вооруженных Сил, создаваемая Правительством Российской Федерации для осуществления функций некоммерческого характера в области обороны и военной безопасности и находящаяся в ведении Министерства обороны, обладающая следующими основными признаками:

- имеет в качестве учредительных документов решение собственника о создании (акт уполномоченного государственного органа) и надлежащим образом утвержденный устав;
- функции учредителя после создания выполняют Министерство обороны и другие уполномоченные федеральные органы исполнительной власти;
- финансируется из федерального бюджета на основе сметы доходов и расходов Министерства обороны;

- имеет счет, открытый в территориальном органе Федерального казначейства;
- отвечает по своим обязательствам находящимися в ее распоряжении денежными средствами;
- осуществляет в отношении закрепленного за ней на праве оперативного управления федерального имущества – имущества Вооруженных Сил в пределах установленных законодательством Российской Федерации, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества права владения, пользования и распоряжения;
- выступает в качестве истца и ответчика в судах;
- возглавляется единоличным исполнительным органом (руководителем), назначаемым на должность и освобождаемым от должности в порядке, установленном в Министерстве обороны;
- зарегистрирован в федеральном органе исполнительной власти (его территориальном подразделении), уполномоченном осуществлять государственную регистрацию юридических лиц и внесение в Единый государственный реестр юридических лиц.

3. Осуществлена классификация ФГУП и ФГУ Вооруженных Сил:

- по подчиненности должностным лицам (Министру обороны Российской Федерации, его заместителям, начальникам служб Министерства обороны, в том числе начальнику Аппарата Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующими видами Вооруженных Сил, командующим войсками военных округов, флотами, родами войск Вооруженных Сил, Железнодорожными войсками, Каспийской флотилией, заместителям начальника Генерального штаба Вооруженных Сил);
- по предмету и преобладающим видам деятельности (авиационные, автотранспортные, арсеналы и базы хранения, железнодорожные, квартирно-эксплуатационные, культуры, медицинские, научно-исследовательские, образовательные, ремонтно-восстановительные, связи, сельскохозяйственные, строительные, типографии, топографические и др.).

4. Организационно-правовой критерий выбора организационно-правовой формы военной организации Вооруженных Сил, предполагаемой к созданию в ведении Министерства обороны, – установленное законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации отнесение юридических лиц, осуществляющих определенные виды деятельности (реализующих предмет и цели деятельности), к коммерческим организациям, деятельность которых не финансируется из федерального бюджета, – ФГУП Вооруженных Сил или некоммерческим организациям, финансируемым из федерального бюджета, – ФГУ Вооруженных Сил.

5. Выявлены основные проблемы правового регулирования создания и деятельности ФГУП и ФГУ Вооруженных Сил и выработаны предложения по их разрешению, в том числе внесение дополнений в Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»; принятие специального федерального закона, устанавливающего единые правовые основы для юридических лиц, существующих в организационно-правовой форме ФГУ; законодательное закрепление правового положения военных организаций Вооруженных Сил; внесение изменения в Положение о Министерстве обороны, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации», в части, касающейся порядка назначения руководителя предприятия; урегулирование порядка закрепления федерального имущества за ФГУП и ФГУ, приведение к единству компетенцию органов, учреждающих ФГУ, в том числе государственные дошкольные учреждения, образовательные учреждения среднего профессионального образования федерального подчинения, образовательные учреждения для детей дошкольного и младшего школьного возраста (такой орган должен быть один – Правительство Российской Федерации) и др.

6. Подготовлены практические рекомендации, касающиеся подготовки проектов актов полномочных государственных органов о создании (реорганизации, ликвидации), а также уставов ФГУП и ФГУ Вооруженных Сил.

Раздел VII

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Комментарий к разделу VII

Военные аспекты гражданско-процессуальной деятельности относятся к числу наименее разработанных в военном праве проблем. Отчасти это обусловлено тем, что судопроизводство по гражданским делам в военных судах получило свое законодательное закрепление только в начале 90-х гг. прошлого столетия.

Всего данное направление представлено в настоящей антологии 6 диссертациями. Две из них (диссертации С.В. Логинова и Т.Ш. Хайруллоевой) посвящены рассмотрению вопросов представительства военных организаций в гражданском процессе, по одной диссертации посвящены научному анализу участия военных организаций в арбитражном процессе (исследование М.Г. Загорского), учению о доказывании и доказательствах в гражданском процессе (диссертация Ю.А. Шурховецкого), проблемам исполнения судебных решений по гражданским делам (работа А.А. Выскубина), вопросам гражданского иска в уголовном процессе (диссертация В.А. Щукова).

Следует отметить, что отдельные аспекты гражданского процесса рассматриваются в диссертациях, включенных в разд. XXIII настоящей антологии. В этих диссертациях рассматриваются организационно-правовые проблемы деятельности военных судов, а также вопросы судебной защиты прав военнослужащих.

Сравнительно небольшое число диссертаций по рассматриваемой проблематике отнюдь не означает отсутствия в данной сфере проблем, требующих научного познания. К их числу можно отнести:

- подсудность гражданских и административных дел военным судам Российской Федерации;
- приказное производство в военных судах Российской Федерации;
- применение судами обеспечительных мер по гражданским делам с участием военнослужащих и военных организаций;
- судопроизводство по делам о дисциплинарных проступках военнослужащих;
- судопроизводство в арбитражных судах по спорам, возникающим при выполнении государственных контрактов о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг для нужд военных организаций;
- судопроизводство в военных судах по делам, связанным с оспариванием нормативных правовых актов и актов военного управления.

Выскубин А.А. Правовое регулирование деятельности органов военного управления по исполнению судебных постановлений по гражданским делам: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

В работе рассматриваются: сущность, содержание и основные принципы деятельности органов военного управления и воинских должностных лиц по исполнению судебных постановлений по гражданским делам; механизм правового регулирования деятельности органов военного управления и воинских должностных лиц по исполнению судебных постановлений по гражданским делам; низкая исполнимость судебных постановлений как проблема судопроизводства по гражданским делам с участием военнослужащих и военных организаций; проблемы нормативного закрепления полномочий органов военного управления и воинских должностных лиц в сфере исполнения судебных постановлений по гражданским делам; основные направления совершенствования военного законодательства, регулирующего административно-распорядительную деятельность по исполнению судебных постановлений по гражданским делам; повы-

шение эффективности правового обеспечения контрольной деятельности в сфере исполнения судебных постановлений по гражданским делам с участием военнослужащих.

Научная задача исследования состоит в научном обосновании путей разрешения сложившегося противоречия между настоятельной потребностью в повышении эффективности административно-распорядительной и контрольной деятельности органов военного управления и должностных лиц по исполнению судебных постановлений и ограниченными возможностями сложившейся практики правового регулирования данной сферы общественных отношений.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование содержания и сущности деятельности органов военного управления и воинских должностных лиц по исполнению судебных постановлений по гражданским делам с использованием административно-правовых средств, сложившейся практики ее правового регулирования и разработка на этой основе научно-практических рекомендаций по совершенствованию правового обеспечения этой деятельности.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с деятельностью органов военного управления и воинских должностных лиц по исполнению судебных постановлений по гражданским делам, принятых федеральными судами общей юрисдикции.

Предметом исследования является система правовых норм, регулирующих административно-распорядительную и контрольную деятельность органов военного управления и воинских должностных лиц по исполнению судебных постановлений по гражданским делам.

Основные научные результаты исследования:

1. Обоснованы и сформулированы определения следующих понятий:

а) исполнение судебного постановления, вынесенного по гражданскому делу с участием военнослужащих и военных организаций, – это целенаправленная правомерная деятельность суда, прокурора, сторон (истца и ответчика, заявителя и заинтересованных лиц), органов военного управления, органов принудительного исполнения, направленная на совершение действий, предписанных в резолютивной части судебного постановления, а также на воздержание от совершения действий, признанных судом неправомерными (незаконными).

Как отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», военная служба предполагает осуществление полномочий государства по обеспечению своего суверенитета и иных важнейших государственных интересов, а военнослужащие являются носителями публичной власти. В связи с этим правоотношения, связанные с исполнением военнослужащими своих служебных обязанностей, являются публично-правовыми. Согласно правовым позициям, высказанным Европейским Судом по правам человека, споры, связанные с прохождением военной службы, не являются спорами о гражданских правах, в том числе при наличии требований материального характера. Таким образом, нормы подразд. III разд. II ГПК РФ применяются, когда требования военнослужащих, в том числе имущественного характера, непосредственно вытекают из административно-правовых и иных публичных отношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой. В этих случаях все требования военнослужащих должны быть разрешены по существу при рассмотрении заявления, поскольку в соответствии со ст. 258 ГПК РФ суд, признав заявление обоснованным, обязан вынести решение о восстановлении нарушенных прав в полном объеме.

В тех случаях, когда оспариваемые действия совершены органами военного управления и воинскими должностными лицами не в порядке осуществления административно-властных полномочий, а в процессе осуществления иной деятельности, основанной на равенстве участников правоотношений, дело подлежит рассмотрению в порядке искового производства;

б) административно-распорядительная деятельность органов военного управления и воинских должностных лиц по исполнению судебных постановлений – это

управляющее воздействие на общественные отношения в целях их приведения в соответствие со вступившими в законную силу судебными постановлениями, наделения субъектов указанных отношений правами, возложения на них обязанностей, установления юридических запретов, привлечения виновных лиц к юридической ответственности путем издания актов военного управления;

в) контрольная деятельность органов военного управления и воинских должностных лиц по исполнению судебных постановлений – это осуществление ими постоянного наблюдения за ходом реализации судебных постановлений, сбор, обобщение и анализ информации о результатах их исполнения, оперативное реагирование на вскрытые недостатки и принятие мер по их устранению;

г) административно-правовые средства исполнения судебных постановлений по гражданским делам – это закрепленные законодательством способы реализации прав и обеспечения интересов участников исполнительного производства, достижения определенных в судебном постановлении целей, которые, сочетаясь определенным образом, выступают неотъемлемыми частями (элементами) механизма административно-правового регулирования деятельности органов военного управления и воинских должностных лиц по исполнению судебных постановлений по гражданским делам.

2. Установлено, что к числу наиболее важных административно-правовых средств исполнения судебных постановлений в военных организациях относятся:

1) издание актов военного управления административно-распорядительного характера, содержащих конкретные поручения различным субъектам по реализации требований исполнительных документов;

2) осуществление постоянного учета, контроля и проверки исполнения принятых управленческих решений, связанных с исполнением судебных постановлений;

3) обучение и воспитание должностных лиц, на которых возложена обязанность по исполнению судебных постановлений;

4) своевременное направление ходатайств в вышестоящий орган военного управления и в довольствующие органы о выделении необходимых материальных и денежных средств для исполнения судебных постановлений;

5) применение установленных мер юридической ответственности к лицам, виновным в ненадлежащем исполнении предписаний, изложенных в судебном постановлении;

6) поддержание взаимодействия органов военного управления с другими участниками исполнительного производства.

3. Сделан вывод о том, что исполнительное производство по судебным постановлениям в настоящее время перестало быть институтом только гражданского процессуального права. Оно является комплексным правовым институтом, в котором важнейшее место занимают административно-правовые нормы, нормы военного права.

В диссертации сформулированы и обоснованы принципы деятельности органов военного управления и воинских должностных лиц по исполнению судебных постановлений:

– принцип законности;

– принцип императивности, вытекающий из законодательного правила о том, что вступившее в законную силу судебное постановление является обязательным для исполнения всеми органами военного управления и воинскими должностными лицами;

– принцип сочетания добровольности исполнения судебного постановления с возможностью применения мер принудительного исполнения;

– принцип приоритетности защиты и восстановления прав и свобод военнослужащих, уважения их чести и достоинства при совершении исполнительных действий;

– принцип достаточности финансовых и иных материальных средств для исполнения судебного постановления;

– принцип комплексного использования сил и средств при исполнении судебного постановления;

– принцип тесного сотрудничества и взаимодействия с иными участниками исполнительного производства (с другими органами военного управления и воинскими должностными лицами; судебными приставами-исполнителями; с судом; органами прокуратуры и др.);

– принцип неотвратимости ответственности за умышленное затягивание исполнения судебного постановления.

4. Выявлены причины низкой исполнимости судебных постановлений в Вооруженных Силах, основными из которых являются:

– недостаточное развитие нормативно-правовой базы, регламентирующей административно-распорядительную и контрольную деятельность органов военного управления по исполнению судебных постановлений по гражданским делам;

– отсутствие действенных форм контроля со стороны органов военного управления за деятельностью воинских должностных лиц по исполнению судебных постановлений;

– отсутствие нормативно закрепленных форм отчетности как в судах, так и в Министерстве обороны Российской Федерации, которые бы содержали информацию о состоянии работы по исполнению судебных постановлений;

– недостаточный уровень правовых знаний и правовой культуры отдельных воинских должностных лиц, от которых зависит исполнение судебных постановлений;

– отсутствие достаточного объема денежных и иных материальных средств, необходимых для исполнения вступивших в законную силу судебных постановлений.

5. Разработана методика деятельности командиров (начальников) по исполнению судебных постановлений по гражданским делам.

6. Выработаны предложения по внесению изменений и дополнений в акты военного законодательства, направленные на повышение эффективности правового регулирования административно-распорядительной и контрольной деятельности органов военного управления и воинских должностных по исполнению судебных постановлений по гражданским делам.

Загорский М.Г. Организационно-правовые основы участия военных организаций в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.

Цель диссертации состоит в исследовании организационно-правовых вопросов рассмотрения арбитражными судами споров с участием военных организаций, показе с учетом законодательных новаций их военно-правового, гражданско-правового и арбитражного процессуального характера; выработке рекомендаций по внедрению полученных выводов в отечественное военное и арбитражное процессуальное законодательство; разработке рекомендаций по дальнейшему совершенствованию правоприменительной деятельности; улучшении уровня правовой подготовки лиц, принимающих участие в разрешении арбитражных споров с участием военных организаций, в том числе внесение корректив в учебные планы военных образовательных учреждений профессионального образования.

Основные результаты исследования:

1. Совершенствование разрешения арбитражными судами споров с участием военных организаций как юридических лиц – социально-правовая необходимость, обусловленная комплексом экономических, военно-административных и других общественно значимых государственных факторов.

2. При разрешении арбитражных дел с участием военных организаций необходимо в полной мере учитывать всю совокупность факторов, обусловленных специфическими условиями деятельности военных организаций, а также определяющими их законодательными и иными военно-правовыми актами, что является важным средством укрепления правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации и, в конечном счете, обеспечения военной безопасности и обороноспособности страны.

3. Порядок разрешения арбитражных дел с участием военных организаций должен регулироваться соответствующими законами, в которых военным аспектам, характеризующимся своей комплексностью, спецификой предмета, участников, механизма функционирования, следует отвести самостоятельное место и роль.

4. Исполнение судебных актов по арбитражным делам в отношении военных организаций имеет существенные особенности и является социально значимой правовой проблемой, завершающей этап правоприменительной деятельности, от эффективности которой зависит укрепление законности в Вооруженных Силах Российской Федерации.

5. С учетом объективных потребностей в условиях становления законодательства и накопленного опыта разрешения арбитражных дел с участием военных организаций представляется необходимым принять комплекс мер по совершенствованию деятельности в этой сфере:

- внести дополнения и изменения в действующее законодательство Российской Федерации, относящееся к организационно-правовым основам участия военных организаций в арбитражном процессе;

- подготовить инструкции, методические указания и рекомендации для должностных лиц военных организаций по проблемам арбитражного судопроизводства;

- увеличить штаты юридической службы, введя специализацию по арбитражному судопроизводству;

- улучшить военно-юридическую подготовку командиров воинских частей, предусмотреть в планах занятий по изучению основ законодательства тему: «Рассмотрение арбитражных дел с участием военных организаций»;

- ввести изучение аналогичной темы в учебные планы военных образовательных учреждений;

- подготовить к опубликованию в армейской печати серию материалов в помощь командирам по рассмотрению арбитражных дел с участием военных организаций и исполнению судебных актов по этим делам;

- обобщить рассмотрение хозяйственных споров с участием военных организаций, обсудить ее на специальном Пленуме Высшего Арбитражного Суда и принять руководящие разъяснения по данным вопросам.

Логинов С.В. Представительство военнослужащих и военных организаций в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

В работе рассматриваются: развитие представительства военнослужащих и военных организаций в гражданском и арбитражном процессе; понятие представительства военнослужащих и военных организаций в гражданском и арбитражном процессе; полномочия представителей военнослужащих и военных организаций; военная организация и ее процессуальная правоспособность; актуальные вопросы представительства военных организаций и воинских должностных лиц в гражданском и арбитражном процессе; актуальные вопросы представительства военнослужащих в гражданском процессе.

Цель диссертации – комплексное научное исследование представительства военнослужащих и военных организаций в гражданском и арбитражном процессе, анализ нормативных актов, регламентирующих данные правоотношения, выработка практических рекомендаций, направленных на улучшение представительства военнослужащих и военных организаций в гражданском и арбитражном процессе.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при осуществлении представительства военнослужащих и военных организаций в гражданском и арбитражном процессе.

Предмет – правовые нормы, регулирующие представительство военнослужащих и военных организаций в гражданском и арбитражном процессе, правоприменительная практика в данной области, а также доктринальные взгляды по данной теме.

Основные результаты исследования:

1. Представительство в гражданском процессе и представительство в арбитражном процессе являются субинститутами комплексного института представительства в российском праве, состоящего из норм материального и процессуального права. Указанные нормы регулируют две группы отношений: первая – между представителем и доверителем, а вторая – между представителем и судом или лицом, которому представитель передоверяет свои полномочия. При этом правоотношения регулируются нормами гражданского и военного (в случае, когда представителем является военнослужащий) или трудового (если в этой роли выступает лицо гражданского персонала Вооруженных Сил) права. Правоотношения между военными ор-

ганизациями и представителями, не являющимися должностными лицами юридической службы, а также правоотношения между военнослужащими и их представителями регулируются нормами гражданского права.

2. Полномочия представителя включают в себя не только его субъективное право действовать от имени доверителя, но и обязанность представителя действовать в интересах доверителя. Нарушение представителем этой обязанности может явиться основанием для его гражданско-правовой или материальной ответственности, а в некоторых случаях должно повлечь отмену судебного акта.

3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и АПК РФ необоснованно ограничивают круг лиц, которые могут быть представителями организаций в арбитражном процессе. Эти ограничения отрицательно сказываются на защите интересов военных организаций в арбитражных судах и должны быть пересмотрены.

4. Практика выдачи Министерством обороны доверенностей для выступления военных организаций в гражданском и арбитражном процессе от имени Минобороны России не соответствует действующему гражданскому законодательству, которое не позволяет рассматривать военные организации в качестве обособленных подразделений Минобороны России.

5. Значимость судебной защиты военнослужащих позволяет сделать вывод о том, что в целях создания военнослужащим достаточного и достойного жизненного уровня, улучшения условий их службы и быта государство должно обеспечивать каждому военнослужащему доступность юридической помощи представителя в гражданском и арбитражном процессе.

Хайруллоева Т.Ш. Представительство военнослужащих и военных организаций в судах общей юрисдикции и экономических судах Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

В работе рассматриваются: понятие представительства в судах общей юрисдикции и экономических судах Республики Таджикистан; особенности и проблемы представительства военнослужащих и военных организаций в судах общей юрисдикции и экономических судах Республики Таджикистан; оказание юридической помощи военнослужащим в некоторых зарубежных странах; военнослужащие и военные организации как участники гражданского и хозяйственного процесса; основания возникновения полномочий представителя; понятие и содержание полномочий представителя военнослужащих и военных организаций;

Целью диссертационного исследования является комплексное научное исследование представительства военнослужащих и военных организаций в гражданском и хозяйственном процессе, анализ нормативных актов, регламентирующих данные правоотношения, выработка практических рекомендаций, направленных на улучшение представительства военнослужащих и военных организаций в гражданском и хозяйственном процессе.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при осуществлении представительства военнослужащих и военных организаций в судах общей юрисдикции и экономических судах Республики Таджикистан.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие представительство военнослужащих и военных организаций в суде, правоприменительная практика в данной области, а также доктринальные взгляды ученых-правоведов.

Основные результаты исследования:

1. Процессуальное представительство в судах общей юрисдикции и экономических судах Республики Таджикистан есть единство трех его составляющих: действий, правоотношений и норм, составляющих межотраслевой институт представительства, куда входят нормы материального и процессуального права, а применительно к представительству военнослужащих и военных организаций – и нормы военного законодательства.

2. Представители в гражданском процессе Республики Таджикистан не являются ни лицами, участвующими в деле, ни лицами, содействующими правосудию, а образуют самостоятельную группу участников судопроизводства, характеризующуюся тем, что они выступают в процессе от имени лиц, участвующих в деле.

3. Одной из наиболее эффективных форм оказания юридической помощи военнослужащим, в том числе и по представлению их интересов в суде, может стать создание государственных юридических бюро, оказывающих гражданам бесплатные юридические услуги.

4. В целях реального осуществления права военных организаций на судебную защиту, установления их процессуальной правоспособности и дееспособности следует наделить Министерство обороны Республики Таджикистан функцией регистрирующего юридического лица органа, внеся соответствующие дополнения в Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридического лица».

5. В целях качественного и эффективного осуществления функций защиты прав и охраняемых законом интересов военных организаций юридическую (правовую) службу Вооруженных Сил Республики Таджикистан следует комплектовать преимущественно лицами с высшим юридическим образованием, а также приказом Министра обороны утвердить Инструкцию по подготовке и ведению дел военных организаций, органов военного управления и воинских должностных лиц в судах общей юрисдикции и экономических судах Республики Таджикистан, содержанием которой станут как теоретические основы правосудия, так и конкретные практические рекомендации.

Шурховецкий Ю. А. Правовые основы доказывания по гражданским делам с участием военнослужащих и военных организаций: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

В работе рассматриваются: история развития доказательств и доказывания по гражданским делам с участием военнослужащих и военных организаций в отечественном судопроизводстве; понятие и классификация доказательств в гражданском процессе; значение и этапы доказывания по гражданским делам с участием военнослужащих и военных организаций; особенности использования отдельных средств доказывания по гражданским делам с участием военнослужащих и военных организаций; предложения и рекомендации по совершенствованию военного и гражданского процессуального законодательства в рассматриваемой сфере.

Целью исследования является комплексное научное изучение института доказывания по делам с участием военнослужащих и военных организаций в гражданском процессе, анализ нормативных правовых актов, регламентирующих данные правоотношения, выработка практических рекомендаций, направленных на обеспечение эффективности доказывания по делам с участием военнослужащих и военных организаций в гражданском процессе.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в гражданском процессе в ходе доказывания по делам с участием военнослужащих и военных организаций.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие доказывание по делам с участием военнослужащих и военных организаций в гражданском процессе, правоприменительная практика в данной области, а также доктринальные взгляды по данной теме.

Основные результаты исследования:

1. При производстве осмотров вооружения и военной техники как доказательств по делу следует признать обязательным участие специалиста, обладающего профессиональными знаниями в военной сфере.

2. Орган военного управления или воинское должностное лицо, исходя из действия принципа состязательности в гражданском процессе, должен раскрыть доказательства, на которые он ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания. Невыполнение этого правила должно являться основанием к отложению разбирательства дела.

3. Вследствие невозможности доставки в суд средств шифрования (аппаратных, программных и аппаратно-программных средств, систем и комплексов, реализующих алгоритмы криптографического преобразования информации и предназначенных для защиты информации) в целях использования аудио- и видеозаписей, содержащих военную тайну, следует установить, что такие доказательства могут быть осмотрены и исследованы в месте их нахождения.

4. В целях государственной защиты военнослужащих – заявителей и свидетелей в исключительных случаях следует распространить меры защиты участников уголовного судопроизводства на участников гражданского судопроизводства, дополнив перечень этих мер такой мерой, как перевод военнослужащего к новому месту военной службы.

5. Следует признать нецелесообразным передачу судебно-экспертных учреждений из ведения Минобороны России в ведение иных федеральных органов исполнительной власти. Учитывая специфику военной службы, необходимо не только сохранить указанную подведомственность, но и расширить перечень видов судебных экспертиз, проводимых в судебно-экспертных учреждениях Минобороны России, в частности, за счет судебно-психиатрических экспертиз в отношении военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, а также лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

Шуков В.А. Гражданский иск в военно-следственной и судебной практике: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

В работе рассматриваются: история возникновения и становления института гражданского иска в уголовных делах, расследуемых военной прокуратурой и подсудных военным судам; производство по принятию гражданского иска, признанию гражданским истцом и по привлечению в качестве гражданского ответчика; установление оснований предъявления гражданского иска и их доказывания в уголовном деле на стадии предварительного расследования; обеспечение гражданского иска в ходе предварительного расследования; некоторые проблемные вопросы доказывания и разрешения гражданского иска при разбирательстве в военном суде; решение военного суда по гражданскому иску и причины ошибок в доказывании; разрешение гражданского иска при разбирательстве в военном суде.

Цель исследования – подготовка научных и практических рекомендаций командирам, юрисконсультам, дознавателям воинских частей, следователям военной прокуратуры, судьям военных судов по возбуждению совместно с уголовным делом производства по гражданскому иску, обеспечению его доказательств, правильному оформлению процессуальных документов, вынесению законного и обоснованного решения, а также по его исполнению.

Объект исследования – деятельность органов дознания в Вооруженных Силах, следователей военной прокуратуры, военных прокуроров и военного суда в сфере правоотношений, возникающих в связи с причиненным преступлением ущербом, направленных на защиту прав и интересов военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил.

Предмет исследования – гражданский иск как средство в достижении эффективности названной деятельности по защите прав и интересов военнослужащих, лиц гражданского персонала воинских частей.

Основные результаты исследования:

1. Гражданский иск в военно-следственной и судебной практике есть предъявляемое требование потерпевшего (военнослужащего, члена его семьи, лица гражданского персонала), гражданского истца (воинской части) к обвиняемому или к лицам, несущим по закону материальную ответственность за его поведение, о возмещении ущерба и компенсации за моральный вред, причиненные преступлением, разрешаемое военным судом одновременно с уголовным делом с учетом специфики военно-служебных отношений. Составной частью правильного расследования и рассмотрения уголовного дела о преступлении против военной службы является надлежащее рассмотрение гражданского иска.

2. Деятельность следователя военной прокуратуры по гражданскому иску после возбуждения уголовного дела является необходимым компонентом в полном, всестороннем и объективном расследовании уголовного дела о преступлении против военной службы.

В военной сфере при расследовании уголовных дел о преступлениях против военной службы названная деятельность не должна носить второстепенный характер, а, напротив, должна занять особое место в создании базы для вынесения военным судом окончательного, законного и обоснованного решения по гражданскому иску. Установление оснований гражданского иска и их доказывание в уголовном деле о

преступлениях против военнослужащих на стадиях дознания и предварительного следствия – одно из непреложных условий обеспечения законности в Вооруженных Силах.

3. Доказывание и разрешение военным судом гражданского иска на стадии судебного разбирательства по делам о преступлениях против военной службы также является одним из способов достижения высокого уровня правопорядка среди военнослужащих, лиц гражданского персонала, различных должностных лиц воинских частей, в том числе их командиров. Это есть деятельность председательствующего по делу (судей военного суда и народных заседателей), заключающаяся в реализации всех предпосылок к рассмотрению гражданского иска, исследовании структуры соответствующего предмета доказывания с учетом специфики военно-служебных отношений, принятии законного и обоснованного решения и надлежащем его оформлении в приговоре.

4. Имеется необходимость на законодательном уровне уточнить формулировки понятий «приговор», «определение», «постановление» применительно к возможности окончательного разрешения гражданского иска в уголовном процессе; отрегулировать правоотношения, складывающиеся в военной сфере и вне ее по поводу гражданских исков, вытекающих из уголовных дел о преступлениях против военной службы. В связи с этим предлагается внести в УПК РФ норму о том, что гражданские иски, вытекающие из уголовных дел о преступлениях против военной службы и не рассмотренные в рамках уголовного процесса, должны рассматриваться военными судами.

Раздел VIII

ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ПРАВО¹

Комментарий к разделу VIII

Проблемы военно-уголовного права являются наиболее детально разработанными и исследованными в военном праве. Это обусловлено тем, что исторически развитие военно-правовой науки в нашей стране началось с исследования именно военно-уголовной проблематики, и лишь потом наука военного права стала осваивать другие области общественных отношений в сфере военной деятельности государства. Как уже отмечалось в комментарии к разд. V настоящей книги, еще столетие назад в военно-правовой науке утвердилось мнение о том, что военное право представляет собой три взаимосвязанные, однако относительно самостоятельные части: военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право². Позже данная идея получила свое развитие в научных исследованиях Н.А. Виноградова, А.А. Максимова, В.М. Чхиквадзе³.

В настоящий раздел антологии включены данные о содержании 41 диссертация по различным аспектам военно-уголовного права, в том числе – о 8 докторских диссертациях (по сравнению с другими разделами это наибольшее число диссертационных исследований). В указанных диссертациях научному исследованию подвергнуты все основные институты военно-уголовного права, как его общей, так и особенной частей.

К числу фундаментальных научных исследований проблем общей части военно-уголовного права следует отнести докторские диссертации Х.М. Ахметшина, Ф.С. Бражника, В.Д. Меньшагина, В.М. Чхиквадзе, В.П. Шупленкова. Общетеоретические проблемы квалификации воинских преступлений, назначения наказания за них и освобождения от уголовного наказания исследованы в диссертациях А.Н. Лясколо, А.А. Тер-Акопова, М.А. Торкунова, Н.А. Шулупова⁴. К числу других проблем общей части военно-уголовного права, ставших предметом диссертационных исследований, следует отнести проблемы определения объекта и субъекта воинских преступлений (диссертация О.К. Зателепина и Д.В. Калякина); уголовной ответственности российских военнослужащих за воинские преступления, совершенные за пределами Российской Федерации (диссертация Я.Н. Ермоловича); институты необходимой обороны и крайней необходимости (исследование Д.И. Изотова); теоретические аспекты уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке (диссертация М.А. Кудинова); научный анализ военно-уголовного права зарубежных стран (диссертации А.А. Вихрова⁵, В.О. Лавочкина).

Значительное число диссертационных исследований посвящено рассмотрению проблем особенной части военно-уголовного права. Практически каждый вид воинских преступлений, предусмотренных УК РФ, явился предметом самостоятельных диссертационных исследований: неисполнение приказа (В.Н. Сидоренко); нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между

¹ При подготовке настоящего раздела антологии использованы материалы книги: Военно-уголовное право: история, теория, современные проблемы и методология исследования / Я.Н. Ермолович [и др.]. М., 2010.

² Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. 1.

³ Виноградов Н.А. Предмет, система и источники советского военно-административного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1944; Максимов А.А. Советские военно-правовые нормы и их особенности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950; Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1946.

⁴ Шулупов Н.А. Правовые основания освобождения военнослужащих от уголовной ответственности по советскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982 (с содержанием данной диссертации ознакомиться не удалось).

⁵ Вихров А.А. Военно-уголовное право США, его реакционная сущность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972 (с содержанием данной диссертации ознакомиться не удалось).

ними отношений подчиненности (В.В. Костенко); самовольное оставление части или места службы (А.А. Осипов); дезертирство (А.М. Медведев); уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (Б.А. Кожмякин); нарушение правил несения боевого дежурства (В.А. Шульга⁶); нарушение правил несения пограничной службы (А.В. Музыка⁷, Н.Е. Степаненко); нарушение уставных правил караульной службы (И.А. Башкиров, Д.О. Хан-Магомедов); нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (А.Л. Иванов); нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (Ю.А. Бут, А.А. Задоян, А.Т. Молодобаев, А.С. Самойлов, А.А. Спиваковский, С.Н. Шарапов); нарушение правил вождения или эксплуатации машин (Ф.С. Бражник, А.А. Пискарев); преступления против мира и безопасности человечества (П.С. Ромашкин).

Кроме того, подготовлены и защищены диссертации о преступлениях, связанных с уклонением от призыва на военную службу (А.А. Ходусов); хищением военного имущества (В.Д. Кочоров), разглашением государственной и военной тайны (Х.М. Ахметшин, В.В. Кухарь, И.А. Слободанюк), о должностных преступлениях в Вооруженных Силах (Е.В. Прокопович, П.Е. Федоров, Р.Б. Черный, Ю.А. Шульмейстер)⁸.

Вместе с тем, несмотря на такое обилие и многообразие тематики выполненных диссертаций по военно-уголовному праву, имеется целый ряд институтов и проблем, которые еще не являлись предметом специального научного анализа в рамках военно-правовой науки:

- уголовная ответственность за сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы;
- уголовная ответственность за насильственные действия в отношении начальника;
- уголовная ответственность за оскорбление военнослужащего;
- уголовная ответственность за нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;
- уголовная ответственность за оставление погибающего военного корабля;
- уголовная ответственность за уничтожение, повреждение и утрату военного имущества;
- уголовная ответственность за нарушение правил полетов или подготовки к ним;
- уголовная ответственность за нарушение правил кораблевождения;
- уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями коррупционной направленности в военной организации государства;
- уголовная ответственность военных организаций: постановка проблемы.

Ахметшин Х.М. Уголовная ответственность военнослужащих за разглашение государственной и военной тайны по советскому военно-уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1952.

В работе рассматриваются: история советского уголовного законодательства о борьбе со шпионажем и разглашением государственной и военной тайны; объект посягательства при разглашении военной тайны, понятие государственной и военной тайны; разглашение военнослужащими государственной и военной тайны (понятие разглашения и его объективные признаки, военнослужащий как субъект разглашения государственной тайны, вина и ее формы при разглашении государственной тайны, разглашение государственной и военной тайны и некоторые вопросы общей части советского уголовного и военно-уголовного законодательства); утрата воен-

⁶ Шульга В.А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил несения боевого дежурства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001 (с содержанием данной диссертации ознакомиться не удалось).

⁷ Музыка А.В. Уголовная ответственность за нарушения правил несения пограничной службы: дис. ... канд. юрид. наук. Хмельницкий, 1999 (с содержанием данной диссертации ознакомиться не удалось).

⁸ Содержание диссертаций Е.В. Прокоповича, П.Е. Федорова, Р.Б. Черного и Ю.А. Шульмейстера о должностных преступлениях, совершаемых воинскими должностными лицами, помещено в разд. XIV настоящей антологии, в котором содержатся исследования, посвященные противодействию коррупции в военной организации государства.

нослужащими документов, содержащих государственную и военную тайну (понятие утраты документов, содержащих государственную и военную тайну, формы утраты документов, содержащих государственную и военную тайну, военнослужащий как субъект утраты государственной и военной тайны, субъективная сторона утраты документов, содержащих государственную и военную тайну, наказание за утрату документов, содержащих государственную и военную тайну).

Основные результаты исследования:

1. В работе делается вывод, что впервые в истории советского уголовного законодательства определения разглашения государственной тайны и разглашения сведений военного характера, не являющихся государственной тайной, были закреплены в Положении о воинских преступлениях 1927 г., в котором проведено разграничение между разглашением государственной тайны и военной тайны и шпионажем, сформулированы признаки состава этого преступления; проводится анализ Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за разглашение государственной тайны, утрату документов, содержащих государственную тайну» от 9 июня 1947 г., проводится сравнение с ранее действовавшим законодательством, отграничение от других составов преступлений, дается оценка эффективности вновь принятых уголовно-правовых норм; делается вывод о том, что наличие государственной тайны в разглашенных сведениях, а вместе с этим и преступность деяния определяются заключением компетентных органов (центральных органов управления), которые, в свою очередь, не всегда могут дать обоснованный и прямой ответ на вопрос о разглашении сведений; делается вывод, что субъектами исследуемого преступления могут быть, помимо военнослужащих, лица, приравненные к ним, – оперативный и строевой состав МВД и МГБ.

2. Разглашение военной и государственной тайны отграничивается от шпионажа и измены Родине по субъективной стороне преступления; разглашение государственной и военной тайны не может быть совершено преступным сообществом, в этом случае преступление квалифицируется как измена Родине или шпионаж; утрата документов, содержащих государственную тайну, не образует состав преступления, если документы были похищены, уничтожены в результате стихийного бедствия и т. д., если при этом должностное лицо приняло все необходимые меры к сохранению этих документов и не были нарушены правила их хранения.

3. Признается преступлением утрата документов, которые не содержат государственную тайну, но были признаны в установленном порядке секретными или совершенно секретными.

Ахметшин Х.М. Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1974.

В работе рассматриваются: понятие советского военно-уголовного законодательства и состояние его научной разработки; соотношение советского военно-уголовного и военного законодательства; соотношение общего понятия преступления в советском уголовном праве и понятия воинского преступления; объект и субъект воинского преступления; критерии разграничения воинского преступления и дисциплинарного проступка; обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния (применительно к военнослужащим); некоторые вопросы соучастия в воинских преступлениях; специальные виды уголовных наказаний, применяемые к военнослужащим (направление в дисциплинарный батальон, содержание на гауптвахте взамен исправительных работ без лишения свободы, лишение воинского звания); актуальные вопросы квалификации отдельных видов воинских преступлений (преступления против порядка подчиненности и воинской чести, преступления против порядка прохождения военной службы, умышленное уничтожение или повреждение военного имущества, воинские должностные преступления, нарушение установленных правил несения караульной службы).

Основные результаты исследования:

1. Общая и особенная части действующего уголовного законодательства содержат значительное количество правовых норм, которые могут применяться лишь к военнослужащим, а также к лицам, приравненным к ним, совершившим общественно опасные деяния; совокупность уголовно-правовых норм, применяемых только к военнослужащим и лицам, приравненным к ним, совершившим воинские и общеуголовные преступления, может быть определена как советское военно-уголовное законодательство; советское военно-уголовное законодательство является неразрывной частью советского уголовно-

го права; военно-уголовное законодательство не имеет специфического предмета и метода правового регулирования, отличных от советского уголовного права в целом, а также автономно действующего законодательного источника; нет теоретических оснований и практической необходимости для конструирования военно-уголовного права как специальной отрасли и как подотрасли советского уголовного права.

2. Нормы советского военно-уголовного законодательства имеют специфику (применяются только к военнослужащим и лицам, приравненным к ним, отражают особенности военной службы, имеют отдельный объект преступного посягательства, специальные виды наказания, применяемые к военнослужащим, некоторые институты общей части уголовного права имеют специфику применения в отношении военнослужащих).

3. Сформулировано понятие воинского преступления; объектом воинских преступлений является установленный порядок несения военной службы; сформулировано понятие субъекта воинских преступлений; делается вывод о том, что субъектом воинских преступлений может быть признано лицо, не годное к военной службе, однако это обстоятельство должно учитываться при индивидуализации наказания; не образует воинского преступления невыполнение тех или иных обязанностей по службе, обусловленное болезнью или физическими недостатками, в силу которых лицо признано не годным к военной службе; лица, приравненные к военнослужащим, не могут быть субъектами воинских преступлений, поскольку их деяния не посягают на воинский правопорядок, однако в смысле ответственности за преступления эти лица приравнены к военнослужащим.

4. Воинское преступление и дисциплинарный проступок разграничиваются по степени общественной опасности; причинение вреда лицу, посягающему на интересы военной службы, в соответствии с требованиями воинских уставов является необходимой обороной; ответственность подчиненного должна наступать только в случае совершения умышленного преступления по заведомо незаконному приказу начальника; невоеннослужащие не могут быть исполнителями воинских преступлений, в случае совместного выполнения объективной стороны воинского преступления с военнослужащими такие лица признаются пособниками; специальные наказания, применяемые к военнослужащим, дают возможность военнослужащим, осужденным за преступления, не представляющие большой общественной опасности, отбывать наказание, одновременно выполняя обязанности по военной службе; сформулированы понятия самовольного оставления части, неявки на службу; самовольное оставление части влечет наказание по закону той союзной республики, на территории которой расположена воинская часть; побег с гауптвахты военнослужащего, арестованного в дисциплинарном порядке, побег из дисциплинарного батальона осужденного военнослужащего может образовывать состав воинского преступления, побег из-под стражи военнослужащего, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, не образует состава воинского преступления.

5. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства: ввести новый вид наказания, применяемый к осужденным офицерам, прапорщикам и мичманам, – ограничение по военной службе; наказание «лишение воинского звания» применять не только за совершение особо тяжких преступлений, но и за совершение умышленного преступления, которое дискредитирует это звание и не совместимо с ним; воинскими признавать преступления, совершаемые военнообязанными в период прохождения учебных или поверочных сборов; признавать уголовно наказуемым самовольное оставление части или места службы, неявку в срок без уважительных причин на срок менее 10 суток, но совершенных систематически (более 3 раз в год); субъектом воинского преступления должны признаваться курсанты военных учебных заведений, не отслужившие установленного срока действительной срочной военной службы; предусмотреть ответственность за нанесение телесных повреждений или побоев иному военнослужащему в связи с исполнением последним обязанностей по военной службе; ввести в состав преступления «сопротивление начальнику или иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности по военной службе, или принуждение его к нарушению этих обязанностей, сопряженное с убийством начальника или иного лица»; установить уголовную ответственность за нарушение правил конвойной службы.

Башкиров И.А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение уставных правил караульной службы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

В работе рассматриваются: материальные основания уголовной ответственности военнослужащих за нарушение уставных правил караульной службы; развитие военно-уголовного законодательства об уголовной ответственности военнослужащих за нарушение уставных правил караульной службы и общественная опасность такого деяния; правовые основания уголовной ответственности военнослужащих за нарушение уставных правил караульной службы; состав преступления против уставного порядка несения караульной службы; объективные и субъективные признаки состава преступления против уставного порядка несения караульной службы.

Основные результаты исследования:

1. Уголовная ответственность за нарушение уставных правил караульной службы является объективно необходимым элементом системы правовых мер, призванных обеспечить надлежащее исполнение обязанностей караульной службы как выполнение боевой задачи и составляющей военной безопасности Российской Федерации. Основания установления караульной службы определяют необходимость защиты порядка ее несения от нежелательных посягательств, в том числе и уголовно-правовыми средствами. Это позволяет установить уголовную ответственность за нарушение уставных правил несения караульной службы.

Преобразование уголовно-правовой нормы об уголовной ответственности военнослужащих за нарушение уставных правил караульной службы обусловлено изменениями общественных интересов в сфере обороноспособности страны, а также тем, какое отражение эти изменения получали в нормативных актах, регулирующих порядок несения караульной службы и, следовательно, охраняемом уголовным законом правоотношении.

2. Непосредственной уголовно-правовой защите по ст. 342 УК РФ подлежит порядок несения караульной службы. При этом причинение вреда охраняемым караулом объектам характеризует посягательство на порядок несения караульной службы и является границей значимых для уголовного права последствий. Это обусловлено общественной опасностью нарушения уставных правил караульной службы, а также интересами государства, имеющего целью охрану общественной безопасности и потребность в нормальном состоянии защищаемых караулом объектов.

В ч. 3 ст. 342 УК РФ понятие «недобросовестность» характеризует внутреннее психическое отношение нарушителя к совершаемому им преступлению. В соответствии с общепринятым подходом это понятие сопоставимо с понятием небрежности. При этом категория «недобросовестность» является объектом изучения этики и предполагает осуществлять уголовно-правовую оценку посягательства, исходя из общечеловеческих и морально-нравственных, но не юридических критериев. На настоящем уровне разработанности юридических категорий необходимости этого нет. Это не совместимо с теорией уголовного права и требует устранения образовавшегося противоречия.

3. Включение в число признаков состава вреда охраняемым караулом объектам предполагает и включение в содержание интеллектуального элемента вины осознания такого вреда, обязывает уяснить отношение виновного именно к последствиям, а не иным объективным составляющим нарушения.

По ч. 1 ст. 342 УК РФ необходимо квалифицировать нарушение уставных правил караульной службы, повлекшее вред охраняемым объектам, совершенное только умышленно, что соответствует степени общественной опасности деяния. Часть 2 ст. 342 УК РФ предусматривает нарушение уставных правил караульной службы, совершенное умышленно, а также нарушения, совершенные с двумя формами вины. Часть 3 ст. 342 УК РФ предусматривает вину в форме неосторожности (небрежности или легкомыслия).

4. Позитивные отношения по несению караульной службы способствуют реализации Российским государством и его Вооруженными Силами своих потребностей, достижению поставленных перед ними целей. Их суть заключается в осуществлении охраны и обороны охраняемых объектов, обеспечении нормального исполнения обязанностей военной службы другими военнослужащими, исполнении решения органов дознания, следствия или суда о содержании под стражей и других задач, являющихся частью специальной системы, направленной на обеспечение обороны и безопасности государства.

Анализ сути порядка несения караульной службы и его соотношения с порядком обращения с оружием лиц, входящих в состав караула, позволяет сделать вывод о том, что последний включен в общую структуру правил несения караульной службы. Одна-

ко правила обращения с оружием носят более общий характер и представляют иную систему отношений, которые только пересекаются с системой отношений по несению караульной службы. Это позволяет сделать вывод, что ст. 342 УК РФ не охватывает нарушение правил обращения с оружием во время несения караульной службы.

5. Несение караульной службы является идеологическим отношением, т. е. отношением, в котором отсутствует вещный предмет, его место занимает специальное благо. Поскольку ценность предвостановляет порядок несения службы, то обеспечивается эта ценность обязанностью надлежащего исполнения правил несения службы. Применительно к нуждам уголовного права все то, по поводу чего или в связи с чем существуют отношения, целесообразно называть предметом отношения. Это дает основание называть обязанность надлежащего исполнения правил несения караульной службы предметом рассматриваемого преступления, что не противоречит теории материальных предметов преступления.

Причинение объектам охраны вреда происходит в рамках иного антиобщественного отношения, которое создается вследствие «деформации» порядка несения караульной службы, стоит за пределами объекта посягательства, только характеризует посягательство на порядок несения службы и является границей значимых для уголовного права последствий. Законодатель может пренебрегать таким вредом вследствие его малозначительности, но тогда снижается и степень общественной опасности нарушения правил. Несмотря на всю неоднозначность места дополнительного объекта в структуре нарушения правил караульной службы, наличие такового в целом следует признать, однако определить его возможно только непосредственно при нарушении.

6. Под тяжкими последствиями нарушения уставных правил караульной службы подразумеваются только деструктивные изменения, связанные с объектом уголовно-правовой охраны и преследуемыми законодателем в указанной статье целями. В контексте ст. 342 УК РФ к тяжким последствиям относятся реально наступившие обстоятельства, наносящие значительный ущерб интересам безопасности государства, боеготовности частей и подразделений, а также объектам, находящимся под охраной караула: причинение значительного материального ущерба; выход из строя боевой техники; срыв задания; уничтожение, повреждение или хищение находящегося под охраной караула имущества в крупном размере, значительного количества оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ, иных источников повышенной опасности или предметов, изъятых из гражданского оборота; причинение смерти одному или нескольким лицам, причинение тяжкого вреда здоровью, а также другие последствия, существенно влияющие на снижение боеготовности частей и подразделений.

На основании ст. 342 УК РФ не могут быть признаны тяжкими последствиями вредоносные изменения, не связанные с причинением вреда охраняемым караулом (вахтой) объектам.

7. Содержание интеллектуального момента вины нарушителя зависит от способа законодательного изложения ст. 342 УК РФ. В него входят сознание характера и фактического содержания объекта (установленного порядка несения караульной службы) и деструктивная способность совершаемого действия или бездействия. Кроме того, ввиду обязательности наличия для состава преступления определенного вреда в интеллектуальный момент вины нарушителя входит также и предвидение или возможность предвидения общественно опасных последствий, что, в общем, характерно для всех преступлений с материальным составом. Включение в число признаков состава вреда обязывает уяснять отношение виновного именно к последствиям, а не к иным объективным составляющим нарушения правил несения службы. В связи с этим неверно пытаться устанавливать в ч. 3 ст. 342 УК РФ психическое отношение к обязанности и оставлять без внимания направленность поведения относительно последствий.

Противопоставление действий (бездействия) правилам несения службы указывает на осознание нарушителем их антиобщественного характера. Таким образом, как при умышленном, так и при легкомысленном причинении вреда охраняемым караулом объектам сознанием нарушителя охватывается общественно опасный и противоправный характер его действий.

Предвидение общественно опасных последствий следует понимать как мысленное представление нарушителя о том вреде, который будет причинен его деянием общественным отношениям, находящимся под охраной уголовного закона.

Бражник Ф.С. Борьба с нарушениями правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах СССР: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966.

В работе рассматриваются: общая характеристика законодательства об уголовной ответственности за нарушение правил вождения и эксплуатации машин в Вооруженных Силах СССР; ответственность за нарушение правил вождения и эксплуатации машин в истории советского уголовного законодательства и судебной практике; понятие нарушения правил вождения или эксплуатации машин и его место в системе воинских преступлений; причины и профилактика нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин; причины и условия, способствующие нарушению правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах СССР; предупреждение нарушений правил вождения и эксплуатации машин в Вооруженных Силах СССР и участие органов военной юстиции в решении этой задачи; юридический анализ преступного нарушения правил вождения и эксплуатации машин; нарушение правил вождения и эксплуатации машин и некоторые вопросы общей части; наказание за нарушение правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин.

Основные результаты исследования:

1. Как для потерпевшего, так и для общества не имеет значения, кем было допущено нарушение правил безопасности движения, так как от этого не зависят характер и общественная опасность содеянного. Установление различной уголовной ответственности за нарушение правил вождения машин для водителей, являющихся работниками транспорта, и для лиц, не относящихся к таковым, порождает много трудностей на практике и ведет в ряде случаев к уклонению от уголовной ответственности водителей, не являющихся работниками транспорта, в случае причинения существенного материального вреда в результате допущенных ими нарушений правил вождения машин.

Под влиянием различного рода факторов в отдельных случаях правила вождения или эксплуатации машин нарушаются, в результате чего наступают несчастные случаи с людьми или другие тяжкие последствия в виде поломки или уничтожения машины, причинения существенного вреда военному и государственному имуществу, срыва выполнения боевых заданий, ослабления боевой готовности подразделения, части и т. д. При этом лицо, нарушающее правила безопасности движения, не желает наступления вредных последствий, т. е. причиняет по их неосторожности. Это в одинаковой степени относится как к военнослужащим, так и к гражданским лицам.

2. Нарушением требований правил вождения и эксплуатации военной техники причиняется ущерб воинскому правопорядку, обеспечивающему безопасность движения, а не просто безопасности движения. Для охраны этих отношений возникла необходимость включить в число воинских преступлений специальную статью, устанавливающую ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин.

3. Внешне сходные составы воинского и общеуголовного преступлений отличаются друг от друга не только тем, что призваны защищать разные по характеру общественные отношения, но и различной степенью общественной опасности этих деяний. Нет необходимости, например, доказывать, что нарушение правил вождения танка, повлекшее несчастный случай с людьми или иные тяжкие последствия, является более опасным, чем нарушение правил вождения невоенной машины, повлекшее внешне сходные последствия. В первом случае причиняется ущерб не только безопасности движения, но и воинскому правопорядку.

Абсолютно определенное последствие не может подпадать под понятие малозначительного, и его наличие всегда образует состав преступления.

4. Условиями, способствующими совершению преступлений, как правило, являются плохая организация караульной, внутренней, парковой и других служб, низкая организация проведения стрельб, учений и занятий. Каждая из этих служб обладает специфическими особенностями, игнорирование которых нередко ведет к совершению преступлений, а незнание специфики – к невозможности установить и устранить обстоятельства, способствующие совершению правонарушений.

Существенная специфика имеется и в постановке воспитательной работы в армии и на флоте, системе учета и контроля за деятельностью подчиненных, не зная которой невозможно успешно вскрывать причины и условия, порождающие преступления в Вооруженных Силах СССР. Все это приводит к выводу, что особенности в организации обучения и воспитания военнослужащих, их быта и повседневной деятельности обуславливают существование специфических, только армии присущих, непосредственных причин и условий, порождающих преступления.

5. Причины и условия аварий и катастроф в войсках:

а) эффективное использование боевых, специальных, транспортных машин заставляет постоянно работать над увеличением скорости их движения;

б) нередко причиной аварии или катастрофы является низкая подготовка водителя;

в) наиболее распространенной причиной происшествий является управление машиной в состоянии опьянения;

г) проявлением низкого сознания важности выполняемых обязанностей и возможности причинения вреда источником повышенной опасности является нарушение водителем правил пользования осветительными приборами в ночных условиях;

д) машины, в числе других работающих механизмов, отнесены законодателем к источнику повышенной опасности;

е) проявлением антиобщественной установки является невнимательность водителя, небрежность и безответственность, допускаемые в процессе вождения машин.

6. Все профилактические меры можно свести в зависимости от целей, на достижение которых они направляются, к следующим четырем группам:

1) меры, направленные на улучшение качества отбора, подготовки и воспитания водителей боевых, специальных и транспортных машин;

2) меры по совершенствованию профессиональных навыков военнослужащих, занимающихся вождением и эксплуатацией машин;

3) меры по обеспечению строгого и точного соблюдения правил несения контрольно-технической и внутренней службы в войсковых парках;

4) меры, направленные на совершенствование правил безопасности движения, систем управления машин и условий для движения.

7. Непосредственный объект нарушения правил вождения и эксплуатации военных машин имеет две стороны. Одна сторона – безопасность движения или эксплуатации военных машин, а другая – воинский правопорядок, обеспечивающий постоянную боевую готовность машин.

Исходя из сказанного, непосредственным объектом посяательства при нарушении военнослужащим правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин является воинский порядок, обеспечивающий безопасность для людей и имущества движения военных машин и их постоянную боевую готовность.

8. Правила вождения машин представляют собой совокупность установленных соответствующими актами требований, которые обязан выполнять в целях обеспечения безопасности движения военнослужащих, находящийся за рычагами управления (рулем) военной машины.

К нарушениям правил эксплуатации машин относится:

а) допуск к управлению машиной водителей, находящихся в нетрезвом состоянии;

б) отстранение начальником или старшим машины водителя от управления и передача управления машиной лицу, не имеющему на то права и не обладающему достаточным опытом вождения машин;

в) выпуск из парка заведомо технически неисправной машины начальником контрольно-технического пункта или заместителем командира подразделения по технической части;

г) нарушение режима работы водителя.

Бражник Ф.С. Актуальные проблемы совершенствования и применения к военнослужащим норм общей части уголовного законодательства Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1996⁹.

Основные результаты исследований, проведенных автором в опубликованных работах:

⁹ Работа выполнена в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата.

1. Рассмотрены общественная опасность деяния и личности виновного как основа конструирования норм общей части уголовного права; обосновано понятие характера общественной опасности преступления и выявлена его роль в квалификации, в делении преступлений на виды, в разграничении преступления с иными правонарушениями, в индивидуализации наказаний; выявлена степень общественной опасности преступления, роль степени общественной опасности в индивидуализации наказания судом, рассмотрена общественная опасность личности преступника и ее соотношение с признаками состава преступления.

2. Рассмотрена вина как отражение общественной опасности деяния и личности преступника: отражение общественной опасности (антисоциальной направленности) личности, преступника в содержании вины, проанализировано содержание сознания и воли преступника в умысленной и неосторожной форме вины, двойная форма вины.

3. Предложены пути совершенствования норм о соучастии, в том числе об организованной преступности: обоснованы признаки соучастия, позволяющие однозначно понимать соучастие, делить его на формы и правильно отражать общественную опасность преступлений, совершенных в соучастии; разработано понятие организованной преступности и пределы ответственности за участие в ней.

4. Проанализирована общественная опасность личности преступника.

5. Рассмотрен вопрос о справедливости и целях уголовного наказания.

6. Выявлена общественная опасность воинских преступлений и ее отражение в уголовном законодательстве: обусловленность особого характера воинских преступлений выполняемыми военнослужащими функциями, ответственность за вред, причиненный при исполнении приказа или обязанностей военной службы, непосредственное причинение вреда порядку несения военной службы.

Бут Ю.А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.

В работе рассматриваются: порядок применения оружия как составная часть установленного в Вооруженных Силах Российской Федерации оборота оружия; оружие как средство совершения насильственных преступлений против военной службы; виды преступлений против порядка применения оружия; нарушение правил применения оружия при несении специальных служб; применение оружия при совершении преступлений против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими; квалификация применения оружия воинскими должностными лицами.

Цель исследования состоит в том, чтобы, опираясь на современное законодательство об обороте оружия и боеприпасов, а также действующее военное законодательство, критически осмыслить положения УК РФ об ответственности военнослужащих за преступления, совершаемые с использованием оружия, и практику применения этого законодательства органами военной юстиции, теоретически обосновать и на этой основе сформулировать конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства, выработать рекомендации по квалификации преступлений, совершаемых военнослужащими с использованием оружия и боеприпасов, по совершенствованию практики применения военно-уголовного законодательства.

Основные результаты исследования:

1. Порядок применения оружия является составной органической частью установленного в Российской Федерации порядка оборота оружия. Важной специфической частью указанных отношений является порядок применения оружия в Вооруженных Силах, урегулированный законами, воинскими уставами, актами органов военного управления, содержащими специальные правила, адресованные военнослужащим – субъектам данных общественных отношений, преследующий цели обеспечения решения конституционных задач по защите Отечества и обеспечения безопасности граждан.

2. Нарушения порядка применения оружия представляют повышенную опасность для общества в целом и особую опасность в условиях Вооруженных Сил, в связи с чем отношения по обороту оружия являются объектом уголовно-правовой охраны действующего уголовного законодательства России. УК РФ содержит совокупность норм об ответственности за посягательства на порядок применения оружия, определяемые как преступления против порядка применения оружия. Часть этих преступлений, со-

вершаемых военнослужащими и объективно причиняющая ущерб установленному порядку прохождения военной службы, признается нами преступлениями против установленного в Вооруженных Силах порядка применения оружия.

3. Предметом специфических отношений, определяемых как порядок применения оружия, являются источники повышенной опасности: оружие, специальные средства, некоторые другие предметы, обладающие специальными признаками. Свойство повышенной опасности служит главным основанием включения источника в предмет данных отношений, признания его уголовным законодателем средством совершения преступления. Объект, не представляющий повышенной опасности для окружающих, не должен признаваться законодателем в качестве средства совершения насильственных преступлений. Понятие оружия должно быть единым в отраслевом и уголовном законодательстве, унифицировано и применительно к различным статьям УК РФ.

4. Преступления против установленного порядка применения оружия по своей правовой природе являются нарушениями специальных правил поведения. Такое нарушение представляет собой сложный поведенческий акт, сущность которого состоит в невыполнении нормативного предписания. Нарушение правил применения оружия является формой общественно опасного противоправного деяния, обладающей специфическими свойствами, главными из которых признаются: специальный характер отношений, в которых возможно совершение деяния, особое положение субъекта нарушения правил применения оружия, системно-правовой, алгоритмический и информационный характер механизма совершения преступлений, своеобразие субъективного аспекта нарушения правил оборота. Нормы УК РФ о преступлениях против порядка применения оружия, не определяющие посягательство как нарушение специальных правил (игнорирующие нормативный характер деяния), должны быть приведены в соответствие с сущностью данного вида правонарушений.

5. Особенностью преступлений против порядка применения оружия является своеобразие деяния – оно выражается в нарушении специального порядка поведения, что обуславливает специфичные характеристики всех элементов составов: объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон. В целом эти преступления обладают специальной противоправностью, что определяет методологию разработки основ их квалификации и разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности за посягательство на порядок применения оружия.

Ермолович Я.Н. Уголовная ответственность военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации за преступления, совершенные на территории иностранных государств: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

Научная задача исследования состоит в решении проблемных вопросов уголовной ответственности и уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих Российской Федерации на территориях иностранных государств, выработке научно обоснованных предложений по совершенствованию военно-уголовного законодательства и практики его применения военными судами, органами военной прокуратуры и военно-следственными органами.

Цель исследования состоит в осуществлении комплексного научного анализа теоретических и практических вопросов правового регулирования уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации на территориях иностранных государств и в обосновании путей и способов решения наиболее существенных вопросов в данной сфере.

Объектом диссертационного исследования являются регламентированные международными договорами, законодательством Российской Федерации, национальным законодательством иностранных государств правоотношения, регулирующие уголовную ответственность военнослужащих Российской Федерации на территориях иностранных государств.

Предметом диссертационного исследования являются правовые нормы, устанавливающие правовое положение воинских формирований Российской Федерации, правовой статус военнослужащих Российской Федерации, уголовную ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершенные на территориях иностранных государств.

Основные результаты исследования:

1. Уголовная ответственность военнослужащих за преступления, совершенные на территории иностранного государства, зависит от их правового статуса, особен-

ностей правового положения воинских формирований Российской Федерации на территориях иностранных государств и определяется с учетом специфики их деятельности и характера выполняемых задач. Объем уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении ее военнослужащих неодинаков и определяется правовым статусом каждой конкретной группы военнослужащих.

Для определения уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации на территориях иностранных государств имеют значение:

- 1) отношение к исполнению обязанностей военной службы;
- 2) фактические и правовые условия прохождения военной службы (осуществления функциональной деятельности) на территории иностранного государства;
- 3) организационные обстоятельства прохождения военной службы (осуществления функциональной деятельности);
- 4) правовые основания пребывания на территории иностранного государства;
- 5) объем уголовной юрисдикции Российской Федерации на территории иностранного государства.

2. Место совершения преступления в месте дислокации воинского формирования Российской Федерации на территории иностранного государства следует понимать часть территории иностранного государства в пределах района, отведенного для расположения воинского формирования, где:

- а) преступление было начато, продолжено или окончено;
- б) действовал хотя бы один из соучастников преступления;
- в) совершено приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению либо покушение на преступление.

3. При совершении преступления с основным и дополнительными объектами, которое было квалифицировано на территории иностранного государства только по дополнительному объекту, без учета его умысла и посягательства на основной объект преступления (интересы Российской Федерации), военнослужащий Российской Федерации подлежит привлечению к уголовной ответственности за посягательство на основной объект преступления, но при дифференциации и индивидуализации уголовного наказания следует учитывать наказание, назначенное судом иностранного государства.

4. Международные договоры Российской Федерации и иностранных государств, на территориях которых пребывают военнослужащие Российской Федерации, характеризуются развитием правовых норм от утверждения полной уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих, проходящих военную службу на территориях иностранных государств, и ограничения суверенитета принимающего воинские формирования Российской Федерации государства к ограничению уголовной юрисдикции некоторыми преступлениями в соответствии с принципом суверенного равенства государств. В настоящее время проявляются тенденции сближения подходов разных государств к вопросам правового регулирования уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих на территориях иностранных государств и унификации уголовного законодательства в этой сфере.

Объем уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих на территории иностранного государства характеризуется следующим:

- 1) военнослужащие Российской Федерации на территории иностранного государства обладают иммунитетом от местной юрисдикции;
- 2) военнослужащие Российской Федерации на территории иностранного государства не обладают иммунитетом, а Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию только по определенным, указанным в международном договоре, преступлениям;
- 3) Российская Федерация не осуществляет уголовной юрисдикции в отношении российских военнослужащих на территории иностранного государства.

5. Вопрос об уголовной ответственности военнослужащих за совершение преступлений, которые предусмотрены УК РФ и не предусмотрены уголовным законом иностранного государства или предусмотрены иностранным законодательством, но не предусмотрены УК РФ, должен решаться в соответствии с принципом наказуемости данного деяния по национальному закону. В случае возникновения коллизий следует применять принцип разграничения уголовной юрисдикции в зависимости от объекта преступного посягательства – причинения вреда своему государству, обществу, гражданам или иностранному государству, обществу, гражданам.

6. Разработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации: проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», проект типового соглашения между Российской Федерацией и иностранным государством по вопросам уголовной юрисдикции и оказания правовой помощи по уголовным делам, связанным с нахождением российских воинских формирований на территории иностранного государства (прилагаются к диссертационному исследованию).

Задоян А.А. Уголовная ответственность военнослужащих за хищение и вымогательство оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

В работе рассматриваются: хищение и вымогательство оружия как нарушение специальных правил поведения военнослужащих; криминологическая характеристика хищения оружия в Вооруженных Силах; предмет преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ; иные объективные признаки хищения и вымогательства оружия, совершаемых военнослужащими; дезертирство с оружием; особенности квалификации хищения оружия при несении специальных видов военной службы; основы программирования квалификации хищения или вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Объектом диссертационного исследования является наиболее важная часть правоотношений по обороту оружия в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации – правовой порядок его приобретения военнослужащими, а также правовые последствия нарушений этого порядка, прежде всего при хищении и вымогательстве оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Предметом исследования выступают общегражданское и военное законодательство, регулирующие оборот оружия в Вооруженных Силах, а также уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за нарушение правил указанного оборота, и практика его применения органами военной юстиции.

Цель исследования состоит в том, чтобы, опираясь на современное российское законодательство об обороте оружия и боеприпасов, а также действующее военное законодательство в этой области, критически осмыслить положения УК РФ об ответственности военнослужащих за хищение и вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и практику применения этого законодательства органами военной юстиции, теоретически обосновать и на этой основе сформулировать конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства, выработать рекомендации по квалификации указанных преступлений, совершаемых военнослужащими, по совершенствованию практики применения военно-уголовного законодательства.

Основные результаты исследования:

1. Хищение и вымогательство военнослужащими оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современных условиях является опасным антисоциальным и высоколатентным явлением, оказывающим негативное воздействие как на состояние воинской дисциплины, боеспособности и боеспособности Вооруженных Сил, так и на состояние безопасности личности, общества и государства в целом. Анализ состояния, структуры, динамики хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств объективно свидетельствует о том, что борьба с указанными преступлениями в свете новой редакции Концепции национальной безопасности Российской Федерации, Федеральной целевой программы усиления борьбы с преступностью на 2001 – 2003 годы и необходимость продолжения военной реформы является одной из важнейших задач обеспечения национальной безопасности страны.

2. Порядок приобретения оружия является составной органической частью установленного в Российской Федерации порядка оборота оружия. Важной специфической частью указанных отношений является порядок приобретения оружия в Вооруженных Силах, урегулированный законами, воинскими уставами, актами органов военного управления, содержащих специальные правила, адресованные военнослужащим – субъектам данных общественных отношений, преследующий цели обеспечения решения конституционных задач по защите Отечества и обеспечения безопасности граждан.

3. Нарушения порядка приобретения оружия представляют повышенную опасность для общества в целом и особую опасность в условиях Вооруженных Сил, в связи с чем эти отношения являются объектом уголовно-правовой охраны действующего уголовного законодательства России. Разновидностью нарушений порядка приобретения оружия является хищение и вымогательство оружия.

4. Хищение и вымогательство оружия, совершаемые военнослужащими, по своей правовой природе являются нарушениями специальных правил поведения. Такое нарушение представляет собой сложный поведенческий акт, сущность которого состоит в невыполнении нормативного предписания. Нарушение правил приобретения оружия является формой общественно опасного противоправного деяния, обладающей специфическими свойствами, главными из которых признаются: специальный характер отношений, в которых возможно совершение деяния, особое положение субъекта нарушений этих правил, системно-правовой, алгоритмический и информационный характер механизма совершения преступлений, своеобразие субъективного аспекта нарушения правил оборота.

5. Особенностью хищения и вымогательства оружия в условиях Вооруженных Сил России является своеобразие деяния – оно выражается в нарушении специального порядка поведения, что обуславливает специфичные характеристики всех элементов составов: объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон. В целом эти преступления обладают специальной противоправностью, что определяет методологию разработки основ их квалификации и разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности за посягательства на порядок оборота оружия.

Зателпин О.К. Объект преступления против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.

В работе рассматриваются: общетеоретические и правовые основы понятия объекта преступления против военной службы; военная безопасность государства как объект преступлений против военной службы; функции объекта преступления против военной службы; криминализация и систематизация преступлений против военной службы по объекту уголовно-правовой охраны; влияние объекта на содержание иных элементов состава преступления против военной службы; квалификация преступлений против военной службы по объекту посягательства.

Целью диссертационной работы является исследование объекта преступления против военной службы с учетом современного состояния общей теории объекта преступления и под углом зрения функций, возложенных на военную организацию на данном этапе развития государства; рассмотрение объекта уголовно-правовой охраны как одного из важных критериев криминализации и систематизации преступлений против военной службы и разработка на этой основе предложений по совершенствованию уголовного законодательства; установление неразрывной взаимосвязи объекта преступления против военной службы с другими элементами состава и определение степени влияния объекта на их содержание; уяснение роли объекта преступления против военной службы в процессе квалификации и выработка соответствующих рекомендаций по применению военно-уголовного законодательства для органов военной юстиции.

Основные результаты исследования:

1. Понятие объекта преступления должно отражать реально существующий и затрагиваемый преступлением внешний феномен действительности, обладающий свойствами ценности-цели, в определенном состоянии которого и соответственно в защите которого общество заинтересовано. Причинение вреда данному феномену должно составлять сущность общественной опасности любого преступного посягательства.

2. В действующем УК РФ общий объект уголовно-правовой охраны представлен термином «охраняемый уголовным законом интерес». Характеристика объекта преступления как правоохраняемого интереса (правового блага) недостаточна для уяснения его содержания, поскольку благом может быть любой феномен внешнего мира. Вещной (материальной) основой правоохраняемых интересов (правовых благ) является безопасность личности, общества и государства (национальная безопасность). Отсюда объект преступления – это охраняемая уголовным законом безопасностью личности, общества и государства (национальная безопасность), которой причиняется или может быть причинен вред в результате преступления.

3. Понятие объекта преступления против военной службы по своему содержанию является производным от общего понятия объекта преступного посягательства и должно обязательно включать в себя в качестве главного материального признака безопасность. Вместе с тем в нем необходимо отразить и специфические свойства объекта, обусловленные задачами (функциями) военной организации государства. Объектом преступления против военной службы следует признать охраняемую уголовным законом от преступных посягательств военную безопасность, представляющую собой состояние боевой готовности военной организации государства, гарантирующее вооруженную защиту конституционному строю, независимости, суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации от внешних и внутренних военных угроз.

4. В ст. 331 УК РФ объект преступления против военной службы обозначен термином «порядок прохождения военной службы». «Порядок», являясь признаком формальным, не может выступать объектом уголовно-правовой охраны, поскольку, во-первых, он представляет собой правовую ценность-средство, а не цель правового регулирования, а во-вторых, его нарушение не составляет сущности общественной опасности воинского посягательства.

5. Военная безопасность государства – сложная и разносторонняя социальная ценность, которая охраняется как в гл. 33 УК РФ, так и в некоторых общеуголовных нормах. Правила криминализации (по объекту уголовно-правовой охраны) деяний как преступлений против военной службы, ответственность за которые предусмотрена в гл. 33 УК РФ, должны быть дифференцированными для различных групп преступных посягательств, и прежде всего в зависимости от того, защищается или нет военная безопасность государства в общеуголовных нормах.

6. Систематизация преступлений против военной службы тесным образом связана с проблемой криминализации деяний по объекту уголовно-правовой охраны. В действующем военно-уголовном законодательстве в основном верно определен перечень видов военной безопасности, подлежащих уголовно-правовой защите. Однако система преступлений как по групповым объектам уголовно-правовой охраны, так и по видовым, не может считаться совершенной, поскольку она во многих случаях не в полной мере отражает возложенные на военную организацию государства задачи. В связи с этим она нуждается в оптимизации.

7. Среди элементов состава преступления против военной службы объекту посягательства принадлежит особое место. Содержание признаков субъекта, субъективной и объективной сторон преступления против военной службы во многом определяется свойствами объекта посягательства. Последний обуславливает круг лиц, являющихся специальными субъектами, воинский характер деяний и их последствий, а также содержание вины, мотива и цели в преступлениях, предусмотренных в гл. 33 УК РФ.

8. Свойство объекта преступления против военной службы наиболее точно выражать социальную и юридическую сущность посягательства определяет его важную роль при квалификации совершенных воинских общественно опасных деяний. Квалифицировать преступление против военной службы по объекту – значит установить, а затем и юридически закрепить в правовом акте, что военная безопасность государства, которой причинен ущерб преступлением, охраняется гл. 33 УК РФ.

Иванов А.Л. Уголовная ответственность за нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

Цель исследования состоит в том, чтобы, основываясь на современном законодательстве, регулирующем порядок несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне лицами из состава суточного и патрульного нарядов, осмыслить положения уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне и практику его применения органами дознания, предварительного следствия и суда; теоретически обосновать и выработать предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства, сформировать исходные положения и основные принципы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 344 УК РФ, рекомендации по их отграничению от смежных общеуголовных и воинских преступлений.

Объектом исследования являются правовые основания и пределы ответственности за нарушение уставных правил внутренней службы и патрулирования в гарнизоне по действующему уголовному законодательству России.

Предметом исследования являются доктринальные взгляды по теме, совокупность правовых норм, регулирующих порядок несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне лицами из состава суточного и патрульного нарядов, а также правоприменительная практика органов военной юстиции.

Основные результаты исследования:

1. Уголовная ответственность за нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне лицами из состава суточного и патрульного нарядов обусловлена необходимостью отражения в уголовно-правовых нормах потребностей в правовом обеспечении военной безопасности государства. Развитие военно-уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне неразрывно связано с решаемыми на различных этапах строительства вооруженных сил государства задачами по обеспечению постоянной боевой готовности войск и их способности обеспечить безопасность территории Российской Федерации.

2. Объединение двух составов преступления (преступного нарушения уставных правил внутренней службы и преступного нарушения уставных правил патрулирования в гарнизоне) в одной уголовно-правовой норме является необоснованным, необходимость такого совмещения теоретическими исследованиями и существующей судебной практикой не подтверждается. Указанные преступные деяния отличны друг от друга по непосредственному объекту и субъекту одновременно. Внутренняя служба и патрулирование в гарнизоне являются самостоятельными специальными службами, характер несения этих служб, их предназначение и административно-правовая регламентация существенно между собой различаются, что обуславливает необходимость введения в УК РФ отдельных уголовно-правовых норм для вышеуказанных составов.

Кроме того, объединение двух составов в ст. 344 УК РФ противоречит нормам Общей части УК РФ, устанавливающим ответственность за неоднократность и совокупность преступлений.

3. Преступления, предусмотренные ст. 344 УК РФ, следует считать многообъектными. В этих преступлениях обязательными непосредственными объектами выступают соответственно порядок несения внутренней службы и порядок патрулирования в гарнизоне, а дополнительными объектами являются общественность, жизнь и здоровье населения, общественная нравственность и другие социальные ценности.

4. Под тяжкими последствиями нарушений уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне следует понимать имущественный ущерб, организационный вред, а также причинение физического вреда здоровью человека. Тяжкими последствиями в контексте ст. 344 УК РФ являются причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью одного лица, либо хотя и меньшего вреда здоровью, но нескольким лицам. Причинение побоев, легкого вреда здоровью одного лица тяжкими последствиями нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне не являются и, следовательно, не будут основанием для привлечения к ответственности по ст. 344 УК РФ.

5. Несение внутренней службы и патрулирование в гарнизоне регламентированы соответственно УВС ВС РФ и УГ и КС ВС РФ, а также нормативными правовыми актами, изданными в их развитие. Нарушение лицами из состава суточного или патрульного нарядов инструкций, письменных приказов и других нормативных правовых актов, изданных в развитие уставных правил, также влечет ответственность этих лиц по ст. 344 УК РФ.

6. Субъектами нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне являются лица, входящие соответственно в состав суточного и патрульного нарядов. Перечень таких лиц строго ограничен уставными правилами несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне. Не являются субъектами этих преступлений военнослужащие и граждане во время прохождения ими военных сборов, на которых незаконно возложены обязанности по несению внутренней службы и патрулированию в гарнизоне или в целом военной службы.

7. Противозаконные деяния лиц из состава суточного и патрульного нарядов, исполняющих организационно-распорядительные функции (дежурные различных нарядов и начальники гарнизонного патруля), хотя бы такие действия и были сопряжены со злоупотреблением должностными полномочиями или с их превышением, необходимо,

как правило, квалифицировать по ст. 344 УК РФ как нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне. В случаях нарушения указанными должностными лицами общих должностных обязанностей возможна квалификация по ст. 285 или ст. 286 УК РФ.

8. Нарушение правил обращения с оружием, совершенное лицом из состава суточного или патрульного нарядов, необходимо квалифицировать по ст. 349 УК РФ. Нарушение правил обращения с оружием, совершенное лицом из состава суточного или патрульного нарядов, следует отличать от допущенного этими лицами нарушения правил применения оружия, что предполагает различную квалификацию указанных противозаконных деяний. Действия дежурных суточных нарядов и начальников гарнизонных патрулей, нарушивших правила применения оружия, следует признавать превышением должностных полномочий и квалифицировать по ст. 286 УК РФ. Нарушение правил применения оружия, совершенное лицами из состава суточного и патрульного нарядов, не являющимися дежурными этих нарядов и начальниками гарнизонных патрулей, подлежит квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение общеуголовных преступлений.

Изотов Д.М. Необходимая оборона и крайняя необходимость как обстоятельства, исключающие преступность деяния в условиях военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

В работе рассматриваются: общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния, и их особенности в условиях военной службы; обстоятельства, исключающие преступность деяния, в истории отечественного военно-уголовного законодательства; необходимая оборона и исполнение обязанностей военной службы как обстоятельства, исключающие преступность деяния; принуждение воинским командиром (начальником) подчиненного к повиновению и необходимая оборона; состояние крайней необходимости и правовые обязанности военнослужащих; актуальные вопросы правовой оценки ситуаций крайней необходимости в условиях военной службы.

Научная задача исследования состоит в разрешении существующих противоречий между уголовно-правовыми нормами о необходимой обороне и крайней необходимости и положениями военного законодательства об основаниях и допустимых пределах причинения военнослужащими вреда в связи с исполнением обязанностей по военной службе и формулировании предложений по их преодолению на теоретическом и практическом уровнях.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании специфики применения норм о необходимой обороне и крайней необходимости к военнослужащим в связи с исполнением ими обязанностей по военной службе, выработке научно обоснованных предложений по совершенствованию военно-уголовного законодательства и практики его применения.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в связи с признанием преступными деяний военнослужащих, совершенных в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости при исполнении обязанностей по военной службе.

Предметом диссертационной работы являются нормы уголовного права дореволюционной России, СССР, РСФСР и Российской Федерации, регулирующие основания исключения преступности деяний военнослужащих, в том числе о необходимой обороне или крайней необходимости, правоприменительная практика военных судов и военных следственных органов по уголовным делам, связанным с необходимой обороной и крайней необходимостью, а также доктринальные взгляды на содержание данных обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том числе в условиях военной службы.

Основные результаты исследования:

1. В российском уголовном праве институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, окончательно оформился в конце XVII – начале XVIII в. в рамках военно-уголовного законодательства Петра I. В нем, наряду с необходимой обороной и крайней необходимостью, впервые были предусмотрены и особые правовые основания признания преступными деяний военнослужащих.

Положения о воинской специфике обстоятельств, исключающих преступность деяния, находили отражение в отечественной правовой системе вплоть до начала XX в.

После 1917 г. и до настоящего времени особенности обстоятельств, исключających преступность деяния в условиях военной службы, выделялись только в теории уголовного права, но законодательного закрепления не получили, за исключением ст. 42 УК РФ 1996 г. (исполнение приказа или распоряжения).

Вместе с тем исторический опыт показывает, что в уголовном законодательстве при конструировании системы обстоятельств, исключających преступность деяния, следует учитывать особые основания признания правомерными деяний военнослужащих по причинению вреда: а) в случае принуждения подчиненных к повинности; б) при несении караульной службы; в) при исполнении иных обязанностей по военной службе.

Кроме того, исторически оправданно установление запрета для военнослужащего уклониться от выполнения воинского долга при угрозе его жизни и здоровью, т. е. в состоянии крайней необходимости.

2. В условиях военной службы институт обстоятельств, исключających преступность деяния, характеризуется рядом особенностей.

Военная безопасность государства, будучи объектом уголовно-правовой охраны в гл. 33 УК РФ, одновременно с этим ограничивает и круг возможных ситуаций правомерного причинения вреда для ее защиты в зависимости от конкретных сфер военно-служебной деятельности, а также определяет допустимые пределы причинения такого вреда.

Обстоятельства, исключające преступность деяния в условиях военной службы, характеризуются особыми правовыми основаниями, поскольку условия и порядок причинения вреда определяются не только требованиями гл. 8 УК РФ, но и положениями военного законодательства.

Причинить вред иным охраняемым уголовным законом интересам для защиты военной безопасности государства вправе лишь специальный субъект – лица, включенные в систему обеспечения военной безопасности (в частности, военнослужащие и находящиеся в запасе граждане во время прохождения ими военных сборов).

3. Необходимая оборона как обстоятельство, исключające преступность деяния, представляет собой особое состояние, при котором у лица с учетом соблюдения закрепленных в уголовном законе условий возникает право на причинение вреда посягающему.

Номы законодательства (ст. 26 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», ст. 40 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», ст.ст. 16, 17 и 19 УВС ВС РФ) предусматривают обязанности военнослужащего при возникновении соответствующих угроз выполнять необходимые действия, направленные на защиту граждан своей страны, Боевого знамени воинской части, командиров (начальников), сослуживцев, государственной тайны, внутреннего порядка и дисциплины. Исполняя их, военнослужащий может оказаться в состоянии необходимой обороны и тогда будет вправе причинить вред нападающему по правилам, закрепленным в ст. 37 УК РФ.

4. В состоянии крайней необходимости опасность, непосредственно угрожающая одним объектам уголовно-правовой охраны, устраняется посредством причинения вреда другим охраняемым уголовным законом интересам. В условиях военной службы такой подход не всегда применим: от военнослужащего требуется беспрекословное исполнение обязанностей по военной службе даже при наличии опасности, непосредственно угрожающей его личным правам.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 39 УК РФ частью третьей в следующей редакции:

«Положения части первой настоящей статьи о предотвращении опасности, грозившей личности и правам данного лица, не распространяются на деяния, совершенные лицами, обязанными в установленном законом порядке применять меры по устранению опасности, непосредственно угрожающей правам иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, но виновно уклонившимся от выполнения такой обязанности».

5. В общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации возможность применения военнослужащим оружия допускается только при условии его пребывания в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

Вместе с тем не все ситуации применения военнослужащим оружия в соответствии с положениями уставов (в частности, для отражения посягательств на военные объекты, имущество, вооружение и технику, при несении караульной службы, командиром (начальником) для восстановления дисциплины в боевых условиях и при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения) могут быть оценены по правилам о необходимой обороне или крайней необходимости.

В связи с этим из ст. 13 УВС ВС РФ и ст. 115 УГ и КС ВС РФ предлагается исключить положения, допускающие применение военнослужащим оружия только в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

Совершение подобного деяния должно признаваться правомерным при условии точного соблюдения военнослужащим, причинившим вред законным интересам, требований общевоинских уставов.

6. Нормы военного законодательства, устанавливая основания и порядок применения военнослужащим силы, не всегда соответствуют закрепленным в УК РФ положениям об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а в ряде случаев регламентируют особые обстоятельства, исключающие преступность деяния в связи с исполнением обязанностей по военной службе (в частности, ст. 22 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»).

В целях реализации принципа законности (ст. 3 УК РФ) все основания признания неправомерными деяний военнослужащих по причинению вреда должны быть отражены в УК РФ. В этой связи предлагается дополнить гл. 8 УК РФ статьей 42.1 «Осуществление служебных или профессиональных обязанностей» следующего содержания:

«1. Не является преступлением вынужденное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при осуществлении специально уполномоченным государством лицом возложенных на него законом или иными нормативными правовыми актами служебных или профессиональных обязанностей.

2. Несоблюдение требований законов или иных нормативных актов, во исполнение которых причиняется вред, влечет ответственность лиц, указанных в настоящей статье, на общих основаниях».

Калякин Д.В. Субъект воинского преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994.

Целью диссертационного исследования является научная разработка проблемы субъекта воинского преступления в свете учения о специальном субъекте на основе комплексного анализа действующего и исторического нормативного материала, а также опыта решения аналогичных проблем в военно-уголовном законодательстве зарубежных государств, изучения практики решения этого вопроса органами военной юстиции и выработка научных рекомендаций по этой проблеме.

Основные результаты исследования:

1. Объект преступления как совокупность конкретных общественных отношений, определяет признаки специального субъекта и, несмотря на активную роль субъекта в общественных отношениях, он все же остается лишь только их участником. Поэтому, решая вопрос об отнесении того или иного преступления к числу специальных, следует в первую очередь иметь в виду специальный объект посягательства. По специальному характеру объекта должны быть определены и признаки специального субъекта.

2. Субъект воинского преступления – совокупность признаков лица, включенного в систему воинских отношений, охраняемых военно-уголовной нормой, характеризующих его способность по своему возрасту, психофизиологическим и специальным свойствам (помимо вменяемости) соблсти во время совершения преступления воинский порядок и нести на основании этого уголовную ответственность.

3. Ответственность за воинские преступления по российскому уголовному праву распространяется на участников военно-служебных отношений, т. е. установленного порядка несения военной службы. Вследствие того, что только военнослужащие и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов включены в сферу военно-служебных отношений и на них в полной мере распространяются нормы военного права, только они могут быть признаны субъектами воинского преступления.

Субъектами воинского преступления являются военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, Пограничных войск Российской Федерации, внутренних войск МВД России, Железнодорожных войск Российской Федерации и Войск гражданской обороны Российской Федерации, военнослужащие системы федеральных органов

государственной безопасности, Главного управления охраны Российской Федерации, Службы безопасности Президента Российской Федерации, ФАПСИ, военнослужащие других министерств и ведомств Российской Федерации, военнослужащие Государственной противопожарной службы МВД России.

4. Специфический характер отношений, охраняемых некоторыми статьями УК РФ, предусматривающими ответственность за воинские преступления, должен быть учтен при определении круга военнослужащих, могущих нести ответственность по данным статьям. В случаях, когда в законодательстве ограничивается круг военнослужащих, могущих нести ответственность за данный вид преступления, необходим системный анализ не только норм военно-уголовного законодательства, но и ряда военно-административных норм, с тем, чтобы установить, какая же категория военнослужащих должна быть исключена из этого круга.

5. Во время прохождения военных сборов граждане, пребывающие в запасе (резерве), приобретают статус военнослужащих, фактически вступают в сферу служебных отношений. Нарушения возложенных на них обязанностей по военной службе во время сборов по своей природе являются воинскими правонарушениями и поэтому требуют применения мер ответственности, предусмотренных военно-уголовным законодательством. Напротив, преступные нарушения лицом, пребывающим в запасе (резерве), обязанностей по воинскому учету, посягают на порядок управления в сфере оборонной деятельности государства, непосредственно не заключают в себе нарушений установленного воинского правопорядка, и в связи с этим они не могут быть квалифицированы как воинские преступления.

6. Действующее военно-уголовное законодательство определило пределы уголовной ответственности граждан, пребывающих в запасе (резерве), за воинские преступления лишь периодами их нахождения исключительно на сборах. В действующем законодательстве не содержится правовых оснований для привлечения к уголовной ответственности лиц, пребывающих в запасе, за преступления против установленного порядка несения военной службы во время нахождения их на учерочной кампании и других народнохозяйственных мероприятиях.

7. Фактические основания «годности» («негодности») лица к призыву на военную службу, а равно дающие право на отсрочку разнообразны и изменчивы. Они регламентируются актами военного управления. Они решают вопросы о том, когда, где и в какой форме должна реализовываться воинская обязанность гражданина. Перечень факторов медицинского либо социального характера, содержащихся в актах военного управления о «негодности» граждан к военной службе, является определяющим для решения вопроса о признании или непризнании лица, состоящего на военной службе, субъектом воинского преступления.

Признание лица «не годным к военной службе» не свидетельствует о его неспособности во время совершения деяния, предусмотренного военно-уголовной нормой, соблюдать установленный порядок поведения, охраняемый данной нормой. А из этого следует, что вопрос об ответственности за воинские преступления не может быть поставлен в зависимость лишь от данного обстоятельства.

8. Определение субъектов воинского преступления по кругу лиц обусловлено характером военно-служебных отношений. В современном законодательстве отмечается тенденция «сокращения» круга лиц, не являющихся военнослужащими, но приравненных к ним в плане несения уголовной ответственности по военно-уголовному законодательству.

Это «сокращение» произошло вследствие того, что ряд категорий лиц, проходивших не военную, а иную службу, приобрел в соответствии с новым законодательством статус военнослужащих. С ликвидацией в перспективе военно-строительных частей проблема ответственности за воинские преступления лиц, проходящих в них службу и приравненных к военнослужащим, будет снята.

9. Применение военно-уголовного законодательства к лицам, не являющимся военнослужащими, и в том числе к гражданам, проходящим альтернативную службу, недопустимо. В противном случае искажается цель, для которой создано военно-уголовное законодательство. Поэтому уголовная ответственность лиц, проходящих альтернативную службу, должна регламентироваться иными нормами уголовного законодательства.

Кожемякин Б.А. Ответственность за уклонение от несения обязанностей военной службы путем членовредительства и иными способами: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1978.

В работе рассматриваются: понятие способов уклонения от воинской службы; развитие советского военно-уголовного законодательства об уголовной ответственности за уклонение от военной службы путем членовредительства и иными способами; спорные вопросы квалификации уклонений от военной службы путем членовредительства и иными способами; применение наказания за уклонение от военной службы путем членовредительства и иными способами; криминологическая характеристика, причины и предупреждение уклонений от военной службы.

Основные результаты исследования:

1. Обоснован вывод о том, что уклонение от военной службы путем членовредительства возможно лишь на основании такого заболевания или физического недостатка, которые объективно препятствуют несению военной службы, ссылка на заболевание, которое не освобождает от военной службы, должна квалифицироваться как уклонение путем симуляции болезни.

2. Нахождение инородного тела в организме может быть признано членовредительством лишь в том случае, если оно повлекло причинение вреда здоровью, связанного с извлечением инородного тела, либо создает угрозу для здоровья военнослужащего, что требует освобождения его от исполнения обязанностей по военной службе для лечения. В остальных случаях действия квалифицируются как симуляция болезни; действия лиц, причинивших телесные повреждения по просьбе военнослужащего, имевшего намерение таким образом уклониться от военной службы, квалифицируются как пособничество в уклонении от военной службы путем членовредительства и преступление против здоровья.

3. Изготовление поддельного документа для военнослужащего квалифицируется по совокупности как пособничество в уклонении от военной службы и подделка соответствующего документа; если военнослужащий получил освобождение от военной службы по поддельному документу и прибыл на службу с опозданием, такие действия квалифицируются по совокупности преступлений как уклонение от военной службы и неявка в срок без уважительных причин; действия военнослужащего, уклонившегося от исполнения обязанностей по военной службе путем подкупа должностного лица, представившего соответствующие документы, квалифицируются по совокупности преступлений как уклонение от военной службы путем использования подложных документов и дача взятки.

4. Должностное лицо, выдавшее соответствующие документы за взятку, несет уголовную ответственность по совокупности преступлений как пособник в уклонении путем использования подложных документов, за злоупотребление служебным положением и за получение взятки; несоблюдение необходимых реквизитов в подложном документе, лишающее его признаков документа, влечет ответственность за уклонение путем обмана; действия военнослужащих, систематически не выходящих на службу на срок менее 10 суток с целью добиться таким образом увольнения из армии, квалифицируются как отказ от несения обязанностей военной службы; отказ от несения военной службы и неповиновение разграничиваются в зависимости от времени получения соответствующего приказа (приказания); если неповиновение в дальнейшем переходит в отказ от несения военной службы, то такие действия квалифицируются по совокупности преступлений; один лишь факт отказа от принятия присяги без фактического прекращения исполнения обязанностей по военной службе не может образовывать состав преступления; предлагается ввести привилегированный состав преступления – уклонение от военной службы перечисленными способами без цели вовсе уклониться от военной службы.

Костенко В.В. Уголовная ответственность за нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

В работе рассматриваются: общая характеристика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности; социально-правовая сущность нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими; классификации преступлений против уставных правил взаимоотношений между военнослужащими; квалификация преступлений

против уставных правил между военнослужащими; квалификация преступлений против уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

Основные результаты исследования:

1. Под нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности понимаются применение различных видов насилия, включая причинение легкого вреда здоровью одними военнослужащими по отношению к другим, или угроза их применения, глумления и издевательства над ними. Унижение чести и личного достоинства военнослужащих является оскорблением и выражается как в словесной форме, так и в действиях, носящих демонстративного унижающий характер.

2. Нарушения уставных правил взаимоотношений могут выражаться в принуждении потерпевших совершать действия, унижающие их личное достоинство, делать личные услуги военнослужащим более раннего срока призыва, выполнять за них те или иные обязанности по военной службе, сексуальных извращениях и иных формах издевательств. Они также могут быть связаны с изъятием у военнослужащих денег, продуктов питания, иных материальных ценностей. Все эти действия, как правило, сопровождаются применением физического или психического насилия.

3. К тяжким последствиям в соответствии со ст. 335 УК РФ могут относиться: причинение тяжкого вреда здоровью, причинение смерти по неосторожности, самоубийство потерпевшего либо покушение на него, срыв выполнения боевой задачи, вывод из строя боевой техники и т. д. Убийство потерпевшего в ходе нарушения уставных правил взаимоотношений должно охватываться ст. 105 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 335 УК РФ не требует.

4. Нарушения уставных правил взаимоотношений могут сопровождаться изъятием у потерпевших продуктов питания, предметов обмундирования и других материальных ценностей. Если при этом изымаются предметы, которые являются личной собственностью потерпевшего, такие деяния дополнительно квалифицируются по статьям УК РФ о преступлениях против собственности.

5. Нарушения уставных правил взаимоотношений могут сопровождаться насильственными действиями сексуального характера, в этом случае необходима дополнительная квалификация по ст.ст. 131, 132 УК РФ.

6. Высокая степень латентности исследуемых преступлений объясняется неэффективной деятельностью командования и правоохранительных органов, сохраняющейся практикой оценки состояния правопорядка и воинской дисциплины по отсутствию или наличию происшествий и преступлений. Такой подход толкает командиров (начальников) на сокрытие правонарушений.

7. Несогласованность в действующем УК РФ санкций статей о насильственных преступлениях против военной службы с санкциями статей о преступлениях против личности свидетельствует о явной недооценке личности, жизни и здоровья военнослужащих. Предлагается до внесения соответствующих изменений в УК РФ квалифицировать насильственные преступления против военной службы по совокупности с общеуголовными нормами, пенализировать наказание в статьях о насильственных преступлениях против военной службы.

8. Выработаны предложения о внесении изменений и дополнений в действующую редакцию ст. 335 УК РФ следующего содержания:

1) перенос квалифицирующих признаков «группа лиц, группа лиц по предварительному сговору и организованная группа» и «с применением оружия» в ч. 3 ст. 335 УК РФ;

2) расширение пределов возможных наказаний как путем введения минимального срока наказания в виде лишения свободы от двух лет, так и путем увеличения максимального срока наказания в виде лишения свободы до 20 лет;

3) дополнение ст. 335 УК РФ ч. 4, определяющей уголовную ответственность за совершение данного преступления в военное время и в боевой обстановке;

4) назначение наказания в виде ограничения по военной службе для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 335 УК РФ.

9. Обоснована необходимость восстановления ранее действовавшей системы военно-уголовных норм о насильственных преступлениях. В этих целях, наряду с сохранением в

УК РФ ст. 286 о превышении должностных полномочий, предложено дополнить УК РФ специальной статьей о превышении должностных полномочий лицом, находящимся при исполнении обязанностей военной службы, тем самым обеспечивая возвращение наиболее опасной формы насильственных преступлений именно для воинского правопорядка в число преступлений против военной службы.

10. Выработаны предложения о внесении изменений в ст. 336 УК РФ, выражающихся в выделении в ней ответственности за три вида оскорблений: начальника и подчиненного, старшего и младшего и лиц, не находящихся в отношениях подчиненности и старшинства. В ст. 335 УК РФ должна идти речь об уголовной ответственности только за насильственные действия.

Кочоров В.Д. Борьба с хищениями военного имущества по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1953.

В работе рассматриваются: воспитательные и иные предупредительные меры, направленные на ликвидацию хищений чужого имущества; история развития советского уголовного законодательства в области борьбы с хищениями социалистической собственности; анализ составов преступлений против государственного и общественного имущества; основные вопросы квалификации особо опасных видов хищения военного имущества.

Основные результаты исследования:

1. Обеспечение сохранности военного имущества достигается путем проведения ряда мероприятий: политико-воспитательных, организационных, материально-технических и правовых. Главным направлением является не применение репрессий в отношении лиц, покушающихся на социалистическую собственность, в борьбе за охрану военного имущества, за ее неприкосновенность, а широкая предупредительная деятельность, которая складывается из следующих элементов:

1) воспитательной работы, направленной на искоренение пережитков капитализма в сознании отдельных людей, которые проявляются в безразличном отношении к сохранности государственной собственности, а также толкающих некоторых из них на хищение военного имущества;

2) правильного подбора и расстановки кадров, коим доверяется распоряжение и хранение военного имущества;

3) постановки надлежащего учета, организации, хранения и контроля за сохранностью военного имущества;

4) соблюдения воинского порядка и требований воинских уставов, наставлений, обеспечивающих сохранность и правильность расходования военного имущества.

2. Советское уголовное законодательство как элемент социалистической надстройки в период зарождения Советского государства, выполняло активную роль в подавлении и ликвидации капиталистических элементов внутри страны, активно охраняло и укрепляло социалистическую собственность, в том числе и военное имущество.

В первые дни существования Советского государства был издан ряд декретов, направленных на борьбу с хищением государственной собственности, вначале эти акты не содержали в себе точно очерченных составов преступлений и нередко в своей диспозитивной части совмещали нормы, предусматривающие ответственность за хищения, с нормами об ответственности за другие преступления, особо опасные в тот момент, в частности спекуляцию и мародерство.

3. Хищение военного имущества можно определить следующим образом: хищение военного имущества есть противозаконно совершенное в любой форме посягательство на государственное имущество, переданное в ведение воинских частей, учреждений или заведений и предназначенное удовлетворять их материальные потребности, в целях обращения последнего в свою собственность или в собственность других лиц.

4. Действия должностных лиц, виновных в выдаче общественных средств под видом заработной платы лицам, фактически не выполнявшим никакой работы для данного учреждения или организации, а также лиц, получивших эти денежные средства, должны квалифицироваться как хищение.

Получение премий или надбавок к заработной плате, выплат от общественных или государственных организаций (пенсий, пособий и т. д.) путем обмана с помощью фик-

тивных документов, представленных с прямым умыслом на незаконное получение указанных средств, подлежит квалификации по совокупности как подделка документов и хищение государственного и общественного имущества.

5. Родовым объектом хищения социалистической собственности является социалистическое имущество, непосредственным объектом может быть государственное либо общественное имущество.

Имущественное право не может быть предметом хищения не только потому, что право собственности может быть только объектом, но не предметом преступления, но и потому, что субъект в результате хищения социалистического имущества не приобретает на него права, которые полностью остается на стороне подлинного собственника.

Личная собственность может быть предметом хищения социалистического имущества в тех случаях, когда оно находилось в ведении государственных или общественных организаций, которые несут ответственность за сохранность этого имущества перед собственником (хищение грузов на железной дороге, вещей из камеры хранения и т. д.).

6. Хищение социалистического имущества по своим объективным признакам может сопровождаться злоупотреблением служебным положением подлогом документов, организацией лжекооператива, присвоением находки и другими способами противоправного овладения имуществом в целях обращения его в свою собственность.

7. Признак причинения ущерба не выявляет специфической сущности хищения, поскольку этот признак присущ также повреждению и истреблению имущества, разбазариванию имущества, промотанию военного имущества, уклонению от платежа налогов, бесхозяйственности и ряду других составов преступлений.

8. Открытое похищение с прилавка военторга на глазах у продавца предмета, имеющего незначительную ценность, представляет меньшую опасность по сравнению с тайным похищением из военного склада государственного имущества, совершенным в крупных размерах, повторно или организованной группой лиц.

9. Мошеннический обман имеет место, когда виновное лицо, воспользовавшись ошибкой потерпевшего, присваивает себе выданное по ошибке имущество.

Незаконное позаймствование должностным лицом вверенных ему средств без цели хищения социалистического имущества, а с намерением последующего возврата не является хищением социалистического имущества, а должно квалифицироваться как злоупотребление служебным положением.

Временное использование социалистического имущества без ведома тех, кто им распоряжается, лицом, не ставившим цели присвоить это имущество и намеревавшимся возвратить его, не образует состава хищения и должно квалифицироваться как самоуправство.

10. Хищение военного имущества, совершенное военнослужащим, нарушает советский воинский правопорядок; это обстоятельство должно учитываться при назначении наказания.

Кудин М.А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

Цель диссертационного исследования заключается в исследовании теоретических и практических вопросов установления и реализации уголовной ответственности за совершение военнослужащими преступлений в военное время и в боевой обстановке, теоретическом обосновании и на этой основе формулировании конкретных предложений по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства, выработке теоретических основ квалификации преступлений против военной службы, рекомендаций по совершенствованию практики применения военно-уголовного законодательства.

Объектом диссертационного исследования является система уголовно-правовых отношений (совокупность общественных отношений и интересов), возникающих в связи с установлением и реализацией уголовно-правовой ответственности за преступления против военной службы в военное время и в боевой обстановке.

Предметом исследования являются действовавшие и действующие нормы уголовного права Российской империи, СССР и Российской Федерации, устанавливающие уголовную ответственность за совершение преступлений против военной службы в

военное время либо в боевой обстановке, нормы международного уголовного права, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства об уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы в военное время и в боевой обстановке.

Основные результаты исследования:

1. Предложена периодизация развития военно-уголовного законодательства России и связанная с этим характеристика криминализации либо декриминализации преступлений, совершенных военнослужащими в военное время либо в боевой обстановке.

2. Дано определение понятия «боевая обстановка», под которым понимается ведение боя либо отражение вооруженного нападения как одиночным военнослужащим, так и в составе подразделения как в мирное время, так и в условиях вооруженного конфликта, в том числе в военное время при выполнении боевой задачи, поставленной в установленном законом порядке.

3. Реализация уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке, должна осуществляться путем дополнения статей гл. 33 УК РФ квалифицирующим признаком, указывающим на совершение преступных деяний в военное время и в боевой обстановке; установления понятия «боевая обстановка» и разработки уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против военной службы в военное время и в боевой обстановке.

4. Обоснована возможность применения уголовного закона, с учетом предлагаемых поправок, в условиях вооруженных конфликтов немеждународного характера и международного характера, в том числе в соотношении с преступлениями против мира и безопасности человечества.

5. Предложен проект поправок в УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за совершение деяний в военное время и в боевой обстановке, позволяющих осуществлять практическое применение его положений в условиях вооруженных конфликтов, в том числе с учетом норм международного гуманитарного права.

Куцев А.А. Уголовная ответственность военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за уклонение от военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

В работе рассматриваются: развитие военно-уголовного законодательства об ответственности за уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих ее в добровольном порядке (по контракту); зарубежное военно-уголовное законодательство об ответственности за уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих ее в добровольном порядке (по контракту); сравнительно-правовой анализ; объект и объективная сторона составов уклонений от военной службы, совершаемых военнослужащими, проходящими ее в добровольном порядке (по контракту); субъект и субъективная сторона уклонений от военной службы, совершаемых военнослужащими, проходящими ее в добровольном порядке (по контракту); актуальные вопросы квалификации уклонений от военной службы, совершаемых военнослужащими, проходящими ее в добровольном порядке (по контракту).

Основные результаты исследования:

1. Изменение системы комплектования военной организации, в частности, поэтапный переход на контрактную основу частей и соединений постоянной готовности, требует адекватного правового, в том числе уголовно-правового, обеспечения. Военно-уголовное законодательство в части регламентации ответственности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за уклонения от военной службы нуждается в совершенствовании:

– с учетом исторического и зарубежного опыта обосновывается необходимость в ст. 337 УК РФ установить единые основания ответственности военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту;

– для обеспечения единообразного применения ст. 337 и ст. 338 УК РФ в примечании к ст. 337 УК РФ предлагается дать определение понятия самовольного оставления части или места службы и неявки на службу;

– ст.ст. 337, 338 и 339 УК РФ следует дополнить нормами об ответственности за преступления, совершаемые в военное время и в боевой обстановке;

– санкцию ч. 1 ст. 339 УК РФ необходимо привести в соответствие с ч. 4 ст. 337 УК РФ.

2. Обосновывается, что уклонения от военной службы имеют специальные составы, главным системообразующим признаком которых является субъект преступления.

3. В разд. XI УК РФ, несмотря на наличие только одной главы – гл. 33, наряду с родовым объектом выделяются и видовые. Таковыми для анализируемой группы преступлений является порядок пребывания военнослужащих на военной службе. Последний применительно к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву и по контракту, имеет ряд особенностей.

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 337, 338, 339 УК РФ, совершенных военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, является порядок пребывания указанной категории военнослужащих на военной службе.

4. Специфика порядка пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, обуславливает особенности признаков объективной стороны совершаемых ими преступлений, предусмотренных ст.ст. 337 и 338 УК РФ. В частности, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, считается самовольно оставившим часть (место службы) в случае ухода без соответствующего разрешения со службы в течение установленного регламентом служебного времени или установленного приказом (распоряжением) командира (начальника) времени, если этот уход не вызван служебной необходимостью. При этом для квалификации содеянного по ст. 337 УК РФ необходимо установить наличие цели уклониться от исполнения обязанностей военной службы на срок свыше 10 суток, но не более одного месяца (ч. 3) либо на срок свыше одного месяца (ч. 4).

Как неявку в срок без уважительных причин на службу военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, следует понимать не только неявку при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения, но и неприбытие указанных лиц на службу ко времени, установленному регламентом служебного времени или приказом (распоряжением) командира (начальника).

Течение срока самовольного отсутствия не прерывается, если незаконно пребывающий вне части (места службы) военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, временно появляется в расположении части (в месте службы) без намерения приступить к исполнению обязанностей военной службы и фактически не приступает к их исполнению.

5. Дезертирство является длящимся преступлением. В случае, если военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, не явился с повинной или не был задержан, указанное преступление оканчивается с момента отпадения у него обязанностей по прохождению военной службы.

6. При досрочном прекращении действия контракта с военнослужащими, не отслужившими срок военной службы по призыву, основанием приобретения ими снова статуса военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, будет являться подписание (день подписания) командиром части приказа о направлении их для прохождения военной службы по призыву. С этого момента указанные лица в случае уклонения их от военной службы не могут быть привлечены к ответственности по чч. 3 и 4 ст. 337 УК РФ в качестве военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

7. При разграничении преступлений, предусмотренных ст.ст. 337, 338 УК РФ и совершенных военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, следует иметь в виду, что для квалификации деяния как дезертирства должна быть установлена цель на уклонение от военной службы вовсе. Отсутствует указанная цель, если военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, не является на службу в связи с нежеланием ее проходить в конкретном месте, но при этом он не имеет намерения уклониться от нее вовсе, или подает рапорт на увольнение, не желая проходить военную службу, и после этого прекращает прибывать на службу в ожидании своего увольнения. При наличии соответствующих обстоятельств содеянное в этих случаях подлежит квалификации по ст. 337 УК РФ.

8. В работе акцентируется также внимание на то, что во всех отечественных правовых источниках военно-уголовного законодательства совершение уклонений от военной службы в военное время или в боевой обстановке признавалось квалифицированным составом. Обосновывается необходимость внесения соответствующих изменений в ст.ст. 337, 338 и 339 УК РФ.

В военно-уголовных законах ФРГ, Франции, США, уголовных кодексах КНР, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Туркменистана, Украины, Азербайджанской Республики, Таджикистана совершение уклонений от военной службы в военное время и в боевой обстановке признается квалифицированным составом.

9. В УК РФ максимальные пределы наказания за уклонения от военной службы по сравнению с ранее действовавшим уголовным законом значительно снижены. При этом в некоторых случаях мягкость санкций является необоснованной. В частности, предлагается санкцию ч. 1 ст. 339 УК РФ привести в соответствие с санкцией ч. 4 ст. 337 УК РФ.

10. Возникающие в правоприменительной практике трудности при квалификации преступлений, связанных с уклонением от прохождения военной службы военнослужащих, проходящих ее по контракту, обусловили необходимость разработки научно обоснованных рекомендаций органам военной юстиции по применению ст.ст. 337, 338 и 339 УК РФ:

1) при размещении подразделений одной и той же части в различных населенных пунктах уход военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, без разрешения в одних случаях является самовольным оставлением части, в других – места службы;

2) течение срока самовольного отсутствия не прерывается в случае временного появления в расположения части (в месте службы), если при этом военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, не намеревался приступить к исполнению обязанностей военной службы и фактически не приступает к их исполнению;

3) уход военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, из расположения части (с места службы) по разрешению своего командира (начальника) не является самовольным;

4) при квалификации уклонения от исполнения обязанностей военной службы использование подложного документа (ст. 399 УК РФ) не требует дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ. При этом саму подделку официального документа следует квалифицировать по ч. 1 ст. 327 УК РФ;

5) дезертирство военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, с оружием, вверенным ему по службе, может квалифицироваться только по ч. 2 ст. 338 УК РФ или по совокупности преступлений со ст. 226 УК РФ;

6) военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, признанный ограниченно годным к военной службе, может являться субъектом уклонений от военной службы;

7) при разграничении преступлений, предусмотренных ст.ст. 337 и 338 УК РФ и совершенных военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, следует иметь в виду, что для квалификации деяния как дезертирства должна быть установлена цель на уклонение от военной службы вовсе;

8) установление цели уклонения от исполнения обязанностей военной службы имеет важное значение для отграничения преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 339 УК РФ.

Лавочкин В.О. Военно-уголовное законодательство Великобритании (правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991.

В работе рассматриваются: понятие и задачи военно-уголовного законодательства, его место в системе английского права; система военно-уголовного законодательства; содержание общих институтов военно-уголовного законодательства Великобритании; пределы действия военно-уголовного закона; преступление в военно-уголовном законодательстве Великобритании; наказание в военно-уголовном законодательстве Великобритании; анализ составов преступлений, предусмотренных военно-уголовным законодательством; общая характеристика составов преступлений; преступления, посягающие на основы военной организации страны; уклонения от военной службы; иные преступления, предусмотренные военно-уголовным законодательством.

Основные результаты исследования:

1. Военно-уголовное законодательство Великобритании представляет собой обособленную, самостоятельную отрасль законодательства, имеющую в своей основе разветвленную систему источников различной юридической силы. Будучи наиболее действенной формой защиты установленных господствующим классом военно-слу-

жебных отношений, оно высоко оценивается военно-политическим руководством страны с точки зрения эффективности борьбы с преступными посягательствами. Комплексный характер источников военно-уголовного законодательства, глубоко продуманный механизм внесения в них изменений и дополнений, всемерно обеспечиваемое единство регулирования вопросов уголовной ответственности военнослужащих на всей территории Великобритании – страны со сложной формой государственного устройства – позволяет анализируемой отрасли успешно выполнять стоящие перед ней ответственные задачи.

2. Военно-уголовное законодательство имеет чрезвычайно широкие пределы распространения по кругу лиц и по территории, что позволяет ему охватить своим действием неоправданно большое количество лиц. Правовое и прецедентное регулирование большинства аспектов, относящихся к учению о преступлении, представляется в ряде случаев усложненным, в ряде – напротив, чрезмерно упрощенным, а в большинстве – недостаточно определенным, предоставляющим исключительные дискреционные полномочия органам правоприменения.

Прагматическая философия военно-уголовного законодательства Великобритании привела к ситуации, когда «практическая целесообразность» назначенного «быстро и сурово» уголовного наказания считается едва ли не единственным принципом правоприменения. Разнообразие и известная разобщенность подходов к разрешению сложных проблем наказания в законодательстве, прецедентном праве и теории предусматривают органам правоприменения значительную свободу для усмотрения. Уровень теоретической разработки учения о преступлении и учения о наказании представляется недостаточным.

3. Имея в качестве философской основы прагматизм, военно-уголовное законодательство Великобритании в теоретическом отношении разработано довольно поверхностно, чем во многом предопределен ряд его структурных, содержательных и технических изъянов и несоответствий. Недостаточная исследованность некоторых фундаментальных правовых понятий («право», «закон», «военное право», «военно-уголовное законодательство», «военно-уголовное право», «преступление, предусмотренное военно-уголовным законодательством» и др.), отсутствие внимания теории к разграничению этих понятий, недостаточное единство в использовании законодателем терминологии, трудности адекватного перевода, отсутствие аналогов в советском праве некоторым английским понятиям (и наоборот) существенно затрудняют глубокое проникновение в сущность и особенности данной отрасли, обуславливают искусственное в известном смысле использование присущей советской уголовно-правовой методологии научного исследования.

4. Военно-уголовное законодательство следует рассматривать двояко. В широком смысле оно охватывает не только уголовно-правовые нормы (в привычном для советской правовой теории понимании), но и неразрывно связанные, с позиций английского правоуложения, с ними нормы уголовного процесса, играющие определяющую роль пенитенциарного и военно-административного законодательства. В узком смысле исследуемая отрасль включает в себя нормы, устанавливающие различные виды преступлений и наказаний за их совершение. Задачами военно-уголовного законодательства являются: обеспечение дисциплины и правопорядка в войсках, способствование использованию вооруженных сил для подавления социальных конфликтов внутри страны, создание условий для реализации возможных экспансионистских акций военно-политическим руководством страны.

5. Место военно-уголовного законодательства в системе английского права своеобразно. Несмотря на обеспечиваемую различными способами обособленность, автономность, отрасль обнаруживает генетическую связь и тесное взаимодействие с общеуголовным правом страны. В то же время она занимает видное место в структуре военного права как синтетической отрасли, всеобъемлюще регулирующей отношения в вооруженных силах страны и связанных с военной организацией сферах.

6. История военно-уголовного законодательства предстает в виде весьма противоречивого, длительного процесса. Он имел место в основном в рамках поиска властями форм адекватного законодательного обеспечения совокупности тесно связанных сложных правовых вопросов, вытекающих из носящей универсальный характер для любого государства проблемы использования вооруженных сил для разрешения социальных конфликтов.

7. Система источников военно-уголовного законодательства включает в себя большое количество нормативных актов различной правовой природы и юридической силы. Наиболее важное место в этой системе занимают законы (статуты) и многочисленные акты подчиненного или делегированного законодательства. Каждый из видов вооруженных сил, резервы этих видов, территориальная армия и другие структуры военной организации имеют свою систему источников военного и соответственно военно-уголового законодательства.

8. В силу признаваемой военно-политическим устройством страны «практичности» анализируемой отрасли она законодательно распространена на неоправданно широкий круг лиц, включая тех, кто вообще не имеет непосредственного отношения к вооруженным силам или связан с войсками весьма отдаленно.

9. Военно-уголовное законодательство и теория не проводят разграничения между преступлением и дисциплинарным проступком и соответственно между уголовной и дисциплинарной ответственностью. Двойственное отношение законодателя к вине, допущение случаев ответственности без вины породило ситуацию, при которой основания уголовной ответственности не объединяются в четко очерченную законодательную конструкцию, создаваемую в каждом конкретном случае по единым правилам.

Военно-уголовным законодательством криминализируется лишь такая неоконченная преступная деятельность, которая заключается в покушении на преступление. Однако особенности конструкции некоторых норм, прецеденты позволяют под это понятие подогнать приготовительные по существу действия и даже обнаружение умысла.

Общего понятия стадий совершения преступления, а также общего понятия соучастия военно-уголовное законодательство не содержит. В некоторых конкретных составах преступлений, когда это будет сочтено законодателем необходимым, описываются действия не только исполнителя, но также и соучастника (либо лица, покушающегося на совершение преступления).

10. Не формулируя общего понятия и целей уголовного наказания, военно-уголовное законодательство содержит обширный, но не исчерпывающий (открытый для дополнения высшим органом управления вооруженных сил) перечень видов наказания, а также большое количество разнообразных мер принудительного воздействия, приравняемых к уголовному наказанию. Среди видов наказания доминирующее место занимают тюремное заключение и штраф, причем последний считается оптимальным с точки зрения «практичности» видом.

Органы военного правосудия ввиду особенностей формулировок санкций уголовно-правовых норм практически не ограничены в применении видов уголовного наказания; они незначительно стеснены в определении размера уголовного наказания, так как имеют право в ряде случаев выйти за верхний предел санкции. Несмотря на известное внимание теории к вопросам эффективности видов уголовного наказания, она оценивается как очевидно недостаточная.

11. Составы преступлений, предусмотренные военно-уголовным законодательством, не приведены в систему, не структурированы. В число этих составов не включены такие, которые являются по существу общеуголовными. Всю совокупность составов анализируемых преступлений целесообразно классифицировать в соответствии с методологией советской военно-правовой теории.

12. Военно-уголовное законодательство Великобритании содержит большое количество составов конкретных преступлений, обеспечивающих уголовно-правовыми средствами поддержание престижа военной службы, а также норм, ориентированных на применение уголовного закона по аналогии к тем общественным отношениям, защита которых прямо не предусмотрена действующими нормами военно-уголового законодательства.

12. Опыт, накопленный военно-уголовным законодательством страны на протяжении нескольких столетий, является ценным и поучительным. Его изучение важно как с точки зрения приобретения дополнительных аргументов для обоснованной критики, так и с позиций вычленения тех институтов, норм, суждений, концептуальных подходов и идей, которые в той или иной форме достойны восприятия советским уголовным законодательством и наукой уголовного права. И отрицательный, и положительный опыт становления и функционирования исследуемой отрасли следует,

так или иначе, использовать в ходе проведения военной реформы в СССР и процессе кардинального пересмотра советского уголовного (военно-уголовного) законодательства.

Ляскало А.Н. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

Научная задача диссертационного исследования состоит в установлении причин возникновения конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы и подготовке научно обоснованных предложений по оптимизации нормотворческого процесса, совершенствованию военно-уголовного законодательства и практики его применения с учетом необходимости преодоления конкуренции норм при юридической оценке воинских общественно опасных деяний.

Целью исследования является теоретическое обоснование возникновения, выявления и преодоления конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы, имеющее существенное значение для военного права и военных аспектов уголовного права.

Объектом диссертационного исследования выступает конкуренция норм при квалификации преступлений против военной службы как правовое явление.

Предметом диссертации являются нормы уголовного законодательства Российской Федерации, вступающие в конкуренцию при квалификации преступлений против военной службы, следственная, прокурорская и судебная практика, связанная с преодолением данного правового явления при квалификации воинских преступлений, а также доктринальные взгляды по теме исследования.

Основные результаты исследования:

1. При квалификации преступлений против военной службы неизбежно объективное возникновение конкуренции норм общеуголовного и военно-уголовного законодательства. Чаще всего органы военной юстиции сталкиваются с необходимостью преодоления конкуренции общей и специальной норм, а также части и целого. Формы проявления и правила преодоления конкуренции норм при квалификации преступлений универсальны и не имеют различий применительно к юридической оценке воинских общественно опасных деяний. Однако конкурентные взаимосвязи норм общеуголовного и военно-уголовного законодательства обусловлены спецификой объектов преступления против военной службы.

Во-первых, отдельные стороны военной безопасности государства входят в состав социальных ценностей, охраняемых статьями общеуголовного законодательства, вследствие чего некоторые видовые объекты гл. 33 УК РФ представляют собой специальные разновидности видовых объектов иных глав Особенной части УК РФ. Это влечет возникновение конкуренции между соответствующими нормами общеуголовного и военно-уголовного законодательства.

Во-вторых, некоторые составы воинских преступлений помимо основного непосредственного объекта включают также дополнительный объект посягательства. Это порождает конкурентные взаимосвязи между нормами о многообъектных преступлениях гл. 33 УК РФ и многообъектных общеуголовных преступлениях, посягающих на аналогичные социальные ценности, а равно однообъектных общеуголовных преступлениях, посягающих на социальные ценности, имеющие значение дополнительных в составах воинских преступлений.

2. Конкуренция общей и специальной норм имеет место, если видовой объект состава воинского преступления является частным случаем видového объекта состава общеуголовного преступления (аналогичное соотношение имеют их основные непосредственные объекты). По этому основанию как общая и специальная конкурируют нормы ст.ст. 130 и 136; 167 и 346; 168 и 347; 264 и 350; 263 и 351 (352); 225 и 342 (344); 285 (286, 293) и 340 (341 – 344, 350 – 352); 215 (216 – 219, 234, 247, 248) и 349 УК РФ.

Правило выявления и преодоления указанной конкуренции норм выглядит следующим образом: если при квалификации воинского общественно опасного посягательства на применение претендуют нормы общеуголовного и военно-уголовного законодательства, при этом видовой объект состава воинского преступления является частным случаем видového объекта состава общеуголовного преступления, наличие конкуренции общей и специальной норм, преодоление которой осуществляется путем выбора специальной нормы гл. 33 УК РФ.

3. Как общая и специальная конкурируют нормы о многообъектных преступлениях, если основной непосредственный объект состава общеуголовного преступления совпадает с дополнительным непосредственным объектом состава воинского преступления, основной непосредственный объект которого является частным случаем дополнительного непосредственного объекта состава общеуголовного преступления. Т. е. когда многообъектное воинское преступление выступает специальной разновидностью многообъектного общеуголовного преступления. По этому основанию как общая и специальная конкурируют нормы п. «а» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 333 (п. «в» ч. 2 ст. 334, ч. 3 ст. 335); п. «б» ч. 2 ст. 112 и п. «в» ч. 2 ст. 333 (п. «в» ч. 2 ст. 334, п. «д» ч. 2 ст. 335); ч. 2 ст. 109 (ч. 2 ст. 118) и ч. 2 (3) ст. 342 (ст. 344) УК РФ.

Для выявления и преодоления данного вида конкуренции норм необходимо применять следующее правило: если при квалификации воинского общественно опасного посягательства на применение претендуют нормы общеуголовного и военно-уголовного законодательства, при этом многообъектное воинское преступление выступает специальной разновидностью многообъектного общеуголовного преступления, налицо конкуренция общей и специальной норм, преодоление которой осуществляется путем выбора специальной нормы гл. 33 УК РФ.

4. Конкуренция части и целого при квалификации преступлений против военной службы усматривается между нормами о многообъектных воинских преступлениях и о деяниях, выступающих способами посягательства на интересы военной безопасности государства (деяниях-способах). Как часть и целое конкурируют нормы ст. 109 (110, 111, 112, 115, 116, 117, 118, 119) и ст. 333 (334, 335); ч. 3 ст. 327 и ст. 339; ст. 112 (115, 116) и ст. 342; ст. 112 (115, 116, 167) и ст. 343; ст. 109 (118) и ст. 347 УК РФ.

Предлагаются следующие правила выявления и преодоления конкуренции норм, а равно разграничения конкуренции норм и совокупности преступлений:

– если при квалификации воинского общественно опасного посягательства на применение претендуют нормы общеуголовного и военно-уголовного законодательства, при этом общеуголовное деяние представляет собой способ совершения воинского преступления (деяние-способ), налицо конкуренция части и целого, преодоление которой осуществляется в пользу нормы-целого гл. 33 УК РФ;

– если санкция за совершение деяния, выступающего способом в структуре состава воинского преступления, более строгая или равная санкции статьи о данном воинском посягательстве, степень интенсивности или последствия деяния-способа не охватываются нормой гл. 33 УК РФ, конкуренция части и целого не будет, а для квалификации содеянного требуется применять совокупность преступлений.

5. Криминализация воинских общественно опасных деяний является одной из объективных причин появления конкурентных норм военно-уголовного законодательства. Конкуренцию порождают: во-первых, выделение специальных норм о воинских преступлениях из общеуголовного законодательства (к примеру, ст.ст. 336, 346, 347, 350 – 352 УК РФ и др.); во-вторых, создание многообъектных составов воинских преступлений, которые полностью поглощают однообъектные составы общеуголовных преступлений (ст.ст. 333 – 335, 339, 343 УК РФ и др.).

В процессе криминализации воинских общественно опасных деяний должно достигаться оправданное различие уголовно-правовых норм, обретающих конкурентные взаимосвязи. Поэтому в новых нормах военно-уголовного законодательства помимо дифференциации и расширения пределов ответственности должен измениться и сам характер уголовной репрессии в сторону усиления по сравнению с нормами общеуголовного законодательства. Это правило подлежит обязательному учету в ходе пенализации воинских общественно опасных деяний.

6. В действующем военно-уголовном законодательстве не в полной мере реализованы правила пенализации воинских общественно опасных деяний, учитывающих возможность возникновения и необходимость преодоления конкуренции норм. Большинство статей гл. 33 УК РФ (ст.ст. 333 – 335, 342 – 344, 346, 347, 349 – 352) предусматривают санкции, не отражающие повышенную общественную опасность воинских преступлений, поскольку наказания по статьям общеуголовного законодательства за аналогичные деяния являются более строгими. Это вызывает неоправданные трудности при квалификации воинских общественно опасных деяний, в том числе и в ходе преодоления конкуренции норм.

В целях устранения недочетов пенализации преступлений против военной службы и достижения оправданного различия конкурентных норм уголовного законодательства необходимо изменить соотношение санкций указанных статей гл. 33 УК РФ в сторону усиления ответственности за совершение воинских преступлений по сравнению с общеуголовными. Предлагается соответствующий проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Медведев А.М. Ответственность за дезертирство по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1956.

В работе рассматриваются: история развития советского уголовного законодательства об ответственности за дезертирство; понятие и виды дезертирства по действующему советскому законодательству; объективные и субъективные признаки состава дезертирства; разграничение дезертирства и других преступлений против порядка прохождения военной службы; отличие дезертирства от побега арестованного из-под стражи; некоторые вопросы разграничения дезертирства и измены Родине; квалификация дезертирства, сопряженного с уносом имущества, нарушением правил караульной и внутренней служб, подделкой документов и оказанием сопротивления при задержании; применение наказания за дезертирство; некоторые вопросы применения наказания за дезертирство; некоторые вопросы применения давности уголовного преследования, амнистии по делам о дезертирстве.

Основные результаты исследования:

1. Развитие законодательства об уголовной ответственности за дезертирство вызвано изменениями в строительстве Вооруженных Сил, развитием советского уголовного и военного законодательства, задачами по борьбе с дезертирством, в зависимости от этого изменялось понятие преступления, признаки состава, отягчающие и смягчающие обстоятельства, виды и меры наказания.

2. Не является преступлением самовольная отлучка, совершенная офицерами, военнослужащими сверхсрочной службы, когда она лишена характера общественно опасного деяния: совершена в мирное время, впервые, без цели длительно или вовсе уклониться от военной службы.

3. Разработаны предложения по совершенствованию законодательства: ввести состав преступления «дезертирство в целях длительно или вовсе уклониться от несения военной службы», включить в объективную сторону дезертирства неприбытие на службу в установленный срок, побег арестованного военнослужащего из-под стражи, побег осужденного военнослужащего из дисциплинарного батальона.

4. Дезертирство, сопряженное с побегом виновного за границу или невозвращением из-за границы, не может рассматриваться как измена Родине. Разграничение дезертирства и измены Родине в форме бегства или перелета за границу осуществляется по направленности умысла виновного.

5. Дезертирство, сопряженное с уносом оружия, следует квалифицировать по совокупности с соответствующим общеуголовным преступлением.

6. Сроки давности привлечения к уголовной ответственности за дезертирство начинают течь с момента прекращения преступного состояния, однако привлечение лица к уголовной ответственности за дезертирство, совершенное более 10 лет назад, не является целесообразным.

Меньшагин В.Д. Преступления против обороны СССР: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1951.

В работе рассматриваются: понятие и система преступлений против обороны СССР; посягательства на интересы комплектования Вооруженных Сил СССР (уклонения от военной службы, нарушение специальных правил учета, уклонения от различных повинностей, связанных с военной безопасностью государства, хищения оружия и боеприпасов); посягательства на интересы оборонной промышленности и оборонного строительства (дезертирство с предприятий военной промышленности и оборонного строительства, уклонение от мобилизации для работы на производстве или строительстве оборонного значения, уклонение от выполнения оборонных работ и иных повинностей в военное время); преступления против отдельных оборонных мероприятий (уклонение в военное время от уплаты налогов, сдачи требуемых предметов, выполнения иных повинностей, нарушение (невыполнение) правил и распоряжений по противовоздушной обороне, эвакуации из фронтовых районов, несдача и порча

оружия, боеприпасов и иного трофейного имущества); общие посягательства на интересы обороны СССР (распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, разглашение государственной тайны и утрата документов, содержащих государственную тайну, нарушение правил въезда и проживания в пограничных полосах, незаконный въезд в СССР и выезд за границу, содействие незаконному переходу государственной границы, нарушение правил международных полетов).

Основные результаты исследования:

1. Преступления против обороны СССР – уголовно наказуемые нарушения гражданами возложенных на них законом или распоряжением органов власти обязанностей по обороне Советского государства.

Признаки преступлений против обороны СССР: посягают на обороноспособность Советского государства; посягательства выражаются в нарушении гражданами возложенных на них обязанностей по обороне СССР; преступления являются лишь уголовно наказуемые посягательства.

2. Преступления против обороны СССР разграничиваются с воинскими преступлениями по объекту и по субъекту преступного посягательства. Нарушение военнослужащими обязанностей по обороне, не связанных с обязанностями по военной службе, образует преступление против обороны СССР.

3. Обосновано существование системы преступлений против обороны СССР. Автор предлагает принять единый кодифицированный общесоюзный закон о преступлениях против обороны СССР или выделить их в отдельную главу УК на основе общего объекта преступного посягательства и объективной стороны.

4. Выделен общий объект – обороноспособность Советского государства, субъект – специальный, граждане, на которых возложены обязанности по обороне, объективная сторона – общественно опасные нарушения установленных обязанностей в области обороны и субъективная сторона – умышленная или неосторожная, кроме того, лицо осознавало или должно было осознавать, что нарушает обязанности по обороне.

Непосредственные объекты посягательств на интересы обороны СССР:

- а) интересы комплектования Вооруженных Сил СССР;
- б) интересы технического и хозяйственного обеспечения Вооруженных Сил СССР;
- в) интересы оборонной промышленности и оборонного строительства;
- г) интересы общественной безопасности тыла Советской Армии;
- д) сохранность государственной тайны;
- е) неприкосновенность государственных границ СССР;

5. Для наличия состава преступления против обороны СССР достаточно одного факта нарушения (в форме действия или бездействия) обязанностей по обороне СССР, независимо от того, повлекло или не повлекло за собой такое нарушение какие-либо вредные последствия для интересов обороны СССР.

6. Дана научная классификация преступлений против обороны СССР.

Посягательства на интересы комплектования Вооруженных Сил СССР:

- а) уклонение от очередного призыва на действительную военную службу;
- б) уклонение от обязательной военной службы лиц, состоящих в запасе армии и флота;
- в) уклонение от призыва по мобилизации;
- г) уклонение от всеобщего обязательного обучения военному делу;
- д) нарушение правил, установленных для учета военнообязанных и уклонение от воинского учета;
- е) неявка в срок военнообязанных запаса на учебные и проверочные сборы и по призыву по опытной мобилизации.

Посягательство на интересы технического и хозяйственного обеспечения Вооруженных Сил СССР:

- а) уклонение от выполнения военно-конской, военно-повозочной, военно-автомобильной и военно-судовой повинности;
- б) нарушение правил о военно-транспортном учете;
- в) уклонение в военное время от сдачи предметов оборонного значения;
- г) уклонение в военное время от внесения налогов;
- д) уклонение в военное время от обязательных поставок государству.

Посягательство на интересы оборонной промышленности и оборонного строительства:

- а) дезертирство с предприятий оборонной промышленности;
- б) уклонение от мобилизации для работы на производстве и строительстве оборонного значения;
- в) уклонение от выполнения оборонных работ и иных трудовых повинностей военного времени.

Посягательство на интересы общественной безопасности тыла Советской Армии:

- а) распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения;
- б) нарушение правил и распоряжений по противовоздушной обороне;

Посягательства на сохранность государственной тайны:

- а) разглашение государственной тайны;
- б) утрата документов, содержащих государственную тайну;
- в) заявка о передаче за границу изобретений, открытий и технических усовершенствований, составляющих государственную тайну.

Посягательства на неприкосновенность государственных границ СССР:

- а) незаконный въезд в СССР и выезд за границу и способствование незаконному переходу государственных границ СССР;
- б) нарушение правил о международных полетах;
- в) нарушение правил въезда и проживания в приграничных полосах.

Молдобаев А.Т. Преступления военнослужащих против порядка оборота оружия по уголовному законодательству Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

В работе рассматриваются: порядок оборота оружия и боеприпасов как объект уголовно-правовой охраны УК Кыргызской Республики; оружие и боеприпасы как предметы и средства совершения преступлений; система норм о преступлениях против порядка оборота оружия и боеприпасов, установленного в Вооруженных Силах Кыргызской Республики; нарушение правил хранения оружия; хищение и вымогательство оружия; нарушение правил обращения с оружием, другими опасными предметами и веществами; квалификация преступлений, совершаемых военнослужащими с использованием оружия.

Цель исследования состоит в том, чтобы, опираясь на современное законодательство об обороте оружия и боеприпасов, а также действующее военное законодательство, осмыслить положения УК Кыргызской Республики об ответственности военнослужащих за преступления в сфере оборота оружия и практику его применения органами военной юстиции, теоретически обосновать и на этой основе сформулировать конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства Кыргызской Республики, выработать основы квалификации воинских преступлений в сфере использования оружия и боеприпасов, их приобретения, хранения и обращения, рекомендации по совершенствованию практики применения военно-уголовного законодательства.

Объектом исследования являются уголовно-правовые аспекты оборота оружия и боеприпасов в Вооруженных Силах Кыргызской Республики.

Предметом исследования является военное законодательство, регламентирующее порядок оборота оружия и боеприпасов, уголовное законодательство об ответственности военнослужащих за нарушение правил оборота оружия и боеприпасов, а также следственная и судебная практика по делам этой категории.

Основные результаты исследования:

1. Разработка и принятие в Кыргызской Республики в 1995 – 2001 гг. совокупности законов и других правовых актов, подробно регламентирующих общие и специальные права и обязанности граждан и юридических лиц при приобретении, хранении, изготовлении, ремонте, продаже, уничтожении и других формах поведения с оружием, позволяет выделить специальную социально значимую сферу общественных отношений – оборот оружия. Важной специфической частью указанных отношений является оборот оружия в Вооруженных Силах Кыргызской Республики, урегулированный законами, воинскими уставами, актами органов военного управления, со-

держателями специальные правила, адресованные военнослужащим – субъектам данных общественных отношений. Формирование правового порядка оборота оружия в Вооруженных Силах Кыргызской Республики преследует цель обеспечения решения конституционных задач по защите Родины.

2. Нарушения порядка оборота оружия представляют повышенную опасность для общества в целом и особую опасность в условиях Вооруженных Сил, в связи с чем отношения по обороту оружия являются объектом уголовно-правовой охраны действующего уголовного законодательства Кыргызской Республики. УК Кыргызской Республики содержит обширную систему норм об ответственности за посягательства на оборот оружия, определяемые нами как преступления против порядка оборота оружия. Часть этих преступлений, совершаемых военнослужащими и объективно причиняющая ущерб установленному порядку прохождения военной службы, признается нами преступлениями против установленного в Вооруженных Силах Кыргызской Республики порядка оборота оружия.

3. Предметом специальных отношений, определяемых как оборот оружия, являются специальные источники повышенной опасности: оружие, боеприпасы, некоторые другие предметы и вещества, обладающие специальными признаками. Свойство повышенной опасности служит главным основанием включения объекта в предмет оборота, признания его законодателем предметом или средством совершения преступления. В целом эти преступления обладают специальной противоправностью, что определяет методологию разработки основ их квалификации и разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности за посягательства на оборот оружия. Понятие оружия должно быть единым в отраслевом и уголовном законодательстве, унифицировано и применительно к различным статьям УК Кыргызской Республики.

4. Преступления против установленного порядка оборота оружия по своей правовой природе являются нарушениями специальных правил поведения. Такое нарушение представляет собой сложный поведенческий акт, сущность которого состоит в невыполнении нормативного предписания.

Нарушение правил оборота оружия является относительно самостоятельной формой общественно опасного противоправного деяния, обладающей специфическими свойствами, главными из которых признаются:

- специальный характер отношений, в которых возможно совершение деяния;
- особое положение субъекта нарушений правил оборота оружия;
- системно-правовой и информационный характер механизма совершения преступлений;
- вероятностный характер общественно опасных последствий;
- своеобразие субъективного аспекта нарушения правил оборота.

Этими обстоятельствами должен определяться как подход законодателя к установлению ответственности за посягательства на оборот оружия, так и подход правоприменителя к ее реализации. Нормы УК Кыргызской Республики о преступлениях против оборота оружия, не определяющие посягательство как нарушение специальных правил (игнорирующие нормативный характер деяния), должны быть приведены в соответствие с сущностью данного вида правонарушений.

Осипов А.А. Уголовная ответственность за уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

В работе рассматриваются: развитие военно-уголовного законодательства об ответственности за уклонения от военной службы; общая характеристика уклонений от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву; самовольное оставление части или места службы и неявка в срок на службу; дезертирство; уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами.

Основные результаты исследования:

1. Лица, неправоммерно находящиеся на военной службе, могут быть признаны субъектами преступлений против порядка пребывания на военной службе в случаях, если они реально участвовали в воинских правоотношениях и тем самым имели возможность посягать своими действиями на воинский правопорядок. При этом обстоятельства, обуславливающие неправомерность нахождения указанных лиц на военной службе, могут оказать влияние на характер ответственности за содеянное и строгость наказания либо выступить в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Медицинские и социальные критерии негодности к военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, являются лишь фактами, влекущими обязанность органов военного управления применительно к конкретному случаю освободить (временно или вовсе) лицо от призыва на военную службу. Признание лица не годным к военной службе далеко не всегда означает его неспособность во время совершения преступления соблюдать предписания уголовно-правовой нормы.

2. Побег военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, после осуждения к наказанию с содержанием на гауптвахте представляет собой уклонение не только от воинских обязанностей, но и от обязанностей в сфере правосудия. Подобный побег подлежит квалификации по ст. 313 УК РФ и в зависимости от конкретных обстоятельств дела по ст.ст. 337 или 338 УК РФ.

3. Несоввершеннолетние курсанты военно-учебных заведений профессионального образования могут быть привлечены к уголовной ответственности за преступления против порядка пребывания на военной службе на общих основаниях, так как имеют правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

4. Освобождение от уголовной ответственности военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, совершивших самовольное оставление части или дезертирство, в соответствии с примечаниями к ст.ст. 337, 338 УК РФ возможно вследствие стечения тяжелых обстоятельств. В зависимости от конкретных ситуаций самовольное отсутствие указанных военнослужащих может рассматриваться как состояние крайней необходимости, что исключает преступность деяния (ст. 39 УК РФ), либо выступать в качестве смягчающего обстоятельства (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

5. Самовольное оставление части призванными на военные сборы гражданами, если даже оно совершается с намерением уклониться от несения обязанностей военной службы на весь оставшийся период сборов, образует преступление, предусмотренное ст. 337 УК РФ, так как указанные лица призываются на краткосрочные военные сборы, не состоят на военной службе, не подлежат увольнению с постоянной работы, на время военных сборов за ними сохраняется занимаемая должность.

6. Практика применения норм об уголовной ответственности за уклонение от военной службы свидетельствует о необходимости их совершенствования.

Предложения по совершенствованию указанных норм сводятся к следующему:

а) дополнить отдельной частью уголовно-правовые нормы за преступления против порядка пребывания на военной службе, совершаемые в военное время или в боевой обстановке;

б) дополнить ст. 337 УК РФ частью 5, предусматривающей ответственность за самовольное оставление части или места службы гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов;

в) примечания к ст.ст. 337, 338 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности военнослужащих дополнить обязательным признаком «явка с повинной»;

г) внести изменения в ч. 1 ст. 339 УК РФ в части приведения в соответствие санкций ст.ст. 337 и 339 УК РФ;

д) дополнить ч. 2 ст. 338 УК РФ указанием на боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

7. Самовольное оставление части (места службы), а равно неявка в срок на службу продолжительностью свыше одного месяца (ч. 4 ст. 337 УК РФ) означает, что самовольное отсутствие продолжалось более одного календарного месяца независимо от количества содержащихся в нем дней и без подсчета часов. При этом под календарным месяцем следует понимать период времени с соответствующего числа одного по соответствующее число следующего месяца (например, с 7 мая по 7 июня, с 1 сентября по 1 октября и т. п.).

Срок самовольного отсутствия не прерывается, если виновный временно появляется в расположении части (месте службы) без намерения приступить к исполнению обязанностей военной службы и фактически не приступает к их исполнению.

Если лицо, уклоняющееся от военной службы, задерживается органами власти, например, для установления личности либо в связи с совершением другого преступления, и при этом скрывает, что оно является военнослужащим, срок уклонения не может считаться прерванным, и виновный продолжает уклоняться от исполнения обязанностей по военной службе.

Сообщение лицом, незаконно находящимся вне расположения воинской части (места службы), командованию о месте своего нахождения прерывает срок самовольного отсутствия только в том случае, когда непосредственно после него военнослужащий прибывает в часть или выполняет иное распоряжение командования (является в военную комендатуру, военкомат, ожидает приезда представителя части и т. п.). Если лицо не выполняет отданные ему распоряжения, то уведомление командования о месте нахождения нельзя считать прекращением течения срока самовольного отсутствия вне части или места службы.

8. Если умысел виновного был направлен на самовольное отсутствие в течение сроков, продолжительность которых указана в ст. 337 УК ПФ, но он не был осуществлен по независящим от виновного обстоятельствам (например, в связи с его задержанием), содеянное надлежит квалифицировать как покушение на соответствующее самовольное оставление части или неявку в срок на службу. При этом фактическое время незаконного пребывания виновного вне части (места службы) значения для квалификации не имеет и может составить менее двух суток.

9. Поскольку дезертирство независимо от продолжительности самовольного отсутствия признается оконченным преступлением с момента, когда виновный оставил расположение части (место службы) либо не явился на службу в установленный срок с целью уклониться от военной службы, последующее самостоятельное возвращение виновного в часть (к месту службы), явка в органы власти не являющаяся добровольным отказом от дезертирства, а представляющая собой явку с повинной, которая на квалификацию не влияет.

10. Вследствие того, что дезертирство является длящимся преступлением, при одновременном осуждении лица за дезертирство и преступление, совершенное во время нахождения в дезертирстве, суд назначает наказание по правилам ст. 69 УК РФ. При осуждении за дезертирство до отбытия виновным наказания за преступление, совершенное во время нахождения в дезертирстве, суд назначает наказание по правилам ст. 70 УК РФ.

При осуждении за дезертирство после отбытия наказания за преступление, совершенное во время нахождения в дезертирстве, наказание по совокупности преступлений или приговоров не назначается. Наказание за дезертирство отбывается в этом случае самостоятельно.

11. В тех случаях, когда военнослужащий совершает несколько самовольных оставлений части (места службы) или эпизодов дезертирства при наличии признаков единого продолжаемого преступления, совокупность преступлений исключается. Например, уклоняющегося военнослужащего задерживают, но в целях реализации первоначального умысла на уклонение от военной службы он вновь самовольно оставляет часть или место службы.

Пискарев А.А. Уголовная ответственность за нарушение правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

Научная задача исследования состоит в разрешении противоречия между состоянием действующего законодательства об уголовной ответственности за преступные нарушения правил вождения и эксплуатации военных машин, которое не отвечает современным требованиям обеспечения безопасности дорожного движения, и необходимостью надлежащей уголовно-правовой охраны военной безопасности государства. Современное содержание ст. 350 УК РФ и безопасность вождения и эксплуатации военных машин не в полной мере способствуют снижению уровня военно-транспортной преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном уголовно-правовом анализе действующей нормативной правовой базы, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение правил вождения и эксплуатации военных машин, и разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию норм уголовного законодательства об ответственности за нарушение этих правил, а также выработке рекомендаций по их применению.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения безопасности вождения и эксплуатации военных машин, а также проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 350 УК РФ.

Предметом диссертационного исследования являются нормативные акты, регулирующие правила вождения и эксплуатации военных машин, правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за их нарушение, а также правоприменительная практика военных следственных органов, органов военной прокуратуры и военных судов в данной области.

Основные результаты исследования:

1. Правовыми основаниями установления уголовной ответственности за нарушение правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин являются правовые нормы, содержащие правила вождения и эксплуатации указанных машин (запреты, ограничения и обязательные предписания), которые нарушены специальным субъектом (военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы), а также виновное совершение уголовно-противоправных действий или бездействия, содержащих общественно опасные последствия, предусмотренные ст. 350 УК РФ и влекущие предусмотренную законом ответственность.

Установление уголовной ответственности за нарушение правил вождения и эксплуатации боевых и специальных машин обусловлено необходимостью отражения в правовых нормах потребностей в уголовно-правовом обеспечении военной безопасности государства с учетом специфики правоотношений, возникающих при исполнении обязанностей военной службы, и повышенной общественной опасности посягательств на обеспечение боевой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации

Содержание уголовно-правовой нормы за нарушение правил вождения и эксплуатации транспортных машин не отражает в ст. 350 УК РФ потребностей в уголовно-правовом обеспечении военной безопасности государства с учетом специфики правоотношений, возникающих при исполнении обязанностей военной службы.

2. Предлагается при определении предмета преступления по функциональному признаку применительно к диспозиции ст. 350 УК РФ изменить его классификацию на боевые машины и специальные машины обеспечения.

К боевым машинам следует относить состоящие на вооружении Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов самодвижущиеся технические транспортные средства, относящиеся к боевой группе эксплуатации, на колесном или гусеничном ходу со смонтированным на них вооружением, частично или полностью бронированные, оборудованные специальными средствами (связи, защиты и т. п.), управляемые экипажем или расчетом и предназначенные для выполнения боевых задач на поле боя.

Основными признаками боевых машин являются: 1) предназначение для ведения боевых действий; 2) установление на них вооружения; 3) управление экипажем или расчетом; 4) оборудование специальными средствами и приборами (управления огнем, связи, защиты и т. п.).

К специальным машинам обеспечения относятся автобронетанковая и другая самодвижущаяся техника на колесном или гусеничном ходу с установленным на ней специальным оборудованием, относящаяся к боевой или строевой группе эксплуатации, предназначенная для выполнения специальных задач, а также для боевого, материально-технического, тылового и транспортного обеспечения деятельности войск (сил) в полевых условиях и поддержания их постоянной боевой готовности. К специальным машинам относятся машины боевого, технического и транспортного обеспечения.

3. Под нарушением правил вождения боевых и специальных машин обеспечения, влекущим уголовную ответственность, понимаются отступления от обязательных норм, игнорирование предписаний и (или) невыполнение запретов водителями (механиками-водителями, экипажами, расчетами) по непосредственному управлению движущейся боевой или специальной машиной обеспечения, которое начинается движением ее ходовой части (колес, гусениц) и заканчивается прекращением движения, если при этом причинен вред жизни и здоровью людей, повреждены транспортные средства, сооружения, военные и иные грузы либо причинен организационный или иной общественный вред, представляющий угрозу военной безопасности государства.

Под нарушением правил эксплуатации боевых и специальных машин обеспечения, влекущим уголовную ответственность, понимаются отступления от обязательных норм, игнорирование предписаний и (или) невыполнение запретов водителями (механиками-водителями, экипажем), старшими машин, начальниками контрольно-

технических пунктов, дежурными по паркам, командирами (начальниками) при использовании, техническом обслуживании, транспортировании и хранении указанных машин, в результате чего причинен вред жизни и здоровью людей, повреждены транспортные средства, сооружения, военные и иные грузы либо причинен организационный или иной имущественный вред, представляющий угрозу военной безопасности государства.

4. Обосновывается необходимость дополнения и включения в диспозицию ст. 350 УК РФ последствий в виде «иных тяжких последствий» применительно к имущественному вреду, причиненному соответственно боевым и специальным машинам обеспечения, делающему невозможным их использование и применение по назначению, либо организационному вреду, повлекшему подрыв боевой готовности войск (сил), а также применительно к причинению физического вреда личному составу, который не может исполнять обязанности военной службы длительное время.

5. Уголовно-правовые нормы за нарушения правил вождения и эксплуатации боевых и специальных машин обеспечения должны учитывать состояние опьянения специальных субъектов (военнослужащих или граждан, призванных на военные сборы) в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Предлагается авторская редакция п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ:

«Статья 63. Обстоятельства, отягчающие наказание.

1. Отягчающими обстоятельствами признаются:

...

о) совершение преступления, связанного с нарушением правил безопасности дорожного движения или правил вождения и эксплуатации боевых и специальных машин обеспечения лицом, находящимся в состоянии опьянения».

6. Предлагается новая редакция ст. 350 УК РФ, направленная на совершенствование уголовной ответственности за преступления против военной службы:

«1. Нарушение правил вождения или эксплуатации боевой или специальной машины обеспечения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия,

– наказывается арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо без такового.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия,

– наказывается лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека,

– наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

4. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека,

– наказывается лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

5. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц,

– наказывается лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

6. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц,

– наказывается лишением свободы на срок до девяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

Ромашкин П.С. Преступления против законов и обычаев войны: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1951.

В работе рассматриваются: международные конвенции о законах и обычаях войны; военные преступления, совершенные империалистами во время первых империалистических войн; военные преступления, совершенные во время первой мировой войны; преступления против законов и обычаев войны, совершенные во время интервенции против России; военные преступления, совершенные во время второй мировой войны (понятие и система военных преступлений, преступные методы и средства ведения войны, преступления против военнопленных, раненых и больных, преступления против мирного населения); проблемы уголовной ответственности военных преступников; борьба СССР за наказание военных преступников второй мировой войны; международные военные трибуналы (Нюрнбергский процесс, Токийский процесс); покровительство военным преступникам (американо-английские империалисты – покровители военных преступников); преступления американских агрессоров в Корее; специальные вопросы уголовной ответственности за военные преступления (ответственность за участие в общем плане или заговоре, ответственность военнопленных, значение приказа); борьба СССР за гуманизацию средств и методов ведения войны; движение сторонников мира и борьба с военными преступлениями.

Основные результаты исследования:

1. Вопрос о законах и обычаях войны на современном этапе развития международных отношений представляет собой очень большую и значительную проблему. Значение этой проблемы вытекает из того, что опыт всех войн периода империализма показывает неуклонное нарастание варварства в методах и средствах ведения империалистами грабительских, захватнических войн.

2. Правила ведения войны, принятые капиталистическими государствами до и после первой мировой войны, подверглись вначале грубейшему и систематическому нарушению и, наконец, полному игнорированию и попранию со стороны американского империализма, а также со стороны фашистской Германии, Италии и Японии.

Чудовищные преступления гитлеровцев и японских милитаристов, совершенные во время второй мировой войны, неизбежно должны были поставить вопрос об уголовной ответственности вдохновителей этих преступлений. Советский Союз первым потребовал строжайшего наказания военных преступников, первым сформулировал принципы их уголовной ответственности и осуществил их на практике еще в ходе второй мировой войны. Советское правительство рассматривало вопрос о наказании военных преступников как одно из звеньев борьбы за прочный мир. Именно поэтому Советское правительство добивалось и добилось принятия в ходе войны специальной декларации об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства (Московская Декларация 1943 г.). По окончании войны Советское правительство настояло на создании международных военных трибуналов для суда над главными немецкими и японскими военными преступниками.

3. Ввиду этого перед наукой советского социалистического права встает большая и важная задача – разработка вопроса о законах и обычаях войны на современном этапе, об их месте в современном национальном и международном праве, о борьбе со злостными нарушителями этих законов и обычаев – империалистическими агрессорами и их соучастниками.

Самойлов А.С. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил обращения с оружием, вещами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1989.

В работе рассматриваются: порядок обращения с оружием, вещами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, как составная часть установленного в Вооруженных Силах СССР порядка несения военной службы; основания и критерии криминализации нарушения правил обращения с оружием, вещами и предметами, представляющими повышенную опасность, в военно-уголовном законодательстве; объективные и субъективные признаки нарушений правил обращения с оружием, вещами и предметами, представляющими повышенную опасность; понятие оружия,

веществ и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих; последствия и причинная связь как признаки объективной стороны преступления; специальные вопросы квалификации нарушений правил обращения со смежными общеуголовными преступлениями; отграничение нарушений правил обращений от иных воинских преступлений.

Основные результаты исследования:

1. Введение в закон ответственности военнослужащих за нарушение правил обращения с оружием, предметами и веществами, представляющими повышенную опасность для окружающих, обусловлено наличием в Вооруженных Силах самостоятельной сферы воинских отношений – порядка обращения с оружием, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, как части установленного в Вооруженных Силах СССР общего порядка несения военной службы; особым характером и повышенной степенью общественной опасности нарушений правил обращения для воинского правопорядка; относительной распространенностью таких деяний в Вооруженных Силах; невозможностью эффективной борьбы с этими правонарушениями имеющимися уголовно-правовыми средствами и др.

2. Нарушением правил обращения с оружием, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, признается отступление от содержащихся в воинских и иных нормативных правовых актах требований по безопасности использования, хранения и транспортировки указанных веществ и предметов.

К другим тяжким последствиям относятся имущественный или организационный ущерб, который по характеру и степени опасности для воинского правопорядка адекватен физическому вреду в виде гибели нескольких лиц.

3. Преступное нарушение правил обращения характеризуется только неосторожной виной в виде самонадеянности или небрежности. Умышленное причинение вреда с использованием оружия, веществ и предметов, представляющих повышенную опасность, не образует указанного преступления и квалифицируется как общеуголовное или иное воинское преступление.

4. Субъектом рассматриваемого преступления является только военнослужащий, включенный в установленном порядке в систему отношений по обращению с оружием, опасными веществами и предметами: лицо, которое обращается с указанными средствами по служебному назначению либо имеет к ним доступ в силу своего служебного положения.

Одним из критериев разграничения исследуемого преступления со смежными общеуголовными преступлениями, устанавливающими ответственность за неосторожное причинение физического или имущественного вреда при нарушении правил обращения с опасными средствами, является специальный характер нарушенных правил. Только нарушение правил, определяющих служебные обязанности военнослужащего по обращению с предметами, указанными в законе, может быть квалифицировано по соответствующей статье. Нарушение военнослужащим иных правил обращения может образовывать общеуголовное или иное воинское преступление.

5. Нарушения правил обращения с оружием необходимо отграничивать от нарушений правил его сбережения или применения. Нарушение правил сбережения может образовывать промотание или утрату военного имущества, а правил применения – общеуголовное или иное воинское преступление.

Нарушение правил обращения с оружием, содержащихся в специальных нормативных актах, регламентирующих порядок несения специальных служб, может образовывать совокупность преступлений.

Установление уголовной ответственности военнослужащих за нарушение правил обращения с оружием, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, следует рассматривать как адаптацию ряда общеуголовных преступлений к особенностям военной службы.

6. Общеуголовно опасные последствия рассматриваемого преступления могут выражаться в причинении: физического вреда людям (телесных повреждений любой степени тяжести либо смерти одного или более лиц); организационного или имущественного ущерба, относительно адекватного по степени опасности для воинских отношений физическому вреду, отнесенному законом к тяжким последствиям.

Вопрос о признании последствий тяжкими относится к компетенции правоприменительных органов и решается в зависимости от конкретных обстоятельств совершенного преступления. При оценке имущественного ущерба учитываются количество, размер, стоимость и важность уничтоженного имущества, причем как самого предмета преступления, так и иного военного или гражданского имущества. Стоимость материального ущерба должна составлять, как правило, несколько тысяч рублей. Организационный ущерб определяется существенным вредом, который причиняется боеготовности и боеспособности части или подразделения. Он может выражаться в срыве выполнения боевой задачи, нарушении управления войсками, дезорганизации, подрыве воинской дисциплины и т. п.

7. Военнослужащие, не являющиеся годными к военной службе, не могут рассматриваться субъектами рассматриваемого преступления. Нарушение правил обращения с оружием следует квалифицировать в этом случае как преступление против личности.

8. Наиболее распространенными мотивами неосторожных нарушений правил обращения с оружием являются следующие мотивы: озорство, игра с боевым оружием, хвастовство, желание упростить свои служебные функции, стремление скрыть иное нарушение правил обращения, ложно понятые интересы службы, мотивы, определяемые юридическим нигилизмом и др.

9. При разграничении рассматриваемого преступления с другими преступлениями, повлекшими причинение физического или имущественного вреда, следует руководствоваться следующими правилами:

- нарушение военнослужащим общепринятых, но не закрепленных в специальных актах правил обращения с какими-либо веществами или предметами образует общее уголовное преступление против личности;

- нарушение специальных правил безопасности или обращения с оружием, не являющихся правилами воинской службы, могут образовывать преступления против общественной безопасности или против личности;

- нарушение правил обращения с оружием, предметами и веществами, представляющими повышенную опасность, является специальной нормой по отношению к преступлениям против общественной безопасности, личности, собственности, при конкуренции с другими нормами (общими) следует применять норму об этом преступлении.

Самойлов А. С. Квалификация преступлений против порядка оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997.

В работе рассматриваются: правовые основания ответственности военнослужащих за преступления против установленного порядка оборота оружия; оборот оружия как объект уголовно-правовой охраны: понятие и правовое регулирование; особенности криминализации нарушения правил оборота оружия в УК РФ, оружие как предмет оборота; понятие и виды нарушений правил хранения оружия, общие вопросы их квалификации; квалификация нарушений правил сбережения оружия; небрежное хранение огнестрельного оружия; ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия; нарушение правил приобретения оружия как посягательство на установленный порядок воинской службы; понятие хищения и вымогательства оружия; специальные вопросы квалификации нарушения правил приобретения оружия; нарушение правил обращения с оружием, общая характеристика преступления, объективные и субъективные признаки; специальные вопросы квалификации нарушения правил обращения с оружием и его разграничение со смежными преступлениями; преступления против порядка прохождения военной службы, совершаемые с использованием оружия; применение оружия при совершении преступлений против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими; применение оружия воинскими должностными лицами; нарушение правил применения оружия при несении специальных видов служб.

Основные результаты исследования:

1. Под влиянием социально-политических, экономических, нравственно-этических, культурных и иных факторов в Российской Федерации сформировался порядок оборота оружия, имеющий главной целью обеспечение общественной безопасности, отраженный в специально установленных и нормативно закрепленных правилах как система правоотношений между государством и гражданами по производству, тор-

говле, продаже, передаче, учету, приобретению, коллекционированию, экспонированию, уничтожению, транспортированию, использованию, ношению, изъятию, перевозке, ввозу оружия на территорию Российской Федерации и вывозу с ее территории. Правовой основой данных отношений является сформированное в 1991 – 1996 гг. на основании положений Конституции Российской Федерации законодательство, детально регулирующее оборот оружия в Российской Федерации. Оно включает в себя нормативные правовые акты различной силы: законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативные акты министерств и ведомств.

Порядок оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации является важной органической составной частью оборота оружия в Российской Федерации. Он охватывает не все сферы оборота оружия, а только ту их часть, которая внесена в порядок несения военной службы и непосредственно определяет выполнение задач, стоящих перед Вооруженными Силами: отношения, обеспечивающие сохранность оружия, урегулированные правилами приобретения, хранения, изъятия и т. п.; отношения по использованию оружия, урегулированные правилами применения, правилами обращения и т. д.; часть иных отношений по обороту оружия, обеспечивающих безопасность окружающих. Общая цель обеспечения общественной безопасности трансформируется применительно к порядку оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации в специальные цели: обеспечение боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил в ходе выполнения ими конституционных задач по защите Отечества.

2. Нарушения порядка оборота оружия представляют повышенную опасность для общества в целом и особую опасность в условиях Вооруженных Сил, в связи с чем отношения по обороту оружия являются объектом уголовно-правовой охраны действующего уголовного законодательства России. УК РФ содержит обширную систему норм об ответственности за посяательства на оборот оружия. Часть этих преступлений, совершаемых военнослужащими и объективно причиняющих ущерб установленному порядку прохождения военной службы, признается преступлениями против установленного в Вооруженных Силах порядка оборота оружия.

Предметом специальных отношений, определяемых как оборот оружия, являются специальные источники повышенной опасности: оружие, боеприпасы, некоторые другие предметы и вещества, обладающие специальными признаками. Свойство повышенной опасности служит главным основанием включения объекта в предмет оборота, признания его уголовным законодателем предметом или средством совершения преступления.

Основными признаками, характеризующими это качество, необходимо признать следующие:

- наличие большой концентрированной внутренней энергии (тепловой, ядерной, химической, движущихся газов, электрической и т. п.) и высокие поражающие свойства;
- способность воздействовать на физические и иные материальные объекты и вызывать в них существенные изменения в виде разрушений или структурных сдвигов либо нарушение у живых организмов жизненных функций (смерть, вред здоровью, уничтожение или повреждение имущества и т. п.);
- энергетическим источником является сам предмет, энергия которого находится в «связанном» виде, при воздействии на предмет она приводится в действие, производя разрушения и другие последствия, производящей способностью обладает данный предмет, а не другие силы;
- действие источника всегда происходит под влиянием внешней силы, но энергия последней несравненно меньше, чем собственная энергия источника;
- выделенная энергия не поддается управляющему воздействию, контролю.

Объект, не представляющий повышенной опасности для окружающих, не должен признаваться законодателем в качестве средства совершения насильственных преступлений. Понятие оружия должно быть единым в отраслевом и уголовном законодательстве и унифицированным применительно к различным статьям УК РФ.

Предметом воинского оборота является боевое оружие, т. е. оружие, предназначенное для выполнения боевых и оперативно-служебных задач, принятое на вооружение в соответствии с нормативными и правовыми актами.

Основные признаки боевого оружия: специальное предназначение, нахождение на вооружении государственных военизированных организаций (организационный признак), особый порядок оборота (правовой признак).

3. Преступления против установленного порядка оборота оружия по своей правовой природе являются нарушениями специальных правил поведения. Такое нарушение представляет собой сложный поведенческий акт, сущность которого состоит в невыполнении нормативного предписания. Нарушение правил оборота оружия является отнюдь не самостоятельной формой общественно опасного противоправного деяния, обладающего специфическими свойствами, главными из которых признаются специальный характер отношений, в которых возможно совершение деяния, особое положение субъекта нарушений правил оборота оружия, системно-правовой, алгоритмический и информационный характер механизма совершения преступлений, вероятностный характер общественно опасных последствий, своеобразие субъективного аспекта нарушения правил оборота. Этими обстоятельствами должен определяться как подход законодателя к установлению ответственности за посягательства на оборот оружия, так и подход правоприменителя к ее реализации. Нормы УК РФ о преступлениях против оборота оружия, не определяющие посягательство как нарушение специальных правил, должны быть приведены в соответствие с сущностью данного вида правонарушений.

Особенностью преступлений против порядка оборота оружия является своеобразие деяния – оно выражается в нарушении порядка поведения, что обуславливает специфичные характеристики всех элементов составов: объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон. В целом эти преступления обладают специальной противоправностью, что определяет методологию разработки основ их квалификации и разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности за посягательства на оборот оружия.

Следует криминализовать не учтенные УК РФ наиболее опасные виды нарушений правил оборота оружия (например, нарушение военнослужащим правил применения оружия). Ответственность должна устанавливаться за нарушение правил оборота оружия и боеприпасов. Преимущество следует отдавать конструированию норм с бланкетными диспозициями. Создание специальных норм должно быть направлено на установление ответственности не в зависимости от вида того или иного объекта, а в зависимости от важности и содержания вида специальных правил оборота и круга лиц, ответственных за их соблюдение. Необходимо дифференцировать ответственность за нарушение правил оборота оружия и боеприпасов, с одной стороны, и ответственность за нарушение правил оборота предметов и веществ, представляющих повышенную опасность для окружающих, – с другой.

4. В действующем уголовном законодательстве предусмотрено три вида составов преступлений, посягающих на порядок хранения оружия:

- составы преступлений, выражающиеся в нарушении специальных правил;
- составы, в которых законодатель игнорирует нормативный характер деяния (нарушения) и связывает ответственность с «материальным» воздействием на систему охраняемых отношений (ст.ст. 346, 347 УК РФ);
- составы преступлений, которые законодатель рассматривает как нарушение специальных правил, однако не отражает этого обстоятельства в их конструкции, поскольку не формулирует бланкетной диспозицией (ст.ст. 222, 224, 225 УК РФ).

Под нарушением правил применения оружия (боеприпасов и других опасных средств) следует понимать:

- применение оружия без наличия на то оснований;
- применение оружия хотя и с наличием оснований, но в нарушение установленного порядка;
- применение оружия при наличии оснований и с соблюдением порядка, но при отсутствии предусмотренных законом условий.

Применение оружия как средства совершения преступления допустимо рассматривать в качестве квалифицирующего признака насильственных преступлений либо как обстоятельство, отягчающего наказание, только применительно к субъектам, владеющим оружием неправомерно, т. е. не включенным в систему специальных отношений и не являющимся адресатами специальных правил.

Разграничение преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, со смежными общеуголовными составами определяется характером нарушенных военнослужащими правил:

– нарушение военнослужащим общих (общепринятых, но не закрепленных нормативно) правил поведения при обращении с оружием, иными опасными веществами и предметами, повлекшее причинение вреда здоровью или смерти по неосторожности, подлежаит квалификации по статьям о преступлениях против личности;

– если военнослужащий нарушил специальные правила обращения с оружием, иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность, при наличии остальных признаков состава это образует преступление, предусмотренное ст. 349 УК РФ.

Под тяжкими последствиями нарушения правил обращения с оружием следует понимать имущественный или организационный ущерб порядку прохождения военной службы, адекватный по опасности смерти двух и более лиц.

Сидоренко В.Н. Уголовная ответственность военнослужащих за неисполнение приказа: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

Научная задача исследования состоит в теоретико-правовом обосновании роли и места состава неисполнения приказа в системе преступлений против военной службы, а также в научном обосновании путей совершенствования военного и уголовного законодательства, касающегося вопросов ответственности военнослужащих за неисполнение приказа в соответствии с современными потребностями социального развития военной организации Российского государства.

Целью исследования является осуществление комплексного военно-правового анализа проблемных вопросов уголовной ответственности военнослужащих за неисполнение приказа и обоснование теоретических, законодательных и практических путей и способов их решения в данной сфере.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере уголовной и дисциплинарной ответственности военнослужащих за неисполнение приказа.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за неисполнение приказа, правоприменительная практика по делам данной категории, а также научные взгляды по проблемам уголовной ответственности военнослужащих за неисполнение приказа.

Основные результаты исследования:

1. Под приказом, неисполнение которого влечет за собой уголовную ответственность, предусмотренную ст. 332 УК РФ, следует понимать акт волеизъявления командира (начальника), которые представляет собой индивидуальное распоряжение командира (начальника), предписывающее совершение определенного действия (бездействия) по военной службе и обязательное для его исполнения (за исключением заведомо незаконного приказа – ч. 2 ст. 42 УК РФ).

2. Приказ является обязательным для исполнения только в том случае, если он является законным. Предлагается рассматривать законность приказа с точки зрения совокупности объективных критериев:

– наличия отношений подчиненности, обуславливающих круг лиц, отдающих приказ; лиц, исполняющих приказ; отношений, которые могут регулироваться приказом;

– обязательности формы, а также процедуры или условий отдачи (издания) приказа, если это имеет существенное значение для него;

– соответствия приказа законам, другим нормативным правовым актам, а также приказам вышестоящих командиров (начальников) по содержанию, цели и средствам исполнения приказа;

и субъективного критерия: отсутствия осознания заведомой незаконности приказа лицом, исполняющим его.

2. Под преступлением, предусмотренным в ст. 332 УК РФ, следует понимать неисполнение подчиненным законного приказа командира (начальника), которое может быть совершено:

– по форме общественно опасного деяния – действием и бездействием;

– по способу совершения преступления – неповиновением или иным неисполнением приказа;

– по содержанию деяния – невыполнением действий, предписанных приказом; совершением действий, запрещенных приказом; ненадлежащим исполнением приказа, т. е. отступлением от его предписаний о времени, месте, способе, характере и объеме совершаемых действий;

– по форме вины – умышленно или неосторожно.

3. Состав преступления – неисполнение приказа, предусмотренный в ч. 1 ст. 332 УК РФ, сформулирован как материальный, предусматривающий в качестве обязательного конструктивного признака причинение существенного вреда интересам военной службы. Существенность причиненного вреда интересам военной службы позволяет отграничить уголовно наказуемое неисполнение приказа от аналогичного дисциплинарного проступка. Общественно опасные последствия в виде существенного вреда интересам военной службы могут выражаться в материальном и нематериальном (как правило, организационном и социальном) вреде.

Тяжкие последствия, предусмотренные в чч. 2 и 3 ст. 332 УК РФ, также могут выражаться в форме материального и нематериального вреда, однако отличаются количественными и качественными характеристиками по сравнению с существенным вредом интересам военной службы.

4. Неисполнение приказа, предусмотренное в ч. 1 и ч. 2 ст. 332 УК РФ, может быть совершено только умышленно: с прямым или косвенным умыслом, а все случаи неисполнения приказа, связанные с неосторожным отношением к тяжким последствиям, независимо от способа совершения самого неисполнения приказа надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 332 УК РФ. Однако такой подход не соответствует принципу справедливости назначения наказания (ст. 6 УК РФ), поскольку не позволяет в должной мере дифференцировать ответственность и индивидуализировать наказание в рамках ч. 3 ст. 332 УК РФ.

В связи с этим предлагается внести изменения в законодательную конструкцию преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ, в части отказа от материальной конструкции основного состава преступления и указания на умысел при неисполнении самого приказа в виде неповиновения или иного умышленного неисполнения приказа, а также указания на неосторожную форму неисполнения приказа в ч. 3 ст. 332 УК РФ.

5. Квалифицирующий признак «совершение неисполнения приказа группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой» может быть вменен только в том случае, если объективную сторону преступления совершают два или более военнослужащих, являющихся подчиненными по отношению к командиру (начальнику), приказ которого ими не исполняется. Действия иных лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренного ст. 332 УК РФ, надлежит квалифицировать как организатора, подстрекателя или пособника со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

6. Неисполнение приказа надлежит квалифицировать по совокупности с другими преступлениями против порядка подчиненности, предусмотренными ст. ст. 333 и 334 УК РФ, только при наличии реальной совокупности преступлений. В противном случае неисполнение приказа перерастает в более тяжкое преступление: сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы либо насильственные действия в отношении начальника.

В тех случаях, когда отказ подчиненного от исполнения приказа выражается в публичном оскорблении начальника, содеянное образует идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 332 УК РФ и ч. 2 ст. 336 УК РФ.

Слободанюк И.А. Уголовная ответственность военнослужащих за преступления против порядка обеспечения сохранности государственной тайны: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

В работе рассматриваются: историко-правовой анализ развития законодательства о защите государственных и военных секретов; понятие государственной тайны в отечественном праве; законодательное обеспечение уголовно-правовой охраны военной тайны; квалификация преступлений, совершаемых военнослужащими против порядка обеспечения сохранности государственной тайны; объект и предмет преступлений, посягающих на государственную тайну; разглашение государственной тайны, совершенное военнослужащими; утрата военнослужащими документов, содержащих государственную тайну; вопросы обеспечения сохранности государственной и военной тайны на предварительном следствии и в суде.

Основные результаты исследования:

1. Юридические нормы, регулирующие оборот различных видов тайны, имеют общность содержания, целей и принципов, что позволяет выявить единые и групповые признаки, свойственные различным видам тайн, разграничить общедоступные сведения от сведений с ограниченным доступом и определить правовой режим защиты этих сведений.

В органах государственной власти и военного управления существуют и формируются важнейшие сведения военного характера, которые отнесены соответствующим перечнем к государственной тайне. Наряду с этим, также имеет место большой круг сведений, образующих военную тайну. Речь идет о сведениях военного характера меньшей степени значимости, но имеющих большое значение для нормального функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации и вследствие этого не подлежащих оглашению. Знание и надлежащее применение норм, регулирующих общественные отношения в сфере защиты сведений, составляющих государственную и военную тайну, является необходимой предпосылкой исполнения всеми военнослужащими своих прямых обязанностей по обеспечению их сохранности. Эти обязанности закреплены в ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также в требованиях Военной присяги.

2. Государственная тайна представляет собой совокупность охраняемых государством сведений в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации и влечет уголовную ответственность.

Военной тайной признаются сведения военного характера, доступ к которым ограничен органами государственной власти и военного управления в соответствии с федеральным законом. Теоретическое и законодательное определение института военной тайны является основой для практического применения правовых норм, регулирующих правоотношения, связанные с оборотом таких сведений.

3. В целях совершенствования системы норм о хранении государственной и военной тайны в федеральных законах, других нормативных актах органов военного управления охраняемые сведения военного содержания предлагается классифицировать следующим образом:

- а) сведения в военной области, составляющие государственную тайну;
- б) сведения военного характера, доступ к которым ограничен органами государственной власти и военного управления в соответствии с федеральным законом;
- в) военные сведения ограниченного распространения.

4. За нарушение установленных законом обязанностей по хранению государственной тайны военнослужащие несут уголовную ответственность на общих основаниях по ст.ст. 283 – 284 УК РФ. За аналогичные деяния в отношении военной тайны военнослужащие должны подлежать уголовной ответственности по специальной норме, которой должна быть дополнена гл. 33 УК РФ преступлениях против военной службы.

5. Общественная опасность разглашения военнослужащими государственной и военной тайны либо утраты документов или предметов, содержащих такую тайну, определяется нарушением установленного в Вооруженных Силах Российской Федерации режима обеспечения секретности, а также установленного порядка прохождения военной службы и как дополнительный фактор – возможностью использования этих сведений и документов в ущерб обороноспособности и безопасности государства.

Из УК РФ необоснованно исключена ответственность военнослужащих за разглашение военной тайны. Речь идет о таких военных сведениях, которые не входят в перечень сведений, составляющих государственную тайну, но, тем не менее, не подлежащих оглашению в силу их конфиденциальной военной специфики и важности для повседневной деятельности органов военного управления. Эти сведения имеют самое непосредственное отношение к обеспечению военной безопасности государства.

Для наличия состава разглашения форма вины не имеет существенного значения, поскольку уголовная ответственность может наступить как при умышленном, так и при неосторожном разглашении государственной тайны. Однако для установления степени общественной опасности совершенного преступления и, следовательно, избрания в отношении виновного справедливой меры наказания важно установить, совершено это деяние умышленно или неосторожно.

6. Для реализации положений законодательства об охране государственной и военной тайны в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства необходимо в УПК РФ предусмотреть основания и пределы получения информации, составляющей предмет этой тайны, а также уголовно-правовые средства ее защиты, гарантирующие соблюдение прав и обязанностей участников уголовного процесса.

Спиваковский А. А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил использования оружия: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

Цель исследования состоит в том, чтобы, опираясь на современное законодательство об обороте оружия и боеприпасов, а также действующее военное законодательство, критически осмыслить положения УК РФ об ответственности военнослужащих за преступления, совершаемые с использованием оружия, и практику применения этого законодательства органами военной юстиции, теоретически обосновать и на этой основе сформулировать конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства, выработать рекомендации по квалификации преступлений, совершаемых военнослужащими с использованием оружия и боеприпасов, по совершенствованию практики применения военно-уголовного законодательства.

Основные результаты исследования:

1. Порядок применения оружия является составной органической частью установленного в Российской Федерации порядка оборота оружия. Важной специфической частью указанных отношений является порядок применения оружия в Вооруженных Силах, урегулированный законами, воинскими уставами, актами органов военного управления, содержащих специальные правила, адресованные военнослужащим – субъектам данных общественных отношений, преследующий цели обеспечения решения конституционных задач по защите Отечества и обеспечения безопасности граждан.

2. Нарушения порядка применения оружия представляют повышенную опасность для общества в целом и особую опасность в условиях Вооруженных Сил, в связи с чем отношения по обороту оружия являются объектом уголовно-правовой охраны действующего уголовного законодательства России. УК РФ содержит совокупность норм об ответственности за посяательства на порядок применения оружия, определяемые как преступления против порядка применения оружия. Часть этих преступлений, совершаемых военнослужащими и объективно причиняющих ущерб установленному порядку прохождения военной службы, признается нами преступлениями против установленного в Вооруженных Силах порядка применения оружия.

3. Предметом специфических отношений, определяемых как порядок применения оружия, являются источники повышенной опасности: оружие, специальные средства, некоторые другие предметы, обладающие специальными признаками. Свойство повышенной опасности служит главным основанием включения источника в предмет данных отношений, признания его уголовным законодателем средством совершения преступления. Объект, не представляющий повышенной опасности для окружающих, не должен признаваться законодателем в качестве средства совершения серьезных преступлений. Понятие оружия должно быть единым в отраслевом и уголовном законодательстве, унифицировано и применительно к различным статьям УК РФ.

4. Преступления против установленного порядка применения оружия по своей правовой природе являются нарушениями специальных правил поведения. Такое нарушение представляет собой сложный поведенческий акт, сущность которого состоит в невыполнении нормативного предписания. Нарушение правил применения оружия является формой общественно опасного противоправного деяния, обладающей специфическими свойствами, главными из которых признаются: специальный характер отношений, в которых возможно совершение деяния, особое положение субъекта нарушений правил применения оружия, системно-правовой, алгоритмический и информационный характер механизма совершения преступлений, своеобразие субъективного аспекта нарушения правил оборота. Нормы УК РФ о преступлениях против порядка применения оружия, не определяющие посятельство как нарушение специальных правил (игнорирующие нормативный характер деяния), должны быть приведены в соответствие с сущностью данного вида правонарушений.

5. Особенностью преступлений против порядка применения оружия является своеобразие деяния – оно выражается в нарушении специального порядка поведения,

что обуславливает специфические характеристики всех элементов составов: объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон. В целом эти преступления обладают специальной противоправностью, что определяет методологию разработки основ их квалификации и разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности за посягательства на порядок применения оружия.

Степаненко Н.Е. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил несения пограничной службы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе научных положений, анализа практики рассмотрения судами уголовных дел, по которым виновные лица осуждены за нарушения правил несения пограничной службы в период с 1 января 1995 г. по 30 июня 2006 г., рассмотреть современные проблемы уголовной ответственности военнослужащих за нарушение правил несения пограничной службы, выработать, а также теоретически обосновать конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства в этой области.

Объектом исследования является совокупность правоотношений, регламентирующих порядок несения пограничной службы, который регулируется нормами военного, административного, таможенного законодательства и охраняется уголовным законом.

Предметом исследования является законодательство, регулирующее служебную деятельность военнослужащих, входящих в пограничный наряд либо исполняющих иные обязанности пограничной службы, из состава пограничных застав, войсковых частей (ОКПП), обеспечивающих несение службы в пунктах пропуска через Государственную границу, а также морских частей Пограничной службы ФСБ России, охраняющих морскую границу Российской Федерации, правоприменительная практика, а также практика деятельности органов военного управления в рассматриваемой сфере.

Основные результаты исследования:

1. Установление уголовной ответственности за нарушение правил несения пограничной службы обусловлено необходимостью отражения в уголовно-правовых нормах потребностей в правовом обеспечении безопасности государства на его границах с учетом специфики правоотношений, возникающих при несении пограничной службы, и повышенной общественной опасности посягательства на неприкосновенность внешних рубежей государства.

Правовыми основаниями уголовной ответственности военнослужащих за нарушение правил несения пограничной службы являются уголовно-правовые нормы, изложенные в ст. 341 УК РФ, а также правила несения пограничной службы, которые нарушены конкретным противоправным деянием.

2. Под вредом интересам безопасности государства, предусмотренным ч. 1 ст. 341 УК РФ, понимается незаконное пересечение физическим лицом Государственной границы Российской Федерации, а также реально осуществленное посягательство на неприкосновенность Государственной границы Российской Федерации в виде противоправного перемещения через нее товаров, грузов, транспортных средств, а равно выполнение нарушителем иных действий, сопряженных с совершением преступления небольшой или средней тяжести, за исключением контрабанды, предусмотренной ч. 1 ст. 188 УК РФ.

Возможность причинения вреда интересам безопасности государства по смыслу ст. 341 УК РФ рассматривается как вероятность реального посягательства на неприкосновенность границ Российской Федерации с причинением указанного вреда вследствие изменений в системе охраны Государственной границы, вызванных нарушением правил несения пограничной службы.

Под тяжкими последствиями нарушений правил несения пограничной службы, предусмотренными чч. 2 и 3 ст. 341 УК РФ, понимается незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации группой физических лиц, а равно реально осуществленное посягательство на неприкосновенность Государственной границы в виде противоправного перемещения через нее товаров, грузов и транспортных средств, а также выполнение иных действий, сопряженных с совершением нарушения двух и более преступлений либо одного тяжкого или особо тяжкого преступления, а также контрабанды, предусмотренной ч. 1 ст. 188 УК РФ.

3. Субъектами преступлений, предусмотренных ст. 341 УК РФ, могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту в Пограничной службе ФСБ России, входящие в состав пограничного наряда либо исполняющие иные обязанности пограничной службы.

Лицом, несущим пограничную службу в составе пограничного наряда, является военнослужащий Пограничной службы ФСБ России, назначенный в пограничный наряд и осуществляющий действия, направленные на выполнение приказа по охране порученного участка Государственной границы (направления, объекта) в целях установления признаков подготовки к нарушению границы, выявления нарушителей границы, их преследования и задержания, в течение периода, который начинается с момента получения этого приказа и заканчивается докладом о выполнении полученной задачи.

Лицом, выполняющим иные обязанности пограничной службы, является военнослужащий Пограничной службы ФСБ России, если он не входит в пограничный наряд, но выполняет обязанности, которые относятся к пограничной службе: участвует в согласованных по цели, месту и времени непрерывных войсковых действиях, оперативных и режимных мероприятиях, проводимых в целях своевременного выявления и пресечения нарушений Государственной границы и ее режима, а также пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу, то есть непосредственно осуществляет защиту или охрану Государственной границы Российской Федерации.

4. В преступлениях, предусмотренных ст. 341 УК РФ, возможна различная форма вины субъекта по отношению к нарушениям правил несения пограничной службы и к их последствиям:

– в простом составе (ч. 1 ст. 341 УК РФ): а) прямой умысел по отношению к нарушениям правил и к их последствиям; б) косвенный умысел по отношению к нарушениям правил и к их последствиям; в) прямой или косвенный умысел по отношению к нарушениям правил и неосторожность в виде легкомыслия по отношению к последствиям; г) неосторожность в виде легкомыслия по отношению к нарушениям правил и к их последствиям; д) неосторожность в виде небрежности по отношению к нарушениям правил и к последствиям;

– в квалифицированном составе (ч. 2 ст. 341 УК РФ) – применительно к пп. «г» и «д» вышеприведенной квалификации для ч. 1 ст. 341 УК РФ при обязательном совпадении в каждом конкретном преступлении вида неосторожности по отношению к нарушениям правил несения пограничной службы и к последствиям.

5. Совершение военнослужащим Пограничной службы ФСБ России при несении пограничной службы других преступлений: незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации, получения взятки, нарушения правил обращения с оружием, членовредительства, а также умышленного, неосторожного уничтожения либо утраты военного имущества, убийства либо иного преступления образует идеальную совокупность с преступлением, предусмотренным ст. 341 УК РФ, когда совершение виновным любого из перечисленных преступлений сопровождается нарушением правил несения пограничной службы, что влечет либо может повлечь причинение вреда или вызывает наступление тяжких последствий для интересов безопасности государства.

Если нарушение правил несения пограничной службы и любое другое преступление совершаются разными действиями, то они могут образовать только реальную совокупность.

Тер-Акопов А.А. Ответственность военнослужащих за воинские преступления, совершаемые путем бездействия: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1973.

В работе рассматриваются: сущность бездействия как способа преступного посягательства на воинский правопорядок; социально-психологические основы воинских общественно опасных деяний, выраженных в бездействии; правовые предпосылки ответственности за преступное бездействие по службе; объективные и субъективные признаки воинских преступлений, совершаемых путем бездействия; причины и предупреждение воинских преступлений, совершаемых путем бездействия.

Основные результаты исследования:

1. Ответственность военнослужащих за воинские преступления, совершаемые путем бездействия, – одно из уголовно-правовых средств защиты воинских отношений

от преступных посягательств. Сущность бездействия заключается в несовершении действий, предусмотренных определенным порядком воинской службы и потому обязательных для лиц, призванных соблюдать его. Выступая по отношению к формальным составам в качестве формы, бездействие может быть в то же время и способом совершения преступлений, имеющих материальный состав.

Способность бездействия нарушать установленный порядок военной службы и вызывать материальные изменения следует из его социально-психологической и правовой характеристики. Бездействие существует только как форма человеческого поведения, оно возникло в связи с появлением общественных отношений и видоизменяется в соответствии с изменениями последних. Имея в своей основе отрицание социально необходимого обязательного действия, бездействие является объективно-субъективной категорией. На социальном уровне оно уравнивается с действием и обладает некоторыми общими с ним свойствами.

2. Объективными предпосылками уголовной ответственности военнослужащих за воинские преступления, совершаемые путем бездействия, являются обязанность, а также правовая и физическая возможность совершать требуемые действия. Обязанность, права и физическая возможность должны соответствовать друг другу. Несоответствие или отсутствие одного из них лишает поведение субъекта значения бездействия. Исходя из этого положения, следует признать, что нарушение порядка несения военной службы лицом, призванным не годным к воинской службе, не должно влечь уголовной ответственности.

В зависимости от обстоятельств право военнослужащего может превратиться в обязанность совершить действия. В этих случаях неисполнение права, в том числе и права обратиться за соответствующими полномочиями, также будет представлять собой бездействие.

3. Права и обязанности в виде совокупности правовых норм должны обеспечивать воинские отношения в любой сфере, в любом объеме и с достаточной эффективностью. Отношения, представляющие особую важность для Вооруженных Сил, особенно в условиях военного времени и боевой обстановки, подлежат охране военно-уголовными нормами. Военно-техническая революция резко повысила опасность нарушения правил обращения с различными видами источников повышенной опасности, роль субъективного фактора и фактора времени в ведении боевых действий. Эти обстоятельства не находят отражения в действующем военно-уголовном законодательстве и практике его применения. Представляется необходимым привести в соответствие с нормой закона практику квалификации нарушения правил зарядания, разрядания и обращения с оружием в караулах и на постах по охране объектов, имеющих важное военное значение. В системе воинских уголовно-правовых норм, действующих в военное время или в боевой обстановке, представляется целесообразным иметь норму, предусматривающую ответственность военнослужащих за халатное отношение к действиям в составе расчета.

4. Необходимым признаком материальных составов воинских преступлений, совершаемых путем бездействия, является причинная связь, которая основывается на информационном взаимодействии и устанавливается путем системно-информационного анализа общественных отношений. Закон причинности при бездействии выражает зависимость между бездействием в совокупности с определенными условиями и наступившими общественно опасными последствиями. Он носит статистически-вероятностный характер, находящийся в полном соответствии с требованиями правовых норм. Для признания причинной связи необходимо установить, что лицо, совершившее преступление, входило в систему отношений, ущерб которой рассматривается в качестве последствия; что существовала правовая норма, в соответствии с которой лицо обязано было совершить действие, направленное на предотвращение данного последствия; что оно не выполнило именно этого действия, имея соответствующие права и физическую возможность.

5. Субъективная сторона воинских преступлений, совершаемых путем бездействия, обладает общими для всех преступлений признаками. Проявление различных форм вины в преступном бездействии имеет некоторые особенности, вытекающие из вероятностного характера причинной связи при бездействии. Умысел включает предвидение вероятности наступления общественно опасных последствий. Косвенный умысел в фор-

мальных составах бездействия недопустим, бездействие имеет единую нормативную природу с небрежностью, в силу чего в преступлениях, совершаемых путем бездействия, не может быть субъективного казуса, они отграничиваются только лишь от объективного случая. Определение вины как психического отношения к совершаемому деянию позволяет избежать использования двойной формы вины. Представляется допустимым совершение неповиновения по неосторожности (самонадеянности).

6. Представляется необходимым выделить халатность в отдельный состав преступления, выделив в качестве квалифицирующих признаков систематичность и причинение существенного вреда.

7. Основные мероприятия по предупреждению воинских преступлений, совершаемых путем бездействия, должны носить идеологический, организационный и правовой характер. Этот вывод вытекает из характера непосредственно причиняемого преступного бездействия, в качестве которой выступает неадекватное отражение в сознании лица объективной действительности, а также из характера бездействия как объективно-субъективной категории.

Основное внимание должно быть направлено на воспитание мотивов положительного действия, совершенствование организации воинской службы, контроль и информация, а также правовое регулирование воинских отношений, строгую индивидуализацию ответственности исполнителей.

В идеологической работе важное место занимает правовое воспитание, направленное на привитие военнослужащим сознания необходимости строго соблюдать порядок воинской службы. В ходе проведения правовой пропаганды следует обращать внимание не только на тяжкие, но и на малозначительные, формальные нарушения установленных правил, что позволяет предотвратить более опасные преступления.

В целях организации совершенствования контроля за поведением военнослужащих в отпуске и командировке следует предусмотреть в УВС ВС обязанность военных комиссаров, командиров частей, начальников военных учреждений, организаций и заведений, в распоряжение которых прибывает военнослужащий, сообщать начальникам последних об их прибытии, убытии и допущенных нарушениях.

В уголовно-процессуальном законодательстве необходимо предусмотреть средства правового реагирования военных судов на выявленные причины и условия, способствовавшие совершению преступлений и иных нарушений, неправильному поведению граждан или нарушению ими общественного долга.

Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1982.

В работе рассматриваются: социально-правовое содержание уголовной ответственности военнослужащих за совершение воинских преступлений; понятие, система и функции правовых оснований уголовной ответственности за воинские преступления; конституционные нормы как правовые основания установления уголовной ответственности за воинские преступления; Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» и акты военного управления – правовые основания возложения ответственности за воинские преступления; правовая модель объекта воинских преступлений; субъект воинского преступления как субъект воинских отношений; проблема ответственности ненадлежащих субъектов воинских отношений; правовой аспект мотивации преступного поведения военнослужащих; правовая детерминация мотивов поведения; правовое воспитание в формировании психологических качеств военнослужащего; эффективность правовых оснований ответственности за воинские преступления; правовое обеспечение социальной активности – цель и критерий эффективности правовых оснований ответственности за воинские преступления; определение эффективности уголовной ответственности за воинские преступления; условия эффективности ответственности за воинские преступления; условия эффективности ответственности за воинские преступления, относящиеся к свойствам правовых оснований уголовной ответственности.

Основные результаты исследования:

1. Уголовная ответственность имеет три стадии развития: установления, возложения и реализации; она начинает действовать с момента вступления в силу уголовного закона и адресована всем лицам, находящимся в системе позитивных отношений, охраняемых этим законом.

Уголовное правоотношение возникает с момента признания лица виновным в совершении преступления, т. е. одновременно с началом реализации уголовной ответственности; каждая стадия уголовной ответственности имеет самостоятельные материальные и правовые основания, существующие в органическом единстве.

2. Материальные основания установления уголовной ответственности за воинские преступления совпадают с основаниями криминализации соответствующих деяний; в самом общем плане таким основанием являются объективные и субъективные факторы экономического и социально-психологического характера, выступающие в качестве причин преступности, и обусловленные этими факторами потребности общества в защите существующего порядка несения военной службы от преступных посягательств; правовым основанием установления ответственности за воинские преступления являются нормы Конституции СССР; основанием возложения ответственности уголовной ответственности за воинские преступления являются: с материальной стороны – включение военнослужащего в систему воинских отношений и сами эти отношения, с правовой – акты военного управления, посредством которых осуществляется такое включение и регулирование воинских отношений; реализация ответственности осуществляется на основе совершения виновным общественно опасного деяния (материальный фактор) и соответствующей уголовно-правовой нормы (правовой фактор).

3. На стадиях уголовной ответственности выделяются соответствующие процедурные основания – уголовно-процессуальные нормы; совокупность правовых норм, на основе которых осуществляется регулирование воинских отношений, охраняемых уголовным законом, включение лица в эти отношения и привлечение к уголовной ответственности за нарушение порядка данных отношений образует правовое основание уголовной ответственности наряду с материальными основаниями уголовной ответственности; систему правовых оснований уголовной ответственности образуют отдельные нормы Конституции СССР, Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности», акты военного управления, Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик, Закон об уголовной ответственности за воинские преступления.

4. Существуют две группы конституционных норм как правовых оснований ответственности за воинские преступления: нормы, регулирующие воинские отношения, охраняемые законом, и нормы, являющиеся основанием установления ответственности за воинские преступления; правовым основанием возложения на военнослужащих ответственности за воинские преступления служат нормы Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности», общевоинские уставы и иные акты военного управления.

Уголовно-правовую норму можно представить как «срез» единой нормы с общей диспозицией и различными санкциями, в частности уголовно-правовой и дисциплинарной, отсюда следует задача ограничения круга деяний, образующих воинские преступления, с одновременной ликвидацией института применения правил ДУ ВС СССР за ряд деяний, предусмотренных законом; необходимо создать кодекс дисциплинарных проступков, в котором были бы указаны исключенные из закона деяния наряду с традиционными проступками; действующее военно-уголовное законодательство нуждается в совершенствовании в части исключения составов преступлений, совпадающих по всем признакам с составами общеуголовных преступлений, включения новых составов, изменения формулировок диспозиций ряда статей о преступлениях, связанных с нарушением специальных правил; субъектом преступления может быть только должный субъект воинских отношений; сложившаяся практика признания субъектами воинских преступлений лиц, которые не должны находиться на военной службе, не согласуется с выводами, вытекающими из анализа правовых оснований ответственности за воинские преступления; правовые нормы как юридические основания ответственности выступают в качестве факторов объективной действительности, они детерминируют поведение военнослужащих, участвуя также и в мотивации преступного поведения, отсюда следует вывод о взаимосвязи морально-политического, психологического и правового воспитания военнослужащих, учет которой способствует укреплению воинского правопорядка; правовые нормы, образующие юридические основания уголовной ответственности за воинские преступления, выступают в качестве способа правового обеспечения социально-необходимой активности военнослужащих, некоторые из них носят поощрительный характер.

5. Эффективность ответственности за воинские преступления не достигла должного уровня, для ее повышения необходимо, наряду с общими условиями, учитывать свойства норм, образующих юридическое основание ответственности: объективную реальность, соответствие фактическим отношениям, отношениям координации и субординации, а также полному действию нормы; негативные последствия ошибочного применения правовой нормы должны признаваться ничтожными, и деяния, предусмотренные уголовным законом, но не влекущие уголовной ответственности, не являются преступлениями.

Торкунов М.А. Квалификация множественности преступлений, совершаемых военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

В работе рассматриваются: общая характеристика единых преступлений и их отличия от множественности преступлений; понятие, общая характеристика множественности преступлений и основания классификации ее по видам; множественность как способ отражения совокупной общественной опасности нескольких преступлений; особенности личности военнослужащих, совершающих множественность преступлений; развитие законодательства о множественности преступлений; множественность преступлений в истории законодательства России; множественность в законодательстве зарубежных государств; уголовно-правовая оценка совокупности преступлений, совершаемых военнослужащими.

Основные результаты исследования:

1. Социальная обусловленность института множественности является отражением в УК РФ совокупной общественной опасности нескольких преступлений. В обоснование деления множественности преступлений на виды следует положить совокупную общественную опасность преступлений и лиц, их совершивших. Следует признать принципом уголовного законодательства безусловное определение общественной опасности каждого преступления, входящего в множественность, и назначение за каждое соответствующего наказания.

2. Сформулировано определение правового понятия множественности преступлений, под которой предлагается понимать совершение лицом двух и более деяний, предусмотренных уголовным законом, при условии, что каждый акт преступного поведения субъекта представляет собой самостоятельный состав преступления, сохраняет уголовно-правовое значение и не имеет процессуальных препятствий для уголовного преследования. Согласно этой позиции формами (видами) множественности преступлений в УК РФ могут быть: совокупность преступлений; рецидив преступлений.

Под совокупностью преступлений следует понимать совершение лицом двух или более преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено и правовые последствия по которым не истекли ко времени вынесения приговора.

Под рецидивом следует понимать совершение лицом умышленного уголовно наказуемого деяния после осуждения за совершение умышленного преступления.

3. «Идеальная совокупность» должна рассматриваться как вид множественности преступлений, поскольку при ее совершении лицом одним действием нарушается несколько уголовно-правовых норм. Таким образом, этот вид уголовно наказуемых деяний по сравнению с единичным преступлением представляет собой повышенную общественную опасность, как и лицо, его совершившее.

4. Должна быть установлена связь между реальной совокупностью преступлений и идеальной. Необходимо отказаться от многообразия форм множественности преступлений и выработать единые правила квалификации обоих предложенных видов множественности, что позволит индивидуализировать ответственность, объективно оценить общественную опасность преступлений и назначить справедливое наказание каждому виновному.

5. Научно обоснована целесообразность исключения неоднократности как вида множественности преступлений. Неоднократность должна быть исключена из множественности уголовно наказуемых деяний и признана составной частью совокупности преступлений. Отнесение неоднократности к самостоятельному виду множественности теоретически необоснованно и практически вредно.

6. Обоснован комплекс предложений по совершенствованию уголовного законодательства по вопросам квалификации множественности преступлений, совершаемых военно-

служащими, правил назначения наказаний лицам за их совершение, обоснована необходимость квалификации содеянного военнослужащим при конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм только по специальной норме.

7. Анализ истории становления и развития понятия множественности преступлений показывает, что оно неоднозначно трактовалось на протяжении всего времени его использования в науке уголовного права, однако во все времена служило в той или иной степени одним из оснований усиления уголовной ответственности за совершение нескольких уголовно наказуемых деяний. В теории уголовного права под множественностью преступлений понимается совершение лицом двух и более деяний, предусмотренных уголовным законом, при условии, что каждый акт преступного поведения субъекта представляет собой самостоятельный состав преступления, сохраняющий уголовно-правовое значение и не имеет процессуальных препятствий для уголовного преследования.

8. Предлагается выделить в законодательстве два вида совокупности в зависимости от категорий преступлений: а) совокупность преступлений небольшой тяжести; б) совокупность тяжких преступлений.

Подобное деление позволит дифференцированно подходить к вопросам оценки общественной опасности как преступлений, так и лиц, их совершивших.

В случае если статья Особенной части УК РФ содержит составы преступлений, образуемые «учтенной совокупностью», дополнительная квалификация по этим составам недопустима.

9. При осуждении по совокупности преступлений лицу должно назначаться наказание за каждое преступление, входящее в совокупность, и каждое из них последовательно должно быть приведено в исполнение.

Если преступления, входящие в совокупность, являются только преступлениями небольшой тяжести, окончательное наказание в виде лишения свободы не должно быть свыше 10 лет. Окончательное наказание, не связанное с лишением свободы, назначается в пределах максимума, предусмотренного для данного вида наказания, увеличенного в два раза. Наказания, исключающие возможность сложения, должны исполняться самостоятельно.

Если хотя бы одно из преступлений, входящих в совокупность, является преступлением средней тяжести, тяжким или особо тяжким, окончательное наказание в виде лишения свободы не должно быть более 40 лет.

Предельные сроки лишения свободы для случаев, когда совокупность преступлений и приговоров образуют только неосторожные преступления средней тяжести, не должны превышать: по совокупности преступлений – 15 лет; по совокупности приговоров – 20 лет.

При идеальной совокупности преступлений наказание должно назначаться отдельно по каждой статье, входящей в идеальную совокупность.

Окончательное наказание в таких случаях не должно превышать максимального наказания, предусмотренного в Общей части за преступления, входящие в идеальную совокупность.

10. Предлагается дополнить УК РФ нормой о назначении несовершеннолетним наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров, в которой предусмотреть частичное или полное сложение наказаний: при совокупности преступлений – до 12 лет; при совокупности приговоров – до 15 лет.

Хан-Магомедов Д.О. Ответственность за нарушение уставных правил караульной и конвойной службы по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1956.

В работе рассматриваются: понятие караульной и конвойной службы; понятие преступлений, выражающихся в нарушении уставных правил караульной и конвойной службы; объективные и субъективные признаки состава преступления – нарушения уставных правил караульной и конвойной службы; виды преступлений, выражающихся в нарушении уставных правил караульной и конвойной службы; нарушение караульной и конвойной службы без квалифицирующих признаков; нарушение уставных правил караульной и конвойной службы как воинский дисциплинарный проступок; нарушение уставных правил караульной службы, совершенное в караулах при складах оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, иных караулах, имеющих особо важное государственное и во-

енное значение; нарушение уставных правил караульной и конвойной службы, сопровождавшееся наступлением вредных последствий, предупреждать которые обязан был данный караул или конвой; нарушение уставных правил караульной и конвойной службы; меры наказания, применяемые за нарушение уставных правил караульной и конвойной службы.

Основные результаты исследования:

1. В карауле возникают новые отношения подчиненности, иногда не соответствующие таким отношениям вне караула. Лица, имеющие одинаковые звания и одинаковые должности, могут оказаться при заступлении в караул один в отношении другого начальником и подчиненным.

Правоотношения, возникающие при несении караульной службы, характеризуются рядом особенностей; на военнослужащих, заступающих в караул, возлагаются новые обязанности.

2. Нарушение уставных правил караульной службы и изданных в их развитие распоряжений есть общественно опасное несоблюдение военнослужащими и приравненными к ним лицами, несущими караульную службу, возложенных на них Уставом гарнизонной и караульной служб и изданными в его развитие инструкциями и приказами обязанностей по охране и обороне государственных и военных объектов, совершенное умышленно или неосторожно.

3. Военнослужащий, нарушивший уставные правила несения гарнизонной и караульной службы, может как уклониться от выполнения обязанностей по караульной и конвойной службе, так и уклониться вообще от военной службы (дезертирство с поста, умышленное саморанение на посту и т. д.).

Если военнослужащий нарушает возложенные на него обязанности караульной службы, он посягает на порядок охраны и обороны вверенного ему объекта и создает угрозу для безопасности этого объекта, что является непосредственным объектом рассматриваемого преступления.

При нарушении правил конвойной службы объектом является установленный порядок охраны государственных объектов (конвой охраняет и сопровождает арестованных лиц, помещения и транспорт, где они находятся).

Преступное посягательство часового на вверенный ему объект следует квалифицировать по совокупности как нарушение уставных правил несения караульной службы и хищение или уничтожение имущества.

Необходимо отличать преступные нарушения уставных правил несения караульной службы от других преступлений, совершаемых во время несения караульной (конвойной) службы (неисполнение приказа, оскорбление начальника и т. д.).

4. Субъектом рассматриваемого преступления может быть военнослужащий (лицо, приравненное к нему), входящий в состав караула, прошедший специальную подготовку, принявший Военную присягу, способный исполнять обязанности по караульной (конвойной) службе по состоянию здоровья.

5. Действия часовых, караульных, конвойных, связанные с убийством или причинением вреда здоровью другим лицам, при применении оружия с нарушением уставных правил следует квалифицировать по совокупности как нарушение уставных правил караульной или конвойной службы и умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью. Если эти лица применили оружие в соответствии с уставными требованиями, они освобождаются от ответственности за причинение вреда в результате таких действий.

6. Уголовная ответственность за нарушение уставных правил несения караульной службы вследствие юридической ошибки, неправильной оценки сложившейся обстановки, когда военнослужащий считает, что совершает общественно полезное действие, тогда как в действительности такое действие является общественно опасным, наступает на общих основаниях; эти обстоятельства не влияют на форму виновности. Чаще всего нарушение правил караульной службы выражается в распитии спиртных напитков на посту, самовольном уходе с поста и сне на посту.

7. Разграничение преступления и дисциплинарного проступка при нарушении уставных правил караульной службы производится командованием на основе оценки всех обстоятельств совершенного нарушения, его общественной опасности, преступного результата и целесообразности привлечения военнослужащего к ответственности.

Под вредными последствиями нарушения правил несения караульной службы (конвойной) службы, которые был обязан предупредить караул или конвой, понимаются: хищение охраняемого имущества, его порча, уничтожение, использование охраняемого имущества не по назначению, побег арестованного и т. д.

8. При назначении наказаний за преступное нарушение уставных правил караульной (конвойной) службы судом, помимо установленных законом, учитываются ряд обстоятельств, например: отец подсудимого погиб в годы Великой Отечественной войны, его мать является инвалидом, побег арестованного и т. п.

9. Подробное исследование причин и условий, способствовавших совершению рассматриваемого преступления, привело к выводу, что в большинстве случаев военнослужащие не являются злостными нарушителями, не желающими проходить службу в Вооруженных Силах, а совершают эти преступления по легкомысленности, недисциплинированности и другим причинам и не являются такими общественно опасными преступниками, чтобы их было необходимо изымать из рядов армии и помещать в места лишения свободы.

Ходусов А.А. Уголовная ответственность за уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

В работе рассматриваются: понятие, социальная характеристика и правовое регулирование призыва на военную службу; социальная сущность и правовое регулирование прохождения альтернативной гражданской службы; уклонение от призыва на военную службу; уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы.

Цель исследования состоит в комплексном анализе правового регулирования уголовной ответственности за уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, т. е. в решении задачи, имеющей существенное значение для военного права и военных аспектов уголовного права.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере установления и реализации уголовной ответственности лиц, уклоняющихся от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы в Российской Федерации.

Предметом исследования является административное законодательство о порядке призыва на военную службу и направления на альтернативную гражданскую службу, об основаниях освобождения от военной и альтернативной гражданской служб, уголовное законодательство об ответственности за уклонение от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, следственная, прокурорская и судебная практика по делам данной категории, а также доктринальные взгляды на обозначенные проблемы.

Основные результаты исследования:

1. Призыв на военную службу – одна из важнейших форм исполнения воинской обязанности, является одним из способов комплектования, т. е. привлечения граждан Российской Федерации на военную службу. Призыв на военную службу представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых в ходе подготовки и практического решения задач по изучению, медицинскому, профессиональному, психологическому отбору, приему и распределению граждан, призванных на военную службу и направленных на комплектование войск (сил), и граждан, поступающих на военную службу по контракту, организации их подготовки по военнo-учетным специальностям, решению других вопросов во время прохождения военной службы и увольнению их в запас или в отставку.

Общественная опасность преступного уклонения от призыва на военную службу определяется исходя из наступления возможных последствий в случаях чрезвычайного и военного положений. Так, недостаточное количество личного состава влечет некомплектность частей и соединений, которые в результате этого не справляются во многих случаях с поставленными боевыми задачами. Уклонение граждан от призыва на военную службу влечет нарушение процесса комплектования и дезорганизацию деятельности органов управления, занимающихся решением этих вопросов.

2. В целях обеспечения эффективности процесса комплектования представляется, что уклонением от призыва на военную службу следует считать уклонение от любого из перечисленных в ст. 26 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» мероприятий, а именно:

- а) для граждан, не пребывающих в запасе:
 - явка на медицинское освидетельствование;
 - явка на заседание призывной комиссии;
 - явка в военный комиссариат для отправки к месту прохождения военной службы;
 - нахождение в военном комиссариате для отправки к месту прохождения военной службы;
- б) для граждан, зачисленных в запас с присвоением воинского звания офицера:
 - явка на медицинское освидетельствование и к военному комиссару для принятия решения о призыве на военную службу;
 - явка в военный комиссариат и получение предписания для убытия к месту прохождения военной службы.

3. Установленное законодательством ограничение о невозможности призыва на военную службу граждан, имеющих судимость, в т. ч. за уклонение от призыва, необоснованно предоставляет возможность указанной категории граждан уклониться от военной службы вовсе. Предлагается, чтобы граждане, осужденные за уклонение от призыва на военную службу, призывались бы на нее после отбытия наказания вне зависимости от наличия у них указанной судимости.

4. Конституция Российской Федерации предусматривает право каждого гражданина призывного возраста на замену прохождения военной службы по призыву альтернативной гражданской службой по соображениям совести. В основе реализации такого права лежат реальные религиозные или морально-нравственные убеждения лиц, подлежащих призыву на военную службу, препятствующие им выполнять обязанности военной службы. Решать вопрос о замене военной службы альтернативной гражданской службой и осуществлять проверку обоснованности ходатайства призывника на основе законодательства предназначены призывные комиссии, которые должны привлекать к указанной процедуре экспертов-религиоведов. При необходимости решения специальных вопросов необходимо назначение религиоведческой экспертизы для установления истинности религиозных воззрений и религиозных убеждений призывника, которые объективно препятствуют ему выполнять обязанности военной службы с оружием в руках.

5. Альтернативная гражданская служба как разновидность социальной деятельности в обществе, с одной стороны, обеспечивает решение отдельных социальных задач, а с другой – реализует конституционное право граждан на возможность отказа от исполнения воинской обязанности в форме прохождения военной службы по призыву.

Учитывая повышенную общественную значимость прохождения военной службы по призыву и возможность ее замены на альтернативную гражданскую службу, законодатель обоснованно установил именно уголовную ответственность за уклонение от ее прохождения.

6. Гражданин считается направленным на альтернативную гражданскую службу после вынесения призывной комиссией в отношении его решения о замене военной службы альтернативной и до дня его убытия к месту прохождения альтернативной гражданской службы, указанного в предписании военного комиссариата, в то время как фактическое прохождение гражданином альтернативной гражданской службы начинается после его убытия к месту прохождения такой службы. По прибытии на место гражданин обязан заключить трудовой договор на срок, указанный в законе. Данное разграничение имеет важное значение в уголовно-правовом аспекте, поскольку в гл. 32 УК РФ предусмотрена ответственность именно за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы. Таким образом, лица, уклоняющиеся от мероприятий, связанных с направлением на альтернативную гражданскую службу, не подлежат уголовной ответственности, а призываются на военную службу в общем порядке.

7. На основании проведенных исследований, предлагается внесение изменений в законодательство о призыве на военную службу лица, не явившегося на мероприятия, связанные с направлением его на альтернативную гражданскую службу. Данная рекомендация обусловлена соблюдением конституционного права гражданина на замену военной службы альтернативной гражданской службой в случае невозможности ее прохождения при условии, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию. В связи с этим необходимо законодательно предусмотреть иные меры, чем призыв на военную службу для лиц, уклонившихся от направ-

ления на альтернативную гражданскую службу. В качестве таковых, например, возможно установить определенные штрафные санкции либо перевести подобное неисполнение обязанностей в разряд административных правонарушений.

8. Преступления против порядка комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации и альтернативной гражданской службы по своей природе являются нарушениями специальных правил поведения и самостоятельной формой общественно опасного, противоправного, виновного и наказуемого деяния, обладающей специфическими свойствами. Специальный характер отношений, в которых возможно совершение рассматриваемого деяния, особое положение субъекта уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, характер механизма совершения преступлений определяют оправданную позицию законодателя по необходимому установлению уголовной ответственности за указанные преступления и социально ценную правоприменительную практику. Нарушения порядка призыва на военную службу и порядка прохождения альтернативной гражданской службы создают угрозу военной безопасности государства в целом и влияют на выполнение воинскими формированиями страны своих конституционных задач. В связи с этим отношения по призыву на военную службу и направлению на альтернативную гражданскую службу являются объектом уголовно-правовой охраны действующего уголовного законодательства Российской Федерации.

9. Общественная опасность уклонений от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы имеет сложную социальную и правовую природу.

В целях разграничения уклонений от призыва на военную службу от направления на альтернативную гражданскую службу и непосредственного прохождения таковой целесообразно внесение изменений и дополнений в действующее законодательство, в частности в ст. 328 УК РФ. В связи с обусловленностью различной правовой природой призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы предлагается на основе правил криминализации и законодательной техники разделить ст. 328 УК РФ на два самостоятельных состава преступления.

Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1946¹⁰.

Задача исследования – сдвинуть с мертвой точки зрения научную разработку вопросов военно-уголовного права, создать учебное пособие по этой дисциплине для слушателей Военно-юридической академии и студентов других юридических учебных заведений, помочь практическим работникам советской военной юстиции в повышении военно-юридической культуры.

Если вопросы военного дела разработаны основательно и многосторонне, то научная разработка военно-правовых вопросов до сих пор не получила должного развития. В советской юридической литературе до последнего времени не было ни одной фундаментальной работы, посвященной военному праву. Военно-юридическая культура наших военных юристов была бы значительно выше, если бы наука военного права была основательно разработана.

Основные результаты исследования¹¹:

1. Военное право – это совокупность норм, регулирующих отношения в области устройства, комплектования, жизни, быта и деятельности армии. Составными частями военного права являются военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право. Каждая из этих отраслей права занимает подчиненное положение, каждая из них тесно связана с одноименными отраслями советского социалистического права, но в целом они составляют военное право.

Содержание военного права весьма разнообразно. Объясняется это тем, что армия представляет собой слишком большой, слишком важный и слишком сложный

¹⁰ Диссертация защищена на основании учебника: Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. М., 1946.

¹¹ Основные результаты исследования приводятся по стенограмме заседания Ученого совета Всесоюзного института юридических наук Минюста СССР от 25 ноября 1946 г. по защите диссертации В.М. Чхиквадзе (см.: Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Вып. 6. М., 1947. С. 173 – 182), а также по рецензии профессора А. Герцензона на учебник В.М. Чхиквадзе (см. там же. С. 149 – 161).

организм, хотя и тесно связанный со всем советским народом, но живущий самостоятельной жизнью. Военное право призвано регулировать самые различные отношения, возникающие в армии.

К военному праву относятся, прежде всего, нормы, регулирующие вопросы комплектования и организации армий, порядок обучения и воспитания войск, порядок прохождения службы, права и обязанности военнослужащих и, наконец, порядок материального обеспечения войск. Эти нормы составляют содержание одной из основных частей военного права – военно-административного права.

К военному праву, далее, относятся нормы, охраняющие воинский правопорядок от преступных нарушений, нормы, регулирующие особые отношения, которые возникают вследствие совершения воинского преступления. Правовые нормы, определяющие составы воинских преступлений и соответствующие им наказания и устанавливающие порядок уголовной ответственности военнослужащих, дают содержание другой части военного права – военно-уголовному праву.

Наконец, к военному праву относятся нормы, регулирующие организацию военной юстиции и устанавливающие порядок осуществления правосудия в армии. Нормы подобного порядка дают содержание третьей части военного права – праву военно-судебному.

Таким образом, военное право складывается из военно-административного, военно-уголовного и военно-судебного права.

Этим исчерпывается в основном содержание военного права. И какие бы юридические отношения, возникающие в армии, мы ни взяли, они непременно будут относиться к одной из этих частей военного права. Конечно, наиболее обширным и объемистым по своему содержанию является военно-административное право.

Из вышесказанного вытекает, что советское военное право – не обычная, а своеобразная отрасль социалистического права. Своеобразие военного права заключается в разнородности его содержания, в том, что в нем находят свое выражение основные принципы ряда специальных отраслей социалистического права: административного, уголовного, судебного.

Военное право не может быть признано самостоятельной отраслью социалистического права, поскольку отдельные его части находятся в прямой зависимости от соответствующих отраслей советского права: военно-административное – от административного, военно-уголовное – от уголовного, военно-судебное – от судебного права. Военное право – комплексное понятие, охватывающее специальные отрасли советского административного, уголовного и судебного права.

Следовательно, военное право находится в единстве с общим социалистическим правом советского народа. Общие взгляды Советского государства на право вообще находят свое выражение и в военном праве.

Советское военное право есть применение основных принципов социалистического права в особых условиях Советской Армии.

Ввиду такого разнообразия содержания военного права последнее не может быть признано самостоятельной учебной дисциплиной, предметом самостоятельного преподавания. Военное право должно преподаваться по отдельным его отраслям как военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право.

Военное право не только регламентирует и регулирует возникающие в армии отношения, но и является мощной силой организации этих отношений, средством воспитания военнослужащих. Советское военное право оказывает огромное дисциплинирующее воздействие на военнослужащих, воспитывая их в духе строгого соблюдения требований Военной присяги.

Между военным правом и воинской дисциплиной существует неразрывная связь и взаимная обусловленность: военное право призвано охранять воинскую дисциплину, содействовать ее утверждению и развитию. Требования воинской дисциплины основываются на принципах социалистического военного права.

2. Советское военно-уголовное право – это совокупность военно-уголовных норм, установленных социалистическим государством и определяющих: а) воинские преступления как деяния, посягающие на советскую воинскую дисциплину и установленный порядок несения военной службы, и б) наказания, применяемые за совершение этих преступлений.

Советское военно-уголовное право является специальной отраслью уголовного права социалистического государства, предназначенной для борьбы с воинскими преступлениями.

Необходимость в социалистическом государстве особой отрасли уголовного права – военно-уголовного права – обосновывается исходя из тех особенностей жизни и деятельности Советской Армии, которыми она отличается от других советских организаций. Задачи советского военно-уголовного права определяются в конечном счете общими задачами Вооруженных Сил социалистического государства.

В то же время военно-уголовное право выражает общие задачи уголовного права в области охраны и дальнейшего укрепления боеспособности Советской Армии, установленных в ней дисциплины и порядка. Советское военно-уголовное право имеет своей основной задачей охрану боевой мощи Вооруженных Сил социалистического государства, воинской дисциплины и установленного порядка несения службы от преступных посягательств со стороны врагов советского народа и иных преступников и осуществляет эту задачу применением к виновным мер уголовного наказания в соответствии с военно-уголовным законом.

Советское военно-уголовное право есть специальная отрасль общего уголовного права социалистического государства, предназначенная для борьбы с преступлениями особого рода – воинскими преступлениями. Между советским общим уголовным и военно-уголовным правом существует неразрывная связь, единство основных принципов и задач, обусловленное единством общего и воинского правопорядка, Вооруженных Сил СССР и советского народа.

Совпадение основных принципов советского уголовного и военно-уголовного права вовсе не исключает и весьма существенных различий между ними. Эти различия вытекают из назначения и особенностей Советской Армии, из отличия воинского правопорядка от гражданского правопорядка, воинской дисциплины от других видов государственной и общественной дисциплины. В Военной присяге и уставах Вооруженных Сил СССР воплощены наиболее важные особенности воинского правопорядка.

Внимательное изучение характерных черт воинского быта и правопорядка, а также того влияния, которое они оказывают на общие положения уголовного права, показывает, что почти каждый институт советского уголовного права обладает специфическими особенностями применительно к воинским преступлениям. Всякая попытка механически распространить положения общего уголовного права на воинские преступления приносит вред интересам армии.

3. Уголовное и военно-уголовное право обладают единством. Вместе с тем в военно-уголовном праве имеются особые институты (принуждение подчиненного к повиновению, институт отсрочки исполнения приговора, штрафные части, дисциплинарный батальон и т. д.). Эти специальные институты военно-уголовного права применительно к воинским преступлениям настолько значительны и многообразны, что, по существу, создают общую часть военно-уголовного права. В действующем военно-уголовном законодательстве эти институты и особенности отражены неполно. Пересмотр действующего советского военно-уголовного законодательства является важной и актуальной задачей.

Возможны два варианта построения военно-уголовного законодательства СССР.

Прежде всего, возможно оставление существующей системы кодификации. Существенным недостатком этой системы является то, что органам военной юстиции при решении вопросов военно-уголовного права приходится по своему усмотрению применять постановления Общей части Уголовного кодекса в специфических условиях армии. Это иногда приводит к механическому применению постановлений Общей части УК к воинским преступлениям, без учета особенностей военного быта. Игнорирование этих особенностей приводит к ошибкам в работе органов военной юстиции.

Возможен второй вариант построения военно-уголовного законодательства. Военно-уголовным законом могут быть предусмотрены не только составы воинских преступлений и соответствующие им наказания, но и специальные институты общей части уголовного права применительно к воинским преступлениям (в таких важных институтах, как необходимая оборона, крайняя необходимость, исполнение приказа, соучастие и т. д.). Это можно сделать, предусмотрев в УК СССР не только главы о воинских преступлениях, но и все институты военно-уголовного права и особенности применения постановле-

ний Общей части УК к воинским преступлениям. Можно это сделать и создав специальный военно-уголовный кодекс с общей и особенной частью. Это не будет самостоятельный, независимый кодекс, как не является самостоятельной, независимой и сама наука военно-уголовного права. Военно-уголовный кодекс будет отражать основные взгляды Советского государства на преступления и наказания, общие принципы и задачи советского уголовного права применительно к воинским преступлениям.

Принятие военно-уголовного кодекса ни в какой мере не будет противопоставлением в правовом отношении армии и народу. В армии действует много военных законов, которые регулируют отношения, возникающие в ней. К военнослужащим не применяются постановления Кодекса законов о труде. Но ведь никому не приходит мысль о противопоставлении армии народу.

4. Воинское преступление есть всякое виновное и наказуемое деяние военнослужащего или призванного на учебный сбор военнообязанного, нарушающее воинскую дисциплину и установленный порядок несения военной службы.

Для наличия состава воинского преступления не требуется действительного подрыва или ослабления воинского правопорядка, а достаточно, чтобы действие или бездействие военнослужащего было направлено на подрыв или ослабление воинского правопорядка.

5. Наука военно-уголовного права, имеющая своим содержанием изучение воинских преступлений и соответствующих им наказаний, является юридической наукой. Однако она не может ограничиваться одним только юридически-догматическим исследованием проблем военно-уголовного права, а должна дополнять его соответствующим социально-политическим анализом этих проблем. Лишь при сочетании юридического анализа с социологическим можно раскрыть подлинную природу важнейших проблем военно-уголовного права. Принципиальное обоснование науки военно-уголовного права как юридической науки должно основываться на глубоком социально-политическом изучении важнейших проблем военно-уголовного права.

Шарапов С.Н. Оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные предметы как предметы и средства совершения преступлений против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

В работе рассматриваются: уголовно-правовая характеристика и классификация оружия и других опасных предметов и веществ; оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, представляющие повышенную опасность для окружающих, как предметы преступлений против военной службы; характеристика оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов и веществ, представляющих повышенную опасность для окружающих, как средств совершения преступлений против военной службы; уголовно-правовое значение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов, представляющих повышенную опасность; влияние уголовно-правовых признаков оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, на криминализацию преступлений против военной службы; значение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, для квалификации преступлений против военной службы.

Основные результаты исследования:

1. Совокупность принятых в Российской Федерации в 1993 – 2003 гг. законов и других нормативных правовых актов, регламентирующих общие и специальные права и обязанности граждан и юридических лиц при обороте оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов и веществ, представляющих повышенную опасность для окружающих, позволяет выделить специальную социально значимую сферу общественных отношений – нормативно регламентированный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих. Важной специфической частью указанных отношений является установленный порядок оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов (военно-технических средств), представляющих повышенную опасность для окружающих в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Формирование правового порядка оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов (военно-технических средств), пред-

ставляющих повышенную опасность для окружающих, в Вооруженных Силах преследует цель обеспечения решения конституционных задач по защите государства и обеспечению безопасности граждан.

2. Применительно к преступлениям против военной службы под оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами и иными предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, должны пониматься исключительно только те из указанных предметов, которые являются табельными (штатными), т. е. состоящими на вооружении в Вооруженных Силах, имеющими боевое предназначение и, как правило, заводское изготовление.

Оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих, находящиеся на вооружении в Вооруженных Силах, выступают в преступлениях против военной службы в качестве предмета специальных отношений, одной из сторон которых является специальный субъект – военнослужащий, наделенный в этой системе специальными правами и обладающий специальными обязанностями по соблюдению установленного порядка оборота указанных средств. Преступления против военной службы, посягающие на установленный порядок оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, совершаемые военнослужащими, по своей правовой природе являются нарушениями специальных правил поведения. Такое нарушение представляет собой сложный поведенческий акт, сущность которого состоит в невыполнении нормативного предписания (специального порядка поведения). Специальная противоправность данных преступлений обуславливает специфические характеристики всех элементов состава преступления: объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон, а также определяет методологию разработки основ их квалификации и разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности за их совершение.

3. Исследуемые преступления можно разделить на две относительно самостоятельные группы:

1) преступления против военной службы, в которых оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих, являются предметом преступления: а) нарушение правил сбережения оружия и боеприпасов и иных опасных предметов и веществ (ст.ст. 346, 347, 348 УК РФ); б) нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ); в) дезертирство с оружием (ч. 2 ст. 338 УК РФ);

2) преступления против военной службы при использовании оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих как средств совершения преступления: а) преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 334 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ; б) преступления против порядка несения специальных служб (ст.ст. 340 – 344 УК РФ); в) нарушение правил применения оружия и специальных средств воинскими должностными лицами (п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

4. Уголовное право не создает специфических понятий оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Их содержание и признаки традиционно определяются техническими и военными науками. От правильного и четкого нормативного определения и толкования указанных понятий во многом зависит стабильность и единство судебно-следственной практики и точность квалификации преступлений, в которых оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих, предусмотрены в качестве конструктивных или квалифицирующих признаков.

Боеприпасы являются источником повышенной опасности, вследствие этого Федеральным законом «Об оружии» и другими нормативными актами установлены специальные правила их оборота. В зависимости от сферы деятельности и определенных областей знаний понятием боеприпасов может охватываться весьма широкий и разнообразный круг объектов. Признаками, определяющими понятие боеприпасов, являются: 1) предназначенность боеприпасов для поражения различных объектов; 2)

использование энергии взрывчатых веществ, преобразуемой в поражающие факторы в процессе выстрела из огнестрельного оружия или взрыва; 3) многокомплектность; 4) однократное действие.

Понятие «взрывные устройства» охватывает:

1) промышленные взрывные устройства, принятые на вооружение в Вооруженных Силах и других войсках и воинских формированиях, непосредственно предназначенные для поражения живой силы противника, повреждения техники, разрушения сооружений и укреплений в условиях ведения боевых действий (авиационные бомбы и кассеты, инженерные, морские и авиационные мины, инженерные подрывные заряды со средствами взрывания, заряды разминирования, боевые части торпед и ракет и т. д.);

2) промышленные и самодельные (кустарные) взрывные устройства военно-инженерного назначения, а также предназначенные для ведения взрывных работ в промышленности и строительстве (прессованные или литые динамитные и тротильные шашки (брикеты) и другие конструктивно оформленные заряды);

3) самодельные (кустарные) взрывные устройства, представляющие собой специальные приспособления или механизмы, обладающие способностью к взрыву, предназначенные для совершения диверсионно-террористических акций, убийств и других общественно опасных деяний способом взрыва;

4) промышленные и самодельные (кустарные) взрывные устройства, предназначенные для имитационно-пиротехнических, учебных и иных специальных целей;

5) промышленные и самодельные (кустарные) средства взрывания (детонаторы, взрыватели, подрывные капсулы, капсулы-воспламенители, капсулы-детонаторы, запалы, огнепроводные и детонирующие шнуры и т. п.).

Шупленков В.П. Вопросы теории и практики назначения наказания за воинские преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1973.

В работе рассматриваются: цели наказания за воинские преступления; уголовно-правовая борьба с воинскими преступлениями – важное средство укрепления дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах; воспитательные и предупредительные цели наказания за воинские преступления; индивидуализация наказания за воинские преступления; применение общих начал назначения наказания; учет данных, характеризующих личность правонарушителя-военнослужащего; смягчающие и отягчающие обстоятельства; применение отдельных видов наказаний за воинские преступления; наказания, применяемые за воинские преступления в качестве основных; сложные наказаний в виде лишения свободы и направления в дисциплинарный батальон; дополнительные наказания за воинские преступления.

Основные результаты исследования:

1. Предусмотренные уголовным законодательством наказания за воинские преступления являются одним из необходимых вспомогательных средств укрепления правопорядка и воинской дисциплины, охраны их от преступных посягательств.

Применение наказаний за воинские преступления не преследует каких-либо особых целей, отличных от общих целей, сформулированных в ст. 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Являясь карой за совершенное воинское преступление, наказание имеет целью исправление и перевоспитание правонарушителя, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другим военнослужащим. При этом исправление и перевоспитание осужденного как одна из целей наказания применительно к воинским преступлениям дополняется задачей воинского воспитания.

Единство целей наказания по советскому уголовному праву не исключает того, что пути и средства их достижения при применении конкретных наказаний за воинские преступления могут иметь свои особенности, которые обусловлены задачами, выполняемыми Вооруженными Силами, специфическими условиями военной службы, а также самим характером воинских преступлений. В целом это находит свое отражение в статьях Общей части уголовного законодательства и Закона «Об уголовной ответственности за воинские преступления».

2. В отношении военнослужащих законодатель предусматривает специальные виды воинских наказаний: направление в дисциплинарный батальон, лишение воинского звания, с одной стороны, и устанавливает некоторые ограничения в применении об-

щих видов наказаний: неприменение исправительных работ без лишения свободы, условного осуждения с обязательным привлечением к труду к военнослужащим срочной службы – с другой.

Вместе с тем анализ практики применения уголовного законодательства об ответственности за воинские преступления показал необходимость совершенствования отдельных его норм в направлении наиболее полного учета задач и особенностей уголовно-правовой борьбы с преступлениями в Вооруженных Силах: предоставление военным трибуналам более широких возможностей индивидуализации наказаний за воинские преступления, по действующему законодательству эти возможности ограничены сравнительно небольшим числом видов наказаний, которые могут применяться к военнослужащим, и весьма узким использованием в Законе «Об уголовной ответственности за воинские преступления» альтернативных санкций.

В частности, необходимо:

1) расширить число статей Закона «Об уголовной ответственности за воинские преступления», санкции которых прямо предусматривали бы, наряду с лишением свободы, направление в дисциплинарный батальон военнослужащих срочной службы, что позволит ликвидировать существующий разрыв между суровостью уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы и дисциплинарной ответственностью за те же деяния, совершенные при смягчающих обстоятельствах;

2) ввести в качестве альтернативной санкции направлению в дисциплинарный батальон за совершение преступлений против порядка подчиненности и уклонений от военной службы, что соответствовало бы устоявшейся судебной практике военных трибуналов, широко применяющих направление в дисциплинарный батальон вместо лишения свободы;

3) дополнить существующую систему наказаний воинским наказанием для лиц офицерского состава, а также прапорщиков и мичманов, отбывание которого было бы связано с продолжением военной службы и осуществлялось в специальном подразделении в зависимости от обстоятельств совершенного преступления и личности виновного вместо лишения свободы сроком до двух лет, что позволило бы военным трибуналам более эффективно и в то же время экономно использовать средства уголовно-правового принуждения;

4) распространить возможность применения условного осуждения с обязательным привлечением к труду на лиц из числа военнослужащих, признанных не годными к военной службе, а также отслуживших установленный законом срок и подлежащих увольнению в запас к моменту совершения преступления.

3. Воинский начальник, участвующий в групповом преступлении вместе со своими подчиненными, заслуживает более строгого наказания.

Личность виновного как критерий индивидуализации наказания имеет самостоятельное значение. Характеристика личности виновного может включать в себя разнообразные данные, лежащие за пределами признаков субъекта преступления, а также смягчающих и отягчающих обстоятельств. При индивидуализации наказания за воинские преступления кроме данных, обычно учитываемых судами в других случаях, существенное значение имеет учет воинских качеств правонарушителя, возможности его исправления и перевоспитания без удаления из Вооруженных Сил.

Недопустимо при назначении наказания учитывать данные, отрицательно характеризующие виновного, если они не названы в законе в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность. Поскольку характеристика личности преступника при назначении наказания имеет самостоятельное значение, ее не следует смешивать со смягчающими и отягчающими обстоятельствами, и при мотивировке наказания в приговоре было бы правильно излагать отдельно от учтенных судом смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Некоторые из перечисленных в законе смягчающих и отягчающих обстоятельств по делам о воинских преступлениях вообще не могут влиять на ответственность и наказание виновного, другие, наоборот, существенно повышают или понижают ответственность военнослужащих, третьи применимы к воинским преступлениям лишь при наличии определенных условий.

В качестве смягчающих учитывается ряд обстоятельств, характерных только для условий военной службы. Специфическим является также и то, что наличие смягчающих обстоятельств при совершении некоторых деяний, предусмотренных законом как преступления, дает основания рассматривать содеянное как дисциплинарный проступок и не привлекать виновного к уголовной ответственности.

4. Применение направления в дисциплинарный батальон является эффективным средством исправления и перевоспитания военнослужащих, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, и позволяет сохранить значительную часть из них на военной службе. В то же время опыт показывает, что направление в дисциплинарный батальон лиц, злостно нарушающих воинскую дисциплину и совершивших тяжкие преступления, а также ранее отбывавших наказания в местах лишения свободы, не всегда обеспечивает достижение воспитательных и предупредительных целей наказания и в большинстве случаев нецелесообразно.

Направление военнообязанных в дисциплинарный батальон представляется нецелесообразным и практически не применяется, было бы правильной заменить его военнообязанному другим наказанием, не связанным с лишением свободы.

Введение условного осуждения к направлению в дисциплинарный батальон является неприемлемым из-за специфической природы этого наказания и не вызывается потребностями военно-судебной практики.

Шупленков В.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1986.

В работе рассматриваются: обороноспособность страны как объект уголовно-правовой охраны; специальные и правовые основания криминализации деяний, посягающих на обороноспособность страны; понятие и система законодательства о преступлениях против обороны страны; системообразующие признаки преступлений против обороны (объект посягательства, специальный субъект преступления); понятие и классификация преступлений против обороны, системная модель законодательства об ответственности за них; развитие уголовного законодательства о преступлениях против обороны СССР; характеристика преступлений против обороны, совершаемых в военных условиях; влияние войны на характер преступности в стране; преступления против обороны, совершаемые в тылу; особенности преступлений, совершаемых военнослужащими в боевой обстановке; уголовная ответственность и наказание в системе мер борьбы с преступлениями военного времени; предупреждение и пресечение преступлений в военное время и в боевой обстановке; цели наказания за преступления против обороны и средства их достижения в военных условиях.

Основные результаты исследования:

1. В науке уголовного права не сложилось устоявшихся взглядов по поводу преступлений, посягающих на воинские оборонные отношения. Не выработано четких критериев, по которым те или иные преступления могут быть отнесены к преступлениям против обороны. Проблема борьбы с преступлениями против обороны многоаспектна и включает социальную обусловленность норм об ответственности за деяния, способные причинить ущерб интересам обороны страны; основания, условия и пределы криминализации этих деяний, определение системы законодательства о преступлениях против обороны и перспектив его развития; установление возможностей и разработку мер уголовно-правового и криминологического предупреждения рассматриваемых преступлений, особенно в условиях войны.

2. Общественные отношения по обеспечению обороноспособности СССР представляют собой целенаправленную функционирующую систему связей между Советским государством, его органами, общественными и иными организациями, должностными лицами и гражданами по участию в защите Отечества. Как объект «абсолютной» ценности оборонные общественные отношения нуждаются в усиленной охране от причинения вреда. Комплекс уголовно-правовых норм, направленных на их охрану, также образует систему, которая производна от системы фактических общественных отношений и законодательства, регулирующего его.

3. Основания и условия криминализации деяний, посягающих на оборонные общественные отношения, имеют ряд существенных особенностей, не характерных для криминализации иных общественно опасных посягательств, в том числе:

– значительная распространенность деяний как одна из причин их опосредования в уголовном праве не является обязательным условием криминализации посягательств на интересы обороны;

– возможна и целесообразна превентивная криминализация таких деяний, в предвидении возможности их появления при изменившихся условиях;

– оснащение армии и флота новейшими средствами вооруженной борьбы и обусловленное этим появление новых направлений оборонной деятельности могут служить самостоятельным основанием криминализации деяний, причиняющих вред интересам обороны;

– установление уголовной ответственности за преступления в сфере обороны в большей мере, чем другие преступления, имеет нормативную обусловленность, их общественная опасность не всегда очевидна для широких слоев населения, что обуславливает необходимость проведения широкой правовоспитательной работы с гражданами по формированию правильного представления об этих преступлениях.

4. Система норм уголовного законодательства о преступлениях против обороны, будучи подсистемой более крупного системного образования – законодательства об обороне СССР, основывается на системообразующих признаках, которые определяются содержанием и структурой общественных отношений по обороне страны, а также законодательством, регулирующим данные отношения. Этими признаками являются: единый родовый объект посягательства, специальный субъект преступления и предусмотренность особыми общесоюзными законодательными актами.

Внутренняя структура законодательства о преступлениях против обороны складывается из двух относительно самостоятельных подсистем: а) общие преступления против обороны; б) воинские преступления. Первая из них, в свою очередь, может быть подразделена на две группы: преступления против Вооруженных Сил СССР и иные преступления против обороны.

5. Субъектами общих преступлений против обороны могут быть только совершеннолетние граждане СССР, на которых законом или распоряжением органа власти возложены конкретные обязанности оборонного характера. Субъектами воинских преступлений могут быть граждане СССР, проходящие действительную военную службу в Вооруженных Силах либо учебные или проверочные сборы военнообязанных запаса, а также призванные по мобилизации, если они на законном основании не сняты с воинского учета. Факт признания лица ограниченно годным в одном из предусмотренных военно-административными актами вариантов, равно как и призыва на службу при наличии оснований для отсрочки не исключает ответственности виновного за воинское преступление.

6. Превентивная криминализация общественно опасных деяний, посягающих на интересы обороны страны в условиях военного времени, является наиболее целесообразной и предпочтительной по сравнению с установлением уголовной ответственности за эти деяния с началом войны. Уголовное законодательство о преступлениях военного времени должно разрабатываться и приниматься заблаговременно в мирное время и быть целостным, а не носить форму разрозненных и разноуровневых правовых актов, как это имело место в прошлом.

Всякая крупная война порождает ряд криминогенных факторов, которые с неизбежностью обуславливают отрицательные изменения в состоянии, структуре и динамике преступности в воюющей стране. Степень влияния войны на преступность и успешность нейтрализации криминогенных факторов военного времени зависят от общественно-экономического строя данной страны, политического содержания и целей войны, успешности ее ведения.

Наиболее значительным изменением в структуре преступности во время войны является увеличение доли преступлений, выражающихся в нарушении обязанностей оборонного характера. Удельный вес преступлений военнослужащих в общей структуре преступности военного времени по сравнению с мирным временем возрастает, а в этой группе доминирующими становятся воинские преступления трусливо-малодушной мотивации.

В условиях войны среди целей уголовной ответственности и наказания за преступления, посягающие на интересы обороны страны, на первый план выдвигается цель общего предупреждения, что обуславливает возрастание карательной, репрессивной стороны уголовной политики государства по сравнению с условиями мирного времени. Однако применение уголовно-правовых средств в этих условиях должно быть максимально гибким и строиться с учетом задач и потребностей защиты Отечества. Эффективное достижение целей уголовной ответственности в условиях войны воз-

можно путем широкого использования таких форм уголовно-правового реагирования, которые сочетаются с выполнением гражданином обязанностей по обороне страны.

Современная война с применением ракетно-ядерного оружия и других средств массового поражения обусловит появление неизвестных ранее либо не имевших распространения в прошлом форм преступного поведения, могущего причинить существенный вред интересам обороны СССР. Предупреждение и пресечение такого поведения потребует расширения сферы действия мер государственно-правового принуждения и их некоторого ужесточения.

7. Системный подход к изучению законодательства о преступлениях против обороны позволяет провести научную классификацию этих преступлений на основании критериев, выведенных из особенностей внутренней структуры и характера связей между образующими систему элементами.

По непосредственному объекту посягательства преступления против обороны могут быть подразделены на следующие группы:

- преступления в области комплектования Вооруженных Сил СССР и подготовки военно-обученных резервов для них;
- преступления в области экономического обеспечения обороноспособности страны;
- преступления против безопасности государственных границ СССР;
- преступления против сохранности государственной тайны;
- воинские преступления.

На основании общности таких факультативных признаков объективной стороны составов преступлений против обороны, как время и место совершения преступления, они образуют две группы:

- преступления, совершаемые как в мирное, так и в военное время;
- преступления военного времени, которые делятся: на преступления, совершаемые как в тылу, так и на фронте; преступления, совершаемые в тылу; преступления, совершаемые в условиях боевой деятельности войск.

По специфическим признакам субъекта отдельных категорий преступлений против обороны их группировка дает трехчленную классификацию:

- а) преступления, совершаемые гражданами СССР, исполняющими оборонные обязанности, не связанные с военной службой;
- б) преступления, совершаемые военнообязанными и призывниками;
- в) преступления, совершаемые военнослужащими.

Раздел IX

ВОЕННАЯ КРИМИНОЛОГИЯ¹

Комментарий к разделу IX

Содержание диссертаций, включенных в настоящий раздел, очень близко по тематике к содержанию предыдущего раздела, посвященного рассмотрению проблем военно-уголовного права. Криминология – это юридическая наука, изучающая преступность, ее причины, личность преступника, а также разрабатывающая меры предупреждения преступности. Криминология является междисциплинарной наукой и использует методы и знания, накопленные другими науками (социологией, биологией, психологией и др.)². В свою очередь, преступность как предмет криминологии представляет собой совокупность всех фактически совершенных противоправных деяний, за каждое из которых предусмотрено уголовное наказание, как массовое явление. В то же время преступность не только сумма (или совокупность) отдельных преступлений, это явление, обладающее определенными закономерностями³.

Военная криминология как относительно самостоятельная часть общей криминологии и одновременно – часть военно-правовой науки изучает проблемы преступности в военной организации государства, личность преступников-военнослужащих, вырабатывает научно обоснованные пути предупреждения преступности в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах.

Всего в настоящий раздел включены сведения о содержании 23 диссертационных исследований по различным аспектам военной криминологии, в том числе одной докторской диссертации. Указанные диссертации охватывают широкий круг проблем, связанных с преступностью военнослужащих. Общие вопросы воинской преступности исследованы в диссертациях З.М. Абдулаева, В.П. Маслова, А.Н. Якушева. Значительное число диссертаций посвящено вопросам предупреждения отдельных видов воинских преступлений: хищений оружия, боеприпасов и иного военного имущества (диссертации И.Ю. Белого, О.А. Мозгового, В.Д. Молькова⁴); наркотизма военнослужащих (исследования О.А. Зубкова, О.А. Косована и К.В. Харабета); преступлений с применением оружия и нарушений правил обращения с ним (работы А.Б. Васецова и А.А. Панькова); преступлений в сфере информационных технологий (исследование С.А. Васютина); нарушений правил караульной и вахтенной службы (диссертация Д.Н. Кожухарика); нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (исследования К.Д. Нечвина и А.А. Смердова); корыстных преступлений военнослужащих (работа Ю.В. Рыковой⁵). Изучению характерных особенностей личности преступника-военнослужащего посвящены диссертации С.М. Иншакова и С.С. Хабирова; мотивы, цели, причинные связи воинских преступлений явились предметом научного анализа диссертаций Г.Н. Исаева и А.А. Толкаченко; специальному исследованию проблем соучастия в

¹ При подготовке настоящего раздела использованы материалы книги: Военно-уголовное право: история, теория, современные проблемы и методология исследования / Я.Н. Ермолович [и др.]. М., 2010.

² Военно-юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2008. С. 199.

³ Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 357.

⁴ Информация о содержании диссертации В.Д. Молькова помещена в разд. XIV настоящей антологии, в котором содержатся исследования, посвященные противодействию коррупции в военной организации государства.

⁵ Информация о содержании диссертации Ю.В. Рыковой помещена в разд. XIV настоящей антологии.

воинских преступлениях посвящена научная работа И.П. Малахова. Виктимологические⁶ проблемы преступности среди военнослужащих исследованы в диссертации С.А. Семенова и Н.С. Черных.

Анализ диссертаций, включенных в настоящий раздел, показывает, что пока еще не становились предметом самостоятельного научного исследования криминологические проблемы коррупции в военной организации государства (исключение составляет диссертация Ю.А. Рыковой, в которой рассматриваются вопросы предупреждения корыстной преступности военнослужащих). В связи с этим ждут своего исследователя следующие проблемы в данной сфере:

- правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации;
- криминологические проблемы предупреждения коррупционного поведения военнослужащих в Российской Федерации;
- взяточничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему в Вооруженных Силах Российской Федерации;
- провокация взятки и особенности ее проявления в условиях военной организации;
- правовой механизм предупреждения коррупции в вооруженных силах: сравнительно-правовое исследование на примере Российской Федерации и ведущих зарубежных стран.

Абдуллаев З.М. Теоретические основы криминализации воинских общественно опасных деяний: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991.

В работе рассматриваются: криминализация воинских общественно опасных деяний в теории и истории советского уголовного права; криминализация воинских общественно опасных деяний, совершаемых в мирное время, в истории советского уголовного права; криминализация посягательства на порядок несения военной службы в условиях войны и боевой обстановки; принципы и основания криминализации воинских общественно опасных деяний; принципы криминализации воинских общественно опасных деяний и принципы законодательной техники; криминализация и актуальные вопросы уголовной ответственности военнослужащих; разграничение воинских преступлений и проступков в процессе криминализации воинских правонарушений; разграничение воинских и общеуголовных деяний в процессе криминализации.

Основные результаты исследования:

1. Восстановлено в научном обороте и углублено понятие военно-уголовной политики, которая рассматривается в единстве с институтом криминализации воинских общественно опасных деяний. Дано комплексное освещение развития военно-уголовного законодательства начиная с 1917 г. до 1991 г. в целях выявления закономерностей в использовании принципов и оснований криминализации. Предложена методика количественного разграничения воинских преступлений и дисциплинарных проступков, обоснована возможность использования количественных методов наблюдения в процессе криминализации (декриминализации) воинских деяний и некоторые другие подходы.

2. Криминализация воинских общественно опасных деяний является средством реализации военно-уголовной политики, под которой понимается совокупность осуществляемых государством мер по использованию уголовного права в борьбе с преступностью в Вооруженных Силах. Криминализация воинских общественно опасных деяний – это осуществляемое высшим органом государственной власти СССР определение и закрепление в уголовном законе преступности деяний, посягающих на порядок несения воинской службы. Теория криминализации (декриминализации) – это совокупность идей и представлений о возможности и допустимости установ-

⁶ Виктимология – раздел криминологии, учение о жертве преступления. Виктимология изучает личность жертвы, отношения между преступником и жертвой, поведение потерпевшего и его роль в возникновении причин преступности и преступления (Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. С. 68).

ления (исключения) уголовной ответственности за определенное общественно опасное деяние. Решение этих вопросов на уровне теории носит характер идеальной модели криминализации (декриминализации).

3. Военно-уголовное законодательство может быть эффективным лишь при условии, что оно построено на принципах и основаниях криминализации (декриминализации) воинских общественно опасных деяний. Одним из способов проверки обоснованности данной правовой системы может быть анализ развития системы военно-уголовного законодательства. Выводы исторического исследования должны учитываться при совершенствовании военно-уголовного законодательства в современных условиях социально-политического изменения Союза ССР.

4. Принципы криминализации – это научно обоснованные и сознательно применяемые общие правила и критерии оценки допустимости и целесообразности уголовно-правовой новеллы. По отношению к праву принципы криминализации (декриминализации) воинских общественно опасных деяний можно разделить на социальные и правовые. К социальным принципам криминализации относится решение вопросов: об общественной опасности криминализуемого (декриминализуемого) деяния; относительной их распространенности в пределах общественной системы либо подсистемы; соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации (декриминализации) деяний. К правовым принципам криминализации (декриминализации) воинских общественно опасных деяний относятся: конституционность воинской уголовно-правовой нормы; полнота уголовно-правовой новеллы; процессуальная доказуемость общественно опасного деяния.

5. Основания криминализации – это процессы, происходящие в материальной и духовной жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей. Иначе говоря, основания криминализации – это то, что создает действительную общественную потребность в уголовно-правовой новелле.

6. Криминализация (декриминализация) воинских общественно опасных деяний осуществляется с учетом правил и приемов законодательной техники. К основным из них относятся: требования соответствия уголовно-правовой новеллы ее теоретической модели; единства и адекватности используемой в законе терминологии. Одним из требований должна быть унификация уголовно-правовых норм, позволяющая автоматизировать элементы правотворчества и применения уголовного закона.

7. При разграничении воинских преступлений и дисциплинарных проступков следует использовать, наряду с традиционными приемами, метод количественного наблюдения, основанный на математическом расчете параметров преступления и проступка. Одним из критериев разграничения и факторов, влияющих на общественную опасность преступления, является личность преступника. Свойства личности преступника в той или иной мере опосредуются в содеянном. Лицо, совершая преступление, переносит на него ту общественную опасность, которая в потенциальном виде существовала еще до начала его совершения.

8. Одним из видов криминализации (декриминализации) воинских общественно опасных деяний является выделение отдельных из них из общих и включение в военно-уголовное законодательство. Этот процесс следует рассматривать как часть общей проблемы выделения специальных норм из числа общих. Потребность в выделении специальной нормы (в том числе воинской) из общей (общуголовной, общей воинской) возникает в случае несоответствия общественной опасности фактически совершаемого деяния характеру и степени общественной опасности того же деяния, предусмотренного существующей нормой, либо в случае необходимости изменить условия уголовной ответственности за то или иное деяние в специальной сфере отношений (пределы уголовно-правового запрета).

Руководствуясь приведенными соображениями, необходимо пересмотреть направление уголовно-правовой политики по криминализации воинских неосторожных преступлений. Существо пересмотра сводится к выбору криминализации воинских деяний не по источнику повышенной опасности, а по виду запрещенного поведения.

9. Исходными положениями теории криминализации (декриминализации) воинских общественно опасных деяний являются:

а) военная безопасность (воинский правопорядок) охраняются нормами военно-уголовного и общеуголовного законодательства;

б) военно-уголовное законодательство включает не только составы специально воинских преступлений, но и составы, посягающие как на военную безопасность (воинский правопорядок), так и на иные социальные ценности;

в) общественная опасность воинского общественно опасного деяния должна отличаться от сходного общеуголовного преступления;

г) при достаточности общеуголовного запрета вводить аналогичный состав воинского преступления нет необходимости.

10. Процесс криминализации (декриминализации) зависит от характера (содержания) воинских общественно опасных деяний. С учетом последнего можно выделить три группы воинских правонарушений:

1) принципиально новые воинские правонарушения, не имеющие аналогов в общеуголовном законодательстве;

2) воинские общественно опасные деяния, выделяемые из общеуголовных норм, в которых охраняется военная безопасность;

3) воинские преступные деяния, выделяемые из общеуголовных норм, в которых охраняется военная безопасность.

11. Механизм криминализации воинских общественно опасных деяний – это: анализ негативных тенденций развития воинских отношений; прогнозирование социально полезных целей; актуализация потребностей криминализации определенных общественно опасных деяний; наличие определенных событий; правотворческая деятельность.

Способы криминализации воинских общественно опасных деяний: криминализация деяния, ранее преступным не считавшегося; выделение деяний общеуголовных в военно-уголовную сферу.

Принципы криминализации воинских общественно опасных деяний: социальные (общественная опасность; относительная распространенность, соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации деяний); правовые (конституционность воинской уголовно-правовой нормы; полнота уголовно-правовой новеллы; процессуальная доказуемость).

Белый И.Ю. Специально-криминологические меры предупреждения хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000.

В работе рассматриваются: понятие хищения в системе преступлений военнослужащих против порядка оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Вооруженных Силах; состояние, структура и динамика хищений военнослужащими оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; криминологическая характеристика личности преступника-военнослужащего; общие детерминирующие факторы хищений военнослужащими оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; причины и условия исследуемых хищений, обусловленные военной службой и порядком ее прохождения; специальные меры предупреждения хищений оружия и боеприпасов, осуществляемые органами военного управления; меры предупреждения, принимаемые органами военной юстиции по уголовным делам о хищениях военнослужащими оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа криминологической характеристики преступлений рассматриваемого вида в Вооруженных Силах, причин и условий, способствующих совершению военнослужащими рассматриваемых преступлений, законодательства об обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также действующего военного законодательства теоретически обосновать и на этой основе сформулировать понятие, цели и виды комплекса мер специально-криминологического предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 226 УК РФ, выработать рекомендации по усилению борьбы с такими преступлениями в условиях Вооруженных Сил.

Объектом рассмотрения является преступность военнослужащих Вооруженных Сил, связанная с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, а именно в части, касающейся хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Предметом исследования стали основные положения теории и практики системного воздействия на хищения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершаемые военнослужащими, а также деятельность органов военного управления и военной юстиции по специально-криминалологическому предупреждению рассматриваемых хищений в условиях Вооруженных Сил.

Основные результаты исследования:

1. Хищение военнослужащими оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современных условиях является опасным антисоциальным и высоколатентным явлением, оказывающим негативное воздействие как на состояние воинской дисциплины, боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил, так и на состояние безопасности личности, общества и государства в целом. Анализ состояния, структуры, динамики хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств объективно свидетельствует о том, что борьба с указанными преступлениями в свете новой редакции Концепции национальной безопасности Российской Федерации, федеральной целевой программы усиления борьбы с преступностью на 2001 – 2003 гг. и заявленной необходимости продолжения военной реформы является одной из важнейших задач обеспечения национальной безопасности страны.

2. Факторами, обуславливающими совершение военнослужащими преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, являются детерминанты 2 уровней: 1) факторы общего (общесоциального) характера и 2) специальные факторы, обусловленные военной службой и порядком ее прохождения.

К числу общесоциальных факторов относятся те, которые непосредственно детерминируют хищения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств военнослужащими, а именно:

1) вынужденное активное участие воинских формирований в разрешении политических и межнациональных конфликтов на территории стран СНГ, а также необходимость их применения при восстановлении конституционного порядка в Чеченской Республике. Отсутствие единого федерального органа, обеспечивающего координацию и контроль за порядком оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в масштабе всех вооруженных формирований страны;

2) невыполнение на государственном уровне в полном объеме законодательства о воинской обязанности и военной службе и о статусе военнослужащих в части, касающейся материального обеспечения и социальной защиты военнослужащих, что порождает, в свою очередь:

– стремительное, резкое падение уровня жизни военнослужащих, проходящих военную службу по контракту;

– недоступность им даже минимальных стандартов потребления, господствующих в обществе;

– существенное ухудшение материального обеспечения военнослужащих, проходящих военную службу по призыву;

– крайняя нужда и необходимость порождают корыстную мотивацию в подавляющем большинстве случаев при совершении военнослужащими рассматриваемых преступлений;

3) проблемы комплектования Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, связанные с состоянием физического и психического здоровья военнослужащих;

4) известная нестабильность, противоречивость и некоторая пробельность общего и военного законодательства, регулирующего порядок оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в государстве и Вооруженных Силах, и, как следствие, недостаточная уголовно-правовая охрана этого оборота.

Выделяя решающую роль детерминант второго, специального уровня, необходимо отметить, что их особенность обусловлена спецификой функционирования воинских формирований страны:

1) высоким уровнем централизации военно-служебных отношений, облеченных в правовую форму, обуславливающим необходимость исполнения приказов и распоряжений вышестоящих командиров и начальников, иногда – не всегда законных (превышение и злоупотребление должностными полномочиями, незаконные приказы на отлучение военного имущества и т. д.), что негативно сказывается на соблюдении правил оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях;

2) отдельными недостатками при организации системы охраны и контроля военных объектов Минобороны России, других войск и воинских формирований, обусловленными недофинансированием этих мероприятий, а также нецелевым использованием выделенных средств;

3) неоправданно сниженным уровнем подбора, подготовки и переподготовки материально ответственных лиц (особенно – службы ракетно-артиллерийского вооружения) и командного состава, обеспечивающих установленный законодательством порядок оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях;

4) отсутствием действенных механизмов в распоряжении органов военного управления и военной юстиции, обеспечивающих своевременное выявление, раскрытие и профилактику рассматриваемых хищений;

5) недостатками в координировании совместной деятельности правоохранительных органов.

Васецов А.Б. Борьба с преступлениями, совершаемыми с применением оружия: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1979.

В работе рассматриваются: оружие как средство совершения преступления; понятие оружия в уголовном праве; уголовно-правовое понятие применения оружия; квалификация преступлений, совершаемых с применением оружия; признак вооруженности в составах бандитизма и массовых беспорядков; разбой, совершенный с применением оружия и других предметов, используемых в качестве оружия; особо злостное хулиганство; сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей, совершенное с применением оружия; причины и предупреждение преступлений, совершаемых военнослужащими с применением оружия; основные направления профилактической работы среди военнослужащих по предупреждению преступлений, совершаемых с применением оружия.

Основные результаты исследования:

1. Применение оружия при совершении преступлений усиливает общественную опасность содеянного, значительно увеличивает вероятность достижения преступного результата. При совершении бандитизма, массовых беспорядков, разбоя, превышения власти, хулиганства, сопротивления или принуждения начальника факт применения оружия находит отражение в юридической квалификации содеянного.

2. Эффективность борьбы с преступлениями, совершаемыми с применением оружия, во многом зависит от совершенства и полноты законодательства, направленного на осуществление этой цели.

Основу для правильной квалификации преступлений, совершаемых с применением оружия, дает четкое определение содержащихся в нормах уголовного закона понятий «оружие» и «применение оружия». Необходимо ввести в законодательство унифицированные для всех составов преступлений понятия «оружие» и «предметы, используемые в качестве оружия».

В уголовном законе под оружием понимаются специально созданные и пригодные для поражения живой цели предметы, на изготовление, ношение и использование которых требуется разрешение органов государственной власти.

Применение оружия – это умышленное, противоправное, общественно опасное использование его поражающих свойств для физического воздействия на человека в целях причинения ущерба охраняемым законами интересам.

Угроза применения оружия при совершении преступлений имеет самостоятельное уголовно-правовое значение, неравнозначное применению оружия.

3. При использовании огнестрельного оружия в качестве средства совершения преступления имеет значение не только его техническое состояние, но и наличие патронов к нему. Только совокупность самого оружия, пули (снаряда) и боевого (порохового) заряда обеспечивает использование оружия по его прямому назначению как огнестрельного. Использование неисправного, заведомо непригодного к стрельбе оружия, и оружия, хотя и исправного, но без патронов к нему не может привести к причинению вреда здоровью потерпевшего. С субъективной стороны преступник сознает, что не сможет в задуманном преступлении исполнить порождающие свойства огнестрельного оружия и рассчитывает только на угрозу оружием, на психологический эффект от воздействия им, пытаясь ввести потерпевшего в заблуждение, выдавая дефектное или незаряженное оружие за пригодное к действию.

4. Предлагается внести изменения в уголовное законодательство, изменить диспозиции статей об особо злостном хулиганстве, разбое, ввести обстоятельство, отягчающее наказание, – вооруженное принуждение, наряду с вооруженным сопротивлением власти, применение оружия при совершении преступления.

Неосторожное обращение с оружием, приведшее к смерти или причинению вреда здоровью, следовало бы рассматривать как квалифицированный вид причинения смерти по неосторожности.

5. Причины и условия, способствующие совершению преступлений с применением оружия, соответствует общим явлениям общественной жизни, порождающим преступность в стране.

Преступления с применением оружия совершаются военнослужащими с антиобщественной агрессивно-насильственной направленностью личности. Эти свойства личности сформировались в результате неблагоприятных условий, влияющих на развитие личности в семье, школе, трудовом и армейском коллективах. Антиобщественная направленность личности проявляется в преступлении недостатками, имеющимися в жизни отдельно взятых воинских коллективов.

У значительной части виновных антиобщественная направленность выражена неярко. Преступное поведение порождалось в большинстве случаев конкретной ситуацией, которую виновные, не обладающие достаточным нравственным и правовым сознанием, пытались решить путем применения оружия.

6. Выделяется ряд причин и условий, которые способствовали тому, что те или иные преступления совершались с применением оружия: отсутствие контроля за военнослужащими, недостатки в организации несения специальных служб, вручение оружия недисциплинированным или плохо обученным людям, слабая воспитательная работа.

В некоторых частях не ведется работа по борьбе с незаконным изготовлением самодельного оружия, нарушениями правил хранения и использования оружия. Ненадлежащие условия хранения оружия, нарушение правил учета, приема и выдачи оружия и боеприпасов, недостаточно строгий отбор лиц, назначаемых для несения службы по охране оружия и боеприпасов, на должности, связанные с хранением оружия, способствуют его хищению.

7. Основным направлением в борьбе с преступлениями, совершаемыми с применением оружия, являются профилактическая работа, предупредительные мероприятия. Профилактические меры должны быть направлены как на воспитание человека, изменение сознания военнослужащих, склонных к совершению преступлений, так и на устранение объективных обстоятельств, порождающих совершение этих преступлений.

Особую эффективность имеют мероприятия, специально направленные на предупреждение незаконного использования оружия, исключающие возможность завладения оружием и его противоправное применение. Это достигается систематической и последовательной борьбой с хищениями оружия и боеприпасов, устранением всех причин и условий, способствующих этому, тщательным отбором лиц для несения службы с оружием, проведением с ними особой воспитательной и инструкторско-методической работы, надлежащей организацией несения службы с оружием, систематическим контролем военнослужащих, которые исполняют обязанности по организации учета и хранения оружия.

Основные пути повышения эффективности борьбы с преступлениями, совершаемыми с применением оружия: расследование и рассмотрение уголовных дел в возможно короткие сроки, назначение справедливого наказания, гласность судебных процессов, выявление всех причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и принятие мер к их устранению.

Васютин С.А. Предупреждение преступности в сфере информационных технологий в деятельности Пограничной службы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

В работе рассматриваются: понятие и социально-правовая сущность преступности в сфере информационных технологий в деятельности Пограничной службы Российской Федерации; криминологическая характеристика преступности в сфере информационных технологий; Пограничная служба Российской Федерации в системе субъектов профилактики преступности в сфере информационных технологий; основные направления профилактики преступности в сфере информационных технологий в деятельности Пограничной службы Российской Федерации.

Целью диссертационного исследования является выработка предложений по совершенствованию основ предупреждения преступности в сфере информационных технологий в деятельности Пограничной службы Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере информационных технологий и деятельность различных субъектов по предупреждению преступности в данной сфере, а также различные явления и процессы, связанные с информационными технологиями.

Предмет исследования – общественные отношения, складывающиеся в деятельности Пограничной службы, направленной на предупреждение преступности в сфере информационных технологий.

Основные результаты исследования:

1. Обоснован вывод о недостаточной урегулированности информационных отношений с точки зрения законодательства.
2. Сформулировано определение преступления, связанного с использованием информационных технологий.
3. Выявлены правовые, экономические, социально-психологические причины преступности в сфере информационных технологий.
4. Обоснованы основные направления деятельности различных субъектов предупреждения преступности в сфере информационных технологий.
5. Сформулированы основные направления совершенствования деятельности Пограничной службы Российской Федерации по предупреждению преступности в сфере информационных технологий.

Звягинцев В.В. Противодействие транснациональной организованной преступности пограничными органами федеральной службы безопасности на участке Государственной границы Российской Федерации с Украиной: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

Научная задача исследования – выявление состояния транснациональной организованной преступности на приграничной территории Российской Федерации и Украины с последующим обоснованием комплекса мер организационно-правового характера, способствующего оптимизации системы противодействия транснациональной организованной преступности пограничными органами федеральной службы безопасности на участке Государственной границы Российской Федерации с Украиной.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении специфики транснациональной организованной преступности на участке Государственной границы Российской Федерации с Украиной и определении направлений совершенствования деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности по противодействию ей.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с деятельностью пограничных органов федеральной службы безопасности по противодействию транснациональной организованной преступности на участке Государственной границы Российской Федерации с Украиной.

Предметом исследования является социально-правовая сущность транснациональной организованной преступности на участке Государственной границы Российской Федерации с Украиной, ее количественные и качественные показатели, особенности развития причинного комплекса, а также нормы военного, уголовного и иных отраслей права, регулирующие вопросы деятельности пограничных органов по противодействию преступности указанного вида.

Основные результаты исследования:

1. Сформулировано определение транснациональной организованной преступности, под которой понимается функционирование преступных формирований различной степени организованности, состоящих из граждан двух и более государств или лиц без гражданства, характеризующихся сложными видами организованной преступной деятельности, осуществляемой с использованием транснациональных связей и заключающейся в распространяющихся на территории двух и более государств планировании, совершении или последствиях совершения преступных деяний в целях получения экономической выгоды, а также создания условий, позволяющих получить еще большие доходы.

2. Обоснован подход к исследованию транснациональной организованной преступности, действующей в приграничных регионах Российской Федерации, заключающийся в необходимости при реагировании на преступность дифференцировать понятия преступной организации, создаваемой на основе и для совместной преступной деятельности, и преступного сообщества, функционирующего как структура, организационно обеспечивающая специфические потребности профессиональных преступников и лиц, совершающих преступления в составе организованных преступных формирований, а также реализующих разведывательную и иную подрывную деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, действующих под прикрытием организованных преступных формирований.

3. Сделан вывод о факторах, наиболее значимых для детерминации криминологической обстановки на участке Государственной границы Российской Федерации с Украиной, представленных в содержании следующих групп: политические, экономические, нравственно-психологические, социальные, криминологические.

4. Выявлен комплекс основных проблем в деятельности подразделений пограничных органов федеральной службы безопасности по противодействию транснациональной организованной преступности на участке Государственной границы Российской Федерации с Украиной, выделенных в следующие группы:

- 1) правового характера;
- 2) в сфере оперативно-служебной деятельности;
- 3) организационно-штатного характера;
- 4) в сфере ресурсного обеспечения.

5. Сформулированы направления совершенствования правового и организационного обеспечения деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности по противодействию транснациональной организованной преступности на участке Государственной границы Российской Федерации с Украиной, которые могут быть дифференцированы по трем взаимосвязанным и последовательно реализуемым уровням:

5.1. международный уровень:

- реализация положений Конвенции против транснациональной организованной преступности;
- совершенствование механизма взаимодействия в сфере противодействия транснациональной организованной преступности и др.;

5.2. государственный уровень:

- принятие и реализация комплекса мер политического, экономического, нравственно-психологического, социального, правового и иного характера, направленных на вывод приграничных районов из экономического кризиса, а также социальное и культурное развитие приграничных территорий;
- совершенствование российского законодательства с учетом детерминации криминологической обстановки;
- оптимизация межгосударственного сотрудничества Российской Федерации с Украиной и др.;

5.3. ведомственный уровень:

- совершенствование правового обеспечения;
- повышение эффективности оперативно-служебной деятельности;
- оптимизация организационно-штатной работы;
- расширение ресурсного обеспечения.

Зубков О.А. Правовое регулирование предупреждения наркотизма в пограничных органах федеральной службы безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.

Научная задача исследования состоит в разрешении противоречия между необходимостью совершенствования правового регулирования предупреждения наркотизма в пограничных органах и современным состоянием научно обоснованных представлений о данном негативном явлении и порождаемой им преступности.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере правового регулирования предупреждения наркотизма в пограничных органах.

Предметом исследования выступают правовые нормы, направленные на предупреждение наркотизма в пограничных органах, а также теория и практика предупредительного воздействия на наркопреступность среди военнослужащих и лиц из числа гражданского персонала пограничных органов.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе проведенного правового и криминологического анализа наркотизма в пограничных органах разработать рекомендации по совершенствованию организационных мер и правовых средств предупреждения данного явления.

Основные результаты исследования:

1. Дано определение «наркотизма», под которым предлагается понимать противоправное антисоциальное явление, находящееся во взаимосвязи с наркоманией, обусловленное вовлечением или участием в незаконном обороте и немедицинском потреблении наркотических средств и психотропных веществ как отдельных субъектов, так и широкого круга лиц, представляющее собой угрозу безопасности личности, обществу и государству.

2. Разработана классификация источников права, лежащих в основе правового регулирования правоприменительной деятельности по предупреждению незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации, в которой в качестве критериев помимо юридической силы все они классифицированы по предмету правового регулирования, основываясь на методе специализации источников права.

3. Дано учитывающее специфику правоприменительной деятельности пограничных органов определение «воинского наркотизма», под которым понимается один из видов наркотизма, характеризующийся высокой степенью латентности, обусловленный вовлечением или участием в незаконном обороте и потреблении наркотических средств и психотропных веществ как военнослужащих, так и лиц из числа гражданского персонала и, как следствие, снижающий уровень боевой готовности, боеспособности и качества выполнения служебных и боевых задач по защите: для воинских формирований – интересов национальной безопасности; для пограничных органов – задач по защите и охране Государственной границы.

4. Выявлены специфические криминогенные факторы, присущие пограничным органам (отличны от иных воинских формирований), обуславливающие распространение наркотизма в пограничных органах.

5. Обобщен положительный зарубежный опыт, применение которого возможно в подразделениях пограничных органов.

6. Определены основные направления совершенствования правового регулирования в сфере предупреждения наркотизма в пограничных органах.

Иншаков С.М. Криминогенный опыт военнослужащих в мотивации преступного поведения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1987.

В работе рассматриваются: понятие опыта и его роль в мотивации преступного поведения; характеристика криминогенного опыта военнослужащих; содержание криминогенного опыта личности; классификация криминогенного опыта; профилактическое воздействие на криминогенный опыт военнослужащих; устранение

причин образования криминогенного опыта военнослужащих; исправление криминогенного опыта, блокирование криминогенного опыта (устранением условий его реализации в преступном поведении).

Основные результаты исследования:

1. Опыт – это психическое явление, аккумулирующее основную часть внутриличностной информации, проявляющейся в форме эмпирических знаний, а также умений, навыков и привычек, образующихся на основе опытного знания.

Опыт, наряду с потребностями, играет определяющую роль в мотивации поведения человека; опыт обуславливает направление и форму реализации в деятельности первичного побуждения, сформированного актуализировавшейся потребностью; опыт может усилить или ослабить (подавить) побуждения человека; правомерно считать опыт ключом к управлению мотивацией – изменяя опыт человека, можно изменить его поведение.

2. Криминогенным является опыт, повышающий вероятность совершения преступлений; показателем, во сколько раз криминогенный элемент опыта повышает вероятность преступлений, является коэффициент криминогенности этого элемента; коэффициент криминогенности равен отношению величины распространенности этого элемента опыта среди преступников (в процентах) к величине ее распространенности в контрольной группе.

В среднем у каждого правонарушителя-военнослужащего в момент преступления фиксируется 8 – 9 элементов криминогенного опыта (негативных убеждений, знаний, умений, навыков, привычек) – это может служить научной основой для прогноза преступного поведения. Для выявления у военнослужащих криминогенных убеждений и привычек на базе исследования криминогенного опыта автором разработана тестовая методика, относительно надежная и валидная.

Наличие у военнослужащего одного элемента криминогенного опыта в среднем повышает вероятность совершения преступления в два раза.

3. Криминогенные знания могут быть: 1) устойчивыми (когда человек убежден в их правильности); 2) неустойчивыми (когда человек сомневается в том, что они соответствуют действительности).

Если в ходе воспитательной деятельности удалось лишь «раскачать» криминогенное убеждение, вызвать у человека сомнение в его правильности – вероятность совершения им преступления в среднем уменьшается в полтора-два раза.

4. Главным источником формирования криминогенного опыта являются пережиточные явления прошлого, противоречия, негативные явления в сфере социально-экономических отношений, застойные явления, социальная несправедливость и другие элементы «социальной коррозии» в нашем обществе. Соответственно их искоренение – главное направление предупреждения преступлений. Без решения этой главной проблемы попытки искоренения преступности путем принятия специальных мер не могут быть достаточно эффективными.

5. Наряду с общегосударственными мерами профилактики для предупреждения образования криминогенного опыта необходимо совершенствовать организационные и правовые аспекты воинских отношений.

В профилактических целях на криминогенный опыт военнослужащих необходимо воздействовать в трех направлениях: 1) устранять негативные явления, формирующие криминогенный опыт; 2) исправлять уже сформированный криминогенный опыт; 3) до исправления блокировать его, т. е. устранять условия его реализации в преступном поведении.

6. К числу негативных обстоятельств армейской жизни, формирующих криминогенный опыт, относятся следующие факты, которые непосредственно и опосредованно (через рассказы и слухи) попадают в орбиту восприятия военнослужащих: непривлечение к уголовной ответственности преступников; сокрытие различных правонарушений командованием; отвлечение военнослужащих от боевой и политической подготовки на хозяйственные работы; малый удельный вес боевой подготовки, дефицит элементов риска в повседневной жизни воинов; несправедливое отношение со стороны сослуживцев и командования; злоупотребления служебным положением со стороны прапорщиков или офицеров, нарушение ими норм служебной этики во взаимоотноше-

ниях с подчиненными; факты безнаказанного нарушения воинских уставов; безразличное отношение общественности к совершению правонарушений сослуживцами.

Устранение указанных недостатков будет действенным средством профилактики образования криминогенного опыта и его исправления.

7. К числу факторов, затрудняющих исправление криминогенного опыта военнотружущих, помимо указанных выше негативных явлений, относятся: 1) неадекватность содержания правовоспитательных мероприятий; 2) недостаточное применение индивидуального подхода. Для решения первой проблемы в диссертации предлагается вариант программы правового воспитания военнотружущих.

Одним из главных препятствий, затрудняющих индивидуальный подход в принятии профилактических мер воспитательного характера, является плохое знание командованием подчиненных (по данным исследования, почти в 50 процентах случаев военнотружущие до совершения преступлений числились у командования на хорошем счету). Для улучшения изучения личности подчиненных автором предлагается разработанная методика, включающая тесты и ведение дневника педагогических наблюдений за подчиненными.

8. Проблему сокрытия преступлений командованием в определенной мере могло бы решить перенесение центра тяжести в оценке состояния воинской дисциплины в подразделении, части, соединении с общих данных о преступлениях, проступках и проступках на такие показатели, как уровень боевой и мобилизационной готовности, состояние боевой и политической подготовки, морально-нравственная атмосфера в воинских коллективах. Показателем последней может служить наличие у военнотружущих криминогенного опыта, выявить который можно с помощью предлагаемой тестовой методики анализа опыта.

9. Для устранения условий проявления криминогенного опыта в преступном поведении необходимо усилить роль сержантского состава, улучшить службу внутреннего наряда, активизировать армейскую и флотскую общественность, повысить уровень удовлетворенности военнотружущих условиями жизни (в диссертации даны конкретные рекомендации по решению этих проблем).

Действенное средство борьбы с криминогенным опытом и обуславливаемыми им преступлениями – выявление в ходе следствия причин его образования, недостатков в воспитательной работе по его исправлению и условий его реализации в преступном поведении. Для оптимизации этой деятельности следователей и судей на базе исследования типичных криминогенных убеждений военнотружущих, причин их образования, условий устойчивости и реализации в преступном поведении автором предлагается программированная методика разработки профилактических мер по уголовному праву.

Исаев Г.Н. Причинная связь в неосторожных преступлениях против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

В работе рассматриваются: понятие и значение причинной связи в уголовном праве; понятие причины и следствия в уголовном праве; причинная связь как одна из важнейших гарантий законности обоснования уголовной ответственности за неосторожные преступления против военной службы и необходимость совершенствования норм об ответственности за преступления с учетом принципа причинности; условия, характеризующие причинную связь в неосторожных преступлениях против военной службы как обязательный признак состава преступления; проблемы установления причинной связи при множественности причиняющих факторов в неосторожных преступлениях против военной службы в судебной практике.

Основные результаты исследования:

1. Попытки в теории уголовного права исследовать причинную связь с помощью вины изначально обречены на неуспех. Несмотря на все постулаты о том, что правовая наука не создает никакого особого учения о причинности, отличного от учения о причинности в материалистической философии, такое учение создано в теории уголовного права и называется социально-правовым детерминизмом. Теоретическую основу этого учения составляет существование двух различных положений концепции материалистического понимания объективного характера причинной связи и возможности предвидеть последствия.

К тому же в понятие причинной связи введен субъективный элемент воли, которая предстает как причина, вызвавшая преступное последствие, и внешнее проявление нарушения специальных правил представляется не как определенный материальный процесс причинения вреда, а как психическое отношение нарушителя к правовым предписаниям. Таким образом, ни противоправное действие, ни общественно вредные последствия в теории уголовного права в определение категории причинной связи не включаются. Следовательно, причинная связь определяется с помощью вины, что влечет субъективацию причинной связи и, по существу, отрицается ее объективный характер, что на практике является теоретической предпосылкой несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

2. Детальная правовая регламентация причинной связи в неосторожных преступлениях против военной службы лишь подчеркивает ее значение как обязательного признака состава преступления, однако не дает повода делать вывод о нормативном характере причин и правовом характере причинной связи, поскольку законодательная конструкция лишь адекватно отражает в правовой форме причинное отношение, но не изменяет его объективного характера.

Информационная компонента причинности характерна для уголовной ответственности, однако она не учитывается при построении Общей и Особенной частей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за неосторожные преступления против военной службы, и не рассматривает причинную связь в значении одной из важных гарантий законности, что подтверждается отсутствием в Общей части УК РФ норм о причинной связи, вследствие чего построенные на положениях социально-правового детерминизма нормы об уголовной ответственности за неосторожные преступления против военной службы позволяют без установления причинности назначать «виновных», но непричастных к вреду лиц.

3. Низкая оценка значения причинной связи и, по существу, непризнание всеобщего характера причинной обусловленности объясняются тем, что формирование нынешней концепции причинной связи в уголовном праве происходило при условии, что как в общей философской литературе, так и в юридической внимание сосредоточивалось на борьбе противоположностей, тогда как диалектика предполагает их единство. В юриспруденции борьба велась против объективного вменения, в связи с чем признакам объективной стороны преступления, в том числе причинной связи, не придавалось и не придается должного значения. Кроме того, формулированию принципов уголовного права как фундамента, на котором должна была создаваться новая, прогрессивная система уголовного законодательства, в ходе реформы не уделялось достаточного внимания, что объясняется некоей априорностью восприятия уголовно-правовых принципов, что, естественно, не побуждало к выяснению их сущности, а приводило лишь к констатации таковых, в результате чего причинность не была закреплена в качестве принципа.

4. Предложена концепция причинной связи как одной из важнейших гарантий законности. Теория уголовного права не должна создавать особого учения о причинной связи, отличного от учения о причинности и материалистической философии.

Отношение причинения рассматривается как генетическая связь между явлениями – причиной и следствием, относящимися к виду отношений объективного обусловливания.

Утверждение о всеобщем характере причинной обусловленности – принцип причинности гласит: «Всякое изменение в состоянии какого бы то ни было материального тела может быть вызвано только определенным материальным воздействием».

Причинение вреда охраняемому уголовным законом объекту рассматривается как материальный процесс изменения в состоянии какого бы то ни было материального тела, вызванного только материальным воздействием.

Неотъемлемыми элементами отношения причинения вреда являются причина (действие, бездействие, обстоятельства, условия или их сочетание) и следствие (вред объекту преступления – овеществленному элементу материального мира).

5. Причинная связь исследуется независимо от вины. Признание в теории уголовного права философского детерминизма о всеобщем характере причинной обус-

ловленности – принципа причинности предлагается сформулировать в ст. 4.1 УК РФ: «Никто не может быть привлечен к уголовной ответственности, если причинные вреда или угроза его причинения объектам, охраняемым уголовным законом, не являются следствием действия (бездействия) этого лица».

Значение причинной связи как одной из важнейших гарантий законности обоснования уголовной ответственности за неосторожные преступления заключается в том, что она представляет собой систему конституционных, уголовно-правовых норм, определяющих причинную связь как принцип, объективное основание уголовной ответственности, обязательный признак неосторожных преступлений против военной службы. Наполнение понятия причинной связи как одной из важнейших гарантий законности обоснования уголовной ответственности за неосторожные преступления против военной службы возможно через совершенствование норм Общей и Особенной части УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за неосторожные преступления против военной службы.

6. Одной причинности – объективного элемента основания уголовной ответственности недостаточно для применения уголовного наказания за неосторожные преступления против военной службы, как недостаточно и одной виновности. Лицо может быть осуждено за преступление, если обвинение безо всяких сомнений сможет доказать существование двух оснований: объективного – причинности и субъективного – виновности.

С учетом значения принципа причинности предлагается уточненная редакция ст. 8 УК РФ «Основания уголовной ответственности».

Основанием уголовной ответственности является виновность в совершении преступления.

С учетом принципа причинности предложена новая редакция ст. 14 УК РФ «Понятие преступления и его состав». Преступлением признается виновное причинение вреда или создание угрозы его причинения охраняемым уголовным законом объектом. Составом преступления признается совокупность объективных и субъективных признаков, квалифицирующих общественно опасное деяние как конкретное преступление.

7. Сравнительный анализ формулировок диспозиции неосторожных преступлений против военной службы показывает, что отношение лица к вреду – весьма важное обстоятельство для правильной квалификации содеянного – различно указано в нормах УК РФ. Юридические конструкции построены без учета принципа причинности. Составляющие его элементы – причина и следствие – разделены использованием субъективного элемента вины, т. е. причинная связь – объективная категория определяется с помощью вины. Следовательно, субъективизация причинной связи заложена в законе, что не исключает осуждения лица без установления причинности.

Особенности наказуемости неосторожных преступлений против военной службы заключаются в законодательном установлении их наказуемости лишь в случаях, специально предусмотренных уголовным законом. Нынешняя редакция ч. 2 ст. 24 УК РФ стала, по существу, отрицанием самой себя и утратила какое-либо уголовно-правовое значение, поэтому предлагается использовать такую ее формулировку: «Если закон точно не устанавливает иное, то преступлением признается деяние, совершенное умышленно».

Предложено дополнить ст. 331 УК РФ, в которой дается понятие преступления против военной службы, ч. 4, аналогичной по содержанию ч. 2 ст. 24, поскольку нынешняя редакция не выделяет неосторожные преступления, не отвечает требованиям принципа ограниченной ответственности и не содержит мер ответственности за неосторожное причинение вреда.

8. Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за неосторожные преступления против военной службы, являются бланкетными, и применение их на практике порождает проблемы, связанные не только с применением принципа причинности, но и с соблюдением других принципов (законности, справедливости), поскольку содержащиеся вне уголовных законов в других правовых актах нормы, наряду с нормами УК РФ, определяют уголовную ответственность и ее пределы, что противоречит ст. 3 УК РФ. Для решения этой проблемы предложено принять феде-

ральный закон «О преступлениях против военной службы», отражающий особенности уголовной ответственности военнослужащих за неосторожное причинение вреда как в мирное время, так и в военное, а также при нахождении войск в особых условиях.

9. Непризнание совместного причинения вреда по неосторожности, по мнению автора, не более чем юридическая фикция, фактическое отрицание всеобщего характера причинной обусловленности не привело и не может привести к исключению неосторожного соучастия.

Для легализации неосторожного сопричинения предложено дополнить УК РФ ст. 32.1: «Неосторожное сопричинение вреда несколькими лицами». Сопричинением вреда охраняемым уголовным законом объектам признается участие двух и более лиц в неосторожном преступлении. Ответственность сопричинителей преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

10. Предложена методология установления причинной связи, которая содержит три правила:

а) причинная связь устанавливается без вины;

б) стечение ранее существовавших либо одновременных, либо позднее появившихся причин, даже если они не зависели от действия (бездействия) виновного, не исключает отношение причинности между действием или бездействием;

в) позднее появившиеся причины исключают отношение причинности только тогда, когда они сами по себе были способны вызвать результат. В этом случае, если ранее совершенное действие (бездействие) образует уголовное правонарушение, за это применяется наказание.

Исаев О.Ю. Информационно-правовое обеспечение безопасности военной службы в Федеральной службе специального строительства Российской Федерации: военно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

В работе рассматриваются: безопасность военной службы: понятие, военно-правовое и криминологическое содержание; сущность, содержание и функции информационно-правового обеспечения безопасности военной службы; системность нормативного регулирования и особенности обеспечения безопасности военной службы в Спецстрое России; система органов, обеспечивающих безопасность военной службы в Российской Федерации, и актуальные вопросы совершенствования их деятельности; информационно-правовое обеспечение деятельности органов военного управления Спецстроя России по созданию и поддержанию безопасных условий военной службы; применение современных информационных технологий как фактор повышения эффективности безопасности военной службы.

Цель работы состоит в разработке научно-практической концепции организации и осуществления современного, адекватного развитию компьютерных технологий, информационно-правового сопровождения деятельности органов военного управления и военной юстиции в сфере обеспечения безопасности военной службы как реального комплексного средства повышения эффективности выполнения возложенных на них задач в интересах отдельных личностей, общества и государства.

Объектом исследования является социально-правовое явление – безопасность военной службы в Российской Федерации как урегулированное нормами права состояние защищенности личности, общества и государства в сфере исполнения конституционной обязанности по вооруженной защите государства, а также детерминирующие ее факторы (преимущественно социальные и правовые).

Предметом исследования выступает информационно-правовое обеспечение безопасности военной службы (на примере Федеральной службы специального строительства России), основные положения криминологической теории и практики системного воздействия на правонарушения, соответствующая нормативная база, деятельность органов военного управления и военной юстиции по выявлению и устранению причин и условий возникновения угроз для военной службы и возможные направления повышения ее эффективности.

Основные результаты исследования:

1. Научно определены понятие, содержание, структура и военно-юридическая специфика феномена безопасности военной службы; обоснована объективная не-

обходимость ее разнообразного обеспечения как одного из направлений повышения эффективности функционирования военной организации страны в свете действующих концепций национальной и информационной безопасности Российской Федерации.

Безопасность военной службы представляет комплексное социально-правовое явление с присущими ему военно-оборонным, политическим, экономическим, гуманитарным, информационным, медико-биологическим, экологическим, криминологическими (в том числе виктимологическими) и даже материально-бытовым аспектами.

Безопасность военной службы – это состояние службы, обеспечивающее защищенность военнослужащих, местного населения и окружающей природной среды от угроз, возникающих при осуществлении деятельности Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации.

Главные параметры безопасности военной службы, большая часть которой имеет социальный характер, должны находиться в сфере права. Именно в нормативных актах государства, имеющих общеобязательную юридическую силу, формируются на императивном уровне доминирующие мировоззренческие и методологические идеи безопасности, носящие нравственно-ценностный характер для личности, общества и государства.

2. Продемонстрированы реальные и потенциальные возможности информационно-правового обеспечения безопасности военной службы в воинских формированиях страны как комплексной, продолжающей развиваться системы с присущими ей горизонтальными и вертикальными уровнями и взаимосвязями, структурно состоящей из нормативно-правовой, криминологической и компьютерно-технологической составляющих. Установлено, что информационно-правовое обеспечение безопасных условий военной службы – это специфический, целенаправленный и непрерывно осуществляемый специально созданными институтами, органами, службами государства и общества процесс сбора, накопления и представления субъектам военного управления и военной юстиции имеющей правовое значение информации, обусловленный как военно-административными, криминологико-юридическими, так и информационно-технологическими детерминантами; это деятельность отдельных людей, в том числе самого военнослужащего, специальных подразделений и структур по недопущению, устранению, минимизации реальных возможностей наступления вредных обстоятельств как для военнослужащего, так и для интересов военной службы на основе права, с помощью сил и средств, предусмотренных системой нормативных актов, отраженных на информационных носителях.

3. Обоснована объективно возрастающая роль и значение информационно-правового обеспечения безопасности в связи с бурной информатизацией общества и военного дела.

Отставание в обеспечении информационными ресурсами государственных структур, выполняющих социально значимые функции, способно привести к негативным последствиям, в том числе во всей управленческой инфраструктуре страны и ее воинских формированиях. Эффективная защищенность личности, общества и государства возможна только на основе системного и правового подходов.

Нормативная база информационно-правового обеспечения безопасности военной службы во всех воинских формированиях и в Федеральной службе специального строительства представляется недостаточной и нуждается в скорейшем совершенствовании; при этом особая роль должна принадлежать криминологической обоснованности принимаемых правовых актов.

Кроме того, на государственном уровне также особое внимание следует уделять предупреждению и парированию информационными (социально-правовыми) средствами новых опасностей, объективно увеличивающихся в связи с повышением информационной и технологической насыщенности военной службы.

Информационно-правовое сопровождение отношений, связанных с безопасностью военной службы, способно выполнять разнообразные функции, основными из которых являются: регулятивная, охранительная, предупредительно-профилакти-

ческая, информационно-воспитательная, функция социального контроля. Такое сопровождение должно основываться на повышении роли юридических служб, в том числе в Спецстрое России.

4. Выявлено военно-криминологическое значение объективно необходимого унифицированного информационно-правового обеспечения всех взаимодействующих органов военного управления и военной юстиции как безальтернативного императива. Деятельность по взаимодействию происходит в системе названных органов, между ее структурными элементами в разнообразных формах.

К числу основных направлений повышения эффективности деятельности органов военного управления и военной юстиции по обеспечению безопасных условий военной службы могут быть отнесены:

- усиление качества их организации и повышение эффективности управления;
- повышение качества подготовки военных кадров и усиление их правовой культуры;
- улучшение разнообразного обеспечения их деятельности.

Одним из перспективных и действенных аспектов деятельности командования и органов военной юстиции является их современное информационно-правовое обеспечение.

5. Выявлены и научно классифицированы основные направления рассматриваемого информационно-правового сопровождения деятельности военного управления, юридической службы Спецстроя Российской Федерации и снабжения этих направлений необходимым программно-аналитическим обеспечением в авторском исполнении (с общим банком данных более 3 000 источников – единиц хранения).

Выработаны практические предложения и рекомендации по дальнейшему (по возможности повсеместному) внедрению программного продукта, составляющего суть информационно-правового обеспечения правоприменительной военно-административной и военно-юридической деятельности по обеспечению безопасных условий военной службы.

6. Представлен и обоснован научный прогноз возможных направлений дальнейшего совершенствования информационно-правового обеспечения деятельности органов военного управления и юстиции по системному воздействию на угрозы военной службы на базе их дальнейшей координации и развития.

Кожухарик Д.Н. Квалификация нарушений уставных правил караульной и вахтенной служб: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

Научная задача исследования состоит в решении проблемных вопросов квалификации преступных нарушений караульной и вахтенной служб, направленных на выявление пробелов, противоречий и несовершенства военного и уголовного законодательства Российской Федерации в рассматриваемой области, и выработке предложений по его совершенствованию, что имеет важное значение для военного права, укрепления обороноспособности и безопасности государства.

Цель исследования состоит в том, чтобы, основываясь на законодательстве, регулирующем порядок несения караульной и вахтенной служб лицами из состава караула или вахты, теоретически обосновать необходимость совершенствования законодательства об ответственности за нарушения караульной и вахтенной служб, выработать предложения по совершенствованию практики его применения в рассматриваемой сфере органами военной юстиции и на основе научно-правового анализа сформулировать обоснованные предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного и военного законодательства в указанной сфере.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие при нарушении караульной и вахтенной служб, а также проблемные вопросы квалификации названных преступных нарушений.

Предмет диссертационного исследования составляет совокупность правовых норм, регулирующих порядок несения караульной и вахтенной служб и устанавливающих ответственность за их нарушение лицами из состава караула или вахты, а также правоприменительная практика органов военной юстиции в указанной сфере общественных отношений.

Основные результаты исследования:

1. Под преступными нарушениями уставных правил несения караульной и вахтенной служб понимаются: несоблюдение запретов, неисполнение обязываний и отступление от предписаний, закрепленных в УГ и КС ВС РФ и Корабельным уставе ВМФ, а также изданных на их основе правовых актов органов военного управления, повлекшие причинение вреда охраняемым караулом (вахтой) объектам или наступление тяжких последствий.

2. Субъектами нарушения уставных правил караульной и вахтенной служб могут быть только военнослужащие, входящие в соответственно состав караула или вахты. Перечень таких лиц строго определен уставными правилами несения караульной и вахтенной служб. Лица, назначенные в состав караула или вахты с нарушением установленного порядка, а также военнослужащие, не входящие в состав караула или вахты, уголовной ответственности по ст. 342 УК РФ в качестве исполнителей за данное преступление не подлежат.

3. Противоправные, общественно опасные деяния лиц из состава караула или вахты, осуществляющих организационно-распорядительные функции при исполнении специальных обязанностей (начальник караула, его помощник, разводящий, вахтенный офицер), хотя бы такие деяния и были сопряжены со злоупотреблениями должностными полномочиями или с их превышением, следует квалифицировать по ст. 342 УК РФ, как нарушение уставных правил несения караульной или вахтенной службы при наличии предусмотренных данной уголовно-правовой нормой последствий. В тех случаях, когда этими лицами допущены нарушения должностных, а не специальных обязанностей, необходима квалификация по ст. 285 или ст. 286 УК РФ.

4. От нарушений уставных правил караульной или вахтенной службы, сопряженных с неправомерным применением оружия, следует отличать нарушения правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, предусмотренные ст. 349 УК РФ.

Деяствия лиц из состава караула или вахты, нарушивших правила применения оружия, должны квалифицироваться по совокупности преступлений как нарушение уставных правил несения караульной или вахтенной службы в случае наступления указанных в законе последствий и в зависимости от формы вины как преступление против жизни или здоровья личности.

5. Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также ядерного, химического или других видов оружия массового поражения, находящихся под охраной караула, когда такое нарушение повлекло за собой их хищение, уничтожение или наступление иных тяжких последствий либо угрозу их наступления, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 225 и ст. 342 УК РФ.

6. От нарушения уставных правил вахтенной службы следует отличать нарушение правил несения дежурной службы на корабле. Отличие вахты как особого вида дежурства от дежурства на корабле состоит в том, что по важности выполняемых задач, характеру возлагаемых обязанностей и степени ответственности вахтенная служба приравнивается к караульной службе. В тех случаях, когда военнослужащие допускают нарушения обязанностей дежурной службы, не находясь на вахте, их действия следует расценивать как нарушения уставных правил несения внутренней службы и при наступлении тяжких последствий квалифицировать по ст. 344 УК РФ.

7. Выработаны предложения по совершенствованию законодательства о порядке несения караульной и вахтенной служб. В этих целях подготовлены проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и в ст. 342 Уголовного кодекса Российской Федерации», а также проект указа Президента Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации».

Косован О.А. Причины и предупреждение наркотизма в Федеральной службе специального строительства Российской Федерации: Криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

В работе рассматриваются: понятие наркотизма как вида социальных отклонений военнослужащих и его состояние в Спецстрое России; криминологическая характеристика наркотизма в Спецстрое России; причины наркотизма в Российской Федерации и Спецстрое России; криминогенные факторы, обуславливающие распространение наркотизма среди военнослужащих Спецстроя России; правовые основы предупреждения наркотизма в Спецстрое России; положительный опыт предупреждения наркотизма в армиях иностранных государств.

Целью диссертационной работы является исследование причин наркотизма и его криминологической характеристики, факторов «риска», детерминирующих его распространение в Спецстрое России; взаимосвязи наркотизма и преступности, разработка на этой основе предложений по совершенствованию законодательного обеспечения борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и предупреждению незаконного потребления наркотиков в Спецстрое России.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при предупреждении наркотизма как разновидности девиантного поведения среди военнослужащих Спецстроя России и воздействию на детерминирующие наркотизм криминогенные факторы.

Предметом исследования выступает совокупность правовых норм, составляющих правовую базу предупреждения наркотизма среди военнослужащих и регулирующих деятельность командования и правоохранительных органов по уменьшению уровня наркотизации среди военнослужащих Спецстроя России.

Основные результаты исследования:

а) впервые предпринято комплексное научное исследование асоциального явления «наркотизм» в его криминологическом аспекте в условиях Федеральной службы специального строительства Российской Федерации;

б) проведен анализ действующего российского антинаркотического законодательства и практики его применения, дана оценка законодательства иностранных государств в области борьбы с наркотизмом среди военнослужащих и специальной литературы применительно к борьбе с наркотизмом как «фоновым» явлением преступности и правонарушений среди военнослужащих Спецстроя России;

в) предложено новое определение криминологического понятия «наркотизм» применительно к распространению данного явления среди военнослужащих Спецстроя России, Вооруженных Сил, других воинских формирований Российской Федерации: наркотизм – опасное антисоциальное явление, имеющее криминогенный характер и заключающееся в приобщении к потреблению наркотических и иных одурманивающих средств значительных групп военнослужащих с целью «ухода» от окружающей действительности и по другим мотивам и, как следствие, существенно снижающее боевую готовность войск;

г) изучены данные правовой статистики и результаты специально организованных исследований, свидетельствующие о том, что наркотизм в российском обществе и Спецстрое (а также других войсках и воинских формированиях Российской Федерации) имеет в целом единую феноменологическую и этиологическую характеристики;

д) на основе проведенных криминологических исследований и изученной специальной литературы выявлена группа криминогенных факторов, обуславливающих распространение наркотизма в условиях Спецстроя России: резкое снижение социального, духовного, образовательного уровня призывного контингента Спецстроя России и увеличение количества лиц, поступающих на военную службу, имевших психические отклонения и допускаявших девиантное поведение; наличие в стране значительной сырьевой наркосодержащей базы и дислокация частей Спецстроя России в «наркоопасных» регионах; обусловленный организационным строением Спецстроя России как воинского формирования высокий уровень сплоченности и одновременно закрытости воинских коллективов и объективно существующая система определенной изолированности воинской деятельности от систем общегосударственного контроля и некоторые другие;

е) выработаны предложения по совершенствованию федерального и ведомственного антинаркотического законодательства, заключающиеся в принятии Программы по предупреждению наркотизма в Вооруженных Силах, войсках и воинских фор-

мированиях Российской Федерации, установлении повышенной ответственности военнослужащих за потребление наркотиков, расширении полномочий командования и военных комиссариатов по сбору информации о наркопотреблении среди лиц, поступающих на военную службу, создании эффективного межведомственного взаимодействия по вопросам наркопрофилактики и др.

Малахов И.П. Соучастие в воинских преступлениях в свете общего учения о соучастии по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1959.

В работе рассматриваются: сравнительно-правовой анализ института соучастия по законодательству СССР и Англии, Франции, ФРГ, США и России (до 1917 г.); история возникновения и развития института соучастия по советскому уголовному праву; понятие и формы соучастия по советскому уголовному праву, состав преступления и соучастие, соучастие в воинских преступлениях.

Основные результаты исследования:

1. Институт соучастия позволяет конструировать специальные составы, обеспечивающие борьбу с организованной преступностью, и имеет предупредительное значение. Институт соучастия позволяет решать вопрос уголовной ответственности, когда действия нескольких лиц только в совокупности образуют состав преступления. Для вменения соучастия в преступлении необходимо наличие тех же субъективных и объективных оснований, что и для исполнителя. Соучастие в воинских преступлениях может быть в форме: совиновничества, подстрекательства и пособничества.

2. При исполнении приказа военнослужащий несет ответственность только за совершение преступления во исполнение заведомо незаконного приказа. Действия начальника, склонившего подчиненного посредством приказа к совершению преступления, являются подстрекательством. Когда подчиненный не сознает преступности приказа, действия начальника рассматриваются не по правилам соучастия, а как самостоятельный деликт.

3. Необходимо признать и закрепить в законе ненаказуемость заранее необещанного родственного укрывательства, за исключением случаев, когда укрыватель преследует корыстные цели.

4. В случае, если в роли исполнителя выступает гражданское лицо, хотя бы и действуя по подстрекательству военнослужащего, такие действия образуют состав общеуголовного, а не воинского преступления. Гражданские лица не могут быть соучастниками воинских преступлений, такие деяния следует квалифицировать как общеуголовные преступления.

5. Соучастник не совершает действий, образующих оконченный состав преступления. Пределы ответственности соучастника определяются не пределами совершенных им действий, образующих состав преступления, а степенью участия в совершении преступления. Степень участия определяется: 1) пределами совершения исполнителем преступления, в котором принял участие соучастник; 2) ролью, которую играл соучастник в совершении преступления, значимостью его действия для других соучастников в наступлении общественно опасных последствий.

Маслов В.П. Проблемы борьбы с воинскими преступлениями в Вооруженных Силах СССР (криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1972.

В работе рассматриваются: значение исследований преступности в войсках; современное состояние исследования преступности в войсках, ее причин и мер борьбы с ней; социальная обусловленность воинских преступлений; характер влияния на воинские преступления боевой деятельности войск и воинского быта; воинские преступления и другие социальные явления; криминологическая характеристика воинских преступлений, основные тенденции, динамика и структура воинских преступлений; субъект воинского преступления как криминологическая проблема; криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления; общие и специальные вопросы предупреждения воинских преступлений; выбор основных направлений в предупреждении воинских преступлений; взаимодействие военного командования, политорганов и органов военной юстиции в предупреждении воинских преступлений; критика средств борьбы с посягательствами на воинский правопорядок в армиях капиталистических государств.

Основные результаты исследования:

1. Статистический анализ данных о преступности в Советских Вооруженных Силах за сорок лет (с 1924 по 1964 гг.) позволил установить позитивные изменения в состоянии преступности; индекс преступности снизился в 10 раз, в то время как в стране – в 6 раз. Сокращение преступлений в Вооруженных Силах СССР происходит более интенсивно, чем в стране в целом. Существенно сократились воинские преступления, причиняющие существенный вред воинской дисциплине и боеготовности войск. Наряду с резким уменьшением индекса преступности среди офицеров, сократился удельный вес преступлений, совершаемых офицерами, и воинских должностных преступлений, совершаемых лицами из числа офицерского состава. Существенное сокращение преступности в стране и Вооруженных Силах является результатом эффективности Советского государства.

2. Преступность сама по себе не исчезнет, решение задачи ее искоренения требует дальнейшего накопления научных знаний о ней, огромных усилий органов государства и всего советского общества. Исследования показали, что в преступности в войсках наряду с позитивными процессами и явлениями наблюдаются негативные. К последним, в частности, относится ряд нарушений правил вождения или эксплуатации машин и самовольных оставлений части или места службы. В период 1960 – 1969 гг. число преступлений, совершенных офицерами, осталось неизменным, в то время как в предыдущее десятилетие (1950 – 1959 гг.) оно уменьшилось в три раза. Отмечается увеличение удельного веса опасных воинских преступлений, в том числе совершаемых в состоянии алкогольного опьянения.

Изучение преступности и ее причин необходимо для:

- а) нейтрализации отрицательного влияния преступности на боеспособность и боеготовность войск;
- б) устранения отрицательных явлений, процессов и их причин;
- в) ликвидации в войсках общеуголовных и воинских преступлений, причин и условий, способствовавших их совершению.

Анализ данных о преступности показывает, что рост преступности в войсках влечет за собой рост воинских преступлений. Рост преступности в армии всегда сопровождается ростом преступности в стране.

3. Снижение преступности в Вооруженных Силах обусловлено применением общих мер предупреждения. К общим мерам предупреждения преступности в Вооруженных Силах относятся: улучшение партийно-политической работы; совершенствование воинского быта и службы войск; принятие новых воинских уставов, а также улучшение деятельности военной прокуратуры (полнота расследования и раскрытия преступления, статистической отчетности, правовая регламентация деятельности военной прокуратуры).

4. Изучение личности военнослужащих, совершивших преступления, показывает, что субъекты воинских преступлений обладают специфическими социальными и социально-психологическими особенностями, свидетельствующими о серьезных недостатках школьного и семейного воспитания, об игнорировании этих особенностей при проведении воспитательной работы в воинских частях. Среди причин и обстоятельств, сопутствующих самоубийствам, отмечается снижение морально-бытовой неустойчивости, семейных и других неурядиц, и возрастание социально-психологических причин, связанных с окружением, возрастание роли конкретной ситуации.

Среди причин состояния преступности отмечается неосведомленность офицерского состава о преступности и наказуемости деяний, мерах по выявлению и предупреждению причин и условий, способствовавших преступлениям; недостатки следственной и судебной практики.

В целях предупреждения преступности необходимо больше внимания уделять окружению индивида, своевременно выявлять и нейтрализовывать микрогруппы, имеющие неправильные взгляды и социально опасные привычки, проводить воспитательную работу индивидуальной направленности.

Мозговой О.А. Причины и предупреждение хищений, совершаемых военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

В работе рассматриваются: уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений, совершаемых военнослужащими; особенности личности преступ-

ника-военнослужащего, совершающего хищения; общие причины и условия хищений, совершаемых военнослужащими; специальные воинские факторы хищений, совершаемых военнослужащими; общегосударственные меры предупреждения хищений, совершаемых военнослужащими; деятельность военного командования и органов военной юстиции по предупреждению хищений, совершаемых военнослужащими.

Основные результаты исследования:

1. Несмотря на сокращение Вооруженных Сил, наблюдается стабильный рост хищений, совершаемых военнослужащими. Часть хищений имущества является латентной. Вместе с тем, компетенция действующих в войсках правоохранительных органов не всегда позволяет эффективно бороться с хищениями, совершаемыми военнослужащими, органы дознания Вооруженных Сил недостаточно профессиональны и не обладают полнотой процессуальных прав, необходимых для выполнения оперативно-розыскных действий.

Оперативно-розыскная деятельность в Вооруженных Силах правоохранительными органами осуществляется не в полном объеме. Сложившееся положение приводит к росту количества хищений в войсках и негативным образом отражается на боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил и в связи этим на безопасности государства. В диссертационном исследовании обосновывается необходимость принятия федерального закона «О военной полиции» с позиции того, что отсутствие этого правоохранительного органа способствует росту количества хищений, совершаемых военнослужащими. Высказывавшиеся ранее предложения о военной полиции обосновывались с иной точки зрения. Органы военной полиции благодаря придаваемым им полномочиям могут сыграть важную роль в борьбе с хищениями, совершаемыми военнослужащими, и внести серьезный вклад в предупреждение хищений в войсках. Для выявления скрытых хищений в войсках автором разработана «Методика проведения анкетирования военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» в целях выявления латентных хищений и причин данного вида преступности и «Методика проведения прокурорской проверки» с той же целью.

2. Исследование личности современного преступника-военнослужащего, совершающего хищения, показало, что в связи с новыми экономическими реалиями и падением уровня жизни ее криминогенные качества эволюционировали. Во-первых, в мотивации хищений наблюдается смещение акцентов корыстных побуждений в сторону «ситуации нужды»; во-вторых, у военнослужащих отсутствуют четкие идеологические установки, которые бы удерживали их от совершения хищений. Поэтому необходимы неотложные экономические меры по повышению денежного довольствия военнослужащих и разработка концепции морально-идеологического воспитания военнослужащих, в которой традиционные нравственные и религиозные ценности должны занять главенствующее место.

3. В ходе исследования установлено, что причиной хищений, которые совершают военнослужащие, является комплекс факторов, которые следует разделить на общесоциальные и специально-воинские причины хищений, в свою очередь, последние являются специфическим преломлением общесоциальных факторов. Основным содержанием причин являются: недостатки воспитания; низкая эффективность позитивного информационного и идеологического воздействия; социальная дезорганизация, которая приводит к образованию криминогенных качеств личности и совершению военнослужащими хищений; недофинансирование Вооруженных Сил; нецелевое и незаконное расходование денежных средств, недостатки в деятельности командования и правоохранительных органов. Одной из основных причин хищений является низкая эффективность государственного вневедомственного и ведомственного контроля за законностью расходования денежных средств и сохранностью военного имущества в Вооруженных Силах.

4. Для предупреждения хищений, совершаемых военнослужащими, необходимо усовершенствовать систему контроля, которая должна охватывать все этапы выделения, распределения, расходования денежных средств, выделяемых всем ведомствам, где предусмотрена военная служба, начиная от принятия федерального бюджета и заканчивая выплатой денежного содержания военнослужащим, проходящим

военную службу по призыву. В этой связи в диссертации разработан и научно обоснован комплекс профилактических мер, к числу которых относятся: принятие федерального закона «О государственном контроле» и положения о порядке осуществления деятельности народного контроля в Вооруженных Силах. Народный контроль – орган, который позволит сочетать государственные и общественные начала в контроле, привлекать к контролю широкий круг военнослужащих всех званий и должностей. Наряду с государственным и народным контролем необходимо активизировать общественный контроль сохранения военного имущества, а именно контроль общественных организаций, право жалобы как средство контроля отдельными военнослужащими. Принятие этих мер положительно скажется на сохранности военного имущества и будет способствовать предупреждению хищений, совершаемых военнослужащими. Целесообразно законодательно установить ответственность (дисциплинарную, административную, уголовную) за факты игнорирования, неисполнения должным образом представлений и предписаний Счетной палаты Российской Федерации. Для совершенствования организационной структуры государственного внутриведомственного контроля в Вооруженных Силах необходимо организационно объединить контрольно-ревизионный аппарат довольствующих органов, осуществляющих контроль финансово-хозяйственной деятельности, создать единый орган контроля в этой области с непосредственным подчинением Министру обороны Российской Федерации. Кроме этого, необходимо разработать, принять и профинансировать государственную программу по борьбе с преступностью в Вооруженных Силах, в которой профилактика хищений, совершаемых военнослужащими, должна стать одним из приоритетных направлений.

5. Уголовно-правовой анализ норм, предусматривающих ответственность военнослужащих за совершение хищений, показал, что действующее законодательство не предусматривает особенностей в конструировании составов данного вида преступлений применительно к военнослужащим. В то же время хищения военнослужащими имущества военного назначения, боеприпасов, оружия, взрывчатых веществ представляют повышенную общественную опасность тем, что, во-первых, военнослужащие имеют облегченный доступ к этим предметам; во-вторых, такого рода хищения значительно подрывают боеспособность Вооруженных Сил, обороноспособность государства и авторитет армии в обществе; в-третьих, объектом посягательств при хищениях, совершаемых военнослужащими, являются не только отношения собственности, но и порядок сбережения военного имущества. С учетом положительного опыта зарубежных стран, в частности Китая и Украины, обосновывается предложение о том, что гл. 33 УК РФ необходимо дополнить нормами, предусматривающими ответственность военнослужащих за хищение военного имущества, оружия и боеприпасов. Это позволит укрепить систему военно-уголовного законодательства и будет способствовать предотвращению совершения военнослужащими хищений.

6. Наряду со стратегическими мерами по предупреждению хищений, совершаемых военнослужащими, требующими принятия новых федеральных законов и дополнительных расходов, имеются реальные возможности активизировать деятельность военного командования и правоохранительных органов по борьбе с хищениями имущества военного назначения. В диссертационном исследовании разработан комплекс оперативно-тактических мер, способствующих предупреждению хищений в армии и на флоте, к числу которых относятся: совершенствование отбора и подготовки сержантских кадров; тщательное изучение личности военнослужащих, склонных к правонарушениям; усиление охраны военных объектов; тщательный контроль за личным составом и соблюдением распорядка дня; проведение в полном объеме боевой подготовки; сведение к минимуму привлечения военнослужащих к хозяйственным работам, повышение роли офицерских собраний, выработка методики по адекватной оценке деятельности командования по предупреждению хищений.

Нечевин К.Д. Преступления против воинских уставных взаимоотношений: причины и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996.

Цель исследования заключается в разработке криминологической методики предупреждения преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, призванной способствовать повышению эффективности борьбы с ними.

Объектом исследования являются преступления против воинских уставных взаимоотношений как преступность в сфере воинских взаимоотношений, как антисоциальное явление, непосредственно посягающее на боевую готовность войск.

Предметом исследования избраны причины, основные проблемы предупреждения и конкретные криминологические методы профилактики преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений.

Основные результаты исследования:

1. Дано определение преступлений против воинских уставных взаимоотношений как устойчивых социально негативных проявлений криминального характера, которые основаны на отрицательных традициях армейской действительности и уходят в историческое прошлое. Они связаны с глумлением, издевательством одних военнослужащих над другими с целью подчинить своему влиянию и совершать в отношении их противоправные насильственные действия, в том числе и корыстной направленности.

2. Переход армии и флота на профессиональную систему, т. е. процесс реформирования Вооруженных Сил, проходит без четко обозначенной концепции и соответствующего обеспечения, что порождает у личного состава неуверенность в перспективах развития Вооруженных Сил, дезориентацию в ценностях, защищающих армию, и как результат способствует фактически латентной преступности в сфере межличностных отношений.

3. Классификация исследуемой категории преступлений с точки зрения их уголовно-правового и криминологического анализа наиболее продуктивна по признакам, относящимся к субъектам этих деяний, по характеру служебных взаимоотношений между виновными и потерпевшими.

4. Неуставные взаимоотношения в войсковых коллективах возникают на почве криминальной субкультуры большого общественного организма и особенно процветают в кризисные периоды его развития. Они являются следствием недостатков воспитательной работы в мужских коллективах со строго регламентированными совместными условиями жизни: быта, работы, отдыха.

5. По степени стойкости антиобщественной направленности личности субъектов, посягающих на воинские уставные взаимоотношения, таких правонарушителей можно подразделить на две группы: «злостные» и «ситуационные». Основными свойствами личности преступника, посягающего на воинские уставные взаимоотношения, являются его социальная незрелость и отсутствие жизненного опыта. Одним из направлений предупреждения преступлений следует считать устранение факторов, способствующих формированию инфантилизма и отсутствию навыков межличностного цивилизованного общения.

6. Личностная и поведенческая виктимность потерпевшего имеет большое значение и для установления истины по делам о преступлениях против воинских уставных взаимоотношений, и для предупреждения таких деликтов. Учет ее приобретает особую значимость при рассмотрении противоправных действий начальника в отношении подчиненных.

7. Не исключая из практики репрессивных мер борьбы с неуставными взаимоотношениями в Вооруженных Силах, основным направлением предупреждения исследуемых преступлений должно быть снижение объективных возможностей их совершения. Речь идет о создании условий, стимулирующих мотивацию правомерного поведения, при наличии которых совершение преступления станет невыгодным, нерациональным, нелогичным. Одним из нейтрализующих факторов здесь является переход на контрактную и смешанную системы комплектования войск.

8. Современная система оценки состояния законности и правопорядка в воинских частях и подразделениях толкает командиров на сокрытие преступлений, совершаемых подчиненными. Для искоренения этой порочной практики необходимо

в уставах четко записать, что начальник лишь в том случае должен нести ответственность за допущенное подчиненным правонарушение, если оно явилось результатом неправильных действий начальника. Военнослужащие за совершенные ими преступления должны нести личную ответственность; ее нельзя перекладывать на командиров, провоцируя последних к укрывательству. Командир может нести ответственность за прямые упушения по службе, которые реально способствовали совершению противоправного деяния, но при условии, что будет доказана, а не презюмирована (по принципу «командир за все в ответе») его личная вина.

9. Роль сержанта в обучении и воспитании подчиненных всегда была и будет основной. Это обстоятельство требует повышения правового положения и авторитета личности младшего командира в войсках, улучшения системы стимулирования по службе лиц сержантского состава, вплоть до возможности дослужиться до офицерского чина. Все сержантские должности должны замещаться профессионалами на контрактной основе. Денежное содержание сержантов и другие материальные стимулы должны стать соразмерными с их ролью в войсках.

10. Выработаны следующие предложения:

- многие преступления можно предупредить на уровне роты и воинской части с помощью средств так называемой микрокриминологии, т. е. путем изменения распорядка дня, характера питания (особенно для мусульман), введения патрулирования на территории дислокации подразделений и т. п.:

- ввести в военных академиях и училищах курс «Криминология»;

- предоставить дополнительные права командирам частей с целью улучшения отбора и порядка подготовки сержантского состава;

- укрепить кадрами военные суды и военную прокуратуру;

- органы военной юстиции вывести из какого бы то ни было подчинения Министерству обороны;

- усовершенствовать законодательные положения, на основании которых осуществляется деятельность органов военной юстиции. Очевидно, что так же, как в УК РФ действует самостоятельная система воинских преступлений, должен действовать единый уголовно-процессуальный закон о расследовании воинских преступлений;

- повысить правовой статус и требования к кадрам военных дознавателей, каждый из которых должен: а) иметь юридическое образование и навыки оперативно-розыскной работы; б) быть выведенным за штат воинской части и подчинения командира; в) опираться в своей работе на специальный закон о деятельности военных дознавателей, который необходимо разработать и принять.

Паньков А.А. Квалификация нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999⁷.

Цель исследования состоит в том, чтобы, опираясь на современное российское законодательство об обороте оружия и боеприпасов, а также действующее военное законодательство, осмыслить положения нового УК РФ об ответственности военнослужащих за преступления в сфере обращения с оружием и практику его применения органами военной юстиции, теоретически обосновать и на этой основе сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства, выработать основы квалификации преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, рекомендации по его разграничению со смежными общеуголовными и воинскими преступлениями.

Объектом исследования являются уголовно-правовые аспекты порядка обращения с оружием и другими опасными предметами и веществами в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Предметом исследования является военное законодательство, регламентирующее обращение военнослужащих с оружием, предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, уголовное законодательство об ответственности за нарушение правил обращения, а также следственная и судебная практика по применению уголовного ответственности за посягательства военнослужащих на установленный порядок обращения с оружием, опасными предметами и веществами.

⁷ Диссертация защищена в виде научного доклада.

Основные результаты исследования:

1. Разработка и принятие в Российской Федерации в 1991 – 1999 гг. совокупности законов и других правовых актов, подробно регламентирующих общие и специальные права и обязанности граждан и юридических лиц при обороте оружия, боеприпасов, предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, позволяет выделить специальную социальную значимую сферу общественных отношений – оборот оружия. Важной специфической частью указанных отношений является порядок обращения с оружием, опасными предметами в Вооруженных Силах, урегулированный законами, воинскими уставами, актами органов военного управления, содержащими специальные правила, адресованные военнослужащим – субъектам данных общественных отношений. Формирование правового порядка обращения с оружием в Вооруженных Силах преследует цель обеспечения решения конституционных задач по защите Отечества.

2. Нарушения порядка обращения с оружием, предметами, представляющими повышенную опасность, представляют особую опасность для общества в целом и особую опасность в условиях Вооруженных Сил, в связи с чем отношения по обороту оружия являются объектом уголовно-правовой охраны действующего уголовного законодательства России.

3. Предметом специальных отношений, определяемых как порядок обращения, являются специфические источники повышенной опасности: оружие, боеприпасы, некоторые другие предметы и вещества, обладающие специальными признаками. Свойство повышенной опасности служит главным основанием включения объекта в предмет оборота, признания его уголовным законодателем предметом или средством совершения преступления. Объект, объективно не представляющий повышенной опасности для окружающих, не должен признаваться законодателем в качестве предмета совершения этого преступления. Понятие оружия должно быть единым в отраслевом и уголовном законодательстве, унифицировано и применительно к различным статьям УК РФ.

4. Преступления против установленного порядка обращения с оружием, как и любое нарушение правил оборота оружия, по своей правовой природе являются нарушениями специальных правил поведения. Такое нарушение представляет собой сложный поведенческий акт, сущность которого состоит в невыполнении нормативного предписания. Нарушение правил обращения с оружием является относительно самостоятельной формой общественно опасного противоправного деяния, обладающей специфическими свойствами, главными из которых признаются: специальный характер отношений, в которых возможно совершение деяния, особое положение субъекта нарушений правил оборота оружия, системно-правовой, алгоритмический и информационный характер механизма совершения преступлений, вероятностный характер общественно опасных последствий, своеобразие субъективного аспекта нарушения правил оборота. Этими обстоятельствами должен определяться как подход законодателя к установлению ответственности за посягательства на обращение с оружием, так и подход правоприменителя к ее реализации.

5. Особенностью преступлений против порядка обращения с оружием является своеобразие деяния – оно выражается в нарушении специального порядка поведения, что обуславливает специфичные характеристики всех элементов состава: объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон. В целом эти преступления обладают специальной противоправностью, что определяет методологию разработки основ их квалификации и разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности за посягательства на порядок обращения с оружием, другими опасными предметами.

Семенов С.А. Виктимологическая профилактика преступлений военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1989.

В работе рассматриваются: общая характеристика виктимологического направления предупреждения преступлений военнослужащих; понятие виктимологической профилактики преступлений военнослужащих; военно-правовое обеспечение виктимологической профилактики преступлений военнослужащих; основные направ-

ления совершенствования виктимологического содержания актов военного законодательства; виктимологическое значение Закона об уголовной ответственности за воинские преступления.

Основные результаты исследования:

1. Виктимологическая профилактика преступлений военнослужащих является перспективным направлением совершенствования, перестройки системы предупреждения правонарушений в Вооруженных Силах. Она позволяет значительно расширить и углубить фронт предупредительного воздействия, поскольку к ее объекту относятся потенциальные и виктимизированные потерпевшие военнослужащие, виктимогенные и антивиктимогенные факторы.

Содержание виктимологической профилактики представляет собой систему целенаправленных, взаимосвязанных между собой разнообразных по своему содержанию мер, обеспечивающих эффективную защиту возможных жертв от преступных деяний и девиктимизацию потерпевших. Значительная часть этих мер направлена на развитие противодействующих преступности факторов и явлений, подключение их в общую систему мер предупреждения правонарушений в войсках, что является в настоящее время необходимым условием повышения эффективности профилактической работы.

2. Важнейшим средством виктимологического направления предупреждения преступлений военнослужащих является военное право, так как с его помощью устанавливаются субъекты профилактики, объект профилактического воздействия, меры предупреждения виктимизации и в его нормах содержится информация виктимологического характера.

Основу правового содержания виктимологической профилактики составляет та информация и те меры военно-правовых актов, которые непосредственно направлены на снижение и предупреждение виктимизации военнослужащих.

Нормы военного права содержат информацию о виктимоопасных ситуациях, зонах и точках в конкретных видах воинской деятельности, в возможных вариантах поведения правонарушителей и действиях военнослужащих в этих условиях.

В военно-правовых актах имеются нормы, закрепляющие систему предупредительных мер, направленных, во-первых, на устранение, уменьшение и нейтрализацию обстоятельств, способствующих виктимизации, во-вторых, на снижение личностной и ролевой виктимности, предотвращение их совмещения у военнослужащих и, в-третьих, на повышение у них сопротивляемости и противодействия преступным посягательствам.

3. Необходимо, во-первых, всестороннее изучение виктимологического содержания норм военного права и умелое, целенаправленное использование его в профилактической работе и, во-вторых, широкое применение виктимологического подхода при совершенствовании военного законодательства. Это позволит создать правовую основу для организационного, информационного и методического обеспечения виктимологической профилактики в Вооруженных Силах, разработки и тактики осуществления конкретных мероприятий, направленных на предупреждение и снижение виктимизации военнослужащих от преступных деяний.

Смердов А.А. Борьба с преступлениями против установленного порядка взаимоотношений между военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1987.

В работе рассматриваются: понятие и виды преступлений против уставного порядка взаимоотношений военнослужащих; квалификация преступлений против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими; преступления, совершаемые подчиненными в отношении командиров (начальников); нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности; неуставные действия командиров (начальников) в отношении подчиненных; предупреждение преступлений против уставного порядка воинских взаимоотношений; причины и условия, способствующие преступлениям против уставного порядка воинских взаимоотношений; основные направления предупреждения преступлений против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими.

Основные результаты исследования:

1. Преступления против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими являются особой, специфической группой воинских преступлений, представляющих повышенную общественную опасность, непосредственно влияющих на боевую готовность армии и флота. Они грубо нарушают принципы единоначалия, воинского товарищества и дружбы, характеризуются нарушением уставного порядка взаимоотношений. Сопровождаются физическим или психическим насилием над личностью военнослужащих. Воинские отношения, составляющие уставной порядок взаимоотношений между военнослужащими, нуждаются в детальной правовой регламентации, усиленной охране нормами уголовного права от общественно опасных посягательств.

2. Различные виды применения физического или психического насилия одним военнослужащим в отношении другого признаются воинскими преступлениями, когда насилие применено, во-первых, в связи с исполнением потерпевшим обязанностей по военной службе, во-вторых, при исполнении хотя бы одним из них этих обязанностей или, в-третьих, в случае, когда насилие хотя непосредственно и не связано с исполнением обязанностей военной службы, но было сопряжено с очевидным для виновного нарушением порядка воинских взаимоотношений и пренебрежением к интересам воинского коллектива, с проявлением явного неуважения к воинскому коллективу, нарушением внутреннего распорядка в подразделении, нормального отдыха или досуга личного состава.

3. В зависимости от служебного положения виновного рассматриваемые преступления можно разделить на следующие три группы:

а) преступления, совершаемые подчиненными против начальников;

б) преступления, совершаемые против военнослужащих, не являющихся начальниками и подчиненными;

в) преступления, совершаемые начальниками в отношении подчиненных.

4. Вред, причиненный жизни или здоровью потерпевшего, может быть признаком основного или квалифицированного состава преступления. В ряде случаев этот вред выходит за пределы состава данного воинского преступления и требует дополнительной квалификации как преступление против личности.

Тяжкими последствиями в преступлениях против установленного порядка уставных взаимоотношений должны быть признаны убийство и причинение смерти по неосторожности, причинение тяжкого телесного повреждения, а также самоубийство потерпевшего или покушение на него. В конкретных случаях тяжким последствием может быть признано причинение менее тяжкого телесного повреждения группе лиц. Неуставные действия, сопровождающиеся умышленным убийством или причинением тяжкого телесного повреждения, надлежит квалифицировать по совокупности по соответствующим статьям о преступлениях против личности. В качестве тяжких последствий могут быть признаны случаи, когда результатом неуставных действий явились дезертирство потерпевшего или другие виды уклонения от военной службы.

5. Групповым нарушением уставных правил воинских взаимоотношений признаются умышленные совместные действия виновных, объединенных общностью умысла, выполнивших полностью или частично объективную сторону преступления. Соисполнителями рассматриваемого воинского преступления не могут быть признаны начальник или подчиненный потерпевшего, они могут выступать организаторами или пособниками данного преступления.

6. Заслуживает серьезного внимания вопрос о введении для офицеров, прапорщиков, мичманов и сверхсрочнослужащих такого нового вида наказания, как воинский арест с отбыванием в специально сформированных воинских частях с особым режимом содержания на срок до трех лет. Это позволило бы не исключать из Вооруженных Сил военнослужащих, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности.

7. Причины преступлений против установленного порядка воинских взаимоотношений включают факторы главным образом социально-психологического характера, хотя и имеющие в своей основе негативные явления в экономической, духовной, культурно-бытовых сферах. Они формируются в своем большинстве в условиях допризывной жизни и воспитания военнослужащих и проявляются в период не-

сения ими воинской службы при наличии для этого способствующих обстоятельств. Основными предпосылками совершения анализируемых преступлений являются: ослабление воспитательной работы с воинами последнего года службы, пробелы дисциплинарной практики, бесконтрольность за личным составом, особенно в свободное от службы время, отсутствие атмосферы осуждения этих правонарушений воинскими коллективами, попустительство, безнаказанность и др. С учетом выявленных причин и условий разрабатываются соответствующие меры организационного, воспитательного, правового характера по предупреждению преступлений против уставного порядка воинских взаимоотношений.

Толкаченко А.А. Мотив и цель воинских преступлений по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1990.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование уголовно-правового, детерминированного социальными и психологическими факторами, содержания мотивов и целей воинских преступлений в целом и в отдельных составах преступлений, в частности выявление и анализ роли названных признаков субъективной стороны в правотворчестве и правоприменении, а именно: в криминализации воинских правонарушений, в их квалификации, в дифференциации ответственности и наказания за их совершение; теоретическое обоснование ряда предложений, направленных на обеспечение правильного (единообразного и эффективного) применения уголовного закона, на совершенствование некоторых его норм.

Основные результаты исследования:

1. Содержание применяемых в уголовном праве понятий мотива и цели определяется их социальной и психологической природой.

Являясь основой сознательного волевого акта, мотив и обусловленная им цель определяют поведение субъекта в обществе, влияют на психологическую структуру его личности и поэтому должны учитываться при конструировании и применении норм как общеуголовного, так и военно-уголовного законодательства.

2. Будучи представлены в уголовном, и в частности военно-уголовном, законодательстве, мотив и цель реализуют в праве свои общесоциальные функции, которые при этом приобретают качество уголовно-правовых. Уголовно-правовое значение мотива и цели определяется их способностью выполнять юридически значимые роли, функции: общие и специальные.

3. Общая функция мотива и обусловленной им цели заключается в том, что рассматриваемые признаки составляют основу волевого поведения субъекта. Содержание и антиобщественная направленность волевого процесса определяется глубиной антисоциальной мотивации, под которой следует понимать уровень актуализации в сознании субъекта мотивов и целей в совокупности с их социальными, психологическими детерминантами, а также способами их удовлетворения, который обуславливает совершение лицом различных по характеру и степени общественной опасности преступлений.

4. Общая функция мотива и цели конкретизируются в специальных уголовно-правовых функциях, которые применительно к военно-уголовному законодательству имеют определенные особенности.

Специальные функции состоят в том, что мотив и цель:

а) влияют на определенные направленности преступного поведения на конкретный объект уголовно-правовой охраны, а применительно к воинским преступлениям – на порядок несения воинской службы;

б) изменяют (уменьшают или увеличивают) характер общественной опасности и, следовательно, влияют на уголовно-правовую оценку содеянного. С одной стороны, они позволяют разграничивать воинские преступления от правомерного поведения и от иных правонарушений; с другой – квалифицировать собственно воинские преступления; разграничивать их между собой, а также с государственными и общеуголовными деяниями, совпадающими по объективной стороне;

в) влияют на степень общественной опасности содеянного, на характеристику личности виновного, смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства и, следовательно, на решение вопросов об ответственности и наказании за воинские преступления;

г) обуславливают содержание способа совершения преступления как признака объективной стороны;

д) способствуют установлению и уголовно-правовой оценке причин и условий совершения военных преступлений как обстоятельств, исключających либо смягчающих ответственность военнослужащих за определенные деяния;

е) играют существенную роль при решении важных вопросов Общей части уголовного права: о стадиях совершения преступления и добровольном отказе, о множественности и соучастии в военных преступлениях.

5. Мотив и цель – неотъемлемые самостоятельные признаки субъективной стороны преступлений. Об их факультативности приемлемо говорить лишь в рамках общего учения о составе преступления и неприемлемо, когда речь идет о составе конкретного преступления, предусмотренного определенной статьей Особенной части УК РФ. В последнем случае обязательными являются все признаки, содержащиеся в соответствующей уголовно-правовой норме, независимо от способа их законодательного описания и от того, встречаются они в составах других преступлений или нет.

6. С учетом выполняемых уголовно-правовых функций мотив и цель отражаются различными способами в нормах военно-уголовного законодательства:

а) в 8 случаях (в ст.ст. 5, 6, 11, 24, 25, 28, п. «в» ст. 29, ст. 31 УК РФ) они непосредственно указаны в Законе позитивным или негативным способом в качестве основных признаков;

б) в 15 случаях (в ст.ст. 2, 4, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, п. «а» ст. 29, ст. 30 УК РФ) мотив и цель прямо не указаны, но подразумеваются в качестве основных признаков названных составов военных преступлений.

В преступлениях против порядка подчиненности и военных уставных взаимоотношений и против порядка прохождения военной службы, а также в военных должностных преступлениях мотив и цель придают общественно опасным деяниям воинский характер и поэтому являются основаниями выделения в советском уголовном законодательстве специфических норм об указанных военных преступлениях.

7. Практический учет является одним из возможных путей повышения эффективности применения военно-уголовного законодательства.

Для этого необходимо:

а) принимать во внимание в уголовно-правовой оценке содеянного внутренние и внешние факторы, обусловившие мотивацию преступного поведения военнослужащих;

б) подготовка руководящими органами военной юстиции разъяснений о способах практического отражения в материалах уголовного дела функций мотива, цели в определении оснований уголовной ответственности за воинские преступления, в их квалификации и индивидуализации ответственности и наказания за их совершение; о необходимости обращения внимания на полимотивированность деяний военнослужащих и всей совокупности мотивов и целей в рамках не только характера общественной опасности деяния, но и ее степени, а также обстоятельств, смягчающих либо отягчающих ответственность субъекта;

в) внесение необходимых уточнений и изменений в действующее законодательство, приведение в соответствие норм материального и процессуального законодательства по вопросам о роли мотивов и целей при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел;

г) разработка научно обоснованных и практически применяемых алгоритмов квалификации военных преступлений по признакам состава, в том числе мотива и цели;

д) внесение уточнений в существующую в военных трибуналах систему перфокартного учета данных о преступлениях и совершивших их лицах, в частности в разд. IV УК РФ «Вид вины. Мотивы и цели преступления».

Хабиров С.С. Субъективная сторона преступлений против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

В работе рассматриваются: понятие, социальное и психологическое содержание субъективной стороны преступлений против военной службы; уголовно-правовое значение признаков субъективной стороны преступных посягательств на интересы

военной службы; способы отражения вины, мотива, цели в законодательстве о воинских преступлениях; разграничение воинских преступлений с иными общественно опасными деяниями, совершаемыми военнослужащими; уголовно-правовая оценка признаков субъективной стороны при разграничении воинских и общеуголовных преступлений; учет субъективной стороны при квалификации преступлений против военной службы; применение наказания с учетом вины, мотивов и целей деяний, совершенных военнослужащими; освобождение от уголовной ответственности и наказания военнослужащих в зависимости от содержания субъективной стороны деяния.

Целью диссертационной работы является выработка комплексной концепции уголовно-правового, детерминированного социальными и психологическими факторами, содержания и значения признаков субъективной стороны воинских преступлений в целом и в отдельных составах преступлений в частности:

- выявление роли признаков субъективной стороны в правотворчестве и правоприменении, а именно: в криминализации воинских правонарушений, в их квалификации, в дифференциации ответственности и наказания за их совершение;
- теоретическое обоснование ряда предложений, направленных на обеспечение правильного (единообразного и эффективного) применения уголовного закона, на совершенствование некоторых его норм, в том числе в части, касающейся необходимого взаимодействия уголовно-правовых и уголовно-процессуальных предписаний по одним и тем же вопросам субъективной стороны преступления.

Объектом исследования является комплекс социально-правовых отношений в законодательной и правоприменительной сферах, находящих свое отражение в субъективной стороне современных преступлений против военной службы.

Предметом рассмотрения выступает уголовное и сопряженное с ним военное законодательство, регламентирующее вопросы отражения в законодательстве и разнопланового учета на практике признаков субъективной стороны преступлений против военной службы, а также совокупность руководящих разъяснений и обобщений судебной практики в рассматриваемой сфере (преимущественно по наиболее распространенным делам о преступлениях против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, а также уклонениях от военной службы).

Основные результаты исследования:

1. Субъективное вменение как важнейший принцип, свидетельствующий о мере цивилизованности и правовой состоятельности государства, приобретает все большее значение в современной отечественной социально-правовой действительности. В российском уголовном праве и в его военных аспектах ныне нормативно установлено, что уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается.

Для военно-уголовного законодательства и применяющих его органов военной юстиции это положение имеет принципиальный характер в деле обеспечения юридическими средствами баланса интересов личности, общества и государства.

2. Содержание применяемых в уголовном праве признаков субъективной стороны определяется их естественной социальной и психологической природой. Являясь основой сознательного волевого акта, мотив, цель и обусловленная ими вина определяют поведение субъекта в обществе, влияя на психологическую структуру его личности и поэтому должны учитываться при конструировании и применении норм как общеуголовного, так и военно-уголовного законодательства.

Будучи представлены в уголовном, и в частности в военно-уголовном, законодательстве признаки субъективной стороны реализуют в праве свои социальные функции, которые при этом приобретают качество уголовно-правовых: как общих, так и специальных.

3. Общая их функция и заключается в том, что рассматриваемые признаки составляют основу волевого поведения субъекта.

Содержание и антиобщественная направленность волевого процесса определяется глубиной антисоциальной мотивации, под которой следует понимать уровень актуализации в сознании субъекта мотивов, целей в совокупности с их социальными

ми, психологическими детерминантами, а также со способами их удовлетворения (опредмечивания), который обуславливает совершение лицом различных по характеру и степени общественной опасности преступлений.

4. Указанная общая функция конкретизируется в специальных уголовно-правовых ролях (функциях), которые применительно к военно-уголовному законодательству имеют определенные особенности.

Специальные функции состоят в том, что признаки субъективной стороны в преступлениях против военной службы:

а) влияют на определение направленности преступного поведения на конкретный объект уголовно-правовой охраны, а применительно к воинским преступлениям – на порядок прохождения воинской службы;

б) изменяют (уменьшают или повышают) характер общественной опасности и, следовательно, влияют на уголовно-правовую оценку содеянного: с одной стороны, они помогают разграничивать преступления против военной службы от правомерного поведения и от иных правонарушений военнослужащих; с другой – квалифицировать собственно воинские преступления; разграничивать их между собой, а также с государственными и общеуголовными деяниями, совпадающими по объективной стороне;

в) влияют на степень общественной опасности содеянного, на характеристику личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств и, следовательно, на решение вопросов об ответственности и наказании за воинские преступления;

г) обуславливают содержание способа совершения преступления как признака объективной стороны;

д) способствуют установлению и уголовно-правовой оценке причин и условий совершения воинских преступлений как обстоятельств, исключающих либо смягчающих ответственность военнослужащих за определенные деяния;

е) играют существенную роль при решении важных вопросов Общей части уголовного права: о стадиях совершения преступления и добровольном отказе, о множественности и соучастии в воинских преступлениях.

5. Неотъемлемыми и самостоятельными составляющими субъективной стороны преступлений выступают мотив и обусловленная им цель. Об их факультативности возможно говорить лишь в рамках общего учения о составе преступления и неприемлемо так утверждать, когда речь идет о составе конкретного преступления, предусмотренного определенной статьей Особенной части УК РФ, в частности нормами гл. 33 УК РФ о преступлениях против военной службы.

В последнем случае обязательными являются все признаки, содержащиеся в соответствующей уголовно-правовой норме, независимо от способа их законодательного описания и от того, встречаются они в составах других преступлений или нет.

С учетом выполняемых уголовно-правовых функций мотив и цель отражаются различными способами в большинстве норм военно-уголовного законодательства (в 11 из 21 статьи):

а) в 6 случаях (в ст.ст. 334, 335, 336, 337, 338, 339 гл. 33 УК РФ) они непосредственно указаны позитивным способом в качестве основных признаков;

б) в 5 случаях в нормах гл. 33 УК РФ о преступлениях против военной службы (в ст.ст. 332, 333, 340, 341, 346 УК РФ) мотив и цель прямо не указаны, но подразумеваются в качестве признаков названных составов воинских преступлений.

В преступлениях против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, а также против порядка прохождения военной службы (уклонениях) рассматриваемые признаки мотива и цели придают общественно опасным деяниям воинский характер (воинскую направленность) и поэтому являются правовыми субъективными основаниями выделения в уголовном законодательстве этих специфических норм об указанных воинских преступлениях.

6. Вина как обязательный признак любого преступления в гл. 33 УК РФ, содержащей 21 статью о посяательствах на интересы военной службы, оправданно отражена разнообразными способами:

а) в 8 случаях воинские преступления предусматривают только умышленную форму вины (ст.ст. 333, 334, 335, 336, 338, 339, 345, 346 УК РФ); в 7 статьях преступления описаны так, что предполагается как умышленная, так и неосторожная форма вины

(ст.ст. 332, 337, 340, 341, 342, 343, 344 УК РФ); в 6 статьях УК РФ законодательно предусмотрено совершение деяний против военной службы только по неосторожности (ст.ст. 347, 348, 349, 350, 351, 352 УК РФ);

б) в четырех случаях (в ч. 3 ст. 332, ч. 3 ст. 340, ч. 3 ст. 341, ч. 3 ст. 342 УК РФ о нарушениях специальных правил) признак вины законодательно сформулирован наименее удачно: таким образом, что ее определение и оценка вызывают известную сложность. Существующие специальные формулировки признака вины в указанных нормах не вполне соответствуют и общим уголовно-правовым предписаниям по аналогичным вопросам, содержащимся в ст.ст. 24 – 28 Общей части УК РФ.

7. Реальный практический учет признаков субъективной стороны является одним из возможных путей повышения эффективности действия и применения военнo-уголовного законодательства.

Для этого представляется необходимым:

а) полнее и унифицированное отражать в материальном и процессуальном законодательстве признаки субъективной стороны и требования, предъявляемые к их установлению правоприменителем, включая органы военной юстиции;

б) принимать во внимание в уголовно-правовой оценке содеянного всю совокупность внутренних и внешних факторов, обусловивших мотивацию преступного поведения военнослужащих, в том числе новых мотивообразующих факторов объективных реалий сегодняшнего дня;

в) осуществлять подготовку Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, руководящими органами военной юстиции периодических разъяснений о способах практического отражения в материалах уголовного дела функций мотива, цели в определении оснований уголовной ответственности за воинские преступления, в их квалификации и индивидуализации ответственности и наказания за их совершение; о необходимости обращения внимания на полимотивированность деяний военнослужащих и всей совокупности мотивов и целей в рамках не только характера общественной опасности деяния, но и ее степени, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказуемость субъекта;

г) разрабатывать научно обоснованные и практически применимые алгоритмы (в том числе компьютерные программы) квалификации воинских преступлений по признакам субъективной стороны.

Харабет К.В. Причины и предупреждение наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации (криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.

Целью диссертационной работы является исследование причин наркотизма и его криминологической характеристики, факторов «риска», детерминирующих его распространение в Вооруженных Силах: взаимосвязи наркотизма и преступности, разработка на этой основе предложений по предупреждению потребления наркотиков в Вооруженных Силах и совершенствованию правовой основы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

Основные результаты исследования:

1. Наркотизм в Вооруженных Силах представляет собой опасное антисоциальное явление, имеющее криминогенный характер и заключающееся в приобщении к потреблению наркотических и иных одурманивающих средств значительных групп военнослужащих с целью «ухода» от окружающей действительности и по другим мотивам и, как следствие, существенно снижающее боевую готовность войск. Существующий с 80-х годов рост наркотизации среди военнослужащих выступает в качестве фактора, провоцирующего преступность в войсках и обществе в целом, также в определенных случаях являясь одной из причин преступности и тем самым оказывая негативное воздействие на состояние воинской дисциплины. Наркотизм военнослужащих представляет большую опасность для боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил России.

Наркотизация военнослужащих не является сугубо «российским» явлением, данное явление имело место в Вооруженных Силах СССР и ранее, а также наблюдается в вооруженных силах зарубежных стран на протяжении длительного периода времени. В связи с этим необходимо тщательное изучение прошлого отечественного и имеющегося зарубежного опыта предупреждения наркотизма.

2. Наркотизм – явление преходящее, оно поддается социальному контролю, и поэтому в целях борьбы с ним особое значение имеет целенаправленная предупредительная работа, в первую очередь – военного командования, а также органов военной юстиции. Система предупредительных мер должна иметь соответствующую нормативную базу.

3. Наркотизм в российском обществе и его Вооруженных Силах имеет в целом единую с преступностью феноменологическую и этимологическую характеристики.

Существуют криминогенные факторы, обуславливающие распространение наркотизма в условиях Вооруженных Сил: резкое снижение социального, духовного, образовательного уровня призывного контингента Вооруженных Сил и увеличение количества лиц, поступающих на военную службу, имевших психические отклонения и допускавших девиантное поведение; наличие в стране значительной сырьевой наркосодержащей базы и дислокация частей Вооруженных Сил в «наркоопасных» регионах; обусловленный организационным строением Вооруженных Сил высокий уровень сплоченности и одновременно закрытости воинских коллективов и некоторые другие.

4. Наркотизм как явление имеет одинаковую природу, причинную обусловленность и механизм воздействия для армий всех стран, что позволяет использовать в Вооруженных Силах опыт воздействия на это криминогенное явление, накопленный в других государствах, и оптимальным путем добиться положительных результатов. Данный опыт свидетельствует, в частности, о возможности в силу автономности существования Вооруженных Сил как государственного института, при наличии определенных условий (эффективная антинаркотическая профилактическая программа, высокий уровень статуса военнослужащего в обществе и др.) достигнуть значительного снижения остроты «наркотической» проблемы, установления надежного контроля за ситуацией с наркотизмом в войсках (даже тогда, когда в обществе будут преобладать обратные тенденции).

5. Правовая система предупреждения наркотизма в Российской Федерации не уделяет должного внимания профилактике наркотизации среди военнослужащих. Отсутствует программа предупреждения наркотизма в войсках, нет и специальных организационных структур, в задачи которых входило бы решение данных вопросов. Поэтому столь необходима скорейшая разработка программы предупреждения наркотизма в Вооруженных Силах, а также создание в рамках Минобороны России системы наркологической службы, на которую должны быть возложены основные задачи по претотвращению наркотизации военнослужащих. Оперативно-розыскные и некоторые другие функции предлагается возложить на создаваемые структуры военной полиции.

6. Совершенствование законодательства, направленного на предупреждение наркотизма в условиях Вооруженных Сил, должно включать: установление повышенной ответственности военнослужащих за потребление наркотических и иных одурманивающих средств, а также установление более жестких медицинских требований к лицам, поступающим на военную службу по призыву и по контракту, – применительно к проверке на потребление наркотиков и другие меры.

Черных Н.С. Виктимологическая профилактика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

Целью исследования является теоретическая разработка виктимологического направления воздействия на преступления против установленного порядка взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности и мер виктимологической профилактики этих преступлений.

Объектом исследования является предупреждение нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

Предмет исследования – закономерности виктимности и виктимизации военнослужащих в механизме причин в системе профилактики нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, не состоящими в отношениях подчиненности.

Основные результаты исследования:

1. Общие положения виктимологии как учения применимы ко всем сферам общественной жизни, в том числе к военной и криминальной, однако в каждой из них они приобретают ту или иную специфику, конкретизируются, наполняются новым содержанием. Военная виктимология – это наука прикладного характера по изучению виктимности, виктимогенных факторов и разработке мер виктимологической профилактики в условиях военной службы. Криминальная виктимология – это научное направление, изучающее свойства человека, которые провоцируют опасные состояния и способствуют становлению его жертвой преступлений.

2. Виктимность обозначает многоаспектное, многофакторное социальное явление субъективного и объективного свойства. Это состояние повышенной уязвимости, беззащитности и опасности, обусловленное, с одной стороны, субъективными качествами личности, а с другой – пониженным уровнем защищенности и безопасности, обусловленным объективными условиями среды ее обитания. Виктимизация есть процесс приобретения, накопления и усиления виктимогенных свойств личности, т. е. повышения виктимности. Виктимизированность – это достигнутый уровень виктимности, влекущий изменение поведения и порождающий качественно новое – виктимное поведение. Виктимность можно классифицировать, выделив такой вид, как воинская виктимность. Основанием для признания за ней статуса самостоятельного вида является наличие у воинской виктимности собственного, особого генезиса, кроющегося в объективных противоречиях, заключающихся в необходимости одновременного поощрения сохранения жизни и пожертвования ею, применения силы к противнику и запрещения насилия в отношении остальных лиц, а также в том, что главным методом выполнения боевых задач, стоящих перед войсками обеих сторон, является повышение степени поражаемости противоборствующей стороны и снижение собственной уязвимости, т. е. повышение виктимности противника и снижение своей.

Воинскую виктимность условно можно разделить на три подвиды:

1) виктимность военную, связанную с особыми условиями войны, военного времени, боевой обстановки и касающуюся всех без исключения граждан, всего общества и государства, исполняющих долг по защите Отечества;

2) виктимность военной службы;

3) виктимность военнослужащих.

3. Виктимность военной службы – это состояние повышенной уязвимости военнослужащих, обусловленное совокупностью свойств личности и специфических условий военной службы (в том числе в военное время и в боевой обстановке), повышающих уязвимость и понижающих степень защищенности их свободы, жизни, здоровья и имущества в связи с исполнением ими обязанностей по службе и воинского долга. Виктимность военной службы, в свою очередь, обуславливает основные виктимогенные факторы, определяющие содержание более узкого понятия – виктимности военнослужащих.

4. Виктимность военнослужащих различается в зависимости от содержания исполняемого ими рода служебной деятельности и вида отношений, в том числе негативных, в которые они вступают между собой. Одним из таких видов являются криминальные отношения. Виктимность военнослужащего в криминальной области представляет собой состояние повышенной уязвимости, обусловленное совокупностью качеств личности и специфических условий военной службы, повышающих для нее степень вероятности стать жертвой преступления, в том числе в связи с наиболее криминогенными неуставными взаимоотношениями. Военно-виктимологические аспекты в сфере преступности военнослужащих могли бы стать предметом изучения новой подотрасли знаний – военно-криминальной виктимологии.

5. Виктимогенность – это способность причинить вред и нанести поражение, повышать степень уязвимости и уровень виктимности. Субъекты, объекты, качества, явления, условия, ситуации и обстоятельства, обладающие такой способностью и обуславливающие повышение возможности получения вреда и степени вероятности его наступления, являются виктимологически значимыми факторами. Те из них, которые чаще других указывают на взаимосвязь с получением вреда, и те, которые свидетельствуют о большей значимости влияния и обуславливания наступления

вреда, являются виктимогенными факторами. Совокупность признаков таких факторов, обуславливающих виктимное поведение, составляет содержание виктимологической характеристики.

Источниками, порождающими виктимогенные свойства, служат извечно существующие и постоянно действующие общесоциальные явления, обуславливающие субкультуру насилия. Повышение степени виктимогенности факторов взаимосвязано с временными условиями, вызванными особенностями социально-исторической ситуации, а также зависит от личности и обстоятельств военной службы, непосредственно обуславливающих воинскую виктимность и неуставные взаимоотношения.

Источником повышения степени виктимогенности факторов, непосредственно обуславливающих воинскую виктимность и виктимность военнослужащих, является постоянное наличие объективных противоречий, связанных, во-первых, с социально-возрастными особенностями военнослужащих; во-вторых, со специфическими условиями военной службы; в-третьих, с обострением этих противоречий, вызываемым индивидуальными особенностями личности, конкретными обстоятельствами службы.

6. Виктимность в целом и на индивидуальном уровне, тем более виктимность военнослужащего, нельзя свести к нулю. Вместе с тем это явление обладает свойствами изменения и развития и поддается воздействию, благодаря чему имеется возможность позитивного влияния на снижение уровня виктимности военнослужащих. Такая возможность служит основанием для признания виктимологического воздействия значимым, полезным, целесообразным и необходимым. Использование и реализация этой возможности является задачей виктимологической профилактики неуставных взаимоотношений, а снижение уровня виктимности военнослужащих и количества нарушений правил воинских взаимоотношений – ее целью. Данный вид профилактики обладает рядом преимуществ по сравнению с другими направлениями воздействия преступности. Во-первых, это обусловлено высокой криминогенной значимостью виктимности в механизме многих преступлений. Во-вторых, виктимность проявляется во внешних объективных признаках, что позволяет их исследовать и наблюдать за результатами профилактики. В-третьих, виктимологическим воздействием инициируется пробуждение и срабатывание инстинкта самосохранения, что является наиболее действенным способом достижения цели. В-четвертых, такая профилактика направлена на формирование качеств, не только составляющих подготовленность человека к защите от преступлений, но и жизненно необходимых во всех сферах деятельности, и особенно в военной.

7. Виктимологическая профилактика неуставных взаимоотношений есть деятельность по снижению виктимности, в которой объектом являются воинский коллектив и его члены, а субъектом – органы военного управления в лице командиров и начальников всех степеней, а также работники военной юстиции. Она должна проводиться по всем основным направлениям: духовно-нравственному, идеологическому, социально-экономическому, информационному, организационному, педагогическому, физиологическому, правовому, криминологическому – и преследовать решение трех главных задач:

1) уменьшение количества виктимогенных факторов и снижение степени виктимогенности условий военной службы до уровня, достаточного для относительной безопасности исполнения военнослужащими своих обязанностей и воинского долга;

2) увеличение степени жизнеустойчивости военнослужащих путем повышения их подготовленности и надежности всех средств защиты;

3) устранение, нейтрализация и ослабление влияния криминальных и виктимогенных факторов, обуславливающих возможность наличия и распространенности неуставных взаимоотношений.

Якушев А.Н. Общественно опасные последствия преступлений против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.

В работе рассматриваются: понятие, формы и виды общественно опасных последствий преступлений против военной службы; влияние общественно опасных по-

следствий преступлений против военной службы на криминализацию общественно опасных деяний военнослужащих; конструктивное значение общественно опасных последствий преступлений против военной службы; оценка общественно опасных последствий преступлений против военной службы; оценка общественно опасных последствий преступлений против военной службы при применении уголовно-правовой нормы.

Основные результаты исследования:

1. Общественно опасные последствия преступлений против военной службы – это вредные изменения в сфере общественных отношений, сложившихся по поводу прохождения военной службы, отражающие свойства указанных отношений и преступного посягательства, наносимые специальным субъектом, от причинения которых соответствующие общественные отношения охраняются средствами военно-уголовного законодательства.

Общественно опасные последствия преступлений против военной службы имеют ряд специфических признаков, отличающих их от общественно опасных последствий общеуголовных преступлений:

- их содержание определяется специальной сферой отношений;
- вред может причиняться только специальным субъектом;
- механизм причинения вреда имеет специфику, заключающуюся в том, что субъектом нарушаются два уровня нормативных требований – военно-правовых и уголовно-правовых.

2. Общественно опасные последствия преступлений против военной службы существуют в трех формах. Первая форма связана с непосредственным общественно опасным посягательством на установленный порядок прохождения военной службы, выражающимся в нарушении специальных правил поведения военнослужащих. Вторая и третья формы, в отличие от соответствующих форм общественно опасных последствий общеуголовных преступлений, являются смешанными вследствие нарушения субъектом двух уровней нормативных требований. Являясь производными от первой, они образуются при посягательстве на установленный порядок прохождения военной службы путем воздействия соответственно на предметы и физических лиц, являющихся субъектами отношений.

3. Общественно опасные последствия преступлений против военной службы по содержанию подразделяются на материальные и нематериальные. Классификация общественно опасных последствий преступлений против военной службы на основные, дополнительные и факультативные представляет значительный интерес для криминализации общественно опасных деяний военнослужащих и квалификации преступлений. Обязательным элементом основных общественно опасных последствий преступлений против военной службы является вред нематериального характера.

4. Влияние общественно опасных последствий преступлений против военной службы на криминализацию поведения военнослужащих определяется их функциями – общественной опасностью, информативностью.

Общественно опасная функция последствий при криминализации реализуется в двух формах:

а) общественно опасные последствия преступлений против военной службы нередко выступают единственным объективным основанием установления уголовной ответственности;

б) общественно опасные последствия преступлений против военной службы, являясь элементом структуры общественной опасности преступления, служат основанием для конструирования квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений против военной службы.

Оценка информации, заложенной в общественно опасных последствиях преступлений против военной службы, также позволяет оценить общественную опасность преступления.

5. В диспозициях норм военно-уголовного законодательства общественно опасные последствия преступлений против военной службы могут описываться непосредственным путем, т. е. указанием на характер и размер вреда, либо опосредован-

ным путем, т. е. включением информации о содержании вреда в иные признаки состава либо в обобщающие понятия, характеризующие все признаки состава преступления.

Обязательным элементом вреда, причиненного основному объекту преступления против военной службы, является организационный вред. Степень нарушения основного объекта можно оценить через вторичные признаки, т. е. по изменениям, которым в результате преступного воздействия подвергся дополнительный либо факультативный объект преступления.

Вред, причиняемый преступлением против военной службы, в диспозициях статей военно-уголовного законодательства описывается двумя способами:

– с использованием абсолютно определенных понятий;

– с использованием относительно определенных (оценочных) понятий, применение которых характерно для случаев: а) когда для определения тяжести общественно опасных последствий установлено несколько критериев, одним из которых является оценочный; б) при описании сложного вреда, включающего в себя различные по характеру виды последствий.

6. Перечень видов наказаний, предусматриваемый законодателем за совершение того или иного преступления, зависит от характера общественно опасных последствий преступления против военной службы. Суровость санкции нормы военно-уголовного законодательства зависит не только от размера наносимого деянием вреда, но и от подвергающихся посягательству правоохраняемых объектов.

Оценка общественно опасных последствий преступлений против военной службы играет значительную роль при отграничении воинских преступных деяний от дисциплинарных проступков, а также при квалификации преступлений и назначении наказания.

Раздел X

ВОЕННО-УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Комментарий к разделу X

Предварительное расследование и судопроизводство по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, осуществляется по общим правилам, установленным УПК РФ. Вместе с тем, ввиду особого статуса лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, правовое регулирование этого процесса имеет ряд особенностей. Рассмотрению этих особенностей и обоснованию совершенствования уголовно-процессуального законодательства посвящены диссертации по военному праву, включенные в настоящий раздел антологии.

Всего в настоящий раздел включена информация о 35 диссертациях, содержание которых охватывает широкий круг проблем, возникающих на всех этапах расследования уголовных дел военными судами: возбуждение уголовного дела (диссертация В.В. Кучина); производство дознания и предварительного следствия (диссертации М.Ю. Болотова, И.И. Мельникова, А.С. Мирзояна, Ю.Ш. Саидова, А.Х. Хорхоруни, И.В. Шульгина, В.М. Ярина); судебное следствие (работа А.С. Кобликова); прекращение уголовного дела и освобождение военнослужащего от уголовной ответственности и от отбывания наказания (исследования П.А. Гейвандова, М.В. Слифшица, Г.И. Чангули); производство отдельных следственных действий: применение мер пресечения (диссертация Г.В. Дроздова), производство обыска (работа Ю.Г. Василовской) задержание подозреваемого (исследование М.Ю. Павлюкова); постановление приговора и назначение наказания (работы Г.А. Загорского и А.В. Ищенко); пересмотр приговора в порядке надзора (исследование В.П. Маслова).

Кроме того, предметом научных исследований явились основные институты уголовно-процессуального права: вопросы подсудности уголовных дел военным судам (диссертация В.С. Авдонкина); обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию (работа Л.В. Брусницына); обеспечение процессуальных гарантий защиты прав обвиняемых и иных участников процесса (исследования Ю.Г. Архипова, В.И. Качалова, Р.П. Коблева, А.С. Мамыкина, И.И. Мельникова, И.М. Романовой, А.Н. Шевчука); представительство в уголовном процессе (диссертация Т.С. Эфендиева); права, обязанности и полномочия участников уголовного процесса (работы С.С. Гребенникова, В.И. Киреева, А.Д. Пронякина, М.П. Шешукова).

Несмотря на значительное число диссертационных исследований по проблемам военно-уголовного процесса, ряд проблем в данной сфере остается недостаточно исследованными. К их числу можно отнести:

- рассмотрение уголовных дел военными судами с участием присяжных заседателей;
- апелляционное производство по уголовным делам в военных судах Российской Федерации;
- кассационное производство по уголовным делам в военных судах Российской Федерации;
- пересмотр уголовных дел в порядке надзора в военных судах Российской Федерации;
- пересмотр уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам в военных судах Российской Федерации.

Авдонкин В.С. Подсудность уголовных дел военным судам России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

В работе рассматриваются: теоретические и правовые основы регулирования распределения уголовных дел между судами первой инстанции; понятие и значение подсудности дел военным судам Российской Федерации; правовая регламентация под-

судности уголовных дел военно-судебным учреждениям России до судебной реформы второй половины XIX в.; отечественное законодательство о подсудности уголовных дел военным судам во время судебной реформы второй половины XIX в. и его дальнейшее развитие до Октябрьской революции; советское законодательство о подсудности уголовных дел военным трибуналам (судам); категории уголовных дел, подлежащих рассмотрению по первой инстанции в военных судах России; разграничение подсудности уголовных дел между военными судами, а также Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации; подсудность уголовных дел военным судам России в период мобилизации и в военное время.

Цель исследования состоит в комплексном анализе отечественного законодательства, юридической литературы и правоприменительной практики по вопросам подсудности уголовных дел военным судам России, выявлении существующих теоретических и практических проблем в рассмотренных вопросах и разработке предложений по их разрешению.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере регулирования подсудности уголовных дел военным судам России.

Предмет исследования – правовые нормы, регулирующие подсудность уголовных дел военным судам России.

Основные результаты исследования:

1. Понятие «подсудность уголовных дел» определяется как установленная законом относимость уголовных дел к ведению определенного суда общей юрисдикции для рассмотрения их по первой инстанции.

Понятие «подсудность уголовных дел военным судам» является видовым по отношению к родовому понятию «подсудность уголовных дел». Они соотносятся как частное и общее. Соответственно схожи и их определения – подсудность уголовных дел военным судам рассматривается как относимость определенных законом уголовных дел к ведению военных судов для рассмотрения их по первой инстанции, и в частности к конкретному из них.

2. Назначение правил о подсудности уголовных дел состоит в том, чтобы определить и разграничить полномочия всех видов судов общей юрисдикции (как по «вертикали», так и «по горизонтали») и каждого из них в отдельности на разбираемость уголовных дел по существу, а также установить подсудность каждого уголовного дела по существу, т. е. определить, какой именно суд правомочен рассмотреть данное дело по первой инстанции.

Эти правила должны соответствовать современным задачам, месту и роли судов в государственном механизме регулирования общественных отношений, принципам построения судебной системы, осуществления уголовного судопроизводства.

Согласно содержанию этих исходных положений организации и деятельности судов ныне существенным образом изменился характер и назначение правил о подсудности уголовных дел: отбросив роль «политического регулятора» борьбы с правонарушениями, они стали средствами защиты и обеспечения прав и охраняемых законом интересов граждан, организаций, общества, государства. Их регламентация должна осуществляться непосредственно в законодательном порядке.

3. Критериями определения подсудности уголовного дела служат установленные законом ряд его признаков и соответствующих правил их применения: персональные, территориальные, предметные объединения дел в одном производстве (по связи дел), добровольности, инициативности, спора о подсудности между судами, целесообразности.

Подсудность каждого уголовного дела должна определяться посредством комплексного учета этих интересов.

4. Исходя из произошедших в ходе современной судебной реформы изменений места, роли и задач военных судов, полагаем, что защита каждого участника уголовного судопроизводства, входящего в состав Вооруженных Сил или других войск, воинских формирований и органов, должна осуществляться именно военным судом. Т. е. подсудность уголовных дел военным судам надо установить не применительно только лишь к военнослужащему-обвиняемому, а по сфере их деятельности – к компетенции этих судов следует отнести все уголовные дела, по которым в каче-

стве обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика участвуют граждане или воинские части, входящие в состав Вооруженных Сил или других войск, воинских формирований и органов.

5. Дела о преступлении, в совершении которых обвиняются лица, неправоммерно призванные или поступившие на военную службу, на военные сборы, должны быть подсудны общим судам, за исключением случаев, когда такие лица обвиняются в совершении преступлений против граждан или воинских частей, входящих в состав Вооруженных Сил или других войск, воинских формирований и органов.

6. В законодательном порядке предлагается:

– учредить в системе военных судов в качестве низового звена войсковых судов, размещаемых в крупных и средних гарнизонах, подсудность уголовных дел которых определить аналогично компетенции мировых судей;

– закрепить за всеми гарнизонными, окружными и флотскими военными судами территорию их действия;

– уточнить понятие уголовных дел «особой сложности» и «особого общественного значения», подсудных Военной коллегии, уголовных дел, подсудных окружным (флотским) военным судам.

7. Основываясь на общепризнанных международных и конституционных нормах, тенденции учета принципа диспозитивности в уголовном судопроизводстве, предлагается подсудность дел Верховному Суду Российской Федерации, вышестоящему суду, в случае невозможности рассмотрения дела в нижестоящих судах, суду присяжных определять не только по ходатайству обвиняемого, но и потерпевшего при отсутствии возражений со стороны другого из них.

8. Особые правила о подсудности уголовных дел военным судам должны быть предусмотрены в местностях, где введено военное положение, ведутся военные действия, а также на оккупированных территориях иностранного государства. В ведение военных судов в таких условиях нужно отнести все дела о преступлениях, посягающих на безопасность военных организаций, их персонала.

Разграничение подсудности уголовных дел между разноименными военными судами, а также Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации в такие особые периоды целесообразно установить и с учетом воинского звания и должности обвиняемого.

Архипов Ю.Г. Судебные гарантии ограничения личной свободы военнослужащих в ходе досудебного уголовного и дисциплинарного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

Научная задача исследования состоит в том, чтобы, основываясь на комплексном анализе законодательства, выявить и проанализировать сущность и состояние судебных гарантий и их составляющей – института судебного контроля в российском уголовном и дисциплинарном судопроизводстве, исследовать его в исторической ретроспективе, выработать как концептуальные, так и конкретные предложения по совершенствованию нормативной базы.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в сфере реализации конституционных и уголовно-процессуальных полномочий военных судов по обеспечению гарантий законности и обоснованности действий и решений органов предварительного расследования и командования, ограничивающих права и свободы военнослужащих, а также генезис и современное состояние нормативного регулирования уголовного и дисциплинарного судопроизводства в части, касающейся форм реализации судебного контроля, система позиций и мнений, посвященных проблемам нормативного регулирования судебных гарантий в уголовном и дисциплинарно-административном судопроизводстве России.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие судебные гарантии законности и обоснованности задержания подозреваемого, применения мер пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста, продления сроков содержания под стражей, а также правовые нормы, регламентирующие порядок применения военными судами дисциплинарного ареста в отношении военнослужащих.

Основные результаты исследования:

1. Судебные гарантии защиты прав и свобод военнослужащих представляют собой систему мер и правовых норм, а также условий и средств, обеспечивающих возможность реализации и полную охрану прав и свобод военнослужащих на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

2. В системе судебных гарантий контрольные полномочия суда на досудебной стадии уголовного судопроизводства выделяются в самостоятельную функцию судебного контроля, которая имеет существенные специфические черты, отличающие ее от основной функции суда, – разрешение уголовного дела.

3. Осуществлена периодизация становления и развития идеи судебных гарантий и судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: 1) первый период – начало XVIII столетия до судебной реформы 60-х годов XIX в.; 2) второй период – 1864 – 1917 гг.; 3) третий период – 1917 – 1958 гг.; 4) четвертый период – 1958 – 1992 гг.; 5) пятый период – 1992 – 2002 гг.; 6) шестой период – с 1 июля 2002 г. по настоящее время.

4. Международно-правовые нормы о судебных гарантиях и судебном контроле как их составляющей при избрании и применении мер процессуального принуждения, правовая практика, направлены на сокращение мер принуждения, связанных с ограничением свободы и изоляцией от общества. Поэтому назрела необходимость совершенствования правовых норм процессуального принуждения, с тем, чтобы расширить сферу применения военными судами мер принуждения, альтернативных заключению под стражу, таких как домашний арест и залог.

5. Обоснована необходимость устранения коллизионных норм, содержащихся в Федеральном законе «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» и Федеральном законе «О статусе военнослужащих», а также некоторых положениях ДУ ВС РФ. Требуется уточнение в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» и в общевоинских уставах, какой именно командир правомочен организовать досудебное производство и направлять в гарнизонный военный суд материалы о грубом дисциплинарном проступке; в общевоинские уставы необходимо внести соответствующие дополнения, касающиеся форм процессуальных документов, прилагаемых к ходатайству командования о применении дисциплинарного ареста.

6. На основании анализа нормативного регулирования в нормах УПК РФ института судебного контроля на досудебном этапе разработан ряд предложений по оптимизации форм судебного контроля за применением мер процессуального принуждения в отношении военнослужащих, для чего предлагается внести изменения и дополнения в ряд статей УПК РФ.

Болотов М.Ю. Дознание по делам, отнесенным к подсудственности пограничных органов федеральной службы безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

В работе рассматриваются: сущность и значение института дознания в отечественном уголовном процессе; формирование и развитие органов дознания пограничных органов ФСБ России; особенности производства дознания по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации; особенности производства дознания по делам о преступлениях, совершенных в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации; использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации, по преступлениям, совершенным в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации; совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей правоотношения, возникающие в процессе взаимодействия пограничных органов ФСБ России с органами, осуществляющими предварительное следствие.

Целью диссертационного исследования является комплексный анализ совокупности нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов дознания пограничных органов и пограничных войск ФСБ России, а также выработ-

ка и обоснование предложений по совершенствованию федерального законодательства в области дознания, осуществляемого органами дознания пограничных органов и пограничных войск ФСБ России.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с расследованием преступлений органами дознания пограничных органов ФСБ России.

Предметом диссертационного исследования выступает содержание норм, источников уголовного процесса, регламентирующих предварительное расследование органами предварительного следствия, а также органами дознания пограничных органов ФСБ России.

Основные результаты исследования:

1. Выработано определение дознания как формы предварительного расследования, осуществляемого начальником органа дознания, его заместителем и дознавателем по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия как обязательно, так и необязательно.

2. Дано определение органа дознания как специально уполномоченного на производство дознания федерального органа исполнительной власти или руководителя структурного подразделения федерального органа исполнительной власти, имеющих своей непосредственной задачей организацию производства дознания.

3. Обоснованы особенности производства дознания пограничными органами ФСБ России:

- трудности разграничения составов административных правонарушений и уголовных преступлений (так, например, ст. 18.1 КоАП РФ и ст. 322 УК РФ имеют схожий предмет регулирования), что создает определенные сложности на практике при квалификации общественно опасных деяний;

- значительные сложности в установлении личности преступника (правонарушителя) в соответствии с ч. 2 ст. 223 УПК РФ;

- трудности в применении меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии с требованиями, установленными ч. 2 ст. 100 УПК РФ;

- сложности в проведении экспертиз в связи с неурегулированностью внутренними нормативными правовыми актами ФСБ России вопросов, регулирующих финансовые и организационные моменты;

- учитывая особое построение системы дислокации линейных подразделений пограничных органов ФСБ России, в ряде случаев не представляется возможным соблюсти требования ст.ст. 49, 59 УПК РФ по предоставлению защитника и переводчика с момента фактического задержания;

- административно-служебное действие «досмотр судна» может в случае обнаружения признаков состава преступления перерасти в уголовно-процессуальное действие – осмотр места происшествия.

4. Выработаны предложения по совершенствованию дознания, проводимого органами дознания пограничных органов ФСБ России, для правовой регламентации отдельных институтов дознания.

Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.

Целью диссертации является исследование проблем правового обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации.

Основные результаты исследования:

1. Необходимость разработки нового для отечественного права института – правового обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, обусловлена реалиями современного уголовного судопроизводства в Российской Федерации, международно-правовыми и национальными российскими конституционными положениями. Обеспечение безопасности указанных лиц является не менее важной гарантией уголовного правосудия, чем право обвиняемого на защиту и иные традиционные институты уголовного судопроизводства.

2. Отсутствие в настоящее время гарантий безопасности индивида, с одной стороны, делает его отказ участвовать в уголовном судопроизводстве в условиях, не

обеспечивающих его безопасность, правомерным, основанным на конституционных положениях; с другой – обуславливает непропорциональность требований государства к человеку выполнять уголовно-процессуальные обязанности, сопряженные с угрозой жизни и здоровью последнего и, тем более, применения санкций за их невыполнение. Право лиц, содействующих (содействовавших) правосудию, на обеспечение безопасности должно получить нормативное выражение в соответствующем отраслевом законодательстве.

Ограничения в обеспечении безопасности лиц, подлежащих защите в связи с содействием правосудию, недопустимы в какой бы то ни было социальной сфере, в том числе и в Вооруженных Силах. Неэффективность или усложненная процедура применения ряда мер безопасности в условиях войска и флота не могут быть признаны обстоятельствами, оправдывающими недостаточную защищенность военнослужащих. В этих случаях их безопасность должна быть обеспечена другими защитными мерами.

3. В круг субъектов, подлежащих защите, должны быть включены лица, способные оказать содействие правосудию, осуществляющие или осуществлявшие такое содействие; родственники этих лиц и иные лица, которые могут подвергаться противоправному воздействию с целями: заставить их близких отказаться от намеренного содействовать правосудию, прекратить это содействие, а равно из мести за оказанное содействие.

4. Систему мер безопасности перечисленных лиц образуют превентивные разноотраслевые правовые средства, обеспечивающие в сфере борьбы с преступностью защиту этих лиц от запрещенного уголовным законом и иного воздействия, осуществляемого с целями, указанными в предыдущем пункте. В диссертации меры безопасности классифицированы по различным признакам, в том числе по допустимости их применения в досудебных стадиях и в судебном разбирательстве. Разработка мер безопасности для стадии судебного разбирательства должна осуществляться с учетом гласности и непосредственности исследования доказательств, характеризующих эту стадию.

5. Применение ряда мер, сопряженных с ограничением непосредственности исследования доказательств в стадии судебного разбирательства, признается допустимым европейскими и иными национальными правовыми доктринами, международным сообществом в лице ООН и региональных международных организаций. Решение проблемы допустимости таких мер найдено в их применении при разрешении уголовных дел в случаях, когда существует угроза жизни и здоровью защищаемых лиц. Эти меры (их часть) могут быть предусмотрены с теми же условиями в российском законодательстве.

6. В условиях Вооруженных Сил нет каких-либо формальных препятствий для применения всей системы мер безопасности. Однако специфические факторы, влияющие как на характер преступности в войсках и на флоте в целом, так и на особенности «посткриминального» воздействия на военнослужащих, содействующих правосудию, обуславливают низкую эффективность в этой социальной сфере многих из рассмотренных в диссертации общих мер безопасности. Безопасность военнослужащих, подлежащих защите, может быть обеспечена при условии использования (наряду с общими мерами безопасности) предложенных в исследовании специальных защитных мер.

7. Законодательное установление системы мер безопасности и общих условий их применения представляется целесообразным осуществить в федеральном законе (относящемся к комплексному законодательству); осуществление ряда мер защиты потребует разработки подзаконных нормативно-правовых актов (положений, инструкций), в том числе специфика применения этих мер в условиях Вооруженных Сил, что позволит создать оптимальные условия их применения в данной социальной сфере.

8. Применение мер безопасности по общему правилу должно обеспечивать предупреждение противоправного воздействия на лиц, содействующих правосудию, и, в качестве исключения, его пресечение. Это требует установления в качестве оснований применения защитных мер как достоверных, так и устанавливаемых с той или иной степенью вероятности фактических данных о возможном противоправ-

ном воздействии, получаемых в результате как уголовно-процессуального доказывания, так и иных способов познания. Решение об осуществлении мер безопасности по общему правилу должно быть облечено в форму мотивированного постановления (определения).

9. Эффективность мер безопасности будет зависеть от надлежащего поведения защищаемого лица, поэтому на последнего (помимо предоставления соответствующих прав) должны быть возложены определенные обязанности. Содержание прав, обязанностей, видов и мер ответственности (санкций) будет варьироваться в зависимости от применяемых мер защиты. Следует предусмотреть административную ответственность, например, за утрату, порчу, продажу средств защиты, выданных защищаемому лицу; в случае же разглашения защищаемыми лицами сведений о применяемых к ним мерах безопасности, повлекшего тяжкие последствия, – уголовно-правовые санкции, подобные установленным в ст. 311 УК РФ для лиц, которым такие сведения были доверены или стали известны в связи с их служебной деятельностью.

Системы санкций должны также включать: ответственность субъектов, правомочных применять меры безопасности в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей по их применению; ответственность лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, и в других указанных в диссертации обстоятельствах за несоблюдение применяемых к ним в качестве мер безопасности предложенных (в диссертации) правоограничений.

10. В качестве основания отмены мер безопасности следует установить устранение угрозы безопасности защищаемого лица. Исключение составят меры безопасности, заключающиеся в правоограничениях, которые будут применяться к лицам, условно-досрочно освобождаемым от отбывания наказания, и при иных указанных в диссертации обстоятельствах – применение таких мер безопасности возможно до погашения или снятия судимости (в этом случае обеспечение безопасности защищаемого должно быть продолжено другими мерами).

11. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, и их близких можно определить как межотраслевой (комплексный) правовой институт, нормы которого: а) регулируют властную уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную, административную и иную деятельность должностных лиц по применению мер безопасности в ходе уголовного судопроизводства и вне его для предотвращения в отношении указанных субъектов запрещенного уголовного закона и иного воздействия в создании условий для реализации гражданского долга, конституционных и отраслевых прав и обязанностей этих лиц (непосредственная цель) как гарантии осуществления уголовного правосудия (конечная цель), а также в целях защиты указанных лиц от мести за оказанное содействие правосудию; б) устанавливают права, обязанности и ответственность подлежащих защите лиц и субъектов, обеспечивающих их безопасность.

12. Безопасность военнослужащих, содействующих уголовному правосудию, может быть обеспечена при условии разностороннего взаимодействия органов военной юстиции с органами военного управления, правоохранительными и иными, не относящимися к Вооруженным Силам, органами. Неотъемлемость участия органов военного управления в обеспечении безопасности военнослужащих, подлежащих защите, требует исчерпывающего нормативного урегулирования предложенных в диссертации форм взаимодействия этих органов с органами военной юстиции.

Василовская Ю.Г. Правовое регулирование производства обыска по делам о контрабанде, подведомственным пограничным органам дознания федеральной службы безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

В работе рассматриваются: понятие, задачи и значение обыска как важнейшего следственного действия по делам о контрабанде; особенности предметов контрабанды и их влияние на производство обыска; основания, процессуальный порядок и особенности производства обыска пограничными органами дознания федеральной службы безопасности по делам о контрабанде; характеристика и специфика фиксации результатов обыска по делам о контрабанде; планирование и подготовительные действия перед проведением обыска; процессуальная регламентация применения тактических приемов при производстве обыска; проблемы законодатель-

ной регламентации применения технических средств при производстве обыска по делам о контрабанде, подведомственным пограничным органам дознания федеральной службы безопасности.

Целью диссертационной работы является решение задач, имеющих существенное значение для военного права, его уголовно-процессуальных и криминалистических аспектов, а именно комплексный научный анализ действующей нормативной базы, регламентирующей производство и процессуальное оформление обыска, выявление закономерно проявляющихся особенностей производства обыска и выработка на этой основе научно-практических рекомендаций по совершенствованию его нормативного регулирования, ведомственной практики и подготовки кадров для пограничных органов федеральной службы безопасности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при производстве обыска по делам о контрабанде, отнесенным УПК РФ к ведению пограничных органов дознания федеральной службы безопасности.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие порядок проведения обыска в правоприменительной деятельности по защите и охране Государственной границы Российской Федерации, следственная практика фиксации его хода и результатов, осуществляемой при проведении неотложных следственных действий пограничными органами дознания федеральной службы безопасности.

Основные результаты исследования:

1. С учетом военно-правовой специфики отдельных элементов контрабанды (а именно: предметов контрабанды, способа, места совершения и иных признаков ее объективной стороны) обоснованная автором необходимость расширения подведомственности дел о контрабанде пограничным органам дознания федеральной службы безопасности и включения в нее, наряду с ч. 1 ст. 188, также ч. 2 ст. 188 УК РФ.

2. Сформулирован вывод о том, что по делам о контрабанде обыск является неотложным следственным действием, основания к производству которого ввиду ряда специфических особенностей объективно могут возникать до возбуждения уголовного дела. В связи с этим в целях устранения его подмены на этапе доследственной проверки административным досмотром автор полагает необходимым закрепить в УПК РФ возможность производства обыска по делам о контрабанде в порядке исключения до возбуждения уголовного дела, с последующим уведомлением прокурора и судьи, который выносит постановление о законности произведенного обыска, после чего его результаты могут использоваться в уголовном деле в качестве доказательства.

3. Обоснована необходимость законодательной регламентации ряда тактических приемов, наиболее часто применяемых при производстве обыска, в том числе по делам о контрабанде, отнесенным УПК РФ к ведению пограничных органов дознания, для реализации системного подхода к содержанию содержания обыска, а также в целях устранения наиболее типичных причин и условий ненадлежащего его процессуального оформления дознавателями.

4. Обосновано предложение принять новое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о контрабанде» в связи с неоднозначным подходом судов к решению вопроса о судьбе вещественных доказательств, в частности предметов, подлежащих конфискации в уголовно-процессуальном порядке, об определении момента окончания контрабанды и ее субъективной стороны, с разьяснением в нем основных актуальных вопросов.

5. Разработаны предложения и рекомендации автора по совершенствованию норм военного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в частности, в связи с нанесением контрабандой существенного экономического ущерба России, а также в целях усиления закона в отношении лиц, виновных в ее совершении, обоснована необходимость введения в УК РФ конфискации как вида дополнительного наказания.

Гейвандов П.А. Процессуальный порядок освобождения военнослужащих от уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1990.

В работе рассматриваются: сущность института освобождения от уголовной ответственности в советском праве; реализация задач и принципов советского уго-

ловного процесса при освобождении от уголовной ответственности; уголовно-процессуальная характеристика применяемых к военнослужащим видов освобождения от уголовной ответственности; процессуальные гарантии при освобождении от уголовной ответственности; полномочия правоохранительных органов при освобождении военнослужащих от уголовной ответственности; процессуальные акты (документы), составляемые при освобождении от уголовной ответственности.

Цель исследования заключается во всестороннем, комплексном научном анализе процессуальных проблем освобождения военнослужащих от уголовной ответственности и разработке на этой основе предложений по совершенствованию правовых гарантий принятия законных и обоснованных решений в условиях строгого соблюдения прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Основные результаты исследования:

1. Процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности – совокупность установленных уголовным процессуальным законом правил (правовых норм), регулирующих общественные отношения, связанные с принятием законного и обоснованного решения об отказе от признания лица, совершившего деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, виновным в преступлении. Поэтому более точно сущность правового института освобождения от уголовной ответственности может быть выражена термином «освобождение от привлечения к уголовной ответственности».

Вместе с тем процессуальный порядок выступает как средство, обеспечивающее достижение задач уголовного процесса, и не может не соответствовать уголовно-процессуальным принципам.

Процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности включает процессуальные основания такого освобождения, а также полномочия соответствующих органов при освобождении от уголовной ответственности.

2. Процессуальные основания освобождения от уголовной ответственности – совокупность уголовно-процессуальных норм, закрепляющих конкретные обстоятельства, наличие которых позволяет принимать законные и обоснованные решения о таком освобождении (юридические основания).

Помимо юридических процессуальных оснований (процессуальных норм) существуют фактические основания, т. е. совокупность любых фактических данных (доказательств), на основании которых в определенном законом порядке соответствующие органы устанавливают наличие общественно опасного деяния, вину лица, совершившего это деяние, иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также процессуальные документы, фиксирующие или подтверждающие конкретные юридические факты, без которых освобождение от уголовной ответственности невозможно.

3. В настоящее время военнослужащие освобождаются от уголовной ответственности вследствие изменения обстановки, в связи с передачей дела или материалов на рассмотрение товарищеского суда, передачей лица на поруки, привлечением к дисциплинарной ответственности за некоторые деяния, содержащие признаки состава воинского преступления.

Правовые нормы, регулирующие основания освобождения от уголовной ответственности вследствие изменения обстановки и в связи с передачей дела на рассмотрение товарищеского суда, подлежат исключению из закона как противоречащие принципу неотвратимости ответственности, гласности и осуществления правосудия только судом.

Передача военнослужащего на поруки воинскому коллективу может иметь место лишь в случае, если оставшийся срок прохождения им военной службы в данном воинском коллективе составляет не менее одного года. Не могут быть переданы на поруки лица, являющиеся начальниками по должности или воинскому званию для членов того воинского коллектива, который возбудил ходатайство.

Ходатайство о передаче на поруки может быть возбуждено:

а) коллективами взводов, рот, батальонов в отношении военнослужащих рядового состава срочной службы;

б) коллективами сержантов и старшин срочной службы рот, батальонов в отношении военнослужащих соответствующей категории;

в) коллективами прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы отделов, полков в отношении соответствующих категорий военнослужащих;

г) коллективами младших офицеров и старших офицеров отделов, управлений, штабов, полков и им равных в отношении соответствующих младших или старших офицеров.

Целесообразно расширить пределы применения освобождения от уголовной ответственности военнослужащих в связи с привлечением их к дисциплинарной ответственности за совершение не только некоторых деяний, содержащих признаки воинских преступлений, но и других, не представляющих большой общественной опасности деяний, включая сюда случаи, когда военнослужащий при наличии всех оснований не может быть передан на поруки по той причине, что в данном коллективе ему осталось служить менее одного года. Освобождение от уголовной ответственности по данному основанию должно осуществляться в общем порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

4. Важной характеристикой уголовно-процессуального содержания института освобождения военнослужащих от уголовной ответственности является наличие системы процессуальных гарантий, обеспечивающих законность и обоснованность такого освобождения, а также соблюдение при этом прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Однако такая система в настоящее время отсутствует. Важнейшими элементами будущей системы процессуальных гарантий являются: установление тщательно разработанной процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности; дополнение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, обстоятельствами, влекущими возможность освобождения от уголовной ответственности; освобождение от уголовной ответственности только лица, которому предъявлено обвинение; предоставление потерпевшему права не соглашаться с освобождением от уголовной ответственности в случае возмещения ему морального или материального вреда; лишение органов дознания права на освобождение от уголовной ответственности.

5. Процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности должен осуществляться в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и должен быть единым на всей территории страны.

Представляется целесообразным установить такой процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности, который бы предусматривал два этапа:

а) предварительное решение об освобождении от уголовной ответственности (условное освобождение);

б) прекращение уголовного дела в связи с индивидуальной судебной декриминализацией совершенного лицом деяния, содержащего признаки состава преступления, после выполнения им условия освобождения от уголовной ответственности.

6. Полномочия правоохранительных органов при освобождении от уголовной ответственности – это обязанность установить и исследовать все обстоятельства, позволяющие освободить лицо от уголовной ответственности, и право принять процессуальное решение о таком освобождении, а также права и обязанности по исполнению и отмене этих решений.

Из круга субъектов, по действующему законодательству имеющих право принимать процессуальные решения по освобождению от уголовной ответственности, необходимо исключить следователя и орган дознания, решения которых не имеют юридической силы без согласия прокурора.

Полномочиями по условному освобождению от уголовной ответственности целесообразно наделить военного прокурора гарнизона и ему равных, а также вышестоящих прокуроров на этапе рассмотрения дела, поступившего с обвинительным заключением в суд на стадиях предания суду, судебного разбирательства.

Полномочиями по индивидуальной судебной декриминализации совершенного лицом деяния, содержащего признаки состава преступления, наделяется только суд первой инстанции в распорядительном заседании.

7. Военному командованию в связи с освобождением военнослужащего от уголовной ответственности следует предоставить некоторые полномочия, которые подлежат закреплению в законе, а не в ведомственных актах Министерства обороны.

Командир воинской части вправе и обязан высказать свое мнение по поводу освобождения военнослужащих от уголовной ответственности по всем основаниям, а не только в связи с передачей на поруки. Освобождение от уголовной ответственности исключается, если командир воинской части обоснованно и мотивированно излагает мнение о невозможности оставления лица, совершившего преступление, в воинском коллективе без ущерба для воинской дисциплины в подразделении.

Полномочия по надзору за исполнением процессуального решения о предварительном (условном) освобождении от уголовной ответственности военнослужащего могли бы быть возложены на соответствующие подразделения военно-политических органов и командование части. В системе военно-политических органов целесообразно создать специальное подразделение по социальной реабилитации военнослужащих, освобожденных от уголовной ответственности и наказания.

8. Полномочиями по отмене решений об условном освобождении от уголовной ответственности могут быть наделены только вышестоящий прокурор и суд. Решение о декриминализации деяния, содержащего признаки преступления, может быть отменено вышестоящим судом в течение одного года со дня его вступления в силу.

Правом возобновления уголовного дела при условном освобождении военнослужащего от уголовной ответственности может пользоваться прокурор, принявший такое решение, только при совершении обвиняемым нового преступления.

Гребенников С.С. Полномочия военного следователя в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1968.

В работе рассматриваются: развитие законодательства о военно-следственных органах СССР и их компетенции; предварительное следствие в Вооруженных Силах и его задачи; подследственность уголовных дел военным следователям; процессуальная самостоятельность военного следователя, ее пределы и гарантии; взаимоотношения военного следователя с военным командованием; организация работы военного следователя по расследованию преступлений; организация работы военного следователя по предупреждению правонарушений.

Основные результаты исследования:

1. В Советском государстве первыми следственными органами явились военно-следственные (или следственные) комиссии военно-революционных комитетов при соответствующих советах. Они коллегиально рассматривали наиболее опасные преступления. В Красной Армии военно-следственные органы впервые были учреждены в войсках Восточного фронта в июне – июле 1918 г. и первоначально действовали в форме коллегиальных следственных комиссий. При создании ревтрибунала Южного фронта (октябрь – декабрь 1918 г.) были учреждены должности военных следователей, производящих расследование единолично.

Опыт работы военных следователей в 1918 – 1919 гг. показал преимущества единоличного производства предварительного следствия по сравнению с коллегиальным.

Опыт Великой Октябрьской социалистической революции и боевых действий Красной Армии в годы гражданской войны показал необходимость создания в Красной Армии органов военной юстиции, в том числе военно-следственных органов.

2. Задачи, выполняемые органами предварительного следствия, очень важны и поэтому нуждаются в самостоятельном закреплении в законе так же, как это сделано в отношении задач судов и органов прокурорского надзора.

Специфической задачей военно-следственных органов так же, как и других органов военной юстиции, является борьба процессуальными средствами со всякими посягательствами на безопасность Вооруженных Сил, воинскую дисциплину и установленный порядок несения военной службы.

3. Функция расследования – это уголовно-процессуальная деятельность органов дознания и следствия по раскрытию преступлений, изобличению виновных, привлечению к уголовной ответственности и выяснению всех обстоятельств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела. Эта функция охватывает всю многогранную деятельность военного следователя по установлению лиц, совершивших преступление, и их изобличению, принятию мер по устранению причин и усло-

вий, способствовавших совершению преступления, обеспечению возмещения причиненного преступлением ущерба, а также охране прав лиц, участвующих в деле при производстве предварительного следствия.

4. Следователь вправе осуществлять свои полномочия в полном объеме только по уголовным делам, отнесенным к его подследственности и принятым к производству. Под подследственностью понимается свойство дела, его признаки, позволяющие определить, к ведению какого органа расследования оно относится. Подследственность каждого уголовного дела может быть правильно определена только при совокупности трех признаков: предметного, персонального и территориального. Определение подследственности по персональному признаку наиболее характерно для установления подследственности военно-следственным органам.

5. Под полномочиями военного следователя понимается совокупность его прав, обеспечивающих возможность выполнения своих должностных обязанностей. Полномочия представляют собой неразрывное единство прав и обязанностей следователя.

6. Быстрота, объективность и всесторонность предварительного следствия находятся в зависимости от совершенства процессуального порядка расследования, профессионального мастерства следователя, его правового положения, в том числе от степени процессуальной самостоятельности. Под процессуальной самостоятельностью следователя понимается его правомочие принимать решения по своему внутреннему убеждению и в соответствии с законом, производить необходимые следственные действия по собственной инициативе, не ожидая указаний или разрешения других лиц.

Процессуальная самостоятельность военного следователя нуждается в некоторых дополнительных гарантиях. Более широкие гарантии должны быть установлены в целях обеспечения своевременного исполнения требований и постановлений следователя, вынесенных им по расследуемому уголовному делу. В законе следует предусмотреть конкретные сроки исполнения таких требований и соответствующие санкции за их невыполнение или несвоевременное исполнение.

7. Деятельность военного следователя должна регламентироваться единообразно, независимо от того, на какой территории эта деятельность осуществляется. В частности, нуждается в единообразии решение таких вопросов, как подследственность уголовных дел следователям и порядок разрешения споров о подследственности; процессуальные меры принуждения, применяемые к военнослужащим, и особенности их применения в Вооруженных Силах; компетентность органов дознания в Вооруженных Силах; особенности взаимоотношений военного следователя с командованием, армейской и флотской общественностью в процессе расследования и предупреждения преступлений; порядок внесения представлений о причинах и условиях, способствовавших совершению преступлений военнослужащими, в адрес соответствующих начальников; обязательность требований военного следователя о производстве ревизий и другие вопросы.

8. Существующий порядок получения согласия на привлечение к уголовной ответственности военнослужащих нуждается в уточнении. Такое согласие командования нужно только в военное время при решении вопроса о направлении дела в суд или при аресте военнослужащего.

В мирное время получение согласия целесообразно после окончания следствия только по делам о воинских преступлениях, за которые наряду с мерами уголовно-наказания предусмотрена возможность применения правил ДУ ВС РФ.

9. Органами дознания в Вооруженных Силах возбуждается до 50 процентов всех уголовных дел, рассматриваемых органами военной прокуратуры. Кроме того, они производят отдельные следственные действия почти по каждому уголовному делу. Все это требует обязательного знания норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Военные органы дознания и военные дознаватели при расследовании уголовных дел встречаются со значительными трудностями ввиду отсутствия необходимой юридической подготовки, поэтому настоятельно требуется принятие эффективных мер для повышения юридических знаний офицерского корпуса.

10. Высокая организация труда военных следователей может быть достигнута путем:

- обязательного планирования всей работы, работы по расследованию группы дел и каждого уголовного дела, а также проведения отдельных следственных действий;
- установления тесного взаимодействия с командованием, общения с другими органами, способными оказать помощь в расследовании и предупреждении преступлений;
- правильной организации рабочего места и точного учета проделанной работы с анализом всех перерывов в работе;
- постоянного повышения своих теоретических знаний и практических навыков по применению научно-технических средств при расследовании преступлений.

11. Формами работы военного следователя по предупреждению преступлений в Вооруженных Силах являются: своевременное внесение представлений командованию и другим органам с конкретными предложениями о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений; планомерное проведение пропаганды правовых знаний среди личного состава частей и подразделений с привлечением к этой работе армейской и флотской общественности; участие в обсуждении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и принятие мер по их устранению на собраниях коллективов армейской и флотской общественности; взаимодействие с командованием и общественностью в проведении мероприятий по предупреждению и искоренению преступлений; систематическое проведение индивидуальных бесед с военнослужащими, допускающими грубые нарушения воинского правопорядка.

Дроздов Г.В. Применение мер пресечения по уголовным делам в отношении военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984.

В работе рассматриваются: юридическая природа и понятие мер пресечения; система мер пресечения по советскому законодательству; процессуальные основания и порядок применения мер пресечения; наблюдение командования воинской части как специфическая мера пресечения, применяемая к военнослужащим; заключение под стражу военнослужащих в качестве меры пресечения; применение к военнослужащим иных мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей; понятие и критерии законности и обоснованности решения о применении мер пресечения; обстоятельства, учитываемые при избрании мер пресечения в отношении военнослужащих; процессуальные гарантии законности и обоснованности применения мер пресечения к военнослужащим.

Цель исследования – на базе всестороннего анализа уголовно-процессуального и военного законодательства и практики их применения в Вооруженных Силах подвергнуть комплексной разработке теоретические и практические вопросы применения мер пресечения по уголовным делам в отношении военнослужащих, с тем, чтобы выработать научно обоснованные рекомендации, призванные способствовать правильному применению мер пресечения в рамках действующего закона, а также сформулировать предложения по совершенствованию нормативных актов в части регулирования порядка применения уголовных мер процессуального принуждения органами военной юстиции и дознания.

Основные результаты исследования:

1. Меры пресечения представляют собой разновидность превентивных мер уголовно-процессуального принуждения, применяемых для обеспечения надлежащего поведения обвиняемых при производстве по уголовным делам. Изменение меры пресечения на более строгую не является примером реализации уголовно-процессуальной ответственности в отношении обвиняемого.

2. Совокупность предусмотренных законом мер пресечения образует целостную многоцелевую систему, обеспечивающую индивидуализацию ограничения свободы обвиняемых по конкретным уголовным делам.

3. Применение мер пресечения к военнослужащим производится в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального права и обусловлено едиными процессуальными гарантиями. Однако специфика назначения и организации Вооруженных Сил вызывает к жизни особенности содержания отдельных мер пресечения, применяемых к военнослужащим, и порядка их применения органами военной юс-

тиции и дознания. Эти особенности установлены нормами права и способствуют законному, обоснованному и эффективному достижению целей мер пресечения в среде, где действует воинский порядок.

4. Перечень преступлений, при совершении которых допускается применение меры пресечения в виде заключения под стражу по мотивам одной лишь опасности содеянного, должен быть единым на всей территории СССР и соответствовать перечню тяжких преступлений, предусмотренных уголовным законодательством.

5. Содержание в гауптвахте военнослужащих, осужденных к направлению в дисциплинарный батальон, до вступления приговора в законную силу является самостоятельной специфической мерой пресечения, которая подлежит включению в общую систему мер пресечения, предусмотренную уголовно-процессуальным законом.

6. Применение в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части возможно ко всем категориям военнослужащих с учетом особенностей их правового положения. Правила наблюдения за обвиняемыми должны быть определены в отдельном приложении к УВС ВС. Содержание наблюдения командования в качестве меры пресечения необходимо унифицировать на уровне общесоюзного уголовно-процессуального закона.

7. Правовое положение военнослужащих, заключенных под стражу в порядке меры пресечения с содержанием в гауптвахте, нуждается в более четком определении в приложении к УГ и КС ВС.

8. Военным прокурорам целесообразно предоставить право в исключительных случаях самостоятельно применять меру пресечения в виде заключения под стражу к военнослужащим, совершившим тяжкие воинские преступления.

9. Обосновывается ряд рекомендаций по совершенствованию практики применения мер пресечения органами военной юстиции и дознания: в случае избрания в отношении обвиняемых мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей, разъяснять им их процессуальные обязанности, предупреждая о последствиях ненадлежащего поведения; распространять практику применения к военнослужащим в качестве меры пресечения поручительства общественных организаций и воинских коллективов; с использованием предложенного критерия полнее учитывать обстоятельства конкретных уголовных дел и личность обвиняемых при избрании действительно необходимой меры пресечения.

Загорский Г.И. Обеспечение законности и обоснованности приговора военного трибунала в судебном разбирательстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1973.

В работе рассматриваются: понятие приговора и его основные свойства; развитие законодательства о судебном приговоре; подготовка судей к рассмотрению уголовного дела; актуальные вопросы правового регулирования процессуального порядка судебного разбирательства; процессуальные условия и порядок постановления приговора; вопросы, разрешаемые в приговоре военного трибунала; форма приговора и ее роль в обеспечении его законности и обоснованности.

Цель – рассмотрение преимущественно в уголовном процессуальном аспекте наиболее актуальных и специфических вопросов обеспечения законности и обоснованности приговора военного трибунала в центральной стадии – судебном разбирательстве.

Основные результаты исследования:

1. Судебный приговор является важным актом социалистического правосудия. В силу закона никто не может быть признан виновным в совершении преступления иначе как по приговору суда. Приговор суда является одним из средств в укреплении социалистической законности. Приговоры военного трибунала призваны защищать безопасность СССР, боеспособность Вооруженных Сил, воинскую дисциплину и установленный порядок несения военной службы.

2. Законность приговора означает строгое его соответствие нормам уголовного, уголовно-процессуального и всех иных отраслей права, подлежащих применению по уголовному делу, которое обеспечивается неуклонным соблюдением их требований как при постановлении приговора, так и при совершении всех предшествующих этому процессуальных действий.

Обоснованность приговора означает, что суд установил фактические обстоятельства уголовного дела в соответствии с объективной действительностью, дал им пра-

вильную правовую оценку, определил справедливое наказание и что выводы суда по этим вопросам основаны на достаточных и всесторонне, полно и объективно исследованных доказательствах. Обоснованным может быть только приговор, выражающий установленную судом объективную истину по уголовному делу.

Мотивированность приговора является внешним выражением его обоснованности. Мотивированность выражается в приведении конкретных доказательств, на которых суд основывает свои выводы, в их анализе, а также в логической и юридической аргументации принятого судом решения.

Приговор суда должен быть справедливым и убедительным. Однако эти свойства приговора являются производными и определяются, прежде всего, его законностью и обоснованностью, которые выражают качественную характеристику приговора как акта социалистического правосудия. Законность и обоснованность являются основными требованиями закона к судебному приговору.

3. В военное время с учетом специфических условий деятельности военных трибуналов и необходимости обеспечить быстроту применения наказания для них устанавливались отдельные нормы, отличные от общих правил рассмотрения уголовных дел. Однако и в этот период военные трибуналы осуществляли правосудие в соответствии с демократическими принципами при сохранении процессуальных гарантий, что обеспечивало постановление судами законных и обоснованных приговоров. Это является одним из доказательств того, что нет необходимости устанавливать в военное время какой-либо особый, чрезвычайный порядок рассмотрения дел военными трибуналами.

4. Развитие законодательства о приговоре характеризуется непримиримостью к попыткам упрощения уголовного процесса, ставившим под сомнение гарантии объективного исследования материалов дела и прав личности, постоянным стремлением выработать наиболее правильные и единые для всех судов требования к порядку постановления приговора, его содержанию и форме, гарантирующие принятие законного и обоснованного решения по каждому вопросу, обсуждаемому судом при постановлении приговора.

5. Правильное осуществление правосудия обеспечивается всей совокупностью гарантий социально-экономического, политического, идеологического, правового и организационного характера. Среди них важное место занимает эффективное регулирование судебной деятельности, представляющее собой систему юридических средств, при помощи которых обеспечивается постановление судом законного и обоснованного приговора.

6. Система обеспечения законности и обоснованности приговора в судебном разбирательстве включает в себя: нормы, касающиеся порядка рассмотрения уголовного дела и постановления приговора; нормы, регламентирующие права и обязанности участников судебного разбирательства; гарантии соблюдения этих норм; практическую деятельность суда по реализации этих требований закона. Все эти элементы в своей совокупности образуют структурный механизм, эффективность функционирования которого возможна в том случае, когда будут обеспечены наиболее благоприятные условия для действия каждой из его составных частей.

7. Подготовка судей к рассмотрению уголовного дела является необходимым условием обеспечения законности и обоснованности приговора. Она включает в себя тщательное изучение материалов уголовного дела, ознакомление со специальной литературой и судебной практикой, составление плана судебного следствия, выработку предложений о порядке исследования доказательств и планирование производства отдельных следственных действий. Методика подготовки судей может быть различной в зависимости от их профессиональных навыков, характера дела и его сложности. Однако независимо от этого в процессе подготовки к рассмотрению уголовного дела следует заранее предусмотреть не только то, что нужно сделать в судебном разбирательстве, но и в какой момент какие следственные действия необходимо провести для установления истины по делу.

8. В судебном разбирательстве суд проводит новое самостоятельное исследование всех обстоятельств дела. Для правильного разрешения уголовного дела суд должен всесторонне, полно и объективно исследовать все его обстоятельства. Хотя закон подробно определяет порядок судебного разбирательства, однако ряд вопро-

сов этой стадии нуждается в дальнейшей регламентации. В частности, существует настоятельная необходимость единообразно установить условия, при которых возможно оглашение показаний, данных потерпевшими и свидетелями на предварительном следствии, а также расширить основания объявления перерыва в судебном заседании без отложения рассмотрения уголовного дела.

9. Для постановления законного и обоснованного приговора большое значение имеют условия, в которых суд дает окончательную оценку исследованным доказательствам. К их числу закон относит: тайну совещания судей; особый порядок и последовательность обсуждения разрешаемых вопросов; право судьи на особое мнение; написание приговора одним из судей и подписание его всем составом суда; немедленное провозглашение постановленного приговора.

10. Закон устанавливает не только требования к приговору, порядок его постановления, но и определяет вопросы, рассматриваемые в приговоре. Вопросы о виновности подсудимого, его наказании и гражданском иске являются основными. Они определяют существо приговора, и от правильного их разрешения непосредственно зависит его законность и обоснованность. Важное значение для обеспечения законности и обоснованности приговора приобретает также последовательность разрешения этих вопросов.

Определенные законом условия, порядок и основания принятия решения по вопросам, обсуждаемым при постановлении приговора, позволяют построить программу принятия решения по конкретному делу, раскрывающую, какие вопросы надо выяснить и какое решение следует принять в зависимости от установленных судом обстоятельств. Использование такой программы в совещательной комнате облегчает работу суда и способствует постановлению законного и обоснованного приговора.

Ищенко А. В. Дифференциация и индивидуализация наказаний, назначаемых военнослужащим Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000.

В работе рассматриваются: понятие и содержание дифференциации и индивидуализации наказания; требования уголовного законодательства, определяющие дифференциацию и индивидуализацию наказаний военнослужащих; роль информационно-аналитических материалов при индивидуализации наказаний, назначаемых военнослужащим; факторы, определяющие дифференциацию и индивидуализацию наказаний, назначаемых военнослужащим; методика учета факторов, определяющих индивидуализацию наказания военнослужащих (алгоритм индивидуализации наказания).

Цель исследования состоит в анализе теоретических и практических проблем, лежащих в основе правильного назначения наказаний военнослужащим, в раскрытии содержания, значения и особенностей учета факторов, определяющих дифференциацию и индивидуализацию наказаний военнослужащих, в выработке на этой основе предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения военными судами.

Объектом диссертационного исследования является комплекс теоретических и практических проблем действия системы уголовно-правовых норм и институтов, обеспечивающих дифференциацию и индивидуализацию наказаний, назначаемых военнослужащим Российской Федерации, а также вопросов механизма их реализации. В диссертации также рассматриваются вопросы социальной обусловленности дифференциации и индивидуализации наказаний военнослужащих, их исторические истоки, основания и способы практического осуществления.

Основные результаты исследования:

1. Дифференциация и индивидуализация наказаний военнослужащих имеют социально обусловленный характер и определяются экономическими, политическими, правовыми, моральными и другими социальными факторами, влияющими на их развитие и содержание (уровнем нравственного развития общества, культуры, правосознания, науки, в том числе юридической, образования и т. п.). Они зависят от состояния национальной безопасности, направленности уголовной политики, характера и уровня развития военного строительства, содержания военной доктрины государства.

2. Принципы дифференциации и индивидуализации наказания во многом производны от принципа справедливости, развивают и дополняют его, но не совпадают с ним. Справедливость является исходным положением, вытекающим из гуманистического духа законодательства, что позволяет рассматривать ее как самостоятельный принцип уголовного права, не поглощающий иные принципы. При этом справедливости следует отводить ведущую роль как принципу, определяющему все иные принципы.

3. Дифференциация наказания определяется как система разностей (различных объемов) наказания, обеспечивающая на уровне законодательного регулирования применение наказания в соответствии с характером и тяжестью преступления, обстоятельствами его совершения и личностью виновного, выражающаяся в комплексе норм и институтов уголовного законодательства. Дифференциация наказания предполагает наличие системы дифференциалов, обеспечивающей и охватывающей все стороны и аспекты назначения наказания. При этом чем больше закон будет содержать дифференциалов наказания (разностей), тем полнее будет производиться охват всех факторов, которые следует оценить через наказание. Целью дифференциации наказания является обеспечение оптимального соответствия наказания характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного. Задача дифференциации наказания состоит в создании различных его объемов (дифференциалов), соответствующих определенным юридически значимым факторам.

Дифференциация наказания может рассматриваться и как модель деятельности, и как ее результат. В качестве модели дифференциация наказания представляет собой законотворческую и иную нормативную правовую деятельность законодательных органов государства и органов, обладающих правом нормотворчества, по установлению на основании классификационных признаков дифференциалов (разностей) наказания, служащих или являющихся оценкой посредством наказания факторов, характеризующих преступление, обстоятельства его совершения и личности виновного на всех стадиях применения наказания. Как система дифференциалов наказания, закрепленных в правовых нормах и регулирующих обеспечение соответствия наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного для достижения целей наказания, по своему содержанию дифференциация наказания представляет собой результат этой деятельности.

4. Индивидуализация наказания – это одно из основополагающих правовых требований обеспечения в каждом конкретном случае соответствия наказания на всех стадиях его применения характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

5. Дифференциация и индивидуализация наказания являются самостоятельными принципами уголовного законодательства и права. Они различны по своему содержанию, задачам, уровням проявления и реализации, хотя и находятся в тесном взаимодействии. Дифференциация наказания является основой его последующей индивидуализации.

Дифференциация и индивидуализация наказания военнослужащих развиваются по принципу «от общего к частному» и имеют помимо общей также и специальную составляющую, которая проявляется в особенностях применения к военнослужащим норм Общей части УК РФ с учетом специфики их правового статуса.

6. Обоснована возможность моделирования процесса принятия судом решения о наказании посредством выполнения последовательных действий (алгоритма):

- юридической квалификации содеянного виновным;
- проверки наличия (отсутствия) законодательных предпосылок наказания (ст.ст. 14, 19 – 22, 30, 31, 37, 38 – 42, 75 – 78, 81, 84 УК РФ).
- выполнения требований общих начал назначения наказания (ст. 60 УК РФ);
- применения предусмотренных УК РФ специальных правил назначения наказания (ст.ст. 62, 64 – 74 УК РФ).

Качалов В.И. Уголовно-процессуальные гарантии прав обвиняемых при расследовании преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

В работе рассматриваются: понятие процессуальных гарантий прав обвиняемых в уголовном судопроизводстве; развитие российского законодательства о гарантиях прав военнослужащих, привлекаемых в качестве обвиняемых; конституционные основы осуществления процессуальных гарантий обвиняемых при расследовании преступлений в Вооруженных Силах; полномочия военных судов по обеспечению прав обвиняемых и вопросы их реализации; проблемы обеспечения гарантий прав военнослужащих в особых условиях; осуществление военнослужащими, привлекаемыми в качестве обвиняемых, права иметь защитника.

Цель исследования – рассмотрение основных проблем совершенствования законодательства по вопросам обеспечения гарантий прав обвиняемых на предварительном следствии при расследовании преступлений в Вооруженных Силах и разработка научно обоснованных рекомендаций по изменению правовой основы и практики применения институтов процессуальных гарантий прав обвиняемого.

Объект исследования – правоотношения, возникающие между субъектами уголовно-процессуальной деятельности в процессе обеспечения гарантий прав обвиняемого при расследовании преступлений в Вооруженных Силах и их реализации.

Предмет исследования – конституционные, уголовно-процессуальные нормы и нормы военного законодательства, определяющие правовое положение военнослужащих, привлекаемых в качестве обвиняемых на предварительном следствии, правомочия органов военной прокуратуры и военных судов по обеспечению и защите прав обвиняемых.

Основные результаты исследования:

1. Совершенствование уголовно-процессуальных гарантий военнослужащих, привлекаемых в качестве обвиняемых, должно идти по пути дальнейшего развития нормативной базы данного института и осуществляться по следующим основным направлениям:

– первоочередным шагом является приведение уголовно-процессуального законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации, имеющиеся в уголовно-процессуальном законодательстве противоречия высшему законодательному акту должны быть устранены путем принятия нового УПК РФ;

– создание в уголовно-процессуальном законодательстве механизма реализации установленных Конституцией Российской Федерации отдельных прав обвиняемых – права на судебную защиту прав и свобод, права свидетельского иммунитета, права на достойное обращение и др.

2. Реализация конституционного принципа уважения прав и свобод человека применительно к военнослужащим, привлекаемым в качестве обвиняемых, требует осуществления ряда мер не процессуального характера: интеграции идеи неотъемлемости прав человека в основные уголовные дисциплины, изучаемые будущими сотрудниками военной прокуратуры и военных судов в Военном университете.

3. Процедура ознакомления обвиняемого со своими правами и обязанностями нуждается в совершенствовании. Следователь должен разъяснить обвиняемому сущность его прав, заключающихся в возможности совершить определенные действия либо отказаться от их совершения, а также возможные последствия этого.

Кроме этого, следователь не только при предъявлении обвинения, но также и на протяжении всего предварительного следствия должен обеспечивать возможность обвиняемому повторно ознакомиться со своими правами, подробно разъяснить обвиняемому его права при производстве отдельных следственных действий, а в случае необходимости (если об этом ходатайствует обвиняемый, если обвиняемый отказался от защитника и осуществляет защиту самостоятельно) вручить ему памятку с перечислением в ней его прав и обязанностей.

4. В соответствии с положением ст. 46 Конституции Российской Федерации о праве каждого на судебную защиту прав и свобод суды должны принимать жалобы на нарушение в процессе производства по уголовному делу важнейших конституционных прав граждан, несмотря на отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве механизма судебного разрешения подобных жалоб.

5. Дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов военнослужащих должно стать обязательное участие защитника, в том числе на стадии предварительного следствия, по делам лиц, по которым в качестве обвиняемого привлекается военнослужащий, проходящий военную службу по призыву.

6. Решение проблемы обеспечения военнослужащих, привлекаемых в качестве обвиняемых, защитниками видится в создании специализированной коллегии адвокатов, должности адвокатов в которой будут комплектоваться гражданскими лицами, имеющими опыт службы в Вооруженных Силах, а в исключительных случаях – офицерами-юристами.

Для подготовки адвокатов из числа военнослужащих следует принять необходимые меры по обучению их в Военном университете, создав специальную учебную группу.

Киреев В.И. Полномочия командования в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1973.

В работе рассматриваются: понятие и виды полномочий командования в советском уголовном процессе; развитие правового регулирования полномочий командования в советском уголовном процессе; полномочия командования в советском уголовном процессе в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.; взаимоотношения командования с органами военной юстиции в советском уголовном процессе; участие командования в принятии решения о привлечении к уголовной ответственности и аресте военнослужащих; полномочия командования по руководству участием армейской и флотской общественности в советском уголовном процессе; роль содержания в деятельности командиров и начальников по предупреждению и искоренению преступлений, укреплению дисциплины и порядка в войсках; полномочия командования по возбуждению уголовных дел и производству дознания.

Задача исследования – исследовать уголовно-процессуальные полномочия военного командования, их юридическую природу, роль в укреплении законности, воинской дисциплины и достижении задач уголовного судопроизводства с тем, чтобы разработать предложения по дальнейшему совершенствованию правового регулирования и повышению эффективности участия командования в уголовно-процессуальной деятельности как в мирное, так и в военное время.

Основные результаты исследования:

1. Полномочия военного командования в советском уголовном процессе – это установленные уголовно-процессуальным законом права и обязанности командиров и начальников, предоставленные им для выполнения уголовно-процессуальных функций, выражающие властный характер их деятельности по отношению к военнослужащим и иным гражданам и должностным лицам. Военное командование наделяется теми уголовно-процессуальными полномочиями, которые необходимы для выполнения задач по укреплению дисциплины, порядка и законности в войсках и для надлежащего обеспечения прав и законных интересов военнослужащих и иных граждан.

В военное время увеличивается объем полномочий соответствующих командиров и начальников во всех сферах их деятельности, в том числе и в уголовном судопроизводстве. Расширение уголовно-процессуальных полномочий командиров в военное время направлено на выполнение задач, стоящих перед Вооруженными Силами, соответствует наиболее полному обеспечению прав и законных интересов советских граждан, способствует поддержанию порядка, законности в местностях, объявленных на военном положении, и в районах боевых действий.

Подготовка к уголовно-процессуальной деятельности в военное время так же, как и всякой иной деятельности на период войны, должна вестись заранее, в мирное время. Одним из направлений такой подготовки является заблаговременная разработка уголовно-процессуальных норм на военное время.

2. В Советских Вооруженных Силах уголовно-процессуальную деятельность осуществляют как органы военной юстиции – военные прокуратуры и военные трибуналы, так и военное командование. Взаимоотношения командования и органов военной юстиции определяются их различным правовым положением и стоящими перед ними общими задачами по укреплению законности и правопорядка в армии и

на флоте. Необходимыми предпосылками установления правильных взаимоотношений командования с органами военной юстиции в уголовном судопроизводстве является четкая правовая регламентация задач и роли каждого из них в борьбе с преступными проявлениями, тесное взаимодействие и максимально эффективное использование в этой борьбе средств и возможностей как командования, так и органов военной юстиции. Взаимоотношения командования и органов военной юстиции строятся на принципе независимости органов военной юстиции от командования при производстве по уголовным делам и тесного взаимодействия военной прокуратуры и военных трибуналов с командованием и политическими органами.

3. Одним из обстоятельств, способствующих обеспечению тесного взаимодействия в предупреждении и искоренении преступлений, является взаимная информация командования и органов военной юстиции о состоянии преступности, воинской дисциплине и порядка в войсках. Обязанность органов военной юстиции информировать командование обо всех вопросах, связанных с их деятельностью, регламентирована соответствующими правовыми актами, что несомненно способствует неуклонному выполнению этой функции военной прокуратуры и военными трибуналами. Вместе с тем действующие нормативные правовые акты обязывают командование информировать органы военной прокуратуры лишь о возбужденных уголовных делах и чрезвычайных происшествиях, имевших место в части. Представляется, что этого недостаточно. Необходимо правовое закрепление обязанности военного командования представлять по предложению военного прокурора в прокуратуру гарнизона и ей соответствующие прокуратуры все обобщенные сведения о состоянии дисциплины, порядка и законности в войсках, в частности представлять годовые отчеты о состоянии дисциплины в частях.

4. Уголовно-процессуальные полномочия, предоставленные военному командованию действующим уголовно-процессуальным законодательством, подразделяются на следующие виды:

- а) полномочия в принятии решений о привлечении к уголовной ответственности и аресте военнослужащих;
- б) полномочия по руководству участием армейской и флотской общественности в уголовном судопроизводстве;
- в) полномочия по возбуждению уголовных дел и производству дознания.

В настоящее время привлечение к уголовной ответственности и арест военнослужащих за преступления (кроме дезертирства) возможны только с согласия командования. Предоставление командованию таких полномочий обеспечивает своевременное информирование соответствующими командирами органов военной юстиции о характере совершенных их подчиненными правонарушений, а также учет мнения командира-единоначальника по вопросу о мерах, подлежащих применению в отношении военнослужащих, нарушивших установленный порядок несения военной службы. Вместе с тем возможность привлечения к уголовной ответственности и ареста военнослужащих за воинские преступления (кроме дезертирства) только с согласия командования ограничивает самостоятельность и независимость органов военной прокуратуры, создает особый, отличный от общего порядок осуществления процессуальной деятельности.

Представляется, что в настоящее время причины для сохранения особого порядка привлечения к уголовной ответственности и ареста военнослужащих уже отсутствуют, а сам он вряд ли способствует усилению борьбы с преступностью в войсках, укреплению воинской дисциплины. Установление единого для всех порядка привлечения к уголовной ответственности и ареста, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством, сыграло бы положительную роль.

5. Специфической чертой участия общественности в раскрытии преступлений в армейских условиях является руководство ее деятельностью со стороны командования, которому предоставлены полномочия по привлечению армейской и флотской общественности к раскрытию преступлений. Фактически все мероприятия по привлечению общественности к раскрытию преступлений могут осуществляться лишь с соответствующего разрешения или при участии командования. Кроме того, ходатайства общественных организаций и коллективов воинских частей о выделении общественных обвинителей и общественных защитников, о допуске их к уча-

тию в судебном разбирательстве, а также ходатайства воинских коллективов об освобождении виновных военнослужащих от уголовной ответственности с оставлением их в коллективе для перевоспитания и исправления; об освобождении от наказания военнослужащих, совершивших преступления, и о снятии судимости удовлетворяются только в том случае, если эти ходатайства поддерживает соответствующий командир (начальник).

6. Дознание в армии и на флоте всегда было действенным средством укрепления дисциплины и порядка в войсках.

Наличие у командования полномочий органа дознания не только позволяет ему возбуждать уголовные дела в отношении военнослужащих, совершивших преступления, и пресекать их дальнейшее преступное поведение, влияя на изоляцию виновных от воинского коллектива, но и дает возможность успешно проводить профилактику правонарушений в части. Наибольший успех в этом отношении дает дознание в полном объеме. Командир-единоначальник имеет возможность вскрывать причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и оперативно принимать меры к их устранению в целях поддержания высокой боеспособности и постоянной боевой готовности части. Это и другие обстоятельства свидетельствуют о целесообразности наделяния военных органов дознания правом проведения расследования в полном объеме по таким воинским преступлениям, за которые при наличии смягчающих обстоятельств уголовным законом предусмотрена дисциплинарная ответственность, как неисполнение приказа, угроза начальнику, оскорбление подчиненным начальника и начальником подчиненного, оскорбление насильственными действиями одним военнослужащим другого при отсутствии между ними отношений подчиненности или старшинства, самовольная отлучка, нарушение уставных правил несения караульной, пограничной и внутренней службы.

Представляется, что для повышения эффективности деятельности органов дознания следует в законодательном порядке включить в перечень неотложных следственных действий опознание и другие следственные действия, направленные на установление события и состава преступления. Кроме того, следует предоставить органам дознания право прекращать с согласия прокурора уголовные дела по всем преступлениям, подследственным военным следователям, в случае выявления обстоятельств, исключающих производство по делу.

Коблев Р.П. Юридические средства обеспечения прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве, осуществляемом органами военной юстиции: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

В работе рассматриваются: сущность и значение юридических гарантий прав личности; развитие института правовых гарантий в отечественном законодательстве об уголовной ответственности военнослужащих; единство и взаимосвязь процессуальных и материально-правовых гарантий в уголовном судопроизводстве, осуществляемом органами военной юстиции; процессуальные гарантии прав подозреваемого; процессуальные гарантии прав обвиняемого и актуальные вопросы их совершенствования; проблемы обеспечения права обвиняемого на формальную защиту в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации.

Цель исследования – разработать конкретные научно-практические предложения, направленные на совершенствование средств обеспечения прав и свобод, законных интересов военнослужащих, а также повышение эффективности следственной и судебной деятельности в части, касающейся темы.

Объектом исследования является система уголовно-процессуальных, уголовно-правовых, воинских и иных смежных с ними правоотношений, служащая обеспечению конституционных и процессуальных прав военнослужащих, в отношении которых осуществляется уголовное преследование органами военной юстиции. В систему названных правоотношений включается законодательное регулирование процессуальных, уголовно-правовых и связанных с ними гарантий, реализация процессуальных гарантий прав обвиняемыми и подозреваемыми военнослужащими, а также призванная обеспечивать эти гарантии деятельность органов военной юстиции.

Предметом исследования выступают соответствующие нормы уголовного, уголовно-процессуального, военного законодательства, нормы смежных отраслей пра-

ва, определяющие юридические гарантии прав обвиняемых и подозреваемых в условиях армии и флота, а также деятельность органов военной прокуратуры и военных судов по реализации указанных гарантий.

Основные результаты исследования:

1. Правовое сопровождение проводимых реформ и создание эффективного механизма за соблюдением законодательства Российской Федерации ныне оправданно признается одним из основных направлений национальной безопасности страны. Обеспечение приоритета ценностей человека в демократическом, правовом государстве является важнейшей задачей проводимой судебной реформы и одной из важнейших целей судопроизводства органов военной юстиции.

2. Юридическое обеспечение прав основных участников уголовного судопроизводства является важной составной частью нового комплексного научного направления «Безопасность человека. Юридическая безопасность», в исследовании которого самостоятельное место принадлежит военно-правовым проблемам.

Предоставление человеку и гражданину нормативно определенных прав и свобод должно сопровождаться установлением в законодательстве надлежащих юридических гарантий в виде адекватных механизмов их реализации. Последние призваны обеспечивать реальность, а не декларативность прав и свобод каждого гражданина; служат объективным критерием оценки государства как демократического, социального и правового.

3. Юридическими гарантиями интересов личности является система предусмотренных законом мер, обеспечивающих гражданину в ходе судопроизводства реализацию или возможность реализации принадлежащих ему прав и законных интересов, предупреждение их нарушений (умалений), их реальное восстановление в случае нарушений, а также предусматривающих действенные виды ответственности, применяемой к субъектам, их нарушившим.

Юридические гарантии структурно включают в себя две важные и взаимосвязанные составляющие, ранее исследуемые и изучаемые преимущественно раздельно: материально-правовые и уголовно-процессуальные.

Материально-правовые (уголовно-правовые, уголовно-исполнительные) и процессуальные гарантии в сфере уголовно-правовых отношений важны не только сами по себе, но и как ценный неделимый комплекс. Они действуют в единстве, корреспондируя между собой и обеспечивая тем самым реальное функционирование друг друга. Как детерминирующие друг друга категории содержания и формы материально-правовые и процессуальные гарантии требуют своего дальнейшего совершенствования и развития также на основе системности и взаимообусловленности.

4. Процессуальные гарантии личности – один из важнейших видов юридических гарантий. Они не охватывают собственно деятельность органов расследования и суда, поскольку таковая представляется самостоятельным (функциональным) способом реализации правовых гарантий.

Из системы процессуальных гарантий действующее законодательство оправданно не делает никаких исключений в отношении военнослужащих, что представляется оправданным и вполне позволяет обеспечивать их права и законные интересы наравне с другими гражданами.

Нормативно определенный и исчерпывающий характер процессуальных гарантий позволяет военнослужащему добиваться такой адекватной деятельности от органов военного судопроизводства, которая бы обеспечивала его права и законные интересы.

5. Осуществление производства органами военной юстиции по уголовным делам в отношении военных субъектов имеет известную и оправданную специфику, которая способна влечь не основанное на законе ограничение прав подозреваемых и обвиняемых из числа военнослужащих.

В целях предотвращения возможных нарушений закона представляется рациональным предложить следующие процессуальные и организационные мероприятия:

а) возможность применения к ряду категорий военнослужащих в связи с совершенными ими преступлениями дисциплинарного ареста военным командованием при производстве по уголовному делу требует уточнения пределов использования

данной принудительной меры. Злоупотреблениям в применении дисциплинарных арестов могло бы препятствовать дополнение ст. 100 УПК РФ положениями следующего содержания: «При производстве по уголовному делу не допускается применение дисциплинарного ареста, если имеются основания для избрания в отношении военнослужащих меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания или одной из мер пресечения. В случае возбуждения уголовного дела в отношении военнослужащего, отбывающего дисциплинарный арест, продление такого ареста по какому-либо основанию не допускается». Предотвращению необоснованного применения и продления дисциплинарных арестов также способствовало бы обязательное уведомление военного прокурора о подобных случаях. Это положение возможно отразить на нормативном уровне (например: в ДУ ВС РФ, в Законе о Прокуратуре Российской Федерации в части, касающейся полномочий военных прокуроров). Кроме того, следует поддержать высказываемые предложения о введении в судебную систему России административных, в том числе военно-административных, судов;

б) в ст. 52 УПК РФ целесообразно изложить права подозреваемого в полном объеме, а также его исчерпывающие обязанности. Уголовно-процессуальное законодательство должно содержать четкое указание на то, что каждый подозреваемый (в том числе независимо от оснований признания военнослужащего таковым) вправе пользоваться услугами защитника;

в) при предъявлении обвинения следователь обязан фактически обеспечить ряд прав обвиняемого, в том числе некоторые из них – до выполнения указанного действия. Практика органов военной юстиции является неоднородной как по выполнению требований ст.ст. 17, 47 УПК РФ, так и по отражению в материалах дела соответствующих обеспечительных действий. Поэтому представляется необходимым предусмотреть в УПК РФ обязательное составление протокола названного следственного действия, где бы могли последовательно фиксироваться процедуры, связанные с предъявлением обвинения, разъяснением и обеспечением прав личности;

г) в ходе расследования важной гарантией прав личности является своевременность привлечения ее к уголовной ответственности. В связи с этим не должны оставаться без внимания военных прокуроров и военных судов имеющиеся на практике случаи процессуально необоснованных задержек с предъявлением обвинения, когда лицо, совершившее преступление, незаконно, неоправданно длительное время продолжает находиться в уголовном процессе в правовом положении свидетеля или подозреваемого;

д) отказ от услуг защитника может быть принят и признан правоприменителем (правомочным органом военной юстиции) только тогда, когда гражданин имеет реальную возможность воспользоваться его услугами. Выполнение такого процессуального действия допустимо лишь в присутствии защитника. Данное положение также требует своего соответствующего законодательного решения в новом УПК РФ;

е) реализация требований процессуального законодательства, анализ ст.ст. 220 – 221.2 УПК РФ позволяет сделать вывод о возможности совершенствования судебных гарантий граждан при обжаловании в суд заключения под стражу или продления срока содержания под стражей. Так, принятию обоснованного, взвешенного решения по жалобе соответствовало бы увеличение срока рассмотрения жалобы обвиняемых – до 5 дней, т. к. ныне установленный 3-дневный срок не позволяет всесторонне подготовить к рассмотрению и разрешить жалобу в законное время в целях установления истины и справедливости. Для подозреваемого военнослужащего должно быть нормативно предусмотрено право обратиться с жалобой в порядке ст. 220 УПК РФ в суд общей юрисдикции, если задержание или арест произведены территориальными правоохранительными органами. Законность и обоснованность ареста или продления срока содержания под стражей должны проверяться судом на основе изучения всех материалов дела, а не копий отдельных документов;

ж) применение в будущем ареста только по судебному решению (как того требует Конституция страны) не должно лишать или ставить под угрозу возможность

реализации права военнослужащими на судебную защиту ввиду отсутствия по месту производства расследования военных судов. Органам военной прокуратуры, военным органам дознания при расследовании уголовных дел должно быть предоставлено право обращаться с ходатайством об аресте в районные суды, если военный суд находится на значительном расстоянии;

з) обвиняемый (в том числе обвиняемый-военнослужащий) ныне фактически необоснованно устранен от участия в такой стадии судопроизводства, как назначение судебного заседания. Поэтому целесообразно после назначения судебного заседания объявлять принятое решение подсудимому, знакомить его с принадлежащими ему правами, предоставить реальную возможность заявлять ходатайства, ознакомиться с делом, выяснить вопрос об участии на стороне подсудимого защитника, а в необходимых случаях и переводчика;

и) совершенствования требует деятельность председательствующих по уголовным делам в направлении обеспечения активного участия подсудимого в исследовании доказательств, так как нередко судьи формально относятся к предоставлению возможности подсудимым задавать вопросы допрошенным лицам и иным образом активно участвовать в процессе;

к) на последующих стадиях уголовного процесса о степени соблюдения прав и свобод подсудимого можно судить лишь исходя из содержания протокола судебного заседания. Как правило, он составляется с нарушением (превышением) установленных законом сроков. А замечания на протокол в соответствии с ныне предусмотренным порядком могут быть высказаны только после судебного заседания. На наш взгляд, это не отвечает законным интересам подсудимого; протокол должен быть изготовлен до окончания судебного заседания.

6. В целях повышения правовой культуры деятельности органов дознания в воинских формированиях страны целесообразно поддержать предложение о воссоздании в России профессиональных органов военной полиции с возложением на них соответствующих уголовно-процессуальных функций. Подготовка кадров военных юристов для военной полиции могла бы быть при этом возложена на имеющиеся военно-юридические учебные заведения (Военный университет, Московский военный институт ФПС России).

7. С учетом нового законодательства об адвокатуре и расширения уголовно-процессуального принципа состязательности преодолению существенных трудностей военнослужащих в получении квалифицированной юридической помощи в условиях армии и флота способствовало бы создание военно-юридических консультаций, подлежащих финансированию из бюджета.

Соответствующие нормативы по этому поводу в военном законодательстве имеются, однако до сих пор не реализуются по финансово-экономическим причинам.

Организационно, с учетом повышающейся социальной защищенности военных юрисконсультов, они могли бы функционировать в составе юридических служб всех воинских формирований страны.

Кобликов А.С. Судебное следствие в советском военном трибунале: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1954.

В работе рассматриваются: задачи правосудия в СССР; сущность судебного следствия и его роль в уголовном процессе; роль и место военного трибунала в судебном следствии; военный прокурор в военном следствии, его роль и задачи; обвиняемый в судебном следствии; защитник в судебном следствии, его роль и задачи; представитель гражданского истца, его положение и задачи в судебном следствии; порядок исследования доказательств в судебном следствии.

Основные результаты исследования:

1. Судебное следствие является центральной, наиболее ответственной и сложной частью судебного разбирательства. В ходе судебного следствия решается одна из важнейших задач всей уголовно-процессуальной деятельности – задача установления объективной истины по уголовному делу. От законности, полноты и тщательности судебного следствия зависит законность и обоснованность приговора, осуществление задач правосудия по уголовному делу.

2. Строжайшее соблюдение советского закона, устанавливающего основы судебного следствия и детально регулирующего порядок его производства, является совершенно необходимым в достижении задач судебного следствия и в обеспечении прав, охраняемых законом интересов участвующих в нем граждан.

Установленные законом правила производства судебного следствия, как и все уголовно-процессуальные нормы, недопустимо рассматривать как нормы «технические», соблюдение которых якобы не во всех случаях обязательно. Малейшие отступления от требований уголовно-процессуального закона, игнорирование их или формальное отношение к выполнению закона могут привести к грубым судебным ошибкам.

3. Судебное следствие в советских военных трибуналах производится на основе принципов социалистического правосудия, закрепленных в Конституции СССР, и в строгом соответствии с едиными для всех советских судов уголовно-процессуальными законами. Анализ законодательства и судебной практики по вопросам судебного следствия в советских военных трибуналах показывает несостоятельность имевшей место в прошлом попытки доказать наличие в Советском государстве военно-уголовного процесса и необходимость в связи с этим в создании особой науки. В Советском социалистическом государстве в условиях неразрывного единства армии с народом, полного равенства военнослужащих со всеми гражданами, нет оснований для изоляции судебных органов в армии от общей судебной системы, как и для создания особых норм судопроизводства для военных трибуналов. Советские военные трибуналы входят в единую судебную систему Советского государства, они осуществляют правосудие на началах единого и равного для всех граждан суда и в соответствии с общими для всех судов уголовно-процессуальными законами. В законодательстве о судебном следствии, как и во всем законодательстве о судопроизводстве по уголовным делам, в настоящее время нет норм, устанавливающих какие-либо изъятия для военных трибуналов в сравнении с общими судами.

4. Осуществление правосудия по уголовным делам в Советских Вооруженных Силах на основе общих для всех судов принципов и норм не может производиться правильно без учета конкретных условий армии, задач, стоящих перед войсками, особенностей военной службы и воинского правопорядка. Задача всемерного содействия укреплению боевой мощи Вооруженных Сил, дисциплины и единоначалия в войсках, стоящая перед органами военной юстиции, обязывает при производстве всех процессуальных действий учитывать особенности военной службы. Поэтому и судебное следствие в военном трибунале характерно рядом особенностей в производстве отдельных судебно-следственных действий, обусловленных необходимостью укрепления воинской дисциплины и авторитета командиров-единоначальников. Однако все эти особенности не должны идти вразрез с задачей установления объективной истины по делу, не могут служить основанием нарушений закона или прав граждан.

Кухарь В.В. Уголовная ответственность военнослужащих за разглашение государственной тайны: дис. ... канд. юрид. наук. Хмельницкий, 2000.

В работе рассматриваются: вопросы уголовной ответственности военнослужащего за разглашение государственной тайны; становление и историческое развитие института разглашения государственной тайны; анализ действующего уголовного законодательства, правоприменительной практики, касающейся вопросов уголовной ответственности за разглашение государственной тайны; факторы, которые указывают на большую общественную опасность данного преступления для безопасности государства.

Основные результаты исследования:

1. Проанализированы обязательные признаки данного состава преступления. Отмечается, что общественно опасное деяние в составе преступления – разглашения государственной тайны является сложным по форме и включает в себя как действие, так и бездействие.

2. Даны признаки военнослужащего как субъекта рассматриваемого преступления, указаны критерии, которые отличают его от субъекта воинских преступлений, ответственность за которые предусмотрена в главе УК «О воинских преступлениях».

3. Исследованы такие признаки субъективной стороны, как мотив и цель, и доказывается, что они не имеют при квалификации квалифицирующего значения. Однако в ряде случаев, в частности при разглашении государственной тайны за вознаграждение, мотив и цель следует предусмотреть в качестве обязательных признаков состава разглашения государственной тайны. В связи с этим вносится предложение сформулировать новый состав преступления, который предусматривает ответственность за разглашение государственной тайны за вознаграждение при отсутствии признаков измены Родине или шпионажа.

4. Обосновано, что при отбывании наказания полностью не достигаются цели, которые ставятся уголовным законодательством. Указывается на возможность дальнейшего разглашения государственной тайны в связи с отбыванием наказания вместе с другими категориями осужденных.

5. Сформулированы и обоснованы предложения, рекомендации по усовершенствованию действующего уголовного законодательства по вопросу уголовной ответственности за разглашение государственной тайны.

Кучеров А. В. Противодействие расследованию по делам о воинских преступлениях и методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996.

В работе рассматриваются: понятие и криминалистическая сущность противодействия расследованию, соотношение его с другими элементами криминалистической характеристики преступления; классификация способов (приемов) противодействия расследованию по делам о воинских преступлениях; факторы, детерминирующие противодействие расследованию по делам о воинских преступлениях; методы выявления противодействия расследованию по делам о воинских преступлениях; тактика преодоления противодействия расследованию по делам о воинских преступлениях; тактика отдельных следственных действий по преодолению противодействия расследованию по делам о воинских преступлениях; использование познаний экспертов в целях выявления и преодоления противодействия расследованию по делам о воинских преступлениях.

Цель исследования заключается в выявлении и изучении закономерностей и особенностей противодействия расследованию по делам о воинских преступлениях, в разработке рекомендаций по выявлению и преодолению противодействия расследованию по делам о таких преступлениях.

Объектом исследования явилась проблема противодействия расследованию по делам о воинских преступлениях и преодоления этого явления.

Предмет исследования составляют действия заинтересованных лиц по оказанию противодействия расследованию по делам о воинских преступлениях, а также деятельность следователей военных прокуратур по преодолению такого противодействия.

Основные результаты исследования:

– сформулировано понятие противодействия расследованию и его соотношение с некоторыми другими элементами криминалистической характеристики преступления;

– осуществлена классификация способов и отдельных приемов противодействия расследованию по делам о воинских преступлениях;

– выявлен комплекс факторов, детерминирующих противодействие расследованию по делам о воинских преступлениях;

– выработаны рекомендации по выявлению и преодолению противодействия расследованию по делам о воинских преступлениях, использованию в этих же целях возможностей отдельных следственных действий и познаний экспертов.

Кучин В. В. Процессуальный порядок привлечения военнослужащих к уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

В работе рассматриваются: развитие института привлечения военнослужащих к уголовной ответственности с древнейших времен до 1917 г.; правовое регулирование привлечения военнослужащих к уголовной ответственности в советский период; понятие, содержание и условия привлечения военнослужащих к уголовной ответственности; особенности привлечения военнослужащих к уголовной ответственности; правовое регулирование привлечения к уголовной ответственности военно-

служащих – членов представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления; процессуальный порядок привлечения к уголовной ответственности судей военных судов, следователей и прокурорских работников.

Цель исследования – анализ действующего законодательства о привлечении военнослужащих к уголовной ответственности, совершенствование нормативно-правовой базы и правоприменительной практики в области предъявленного обвинения, обеспечение законных интересов и гарантий, прав обвиняемого, соблюдения принципов уголовного процесса на данном этапе на основании комплексной проработки опубликованных теоретических работ, критического анализа соответствующей правовой базы, системного исследования российской и зарубежной практики и разработка научно обоснованных рекомендаций.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в связи с привлечением военнослужащих к уголовной ответственности, между судом, прокурором, следователем, органом дознания, дознавателем и военнослужащими, органами военного управления и организациями.

Предмет – нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие правовой институт привлечения к уголовной ответственности, действия отдельных принципов уголовного процесса, а также правоприменительная деятельность органов военной юстиции в этой области общественных отношений.

Основные результаты исследования:

1. Только в середине XVIII в. в России сложилась особая процедура привлечения военнослужащих к уголовной ответственности и особые органы, осуществляющие уголовное преследование в войсках и находящиеся в полной зависимости от военного командования. В мирное время дела о совершении военнослужащими преступлений расследовались и разбирались в различных приказах в зависимости от состава преступления, местности проживания и совершения общественно опасного деяния, рода войск и должностного положения военнослужащего. В военное время функции уголовного преследования в войсках за все преступления переходили в руки командования.

2. В XVIII в. существовала система отсрочки от привлечения к уголовной ответственности военнослужащих, совершивших преступления, не относящиеся к категории тяжких, на период ведения боевых действий.

3. В российском военно-уголовном процессе до реформ 70-х годов XIX в. института привлечения в качестве обвиняемых, в рамках которого в настоящее время происходит реализация института привлечения к уголовной ответственности, практически не существовало. Лишь Военно-судебный устав 1867 г. заложил основы правового института привлечения в качестве обвиняемых. В пореформенный период постановление о привлечении в качестве обвиняемого Военно-судебный устав не предусматривал, однако в теории уголовного процесса неоднократно высказывались мнения о необходимости вынесения подобных постановлений.

4. Уголовно-процессуальный институт привлечения к уголовной ответственности в условиях Вооруженных Сил обладает спецификой и требует дополнительной законодательной регламентации. Это обуславливается особыми задачами по обеспечению военной безопасности государства, возложенными на военнослужащих, особенностями военно-служебных отношений и быта военнослужащих. Особенно часто это проявляется в условиях быстро меняющейся боевой обстановки, когда отсутствие эффективного регулирования деятельности органов военной юстиции может привести либо к утрате доказательственной базы и, как следствие, невозможности установления объективной истины по делу, либо к срыву выполнения поставленных задач.

5. Все вопросы возмещения как материального, так и морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, в целях установления единообразия и процессуальной экономии должны быть отнесены исключительно к компетенции суда. Из ст. 135 УПК РФ следует исключительно внесудебный порядок возмещения имущественного вреда, сохранив при этом обязанность органов предварительного расследования и прокуратуры принять меры к восстановлению нарушенных прав.

6. Проблема процессуального порядка привлечения к уголовной ответственности заместителей Генерального прокурора Российской Федерации осталась неразрешенной в новом УПК РФ. Между тем социальная значимость, объем полномочий, порядок назначения на должность этой категории прокуроров указывает, что они должны пользоваться особой защитой государства. В связи с этим целесообразно предусмотреть процедуру привлечения их к уголовной ответственности аналогично той, которая установлена для Генерального прокурора. При этом полномочием по внесению представлений о возбуждении уголовного дела или привлечении в качестве обвиняемого указанной категории должностных лиц следует наделить Генерального прокурора.

7. Военнослужащих, избранных в представительные органы государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, следует привлекать к уголовной ответственности на общих, установленных законодательством основаниях территориальными органами предварительного расследования, поскольку с момента избрания в указанные органы течение военной службы у них приостанавливается и никакой воинской должности они не занимают. В то же время военнослужащие, избранные в местные органы самоуправления, не утрачивают статуса, поэтому представляется, что их привлечение к уголовной ответственности должно осуществляться органами военной прокуратуры, которым подследственны все дела о преступлениях, совершаемых военнослужащими. При решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности такого военнослужащего следует исходить из характера преступления. Если военнослужащим совершено преступление в связи с исполнением им обязанностей по должности в органах местного самоуправления, то за согласием следует обращаться к прокурору субъекта Российской Федерации. Во всех остальных случаях согласование вопроса о привлечении военнослужащего – члена представительного выборного органа местного самоуправления решает военный прокурор военного округа или равный ему военный прокурор.

8. В составе Минюста России необходимо образовать независимую службу военных адвокатов, которые осуществляли бы защиту военнослужащих в отдаленных регионах, где нет юридических консультаций, за пределами Российской Федерации и в местах военных конфликтов, поскольку существующие коллегии адвокатов не могут обеспечить оказание юридической помощи военнослужащим в современных условиях. Организация института военной адвокатуры в составе юридической службы Минобороны России не представляется целесообразной, так как названная структура находится в подчинении военного командования.

Мамыкин А. С. Организационно-правовые и процессуальные основы обеспечения обвиняемого права на защиту в военных трибуналах СССР: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984.

В работе рассматриваются: сущность, понятие, принципы обеспечения обвиняемому права на защиту и его единство во всех судах СССР; развитие законодательства об обеспечении обвиняемому права на защиту в военном трибунале; правовое регулирование организации защиты обвиняемого в военном трибунале; уголовно-процессуальные средства обеспечения обвиняемому права на защиту; обеспечение права обвиняемого на защиту в условиях военного времени; понятие и критерии эффективности защиты по делам, рассматриваемым военными трибуналами; организационные и процессуальные вопросы повышения эффективности защиты прав обвиняемых в военных трибуналах.

Цель – провести научный анализ законодательства, регулирующего организационно-правовые и процессуальные вопросы обеспечения обвиняемому права на защиту по делам, рассматриваемым военными трибуналами, обобщить практику его применения и разработать научно обоснованные рекомендации по повышению эффективности защиты как одного из направлений совершенствования деятельности военных трибуналов по осуществлению правосудия.

Основные результаты исследования:

1. Обеспечение обвиняемому права на защиту – конституционный принцип правосудия в СССР. Он определяет деятельность всех судов СССР, в том числе военных трибуналов, осуществляющих правосудие в Вооруженных Силах. Осуществле-

ние права на защиту – не только проявление социалистического демократизма, но и необходимое условие достижения целей правосудия, выполнения задач уголовного судопроизводства.

2. Обеспечение обвиняемому права на защиту – понятие более широкое, чем право обвиняемого на защиту. Оно включает в себя:

а) предоставление обвиняемому процессуальных прав, позволяющих ему лично опровергать обвинение, защищать свои права и законные интересы;

б) возможность на определенных стадиях процесса отстаивать свои права и законные интересы с помощью защитника;

в) обязанность компетентных органов государства обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения.

3. Обеспечение обвиняемому права на защиту в военных трибуналах основано на тех же процессуальных нормах, что и в общих судах. К уголовно-процессуальным средствам обеспечения права обвиняемого на защиту в военных трибуналах относятся обязанности суда:

а) проверить, обеспечено ли право обвиняемого на защиту при производстве дознания и предварительного следствия;

б) разъяснить обвиняемому его процессуальные права при предании суду, судебном разбирательстве и проверке законности и обоснованности приговора;

в) обеспечить право обвиняемого иметь защитника при производстве по уголовному делу;

г) предоставить обвиняемому и его защитнику возможность осуществления своих прав на всех стадиях процесса;

д) удовлетворять обоснованные ходатайства обвиняемого и защитника;

е) принять предусмотренные меры в целях устранения допущенных нарушений права на защиту на предшествующих стадиях уголовного процесса.

4. В целях обеспечения эффективности защиты обвиняемых в военных трибуналах предлагается:

а) защиту по уголовным делам, рассматриваемым военными трибуналами, поручать адвокатам достаточно высокой квалификации, отвечающим определенным требованиям (наличие высшего юридического образования, определенного стажа профессиональной работы, опыта службы в Вооруженных Силах либо в органах военной юстиции, допуск к работе с секретными документами);

б) правовое положение юрисконсульта (адвоката) изменить: целесообразно вывести их из штатов военных трибуналов и в соответствии со ст. 163 Закона «Об адвокатуре в СССР» объединить в специальную коллегия адвокатов при управлении военных трибуналов Минюста СССР;

в) утвердить в законодательном порядке Положение о юрисконсультах (адвокатах) и разработать для них правила внутреннего трудового распорядка;

г) осуществление общего организационного руководства деятельностью юрисконсультов (адвокатов) возложить на Управление военных трибуналов Минюста СССР, для чего создать в нем отдел (отделение) юрисконсультов (адвокатов);

д) предоставить обвиняемому право пользоваться помощью защитника с момента предъявления обвинения по всем делам;

е) предусмотреть гарантии права на избрание защитника по своему усмотрению, изменить существующий порядок вручения обвиняемому копии обвинительного заключения.

5. Право на защиту как условие справедливого правосудия нуждается в полном обеспечении и в условиях военного времени. Предлагается предусмотреть на военное время институт военных защитников из числа юрисконсультов (адвокатов) и соответствующие формы их деятельности.

Маслов В.П. Пересмотр уголовных дел в порядке судебного надзора в военных трибуналах военных округов, групп войск: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1960.

В работе рассматриваются: задачи советского суда и пересмотр приговоров в порядке надзора; пересмотр уголовных дел в порядке судебного надзора как одна из гарантий правосудности приговоров; законная сила приговора и задачи пересмотра уголовных дел в порядке судебного надзора; особенности пересмотра уго-

ловных дел в порядке надзора; основания пересмотра уголовных дел в порядке судебного надзора (односторонность или неполнота предварительного или судебного следствия; несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; несоответствие назначенного судом наказания тяжести содеянного); предмет опротестования в порядке судебного надзора в военных трибуналах округов и флотов; вопросы пересмотра надзорными инстанциями уголовных дел на помилованных лиц; возбуждение надзорного производства и принесение протеста; порядок рассмотрения дел судом надзорной инстанции; определения суда надзорной инстанции; частные определения суда надзорной инстанции.

Цель диссертации – обобщить опыт работы военных трибуналов и на этой основе решить некоторые из назревших вопросов, касающихся пересмотра уголовных дел в порядке судебного надзора.

Основные результаты исследования:

1. Задачами советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, свершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Признание того или иного лица виновным в совершении преступления может повлечь за собой лишение свободы, ограничение прав, отрыв от семьи и близких. Поэтому необоснованное осуждение кого бы то ни было недопустимо. Каждый советский человек должен быть уверен, что ни при каких обстоятельствах он не окажется жертвой судебной ошибки, произвола и беззакония.

2. Отличительной особенностью советского уголовного судопроизводства является наличие стройной системы процессуальных гарантий, обеспечивающих установление судом объективной истины, вынесение законных и обоснованных приговоров, охрану прав и интересов советских граждан.

Одной из этих гарантий является пересмотр уголовных дел в порядке судебного надзора. Значение судебного надзора для обеспечения прав и законных интересов советских граждан огромно. Оно заключается в том, что после рассмотрения уголовного дела и вступления приговора в законную силу имеется реальная возможность проверить, правильным ли является приговор данному лицу и при наличии к тому оснований отменить или изменить приговор и тем самым исправить судебную ошибку. Пересмотр уголовных дел в порядке судебного надзора способствует также обеспечению строгого соблюдения социалистической законности при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

3. Пересмотр уголовных дел в порядке надзора является гарантией правосудности приговоров только тогда, когда он используется для исправления судебных ошибок. Отмена в порядке надзора правильных по существу приговоров не только не будет способствовать укреплению законности и правопорядка, а, напротив, явится нарушением интересов государства, прав и законных интересов советских людей.

Необоснованная отмена или изменение вступивших в законную силу приговоров оказывает отрицательное влияние на расследование дел в стадии предварительного следствия и их рассмотрение в суде первой инстанции и в кассационном суде, ослабляет процессуальные гарантии прав личности в советском уголовном процессе, снижает воспитательное значение судебной деятельности и таит в себе опасность превращения пересмотра уголовных дел в порядке судебного надзора из исключительной стадии уголовного процесса в обычную.

4. Как показывает судебная практика, для повышения эффективности работы надзорных инстанций и совершенствования судебного надзора необходимо обеспечить стабильность правильных по существу приговоров, вступивших в законную силу. Нерушимость законной силы правильных по существу приговоров является непременным условием дальнейшего укрепления законности и правопорядка.

5. Существующая в настоящее время практика пересмотра уголовных дел в порядке судебного надзора сложилась в обстановке решительной и последовательной борьбы Коммунистической партии и Советского правительства за исправление до-

пушенных в прошлом нарушений социалистической законности и дальнейшее ее укрепление. Она формировалась при активном участии в пересмотре уголовных дел многих судебных инстанций, включая военные трибуналы военных округов, флотов и групп войск.

Главный итог этой работы судебных органов состоит в том, что за сравнительно короткий срок удалось пересмотреть основную массу уголовных дел, правильность разрешения которых вызывала сомнение, исправить ошибки, реабилитировать необоснованно репрессированных граждан, восстановить доброе имя многих людей. Своей работой по пересмотру вступивших в законную силу приговоров в порядке судебного надзора военные трибуналы военных округов, флотов и групп войск, как и другие надзорные инстанции, способствовали укреплению социалистической законности при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Мельников И.И. Дознание в Вооруженных Силах СССР: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986.

В работе рассматриваются: сущность, значение и особенности дознания в Вооруженных Силах; развитие правового регулирования производства дознания в Вооруженных Силах; производство дознания в военное время; командир воинской части как орган дознания, его полномочия при производстве по уголовному делу; права и обязанности дознавателей, их взаимодействие с военными прокурорами, следователями военной прокуратуры и командирами воинских частей при расследовании преступлений; процессуальные гарантии при производстве дознания, их соблюдение и совершенствование; организация взаимодействия органов дознания со следователями военной прокуратуры при производстве расследования; обеспечение эффективности надзора военного прокурора за исполнением законов органом дознания и дознавателями.

Цель – комплексный анализ нормативных актов, регулирующих порядок производства дознания в Вооруженных Силах, обобщение по определенной программе практики органов дознания в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, разработка научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности дознания в условиях Вооруженных Сил.

Основные результаты исследования:

1. Правовая природа дознания в Вооруженных Силах определяется едиными основополагающими принципами советского уголовного процесса. Дознание в Вооруженных Силах является процессуальной деятельностью, осуществляемой командованием и направленной на раскрытие преступлений и изобличение преступников. Процессуальная деятельность командира воинской части по производству дознания является самостоятельной, специфической сферой его деятельности в области управления порядком и дисциплиной в армии. Дознание проводится в строгом соответствии с нормами уголовного и уголовно-процессуального законов.

2. Дознание в Вооруженных Силах представляет собой деятельность, регулирующую нормами уголовно-процессуального законодательства, которая осуществляется уполномоченными воинскими должностными лицами в отношении подчиненных им лиц, совершивших преступление.

3. В целях повышения эффективности деятельности органов дознания, укрепления воинской дисциплины и усиления ее позитивного влияния на воинский правопорядок предлагается:

а) расширить подследственность уголовных дел органам дознания в Вооруженных Силах, предоставив им право полностью расследовать, в частности, некоторую часть уголовных дел о воинских преступлениях;

б) расширить полномочия органов дознания по производству следственных действий, а также по окончанию дознания, предусмотрев в законе их право при наличии к тому оснований прекращать уголовные дела, по которым обязательно производство предварительного следствия;

в) разработать и принять новую инструкцию органам дознания в Вооруженных Силах в соответствии с новым законодательством. Внести изменения в ее содержание и структуру, в частности включить новые главы о мерах пресечения, о протокольной форме досудебной подготовки материалов, о взаимодействии органов дознания со следователями военной прокуратуры при расследовании уголовных дел.

Мельников И.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника на досудебных стадиях по делам о преступлениях против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

В работе рассматриваются: право подозреваемых и обвиняемых военнослужащих на защиту и законодательные основы его обеспечения; влияние особенностей военной службы на организацию защиты военнослужащих по делам о преступлениях против военной службы; развитие отечественного законодательства об обеспечении обвиняемому и подозреваемому права на защиту; сущность понятия «защитник»; правовые, организационные и этические вопросы взаимоотношений адвоката с подзащитным военнослужащим и со стороной обвинения; вопросы реализации защитником своих полномочий на стадии возбуждения уголовного дела; вопросы, связанные с осуществлением адвокатом защиты военнослужащих в ходе предварительного расследования.

Целью исследования является изучение и попытка решения процессуальных и организационных вопросов участия адвоката-защитника при производстве по уголовным делам о преступлениях военнослужащих против военной службы, разработка и обоснование в рамках темы исследования ряда научно аргументированных рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального и военного законодательства Российской Федерации, а также практики деятельности органов военной юстиции и военных органов дознания.

Объектом диссертационного исследования является совокупность комплексных общественных отношений по правовому регулированию статуса адвоката-защитника и реализации им своих полномочий по уголовным делам о преступлениях военнослужащих против военной службы.

Предметом исследования являются положения конституционного законодательства, регламентирующие основополагающие права и свободы граждан, в частности право на защиту, нормы военного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, законодательства об адвокатуре, устанавливающие правовой статус адвоката-защитника и процессуальную регламентацию его участия в следственных действиях и в целом в расследовании преступлений, совершенных военнослужащими против военной службы. Предметом исследования выступает также практика участия защитника в производстве по уголовным делам в отношении военнослужащих.

Основные результаты исследования:

Совершенствование института охраны конституционных прав военнослужащих, подвергаемых уголовному преследованию за преступления против военной службы, и процессуальной деятельности защитника по делам в отношении указанных лиц может осуществляться по следующим направлениям:

1. Совершенствования требуют положения об уголовно-процессуальном статусе защитника. В связи с этим:

а) в целях единообразного толкования норм уголовно-процессуального закона предлагается уточнить понятие «защитник», добавив в ч. 1 ст. 49 УПК РФ слова «подсудимых, осужденных и оправданных», изложив ее в следующей редакции:

«1. Защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных и оправданных и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

Также необходимо установить возможность вступления в уголовное дело в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, на стадии предварительного расследования, в связи с чем представляется необходимым внести дополнения в ч. 2 ст. 49 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«2. В качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника на любой стадии процесса могут быть допущены только наряду с адвокатом один из близких родственников подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или иное лицо, о допуске которого ходатайствуют подозреваемый, обвиняемый или подсудимый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката»;

б) следует детализировать положения УПК РФ о праве защитника собирать доказательства, для чего внести дополнения в Методические рекомендации по вопросам взаимодействия личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации с представителями органов предварительного расследования (приложение к указанию Минобороны России от 24 марта 2006 г. № 205/2/65) следующего содержания:

«Командирам (начальникам) обеспечить возможность проведения на территории воинских частей опроса личного состава защитником, осуществляющим защиту по уголовным делам. Основанием для допуска защитника на территорию воинской части и проведения опроса является предъявление удостоверения адвоката или иного документа, удостоверяющего полномочия лица в качестве защитника конкретного обвиняемого (подозреваемого), и копия ордера (для адвокатов), заверенная органом, в производстве которого находится уголовное дело».

2. Предлагается ряд мероприятий, направленных на регулирование положения адвокатов иностранных государств по уголовным делам в отношении российских военнослужащих, проходящих военную службу за пределами территории Российской Федерации. В частности, в действующем законодательстве нет прямого запрета на участие адвоката иностранного государства по уголовным делам, связанным с государственной тайной, в отношении указанных лиц, что ставит под угрозу национальную безопасность Российской Федерации. В связи с этим предлагается в п. 2 ч. 5 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исключить словосочетание «на территории Российской Федерации» и изложить данный пункт закона в следующей редакции:

«Адвокаты иностранных государств не допускаются к оказанию юридической помощи по вопросам, связанным с государственной тайной Российской Федерации».

3. Для решения важнейшей задачи укрепления правовой основы гарантий прав военнослужащих в уголовном судопроизводстве необходимо привести ряд положений действующего законодательства в соответствие с международным законодательством путем устранения имеющихся в УПК РФ противоречий, а также детализировать отдельные институты уголовно-процессуального права, исключив их декларативность:

а) предлагается дополнить ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ пунктами 3 и 4 соответственно следующего содержания:

«отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса»;

б) необходимо внести дополнения в п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ и изложить их в следующей редакции:

– п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ:

«2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения, участвовать в следственных действиях, в основе которых лежит сообщение им об обстоятельствах, имеющих значение для дела, либо отказаться от дачи объяснений, показаний и участия в указанных следственных действиях. При согласии подозреваемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 настоящего Кодекса»;

– п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ:

«3) возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению, участвовать в следственных действиях, в основе которых лежит сообщение им об обстоятельствах, имеющих значение для дела, либо отказаться от дачи объяснений, показаний и участия в указанных следственных действиях. При согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 настоящего Кодекса»;

в) следует нормативно закрепить право лиц, в отношении которых проводятся следственные действия, заявлять отвод понятым, если есть основания опасаться раз-

глашения тайны, связанной с личной жизнью граждан (если понятыми являются соседи, сослуживцы и т. д.), и установить в законе запрет на разглашение сведений, полученных в ходе следственной проверки сообщения о преступлении;

г) предлагается внести дополнения в ч. 4 ст. 50 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«4. Если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель, следователь или прокурор принимают меры по назначению защитника. Адвокатское образование обязано выделить адвоката для осуществления защиты подозреваемого или обвиняемого в течение 12 часов с момента получения требования органа дознания, дознавателя, следователя или прокурора. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 – 7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса».

Эффективной реализации права военнослужащих пользоваться услугами защитника в условиях вооруженного конфликта будут способствовать следующие меры:

– издание совместных Указаний Генерального прокурора Российской Федерации, Министра внутренних дел Российской Федерации, Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации, в которых было бы подчеркнуто, что одной из задач дознавателя, следователя, прокурора, расследующих преступления в районах вооруженных конфликтов, является обеспечение прав и свобод участников уголовного судопроизводства;

– закрепление в предлагаемых выше Указаниях непосредственных мер обеспечения безопасности адвокатов с возложением обязанности по их обеспечению на лиц, ответственных за производство по делу, во взаимодействии с командованием той части, военнослужащий которой привлекается к уголовной ответственности. Так, в случае прибытия адвокатов в зоны особых условий, связанных с ведением вооруженных конфликтов, осуществлением миротворческой миссии за пределами Российской Федерации, обеспечивать их личную безопасность, бытовые условия их пребывания, оказывать организационное и техническое содействие в осуществлении их задач, создавать необходимые условия для осуществления адвокатами своих полномочий.

4. Настоятельной необходимостью является усиление судебного контроля за предварительным расследованием, повышение правоохранительной и правосоставительной роли военного суда. Для этого под судебный контроль необходимо поставить процессуальные действия и решения, существенно ограничивающие конституционные права военнослужащих при производстве предварительного расследования.

Так, по судебному решению должны осуществляться помимо уже указанных в УПК РФ такие действия и меры, как: залог, получение образцов для сравнительного исследования, если это связано с ограничением телесной целостности (взятие образцов крови, волосающих покровов и др.).

Объектом судебного обжалования должны выступать не только решения судьи о производстве процессуального действия, но и действия, произведенные на основе данного судебного решения.

5. Особенности военной службы существенным образом влияют на организацию защиты обвиняемых (подозреваемых) военнослужащих по делам о преступлениях против военной службы.

Указанные обстоятельства вызывают необходимость совершенствования действующего уголовно-процессуального и военного законодательства, а именно:

а) закрепить гарантии обеспечения права военнослужащих, особенно проходящих военную службу по призыву, пользоваться услугами защитника путем предоставления им возможности выбирать защитника (адвоката) и приглашать его в уголовное дело (особо актуально это для военнослужащих, проходящих военную службу в составе воинского контингента, дислоцирующегося за пределами Российской Федерации). С этой целью необходимо дополнить ст. 10 УВС ВС РФ абзацем следующего содержания (вставить после второго абзаца):

«10. ...Военнослужащие, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, в целях реализации своих прав на защиту и квалифицированную юридическую помощь вправе с разрешения командования посещать адвокатские образования, расположенные в гарнизонах, где военнослужащие проходят службу, в целях приглашения адвоката-защитника для участия в уголовном деле.»;

б) создать действенный механизм реализации защитником своих прав при осуществлении защиты по уголовным делам о преступлениях против военной службы.

Кроме того, предлагается ряд мероприятий, направленный на возможность осуществления защитником сбора доказательств на территории воинских частей: опрос военнослужащих, в том числе на территории воинских частей, которые никак не связаны с расследуемым преступлением; истребование и получение документов и иных сведений от командования воинских частей; возможность ознакомления с документами, имеющими гриф секретности, и использование полученных данных при осуществлении защиты военнослужащих.

Мирзоян А. С. Дознание в Вооруженных силах Республики Армения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

В работе рассматриваются: сущность, значение и особенности производства дознания в Вооруженных силах Республики Армения; правовое регулирование производства дознания в Вооруженных силах Республики Армения; полномочия органа дознания Вооруженных сил Республики Армения при производстве по уголовному делу; процессуальные права и обязанности дознавателей в Вооруженных силах Республики Армения; особенности дознания в районе вооруженного конфликта и организация взаимодействия с правоохранительными органами; развитие процессуальных гарантий производства дознания в Вооруженных силах Республики Армения; надзор военного прокурора за исполнением законов при расследовании уголовных дел органами дознания; перспективы развития военной полиции Вооруженных сил Республики Армения.

Цель – провести научный анализ законодательства, регулирующего организацию и производство дознания в Вооруженных силах Республики Армения, обобщить практику его применения и разработать научно обоснованные рекомендации по повышению эффективности дознания при расследовании преступлений в Вооруженных силах.

Основные результаты исследования:

1. Правовая природа дознания в Вооруженных силах Республики Армения определяется едиными основополагающими принципами армянского уголовного процесса. Дознание в Вооруженных силах Республики Армения является процессуальной деятельностью, осуществляемой командованием и направленной на раскрытие преступлений и изобличение преступников. Процессуальная деятельность органов военной полиции по производству дознания является самостоятельной, специфической сферой их деятельности в области укрепления порядка и дисциплины в армии. Дознание производится в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства и инструкциями.

2. Дознание в Вооруженных силах Республики Армения представляет собой деятельность, регламентируемую нормами уголовно-процессуального законодательства, которая осуществляется уполномоченными воинскими должностными лицами в отношении подчиненных им лиц, совершивших преступление.

3. В целях повышения эффективности деятельности органов дознания, укрепления воинской дисциплины и усиления его позитивного влияния на воинский правопорядок предлагается:

– увеличить срок дознания с момента возбуждения уголовного дела с 10 суток до 20;

– создать следственно-оперативные группы быстрого реагирования, укомплектованные следователями военной прокуратуры, дознавателями и оперативными сотрудниками военной полиции;

– создать информационно-аналитическое подразделение в системе военной полиции, которое даст возможность более глубоко и детально анализировать правонарушения и преступления при помощи созданной этим отделом базы данных о совершенных правонарушениях и преступлениях для каждого военнослужащего в отдельности, а также выработать и предложить наиболее оптимальные формы предупреждения и пресечения преступлений и правонарушений в Вооруженных силах Республики Армения;

– внести дополнения в действующую Инструкцию и предусмотреть в ней специальную главу «Производство дознания в боевой обстановке»;

– целесообразно расширить полномочия военной полиции как органов дознания, закрепив в УПК РА их право расследования некоторых воинских преступлений до составления обвинительного заключения, с последующим направлением уголовного дела в военную прокуратуру для составления обвинительного заключения, проверки законности и передачи дела в суд. К таким преступлениям автор относит: неисполнение приказа; сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей; насильственные действия в отношении начальника; оскорбление насильственным действием одним военнослужащим другого при отсутствии между ними отношений подчиненности или старшинства; оскорбление военнослужащего; самовольное оставление части; дезертирство; нарушение правил несения боевого дежурства или боевой службы; нарушение уставных правил караульной и гарнизонной службы; нарушение уставных правил внутренней службы. Данные изменения дадут возможность военной прокуратуре акцентировать внимание на более тяжелых и особо тяжелых преступлениях;

– упразднить дознание, производимое командирами воинских частей, создать единый орган дознания в системе Вооруженных сил Республики Армения и передать все функции дознания в войсках в ведение военной полиции Министерства обороны Республики Армения.

Павлюков М.Ю. Правовое регулирование задержания пограничными органами федеральной службы безопасности подозреваемого в совершении преступления и его заключения под стражу: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.

Научная задача исследования – выработка в рамках науки военного права обоснованных теоретических подходов к совершенствованию правового регулирования задержания пограничными органами подозреваемого в совершении преступления и его заключения под стражу.

Цель – комплексный анализ военно-правовых и уголовно-процессуальных знаний о юридической природе мер процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого в совершении преступления и его последующего заключения под стражу, особенностях применения данных мер дознавателями пограничных органов, а также разработка практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования их реализации.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с задержанием и заключением под стражу лиц, подозреваемых в совершении преступлений, дела о которых подследственны в соответствии с уголовным процессуальным законом дознавателям пограничных органов.

Предмет исследования – военно-правовые нормы и нормы смежных отраслей права, научно-практические категории, определяющие основные условия и процессуальный порядок задержания подозреваемого в совершении преступления и его заключения под стражу, а также практика деятельности дознавателей пограничных органов по реализации данных мер процессуального принуждения при производстве дознания.

Основные результаты исследования:

1. Дано определение понятия «задержание подозреваемого в уголовном процессе», под которым понимается комплексный уголовно-процессуальный институт, реализуемый до и после возбуждения уголовного дела, включающий элементы административного ограничения свободы передвижения и выбора места нахождения лица, в целях создания надлежащих условий для последующей процессуальной проверки причастности данного лица к совершению преступления и решения вопроса о возможности применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу.

2. Выявлены особенности влияния принципов наделения пограничных органов функциями по осуществлению уголовного преследования, отражающие эволюцию правоприменительной деятельности, связанные с постепенным усложнением форм участия указанных органов в деле защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. При этом процессуальные условия производства дознания формируют предпосылки для последовательного применения физического задержания (захвата) правонарушителей в процессе пресечения правонарушений, затем административного задержания нарушителей пограничного режима, а в дальнейшем задержания подозреваемого в совершении преступления и заключения его под стражу в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

3. Установлено, что общепризнанные принципы и стандарты защиты личной свободы, закрепленные международными договорами Российской Федерации, в настоящее время в деятельности пограничных органов реализуются не в полной мере по причинам: невозможности организации полноценного судебного контроля за любыми действиями, ограничивающими основные права и свободы человека; сохраняющейся возможности последовательного проведения административного и уголовно-процессуального задержания одного и того же лица по одним и тем же основаниям, а обеспечение международно-правовых гарантий и стандартов защиты прав и свобод человека и гражданина, сформировавшихся в рамках правовых систем развитых европейских государств, указывает на необходимость унификации процедур задержания и заключения под стражу, закрепленных российским законодательством и законодательством ведущих иностранных государств.

4. Определены особенности правового регулирования задержания и заключения под стражу, применяемых пограничными органами ведущих стран, такие как: отсутствие разделения задержания и ареста по делам о преступлениях и уголовных проступках; судебный контроль на всех стадиях расследования, принятие решения о заключении под стражу только в суде; отсутствие процессуальной стадии возбуждения уголовного дела; разделение функций органов дознания и предварительного следствия; производство дознания во внепроцессуальных формах, кроме случаев производства следственных действий, в том числе по поручению суда, которые предполагают последовательное сочетание элементов административно-правовой и уголовно-процессуальной деятельности.

5. Обоснованы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального регулирования в части законодательного определения момента возникновения процессуальных отношений между лицом, ограниченным в свободе передвижения, и органом дознания с момента доставления соответствующего лица к месту производства дознания (предварительного следствия) либо с момента прибытия лица, производящего дознание, дознавателя, следователя или прокурора к месту нахождения фактически задержанного лица.

6. Определены основные направления совершенствования правоприменительной деятельности пограничных органов, осуществляемой при реализации мер уголовно-процессуального принуждения в виде задержания и заключения под стражу.

Печегин А.И. Правовое регулирование расследования уголовных дел в отношении военнослужащих российских воинских контингентов, дислоцированных на территории иностранных государств: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

Цель исследования состоит в комплексном анализе отечественного и международного законодательства, юридической литературы и правоприменительной практики по вопросам правового регулирования расследования уголовных дел в отношении военнослужащих российских воинских контингентов, дислоцированных на территории иностранных государств, выявлении существующих теоретических, законодательных и правоприменительных проблем в рассматриваемых вопросах и разработка предложений по их разрешению.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе расследования преступлений военнослужащих, в том числе между органами военной прокуратуры и компетентными правоохранитель-

ными органами иностранного государства, международными организациями при расследовании уголовных дел в отношении военнослужащих указанных контингентов.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие:

– особенности правового статуса военнослужащих таких контингентов как участников уголовного процесса;

– порядок производства следственных действий на территории иностранных государств, а также особенности деятельности органов военной прокуратуры при расследовании уголовных дел и взаимодействия с иностранными правоохранительными органами и международными организациями.

Основные результаты исследования:

1. Дано определение воинского контингента Российской Федерации, под которым предлагается понимать совокупность соединений, частей, предприятий, учреждений, иных формирований и объектов Вооруженных Сил (отдельных родов и видов войск), других войск и воинских формирований с движимым и недвижимым имуществом, временно размещенных в соответствии с достигнутыми международными и региональными соглашениями на территории иностранных государств на земельном участке с четко определенными границами в составе коллективных сил по поддержанию мира в зоне конфликта, региональных группировок войск, сил быстрого реагирования и развертывания, коалиционных сил, в качестве самостоятельного формирования Вооруженных Сил и подразделения специального назначения в целях пресечения международной террористической деятельности против Российской Федерации или лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории России, группы военных наблюдателей, участников миротворческих операций, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации и призванных непосредственно решать вопросы военно-политического сотрудничества в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, с соблюдением требований законодательства Российской Федерации, уважения целостности, суверенитета иностранного государства и невмешательства во внутренние дела. При этом командование воинского контингента выступает в качестве представителей государственной военной организации Российской Федерации.

2. Особенностью правового статуса органов военной прокуратуры является то, что они в отличие от других органов прокуратуры представляют собой войсковую часть и являются частью воинского контингента Вооруженных Сил. Органы военной прокуратуры компетентны осуществлять свою деятельность не только на территории Российской Федерации, но и за рубежом, т. е. за пределами России, где в соответствии с международными договорами находятся российские войска. При этом осуществление уголовного судопроизводства органами военной прокуратуры, созданными для осуществления правоприменительной деятельности на территории иностранных государств, имеет существенные особенности, предопределенные разноуровневой системой правового регулирования (отечественное законодательство; международное законодательство; законодательство страны пребывания), а также необходимостью уважения суверенитета иностранного государства, признания верховенства его юрисдикции в соответствии с международным законодательством.

3. Сформулирован вывод о том, что осуществление и реализация полномочий органов военной прокуратуры на территории иностранного государства происходит при взаимодействии как с другими компетентными органами Российской Федерации, дислоцированными за пределами Российской Федерации (органами военной контрразведки ФСБ России, осуществляющими оперативно-розыскную и иную деятельность, органами дознания, военными комендантами гарнизонов и командирами воинских частей), так и с национальными компетентными органами государства пребывания российского воинского контингента. Причем такое взаимодействие осуществляется как непосредственно, так и через их центральные аппараты.

4. Особенности разрешения вопросов организации прокурорского надзора за следствием, а также определение подследственности уголовных дел для военных прокуратур, дислоцированных за пределами Российской Федерации:

– отнесение к компетенции заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора с учетом юрисдикции, предусмотренной соответствующими международными договорами, определение подследственности уголовных дел;

– выполнение конкретных следственных действий иностранными правоохранительными органами по уголовным делам, относящимся к юрисдикции России, в условиях неочевидности и случаях, не терпящих отлагательства.

5. Неурегулированность правовой базы, противоречия и неясности в документах, регламентирующих правоприменительную деятельность должностных лиц работников органов военной прокуратуры на территории иностранных государств, диктуют необходимость разработки предложений по совершенствованию положений действующих международных договоров Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, существо которых состоит в том, чтобы:

– предусмотреть в соглашениях с государствами, входящими в СНГ, где временно дислоцируются российские воинские контингенты, в том числе и пограничные войска, запрет на выдачу командованием этих формирований своих военнослужащих и членов их семей – граждан Российской Федерации компетентным органам страны пребывания;

– дополнить ч. 2 ст. 151 УПК РФ пунктом 6 следующего содержания:

«следователи военных следственных управлений и отделов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, находящимся за пределами территории Российской Федерации, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими из состава российских войск, членами их семей, а также другими гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства:

1) если деяние, содержащее признаки преступления, предусмотренного уголовным законом, совершено на территории места дислокации российского воинского контингента, либо при исполнении служебных обязанностей, либо посягает на интересы Российской Федерации;

2) в других случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации»;

– дополнить ч. 1 ст. 152 УПК РФ подпунктом 1.1 следующего содержания:

«Предварительное следствие по уголовным делам в отношении военнослужащих воинских формирований, дислоцированных на территории иностранных государств, производится в местах дислокации этих формирований.

Процессуальные действия вне мест дислокации воинских формирований по делам, подпадающим под юрисдикцию Российской Федерации, производятся компетентными органами Российской Федерации по согласованию с компетентными органами иностранного государства либо компетентными органами иностранного государства по поручениям компетентных органов Российской Федерации с учетом принятых международных обязательств»;

– дополнить ч. 2 ст. 157 УПК РФ пунктом 7 следующего содержания:

«компетентные органы иностранного государства до прибытия представителя компетентных органов Российской Федерации».

Пронякин А.Д. Участие народных заседателей военных трибуналов в осуществлении правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1989.

В работе рассматриваются: сущность принципа участия народных заседателей в рассмотрении уголовных дел и его реализация в деятельности военных трибуналов; развитие законодательства об участии народных заседателей в осуществлении правосудия военными трибуналами; правовой статус народных заседателей военных трибуналов; совершенствование организационных и процессуальных условий участия народных заседателей военных трибуналов в осуществлении правосудия; повышение активности народных заседателей при исполнении обязанностей в военном трибунале; формирование внутреннего убеждения народных заседателей военного трибунала при рассмотрении уголовных дел.

Цель исследования – изучить теоретические положения и практику участия народных заседателей военных трибуналов в осуществлении правосудия по уголовным делам.

Основные результаты исследования:

1. Участие народных заседателей военных трибуналов в судопроизводстве следует рассматривать как самостоятельный принцип социалистического правосудия. Он полностью распространяется на судебную деятельность военных трибуналов, который имеет, тем не менее, свою специфику, что необходимо учитывать в практической деятельности.

2. Возникновение института народных заседателей военных трибуналов следует отнести к середине 20-х годов. Полностью провести в жизнь принцип участия в осуществлении правосудия представителей воинских коллективов, избранных народными заседателями военных трибуналов, не позволили грубые нарушения социалистической законности, допущенные руководством страны в конце 30-х годов. Этот принцип был полностью восстановлен в судебной деятельности военных трибуналов в начале 50-х годов.

3. Под правовым статусом народных заседателей следует понимать совокупность их прав и обязанностей, а также гарантий, обеспечивающих им независимость и неприкосновенность при осуществлении правосудия. Другие элементы правового положения этих лиц необходимо рассматривать как условия возникновения и прекращения полномочий народных заседателей.

4. Практика выборов, отчетов и отзывы народных заседателей военных трибуналов должна совершенствоваться в направлении демократизации их выборов, определения требований, предъявляемых к кандидатам в народные заседатели; определения конкретных оснований для отзыва и досрочного освобождения военнослужащих от обязанностей народных заседателей.

5. В целях повышения роли народных заседателей военных трибуналов в судебном разбирательстве уголовных дел и обеспечения самостоятельности при принятии решений по ним вносятся следующие предложения:

а) в законе установить норму о том, что сложные уголовные дела в суде первой инстанции военными трибуналами рассматриваются в составе судьи и четырех народных заседателей;

б) народных заседателей военных трибуналов необходимо обеспечить реальными гарантиями независимости и неприкосновенности при исполнении обязанностей в суде;

в) для народных заседателей военных трибуналов следует установить особый порядок привлечения к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности;

г) вновь избранные народные заседатели военных трибуналов в обязательном порядке приводятся к присяге, и им выдается удостоверение установленного образца;

д) для народных заседателей военных трибуналов следовало бы в законе предусмотреть специальные меры морального и материального поощрения;

е) в методических рекомендациях по работе с народными заседателями целесообразно установить правило о том, что их допуск к рассмотрению дел может быть произведен после того, как они пройдут курс обучения на курсах и сдадут экзамен по правовому минимуму.

Романова И.М. Судебные гарантии прав военнослужащих при избрании и применении мер процессуального принуждения в ходе досудебного производства по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

Научная задача диссертационного исследования состоит в разработке теоретических аспектов судебных гарантий прав военнослужащих при избрании к ним мер процессуального принуждения и на их основе выработке предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой области, а также конкретных методических рекомендаций военным судам и военно-следственным органам, направленных на обеспечение прав военнослужащих при избрании и применении к ним мер процессуального принуждения на досудебной стадии производства по уголовным делам.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе избрания и применения военным судом мер уголовно-процессуального принуждения в отношении военнослужащих в ходе досудебного производства по уголовным делам, в процессе обжалования в военный суд решений органов предварительного расследования об избрании и применении к военнослужащим мер процессуального принуждения, а также при обжаловании в военный суд решений нижестоящего военного суда об избрании и применении к военнослужащим мер процессуального принуждения.

Предметом исследования является система правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе избрания и применения военным судом мер уголовно-процессуального принуждения в отношении военнослужащих в ходе досудебного производства по уголовным делам, а также в процессе обжалования военнослужащими принятых в отношении их решений органов предварительного расследования и военных судов об избрании и применении к ним мер процессуального принуждения.

Основные результаты исследования:

1. Судебные гарантии прав военнослужащих на досудебной стадии уголовного судопроизводства являются разновидностью процессуальных гарантий прав личности и составляют систему правовых норм, регулирующих деятельность военного суда, направленную на обеспечение прав военнослужащих, а также иных вовлеченных в уголовное судопроизводство лиц и осуществляемую в виде принятия в ходе предварительного расследования решений, связанных с ограничением прав военнослужащих. Система судебных гарантий прав военнослужащих на досудебной стадии уголовного судопроизводства состоит из трех групп правовых норм:

1) правовые нормы-принципы уголовного процесса, которыми руководствуются военные суды при осуществлении правосудия по уголовным делам (ст.ст. 46, 118, 123 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 6, 8, 10 11 – 16, 19 УПК РФ, ст.ст. 21 – 22 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»);

2) правовые нормы, регулирующие организацию деятельности и общую компетенцию военных судов (ст.ст. 119 – 123 Конституции Российской Федерации, ст. 22 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст.ст. 1 – 5 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. «О военных судах Российской Федерации», ч. 5 ст. 31 УПК РФ);

3) правовые нормы, закрепляющие отдельные полномочия военного суда на досудебной стадии уголовного судопроизводства, а именно полномочия по избранию и применению отдельных мер процессуального принуждения, полномочия по выдаче разрешений на производство отдельных процессуальных действий по проверке законности уже произведенных действий, а также полномочия по рассмотрению жалоб участников уголовного судопроизводства на процессуальные действия и решения органов предварительного расследования (ст. 29 УПК РФ и специальные нормы УПК РФ, регулирующие порядок реализации полномочий суда при принятии решений об ограничении прав участников процесса в ходе досудебного производства по уголовным делам, – ч. 2 ст. 94, ч. 2 ст. 106, ч. 2 ст. 107, чч. 3 – 11 ст. 108, ст.ст. 109, 114, 115, 117 – 118, 123, 125, 127, 165, ч. 3 ст. 182, ч. 1 ст. 184, ч. 1 ст. 186, ч. 2 ст. 203, ч. 3 ст. 217 УПК РФ).

2. Содержание понятия «судебные гарантии» в уголовном процессе не совпадает с широко используемыми в науке понятиями «судебная защита» и «судебный контроль»; выделение судебных гарантий из числа смежных правовых институтов необходимо в целях акцентированного совершенствования теоретического подхода к проблемам обеспечения судом прав личности на досудебной стадии производства по уголовным делам и соответствующего законодательства.

3. Исследование отечественного законодательства второй половины XIX века и зарубежного законодательства (Великобритания, Франция – вторая половина XIX и XXI вв.) в части, касающейся правового положения следственного судьи, а также анализ современного российского уголовно-процессуального законодательства, ре-

гулирующего деятельность военного суда в ходе досудебного производства, позволяет сделать вывод о сформировавшейся необходимости создания института следственного судьи.

4. С учетом того, что международно-правовые нормы о судебных гарантиях при избрании мер процессуального принуждения направлены на снижение количества мер принуждения, связанных с ограничением свободы и изоляцией от общества, необходимо совершенствование правовых норм отечественного права о мерах процессуального принуждения с тем, чтобы расширить практику применения судами мер принуждения, альтернативных заключению под стражу. Комплексное совершенствование уголовно-процессуального законодательства о домашнем аресте, залоге, временном отстранении от должности предоставляет возможность военным судам более широко применять соответствующие нормы УПК РФ на досудебной стадии, снизив число необоснованных заключений под стражу.

5. Ликвидация расхождения норм УПК РФ и Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», направленная на более полное отражение в законодательстве роли военного суда на досудебной стадии производства по уголовным делам, будет достигнута путем изложения ч. 6 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» в следующей редакции: «Военные суды в ходе досудебного производства принимают решения, перечисленные в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, а также рассматривают жалобы на решения органов, осуществляющих предварительное расследование, и нижестоящих военных судов, принятые на досудебной стадии производства по уголовному делу, в случаях, когда указанные решения затрагивают права военнослужащих и лиц, проходящих военные сборы».

6. В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства о судебных гарантиях при избрании мер процессуального принуждения в отношении военнослужащих предлагается внести изменения в ряд статей УПК РФ.

Предоставление суду полномочий по истребованию материалов досудебного производства о заключении под стражу позволит повысить уровень обоснованности судебных решений о заключении под стражу, устранить формальный подход, «связанность» суда доводами обвинения при решении вопроса об избрании данной меры пресечения. В этой связи ч. 6 ст. 108 УПК РФ предлагается дополнить словами «В случае если суд считает, что имеющихся в материалах, а также представленных сторонами сведений недостаточно для вынесения решения, он вправе принять меры по их истребованию у сторон, а также органов и должностных лиц, в полномочия которых входит предоставление соответствующих сведений».

Также автор предлагает ст. 107 УПК РФ дополнить частью 4 в следующей редакции: «В отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, избрание домашнего ареста в качестве меры пресечения производится с учетом требований законодательства о порядке прохождения военной службы. На время домашнего ареста военнослужащий отстраняется от исполнения обязанностей по воинской должности. Назначение денежного содержания военнослужащему производится в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 114 настоящего Кодекса. Надзор за соблюдением военнослужащим установленных ограничений возлагается на органы дознания и военного прокурора гарнизона, на территории которого расположена воинская часть, в которой подозреваемый, обвиняемый проходит военную службу, либо военного прокурора гарнизона по месту осуществления предварительного расследования».

Кроме того, недостаточное правовое регулирование порядка определения судом размера залога отрицательно сказывается на обеспечении прав обвиняемых и подозреваемых при применении к ним мер пресечения, не позволяет использовать его как меру пресечения, альтернативную заключению под стражу. В связи с этим предлагается дополнить ч. 1 ст. 106 УПК РФ: «...Размер залога определяется исходя из имущественного положения обвиняемого, подозреваемого, с учетом представленных в суд сведений о его доходах, составе семьи, иных данных, характеризующих имущественное положение обвиняемого, подозреваемого, а также исходя из вели-

чины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации, на территории которого производится предварительное расследование, на дату судебного заседания).

7. Требуется уточнения порядок назначения судом денежного пособия лицам, временно отстраненным от должности в порядке ч. 1 ст. 114 УПК РФ, для которых специальными законами установлен иной порядок определения объема денежного содержания: военнослужащих, работников прокуратуры, милиции и др. Предлагается дополнить ч. 6 ст. 114 УПК РФ словами: «размер ежемесячного пособия, установленный пунктом 8 части второй статьи 131 настоящего Кодекса, может быть увеличен судом в отношении лиц, для которых специальными законами предусмотрены иной порядок исчисления денежного довольствия, надбавки и дополнительные выплаты в связи с особенностями их правового статуса (военнослужащих, работников милиции, следственных органов и др.)».

8. Ввиду необходимости уточнения круга обжалуемых на досудебной стадии производства по уголовным делам действий и решений органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, предлагается дополнить ч. 1 ст. 125 УПК РФ словами: «Не могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящей статьей, действия и решения дознавателя, следователя, касающиеся приобщения к материалам дела доказательств, содержание протоколов следственных действий, правильность и объеме квалификации по предъявленному обвинению, а также иные вопросы, которые впоследствии будут являться предметом судебного разбирательства».

Совершенствование судебных гарантий обжалования действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования требует расширения перечня судебных решений, принимаемых по результатам рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования. В связи с этим предлагается изложить ч. 5 ст. 125 УПК РФ в следующей редакции:

«По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

об изменении избранной меры процессуального принуждения;

об оставлении жалобы без удовлетворения;

об оставлении жалобы без движения для устранения допущенных заявителем нарушений или недостатков».

Ввиду того, что решения суда об избрании мер процессуального принуждения на досудебной стадии производства по уголовному делу существенно ограничивают права участников уголовного судопроизводства, предлагается установить для кассационного обжалования решений суда об избрании мер процессуального принуждения единый срок, равный сроку кассационного обжалования постановлений о заключении под стражу, а именно трем суткам со дня вынесения соответствующего постановления.

9. В целях усовершенствования деятельности военных судов и военно-следственных органов по обеспечению прав военнослужащих при принятии решений об избрании в отношении их мер уголовно-процессуального принуждения предлагается в методических рекомендациях, разрабатываемых для военно-следственных органов, военных судов и прокуратур, учитывать следующие положения:

– при возбуждении ходатайств о заключении под стражу следователи военно-следственных органов обязаны мотивировать их, предоставив военному суду достаточные данные о наличии оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 108 УПК РФ, основанных на конкретных материалах дела, а не на предположениях или косвенных данных, а также обосновать невозможность избрания обвиняемому, подозреваемому иной, более мягкой меры пресечения;

– следователи военно-следственных отделов и управлений при подготовке материалов, направляемых в суд с ходатайствами о заключении под стражу, должны, помимо имеющихся к моменту возбуждения ходатайства материалов уголовного дела, прилагать к ходатайствам сведения о составе семьи военнослужащего, справ-

ки (сведения) о наличии или отсутствии у военнослужащего судимости, характеристики командования воинской части, в том числе психолога, помощника командира воинской части по воспитательной работе, выписки из приказов о поощрении или наложении дисциплинарных взысканий, иные характеризующие военнослужащего данные;

– следователи военно-следственных органов и управлений, а также военные судьи при избрании в отношении военнослужащих мер пресечения должны разъяснять стороне защиты ее право ходатайствовать о замене избираемой или избранной меры пресечения на залог, указывая, какие документы необходимо представить в судебное заседание;

– следователи военно-следственных отделов и управлений, а также военные судьи при избрании в отношении военнослужащих мер процессуального принуждения обязаны разъяснять военнослужащим порядок обжалования принимаемых решений.

Кроме того, автор считает необходимым ввести обязательное постоянное информирование следователей военно-следственных органов и управлений, а также военных судей о рассмотрении международными судебными органами жалоб граждан на нарушения их прав и свобод, прецедентных решениях Европейского суда по правам человека и иных межгосударственных органов по защите прав человека в виде обзоров и информационным писем следственных органов, Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Саидов Ю.Ш. Дознание в Вооруженных Силах Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

В работе рассматриваются: сущность, значение и задачи дознания в Вооруженных Силах Республики Таджикистан; развитие правового регулирования порядка производства дознания в Вооруженных Силах Республики Таджикистан; командир воинской части как орган дознания, его полномочия при производстве по уголовному делу; права и обязанности дознавателей при расследовании преступлений; процессуальные гарантии при производстве дознания, их соблюдение и совершенствование; организация взаимодействия органов дознания со следователями военных прокуратур при производстве расследования; обеспечение эффективности надзора военного прокурора за соблюдением законов органами дознания и дознавателями.

Цель – провести комплексный анализ нормативных актов, регулирующих порядок производства дознания в Вооруженных Силах Республики Таджикистан, научно обосновать необходимость дальнейшего реформирования уголовно-процессуального законодательства в сфере, связанной со спецификой расследования воинских преступлений в форме дознания, обобщить по определенной программе практику органов дознания, разработать научно обоснованные рекомендации по повышению эффективности дознания в условиях Вооруженных Сил.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности участников уголовного судопроизводства, связанной с возбуждением и расследованием уголовных дел по деяниям, совершенным лицами, находящимися на военной службе.

Предметом исследования являются конкретные нормы и институты уголовного, уголовно-процессуального, административного, военного права, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, относящиеся к деятельности органов дознания, связанной с производством дознания по уголовным делам.

Основные результаты исследования:

1. Правовая природа дознания в Вооруженных Силах Республики Таджикистан определяется Конституцией Республики Таджикистан, едиными основополагающими принципами и нормами уголовного, уголовно-процессуального законов Республики Таджикистан, административного и военного права.

Дознание – это вид предварительного расследования и форма досудебной деятельности с регламентированным уголовно-процессуальным законом порядком производства по уголовному делу, производимое компетентным органом или лицом, уполномоченным осуществлять деятельность по сбору, исследованию, оценке и использованию доказательств и принятию решений, направленных на достижение задач уголовного судопроизводства.

Процессуальная деятельность командиров воинских частей по производству дознания является самостоятельной, специфической сферой их деятельности, эффективным средством по выявлению причин и условий совершения преступлений, а также их устранения, для укрепления воинской дисциплины, воспитания подчиненных в духе точного и неуклонного исполнения законов, воинской присяги и уставов.

2. В целях повышения эффективности деятельности органов дознания, совершенствования системы правового регулирования расследования преступлений, укрепления воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Республики Таджикистан предлагается:

а) привести действующее уголовно-процессуальное законодательство в соответствие с положениями Конституции Республики Таджикистан, общепризнанными международно-правовыми стандартами в сфере уголовного преследования, то есть принять новый УПК Республики Таджикистан. Действующий Уголовно-процессуальный закон был принят в совершенно ином правовом поле и в некоторой части противоречит положениям Конституции Республики Таджикистан. На данном этапе должны находить свое решение следующие задачи:

– демократизация уголовного процесса, повышение правоохранительной деятельности и правозащитной роли суда, освобождение его от обвинительных функций, усиление прав потерпевшего, расширение круга участников процесса, прав сторон в суде и реальное обеспечение их процессуального равенства;

– повышение эффективности производства на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса;

б) во ограничивать органы дознания в видах тех процессуальных действий, которые они могут производить как неотложные по делам, подследственным органам военной прокуратуры и другим органам следствия;

в) разработать меры по эффективному взаимодействию органов дознания и дознавателей со следователями военной прокуратуры, которые позволят с наименьшими затратами сил, средств и времени целенаправленно и согласованно осуществлять необходимые мероприятия по производству дознания, предварительного следствия в целях поддержания правопорядка и дисциплины в Вооруженных Силах Республики Таджикистан;

г) командирам воинских частей во взаимодействии с военными прокурорами организовать занятия по повышению квалификации и профессионального уровня дознавателей;

д) в централизованном порядке установить для дознавателей документ (удостоверение), который официально уполномочивает дознавателей на производство следственных действий;

е) принять новую Инструкцию органам дознания Вооруженных Сил Республики Таджикистан.

3. Действующая Инструкция о порядке производства дознания в Вооруженных Силах Республики Таджикистан нуждается в существенном совершенствовании. По нашему мнению, следовало бы исключить из нее дублирование положений УПК и изменить ее статус.

Целесообразно включить Инструкцию в число приложений к Уставу гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Республики Таджикистан или предусмотреть соответствующий раздел. Указанный нормативно-правовой акт утверждается Президентом Республики Таджикистан и имеет большую юридическую силу, чем приказ министра обороны. Кроме того, отпадает необходимость дублирования Инструкции другими ведомствами, в которых законом предусмотрена военная служба.

Слифш М.В. Прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки органами военной юстиции: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

В работе рассматриваются: ретроспективный анализ норм, предусматривающих возможность прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки; проблема соответствия норм ст. 6 УПК РСФСР (ст. 77 УК РФ) принципу презумпции невиновности; усиление дискреционных полномочий органов уголовной юстиции как правовая основа развития норм, предусматривающих возможность прекраще-

ния уголовного дела в связи с оценкой общественной опасности лица, совершившего преступление; структура предмета доказывания по делам, подлежащим прекращению вследствие изменения обстановки органами военной юстиции; утрата общественной опасности преступного деяния как основание прекращения уголовного дела по ст. 26 УПК РФ (ст. 6 УПК РСФСР) органами военной юстиции; утрата общественной опасности лица, совершившего преступление, как основание прекращения органами военной юстиции уголовного дела по ст. 26 УПК РФ (ст. 6 УПК РСФСР); условия прекращения уголовного дела по ст. 26 УПК РФ (ст. 6 УПК РСФСР); органы и должностные лица органов военной юстиции, уполномоченные на прекращение уголовного дела в связи с изменившейся обстановкой; этапы предварительного расследования, на которых возможно принятие органами военной юстиции решения о прекращении уголовного дела по ст. 26 УПК РФ (6 УПК РСФСР); процессуальный порядок прекращения уголовного дела по ст. 26 УПК РФ (ст. 6 УПК РСФСР) и обжалования постановления (определения) органов военной юстиции о прекращении дела.

Целью исследования является комплексное изучение социальной обусловленности правовой природы норм, предусматривающих возможность прекращения уголовного дела вследствие изменившейся обстановки органами военной юстиции; а также влияния решений о прекращении уголовного дела на состояние правопорядка в органах и войсках ФПС России, Минобороны России и других органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Объектом диссертационного исследования являются уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения, связанные с освобождением от уголовной ответственности и прекращением уголовного дела вследствие изменения обстановки подразделениями дознания ФПС России, военной прокуратуры и военными судами.

Предметом диссертационного исследования является содержание норм, предусматривающих возможность прекращения органами военной юстиции уголовного дела вследствие изменения обстановки.

Основные результаты исследования:

1. Проведен ретроспективный анализ норм, предусматривающих возможность прекращения органами военной юстиции уголовных дел в связи с изменением обстановки, в которых содержатся выводы по каждому этапу развития рассматриваемых оснований для освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела.

2. Обоснована дискреционная природа норм ст. 26 УПК РФ (ст. 6 УПК РСФСР), предусматривающих возможность прекращения органами военной юстиции уголовного дела в связи с утратой общественной опасности лица, совершившего преступление, а также зависимость применения этих норм от установления органами военной юстиции факта изменившейся обстановки.

3. Обоснована необходимость внесения в ст. 26 УПК РФ (ст. 6 УПК РСФСР) дополнений, предусматривающих возможность прекращения органами военной юстиции уголовного дела при отсутствии факта изменившейся обстановки, в случае небольшой общественной опасности лица совершившего преступное деяние.

4. Определено понятие изменений в обстановке, в результате которых утратило общественную опасность лицо, совершившее преступление: изменения в обстановке, в результате которых утрачивает общественную опасность привлеченное к уголовной ответственности лицо, есть изменение элементов правового статуса этого лица (за исключением уголовно-процессуального), в результате которого в новых условиях исключается вероятность совершения этим лицом однородных совершенных преступлений, то есть это лицо утрачивает общественную опасность.

5. Обоснована целесообразность причисления норм, предусматривающих возможность прекращения уголовного дела в связи с изменениями в обстановке, к «реабилитирующим» основаниям прекращения уголовного дела и механизма действия принципа презумпции невиновности, закрепленного в ст. 49 Конституции России, при применении органами военной юстиции указанных норм.

6. Определено понятие изменений в обстановке, в результате которых преступное деяние утрачивает общественную опасность: изменения в обстановке, в резуль-

тате которых утратило общественную опасность преступное деяние, есть изменение правовых норм различных отраслей права, за исключением норм уголовного права, в результате которого совершенное деяние в новых условиях приобретает характер соответствующего этим отраслям права (правомерного), в связи с чем утрачивает общественную опасность.

7. Обоснована необходимость исключения условий прекращения уголовного дела по ст. 6 УПК РСФСР (ст. 26 УПК РФ), необоснованно ограничивающих возможность применения норм, предусматривающих возможность прекращения органами военной юстиции уголовного дела вследствие изменения обстановки.

8. Обоснована необходимость разграничения в ст. 26 УПК РФ понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» и необходимость закрепления обязанности органов военной уголовной юстиции прекратить уголовное дело в случае утраты общественной опасности преступным деянием и права указанных органов на прекращение уголовного преследования в отношении обвиняемого в совершении преступления, если в связи с изменениями в обстановке это лицо утратило общественную опасность.

Хорхорун А.Х. Взаимодействие органов дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений в Вооруженных Силах Республики Армения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

Целью исследования является изучение и обобщение законодательства, практики взаимодействия органов дознания и предварительного следствия, разработка процессуальных проблем избранной темы, выработка теоретических и практических рекомендаций по совершенствованию организации взаимодействия органов дознания и предварительного следствия в Вооруженных Силах Республики Армения, а также по совершенствованию правовых норм, регулирующих данную сферу отношений.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, складывающихся в сфере взаимодействия органов дознания и предварительного следствия в ходе раскрытия и расследования преступлений в Вооруженных Силах Республики Армения, а также правовые и практические проблемы, возникающие при совместной организации предварительного расследования.

Предметом исследования являются нормы военного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства Республики Армения, а также международно-правовые нормы, регламентирующие деятельность органов дознания и предварительного следствия и их взаимодействие.

Основные результаты исследования:

1. Выработано определение понятия взаимодействия следователя с органом дознания как основанной на законах, ведомственных и межведомственных нормативных актах согласованной по месту, времени и целям совместной деятельности следователя и органов дознания по выполнению задач уголовного судопроизводства, обеспечивающей достижение качественно более высокого уровня предварительного расследования по сравнению с простым суммированием индивидуальных возможностей участников взаимодействия.

2. Требуется законодательное регулирование организации и деятельности военной полиции Министерства обороны Республики Армении в качестве органа дознания в Вооруженных Силах Республики Армения, так как созданная приказом Министра обороны Республики Армения от 5 мая 1992 г. военная полиция как орган дознания в Вооруженных Силах Республики Армения действует на основании подзаконных правовых актов.

3. Внести дополнения в ст. 57 УПК РА, в частности: «Право органов дознания давать органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, обязательные для исполнения письменные поручения в связи с проверкой сообщений о преступлениях и расследованием уголовных дел»; «По делам, направленным прокурору или следователю, по которым не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан продолжать производство оперативно-розыскных мер для его установления и об их результатах систематически уведомлять лиц, в производстве которых находится уголовное дело».

4. Для приведения ст. 474 УПК РА в соответствие с международным договором – Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в Минске 22 января 1993 г., – необходимо ее дополнить следующим пунктом: «В случаях, не терпящих отлагательства, суд, прокурор, следователь или орган дознания может обратиться непосредственно к соответствующему территориальному органу иностранного государства, если это предусмотрено международным договором РА».

5. Особенности взаимодействия следователей военной прокуратуры Российской Федерации, находящейся на российской военной базе, дислоцирующейся на территории Республики Армения, с полицией Республики Армения:

– в большинстве случаев совместно с органами расследования Российской Федерации и Республики Армения осуществляется розыск лица, совершившего преступление, по «горячим следам»;

– полиция Республики Армения оказывает помощь в розыске лиц, совершивших преступление, подпадающее под юрисдикцию Российской Федерации;

– совместная деятельность подчиняется принципу двойной криминальности;

– национальный надзор и процессуальный контроль государства, на территории которого производятся действия;

– при производстве полицией Республики Армения по запросу Российской стороны процессуальных, оперативно-розыскных, следственных и иных действий, следователь Российской Федерации лишь принимает участие в их производстве;

– многоуровневая нормативно-правовая регламентация совместной деятельности.

6. Определение основных задач, принципов взаимодействия, порядка организации следственно-оперативных групп, взаимодействия при рассмотрении сообщений о преступлении, при работе на месте происшествия, на стадиях возбуждения уголовного дела и расследования преступлений, а также контроль и оценка результатов деятельности представлены в предложенном диссертантом проекте Инструкции «Об организации взаимодействия следователей военной прокуратуры и сотрудников военной полиции Министерства обороны Республики Армения при расследовании и раскрытии преступлений».

Чангули Г.И. Прекращение уголовных дел в стадии предварительного следствия в органах военной прокуратуры: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1964.

В работе рассматриваются: сущность и значение прекращения дел в стадии предварительного следствия; прекращение уголовных дел в стадии предварительного следствия и вопросы предупреждения правонарушений; установление в стадии предварительного следствия виновности лица в совершении преступления; развитие советского уголовно-процессуального законодательства, регулирующего прекращение уголовных дел в стадии предварительного следствия; понятие процессуального основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного следствия; процессуальные основания, при которых прекращение производства по делу означает признание лица невиновным в совершении преступления; процессуальные основания, по которым дело может быть прекращено только после установления виновного лица в совершении преступления; процессуальные основания, которые исключают дальнейшее производство по делу, независимо от установления виновности лица, в отношении которого прекращается следствие; постановление следователя о прекращении уголовного дела; обеспечение прав участников процесса в связи с прекращением уголовного дела; обеспечение прав участников производства в связи с прекращением уголовного дела в стадии предварительного следствия; полномочия военного командования при решении вопроса о прекращении дел в органах военной прокуратуры.

Основные результаты исследования:

1. Задача обнаружения и изобличения каждого совершившего преступление органически связывается с задачей ограждения невиновного человека от необоснованного обвинения.

Установленный в уголовном процессе порядок прекращения уголовного дела в стадии предварительного следствия по единоличному решению следователя (прокурора) является одной из форм окончательного разрешения уголовного дела, вле-

кущего полную реабилитацию лица при установлении его невиновности или освобождении от уголовной ответственности и уголовного наказания при установлении обстоятельств, исключающих возможность рассмотрения дела судом по существу.

2. При прекращении уголовного дела в стадии предварительного следствия выводы следователя об установленных им фактических обстоятельствах дела и их правовая оценка являются окончательными. При этом следователь вправе прекращать дела как на основании вывода о невиновности лица в совершении преступления, так и в ряде случаев, признав, что лицо виновно в совершении преступления, но не подлежит в соответствии с законом уголовной ответственности.

3. Прекращение дела может быть признано законным и обоснованным только в том случае, когда такое разрешение конкретного уголовного дела будет способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения законов.

Отрицательно сказываются на работе по предупреждению правонарушений случаи незаконного прекращения уголовных дел в отношении лиц, совершивших опасные преступления.

4. История развития советского уголовно-процессуального законодательства, регулирующего прекращение уголовных дел в стадии предварительного следствия, свидетельствует, что:

а) советское уголовно-процессуальное законодательство по мере своего развития последовательно расширяет и уточняет процессуальные основания к прекращению предварительного следствия;

б) в 1929 г. в советском уголовном процессе произошел переход от судебного контроля за прекращением дел к прекращению уголовных дел непосредственными органами следствия с осуществлением прокурорского надзора за законностью и обоснованностью прекращения;

в) развитие советского уголовно-процессуального законодательства идет по пути усиления гарантий законности и обоснованности прекращения дел в стадии предварительного следствия и гарантий личности.

5. Практика прекращения уголовных дел по причине «нецелесообразности» привлечения виновного к уголовной ответственности противоречит принципам социалистической законности и не может быть оправдана в уголовном процессе, так как она ведет к ослаблению законности, допускает влияние местнических тенденций и не исключает даже производства со стороны отдельных прокурорских работников.

6. Надлежащий прокурорский надзор является гарантией законности и обоснованности прекращения уголовного дела в стадии предварительного следствия.

Шарифов Т.Э. Правовое регулирование иска в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

В работе рассматриваются: формы защиты субъективных гражданских прав в уголовном процессе по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими; особенности возмещения вреда, причиненного преступлениями, совершенными военнослужащими; возбуждение гражданского иска в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими; правовое положение гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими; рассмотрение гражданского иска в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими.

Целью исследования является комплексный анализ совокупности нормативных правовых актов и судебной практики, касающихся рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, а также выработка и обоснование предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в рамках данного исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе защиты нарушенных субъективных прав граждан в уголовном процессе по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, направленных на нормативное регулирование механизма защиты субъективных прав граждан в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими.

Основные результаты исследования:

1. Обоснован вывод о наличии особенностей возмещения вреда при осуществлении уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, обусловленной спецификой привлечения военнослужащих к гражданско-правовой и материальной ответственности.

2. Сформулирован вывод о том, что совместное судопроизводство по комплексным правонарушениям более эффективно, а следовательно, и предпочтительнее, поскольку дает существенную экономию времени, сил и средств участников процесса. Это особенно важно, когда в процессе участвуют в качестве стороны ответчика отдельные военнослужащие или воинская часть в целом, для которых длительное отвлечение от основных служебно-боевых задач является нежелательным.

3. Сформулировано определение понятия «гражданский иск», под которым следует понимать материально-правовое требование лица, понесшего материальный ущерб и (или) испытавшего моральный вред от преступления, его полномочного представителя или в его интересах прокурора к обвиняемому или лицам, несущим имущественную ответственность за его действия, о возмещении этого ущерба и компенсации такого вреда, заявленное органам, ведущим предварительное расследование, и разрешаемое судом совместно с уголовным делом с учетом специфики заявленной темы исследования.

4. Разработаны положения о том, что рассмотрение иска в уголовном процессе не меняет его правовой природы – он остается средством защиты гражданских прав. Рассмотрение иска в уголовном процессе ведется по правилам гражданского судопроизводства, что полностью соответствует его сущности и цели.

5. Сформулированы условия, необходимые для совместного рассмотрения гражданского и уголовного дела в случае предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими.

6. Разработаны предложения о необходимости совершенствования отдельных положений действующего военного и уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся защиты субъективных гражданских прав в уголовном судопроизводстве.

Шевчук А.Н. Процессуальные гарантии прав личности при осуществлении правосудия в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.

В работе рассматриваются: задачи правосудия в условиях Вооруженных Сил и компетенция военных судов; понятие и назначение процессуальных гарантий прав личности; процессуальные гарантии прав личности в истории отечественного законодательства о правосудии; процессуальные гарантии прав потерпевшего и их реализация в правосудии; процессуальные гарантии подозреваемого, обвиняемого и вопросы их реализации; правовые основы обжалования в суд действий (бездействия) и решений органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушающих права и свободы военнослужащих; процессуальные гарантии военнослужащих при производстве по жалобам на неправомерные действия и решения, нарушающие права и свободы личности.

Цель исследования – на основе всестороннего анализа процессуальных гарантий прав потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, с учетом практики их реализации, разработать конкретные предложения, направленные на совершенствование данных уголовно-процессуальных средств обеспечения прав и свобод, законных интересов военнослужащих, а также рассмотреть нормы гражданско-процессуального и военного законодательства, регулирующие вопросы защиты интересов военнослужащих при обжаловании в суд неправомерных действий (бездействия) и решений органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушающих их права и свободы.

Основные результаты исследования:

1. На основе всестороннего анализа процессуальных гарантий прав потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, с учетом практики их реализации, разработаны

конкретные предложения, направленные на совершенствование данных уголовно-процессуальных средств обеспечения прав и свобод, законных интересов военнослужащих.

Рассмотрены также нормы гражданско-процессуального и военного законодательства, регулирующие вопросы защиты интересов военнослужащих при обжаловании в суд неправомερных действий (бездействия) и решений органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушающих их права и свободы.

2. Совершенствование судебного механизма защиты прав военнослужащих в сфере военно-служебных отношений видится в создании военно-административных судов как органов судебной власти с отнесением к их ведению дел по жалобам военнослужащих на неправомερные действия и решения командиров (начальников), нарушение их прав и свобод; о совершении военнослужащими грубых административных правонарушений, а также грубых дисциплинарных проступков.

Преодоление существенных трудностей военнослужащих в получении квалифицированной юридической помощи в условиях армии и флота способствовало бы созданию военно-юридических консультаций.

3. Выполнение военными судами задачи по защите личности возможно при условии надлежащего правового регулирования как деятельности суда, так и участников судопроизводства. Предоставление гражданину прав должно сопровождаться установлением в законодательстве процессуальных гарантий. Последние обеспечивают реальность прав и свобод человека и гражданина.

4. Процессуальными гарантиями прав и законных интересов личности является система предусмотренных законом норм, обеспечивающих гражданину в ходе судопроизводства реализацию или возможность реализации принадлежащих ему прав и законных интересов, предупреждение их ущемлений, а также восстановление в случае нарушений.

Процессуальные гарантии личности – вид юридических гарантий. Они не охватывают деятельность органов расследования, суда. Деятельность – один из способов реализации процессуальных гарантий. Правовой характер процессуальных гарантий позволяет каждому гражданину, военнослужащему в том числе, добиться такой деятельности от органов судопроизводства, которая бы обеспечивала права и законные интересы личности.

Из системы процессуальных гарантий действующее законодательство не делает никаких исключений в отношении военнослужащих, что позволяет обеспечивать их права и законные интересы наравне с другими гражданами.

5. В истории отечественного законодательства процессуальные гарантии в зависимости от общественно-политических условий имели различную степень как правового закрепления, так и направленности на обеспечение прав и свобод личности. Однако в целом данный институт имеет тенденцию к развитию и совершенствованию. Особенно в последние годы принят ряд существенных дополнений, направленных на защиту прав личности.

В нынешних условиях обострения криминогенной обстановки значительного внимания требует к себе регулирование процессуальных гарантий потерпевшего.

6. Анализ уголовно-процессуального законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что для обеспечения полноты принадлежащих потерпевшему прав все они должны быть изложены в ст. 53 УПК РФ. Здесь же уместным было бы предусмотреть и обязанности потерпевшего.

Данные следственной практики указывают на то, что во многих случаях признание военнослужащих потерпевшими необоснованно затягивается. В связи с этим действия по установлению факта причинения вреда и его характера справедливо было бы отнести к разряду неотложных. Решению рассматриваемой проблемы способствовали бы средства прокурорского надзора, способствуя своевременности и обоснованности возбуждения уголовных дел, предупреждая сокрытие преступлений командирами (начальниками).

7. Процессуальное положение подозреваемого наряду с лицами, задержанными по подозрению в совершении преступления или к которым применена мера пресечения до предъявления обвинения, должны приобретать граждане, в отношении ко-

торых возбуждено уголовное дело. Для военнослужащих это важно с той точки зрения, что речь о совершении большинства воинских преступлений может идти только в связи с действиями конкретного лица.

8. Возможность применения к ряду категорий военнослужащих дисциплинарного ареста при производстве по уголовному делу требует уточнения пределов использования данной меры. Злоупотреблениям в применении дисциплинарных арестов могло бы препятствовать дополнение ст. 100 УПК РФ нормами следующего содержания: «При производстве по уголовному делу не допускается применение дисциплинарного ареста, если имеются основания для применения в отношении военнослужащих мер процессуального принуждения в виде задержания или одной из мер пресечения. В случае возбуждения уголовного дела в отношении военнослужащего, отбывающего дисциплинарный арест, продление ареста по каким-либо основаниям не допускается».

Предотвращению необоснованных продлений дисциплинарных арестов способствовало бы обязательное уведомление военного прокурора о подобных случаях.

Ограничение возможности применения дисциплинарного ареста при производстве по уголовным делам соответствовало бы ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации о недопущении ареста, заключения под стражу или содержания под стражей без судебного решения на срок свыше 48 часов.

9. В ст. 52 УПК РФ было бы правильным изложить права подозреваемого в полном объеме, а также обязанности. Уголовно-процессуальное законодательство должно содержать четкое указание на то, что каждый подозреваемый вправе пользоваться услугами защитника и данное право должно обеспечиваться в отношении каждого подозреваемого.

Статью 58¹ УПК РФ необходимо дополнить нормой о возмещении ущерба гражданину при незаконном задержании.

10. Анализ правовых норм указывает на необходимость совершенствования законодательного определения понятия обвиняемого. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого необходимо приводить доказательства, на основании которых принято решение о привлечении к уголовной ответственности. Практика органов военной юстиции показывает, что необходимо ее совершенствование в части обеспечения своевременности привлечения в качестве обвиняемого. Критерием этого должно стать обеспечение права обвиняемого на защиту; недопущение производства следственных действий с лицом, в процессуальном качестве являющимся свидетелем, но когда фактические данные указывают на то, что данный гражданин подлежит привлечению в качестве обвиняемого.

При предъявлении обвинения следователь обязан обеспечить ряд прав обвиняемого, в том числе некоторые из них – до выполнения указанного действия. Практика органов военной юстиции является неоднородной по выполнению требований ст.ст. 17, 47 УПК РФ, а также по отражению в материалах дела соответствующих обеспечительных действий. Поэтому было бы правильным предусмотреть обязательное составление протокола предъявления обвинения, где бы последовательно фиксировались действия, связанные с предъявлением обвинения, разъяснением и обеспечением прав личности. В ходе расследования важным является своевременное привлечение лица к уголовной ответственности. В связи с этим не должны оставаться без внимания военных прокуроров и военных судов имеющиеся нередкие случаи затягивания с предъявлением обвинения.

Защитник допускается к участию в деле с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Отказ от услуг защитника может быть принят только тогда, когда гражданин имеет реальную возможность воспользоваться его услугами. Это допустимо лишь в присутствии защитника. Данное правило могло бы найти свое законодательное решение.

11. В отношении военнослужащих наиболее частое применение имеют такие меры пресечения, как наблюдение командования воинской части и заключение под стражу. При этом наибольшее распространение отмечается таких нарушений, как неразъяснение обвиняемому сущности меры пресечения и порядка ее обжалования; невручение копии постановления о применении меры пресечения. В случае применения наблюдения командования воинской части игнорируются требования ст. 100

УПК РФ об уведомлении командования о сущности обвинения и о примененной мере пресечения; не истребуются ответы командования по поводу принятия к исполнению постановления о применении данной меры пресечения. Устранению нарушений закона способствовали бы средства прокурорского надзора, а также реагирование военных судов на выявленные упущения в деятельности органов расследования.

12. Судебный контроль за законностью и обоснованностью ареста является эффективным средством как предупреждения нарушений, так и восстановления прав граждан, в том числе и военнослужащих. Реализация требований УПК РФ, анализ ст.ст. 220¹, 220² УПК РФ позволяет сделать вывод о возможности совершенствования судебных гарантий граждан при обжаловании в суд заключения под стражу или продления срока содержания под стражей. Так, принятию обоснованного, взвешенного решения по жалобе соответствовало бы увеличение срока рассмотрения жалобы обвиняемых – до 5 дней, т. к. 3-дневный срок не позволяет всесторонне подготовиться к рассмотрению и разрешить жалобу в срок. Для подозреваемого военносудящего должно быть предусмотрено право обратиться с жалобой в порядке ст. 220¹ УПК РФ в суд общей юрисдикции, если задержание или арест произведены территориальными правоохранительными органами.

Законность и обоснованность ареста или продления срока содержания под стражей должны проверяться судом на основе изучения всех материалов дела, а не копий отдельных документов.

За обвиняемым, содержащимся под стражей свыше 2 месяцев, которому в жалобе отказано, должно предусматриваться право обратиться за защитой своего права в вышестоящий суд.

Применение в будущем ареста только по судебному решению не должно лишать или ставить под угрозу возможность реализации права военнослужащими на судебную защиту. Органы военной юстиции при расследовании дел вправе обращаться с ходатайством об аресте в суды общей компетенции.

Из уголовно-процессуального законодательства должны быть исключено положение о незачете в срок следствия и в срок содержания под стражей времени, в течение которого обвиняемый знакомился с уголовным делом.

13. Обвиняемый фактически необоснованно устранен от участия в такой стадии судопроизводства, как назначение судебного заседания. Поэтому было бы правильным после назначения судебного заседания объявить принятое решение подсудимому, ознакомить его с принадлежащими ему правами, предоставить возможность заявлять ходатайства, ознакомиться с делом, выяснить вопрос по поводу участия на стороне подсудимого защитника, а в необходимых случаях и переводчика.

14. В последнее время отмечается увеличение сроков рассмотрения дел, и это остро затрагивает интересы арестованных подсудимых в первую очередь. Решение данной проблемы видится в совершенствовании как деятельности военных судов, так и в принятии организационно-кадровых мер, установив научно обоснованную нагрузку рассмотрения дел судьями.

Совершенствования требует деятельность председательствующих по обеспечению активного участия подсудимого в исследовании доказательств, так как нередко, судя по протоколам судебных заседаний, судьи формально относятся к предоставлению возможности подсудимым задавать вопросы допрошенным лицам и т. п.

В последующем о соблюдении прав и свобод подсудимого, потерпевшего судят, исходя из содержания протокола судебного заседания. Как правило, он составляется с превышением установленных законом сроков. Замечания на него могут быть высказаны только после судебного заседания. На наш взгляд, это не отвечает законным интересам подсудимого, потерпевшего – протокол должен быть изготовлен до окончания судебного заседания.

15. Возможность судебного обжалования неправомερных действий (бездействия) и решений органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушающих права и свободы военносудящих, существенно в положительную сторону изменила положение военносудящих. Появился реальный механизм защиты прав в области военно-служебных отношений.

Как показывают данные судебной практики и опроса военнослужащих, есть необходимость в доведении до личного состава армии и флота как факта существования названного права, так и порядка его реализации.

В связи с этим ст. 109 ДУ ВС РФ могла бы быть изложена в следующей редакции: «Военнослужащий вправе (без предварительной подачи жалобы, в том числе в порядке, установленном ст. 110 настоящего Устава) обратиться непосредственно в суд (военный суд) с жалобой на неправомерные действия (бездействие) и решения органов государственного управления, общественных объединений, воинских и других должностных лиц и органов военного управления, нарушающие его права и свободы».

Реализации права на судебную защиту способствовало бы дополнение норм ст. 118 ДУ ВС РФ о том, что в случае отказа в удовлетворении жалобы командир (начальник) должен разъяснить заявителю, что тот вправе в месячный срок обратиться с аналогичными требованиями по жалобе в военный суд.

Исходя из принципа свободы обжалования, исключению как противоречащей Конституции Российской Федерации подлежит п. 2 ст. 239² ГПК РСФСР, согласно нормам которого не могут быть обжалованы «индивидуальные и нормативные акты, касающиеся обеспечения обороны (оперативного управления войсками, организации боевого дежурства, обеспечения боевой готовности) и государственной безопасности Российской Федерации».

Право военнослужащих на обращение в суд должно сопровождаться установлением годичного срока, в течение которого лицо может реализовать свое право.

Положения Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и ГПК РСФСР, устанавливающие трехмесячный срок обращения с жалобой в суд со дня, когда гражданину стало известно о нарушении права, не должны учитываться в случае обжалования действий и решений с применением досудебного порядка. При отказе в жалобе в таком случае за гражданином должно оставаться право на обращение в суд, если даже 3-месячный срок истек.

Анализ законодательства и практики военных судов позволяет заключить, что 10-дневный срок рассмотрения жалобы приемлем. Имеющиеся нередкие факты нарушения сроков рассмотрения жалоб могут быть устранены путем неуклонного следования предписаниям закона; в необходимых случаях судьи должны прибегать к продлению периода досудебной подготовки материалов к слушанию.

Выполнение судьей действий, предусмотренных ст. 141, ст. 142 ГПК, по подготовке дела к слушанию должно находить свое отражение в материалах дела, для чего предполагается составлять отдельный протокол.

Судьи должны строго выполнять требования закона о полноте разъяснения и реальности обеспечения прав заявителей как при подготовке дела к слушанию, так и в ходе судебного разбирательства.

С учетом отношений подчиненности, действующих в армии и на флоте, суд должен проявлять внимание и оказывать действительную помощь военнослужащим в представлении письменных доказательств, которые в большинстве своем находятся в распоряжении командиров (начальников), чьи действия обжалуются.

Увеличение государственной пошлины будет препятствовать обращению в суд за защитой своих прав военнослужащих, особенно проходящих военную службу по призыву, поэтому они должны быть освобождены от данной обязанности.

При отказе от требований по жалобе суды обязаны выяснить его мотив и иметь на момент принятия такого решения документальное подтверждение оснований отказа от жалобы.

Совершенствования требует практика военных судов в стадии исполнения судебных решений по жалобам, недопустимы случаи оставления без реагирования неисполнения судебных решений.

Шешуков М.П. Участники советского уголовного процесса на предварительном следствии (по материалам военной прокуратуры ПрибВО, Прокуратуры и МВД Латвийской ССР): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1971.

В работе рассматриваются: задачи уголовно-процессуальной деятельности на предварительном следствии; уголовно-процессуальные функции на предваритель-

ном следствии; круг участников процесса на предварительном следствии; процессуальное положение участников процесса на предварительном следствии (подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика); гарантии общегражданских прав участников процесса на предварительном следствии; гарантии процессуальных прав участников процесса на предварительном следствии.

Основные результаты исследования:

1. Уголовно-процессуальная деятельность на предварительном следствии имеет свои задачи, которые выводятся из общих задач уголовного судопроизводства и ряда норм УПК, регулирующих обязанности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по возбуждению уголовных дел, раскрытию преступлений и изобличению виновных, всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, выяснению причин и условий, способствовавших совершению преступления, и обеспечению возмещения материального ущерба.

Перед уголовно-процессуальной деятельностью на предварительном следствии стоят следующие задачи: быстрое и полное раскрытие преступления; привлечение виновного к уголовной ответственности и создание всех необходимых условий для привлечения к уголовной ответственности невиновного; обеспечение возмещения материального ущерба; выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления; воспитание граждан в духе неуклонного выполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития.

Из задач предварительного следствия выводятся и ими определяются отдельные, не совпадающие друг с другом направления уголовно-процессуальной деятельности на этой стадии процесса, носящие название уголовно-процессуальных функций. Каждой задаче предварительного следствия соответствует и определенная процессуальная функция, посредством которой достигается решение данной задачи. На предварительном следствии осуществляются такие процессуальные функции, как: установление лица, совершившего преступление; обвинение, защита; установление материального ущерба и обеспечение его возмещения; принятие мер предупреждения преступлений; правовое воспитание. Такой взгляд на структуру уголовно-процессуальной деятельности, отражая фактически существующие в ней направления, раскрывает всесторонность этой деятельности, роль и значение каждого из ее видов и позволяет глубже познать ее сущность.

2. В уголовно-процессуальной деятельности на предварительном следствии кроме следователя и прокурора принимают участие привлекаемые или допускаемые ими к этой деятельности отдельные граждане, учреждения, предприятия, общественные организации, воинские части и учреждения. Все эти лица являются участниками (субъектами) уголовно-процессуальной деятельности, однако не все они относятся к участникам процесса. Участники процесса – это такие субъекты уголовно-процессуальной деятельности, которые привлекаются или допускаются органами предварительного следствия для участия в расследовании уголовных дел с целью защиты своих или представляемых ими интересов, наделяются широкими процессуальными правами и выполняют одну из процессуальных функций (подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, а также представители потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика).

3. По действующему уголовно-процессуальному закону подозреваемым является лицо, в отношении которого имеются достаточные данные предполагать его виновным в совершении преступления и к которому в связи с этим на основании и в порядке, установленным законом, применено задержание или мера пресечения до предъявления обвинения.

Это понятие подозреваемого, как свидетельствует практика, нуждается в расширении. Оно может быть расширено путем закрепления в законе третьего случая признания подозреваемым – допроса заподозренного лица по поводу его личного участия в совершении расследуемого преступления. Должны быть также расширены и процессуальные права подозреваемого. В частности, подозреваемого следует наделять такими же правами при производстве экспертизы, какими в настоящее время обладает обвиняемый.

4. УПК признает обвиняемым лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Единственным основанием вынесения такого постановления является достаточность доказательств для предъявления обвинения в совершении преступления. Это основание находит свое выражение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Мотивировка обвинения означает не только изложение фактических обстоятельств дел, но и приведение в постановлении доказательств виновности привлекаемого лица.

При предъявлении обвинения следователь разъясняет обвиняемому его права. Разъяснение прав целесообразно было бы оформлять отдельным протоком, и копию выдавать на руки обвиняемому.

Для усиления гарантий права обвиняемого знать, в чем он обвиняется, следовало бы закрепить в УПК обязанность следователя выдавать на руки обвиняемому копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Предъявленное обвинение в процессе дальнейшего расследования может быть дополнено или изменено. Постановление по новому обвинению кроме соблюдения требований, установленных для привлечения в качестве обвиняемого, должно содержать четкие указания на судьбу ранее предъявленного обвинения.

В целях более полного обеспечения права обвиняемого пользоваться услугами переводчика необходимо в рамках действующего закона обязать следователя обеспечить присутствие переводчика при ознакомлении с делом тех обвиняемых, которые хотя и отказываются от помощи переводчика, но достаточность знаний языка судопроизводства которых вызывает у следователя сомнения.

5. Защитник в уголовном процессе является представителем обвиняемого, однако это представительство имеет свою специфику. Специфичность его состоит в относительной самостоятельности защитника, ограниченной необходимостью согласовывать позицию по делу с обвиняемым, обязанностью учитывать основанные на законе требования обвиняемого, правом обвиняемого отказаться от услуг данного защитника и невозможностью защитника-адвоката отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого.

Защитник наделяется правом в установленных законом случаях присутствовать при производстве отдельных следственных действий. Круг таких действий нуждается в расширении. Защитнику, вступившему в дело с момента предъявления обвинения, должно быть предоставлено право присутствовать не только при допросах обвиняемого и тех следственных действиях, которые производятся по ходатайству обвиняемого или защитника, но и при всех иных следственных действиях.

Успешное выполнение защитником своих обязанностей немисливо без знания им материалов дела. Он вправе знакомиться с материалами дела в любой момент допуска его к участию в расследовании.

Основной формой реагирования защитника на недостатки предварительного следствия является заявление ходатайств. Ходатайства защитника должны отвечать законным интересам обвиняемого и быть обоснованными. При возражении обвиняемого, считающего, что предложенное защитником ходатайство ухудшит его положение, защитник должен отказаться от заявления ходатайства. Однако в тех случаях, когда удовлетворение ходатайства может существенным образом смягчить ответственность обвиняемого или оправдать его, защитник, несмотря на возражения обвиняемого, должен заявить такое ходатайство.

6. По УПК потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Толкование физического и имущественного вреда трудностей не вызывает. Иначе обстоит дело с толкованием морального вреда, понятие которого определяется по-разному.

Моральный вред как основание признания потерпевшим следует отличать от морального вреда как признака всякого преступления. Под моральным вредом в процессуальном смысле понимается такое нарушение субъективных прав гражданина, которое или унижает его во мнении сограждан, или оскорбляет его честь, или иным путем дискредитирует его доброе имя.

По смыслу закона потерпевшим должно быть признано лицо, которому преступлением реально причинен вред в любой его форме и независимо от степени тяжести. Там, где нет фактического вреда, нет и потерпевшего.

Потерпевшему в случае причинения ему имущественного вреда разъясняется право на предъявление гражданского иска. Последнее осуществляется путем подачи следователю искового заявления, которое является процессуальным основанием признания гражданским истцом. В этой связи нельзя признать верной встречающуюся еще практику признания гражданским истцом при отсутствии искового заявления.

Если за вред, причиненный обвиняемым, несут материальную ответственность другие лица, то после предъявления иска эти лица привлекаются к участию в деле в качестве гражданских ответчиков. Обвиняемый гражданским ответчиком не является.

Право гражданского ответчика возражать против предъявленного иска и давать по его существу объяснения не может быть полностью реализовано без ознакомления с исковым заявлением и приложенными к нему документами. Гражданскому ответчику должно быть предоставлено право на ознакомление с этими материалами с момента его привлечения к участию в деле. Аналогичным правом должен быть наделен и обвиняемый, если он несет ответственность по гражданскому иску.

7. Права участников процесса на предварительном следствии охраняются и обеспечиваются установленной уголовно-процессуальным законом системой процессуальных гарантий. Одни и те же процессуальные средства выступают и в качестве гарантий личности, и в качестве гарантий правосудия. Охраняемые уголовно-процессуальным законом права личности, и, прежде всего, права участников процесса, распадаются на две группы прав. Одну из них составляют общегражданские (конституционные) права, другую – права, которыми участники процесса наделяются как субъекты уголовно-процессуальной деятельности (процессуальные права). Соответственно и гарантии прав участников процесса условно рассматриваются как гарантии общегражданских и гарантии процессуальных прав.

Между процессуальными правами и их гарантиями нельзя провести четкой грани, т. к. ряд процессуальных прав выступает не только в качестве субъективных прав участников процесса, но и в качестве гарантий субъективных прав этих лиц.

Процессуальные гарантии прав участников процесса имеют определенное и точное правовое закрепление, нарушение их сопровождается эффективными санкциями, обеспечивающими восстановление нарушенного права. Однако некоторые из гарантий нуждаются или в уточнении, или в дальнейшем совершенствовании.

В обеспечении общегражданских и процессуальных прав участников процесса особенно важны такие средства, как обязанность следователя и прокурора по обеспечению прав этих лиц и совокупность прав каждого из участников процесса. Они надежно обеспечивают законные интересы участников процесса и являются главными направлениями дальнейшего развития процессуальных гарантий.

Шульгин И.В. Теоретико-правовые аспекты предварительного расследования: по материалам органов дознания Пограничной службы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

В работе рассматриваются: понятие и содержание стадии предварительного расследования преступлений по российскому законодательству; становление, развитие и современное состояние уголовно-процессуального законодательства России, регламентирующего досудебное производство по уголовным делам; особенности и опыт правового регулирования досудебного производства в зарубежных государствах; состязательность сторон на предварительном расследовании и ее правовое регулирование; рационализация в уголовно-процессуальном законодательстве норм, регламентирующих предварительное расследование; совершенствование правового регулирования досудебного производства по уголовным делам, подследственным органам дознания Пограничной службы Российской Федерации.

Целью диссертации является комплексное исследование теоретических и прикладных аспектов предварительного расследования, осуществляемого в процессе деятельности органов дознания Пограничной службы, и разработка практических предложений по совершенствованию его правового регулирования.

Объектом диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные отношения, связанные с расследованием преступлений органами предварительного следствия и органами дознания Пограничной службы.

Предметом диссертационного исследования является содержание норм, источников уголовного процесса, регламентирующих предварительное расследование органами предварительного следствия, а также органами дознания Пограничной службы.

Основные результаты исследования:

1. Осуществлен системно-научный анализ понятия предварительного расследования и содержания его этапов в теории уголовно-процессуального права России и выработаны предложения: по определению статуса органов, указанных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, как полноправных органов дознания; по дополнению ст. 40 и ст. 41 УПК РФ установлениями, закрепляющими право органов дознания давать другим органам дознания отдельные поручения о производстве розыскных и следственных действий; по определению в п. 8 ст. 5 УПК РФ понятия дознания как формы предварительного расследования, осуществляемой по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно, а также по которым до производства предварительного следствия существует необходимость производства неотложных следственных действий.

2. Проведен ретроспективный анализ правового регулирования расследования преступлений в России, результаты которого показывают, что особая роль в отечественной истории принадлежит Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., Военно-судебному уставу 1867 г. и УПК РСФСР 1960 года, заложившим в разное время прочную основу для дальнейшего развития основных демократических институтов на предварительном расследовании. Процесс совершенствования указанных правовых актов сочетал в себе две тенденции, которые должны быть продолжены и в будущем: с одной стороны, это последовательное расширение процессуальных гарантий участников процесса, а с другой – оптимизация процессуальных норм, регламентирующих производство расследования преступлений.

3. Исследован опыт правового регулирования расследования преступлений в наиболее экономически развитых государствах. Результаты этого исследования показывают, что совершенствование правового регулирования досудебного производства происходит в основном за счет последовательного распространения полномочий судебных органов на эту стадию уголовного процесса, что объективно способствует повышению эффективности соблюдения прав и свобод граждан, а также за счет детализации процессуальных правил, регламентирующих деятельность следственных органов.

4. Обосновано, что приоритетным направлением совершенствования отечественного механизма предварительного расследования в будущем (когда для этого будут созданы соответствующие экономические предпосылки) может стать широкое распространение основополагающих правил принципа состязательности сторон на эту стадию. Таким образом будет обеспечен адекватный уровень интенсивности состязания сторон на досудебном и судебном этапах уголовного процесса, что обострит между ними, в рамках правового поля, конкурентную борьбу и, как следствие этого, неизбежно приведет к повышению со стороны государственных органов результативности производства по уголовным делам.

5. Обоснована необходимость внесения изменений и дополнений: в п. 2 ч. 2 ст. 40 УПК РФ (в части более четкого разграничения видов дознания); в ст. 157 УПК РФ (в части установления правовых оснований производства неотложных следственных действий органами дознания Пограничной службы по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 322 УК РФ); в ч. 2 ст. 223 УПК РФ (для установления оптимальных сроков производства дознания, равных 30 суткам, и усовершенствования процессуального порядка их продления); в ч. 1 ст. 224 УПК РФ (для оптимизации применения мер пресечения органами дознания путем закрепления за ними права на применение любой меры пресечения к подозреваемому в совершении преступления, при условии отсутствия необходимости, руководствоваться при этом правилами ст. 100 УПК РФ).

Эфендиев Т.С. Представительство в уголовном процессе: сущность и особенности обеспечения в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

Целью исследования является углубленное и конкретизированное рассмотрение проблем уголовно-процессуального представительства в условиях Вооруженных Сил, разработка и обоснование в рамках темы исследования ряда научно аргументированных рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального и военного законодательства Российской Федерации, а также практики деятельности органов военной юстиции и военных органов дознания.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу установления уголовно-процессуального представительства, вопросы его реализации, а также проблемы совершенствования теории и практики представительства по уголовным делам в условиях Вооруженных Сил.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регулирующие представительство в условиях Вооруженных Сил, а также деятельность государственных органов, военнослужащих и юридических лиц, их представителей соответственно по реализации указанных правил.

Основные результаты исследования:

1. Представительство в уголовном процессе – самостоятельный, социально обусловленный институт уголовно-процессуального права, нормы которого регулируют общественные отношения по совершению в ходе производства по уголовному делу одним лицом (представителем) от имени другого лица (потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, частного обвинителя) действий и принятие решений, направленных на реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов представляемых лиц. Представительство необходимо рассматривать и как деятельность, осуществляемую одним лицом (представителем) в интересах другого лица (представляемого), в результате чего у него возникают обусловленные его процессуальным и материально-правовым положением права и обязанности.

2. К особенностям института уголовно-процессуального представительства следует отнести следующее:

а) целью представительства является защита прав и законных интересов представляемого, а также оказание ему необходимой юридической помощи;

б) деятельность представителя должна быть направлена только на защиту законных прав представляемого и осуществляться не противоречащими закону способами;

в) вступление представителя в производство по уголовному делу возможно лишь при желании представляемого и только после возбуждения уголовного дела;

г) при определенных условиях представитель может действовать в процессе как вместо представляемого, так и наряду с ним, выступая от собственного имени;

д) объектом представительства являются уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, материальные и моральные интересы представляемого.

3. Факт возбуждения уголовного дела о преступлении, характерным признаком которого является причинение вреда потерпевшему, должен влечь за собой обязанность органов, ведущих расследование по делу, выносить постановление о признании потерпевшим (при наличии к тому оснований) одновременно с постановлением о возбуждении уголовного дела.

4. Следует законодательно закрепить порядок допуска и привлечения представителей к участию в уголовном судопроизводстве, поскольку данный порядок не определен в УПК РФ. В этих целях необходимо определить допуск представителя с момента признания лица, интересы которого он представляет, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, частным обвинителем.

5. Необходимо регламентировать обязательное участие представителя при производстве дознания, предварительного следствия и в судебном разбирательстве в случаях, если потерпевший является: 1) несовершеннолетним; 2) немым, глухим, слепым или лицом, которое в силу своих физических или психических недостатков, полученных телесных повреждений, травм или по иным причинам не может самостоятельно осуществлять свои права.

6. Состязательность в уголовном судопроизводстве должна обеспечивать равное участие в судопроизводстве стороны обвинения и защиты, поэтому представители потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков должны быть уравнены в возможности ознакомления с материалами следственных действий, произведенных с их участием, а также с материалами окончательного расследования уголовного дела.

7. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, в случае совершения в отношении их преступлений вправе рассчитывать на квалифицированную юридическую помощь. Реализация данного права должна обеспечиваться военнослужащему бесплатно. В этих целях на сторону военнослужащего могут быть привлечены: адвокат с последующей оплатой его услуг за счет государства; юрист-консульт воинской части, если он не выступает в уголовном деле в качестве представителя воинской части, интересы которой противоречат интересам военнослужащего.

8. В качестве представителей военнослужащих-потерпевших и воинских частей могут выступать не только адвокаты, но и иные лица, способные оказать квалифицированную юридическую помощь, о допуске которых ходатайствует потерпевший. В связи с этим ст. 45 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, – также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы. По определению суда или постановлению судьи, прокурора, следователя, дознавателя в качестве представителя могут быть также допущены один из близких родственников соответственно потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя или иное лицо, способное оказать квалифицированную юридическую помощь, о допуске которого ходатайствует соответственно потерпевший, гражданский истец или частный обвинитель».

9. Существующий в УПК РФ в отличие от ГПК РФ порядок регулирования полномочий представителей не обеспечивает разрешения многих связанных с этим вопросов, поэтому в УПК РФ должны быть отдельно предусмотрены общие и специальные полномочия представителей.

Ярин В.М. Организационные и правовые основы деятельности органов дознания в Пограничных войсках Украины: дис. ... канд. юрид. наук. – Хмельницкий, 1998.

Диссертация посвящена исследованию организационно-правовых аспектов деятельности органов дознания в Пограничных войсках и иных воинских формированиях Украины путем усовершенствования и реорганизации этих органов.

В этом отношении является актуальным вопрос о правомочности совмещения в лице командира воинской части, соединения, начальника воинского учреждения полномочий единоначальника и органа дознания, перспективах реформирования этого органа. Автор полагает, что совмещение таких полномочий не соответствует положениям Конституции Украины и международным правовым актам. Диссертант приходит к выводу, что совершенствование деятельности органов дознания в лице командиров и начальников возможно лишь путем постепенной реорганизации этих органов, так как в настоящее время они, как и назначаемые ими офицеры-дознаватели не имеют специальной юридической подготовки. Кроме того, действующее законодательство не предусматривает научно-методическое и материально-техническое обеспечение органов дознания. Указанные факторы отрицательно сказываются на качестве дознания и его объективности.

На основании анкетирования дознавателей, следователей, прокуроров военных прокуратур соискатель приходит к выводу, что военные дознаватели должны быть выведены из подчинения командиров воинских частей, соединений, начальников воинских учреждений, а последние – лишены прав органов дознания. Акцентируется, что дознаватели должны иметь высшее юридическое образование и осуществлять деятельность органов дознания как самостоятельные структурные подразделения, поднадзорные военному прокурору. В дальнейшем, по мере роста экономических возможностей, подразделения дознавателей необходимо объединить с военной автомобильной инспекцией, патрульной службой и некоторыми другими, что позволит создать орган дознания, отличающийся высоким профессионализмом, – военную милицию (полицию).

В диссертации исследованы задачи органов дознания Пограничных войск и степень их урегулированности в уголовно-процессуальном законодательстве и Инструкции о проведении дознания в Вооруженных силах Украины, обращается внимание на необходимость их уточнения и конкретизации. Это положение обосновывается тем, что неполное или нечетное определение задач органов дознания, в частности в Пограничных войсках, усложняет правильное понимание их роли и саму организацию процесса дознания. На основании анализа действующего законодательства и ст.ст. 121 – 123 Конституции Украины диссертант делает вывод о том, что в действующих законодательных актах полномочия военных прокуроров и формы осуществления ими функций надзора за соблюдением законов при проведении дознания носят общий характер, в связи с чем вносятся предложения по дополнению законодательства.

Раздел XI

ВОЕННАЯ КРИМИНАЛИСТИКА

Комментарий к разделу X

Одним из важнейших разделов науки военного права являются исследования в области военной криминалистики.

Криминалистика (лат. *crimen* – преступление, *criminalis* – преступный) – это междисциплинарная область научного знания, юридическая наука прикладного характера о закономерностях криминальной деятельности, получения информации о ней, деятельности субъекта расследования использования криминалистических средств, приемов и методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Система криминалистической науки состоит из четырех частей: 1) теория и методология криминалистики; 2) криминалистическая техника; 3) криминалистическая тактика; 4) криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений¹. Это наука о средствах и механизме (технологии) поисково-познавательной деятельности в уголовном процессе.

Диссертационные исследования в области военной криминалистики представлены в настоящей антологии 33 работами, охватывающими все указанные выше составные части, образующими систему криминалистической науки.

Вопросы теории и методологии военной криминалистики рассматриваются в диссертациях В.П.Антипова, М.С.Кузнецова, А.Б.Науменко. Значительное число диссертационных исследований посвящено научному обоснованию криминалистических методик расследования отдельных видов воинских преступлений: хищений военного имущества (диссертации Н.М.Балашова, А.И.Жукова, В.Н.Калтыгина, Р.Н.Климова, А.В.Ковалева, В.Н.Морозова, И.А.Мурашкина, В.П.Панова, В.Н.Щукина)²; преступлений против установленного порядка прохождения военной службы (исследования С.Ю.Арзамаскина, А.И.Зиновкина, В.М.Чарикова, С.И.Шкваренко); нарушений правил полетов военной авиации и подготовки к ним (работа Д.Н.Балашова); нарушений режима государственной границы (исследования А.В.Горяинова, В.О.Сыча, О.А.Ялового); преступлений коррупционной направленности (диссертации В.Н.Журенко и В.А.Парфененкова)³; нарушений правил несения боевого дежурства (работа М.Д.Илларионова); нарушений правил взаимоотношений между военнослужащими (исследования М.С.Кравченко, В.В.Романова); нарушений правил эксплуатации боевых и транспортных машин (диссертации И.И.Мацкевича и М.Е.Мезенцева); нарушений правил обращения с оружием (работа М.М.Путылковского); суицидальных происшествий (исследование С.И.Чабана).

Отдельно следует сказать о группе взаимосвязанных исследований, посвященных рассмотрению особенностей расследования преступлений в условиях вооруженных конфликтов, образующих в совокупности научную школу военно-полевой криминалистики, активно разрабатываемую на кафедре криминалистики Военного университета под руководством доктора юридических наук профессора С.В.Маликова (диссертация самого С.В.Маликова, а также С.Ю.Арзамаскина, А.А.Баракшина, А.Ю.Винокурова, С.Э.Гавето, А.Г.Головача, Г.М.Григоряна, И.В.Мишуткина, С.И.Шкваренко, К.С.Щедринова).

К числу основных направлений дальнейших научных исследований в области военной криминалистики следует отнести:

¹ Военно-юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.В.Кудашкина, К.В.Фатеева. М.: «За права военнослужащих», 2008. С. 196 – 197.

² Информация о содержании диссертаций Н.М.Балашова, А.В.Ковалева, В.Н.Морозова и В.Н.Щукина находится в разделе XIV настоящей антологии, в которой содержатся исследования, посвященные противодействию коррупции в военной организации государства.

³ Информация о содержании диссертаций В.Н.Журенко и В.А.Парфененкова находится в разделе XIV настоящей антологии.

- использование криминалистических методов в надзорной деятельности органов военной прокуратуры
- расследование преступлений коррупционной направленности, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации;
- взаимодействие следователей военно-следственного комитета с органами прокуратуры при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими;
- расследование преступлений, связанных с разглашением военнослужащими сведений, составляющих государственную тайну;
- расследование преступлений, связанных с нарушением правил несения караульной и вахтенной службы;
- расследование нарушений правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;
- расследование нарушений уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне;
- расследование преступлений, связанных с нарушением установленного порядка поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных нужд.

Антипов В.П. Теоретические и практические вопросы планирования расследования преступлений следователем военной прокуратуры в проблемных ситуациях: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВКИ, 1981.

В работе рассматриваются: сущность и принципы планирования расследования; понятие и виды следственных версий; построение следственных версий; типичные версии и их система; изучение материалов дел в целях уяснения следственной ситуации; определение следователем задач, встающих перед ним при расследовании преступления; определение направлений поиска и путей решения задач расследования; определение способов решения задач расследования; этапы планирования расследования; состояние планирования следствия по уголовным делам в военных прокуратурах; соотношение методики расследования преступлений и планирования следствия; предложения по совершенствованию методики расследования; соотношение криминалистической характеристики преступника и системы типичных версий; типовые планы расследования и целесообразность их внедрения в практику.

Основные результаты исследования:

1. Процесс планирования начального этапа предварительного следствия в проблемной ситуации включает:

а) определение задач, стоящих перед следователем при рассмотрении данного преступления и выделение из них основных, нуждающихся в первоочередном решении;

б) уяснение общих направлений решения основных первоочередных задач путем построения следственных версий;

в) определение характера и местонахождения возможных новых доказательств путем выведения следствий из версий;

г) формирование вопросов, подлежащих выяснению при поиске, собирании и исследовании доказательств;

д) определение характера, очередности и сроков проведения следствия и розыскных действий, направленных на выяснение указанных вопросов и решение иных задач расследования.

2. При рассмотрении следственной ситуации как обстановки, сложившейся к началу расследования или складывающейся в его ходе, как условий, в которых предстоит вести или ведется предварительное следствие на определенном этапе, подчеркнуто, что ситуация в первую очередь зависит от объема, содержания и достоверности информации о расследуемом событии, а также от наличия сведений о характере и местонахождении иных источников доказательств по делу. Чтобы охарактеризовать следственную ситуацию надо на основании анализа информации по делу ответить на вопросы: какие обстоятельства происшествия, в какой мере установлены и насколько очевидны пути и способы дальнейшего расследования. Следственная ситуация именуется проблемной, когда невозможно однозначно определить пути и способы исследования неизвестных обстоятельств преступления, когда требуется вести поиск решения задач, стоящих перед следствием в нескольких на-

правлениях. Особо сложная проблемная ситуация складывается тогда, когда не ясна сущность события, содержащего признаки преступления и неизвестно лицо, совершившее преступление, т.е. когда преступление не раскрыто и источники доказательств по делу неизвестны.

3. Задачи, встающие перед следователем, принявшим дело к производству, включают:

а) установление объективной истины по преступлению в пределах, определяемых уголовным и уголовно-процессуальным законодательством;

б) обеспечение условий, необходимых для осуществления правосудия;

в) вскрытие причин и условий, способствовавших совершению преступления и принятие мер по их устранению.

4. Чтобы в проблемной ситуации целенаправленно вести поиск информации по делу, собирать и исследовать доказательства, необходимые для установления неизвестных обстоятельств преступления, а также успешно решать другие задачи расследования, надо в первую очередь определить общие направления расследования. Для этого следует построить по исследуемым обстоятельствам преступления следственные версии – модели возможного решения задач, стоящих перед следователем.

При рассмотрении следственных версий как реальных в сложившейся проблемной ситуации логически обоснованных предположений следователя о сущности расследуемого события и содержании его неизвестных обстоятельств, отмечено:

а) фактические данные, на основании которых строятся следственные версии, это не только сведения, непосредственно относящиеся к расследуемым событиям, но и общие положения о типичных способах совершения преступления определенного вида, о криминалистических особенностях субъектов таких преступлений и другие основанные на обобщении судебной практики данные;

б) при построении версий следователь на основании сведений по делу с учетом указанных общих положений, пользуясь общенаучными методами познания – индукцией и аналогией, не только формулирует опосредованные предположительные суждения – следственные версии, но и мысленно представляет возможную картину (идеальные вероятностные модели) сущности расследуемого события и содержания его неизвестных обстоятельств.

В основу деления следственных версий на общие и частные положено диалектическое единство и различие понятий сущность и явление. Общими версиями именуется обоснованные предположения следователя о сущности расследуемого события (квалификация преступления) или, иначе говоря, вероятностные суждения о сущности явления, представляющей собой совокупность фактов, известных на данном этапе следствия.

Частные версии – это предположение о содержании отдельных подлежащих установлению обстоятельств происшествия.

5. При планировании расследования преступления в сложной проблемной ситуации следственные версии целесообразно сводить в единую систему версий по делу. Система следственных версий есть совокупность вероятностных идеальных моделей обстоятельств неизвестной части расследуемого события. Сущность содержания взаимосвязанных частных версий с учетом обстоятельств, установленных по делу, выражается соответствующей общей версией.

6. При исследовании процесса выведения следствий из версий в целях определения характера и места нахождения возможных новых источников доказательств по делу обращает на себя внимание многоступенчатость этого процесса. При выведении следствий из версий или группы взаимосвязанных версий следователь мысленно представляет цепочку причинно связанных фактов, которые должны или могли иметь место в прошлом и могут явиться в будущем, если проверяемые версии или группы версий соответствуют действительности.

7. Планирование является сложным и трудоемким мыслительным процессом, который неоднократно повторяется по мере поступления новой информации о расследуемом событии. Практически этот процесс протекает в свернутом виде с использованием следователем рекомендаций методики расследования и следственной практики.

Знание закономерностей процесса планирования и умение использовать эти знания на практике особенно необходимо тем следователям, которые расследуют сложные нераскрытые преступления.

8. Существенную помощь следователю при выдвижении версий по делу и сведении их в систему на начальном этапе расследования нераскрытого преступления при минимуме исходной информации по делу может оказать научно обоснованная система версий, типичных при планировании следствия по определенной категории уголовных дел в характерной для них проблемной ситуации, предположения о возможной сущности события с признаками преступления и о содержании его обстоятельств, подлежащих исследованию, основанные на результатах обобщения следственной практики по таким делам.

Отличие следственных версий от типичных состоит в том, что первые строятся следователем по находящемуся в его производстве делу с учетом своеобразия расследуемого события и имеют отношение к планированию расследования этого конкретного происшествия, а вторые разработаны на основе обобщения опыта расследования сходных преступлений, являются характерными для планирования следствия по уголовным делам соответствующей категории и выступают в виде рекомендаций.

Система версий, типичных при планировании расследования определенной категории преступлений в определенных следственных ситуациях, есть совокупность вероятностных тактических моделей обстоятельств неизвестной части расследуемых событий. Эта система включает общие версии, типичные при расследовании таких преступлений.

9. Типовая криминалистическая характеристика преступления определенного вида или разновидности – это совокупность характерных для таких преступлений типовых моделей комплексов криминалистических признаков (стереотипов) их обстоятельств и сведений об обычных взаимосвязях между ними.

Системы типичных версий включают элементы типовых криминалистических характеристик преступлений, т.е. стереотипы их обстоятельств и связи между ними. В этом заключается их некоторое сходство по содержанию. Однако в отличие от типовых криминалистических характеристик системы типичных версий содержат лишь те сведения, которые непосредственно предназначены для использования следователем при построении следственных версий в определенных условиях расследования.

Арзамаскин С.Ю. Расследование самовольного оставления части или места службы и дезертирства, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2010.

В работе рассматриваются: вооруженный конфликт как фактор, определяющий специфические закономерности расследования самовольного оставления части или места службы, дезертирства, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта; уголовно-правовая характеристика самовольного оставления части или места службы и дезертирства, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта; криминалистическая характеристика и структура предмета доказывания по уголовным делам о самовольном оставлении части или места службы и дезертирства, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта; организации работы органов военного управления воинских частей по профилактике фактов уклонения военнослужащих от военной службы и розыску военнослужащих, самовольно оставивших часть; начальный этап расследования самовольного оставления части или места службы и дезертирства, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта; этап дальнейшего расследования самовольного оставления части или места службы и дезертирства, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта.

Научная задача исследования состоит в разрешении противоречия между высокой потребностью следственной практики в систематизированных и научно обоснованных криминалистических рекомендациях по повышению эффективности раскрытия и расследования самовольного оставления части или места службы и дезертирства, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, и их недостаточностью в приемлемой для практического использования форме.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе комплексного анализа научных взглядов и обобщения следственной практики в районах вооруженного конфликта, разработать и научно обосновать комплекс рекомендаций по правовому и методическому обеспечению расследования самовольного оставления части или места службы и дезертирства, совершаемых военнослужащими в районах вооруженных конфликтов.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в связи с самовольным оставлением части или места службы и дезертирством, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, практика совершения данного вила преступлений, деятельность военных следственных органов по их раскрытию, расследованию и предупреждению, а также криминалистические и научные факты, относящиеся к теме исследования.

Предмет исследования составляют правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за самовольное оставление части или места службы и дезертирство, а также научные положения, служащие в качестве обоснований комплексных рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений данного вида.

Основные результаты исследования:

1. Для уменьшения влияния на расследование уголовных дел данной категории негативных факторов вооруженного конфликта необходимо принять следующие поправки, вносящие изменения как в процессуальный порядок расследования преступлений военнослужащих в районах вооруженного конфликта, так и в организацию розыска военнослужащих:

а) наделить следователей военных следственных органов в районах вооруженного конфликта более широкими полномочиями, в том числе и по организации розыска военнослужащих, самовольно оставивших часть или место службы;

б) создать единую базу данных по военнослужащим, откомандированным в районы вооруженного конфликта, с доступом к ним сотрудников военных следственных органов, работников фильтрационных пунктов ВВ МВД в районах вооруженного конфликта и военных комендантов;

в) во избежание подмены документов у погибших военнослужащих, находящихся на поле боя, опознание которых затруднено или невозможно, создать базу образцов ДНК военнослужащих, направляемых для службы в районы вооруженного конфликта;

г) процессуально ограничить направление свидетелей преступления на боевые задания, наделить соответствующими полномочиями следователей военных следственных органов и др.

2. Установление законодателем различной продолжительности уклонения от прохождения военной службы для различных категорий военнослужащих является одной из основных причин широкого распространения случаев самовольного оставления части или места службы в районах вооруженного конфликта среди военнослужащих, проходящих службу по контракту, и порождает нарушение конституционного принципа равенства всех граждан перед законом (ст. 19 Конституции Российской Федерации), права на применение к лицу единого и равного для всех основания уголовной ответственности (ст. 4 и 8 УК РФ). Чтобы устранить данное неравенство, в ч. 1 ст. 337 УК РФ слова «совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву» целесообразно заменить словами «совершенные военнослужащим».

Помимо этого, в действующем УК РФ отсутствует положение о привлечении к уголовной ответственности военнослужащих, проходящих службу по контракту, за регулярное самовольное оставление части или места службы без уважительных причин. Представляется, что указание в ст. 337 УК РФ на десятидневный отрезок времени позволяет вышеуказанной категории военнослужащих систематически уклоняться от военной службы. Поэтому необходимо приравнять продолжительность уклонения от прохождения военной службы для всех категорий военнослужащих, изложив ч. 3 ст. 337 УК РФ в следующей редакции:

«Самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше десяти суток, но не

более одного месяца, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, либо хотя и не свыше десяти суток, но более двух суток, совершенные повторно военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в течение года, – наказываются ...».

3. В настоящее время в Российской Федерации не урегулированы вопросы розыска и задержания военнослужащих, совершивших самовольное оставление части или места службы и дезертирство, и скрывающихся за границей в государствах дальнего зарубежья, так как национальное центральное бюро (НЦБ) Интерпола не осуществляет международный розыск обвиняемых и осужденных за совершение преступлений, носящих политический, военный, религиозный или расовый характер.

В связи с этим представляется, что п. 97 Инструкции об организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола необходимо изложить в следующей редакции, согласовав ее с компетентными органами государств – Членов Международной организации Интерпол:

«1. Через ЦНБ Интерпола не осуществляется международный розыск обвиняемых и осужденных за совершение преступлений, носящих политический, военный, религиозный или расовый характер.

2. Военнослужащие, совершившие преступления против военной службы в период вооруженного конфликта на территории государства Запрашивающей стороны либо на территории другого государства, где военнослужащий принимал участие в вооруженном конфликте, подлежат международному уголовному преследованию в соответствии с положениями настоящей Инструкции».

4. Типизация следственных ситуаций, возникающих на начальном этапе расследования самовольного оставления части или места службы и дезертирства, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, происходит по информационному компоненту, используя который можно выделить следующие три исходные типичные следственные ситуации начального этапа расследования:

1) местонахождение пропавшего военнослужащего не установлено;

2) расследование ведется после задержания военнослужащего, самовольно оставившего часть или место службы либо дезертировавшего, или добровольной явки его в часть (другие органы военного управления);

3) личность и факт дезертирства лица, задержанного по подозрению в дезертирстве, не установлены, а сам задержанный отрицает факт оставления им части (базового военного лагеря) и дезертирства, и утверждает, что не является тем лицом, за которое его принимают органы предварительного следствия.

На основе информационно-процессуального компонента следственных ситуаций выделяются следующие четыре типичные следственные ситуации дальнейшего этапа расследования уголовных дел данной категории:

1) обнаружен неопознанный труп или неизвестный раненый (больной), схожий по внешним признакам с разыскиваемым военнослужащим;

2) собранному по делу доказательствами установлено, что пропавший военнослужащий действительно самовольно оставил часть (базовый военный лагерь), однако, несмотря на предпринятые меры, он так и не обнаружен и не задержан;

3) скрывшийся из части военнослужащий обнаружен и задержан либо сам добровольно явился в часть (базовый военный лагерь) или другие органы военного управления;

4) наличие у следователя подтвержденной информации, что пропавший военнослужащий находится в плену у противника либо удерживается участниками незаконных вооруженных формирований в качестве заложника или принимает участие в боевых действиях на их стороне.

Балашов Д.Н. Методика расследования преступных нарушений правил полетов или подготовки к ним в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2000.

В работе рассматриваются: понятие и содержание криминалистической характеристики нарушений правил полетов или подготовки к ним в Вооруженных Силах Российской Федерации; типичные следственные ситуации, складывающиеся на начальном этапе расследования, и системы типичных версий; планирование расследования и проблемы взаимодействия следственных органов с ведомственной комиссией

сней при расследовании авиационного происшествия; производство первоначальных следственных действий при расследовании нарушений правил полетов или подготовки к ним; экспертные исследования как решающий компонент процесса установления истины по уголовному делу.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей расследования уголовных дел об авиационных происшествиях, в том числе – особенностей возбуждения уголовных дел, планирования, тактики проведения отдельных следственных действий, участия в них специалистов, назначения экспертиз, разработка криминалистической характеристики нарушений правил полетов или подготовки к ним, типичных следственных ситуаций и типичных следственных версий начального этапа расследования, разработка научно обоснованных рекомендаций по наиболее эффективной организации расследования преступлений данной категории на начальном этапе расследования.

Объектом диссертационного исследования является преступная деятельность, связанная с нарушением правил полетов или подготовки к ним, предметом – криминалистический аспект нарушений правил полетов или подготовки к ним в условиях Вооруженных Сил, а именно специфические закономерности расследования авиационных происшествий, произошедших в авиации Вооруженных Сил Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Криминалистическая характеристика нарушений правил полетов или подготовки к ним в авиации Вооруженных Сил как разработанная на основе изучения и обобщения эмпирического материала совокупность криминалистически значимых для раскрытия и расследования преступлений изучаемой категории взаимосвязанных типичных данных о способе, обстановке, месте, времени совершения преступления, состоянии метеоусловий, личности преступника и обстоятельствах, способствующих авиационному происшествию.

2. Характеристика типичных следственных ситуаций, зависящих от объема и характера фактической информации на первоначальном этапе расследования нарушений правил полетов или подготовки к ним в авиации Вооруженных Сил.

3. Система типичных версий, выдвигаемых на начальном этапе расследования авиационных происшествий, использование которых позволяет наиболее быстро и эффективно выполнять следственные действия при расследовании преступлений изучаемой категории.

4. Характеристика комплекса следственных действий, проводимых на начальном этапе расследования в тесном взаимодействии с государственной комиссией по расследованию причин авиационного происшествия как основа успешного раскрытия и расследования преступлений исследуемого вида.

5. Обоснование положения о том, что, как правило, уголовное дело возбуждается сразу после поступления сообщения о произошедшем авиационном происшествии, однако, возбуждение уголовного дела возможно и после получения материалов служебного расследования в зависимости от результатов работы ведомственной комиссии. Сложность расследования дел данной категории предполагает создание следственно-оперативной группы.

6. Тактика проведения следственных действий на первоначальном этапе расследования нарушений правил полетов или подготовки к ним в условиях Вооруженных Сил имеет определенные специфические особенности, знание которых позволяет повысить их своевременность, полноту и эффективность. В частности, к первоначальным следственным действиям относятся осмотр места авиационного происшествия и иных объектов аэродрома, проведение допросов и различных экспертных исследований, а также иные следственные действия.

Баракшин А.А. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими в районах военных конфликтов: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2006.

В работе рассматриваются: понятие и содержание криминалистического предупреждения преступлений; организация системного воздействия на преступность военнослужащих в районах вооруженного конфликта; теоретические основы системы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений, совершаемых

военнослужащими в районах вооруженного конфликта; правовые аспекты криминалистического обеспечения предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта; организация деятельности органов военной прокуратуры по криминалистическому обеспечению предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта; технико-криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта; тактико-криминалистические средства и методы предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта; роль криминалистической методики в предупреждении преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта.

Цель исследования состоит в обосновании и разработке системы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта и подготовке на этой основе комплекса научных положений и практических рекомендаций по повышению эффективности законодательного регулирования и организационному совершенствованию криминалистического обеспечения предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта.

Объектом научного анализа являются существующие научные факты, а также следственная, экспертная и судебная практика, отражающие явления, процессы, причинно-следственные связи и отношения, в которых проявляются закономерности криминалистического обеспечения предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта.

Предмет исследования составляет система научных положений, отражающих указанные выше соответствующие закономерности и образующих структуру и содержание системы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, решение на основе их познания проблем законодательного регулирования, а также организационного, технико-, тактико- и методико-криминалистического обеспечения предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта.

Основные результаты исследования:

1. Криминалистическое предупреждение преступлений является важной и актуальной задачей криминалистической науки и состоит в использовании криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствующих совершению и сокрытию преступлений, для разработки специальных средств, приемов и методов криминалистики, направленных как на затруднение совершения и сокрытия преступлений, так и на предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений.

Система криминалистического обеспечения предупреждения преступлений включает:

– во-первых, проблемы общетеоретического характера, касающиеся понятия и содержания предмета криминалистического обеспечения;

– во-вторых, проблемы методологического характера, к которым относятся правовые и организационные аспекты криминалистического обеспечения предупреждения преступлений в районах вооруженного конфликта;

– в-третьих, проблемы, связанные с разработкой криминалистических средств, приемов и методов, направленных на быстрое и качественное выявление криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствовавших совершению и сокрытию преступлений, и устранению указанных обстоятельств.

2. Воздействие на воинскую преступность в районах вооруженного конфликта должно носить системный характер, которое заключается в следующем:

1) сфера запретов расширяется; увеличивается объем обеспечения запретов; неудачи при воздействии на преступность военнослужащих имеют особенно тяжкие последствия, поэтому их предотвращению следует уделять особое внимание;

2) в районах вооруженного конфликта задача борьбы с преступностью определяется целями укрепления боеготовности войск и решения боевых задач, безуслов-

но, вред боеготовности наносят все преступления военнослужащих, но характер и размер причиненного вреда преступлением различен. Поэтому воздействие на данные виды преступности должно быть приоритетным;

3) при ведении боевых действий в районах вооруженного конфликта особую значимость приобретают быстрые и жесткие меры воздействия на преступность. Для обеспечения целей воздействия на преступность военнослужащих необходимо расширение арсенала предупредительных мер;

4) повышается роль армейской общественности как субъекта воздействия на преступность, а также анализа состояния воинской дисциплины военнослужащих, с целью выявления предпреступных действий и осуществления в качестве мер реагирования на это ранней профилактики и пресечения преступлений;

5) в условиях боевой обстановки воздействие на преступность должно носить упреждающий характер – воздействовать до начала боевых действий. Это упреждающее воздействие должно быть более активным и умеренно жестким, и должно быть двунаправленным: на текущий момент и на перспективу боевых действий;

6) воздействие на преступность в Вооруженных Силах Российской Федерации должно иметь направленность в гражданское общество, т.е. необходимо в отдельных случаях принимать компенсирующие меры перед увольнением военнослужащих в запас, при этом реабилитационные меры должны носить особый характер, если военнослужащий участвовал в боевых действиях и получил боевую психическую травму;

7) в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации больше возможностей для виктимологической профилактики, поэтому она должна занимать большой удельный вес в системе предупредительных мер.

3. Преступность военнослужащих в районах вооруженного конфликта имеет следующие общие черты и закономерности развития:

- значительное число совершаемых преступлений и неуклонный рост уровня преступности военнослужащих в районах вооруженного конфликта;

- зависимость уровня преступности военнослужащих от интенсивности боевых действий;

- влияние воинской преступности на военные успехи или неудачи;

- рост преступлений против военной службы и преступлений трусливо-малодушной мотивации в районах вооруженного конфликта;

- заметный рост совершения тяжких насильственных преступлений и увеличение количества неосторожных преступлений в районах вооруженного конфликта;

- значительное увеличение количества корыстных преступлений и преступлений, совершаемых в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта;

- значительное число преступлений, прямо или косвенно связанных с наличием у военнослужащих оружия, и преступлений, совершаемых виновными лицами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;

- высокий уровень искусственно-латентной преступности военнослужащих;

- усиление прямого противодействия деятельности органов военной прокуратуры;

- высокий уровень судимости лиц начальствующего состава за преступления, совершенные в районах вооруженного конфликта.

4. Среди мер предупреждения преступлений военнослужащих, которые могут реализовать следователи военной прокуратуры в районах вооруженного конфликта, автор выделяет следующие комплексы процессуальных и непроцессуальных мер предупреждения преступлений:

а) *процессуальные меры предупреждения преступлений*: выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений; внесение представления об их устранении; задержание подозреваемого, избрание меры пресечения с тем, чтобы воспрепятствовать совершению военнослужащим новых преступлений и т.п.;

б) *непроцессуальные меры предупреждения преступлений*: соблюдение принципа законности в процессе расследования, беспристрастность и справедливость в при-

нятии решений по уголовному делу; участие в работе по правовому воспитанию военнослужащих, проведение консультаций военнослужащих и органов военного управления, оказание виктимологической помощи и т.п.

5. Система криминалистического обеспечения предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, представляет собой комплексную, целостную теоретическую систему, объединяющую совокупность идей и теоретических положений о закономерностях использования криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствующих совершению и сокрытию преступлений, и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах, приемах и методах криминалистики, затрудняющих совершение и сокрытие преступлений, способствующих образованию следов преступления и преступника и направленных на предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений, путем сокращения времени между совершением преступления и вынесением приговора, за счет быстроты предварительного расследования, и высокого качества следствия и дознания в районах вооруженного конфликта.

6. Совершенствование правового регулирования предупреждения преступлений должно выражаться, прежде всего, в совершенствовании наиболее значимых его элементов – правотворчества и правоприменения.

Что касается правотворчества, то совершенствование законодательства о предупреждении преступлений должно проходить по следующим основным направлениям:

– во-первых, использование всего полезного, что имеется в нынешней системе правового обеспечения предупреждения преступлений;

– во-вторых, всестороннее закрепление того, что оправдало себя на практике;

– в-третьих, максимальное отражение и учет сущности и особенностей предупредительной деятельности, ее целей, содержания, основных направлений и условий осуществления;

– в-четвертых, использование лучшего опыта правового обеспечения предупредительной деятельности в зарубежных странах;

– в-пятых, придание правовым положениям о предупреждении преступлений комплексного характера с тем, чтобы законодательство в полной мере содействовало расширению масштабов и повышению уровня результативности предупредительной деятельности;

– в-шестых, усиление правовых гарантий участников правоотношений в сфере предупреждения преступлений (правонарушений), придание важнейшим из них силы закона; в-седьмых, систематизация нормативного материала, касающегося предупреждения преступности.

7. Организацию криминалистического обеспечения деятельности органов военной прокуратуры по предупреждению преступлений в районах вооруженного конфликта схематично можно изобразить следующим образом:

1) выявить, изучить и адекватно оценить сложившуюся следственную ситуацию профилактического характера;

2) определить направления предстоящей предупредительной работы применительно к конкретной следственной ситуации и выдвинуть необходимые версии;

3) исходя из цели деятельности, результатов анализа следственной ситуации и изучения планов предстоящей работы по проверке выдвинутых версий и решения иных задач предупреждения преступлений, предусмотрев в нем, с чего ее начать, как продолжить, какие действия, мероприятия и в какие сроки надо выполнить;

4) составить план предстоящей работы по проверке выдвинутых версий и решения иных задач предупреждения преступлений, предусмотрев в нем, с чего ее начать, как продолжить, какие действия, мероприятия и в какие сроки надо выполнить;

5) определить и реализовать меры, обеспечивающие успех намеченной работы по криминалистическому обеспечению предупреждения преступлений (изучение нормативных и криминалистических источников, приглашение специалистов-криминалистов, обеспечение проводимых предупредительных мероприятий необходимыми технико-криминалистическими средствами и транспортом и т.д.).

8. Под технико-криминалистическим обеспечением предупреждения преступлений в районах вооруженного конфликта понимается система теоретических поло-

жений и практических рекомендаций криминалистики, направленных на разработку и внедрение в следственную практику органов военной прокуратуры технико-криминалистических средств, приемов и методов обнаружения, закрепления, изъятия, сохранения, предварительного исследования, и использования для предупреждения и пресечения преступлений криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствующих их совершению и сокрытию, а также о совершаемых и готовящихся преступлениях в районах вооруженного конфликта.

Технико-криминалистические средства должны использоваться для предупреждения преступлений в районах вооруженного конфликта по следующим направлениям:

а) выявление криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствовавших совершению и сокрытию преступлений, а также о совершаемых или подготавливаемых преступлениях в районах вооруженного конфликта;

б) разработка мер, которые должны затруднять или же полностью исключать возможность совершения преступления;

в) разработка приемов использования технико-криминалистических средств, которые, оказывая влияние на условия обстановки, должны способствовать тому, чтобы преступник и само преступление оставляли максимальное количество следов;

г) своевременное пресечение технико-криминалистическими средствами начавшихся преступных действий и создание условий, обеспечивающих быстрое обнаружение виновных, совершающих эти преступные действия в районах вооруженного конфликта.

Роль тактико-криминалистического обеспечения предупреждения преступлений состоит:

– в установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и принятии своевременных мер по их локализации, устранению или пресечению с момента возбуждения уголовного дела;

– в выборе тактических приемов установления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, в процессе проверки частных версий;

– в использовании положений криминалистической идентификации отождествления искомых объектов по их индивидуализирующим признакам;

– в разработке тактических приемов использования технико-криминалистических средств для предупреждения преступлений в ходе производства отдельных следственных действий;

– в использовании данных психологии в разработке тактических приемов и методов криминалистического обеспечения предупреждения преступлений;

– в использовании помощи армейской общественности в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений;

– в избрании тактически целесообразных в данной конкретной следственной ситуации профилактического характера форм реагирования на выявленные обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, и т.д.

9. Тактические средства и методы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений представляют собой сложную систему, в которой автор выделяет следующие, наиболее существенные элементы данной системы, каждый из которых направлен на предотвращение преступлений:

1) выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, при возбуждении уголовного дела и производстве следственных действий на первоначальном этапе расследования;

2) организация планирования и выдвижение версий в ходе предварительного следствия в целях выявления и локализации (устранения) обстоятельств, детерминировавших совершение конкретного преступления;

3) производство следственных действий по выявлению локализации (устранению) обстоятельств, способствовавших совершению преступлений (осмотр места происшествия, обыск, допрос, экспертиза и т.д.), на этапе дальнейшего расследования;

4) привлечение армейской общественности для выявления и локализации (устранения) обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

10. Методико-криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений в районах вооруженного конфликта должно проходить по следующим основным направлениям:

- а) определение задач расследования и обстоятельств, подлежащих установлению в процессе расследования того или иного вида преступлений;
- б) определение круга и тактики производства первоначальных следственных и иных действий;
- в) разработка мер по пресечению начавшегося и предупреждению готовящегося преступления;
- г) определение специфических особенностей других следственных и иных действий;
- д) разработка мероприятий по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

Винокуров А.Ю. Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации против мирного населения в период вооруженных конфликтов: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2004.

В работе рассматриваются: военный конфликт как фактор, определяющий специфические особенности расследования насильственных преступлений, совершаемых военнослужащими в отношении гражданского населения; уголовно-правовая характеристика насильственных преступлений, совершаемых военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженных конфликтов; групповая криминалистическая характеристика насильственных преступлений указанной категории; правовое обеспечение расследования насильственных преступлений данной категории; организация расследования насильственных преступлений, совершаемых военнослужащими против гражданского населения в районах вооруженных конфликтов; особенности методики расследований насильственных преступлений в отношении гражданского населения при проведении специальных контртеррористических операций с привлечением воинских частей и соединений.

Цель исследования – разработка криминалистических рекомендаций по правовому обеспечению, организации и методике расследования насильственных преступлений, совершаемых военнослужащими в отношении гражданского населения при проведении специальных контртеррористических операций с привлечением воинских частей и соединений.

Объект исследования – состояние правового обеспечения, условия, организация и особенности расследования насильственных преступлений, совершаемых военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженных конфликтов.

Предмет исследования – соответствующие закономерности и решение на основе их познания проблем правового обеспечения организации и особенностей методики расследования преступлений, совершаемых в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта.

Основные результаты исследования:

1. Разработана классификация вооруженных конфликтов. По вовлеченности в них государства выделяются войны (мировые, локальные, региональные), вооруженные конфликты (международного и немеждународного характера) и вооруженные инциденты.

Вооруженный конфликт между вооруженными силами государств без перехода в состояние войны (международный вооруженный конфликт) либо между вооруженными силами или отдельными их частями (группировка, контингент, группа, объединение и др.) и антиправительственными вооруженными группами на территории одного государства (вооруженный конфликт немеждународного характера) в зависимости от количества его участников и пространственной протяженности способен носить как крупномасштабный, так и локальный характер.

2. Под районом вооруженного конфликта понимается любая территория, на которой происходят вооруженные столкновения между конфликтующими сторонами. В свою очередь, районы вооруженных конфликтов подразделяются на районные военных действий и районы боевых действий. Под районом военных действий понимается территория, водное или воздушное пространство в пределах от линии боевого прикосновения с противником до расположения тыловых подраз-

делений фронта включительно, занимаемое Действующей армией во время проведения военной операции. Район боевых действий – это местность, а также воздушное пространство над ней, где ведутся боевые действия в период вооруженного конфликта.

3. Гражданское население – это лица, не принадлежащие к вооруженным силам и не принимающие участие в «спонтанных массовых выступлениях». Термины «мирное население» и «местное население» не отвечают современным реалиям и международно-правовому тезаурусу.

4. В условиях вооруженного конфликта немеждународного характера на результативность работы органов военной прокуратуры оказывает влияние ряд негативных факторов как объективного, так и субъективного характера, которые отрицательно сказываются на процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений военнослужащих.

К числу негативных факторов субъективного характера относится «добровольно-принудительный» порядок комплектования органов военной прокуратуры в Чеченской Республике по авральной методике; комплектование военных прокуратур молодыми, не имеющими опыта следственными работниками; значительный их некомплект; длительность процесса расследования уголовных дел; противодействие расследованию со стороны командования среднего звена; возможность вооруженного сопротивления при задержании со стороны подозреваемых или их сослуживцев; получение военнослужащими боевых психологических травм; характер восприятия гражданского населением происходящих событий, в том числе производимого расследования; сложность привлечения адвокатов для оказания юридической помощи командирам.

Что касается факторов объективного характера, вызванных вооруженным конфликтом, то существует два направления их влияния на организацию и методику расследования преступлений в районах вооруженных конфликтов: во-первых, непосредственное воздействие на его организацию и методику; во-вторых, – воздействие через особый характер преступлений, который многие из них приобретают в районах вооруженных конфликтов.

Непосредственно на организацию и методику расследования преступлений в районах вооруженных конфликтов воздействуют следующие негативные факторы объективного характера: быстрое изменение оперативной обстановки в районах боевых действий; постоянная передислокация частей и соединений; гибель, ранение и пленение свидетелей, потерпевших, подозреваемых; изменение обстановки места происшествия в результате артиллерийского или минометного обстрела, захвата противником; минирование мест происшествия, обстрелы снайперов, засады на коммуникациях и др.

На организацию и методику расследования преступлений через особый характер преступлений, который многие из них приобретают в вооруженном конфликте, оказывают влияние следующие основные негативные факторы объективного характера: значительное число совершаемых преступлений и их тяжкие последствия; увеличение количества насильственных преступлений; высокий уровень латентности преступлений, достигающий 85 процентов; значительное число преступлений (более 50 процентов) прямо или косвенно связано с наличием у военнослужащих оружия; совершение преступлений в состоянии алкогольного и наркотического опьянения и др.

5. Основаниями применения классификации преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженных конфликтов, является система, состоящая из имеющих криминалистическое и следственное значение признаков, характеризующих преступника, и признаков другой системы, находящейся с преступлением в закономерной связи, вызванной обстановкой совершения преступления, а именно районом вооруженного конфликта.

Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженных конфликтов, является по существу продолжением характеристики боевой обстановки в районе вооруженного конфликта. Криминалистическая характеристика подобных преступлений в силу их связи с боевой об-

становкой обладает определенными особенностями, которые проявляются в наличии наряду с традиционными ряда особенных для них криминалистических признаков.

6. Групповая криминалистическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта в отношении гражданского населения, представляет собой двухуровневую систему, состоящую из следующих криминалистических признаков:

1) группа признаков, присущих группе криминалистически сходных видов преступлений, совершенных в отношении гражданского населения, которые обусловлены видом боевых (военных) действий и условиями конкретной боевой обстановки в районах международных или немеждународных вооруженных конфликтов, при которых они совершены;

2) группа традиционных видовых признаков, присущих отдельным видам преступлений, совершаемых в отношении гражданского населения, которые непосредственно связаны с ведением боевых (военных) действий и совершаются в боевой обстановке в районах вооруженного конфликта.

7. Основания допустимости для отступления от обычного порядка расследования преступлений:

1) эти возможные отступления должны зависеть от характера чрезвычайных условий и соответствовать виду особого правового режима;

2) цель вводимых изъятий должна отражать общее назначение особого правового режима того или иного вида;

3) при определении конкретных отступлений от обычного порядка расследования необходимо основываться на объективных факторах изменения самой ситуации и обстановки под воздействием чрезвычайных обстоятельств;

4) на практике могут реализовываться лишь те изъятия или ограничения общих правил расследования, которые прямо будут предусмотрены в законе.

Гавето С.Э. Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими в условиях вооруженного конфликта (по материалам практики работы военной прокуратуры в Чеченской Республике в 1994 – 1996 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 1999.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе осмысления опыта деятельности органов военной прокуратуры по борьбе с преступностью в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике в 1994 – 1996 гг., правоприменительной практики органов военной юстиции, теоретически обосновать и на этой основе сформулировать предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства России, выработать основы организации и методики расследования преступлений военнослужащих в условиях вооруженных конфликтов.

Основные результаты исследования:

1. Итоги и опыт негосударственного вооруженного конфликта в Чеченской Республике показывают необходимость и возможность обеспечения конституционных прав и свобод граждан при расследовании преступлений. Вместе с тем, правовое регулирование подобных вооруженных конфликтов в России нуждается в совершенствовании. В целях предупреждения таких ситуаций, а при их возникновении – для сведения к минимуму вредных последствий, необходимо принятие специального федерального закона, детально регулирующего применение военной силы в пределах Российской Федерации

2. Нуждается в усилении и уголовно-правовая охрана правопорядка в период вооруженных конфликтов. Необходимо установление уголовной ответственности за незаконное использование военных сил в условиях внутрисоударственного конфликта, а также за применение запрещенных средств и методов ведения военных действий. В УК РФ следует установить и ответственность за создание предпосылок для вооруженного конфликта.

3. Организация и методика расследования преступлений в экстремальных ситуациях, в том числе в условиях внутрисоударственных вооруженных конфликтов, обладают определенными объективными особенностями и спецификой, которые должны быть учтены при совершенствовании уголовно-процес-

суального законодательства России, а также иных правовых основ деятельности правоохранительных органов. Опыт расследования преступлений в условиях «чеченского конфликта» необходимо использовать для оптимизации организационных, финансово-хозяйственных, кадровых и иных основ военной прокуратуры.

4. Выполнение конкретных следственных действий в обстановке вооруженного конфликта также отличается существенными особенностями, определяемыми экстремальными условиями их производства. Формирование специальной тактики и внедрение ее в практику следователей, заранее подготовленных к работе в подобных ситуациях, будет способствовать повышению эффективности производства предварительного расследования по уголовным делам в отношении военнослужащих.

Головач А.Г. Производство следственных действий по собиранию материально-фиксированной доказательственной информации в районах вооруженного конфликта: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2011.

Научная задача исследования состоит в разрешении противоречия между существующей системой правового регулирования производства следственных действий по собиранию доказательственной информации и необходимостью ее совершенствования, применительно к условиям боевой обстановки в районах вооруженного конфликта.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе комплексного анализа научных взглядов и обобщения следственной практики в районах вооруженного конфликта выявить и проанализировать особенности производства следственных действий по совершенствованию законодательного регулирования и повышению эффективности производства следственных действий по собиранию материально-фиксированной доказательственной информации в районах вооруженного конфликта.

Объект исследования составляют правоотношения, возникающие в связи с производством следственных действий по собиранию материально-фиксированной доказательственной информации в районах вооруженного конфликта, а также научные факты и следственная практика, отражающие явления, процессы и причинно-следственные связи, в которых проявляются закономерности организации производства следственных действий по собиранию материально-фиксированной доказательственной информации в районах вооруженного конфликта.

Предмет исследования составляют правовые нормы, регламентирующие производство следственных действий по собиранию материально-фиксированной доказательственной информации в районах вооруженного конфликта, а также научные положения, служащие в качестве обоснований комплекса научно-практических положений и рекомендаций по совершенствованию законодательного регулирования и повышению эффективности производства следственных действий в ходе расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта.

Основные результаты исследования:

1. Сформулировано определение понятия «доказательственная информация», под которой понимается, в широком смысле, мера связи доказательства с событием, которое мы устанавливаем, а в узком смысле – получаемая процессуальным путем при производстве следственных действий информация о расследуемом событии и связанных с ним обстоятельствах, которая составляет содержание доказательства и служит средством доказывания, и используется в процессе доказывания в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

2. Особенность техники планирования расследования преступлений в районах вооруженного конфликта состоит в обеспечении динамичности планирования, ритмичности и непрерывности ведения следствия, постоянной оценки влияния на расследование условий боевой обстановки, требующей постоянной корректировки плана расследования, и заключается в необходимости: а) планирования расследования преступлений по «горячим следам»; б) планирования расследования преступлений следственной группой; в) наряду с традиционной «словесно-описательной» формой плана составлять наглядную графическую модель рас-

следования с использованием элементов метода сетевого планирования и управления, дополнив его для придания большей наглядности графическими приемами тактики и военной топографии.

3. Оптимизировать процесс собирания материально-фиксированной доказательственной информации в районах вооруженного конфликта можно путем технологизации производства следственных действий, т.е. применяя персональные аналитические системы третьего уровня, обеспечивающие следователю интеллектуальную поддержку в процессе поиска, оценки и фиксации носителей доказательственной информации, при постановке обоснованных задач другим участникам следственного действия, а также при осуществлении самоконтроля за качеством и полнотой производства следственных действий.

4. Оперативность действий по получению доказательственной информации в районах вооруженного конфликта и сам объем доказательственной информации зависят от возможности участия специалиста в предварительном исследовании в режиме «экспресс-анализа» различных объектов, проводимых непосредственно на месте происшествия, и проведения на начальном этапе расследования преступлений в районах вооруженного конфликта в «полевых» условиях криминалистических экспертиз (баллистической, трассологической и др.) на месте происшествия параллельно с его осмотром, что дает существенный выигрыш во времени, возможность оперативно использовать результаты экспертизы для раскрытия преступления по «горячим следам».

5. Особенности производства следственных действий по собиранию материально-фиксированной доказательственной информации в районах вооруженного конфликта (осмотра места происшествия, освидетельствования, обыска, выемки, судебных экспертиз, следственного эксперимента, контроля и записи переговоров, наложения ареста на почтово-телеграфные отправления), так как не все следственные действия, основанные на процедуре, приспособленной к условиям мирного времени, могут быть успешно и с минимальным риском для жизни участников следственных действий выполнены в районах вооруженного конфликта. Для их приспособления требуются некоторые изменения своей процедуры, направленной на избавление от чисто формальных сторон производства следственных действий, при сохранности главной доказательственной стороны, в соответствии с конечной целью производства расследования.

6. Резерв улучшения следственных показателей по оперативности и качеству при производстве следственных действий по собиранию материально-фиксированной доказательственной информации в районах вооруженного конфликта состоит в рационализации порядка производства следственных действий путем: а) адаптации к условиям вооруженного конфликта достоверительной стороны собирания доказательств, используя новейшие технологии в области фиксации информации; б) расширения и укрепления экспертной базы; в) совершенствования форм и методов взаимодействия с другими правоохранительными органами; г) улучшения качественных характеристик и надежности средств связи и транспорта; д) создания штатных органов дознания (военной полиции) и др.

Горяинов А.В. Методика расследования незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

В работе рассматриваются: условия, способствующие росту незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации; структура криминалистической характеристики незаконного пересечения государственной границы российской федерации и ее субъективные элементы; объективные элементы криминалистической характеристики незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации; возбуждение уголовного дела о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации; организация расследования дел о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации; тактика производства отдельных следственных действий при расследовании незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации.

Целью исследования является разработка частной криминалистической методики расследования незаконного пересечения Государственной границы в пунктах пропуска через Государственную границу.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе расследования правонарушений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы в пунктах пропуска через Государственную границу.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты организации предупреждения, раскрытия и расследования незаконного пересечения Государственной границы.

Основные результаты исследования:

1. Разработана структура криминалистической характеристики незаконного пересечения Государственной границы, совершаемого в пункте пропуска, которая включает в себя типичные данные о субъективных элементах преступного деяния (о личности преступника, его мотивах и целях, а также типичные данные о преступных сообществах) и объективных элементах (о наиболее типичных способах совершения преступления, следах преступного деяния), характеризующих различные его стороны, а также другие сведения, имеющие значение для расследования.

2. Выявлены особенности производства проверки поступивших в орган дознания пограничных органов материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту незаконного пересечения Государственной границы, которая обусловлена: спецификой деятельности вышеуказанных органов, а также органов пограничного контроля; использованием данных, получаемых из оперативно-справочных и справочно-вспомогательных учетов; производством должностными лицами органов пограничного контроля специальных исследований на данной стадии расследования.

3. Предложена система следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, позволяющая оптимизировать процесс производства предварительного расследования незаконного пересечения Государственной границы, которая включает типовые перечни следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по каждой из следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования рассматриваемого автором преступления.

4. Разработана методика производства тех следственных действий, которые имеют свои особенности при расследовании рассматриваемой категории преступлений: следственный осмотр документа, удостоверяющего личность, допрос подозреваемого, назначение и производство технико-криминалистической экспертизы.

5. Сформулированы теоретические выводы и практические предложения по совершенствованию действующего законодательства в целях оптимизации процессов выявления, пресечения, раскрытия и расследования рассматриваемой автором группы преступлений.

Григорян Г.М. Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районах вооруженного конфликта: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2009.

В работе рассматриваются: Нагорно-Карабахский вооруженный конфликт как фактор, определяющий специфические закономерности расследования преступлений, совершенных военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения; общая криминалистическая характеристика преступлений, совершенных военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районе Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта; правовое обеспечение и уголовно-процессуальный порядок расследования преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районах вооруженного конфликта; организация взаимодействия между органами военной юстиции Республики Армения при расследовании преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районах вооруженного конфликта; использование специальных знаний в «полевых» условиях в районах вооруженного конфликта; особенности планирования расследования и проведения следственных и иных действий при расследовании преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районах вооруженного конфликта.

Научная задача исследования состоит в решении проблемных вопросов в целях повышения эффективности правового, организационного и методического обеспечения организации расследования преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районах вооруженных конфликтов.

Объектом научного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с расследованием преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районах вооруженных конфликтов, практика совершения преступлений в районах вооруженного конфликта, деятельность органов военной юстиции Республики Армения по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений в районах вооруженного конфликта, а также криминалистические и научные факты, относящиеся в теме исследования.

Предмет исследования составляют правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение преступлений в боевой обстановке, а также научные положения, служащие в качестве обоснований комплексов рекомендаций по правовому обеспечению, организации и методике расследования преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районах вооруженных конфликтов.

Основные результаты исследования:

1. Обоснован характер Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта (1992 – 1994 гг.) как вооруженного конфликта смешанного характера.

Современные международные реалии привели к появлению нового вида вооруженного конфликта – вооруженного конфликта смешанного характера, который сочетает в себе как признаки международного вооруженного конфликта, так и признаки вооруженного конфликта немеждународного характера. При этом, как правило, вооруженный конфликт смешанного характера происходит в приграничном районе какого-либо государства с компактным проживанием национальных меньшинств.

2. Организация расследования преступлений в районах вооруженного конфликта затрудняется целым рядом негативных факторов, что существенно влияет на процесс выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых военнослужащими. Существуют два направления влияния негативных факторов (объективного и субъективного характера), вызываемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта: во-первых, воздействие через особый характер преступлений, который многие из них приобретают в районах вооруженных конфликтов: во-вторых, непосредственное воздействие на его организацию и методику.

3. Структуру общей характеристики преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженных конфликтов, можно определить как трехуровневую систему, состоящую из родовой характеристики преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта; групповых характеристик преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта; видовых криминалистических характеристик преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта.

4. Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, наряду с обычным законодательным регулированием нуждается в особом, адекватном условиях боевой обстановки, правовом обеспечении. При этом правовое обеспечение предполагает, прежде всего, адекватное разрешение на основе ретроспективного анализа следственной практики органов военной юстиции Республики Армения уголовно-процессуальных проблем, возникающих при применении в районах вооруженного конфликта обычного порядка расследования. Однако его нельзя отождествлять с установлением особых форм следственной деятельности. Речь может идти лишь о некоторых изменениях и дополнениях отдельных элементов существующего уголовно-процессуального порядка расследования, не затрагивающих его основ, но, однако, учитывающих чрезвычайные условия деятельности в районах вооруженного конфликта.

В этих целях предлагается произвести следующие изменения и дополнения обычного порядка расследования преступлений, совершаемых военнослужащими, в расчете на боевую обстановку: а) расширить в условиях вооруженных конфликтов подследственность Следственной службы Министерства обороны Республики Арме-

ния; б) ввести как исключение из общего правила с учетом требований боевой обстановки особый сокращенный порядок расследования по конкретной категории дел о преступлениях небольшой и средней тяжести; в) лишить командиров воинских частей полномочий руководителей органов дознания, возложить их на органы Военной полиции Министерства обороны Республики Армения; г) ввести ограничение сроков расследования преступлений, совершенных в районах вооруженного конфликта; д) воссоздать военные суды и комплектовать их только военнослужащими; е) регламентировать вопрос обеспечения участия защитника в расследовании преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта; ж) исключить институт понятых из уголовно-процессуального законодательства Республики Армения; з) создать Центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз для проведения судебно-медицинских (в т.ч. по идентификации личности), молекулярно-генетических, судебно-психиатрических, криминалистических, судебно-химических, судебно-биологических экспертиз и других видов экспертиз по исследованию вещественных доказательств в районе вооруженного конфликта; и) приспособить процедуру ряда следственных действия к чрезвычайным условиям расследования.

5. Организация работы органов военной юстиции Республики Армения в районах вооруженного конфликта затрудняется целым рядом негативных факторов, влияющих боевой обстановки (быстрое изменение оперативной обстановки; частая передислокация воинских частей и подразделений; минирование мест происшествия, обстрелы снайперов, засады на коммуникациях и др.) на процесс выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых военнослужащими.

Для непосредственного расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, необходимо формировать постоянно действующие мобильные следственно-оперативные группы (МСОГ), из расчета на один батальон по одной МСОГ, с общей предметной и территориальной подследственностью, из числа работников оперативных служб и дознавателей Военной полиции и Следственной службы Министерства обороны Республики Армения, структура и организация которых максимально отвечала бы требованиям боевой обстановки, складывающейся в районах вооруженного конфликта.

6. Анализ следственной практики в районах вооруженного конфликта позволяет констатировать, что необходима рационализация порядка производства следственных действий с целью минимизировать влияние деструктивных факторов вооруженного конфликта на расследование преступлений.

Оптимизировать процесс собирания доказательств можно только путем адаптации к условиям вооруженного конфликта удостоверительной стороны собирания доказательств. Усилить же удостоверительную сторону доказывания и одновременно обеспечить более «короткий» и безопасный доступ к источникам доказательств можно, используя новые технологии в области фиксации информации.

7. Разработаны комплексы практических положений и рекомендаций по совершенствованию законодательного регулирования и повышению эффективности расследования преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районах вооруженного конфликта.

Жуков А.И. Расследование уголовных дел о хищении военного имущества в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮА, 1954.

В работе рассматриваются: выявление и изучение форм и способов хищений военного имущества как необходимое условие успешного расследования; возбуждение уголовных дел о хищениях военного имущества; вопросы доказывания при расследовании уголовных дел о хищениях военного имущества; общие условия производства предварительного следствия, определяющие характер следственных действий по делам о хищениях военного имущества; изучение военным следователем поступивших к нему от военного прокурора материалов и документов; выезд военного следователя для производства отдельных следственных действий в воинскую часть; определение круга свидетелей и допрос их; принятие военным следователем мер по обеспечению возмещения материального ущерба, причиненного хищением, и возможной конфискации имущества; допрос материально ответственного лица; некоторые вопросы организации и проведения обыска и розыска похищенных цен-

ностей; виды и назначение экспертиз при расследовании уголовных дел о хищениях военного имущества; осмотр места происшествия при хищениях (кражах) военного имущества; некоторые особенности других неотложных следственных действий по расследованию уголовных дел о хищениях, совершенных путем кражи и взлома хранилищ; привлечение в качестве обвиняемого и его допрос.

Основные результаты исследования:

1. Важным средством охраны и укрепления социалистической собственности является воспитание людей в духе бережного отношения к ней, как священной и неприкосновенной основе советского строя, внедрение жесткого режима экономии во все отрасли народного хозяйства.

Вместе с этим серьезное значение имеет охрана социалистической собственности путем неуклонного и последовательного применения советских законов, охраняющих социалистическую собственность от преступных посягательств.

В практическом осуществлении этих законов серьезное место принадлежит предварительное расследование уголовных дел о преступлениях, посягающих на социалистическую собственность.

Изучение практики деятельности органов военной прокуратуры по расследованию уголовных дел о хищениях военного имущества позволяет определить наиболее типичные обстоятельства, подлежащие доказыванию, и особенности форм и методов осуществления основных следственных действий по делам этой категории.

2. Своевременное разоблачение расхитителей в ходе предварительного следствия и обеспечения наказания их в соответствии с законом должно непременно сочетаться с мероприятиями по предупреждению хищений, по выявлению и устранению причин, способствующих их возникновению.

Данные предварительного следствия должны быть в максимальной степени использованы при проведении мероприятий как командованием, так и военной прокуратурой по предупреждению хищений военного имущества и осуществлению надзора за точным исполнением законов об охране военного имущества, вооружения и боевой техники.

Зиновкин А.И. Тактические операции при расследовании преступлений против порядка прохождения военной службы: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВКИ, 1984.

В работе рассматриваются: свойства и внутреннее строение тактических операций в свете современных представлений об общей теории систем; сущность и механизм функционирования тактической операции как тактико-криминалистического средства; принципы формирования и особенности тактических операций, осуществляемых при расследовании воинских преступлений; система типичных тактических операций, осуществляемых в условиях отсутствия военнослужащего в части или по месту службы; тактические операции, осуществляемые после пресечения преступного состояния виновных лиц; пути повышения эффективности практического применения тактических операций, осуществляемых при расследовании преступлений против порядка прохождения военной службы.

Цель исследования: выявление принципов и закономерностей построения и проведения тактических операций при расследовании воинских преступлений и разрешение на этой основе систем типичных тактических операций, осуществляемых при расследовании преступлений против порядка прохождения военной службы, а также рекомендаций по их наиболее эффективному применению в практической деятельности.

Основные результаты исследования:

1. Тактическая операция – это система взаимосвязанных следственных и иных проводимых соответствующими компетентными лицами действий, посредством реализации которой субъект доказывания осуществляет управление следственной ситуацией и достигает наибольшей эффективности процесса собирания, исследования, оценки и использования доказательств в конкретных ситуационных условиях.

2. В основе функционирования тактической операции как тактико-криминалистического средства лежат управленческие процессы, базирующиеся на постоянной циркуляции информационных потоков.

Данные управленческие процессы осуществляются на двух уровнях:

– во-первых, это управленческая деятельность субъекта доказывания по отношению к субъектам различных действий, входящих в содержание тактической операции;

– во-вторых, это управляющее воздействие на следственную ситуацию, осуществляемое тактической операцией как целостной функционирующей системой с целью обеспечения ее благоприятного для следствия характера.

3. Присущие тактическим операциям внутренние закономерности находят свое выражение в системе принципов их формирования, которая может быть представлена следующим образом:

а) принцип правовой обусловленности, суть которого заключается в том, что внутреннее строение и направленность каждой тактической операции обусловлены действующими нормами уголовного права, уголовного процесса, а также нормами других отраслей права;

б) принцип этической допустимости, суть которого состоит в том, что тактическая операция в целом и каждый из ее элементов в отдельности должны соответствовать нормам коммунистической морали и нравственности;

в) принцип обязательного использования достижений науки и передовой следственной практики;

г) принцип ситуационной обусловленности – выражает зависимость тактической операции от сложившейся в процессе расследования следственной ситуации и отражает диалектический характер из взаимодействия;

д) принцип системного подхода – отражает необходимость учитывать при построении и проведении тактической операции как особенности ее сложного внутреннего строения и функционирования, так и закономерности развития взаимодействующей с ней среды.

4. Общий характер данных принципов не исключает возможности существования определенных особенностей в их содержании и процесс реализации в зависимости от специфики расследуемого события.

Применительно к расследованию воинских преступлений такие особенности сводятся к следующему:

а) принцип правовой обусловленности тактической операции дополняется требованием их обязательного соответствия нормам военного законодательства;

б) принцип этической допустимости дополняется требованиями о соблюдении воинской субординации, воинского такта и вежливости, недопустимости подрыва авторитета командования;

в) принцип обязательного использования научных достижений дополнительно предполагает широкое использование данных военной науки;

г) принцип ситуационной обусловленности предполагает необходимость учета повышенной ситуационной динамичности жизни и деятельности войск.

5. Специфика военной службы обуславливает и существование определенных особенностей во внутреннем строении и субъектном составе самих тактических операций, осуществляемых в процессе расследования воинских преступлений.

Таковыми особенностями являются:

– наличие в их содержании и структуре значительного количества элементов и связей, за счет которых достигается столь необходимая в условиях повышенной ситуационной динамичности процесса расследования воинских преступлений гибкость тактических операций, т.е. способность в кратчайшие сроки адаптироваться к происшедшим в следственной ситуации изменениям;

– наличие специальных субъектов, принимающих участие в реализации тактической операции, к числу которых относятся прокурорско-следственные работники; следователи и оперативные работники, дознаватели, представители органов военного управления, армейская и флотская общественность.

6. Всем тактическим операциям присуще внутреннее единство, которое проявляется в том, что все они направлены на решение однотипных элементов, объединенных однородными по своему характеру связям. Кроме того, любая тактическая операция в равной мере подчинена действиям одних и тех же принципов и в своей основе имеет одинаковый механизм функционирования.

7. Применительно к преступлениям против прохождения военной службы типизация осуществляемых в процессе их расследования систем тактических операций может быть проведена по двум направлениям в зависимости от способа совершения преступления: во-первых, для преступлений, связанных с самовольным отсутствием в воинской части или по месту службы; во-вторых, для преступлений, не связанных с самовольным отсутствием военнослужащего в части или по месту службы.

8. Все многообразие следственных ситуаций, складывающихся в процессе расследования преступлений, связанных с самовольным отсутствием военнослужащего в части, может быть сведено к двум основным видам: во-первых, ситуация, при которой расследование осуществляется в отсутствие скрывшегося и еще не разысканного военнослужащего; и во-вторых, ситуация, когда его незаконное пребывание вне части уже пресечено и субъект доказывания имеет возможность проводить необходимые в интересах установления истины по делу действия с его непосредственным участием.

Илларионов М.Д. Расследование нарушений правил несения боевого дежурства (боевой службы) в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2008.

В работе рассматриваются: правовое регулирование организации и несения боевого дежурства (боевой службы) в Вооруженных Силах; уголовно-правовая характеристика нарушений правил несения боевого дежурства (боевой службы) в Вооруженных Силах; криминалистическая характеристика нарушений правил несения боевого дежурства (боевой службы) в Вооруженных Силах; частный предмет доказывания при расследовании нарушений правил несения боевого дежурства (боевой службы); начальный этап расследования нарушений правил несения боевого дежурства (боевой службы); этап дальнейшего расследования нарушений правил несения боевого дежурства (боевой службы).

Целью диссертационного исследования является решение научной задачи, направленной на повышение эффективности правового и методического обеспечения расследования нарушений правил несения боевого дежурства (боевой службы) в Вооруженных Силах, путем научного обоснования комплексов рекомендаций как по совершенствованию военно-уголовного законодательства, так и по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений данного вида.

Объект исследования составляют правоотношения, возникающие в связи с нарушением правил несения боевого дежурства (боевой службы) в Вооруженных Силах Российской Федерации, практика совершения данного вида преступлений, деятельность военных следственных органов по их раскрытию, расследованию и предупреждению, а также криминалистические научные факты, относящиеся к теме исследования.

Предмет исследования составляют правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также научные положения криминалистики, служащие в качестве обоснований комплексов рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений данного вида.

Основные результаты исследования:

1. Неопределенность правовых требований к несению боевого дежурства (боевой службы) «формализуется» только при наступлении последствий нарушений правил несения боевого дежурства (боевой службы). Поэтому правила несения боевого дежурства (боевой службы) всегда должны оцениваться с точки зрения их причиняющей способности.

2. Последствия нарушений правил несения боевого дежурства (боевой службы) сформулированы законодателем оценочным образом, что требует необходимости установления их качественных и количественных параметров. При этом качественная сторона последствий нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) определяется организационным, имущественным и физическим вредом, а количественная сторона последствий в целом определяется организационным вредом.

3. Возможность причинения вреда интересам безопасности государства при нарушении правил несения боевого дежурства (боевой службы) определяется в каждом конкретном случае характером допущенных нарушений правил несения боевого дежурства (боевой службы).

Разработана структура частного (видового) предмета доказывания вероятностного характера причинения вреда по делам о нарушении правил несения боевого дежурства (боевой службы) в Вооруженных Силах.

4. Разработана система частных типичных следственных версий об отдельных обстоятельствах расследуемого преступления (о времени, месте, обстановке, способе совершения и сокрытия преступления, характере и размере вреда) и их научно-эмпирическое обоснование.

5. При выявлении и типизации следственных ситуаций, возникающих на начальном этапе расследования нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) в Вооруженных Силах, необходимо исходить из того обстоятельства, какие юридические обязанности (общие, должностные или специальные) при несении боевого дежурства (боевой службы) были нарушены, а также из последствий их нарушения, сведений об источниках информации о преступлении и содержания материалов, служащих основанием для возбуждения уголовного дела.

Выделены следующие две типичные исходные следственные ситуации:

1) первая типичная следственная ситуация характеризуется тем обстоятельством, что уголовное дело возбуждается военными следственными органами по поступившим от органов военного управления материалам административного расследования в отношении конкретного военнослужащего, по признакам совершения преступления, предусмотренного ст. 340 УК РФ. При этом автор выделяет три подвида первой типичной следственной ситуации;

2) вторая типичная следственная ситуация (проверочная) характеризуется тем обстоятельством, что следователь, хотя и имеет сведения о нарушении правил несения боевого дежурства (боевой службы), но их, как правило, недостаточно для принятия решения о возбуждении уголовного дела, по признакам совершения преступления, предусмотренного ст. 340 УК РФ. При этом автор выделяет три подвида второй типичной следственной ситуации.

На основе информационно-процессуального элемента следственных ситуаций, выделены следующие две типичные следственные ситуации дальнейшего этапа расследования уголовных дел данной категории:

1) первая типичная следственная ситуация – преступление раскрыто, т.е. установлены все обстоятельства совершения преступления и лицо, его совершившее, которое не скрывается от следствия, и имеются достаточные основания для предъявления обвинения;

2) вторая типичная следственная ситуация – преступление раскрыто, т.е. установлены все обстоятельства совершения преступления, лицо, его совершившее, которое скрывается от следствия, однако имеются достаточные основания для привлечения его в качестве обвиняемого.

6. Разработаны комплексы практических рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению нарушений правил несения боевого дежурства (боевой службы) в Вооруженных Силах и их научно-эмпирическое обоснование.

7. Разработаны тактические приемы проведения отдельных следственных действий при расследовании уголовных дел о нарушении правил несения боевого дежурства (боевой службы) и их научно-эмпирическое обоснование.

Калмыков В.В. Расследование неисполнения боевых приказов и распоряжений в районах вооруженного конфликта: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2011.

В работе рассматриваются: понятие и признаки боевого приказа (боевого распоряжения) в военно-уголовном законодательства России; уголовно-правовая характеристика неисполнения боевых приказов и распоряжений в районах вооруженно-конфликта; криминалистическая характеристика неисполнения боевых приказов и распоряжений в районах вооруженного конфликта; предмет доказывания при расследовании неисполнения боевых приказов и распоряжений; начальный этап рас-

следования неисполнения боевых приказов и распоряжений в районах вооруженного конфликта; этап дальнейшего расследования неисполнения боевых приказов и распоряжений в районах вооруженного конфликта.

Целью исследования является решение научной задачи, направленной на повышение эффективности правового и методического обеспечения расследования неисполнения боевых приказов (боевых распоряжений), путем научно-эмпирического обоснования комплексов рекомендаций как по совершенствованию. Военно-уголовного законодательства, так и по раскрытию и предупреждению преступлений данного вида.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в связи с неисполнением боевых приказов (боевых распоряжений), практика совершения данного вида преступлений, деятельность военных следственных органов по их раскрытию, расследованию и предупреждению, а также криминалистические и научные факты, относящиеся к теме исследования.

Предмет исследования составляют правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за неисполнение боевых приказов (боевых распоряжений), а также научные положения, служащие в качестве обоснований комплексов рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений данного вида.

Основные результаты исследования:

1. Авторские определения понятий боевого приказа и боевого распоряжения:

– боевой приказ – это обязательное для исполнения категорического предписание вышестоящего командира, отдаваемое в установленном порядке в пределах его полномочий и в надлежащей форме оформленное, обращенное к конкретным подчиненным ему командирам объединений (соединений, частей и подразделений), отдаваемое для осуществления принятого им решения на организацию и ведение операции (боя), и направленное на доведение до них боевых задач при подготовке к ведению боевых действий;

– боевое распоряжение – это обязательное для исполнения предписание вышестоящего командира, отдаваемое им лично в пределах его полномочий и в кратком виде повторяющее содержание боевого приказа, обращенное к конкретным подчиненным ему командирам объединений (соединений, частей и подразделений), отдаваемое в условиях боевой обстановки вместо боевого приказа как при подготовке операции (боя), так и в ходе боевых действий, в целях оперативной постановки им уточненных боевых задач по обеспечению и ведению боевых действий.

2. Результаты ретроспективного анализа криминогенной обстановки в районах вооруженного конфликта свидетельствуют о необходимости криминализации специфических противоправных деяний, совершаемых военнослужащими в боевой обстановке, путем принятия законодательства военного времени.

Необходимо внести в ст. 332 УК РФ об уголовной ответственности за неисполнение приказа, следующие изменения: «... 4. Неисполнение боевого приказа или распоряжения, совершенное в военное время или в боевой обстановке, повлекшее тяжкие последствия наказывается лишением свободы на срок до десяти лет».

3. Обоснована структура частного (видового) предмета доказывания по уголовным делам о неисполнении боевых приказов и распоряжений.

4. Разработана система частных типичных версий об отдельных обстоятельствах расследуемого преступления и их научно-эмпирическое обоснование.

5. Типизация следственных ситуаций, возникающих на начальном этапе расследования неисполнения боевых приказов и распоряжений, происходит по информационному компоненту, используя который можно выделить следующие две исходные типичные следственные ситуации начального этапа расследования:

1) первая типичная следственная ситуация характеризуется тем обстоятельством, что в материалах, поступивших в военные следственные органы, содержится информация о неисполнении боевого приказа или распоряжения, совершенном в форме бездействия;

2) вторая типичная следственная ситуация характеризуется тем обстоятельством, что в материалах, поступивших в военные следственные органы, содержится информация об ином (ненадлежащем исполнении) неисполнении боевого приказа или распоряжения, совершенном в форме действия.

При этом, исходя из того обстоятельства, совершено ли преступное деяние в форме действия или бездействия, выделяются по два подвида первой и второй типичных следственных ситуаций.

На основе информационно-процессуального компонента следственных ситуаций выделены следующие две типичные следственные ситуации дальнейшего этапа расследования уголовных дел данной категории:

1) первая типичная следственная ситуация характеризуется наличием достоверной информации обо всех обстоятельствах совершенного преступления, а также тем, что лицо, его совершившее, не отрицает своей причастности к нему;

2) вторая типичная следственная ситуация характеризуется наличием информации о некоторых обстоятельствах совершенного преступления и лице, его совершившем, которое отрицает свою причастность к нему.

6. Разработаны комплексы практических рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению неисполнения боевого приказа или распоряжения и их научно-эмпирическое обоснование.

7. Предложены тактические приемы проведения отдельных первоначальных и последующих следственных и иных действий при расследовании неисполнения боевого приказа или распоряжения.

Калтыгин В.Н. Расследование хищений огнестрельного оружия и боеприпасов из хранилищ воинских частей (криминалистическое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВКИ, 1991.

В работе рассматриваются: понятие и содержание криминалистической характеристики хищения огнестрельного оружия и боеприпасов; характеристика способов совершенствования хищения огнестрельного оружия и боеприпасов; анализ других наиболее значимых элементов криминалистической характеристики хищения оружия и боеприпасов; типичные следственные ситуации, складывающиеся на начальном этапе расследования и системы типичных версий; программы расследования в типовых следственных ситуациях; тактические особенности отдельных следственных действий; использование возможностей современных компьютерных технологий для оптимизации расследований хищений огнестрельного оружия и боеприпасов из хранилищ воинских частей.

Цель исследования – изучение современного состояния практики раскрытия и расследования хищений огнестрельного оружия и боеприпасов из хранилищ воинских частей и разработка на этой основе комплексов конкретных рекомендаций, направленных на повышение ее эффективности.

Основные результаты исследования:

1. Криминалистическая характеристика хищений оружия и боеприпасов из хранилищ воинских частей представляет собой совокупность значимых для раскрытия и расследования взаимосвязанных типичных данных:

- а) о способе совершения преступлений указанного вида и их последствиях;
- б) об обстановке совершения данных преступлений;
- в) о предмете преступного посягательства;
- г) о личности преступника и типичных мотивах и целях совершения преступлений.

2. Анализ корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики хищений огнестрельного оружия и боеприпасов из хранилищ воинских частей позволяет создавать криминологические личностные портреты преступников.

3. Изучение массива уголовных дел позволило выделить пять исходных следственных ситуаций, типизированных в зависимости от совокупности фактических данных, имеющих в первичных материалах:

1) известны некоторые обстоятельства хищения (время, место, способов проникновения), полностью или частично вид, система и количество похищенного оружия и боеприпасов. Нет сведений о преступнике (преступниках), мотивах и целях совершения преступления, местах хранения (сокрытия) похищенного, распоряжения им;

2) нет сведений о преступнике (преступниках), мотивах и целях совершения преступления, о времени и способе совершения преступления, местах хранения и способах распоряжения похищенными предметами вооружения. Частично известны вид, метод и количество похищенного оружия и боеприпасов;

3) имеются сведения о преступнике (преступниках), некоторых обстоятельствах преступления (месте, времени, способе проникновения), о предмете хищения. Отсутствуют сведения о местах хранения (сокрытия) похищенных предметов вооружения и распоряжения им;

4) известны места хранения (сокрытия) похищенного огнестрельного оружия и боеприпасов или способ распоряжения ими преступниками (либо то и другое), частично вид и система этого оружия. Нет сведений о преступнике (преступниках) и объектах преступления (месте, времени, способе проникновения);

5) имеются сведения о преступнике (преступниках), способе проникновения на объект и изъятия похищенных предметов вооружения, а также полная или частичная информация о виде и системе похищенного оружия, местах его хранения (сокрытия) и о распоряжении преступником (преступниками) этими предметами вооружения.

4. Анализ закономерных связей между элементами криминалистической характеристики исследуемых хищений обусловил возможность разработки системы типичных версий, основанных на количественных показателях и ранжированности по степени их вероятности.

Системы версий разработаны применительно к наиболее неблагоприятным в информационном отношении типичным следственным ситуациям и включает в себя версии о:

- субъектах преступления;
- мотивах и целях совершения преступления;
- продолжительности срока службы предполагаемого преступника из числа военнослужащих срочной службы;
- количестве участников хищения;
- характере исполняемых служебных обязанностей соучастников в момент совершения преступления;
- способах совершения преступления;
- конкретных местах хранения похищенных предметов;
- времени совершения преступления;
- времени, прошедшем с момента совершения преступления до момента его обнаружения;
- количестве эпизодов хищения.

5. Аналогичность, повторяемость следственных ситуаций и задачи, вытекающие из их содержания, позволяют в определенной степени программировать (алгоритмизировать) действия следователя.

Под криминалистическими программами понимается также описание комплексов (совокупности) рекомендаций по проведению следственных и иных действий, которые могут быть заданы на языке ЭВМ.

6. Эффективность программ расследования во многом зависит от результативности производимых в их рамках следственных и иных действий. Анализ следственной практики свидетельствует о том, что в их ходе допускаются серьезные организационные и тактические ошибки, существенно снижающие эффективность расследования.

7. Для оптимизации расследования анализируемых хищений предлагается:

а) сконцентрировать усилия на улучшении технико-криминалистического обеспечения процесса расследования хищений огнестрельного оружия и боеприпасов. В этих целях необходимо:

– шире привлекать специалистов-криминалистов для участия в производстве следственных действий, связанных с обнаружением и исследованием материальных следов преступления;

– добиться более активного и квалифицированного применения при производстве следственных действий технико-криминалистических средств, для чего ввести в штаты военных прокуратур гарнизонного звена должность техника-криминолога;

б) совершенствовать организационно-техническое обеспечение начального этапа расследования преступлений путем:

– обеспечения группового метода раскрытия и расследования преступлений во всех случаях, когда хищение совершено в условиях неочевидности;

– более широкого использования возможностей современной компьютерной техники, включая автоматизированных рабочих мест следователя, т.е. программно-технических комплексов, обеспечивающих информационную поддержку тактических решений;

– более полного использования возможностей применения учетов и автоматизированных поисковых систем оперативно-розыскного и профилактического назначения органов внутренних дел;

в) улучшить взаимодействие следователей военной прокуратуры с органами дознания, для чего необходимо:

– включить в программы обучения на военно-юридическом факультете Военного Краснознаменного института специальный курс по основам розыскной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел;

– решить вопрос о включении в штаты воинских частей работников, полномочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Климов Р.Н. Организация и тактика начального этапа расследования краж государственного имущества из складов и магазинов на территории воинских частей: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВКИ, 1988.

В работе рассматриваются: понятие и содержание криминалистической характеристики краж государственного имущества; способы совершения краж и их типичные следы; другие элементы криминалистической характеристики краж; использование криминалистической характеристики краж при анализе следственных ситуаций и построении систем типичных версий; место начального этапа в общей периодизации процесса расследования краж; комплексы первоочередных следственных действий и розыскных мероприятий по делам о кражах в типичных следственных ситуациях; правовые и организационные основы взаимодействия следователя военной прокуратуры с органами дознания на начальном этапе расследования краж; пути повышения эффективности начального этапа расследования краж.

Цель исследования – разработка научно обоснованных рекомендаций по наиболее эффективному проведению начального этапа расследования краж государственного имущества, совершенных на территории воинских частей.

Основные результаты исследования:

1. Криминалистическая характеристика краж государственного имущества представляет собой систему значимых с точки зрения раскрытия и расследования этих преступлений признаков, отражающих способ совершения и сокрытия преступления и типичные следы его применения, предмет преступного посягательства, обстановку преступления, личность преступника, мотивы и цели преступления в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

2. Начальный этап расследования преступления как часть предварительного следствия представляет собой систему обусловленных исходных следственных ситуаций, розыскных, организационных и иных действий, проводимых в начале расследования и направленных на интенсивный сбор имеющихся и поиска новых документов с целью уяснения сущности преступного события и действия причастных к нему лиц.

Для деятельности субъекта доказывания на этом этапе доказывания характерны высокий динамизм, резко выраженная поисковая направленность, нацеленность на преодоление информационной неопределенности, умелое маневрирование имеющимися силами и средствами их массированного применения, максимальная опера-

тивность реагирования на поступающую информацию, высокую активность во взаимодействии с другими органами, участвующими в расследовании или призванными оказывать в этом содействие.

3. Обобщение материалов следственной практики показало, что по информационным компонентам все следственные ситуации, в которых начинается расследование краж из складов и магазинов на территории воинских частей, могут быть сведены к пяти типичным:

– первая ситуация наиболее благоприятная, характеризуется наличием достаточной информации о преступлении и о всех обстоятельствах преступления;

– во второй ситуации нет сведений о местах хранения (сокрытия) похищенных ценностей и о распоряжении ими преступниками. Имеются сведения о преступниках и остальных обстоятельствах преступления;

– третья ситуация характеризуется наличием сведений об основных обстоятельствах преступления (время, место, способ совершения), виде и размерах похищенного и отсутствует информация о преступнике, местах хранения (сокрытия) предмета кражи и о распоряжении им;

– в четвертой ситуации известно место кражи, вид и размеры похищенного имущества. Неясен способ проникновения преступника на объект кражи, нет сведений о преступнике и других обстоятельствах преступления;

– наконец, пятая ситуация характеризуется наличием сведений о местах хранения (сокрытия) похищенного имущества или о распоряжении им со стороны преступника (либо о том и другом). Частично известны вид и размеры похищенного. Нет сведений о преступнике (преступниках) и других обстоятельствах преступления.

4. Описание криминалистической характеристики преступления, выведение типичных ситуаций, в которых начинается их расследование, обусловили возможность разработки систем типичных версий о:

– лицах, совершивших кражу, их количестве, принадлежности к воинской части, на территории которой находится объект кражи, выполнении ими обязанностей на военной службе на момент кражи;

– способах совершения кражи;

– местах хранения (сокрытия) похищенного имущества и распоряжения им со стороны преступников;

– количестве эпизодов кражи, продолжительности многоэпизодных краж и о других обстоятельствах преступления.

Возможность типизации следственных версий по делам об однородных преступлениях заключается в отношении повторяемости способов совершения, мотивов, целей и других обстоятельств преступлений. На начальном этапе следствия, нередко характеризующемся острым дефицитом документальной информации, системы типичных версий служат для следователя своего рода ориентирами при выборе направлений расследования.

Типичные версии направлены на решение задач, вытекающих из каждой типичной следственной ситуации. При этом знание частоты встречаемости взаимосвязей между элементами криминалистической характеристики анализируемой группы преступлений позволило выделить в цифровых показателях и степень реальности каждой их типичных следственных версий, что, в конечном счете, сделало возможным соединение параллельности проверки версии с ее интенсивностью.

Типичные следственные ситуации и системы типичных версий по делам о кражах, совершаемых из военных складов и магазинов, выведенные и предлагаемые в настоящем исследовании, составляют реальную базу, необходимую для выработки научных рекомендаций по наиболее эффективному проведению начального этапа расследования этих преступлений.

5. Для повышения эффективности начального этапа расследования краж государственного имущества, совершенных из складов и магазинов на территории воинских частей, предлагается:

а) улучшить взаимодействие следователей военной прокуратуры с органами знания, для чего необходимо:

– включить в программы обучения на военно-юридическом факультете Военно-го краснознаменного института специальный курс по основам розыскной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел;

– снабдить военные прокуратуры на местах соответствующей литературой и нормативными актами по основам розыскной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и организации взаимодействия следователей с органами дознания;

– решить вопрос об обеспечении реального осуществления оперативно-розыскной деятельности в воинских частях соответствующими органами дознания;

– обеспечить надлежащий прокурорский надзор со стороны всех военных прокуроров за деятельностью органов дознания по раскрытию и расследованию краж государственного имущества, совершаемых в войсках;

б) поднять уровень технико-криминалистического обеспечения процесса расследования краж. В этих целях необходимо:

– шире привлекать специалистов-криминалистов для участия в следственных действиях, связанных с обнаружением и следованием материальных следов преступления;

– дополнить УПК РСФСР положением, разрешающим в необходимых случаях до возбуждения уголовного дела производство экспертизы, связанных с исследованием материальных следов преступления непосредственно на месте происшествия сразу после его осмотра (либо параллельно с осмотром);

– добиться более активного и квалифицированного применения при производстве следственных действий научно-технических средств через введение в штаты военных прокуратур гарнизонного звена, имеющих подвижные лаборатории, должности техника-криминолога;

– практиковать повсеместное использование на складах и в магазинах военторга т.н. «химических ловушек», представляющих собой химические красители и запаховые вещества;

в) совершенствовать организационно-техническое обеспечение начального этапа расследования преступлений путем:

– обеспечение бригадного метода раскрытия и расследования преступлений во всех случаях, когда кража из склада (магазина) совершается в условиях неочевидности;

– более полного и активного использования возможностей применения автоматизированных поисковых систем оперативно-розыскного и профилактического назначения органов внутренних дел;

– использование каждый раз, когда к краже бывают причастны лица, ранее привлекавшиеся в уголовной ответственности, материалов архивных уголовных дел;

– более широкое привлечение к участию в следственных действиях, розыскных и организационно-технических мероприятиях представителей общественности (как армейской и флотской, так и гражданской);

– разработка и внедрение в практику расследования компонентов взаимосвязанных первоначальных следственных действий, предназначенных для решения конкретных задач расследования.

Кравченко М.С. Расследование нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2004.

В работе рассматриваются: уголовно-правовая характеристика нарушений уставных взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности; предмет доказывания по делам о нарушении уставных правил взаимоотношений; типизация исходных следственных ситуаций и следственных версий; совершенствование планирования расследования на начальном этапе; тактика первоначальных действий; типизация последующих следственных действий; обстоятельства, способствовавшие нарушению уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и меры по их предупреждению.

Цель исследования – разработка на основании соответствующих научно-эмпирических обобщенных применяемых частно-методических рекомендаций по орга-

низации и осуществлению раскрытия, расследования предупреждения нарушений уставных правил между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

Объект исследования – следственная и судебная практика органов военной прокуратуры и военных судов соответственно по расследованию и судебному рассмотрению и предупреждению нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, нормативная база, имеющая отношение к расследованию преступлений, труды ученых-криминалистов, а также результаты аналитической работы органов военной прокуратуры и судов.

Предмет – закономерности механизма совершенствования и скрытия преступлений, пути и способы их раскрытия, типичные следственные ситуации и следственные версии расследования, а также меры по их предупреждению органами военной прокуратуры.

Основные результаты исследования:

1. Типичные следственные ситуации расследования нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими на начальном этапе расследования:

1) следственная ситуация, характеризующаяся наличием информации об основных обстоятельствах совершенного преступления и лице, его совершившем, которое не отрицает своей причастности к нему, является благоприятной для расследования. Задача по доказыванию основных обстоятельств совершенного преступления и виновности конкретного лица или группы лиц значительно упрощается, поскольку круг лиц, имеющих сведения о совершенном преступлении, известен. В материалах уголовного дела, которые передает орган дознания следователю, имеются достаточно полные показания, свидетельствующие об основных обстоятельствах преступления, лицах, его совершивших, а также имеются свидетельские показания сослуживцев потерпевшего, командного состава и медицинских работников, которые проводили медицинское освидетельствование потерпевшего. На основании анализа всех поступивших материалов следователь может составить развернутый план расследования с целью проверки и закрепления имеющихся данных, а также восполнения недостающих в соответствии с частным предметом доказывания;

2) следственная ситуация, характеризующаяся наличием информации о лице, совершившем преступление, которое отрицает свою причастность к нему, является менее благоприятной для расследования. В этой ситуации следователь военной прокуратуры на основании анализа имеющейся в материалах дела информации, используя обобщенные данные криминалистической характеристики преступления данного вида может целенаправленно и обоснованно составить план расследования с целью изобличения подозреваемого. Специфика данной следственной ситуации определяется своеобразием комплекса задач, решаемых следствием в данном случае. Так, в плане расследования должны найти свое отражение не только действия, направленные на закрепление и развитие системы доказательств, позволяющей получить достоверные знания об обстоятельствах совершенного преступления данного вида в соответствии с частным предметом доказывания, но и на дальнейший поиск, проверку и оценку доказательств причастности заподозренного в преступлении, пресечение преступного поведения виновного лица, предотвращение возможного с его стороны новых неуставных взаимоотношений, оказание противодействия расследованию;

3) следственная ситуация, характеризующаяся наличием информации о преступном деянии (неизвестны обстоятельства его совершения, лицо или лица, причастные к его совершению, не установлены по различным причинам, в том числе вследствие нежелания потерпевшего давать правдивые показания) является наиболее неблагоприятной для расследования совершенного преступления. Положение осложняется тем, что в условиях резкого дефицита персонализированной информации о возможных преступниках, имеющейся в распоряжении следователя военной прокуратуры информация чрезвычайно ограничена и, как правило, основана только на ретроспективном анализе имеющихся последствий совершенного нарушения уставных правил взаимоотношений, когда известны лишь лицо или лица, против которых были направлены противоправные действия. В этой ситуации основные задачи

следователя связаны, прежде всего, с выявлением преступника и направлены на соблюдение таких важных условий, как определение ограниченного какими-либо рамками пространства поиска (дислокация воинской части, видов и родов Вооруженных Сил, конкурирующие версии), разработка детальной модели предстоящей деятельности, принятие всего комплекса необходимых мер по обеспечению предстоящей деятельности, способствующих оптимальному достижению поставленных целей.

2. По делам такого рода обычно выдвигаются следующие частные версии:

1) о способах совершения нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими;

2) о способе насилия;

3) о способах сокрытия нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими;

4) о лицах, причастных к совершению преступления.

В первой и второй следственной ситуации программа расследования включает:

– осмотр места происшествия;

– допрос потерпевшего;

– проведение его освидетельствования;

– назначение судебной экспертизы (при необходимости);

– осмотр одежды потерпевшего в целях обнаружения следов преступления;

– допрос лица, нарушившего уставные правила взаимоотношений, проведение его освидетельствования, выемка и осмотр одежды;

– допрос очевидцев происшествия;

– внесение представления об устранении причин и условий совершения преступления;

– сбор документов, характеризующих потерпевшего и подозреваемого;

– принятие мер к возмещению ущерба;

– разъяснение прав на предъявление гражданского иска.

3. Расследование нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в условиях, когда совершившее преступление лицо неизвестно, имеет следующие особенности:

– круговая порука, вызванная боязнью потерпевшего и очевидцев за свою дальнейшую судьбу из-за недоверия к командованию и правоохранительным органам;

– отсутствие очевидцев;

– отрицание правонарушителем своей причастности к преступлению;

– бессознательное состояние потерпевшего или его смерть в результате избиения, в том числе самоубийство;

– отсутствие потерпевшего ввиду самодовольного оставления воинской части, вызванного нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими;

– противодействие командования по установлению фактических обстоятельств происшедшего.

4. Трудности и особенности расследования уголовных дел данной категории заключаются в следующем:

1) расследуя нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, следователю приходится преодолевать круговую поруку военнослужащих. На степень организованности круговой поруки влияют следующие факторы: а) время формирования круговой поруки; б) количество военнослужащих, охваченных круговой порукой; в) роль организаторов круговой поруки и их личные качества.

Пути и способы преодоления влияния круговой поруки: а) выведение в первую очередь из-под влияния организаторов круговой поруки, а также других заинтересованных в поддержании круговой поруки лиц; б) при допросе таких лиц недостаточно ограничиться установлением обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к преступлению, а следует также выяснять взаимоотношения среди участников круговой поруки, психологическую атмосферу среди них, которая сложилась после совершения преступления; в) своевременно изолировать с помощью командования организаторов круговой поруки, исходя из того, что понятие изоляции следует рассматривать в широком смысле слова, так как участников преступления,

организаторов круговой поруки можно изолировать друг от друга, не прибегая к избранию мер пресечения; г) своевременно принять дознание к производству предварительного следствия;

2) при расследовании преступления следователь должен руководствоваться кроме уголовно-процессуальных норм уставными положениями, законодательными актами, регламентирующими прохождение военной службы, учитывать особенности жизни той воинской части, в которой ему приходится работать, соблюдать требования воинской вежливости и этики;

3) отсутствие очевидцев, отрицание правонарушителем своей причастности, бесознательное состояние потерпевшего или его смерть в результате избиения, в том числе самоубийство, отсутствие потерпевшего ввиду самовольного оставления воинской части, вызванного нарушением уставных правил взаимоотношений, отказ потерпевших от ранее данных показаний на предварительном следствии – все это обстоятельства, осложняющие ситуацию.

Кузнецов М.С. Взаимодействие следователя военной прокуратуры с органами дознания при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2002.

В работе рассматриваются: понятие и принципы взаимодействия следователя военной прокуратуры с органами дознания при расследовании преступлений; правовые и организационные основы взаимодействия следователя военной прокуратуры с органами дознания при расследовании преступлений; понятие и структура следственной ситуации; значение следственной ситуации для организации и осуществления следователем военной прокуратуры взаимодействия с органами дознания; взаимодействие следователя военной прокуратуры с органами дознания на первоначальном и последующем этапах расследования преступления.

Цель исследования – разработка рекомендаций по совершенствованию организации взаимодействия следователя военной прокуратуры с органами дознания и его правового регулирования.

Объект исследования – практика взаимодействия следователя военной прокуратуры с органами дознания как элемента организации расследования и расследования преступлений на территории Российской Федерации в условиях мирного времени и его правового регулирования.

Предмет исследования – формы и методы взаимодействия следователя военной прокуратуры с органами дознания, их обусловленность характером следственной ситуации.

Основные результаты исследования:

1. Взаимодействие следователя военной прокуратуры с органами дознания представляет собой основную на законах и подзаконных нормативных правовых актах систему взаимосогласованных действий субъектов, направленных на обеспечение благоприятного характера следственной ситуации. Указанные действия осуществляются при руководящей роли следователя и четкого разграничения компетенции взаимодействующих субъектов.

2. Правовой основой взаимодействия следователя военной прокуратуры с органами дознания выступает система правовых норм как общего действия, так и регламентирующих отношения в сфере поддержания воинского правопорядка. При этом нормы субординируются по юридической силе актов, в которых они содержатся. Внутри каждой группы актов нормы подразделяются на целеполагающие нормы, нормы статусного характера, нормы процедурного характера.

3. Организационные основы взаимодействия следователя военной прокуратуры с органами дознания представляют собой систему форм, в которых находят выражение согласованные действия указанных субъектов.

Формы взаимодействия подразделяются следующим образом:

I. Формы организации взаимодействия:

а) формы побуждения к желаемой деятельности:

- направление поручений;
- вынесение постановлений;
- решение суда (при необходимости контроля и записи телефонных и иных переговоров);

б) формы организации субъектного состава участников взаимодействия:

- создание постоянно действующих следственно-оперативных групп;
- создание временных групп (привлечение одного или нескольких сотрудников органов дознания к работе следственной группы или следователя);

II. Формы осуществления взаимодействия:

а) в рамках одного следственного действия:

- оказание органами дознания содействия при осуществлении следователем следственного или иного процессуального действия;
- тактические комбинации;

б) в рамках комплекса действий:

- самостоятельное выполнение субъектами взаимодействия согласованных по цели действий;
- тактические операции.

4. Содержание следственной ситуации формируется в четырех группах компонентов: информационного, психологического, процессуально-тактического, а также организационного и материально-технического характера. Уникальность содержания конкретной следственной ситуации обуславливается неповторимым сочетанием факторов, ее формирующих.

Следственную ситуацию можно определить как обстановку, в которой следователь или дознаватель расследуют преступление, формируется уникальное в каждый момент времени сочетание факторов, относящихся к расследуемому событию, а также порождаемых внешней по отношению к расследованию средой.

5. На первоначальном этапе расследования необходимость взаимодействия следователя военной прокуратуры с органами дознания обуславливается дефицитом времени. При этом проблемный характер следственной ситуации обуславливается дефицитом информации о лице и способе совершения преступления. В связи с этим перед следователем и взаимодействующими с ними органами дознания встает задача по минимизации негативного воздействия временного фактора и сбор в кратчайшие сроки максимально возможного объема информации о лице и способе совершения преступления. Чаще всего взаимодействие осуществляется в форме самостоятельно выполняемых следователем и органом дознания согласованных по цели действий и тактических операций, направленных на установление лица, совершившего преступление, а также на преодоление «круговой поруки».

6. Непроблемная ситуация, складывающаяся на первоначальном этапе расследования преступления, характеризуется наличием информации о лице и способе совершения преступления, а также дефицитом времени. В связи с этим перед следователем и взаимодействующим с ним органом дознания встает задача в кратчайшие сроки зафиксировать связь установленного лица с совершенным преступлением. В этих целях чаще всего проводятся тактические операции типа «фиксация». В данных системах взаимодействие осуществляется также в форме самостоятельно выполняемой субъектами взаимодействия согласованных по цели действий, которые осуществляются при необходимости проведения следственных действий на значительном удалении от места производства предварительного следствия, а также когда характер процессуального действия предполагает длительное их исполнение или следователь не уполномочен на их проведение.

Маликов С.В. Расследование преступлений в боевой обстановке (правовое обеспечение, организация, методика). Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 1999.

В работе рассматриваются: боевая обстановка как фактор, определяющий специфические закономерности расследования преступлений; возникновение и развитие концепции расследования преступлений в боевой обстановке; научные основы концепции расследования преступлений в боевой обстановке; нормативные предписания расследования преступлений в боевой обстановке; уголовно-процессуальный порядок расследования преступлений в боевой обстановке; специальное следственное подразделение оперативного реагирования Главной военной прокуратуры – основа системы организации расследования преступлений в боевой обстановке; создание прокурорско-следственных оперативных групп для работы в боевой обстановке; организация взаимодействия прокурорско-следственных оперативных групп с органами внутренних дел, ФСБ и войсковыми подразделениями; особенности доказывания обстоятельств преступлений; возбуждение уголовных дел и сбор

первичных сведений о преступлениях; организация и тактика производства первоначальных действий следственно-оперативными группами; особенности производства по уголовным делам на последующих этапах.

Цель исследования – разработка и научное обоснование основ концепции расследования преступлений в боевой обстановке и подготовка предложений по его правовому обеспечению, совершенствованию организации и методики проведения.

Объект исследования – специфические закономерности расследования преступлений в боевой обстановке.

Предметом исследования являются проблемы правового обеспечения, организации и методики расследования преступлений в боевой обстановке.

Основные результаты исследования:

– выявлено влияние боевой обстановки на специфические закономерности организации и методики расследования преступлений;

– выработаны научные основы концепции расследования преступлений в боевой обстановке;

– раскрыты понятие и содержание организации расследования преступлений в боевой обстановке;

– обоснованы организация и тактика производства первоначальных действий следственно-оперативными группами;

– выявлены особенности производства по уголовным делам на последующих этапах.

Маликов С.В. Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта: Дис. ... д-ра юрид. наук. 20.02.03. М.: ВУ, 2005.

В работе рассматриваются: вооруженный конфликт как деструктивный фактор, определяющий специфические закономерности расследования преступлений в районах вооруженного конфликта; возникновение и развитие концепции расследования преступлений в районах вооруженного конфликта; научные основы концепции расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта; нормативные основы и предпосылки расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта; уголовно-процессуальный порядок расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта; понятие, структура и значение общей криминалистической характеристики преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта; содержание общей криминалистической характеристики преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта; следственная ситуация и ее тактическое значение в расследовании преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта; характеристика типовых групп следственных ситуаций, складывающихся при расследовании преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта; ретроспективный анализ системы организационных мер по обеспечению расследования преступлений в районах вооруженного конфликта; организация взаимодействия военной прокуратуры с органами внутренних дел, территориальной прокуратуры, органами безопасности в войсках, воинскими частями в районах вооруженного конфликта; использование специальных знаний в «полевых» условиях в районах вооруженного конфликта; организация производства отдельных следственных действий в районах вооруженного конфликта.

Основные результаты исследования.

1. Приоритет в использовании военной силы для решения спорных проблем остается в числе существенных признаков современной действительности. Вооруженные конфликты и очаги напряженности в различных регионах мира не могут не влиять и на Россию, а происходящие вооруженные столкновения вблизи ее границ делают уязвимой территорию России в военном отношении. Большой периметр границ, широкий разброс государств и сил, с которыми Россия вынуждена строить отношения, близость к очагам напряженности и узлам геополитических и региональных противоречий создают ситуацию, когда несколько вооруженных конфликтов вблизи территории России могут для ее внутренней организации и усилий по ликвидации сравняться с эффектом широкомасштабной войны. Расширение спект-

ра угроз территориальной целостности Российской Федерации, в результате внутренних вооруженных конфликтов, объективно ведет к более широкому привлечению Внутренних войск МВД России и отдельных формирований Вооруженных Сил для защиты российского федерализма и недопущения трансформации федеративных отношений в конфедеративные.

2. Концепция расследования преступлений в районах вооруженного конфликта базируется на опыте, накопленном в области правового регулирования и организационно-методического обеспечения правоохранительными органами Российской империи, Советского Союза, а также Российской Федерации в период ее новейшей истории.

Научное описание и теоретическое осмысление технологии преодоления трудностей в расследовании преступлений в районах вооруженных конфликтов, стало возможным лишь после разработки концепции расследования преступлений в обычных условиях в начале второй половины XIX в., когда в ходе подготовки судебной реформы (1864 г.) были разработаны классические положения предварительного следствия розыскного типа. История появления и развития концепции расследования преступлений в районах вооруженных конфликтов насчитывает более столетия и в ней выделяется восемь этапов. Первый этап (80-е гг. XIX в. – 1914 г.) характеризуется осознанием необходимости приспособления уголовно-процессуального законодательства к «военным обстоятельствам» и появлением первых научных публикаций по данной проблематике. На втором этапе (1914 – 1917 гг.) осуществляется совершенствование и изменение уголовно-процессуального законодательства, применительно к производству дознания и отдельных следственных действий в «период военного времени и на театре военных действий», и появляется потребность в теоретических изысканиях, связанных с расследованием преступлений в период военных действий. На третьем этапе (середина 20-х гг. – середина 30-х гг.) разрабатываются теоретические и практические вопросы прокурорско-следственной работы в военное время в ходе проведения маневров (военных игр) и совещаний. На четвертом этапе (1938 – 1940 гг.) происходит обобщение опыта расследования преступлений в период военных конфликтов на оз.Хасан и р.Халхин-Гол, освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии, и советско-финляндской войны. Пятый этап (1941 – 1945 гг.) отличается накоплением практического опыта расследования преступлений в Действующей Армии в период Великой Отечественной войны и появлением первых научных работ ученых-криминалистов по методике расследования преступлений в районах вооруженных конфликтов. Шестой этап (1946 – 1979 гг.) характеризуется дальнейшим осмыслением и обобщением практического опыта расследования преступлений в Действующей Армии в период Великой Отечественной войны. На седьмом этапе (1980 – 1998 гг.) осуществляется накопление практического опыта расследования преступлений в период локальных военных конфликтов в Афганистане и Чечне. И только на восьмом этапе, начиная с 1998 г., начинается интенсивное и систематическое исследование проблем правового обеспечения, организации и методики расследования преступлений в боевой обстановке, возникает и развивается теоретическая концепция расследования преступлений в районах вооруженного конфликта.

3. Концепцию расследования преступлений в районах вооруженного конфликта можно определить как имеющую важное научное и практическое значение комплексную, междисциплинарного характера целостную теоретическую систему, являющуюся частью теоретической системы большей степени общности о различных видах деятельности в особых (чрезвычайных) условиях в целом, и объединяющую совокупность идей и теоретических положений о специфических закономерностях правового обеспечения, организации и методики расследования групп криминалистически сходных видов преступлений, совершаемых в районах вооруженного конфликта.

При этом правовое обеспечение, как элемент данной теоретической концепции, предполагает, прежде всего, адекватное разрешение с учетом имеющегося опыта разрешения уголовно-процессуальных проблем, возникающих при применении в районах вооруженного конфликта обычного порядка расследования. Однако его нельзя отождествлять с установлением особых форм следственной деятельности.

Речь может идти лишь о некоторых изменениях и дополнениях отдельных элементов существующего уголовно-процессуального порядка расследования, не затрагивающих его основ, но, однако, учитывающих чрезвычайные условия деятельности в районах вооруженного конфликта. При этом правовое обеспечение, наряду с особенностями уголовно-процессуального порядка, включает в себя и исключительный (особый) правовой режим, который вводится в районах вооруженного конфликта.

Что касается организации расследования преступлений, то она включает в себя вопросы управленческого характера, касающиеся системы расследования преступлений, его ресурсного, информационного обеспечения, организации расследования отдельных видов преступлений в особых ситуациях.

Методика, как составной элемент концепции расследования преступлений в районах вооруженного конфликта, состоит из двух компонентов: во-первых – из обычной методики расследования отдельных видов преступлений; во-вторых – из нетрадиционной методики большой степени общности, в основе которой лежит специфика ситуации, выражающаяся в том, что расследование проводится в районах вооруженного конфликта. Она относится к числу новых методик, которые можно охарактеризовать как комплекс частнометодических криминалистических рекомендаций большой степени общности по осуществлению расследования в условиях боевой обстановки, сложившихся в районах вооруженного конфликта - о методике расследования преступлений в районах вооруженного конфликта. Специфика содержания методики расследования преступлений в районах вооруженного конфликта определяется преимущественно групповым (бригадным) методом расследования по «горячим следам» и особыми условиями производства следственных действий.

4. Несмотря на наличие многочисленных источников правового регулирования в области обороны, в Российской Федерации отсутствует единая концепция правового обеспечения военных действий и комплексные нормативные правовые акты, регламентирующие особенности судостроительства и судопроизводства в условиях войны, что свидетельствует о неготовности законодательной базы Российской Федерации к возникновению подобных чрезвычайных обстоятельств. Представляется необходимым в процессе проведения военно-правовой реформы минимизировать отрицательные последствия вооруженных конфликтов, путем срочного принятия федерального закона «О Вооруженных Силах Российской Федерации» либо Военного кодекса Российской Федерации, в котором бы регламентировался вопрос применения Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе и не по их прямому назначению, и разработаны стандарты безопасности, при несоблюдении которых военные действия не должны начинаться, а начатые должны быть немедленно прекращены.

5. Анализ практики расследования преступлений в районах вооруженного конфликта, отечественного и зарубежного законодательства и имеющихся научных источников, позволяет сделать вывод о необходимости особой системы правового обеспечения указанной деятельности. Эта система включает дополнительные нормативные предпосылки расследования, исключительный (особый) правовой режим работы, некоторые особенности уголовно-процессуального порядка расследования. В этих целях предлагается произвести следующие изменения и дополнения обычного порядка расследования преступлений в расчете на боевую обстановку:

а) принять в соответствии с ч. 3 ст. 331 УК РФ, законодательство военного времени, определяющее уголовную ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке;

б) одновременно следует дополнить ст. 63 УК РФ положением, признающим отягчающим наказание обстоятельством совершение преступлений против личности, общества и государства в районах вооруженного конфликта;

в) законодательно уточнить порядок определения подследственности уголовных дел в районах вооруженного конфликта. Расширение в районах вооруженных конфликтов подследственности военных прокуратур, за счет сокращения подследственности следователей территориальной прокуратуры и органов внутренних дел возможно лишь применительно к военному времени;

г) регламентировать вопрос обеспечения участия защитника в расследовании преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта. При этом проблема обеспечения участия защитника на ранних стадиях предварительного следствия состоит не в законодательном ограничении этого участия, а в необходимости принятия организационных мер для реализации этого права.

д) создать в Вооруженных Силах военную полицию, наделенную оперативно-розыскными полномочиями, которая должна иметь для всех воинских формирований общую юрисдикцию, независимую от подчиненности или ведомственной принадлежности воинской части или подразделения.

е) повысить в районах вооруженного конфликта активную процессуальную роль органов дознания – командиров воинских частей;

ж) приспособить процедуру ряда следственных действий (предъявления для опознания, допроса, осмотра места происшествия, обыска, выемки, освидетельствования и др.) к чрезвычайным условиям расследования, при соблюдении следующих условий:

– отступления от общего порядка расследования определяются характером чрезвычайных условий и должны соответствовать виду исключительного (особого) правового режима;

– цель вводимых изъятий должна отражать общее назначение исключительного (особого) правового режима того или иного вида;

– при определении конкретных отступлений от обычного порядка расследования следует основываться на объективных факторах изменения следственной ситуации под воздействием условий боевой обстановки;

– возможные изъятия или ограничения общих правил расследования должны быть прямо предусмотрены в уголовно-процессуальном законодательстве.

6. В целях нормализации обстановки, восстановления законности и правопорядка в районах вооруженного конфликта, предусмотрены чрезвычайные меры, которые сопровождаются установлением исключительных (особых) правовых режимов (военного или чрезвычайного положения), практическая реализация которых, объективно дает некоторые дополнительные возможности по повышению эффективности работы (привлечение необходимых сил и средств, проведение широкомасштабных операций, упрощение поиска и вызова свидетелей, облегчение проведения следственных действий на местности и т.п.). Однако в период вооруженного конфликта в Чеченской Республике и проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе, когда велись длительное время крупномасштабные боевые действия с применением авиации и тяжелого вооружения, активного огневого противодействия со стороны незаконных вооруженных формирований, контролирующих определенную территорию, режим чрезвычайного положения так и не был введен, так как по своему содержанию и срокам действия он не рассчитан на подобные экстраординарные ситуации.

Современные реалии и задача урегулирования вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики настоятельно требуют разработки нового вида правового режима – «особого положения», занимающего промежуточное место между режимами чрезвычайного и военного положения. При этом правовой режим «особого положения» должен обладать определенной спецификой и допускать более существенное ограничение прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возлагать на них дополнительные обязанности по сравнению с правовым режимом чрезвычайного положения, но в то же время быть более мягким по сравнению с правовым режимом военного положения. За основу правового режима «особого положения» можно взять правовой режим чрезвычайного положения с учетом содержания правового режима в зоне проведения контртеррористической операции, определенного в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом», дополнить его, увеличив срок действия до 6-ти месяцев в отдельных местностях Российской Федерации, и ограничить его временными рамками ведения широкомасштабных боевых действий в районе вооруженного конфликта.

В условиях войны необходимо осуществление нескольких взаимосвязанных правовых режимов. В законодательных актах, с нашей точки зрения, целесообразно

выделить самостоятельные режимы военного положения и районов военных действий. Условно можно ввести понятие «общего» режима военного времени, который осуществляется на той части территории государства, которая не объявлена на военном положении. При формировании концепции правового регулирования в военное время следует иметь в виду, что главными тенденциями при переходе от «общего» режима к последующим, более приближенным к театру военных действий, являются постепенное упрощение процессуальных процедур и последовательное перераспределение властных полномочий, их поэтапный переход к военному командованию. Одновременно должны вводиться дополнительные блоки процессуальных гарантий, обеспечивающих соблюдение в особых условиях прав мирного населения и военнослужащих.

7. Организация работы органов военной прокуратуры в районе вооруженного конфликта затрудняется целым рядом негативных факторов влияния боевой обстановки (быстрое изменение оперативной обстановки в районах боевых действий; постоянная передислокация частей и подразделений; минирование мест происшествий, обстрелы снайперов, засады на коммуникациях и др.) на процесс выявления, раскрытия и расследования преступлений военнослужащих.

8. Эффективное расследование преступлений в районах вооруженного конфликта возможно только во взаимодействии органов военной прокуратуры со всей системой правоохранительных органов, функционирующих в районах вооруженного конфликта. Взаимодействие правоохранительных органов в районах вооруженного конфликта обладает определенной существенной спецификой, отличаясь от взаимодействия в обычных условиях по субъектам, основным направлениям и ряду конкретных форм. Применительно к районам вооруженного конфликта, субъектами взаимодействия с одной стороны выступают уже не только отдельные следователи, но и военная прокуратура в целом, с другой стороны военная прокуратура военного округа, Главная военная прокуратура, специализированные следственные бригады Генеральной прокуратуры, специализированные оперативные группы центрального подчинения МВД, органы Федеральной службы безопасности, местные органы внутренних дел, воинские части и подразделения.

9. Пределы технико-криминалистического оснащения мобильных следственно-оперативных групп для работы в «полевых» условиях определяются процессуальными функциями и объемом профессиональных знаний следователей и специалистов-криминалистов в области применения технико-криминалистических средств, а также реальными возможностями доставки и развертывания необходимого оборудования по месту его использования.

Для технико-криминалистического обеспечения работы в автономном режиме в районах вооруженного конфликта следственно-оперативной группы в составе 4-х человек необходимо использовать новый образец передвижной криминалистической лаборатории (ПКЛ) на базе шасси КАМАЗ-43101.

10. Для проведения личным составом подвижных судебно-медицинских отделений судебно-медицинских и криминалистических экспертиз, а также проведения идентификации неопознанных погибших военнослужащих, в районах вооруженного конфликта необходимо использовать передвижную судебно-медицинскую и патологоанатомическую лабораторию «Поляна» на базе шасси автомобиля КАМАЗ-43101. Такой полностью автономный и мобильный комплекс позволит при введении его в штаты подвижных судебно-медицинских патологоанатомических отделений военных округов и расположением на каждом направлении эвакуации раненых и больных военнослужащих при медицинских отрядах специального назначения (МОСН) на достаточно высоком уровне решать задачи по обеспечению в судебно-медицинском отношении органов военной прокуратуры в районах вооруженного конфликта любой интенсивности.

11. Информационное обеспечение в «полевых» условиях, в конечном счете, сводится к обеспечению органов военной прокуратуры соответствующими каналами приема-передачи информации из стационарных хранилищ, т.е. необходимыми техническими средствами связи (мобильный телефон, радио, пейджинговая связь, компьютерные сети, модемная связь). В «полевых» условиях это возможно при наличии компьютера, установленного в ПКЛ и связанного по сети с Федеральными и

региональными банками криминалистической информации (ГИЦ МВД РФ, ФЦСЭ и т.д.), что позволит осуществить по криминалистическим учетам прямо на месте проведения следственного действия, быстро составить и отпечатать необходимые процессуальные документы, прибегнуть к помощи системы поддержки принятия решений для следователя и специалиста-криминалиста.

12. Основанием криминалистической классификации преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, является система, состоящая из имеющих криминалистическое и следственное значение признаков, характеризующих преступление, и признака другой системы, находящейся с преступлениями в закономерной связи, – обстановкой совершения преступления. Представляется, что криминалистическая классификация преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, состоит из трех типов объектов, уровни которых определяются шириной охвата мыслящихся в характеризующих их понятиях явлений, и объемом этих понятий.

Объектом первого (родового) уровня являются общественно-опасные деяния, совершаемые военнослужащими в районе вооруженного конфликта, и квалифицируемые УК РФ как преступления. Данная система обладает рядом общих уголовно-правовых и криминалистических признаков, наряду с которыми ей свойственна и определенная специфика, имеющая криминалистическую и следственную значимость, и проявляющаяся в своеобразии их компонентного состава, внутренних и внешних связей, взаимодействии и т.д.

Система объектов второго (группового) уровня состоит из двух подсистем. Первую из них образуют определенные группы криминалистически сходных видов преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта международного характера, и различающиеся в зависимости от степени активности боевого применения войск, видов боевых действий (наступления, обороны, отступления) и условий конкретной боевой обстановки в районах вооруженного конфликта при которой они были совершены. Вторую подсистему составляют определенные группы криминалистически сходных видов преступлений, совершаемых военнослужащими в районах внутреннего вооруженного конфликта, и различающихся в зависимости от форм применения группировки войск (сил) на активной или пассивной фазах вооруженного конфликта. Объектом третьего (видового) уровня являются отдельные виды преступлений, как элементы уголовно-правовой классификации, непосредственно связанные с ведением боевых действий и совершающиеся в боевой обстановке. Они находятся на более низком уровне по сравнению с группами криминалистически сходных отдельных видов преступлений.

13. Существуют два направления, по которым складывающаяся в ходе ведения боевых действий в районах вооруженного конфликта боевая обстановка, определяет специфические закономерности организации и методики расследования преступлений: во-первых, непосредственное воздействие на его организацию и методику; во-вторых, воздействие через особый характер преступлений, который многие из них приобретают в районах вооруженного конфликта.

Второе направление касается, прежде всего, тех преступлений, которые тем или иным образом связаны с ведением боевых действий в районах вооруженного конфликта. И их криминалистическая характеристика является по существу продолжением характеристики боевой обстановки.

14. В юридической литературе справедливо отмечается связь криминалистической характеристики преступлений и основных закономерностей их расследования. Общие признаки преступлений, приобретенные в боевой обстановке в районах вооруженного конфликта, вместе с последней оказывают воздействие на расследование, определяя его специфические закономерности.

С учетом криминалистической классификации преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, нам представляется, что структуру общей криминалистической характеристики преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта, можно определить как трехуровневую систему, состоящую из родовых, групповых и видовых криминалистических характеристик преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта. Среди них можно выделить:

1) родовые признаки, общие для всех преступлений, совершенных военнослужащими в районе вооруженного конфликта, независимо от конкретных обстоятельств, при которых они были совершены;

2) групповые признаки меньшей степени общности, присущие только той или иной группе криминалистически сходных видов преступлений, которые обусловлены степенью активности боевого применения войск, видом боевых действий и условиями конкретной боевой обстановки в районах международного или внутреннего вооруженных конфликтов, при которых они совершены;

3) традиционные видовые признаки, присущие отдельным видам преступлений, которые непосредственно связаны с ведением боевых действий и совершающиеся в боевой обстановке в районах вооруженного конфликта.

Среди родовых признаков, являющихся общими для всех преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта, независимо от конкретных обстоятельств, при которых они были совершены, выделяются: значительное число совершенных преступлений и неуклонный рост уровня преступности военнослужащих в районах вооруженного конфликта; зависимость уровня преступности военнослужащих от интенсивности боевых действий; реагирование воинской преступности на военные успехи или неудачи; появление и резкий рост преступлений против военной службы и государственных преступлений трусливо-малодушной мотивации; заметный рост совершения тяжких насильственных и неосторожных преступлений, и преступлений, совершенных в отношении гражданского населения; значительное число преступлений, прямо или косвенно связанных с наличием у военнослужащих оружия (хищение оружия и боеприпасов, утрата предметов вооружения, нарушение правил обращения с оружием) и совершенных в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; высокий уровень искусственно-латентной преступности военнослужащих; усиление прямого противодействия деятельности органов военной прокуратуры; высокий уровень судимости лиц начальствующего состава.

Групповые криминалистические признаки, присущие той или иной отдельной группе криминалистически сходных видов преступлений, характеризуются по следующим общим признакам: по связям с другими преступлениями; по причинам; по условиям, способствовавшим их совершению; по способам сокрытия совершенных преступлений и т.д. При всем различии указанные преступления имеют внутреннее единство – все они совершены в конкретных условиях боевой обстановки в районах вооруженного конфликта. Связи между ними носят различный характер и могут быть прослежены по единству субъектов, места, обстановки и времени совершения преступлений. Криминалистические видовые признаки, присущие отдельным видам преступлений, которые непосредственно связаны с ведением боевых действий и совершающиеся в боевой обстановке в районах вооруженного конфликта, в основе своей являются традиционными.

15. Одним из перспективных направлений повышения интенсификации и совершенствования методики расследования преступлений, в том числе и в районах вооруженного конфликта, является изучение возможностей использования ситуационного подхода, который открывает новые возможности для разработки наиболее конкретизированных криминалистических рекомендаций.

Следственную ситуацию нужно рассматривать в двух аспектах:

– в широком смысле, как научную категорию, имеющую абстрактный характер и служащую методологической основой для исследования типовых следственных ситуаций, при этом понимая ее как совокупность внешних условий, оказывающих влияние на процесс расследования (ситуацию расследования);

– в узком смысле, как характеристику информационных данных, которыми располагает следствие (следственную ситуацию).

Применительно к тематике нашего исследования, мы понимаем под следственной ситуацией совокупность условий складывающихся в районах вооруженного конфликта, в которых в данный момент осуществляется расследование преступлений, и которые обуславливают (наряду с другими факторами) появление в процессе расследования информационной неопределенности.

Следственная ситуация в районах вооруженного конфликта формируется под воздействием следующих трех основных групп факторов (условий), сочетание и результаты воздействия которых детерминируют индивидуальность содержания следственной ситуации в районах вооруженного конфликта в определенный момент расследования:

а) факторы, относящиеся к расследуемому событию, составляют информационный компонент следственной ситуации, определяют степень достоверности и полноту информационной модели расследуемого события к моменту оценки следственной ситуации, и показывают степень осведомленности следователя о преступлении и лице, его совершившем;

б) факторы, характеризующие саму систему расследования, включающие в себя как процессуально-тактический и организационно-управленческий аспекты (т.е. сведения об объеме, полноте, сроках и качестве следственной и оперативно-розыскной работы, проделанной по расследуемому уголовному делу), так и психологический аспект (т.е. личностные характеристики и взаимодействие участников уголовного процесса, их отношение к расследуемому событию и процессу расследования);

в) факторы, относящиеся к внешней среде, в которой ведется расследование, определяющие так называемую следственную обстановку в районах вооруженного конфликта.

Компоненты первой и второй групп (т.е. факторы, относящиеся к расследуемому событию и факторы, относящиеся к самому процессу расследования) изменяются в каждой новой следственной ситуации, что обусловлено как огромным разнообразием исходных следственных ситуаций и индивидуальной неповторимостью психологических особенностей участников уголовного процесса, так и их отношениями к расследуемому событию и к самому процессу расследования. Компоненты же третьей группы, характеризующие своеобразие следственной обстановки в районах вооруженного конфликта, являются относительно стабильными, повторяемыми в разнообразных ситуациях, при расследовании различных уголовных дел. Поэтому следственная обстановка может быть включена в каждую индивидуальную следственную ситуацию, складывающуюся у конкретного следователя, в конкретном районе вооруженного конфликта, в качестве блока относительно неизменяемой информации, так называемой «константы» в отличие от «переменных» факторов первой и второй групп.

Необходимо различать стратегическую и тактическую (в отличие от следственной ситуации) обстановку расследования. Применительно к районам вооруженного конфликта представляется необходимым говорить о военно-стратегической и о военно-тактической обстановках расследования. К военно-стратегической обстановке расследования относится вся совокупность факторов и условий боевой обстановки, складывающейся в районах вооруженного конфликта, и влияющих на организацию расследования преступлений в целом, а к военно-тактической обстановке расследования – только те условия конкретной боевой обстановки, которые оказывают непосредственное влияние на проведение отдельных следственных действий, и которые различаются в зависимости от видов боевых действий (наступления, обороны и отступления).

Так как военно-стратегической обстановке расследования в районах вооруженного конфликта мы относим: динамично меняющуюся оперативную обстановку в районах вооруженного конфликта; действующий правовой режим военного или чрезвычайного положения; постоянную передислокацию подразделений, частей и соединений; возможность гибели, ранения или пленения подозреваемых, потерпевших, свидетелей и очевидцев преступления; дефицит времени для проведения отдельных следственных действий; сокращенную продолжительность первоначального этапа расследования; недостаточное материально-техническое и тыловое обеспечение органов военной прокуратуры и т.д.

Что касается военно-тактической обстановки расследования, то нами выделены следующие виды военно-тактической обстановки расследования в районах вооруженного конфликта: при ведении наступательных или оборонительных боевых действий, при отступлении и блокаде (окружении). Применительно же к внутренним

вооруженным конфликтам целесообразно выделять военно-тактическую обстановку расследования в период активной военной фазы и пассивной фазы вооруженного конфликта.

Классификация типовых следственных ситуаций при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта должна происходить по многокомпонентному составу, а именно по двум основаниям, как по информационному компоненту, так и по внешним факторам – условиям боевой обстановки, складывающимся в районах вооруженного конфликта, и включает в себя три уровня: первый уровень – общая следственная ситуация (ситуация расследования) в районах вооруженного конфликта и соответствующие им главные направления расследования; второй уровень – типовые группы следственных ситуаций, складывающиеся при расследовании криминалистически сходных видов преступлений в районах вооруженного конфликта в различных условиях боевой обстановки и соответствующие им основные направления расследования; третий уровень – типовые следственные ситуации при расследовании отдельных видов преступлений и соответствующие им направления расследования частного характера.

Исходя из общей следственной ситуации (ситуации расследования в целом), складывающейся в районах вооруженного конфликта, возможно определение направления расследования в самых общих чертах еще до производства первоначальных следственных действий и на этой основе планировать свою работу.

Использование подобного подхода позволяет выделить следующие четыре главные направления расследования преступлений на первоначальном этапе в районах вооруженного конфликта, которые отражают специфику деятельности следователей военной прокуратуры в районах вооруженного конфликта:

- производство неотложных следственных действий по обнаружению, закреплению, изъятию, сохранению и исследованию следов преступления;
- участие следователей военной прокуратуры в специальных контртеррористических операциях, проводимых с привлечением воинских частей и соединений;
- организация и проведение поисковых мероприятий;
- организация работы по конкретным фактам преступлений.

Военно-тактическая обстановка расследования влияет не столько на общую следственную ситуацию (ситуацию расследования), сколько на типовые группы следственных ситуаций, складывающиеся при расследовании криминалистически сходных видов преступлений в районах вооруженного конфликта в различных условиях боевой обстановки, так как правильная классификация и определение содержания типовых групп следственных ситуаций тесно связаны с конкретной совокупностью условий, в которой следователю военной прокуратуры надлежит действовать. Исходя из типовых групп следственных ситуаций, складывающейся при расследовании криминалистически сходных видов преступлений в районах вооруженного конфликта в различных условиях боевой обстановки – наступление, оборона, отступление, окружение (блокада), возможно определение основных направлений расследования и на этой основе планировать свою работу. Определение основных направлений расследования в районах вооруженного конфликта базируется на классификации исходных данных, характеризующих информативный компонент типовых групп следственных ситуаций. Целесообразно расширить типизацию групп следственных ситуаций до семи, чтобы приблизить их к разнообразию следственных ситуаций, складывающихся при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта применительно к группам криминалистически сходных видов преступлений.

В рамках же каждого из основных направлений в зависимости от складывающейся под воздействием разнообразных факторов конкретных следственных ситуаций выделяются направления расследования частного характера.

16. Анализ следственной практики в районах вооруженного конфликта позволяет констатировать, что необходима рационализация порядка производства следственных действий, с целью минимизировать влияние деструктивных факторов вооруженного конфликта на расследование преступлений. Именно несовершенство организационных отношений при проведении следственных действий в районах вооруженного конфликта зачастую сводят на нет усилия следователя, направленные

на получение доказательств, позволяющих установить истину по делу, а порой просто не дает возможности довести до конца следственное действие. При собирании доказательств необходимо строго придерживаться процессуальных норм, регламентирующих процесс доказывания, внесение какой-либо чрезвычайной составляющей в процесс собирания доказательств отрицательно скажется на объективности расследования.

Оптимизировать процесс собирания доказательств можно только путем адаптации к условиям вооруженного конфликта удостоверительной стороны собирания доказательств. Усилить же удостоверительную сторону доказывания и одновременно обеспечить более «короткий» и безопасный доступ к источникам доказательств можно используя новые технологии в области фиксации информации (цифровая фотография, аудио и видеотехника).

Однако не все следственные действия при существующей процедуре, приспособленной к условиям мирного времени, могут быть оперативно и успешно выполнены в районах вооруженного конфликта. Чтобы их приспособить, требуются некоторые изменения самой процедуры в сторону упрощения производства отдельных следственных действий и избавления от чисто формальных сторон производства, при этом ни сколько не уменьшая смысловую доказательную сторону и цель производства следственных действий.

17. В связи с тем, что осмотры места происшествия, следственные эксперименты, допросы свидетелей и потерпевших в районах вооруженного конфликта связаны с наибольшей опасностью для жизни работников военной прокуратуры, эти следственные действия должны быть хорошо продуманными, тщательно спланированными и проводиться в предельно сжатые сроки, так как постоянно меняющаяся боевая обстановка может не позволить повторного проведения этих следственных действий. Все следственные мероприятия в районе боевых действий необходимо проводить с использованием видео- и звукозаписывающей аппаратуры, поскольку это значительно сокращает время проведения следственного действия, а значит, и время пребывания в опасной зоне, где в любой момент следственная группа может быть подвергнута захвату или нападению и обстрелу.

Мацкевич И.И. Применение научно-технических средств при расследовании и предупреждении преступных нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах СССР: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВПА, 1973.

В работе рассматриваются: общественная опасность преступных нарушений правил вождения и эксплуатации боевых и транспортных машин, специальных транспортных машин и полномочия органов, осуществляющих борьбу с ними; понятие научно-технических средств и правовые основы их применения в процессе расследования; классификация научно-технических средств, используемых при расследовании преступного нарушения правил вождения и эксплуатации военных машин; применение научно-технических средств в ходе следственного осмотра места ДТП; использование научно-технических средств при следственном осмотре танков, самоходных артиллерийских установок и бронетранспортеров на суше и затонувших машин при форсировании водных преград; применение научно-технических средств в ходе допроса, производстве следственного эксперимента, проверки показаний на месте и иных следственных действий; применение научно-технических средств в целях выявления и устранения причин и условий, способствовавших нарушению правил вождения и эксплуатации военных машин; использование в профилактике ДТП данных, полученных при применении научно-технических средств в ходе расследования.

Основные результаты исследования:

1. Использование научно-технических средств как инструментальных методов познания при расследовании и предупреждении преступного нарушения правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин позволяет решить следующие гносеологические задачи: расширить границы чувственного восприятия военного следователя и других участников процесса; улучшить условия восприятия следов и объектов; преобразовать не воспринимаемые органами чувств объекты и явления в доступную для непосредственного восприятия форму; точно

установить и зафиксировать линейные и угловые величины исследуемых объектов; изучить интересующие объекты и явления опосредованно, т.е. путем восприятия внутренних свойств, что позволяет определить их качественные характеристики; сравнить выявленные и признаки изучаемых объектов; способность полной и объективной фиксации всех элементов обстановки на месте ДТП, в том числе машины, трупа, следов транспортных средств и иных объектов; обеспечить получение объективных данных и обеспечить накопление, запоминание и анализ при исследовании и оценке доказательств.

Исходя из характера выполняемых с помощью научно-технических средств задач при расследовании и предупреждении аварий и катастроф с военными машинами, научно-технические средства могут быть классифицированы по следующим видам:

- а) обнаружение следов и вещественных доказательств;
- б) изъятие различных криминалистических объектов;
- г) исследование следов и вещественных доказательств;
- д) использование для предупреждения аварий и катастроф.

Дальнейшая классификация научно-технических средств может производиться по объектам (включая боевые и специальные машины), с учетом специфики научно-технических средств, способов и методов получения информации в результате их использования.

2. Особую актуальность приобретает правильное понимание в теоретическом и практическом плане понятия «научно-технические средства при расследовании преступлений». В теории и практике иногда допускается смешение понятия «научно-технические средства расследования преступлений» с понятиями «применение техники» и «оперативно-технические средства», хотя эти понятия не тождественны.

Понятие «применение техники» более широкое по сравнению с понятием «научно-технические средства криминалистики» (их также называют «средства применения техники»), ибо применяемую технику составляет не только изучаемая ею аппаратура, инструменты, материалы и технические приемы собирания доказательств, но и различные криминалистические методы исследования и криминалистическая экспертиза.

Под научно-техническими средствами расследования ДТП и других преступлений следует понимать совокупность криминалистической техники (включая специально разработанные приемы и методики их применения) и иных научно-технических средств (приборов, аппаратов, оборудования, инструментов, материалов и соответствующих методов их применения), заимствованных из других наук, техники или производства и применяемых органами следствия (дознания) или специалистами по их получению при расследовании и предупреждении преступлений без видоизменения или специального приспособления.

Практическое значение теоретического положения о том, что понятие «научно-технические средства расследования» шире понятия «применение техники» заключается в следующем. Военные следователи должны использовать в криминалистических целях не только средства применения техники, но и войсковой техники, технические средства и методики, применяемые в других областях науки и техники, в частности, в военном деле. Это также позволяет единообразно организовать применение различных видов научно-технических средств в процессе расследования и предупреждения ДТП.

Понятие «научно-технические средства расследования» иногда подменяется понятием «оперативно-технические средства». Это нельзя признать научно обоснованным, поскольку в данном случае идет речь об использовании научно-технических средств оперативными работниками органов МВД и КГБ в оперативно-розыскных целях, а не следственными органами в доказательственных целях при расследовании преступлений.

3. Допустимость применения научно-технических средств и методов криминалистики определяется их научной состоятельностью, соответствием общим принципам социалистического права – соблюдения социалистической законности, гуманизма, демократизма, а также принципов, относящихся только к криминалистиче-

ским научно-техническим средствам – правомерность, научная обоснованность, эффективность (целесообразность), безопасность, экономичность, применение уполномоченными на то законом лицами, соблюдение прав личности, сохранение (при использовании следователем) исследуемого объекта. Научно-технические средства должны применяться при условии, если это не связано с унижением человеческого достоинства, не причиняет физических страданий, не наносит ущерба здоровью и не подвергает жизнь людей опасности.

Пределы же использования научно-технических средств при расследовании аварий и катастроф с военными машинами определяется, во первых, пределами предмета доказывания по конкретному уголовному делу, а во-вторых – наличием соответствующих научно-технических средств, степенью и характером воздействия на исследуемый объект.

Процессуальными формами применения научно-технических средств является:

- а) применение научно-технических средств непосредственно военным следователем при производстве следственных действий;
- б) использование научно-технических средств оперативными работниками при производстве оперативно-розыскных мероприятий;
- в) использование научно-технических средств специалистами при производстве следственных действий;
- г) использование научно-технических средств экспертами при производстве экспертизы;
- д) использование научно-технических средств при судебном разбирательстве;
- е) применение научно-технических средств при проведении мероприятий по предупреждению ДТП.

Мезенцев М.Е. Расследование нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2008.

В работе рассматриваются: правовое регулирование безопасности движения при вождении и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах; уголовно-правовая характеристика нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин и ее значение для определения частного предмета доказывания; криминалистическая характеристика нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин и ее значение для разработки видового (частного) предмета доказывания и комплексов криминалистических рекомендаций; научно-эмпирическое обоснование комплексов частно-криминалистических рекомендаций по расследованию нарушений правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин; дальнейший этап расследования нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин.

Целью диссертационного исследования является решение научной задачи, направленной на повышение эффективности правового и методического обеспечения расследования нарушений правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин путем научного обоснования комплексов рекомендаций как по совершенствованию военно-уголовного законодательства, так и по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений данного вида.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в связи с нарушением правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах, практика расследования данного вида преступлений, деятельность военных следственных органов по их раскрытию, расследованию и предупреждению, а также криминалистические и научные факты, относящиеся к теме исследования.

Предмет исследования составляют правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин, также научные положения, служащие в качестве обоснований комплексов рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений данного вида.

Основные результаты исследования:

1. Сформулированы авторские определения:

а) боевых машин, как составной части боевой техники, предназначенных для ведения боя, и представляющих собой частично или полностью бронированные гусеничные или колесные самоходные машины, управляемые расчетом (экипажем), с установленными на них комплексами (системами) вооружения;

б) специальных машин, как составной части военной техники и представляющих собой гусеничные или колесные самоходные машины, управляемые расчетом (водителем), с установленными на них специальным оборудованием для боевого, технического и тылового обеспечения деятельности войск в полевых условиях;

в) транспортных машин, как составной части военной техники и представляющих собой гусеничные или колесные самоходные машины, управляемые водителем и предназначенные для перевозки личного состава и различных видов военного имущества, а также буксирования вооружения;

г) нарушений правил вождения боевых, специальных и транспортных машин, как нарушения обязательных предписаний водителями (механиками-водителями) по непосредственному управлению движущейся боевой, специальной или транспортной машиной, которое начинается с движения ее ходовой части (колес, гусениц) и заканчивается прекращением движения. При этом основным признаком нарушения правил вождения является то обстоятельство, что данное нарушение происходит только во время движения боевой, специальной или транспортной машины;

д) нарушение правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин, как нарушение обязательных предписаний водителями механиками-водителями), старшими машин, дежурными по паркам, командирами (начальниками), а также должностными лицами автомобильной службы или службы РАВ воинской части, обладающими распорядительными функциями, которые возникли в результате использования, технического обслуживания, транспортирования и хранения машины, происходивших как в ходе движения, так и без движения.

2. Обосновано предложение законодательно установить презумпцию наличия причинной связи между действиями воинской части, ведущей боевые действия с использованием источников повышенной опасности военного назначения, и причинением ими вреда, т.е. переложить обязанность по доказыванию факта отсутствия причинной связи на сторону, ведущую боевые действия (воинскую часть), с целью защиты интересов потерпевшего при причинении вреда источником повышенной опасности военного назначения в ходе ведения боевых действий.

3. Частичная декриминализация нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин посредством устранения из диспозиции признаки «иных тяжких последствий», оказала отрицательное воздействие на содержание объекта данного вида преступлений против военной службы и на состояние военно-транспортной безопасности.

Представляется целесообразным возвращение диспозиции ст. 350 УК РФ к редакции УК РСФСР посредством включения в характер материальных последствий не только причинение тяжкого вреда здоровью человека, но и других тяжких последствий, в том числе и существенного материального ущерба, причиняемого как личности, так и боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации.

4. Типизация следственных ситуаций, возникающих на начальном этапе расследования нарушения правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин происходит по информационно-процессуальному компоненту, используя который можно выделить следующие две исходные типичные следственные ситуации начального этапа расследования нарушений правил вождения боевых, специальных и транспортных машин:

– первая типичная следственная ситуация – водитель, совершивший дорожно-транспортное происшествие, находится вместе с боевой, специальной или транспортной машиной на месте происшествия. При этом автор выделяет два подвида первой типичной следственной ситуации;

– вторая типичная следственная ситуация – водитель, совершивший дорожно-транспортное происшествие, скрылся с места происшествия, скрылся с места происшествия. При этом автор выделяет три подвида второй типичной следственной ситуации.

Что касается типизации следственных ситуаций начального этапа расследования нарушений правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин, то она, напротив, происходит по субъектному компоненту, используя который можно выделить следующие типичные следственные ситуации:

– первая типичная следственная ситуация – нарушение правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин было допущено должностными лицами автомобильной службы или службы РАВ воинской части, обладающими распорядительными функциями. При этом автор выделяет два подвида первой типичной следственной ситуации;

– вторая типичная следственная ситуация – нарушение правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин было допущено водителем, управляющим машиной. При этом автор выделяет три подвида первой типичной следственной ситуации.

5. Содержание типичных следственных ситуаций дальнейшего этапа расследования нарушения правил вождения и эксплуатации боевых специальных и транспортных машин определяют следующие факторы:

- а) полнота и объективность собранных по делу доказательств;
- б) позиция обвиняемого по предъявленному ему обвинению.

Первая типичная следственная ситуация – преступление раскрыто, т.е. установлены все обстоятельства совершения преступления и лицо, его совершившее, и имеются достаточные основания для предъявления обвинения.

При этом автор выделяет два подвида первой типичной следственной ситуации расследования нарушений правил вождения боевых, специальных или транспортных машин и три подвида первой типичной следственной ситуации расследования нарушений правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин.

Вторая типичная следственная ситуация, характеризующаяся тем обстоятельством, что нарушение правил боевых, специальных или транспортных машин не раскрыто, является неблагоприятным для следствия.

При этом автор выделяет два подвида второй типичной следственной ситуации расследования нарушений правил вождения боевых, специальных или транспортных машин и три подвида второй типичной следственной ситуации расследования нарушений правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин.

6. Предложены комплексы практических рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах их научно-эмпирическое обоснование.

Мишуткин И.В. Расследование сдачи и оставления противнику средств ведения войны: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2008.

Научная задача исследования состоит в теоретико-правовом обосновании необходимости криминализации такого специфического противозаконного деяния, совершаемого военнослужащими в военное время и в боевой обстановке, как сдача или оставление противнику средств ведения войны, а также разработка методики расследования преступлений данного вида.

Целью исследования является повышение эффективности правового и методического обеспечения расследования сдачи или оставления противнику средств ведения войны путем научного обоснования комплексов рекомендаций как по совершенствованию военно-уголовного законодательства, так и по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений данного вида.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в связи со сдачей или оставлением противнику средств ведения войны, практика совершения данного вида преступлений, деятельность военных следственных органов по их раскрытию, расследованию и предупреждению, а также криминалистические и научные факты, относящиеся к теме исследования.

Предмет исследования составляют правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за сдачу или оставление противнику средств ведения войны, а также научные положения, служащие в качестве обоснований комплексов рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений данного вида.

Основные результаты исследования:

1. Сформулированы определения:

а) военных сил – как определенной совокупности военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил (т.е. личный состав подразделений, воинских частей, соединений, объединений, а также отрядов, команд, экипажей, боевых расчетов (полных и сокращенных), боевых смен, караулов и др.), принимающих участие в ведении и обеспечении ведения боевых действий;

б) средств ведения войны – как совокупности военно-технических и материально-технических средств ведения войны. При этом под «военно-техническими средствами» понимается определенная совокупность вооружения и военной техники, а под «материально-техническими средствами» – средства обеспечения ведения боевых действий (боеприпасы, продовольствие, обмундирование, медикаменты и др.), а также инфраструктура театра военных действий (боевые позиции, оборудованные в инженерном отношении – укрепления, командные пункты (пункты управления), аэродромы, склады и т.п.).

2. Сложная криминогенная обстановка в районах вооруженного конфликта свидетельствует о необходимости криминализации специфических противоправных деяний, совершаемых военнослужащими в боевой обстановке, путем принятия законодательства военного времени.

Необходимо внести в законодательство военного времени статью об уголовной ответственности за сдачу или оставление противнику средств ведения войны в следующей редакции, максимально приближенной к редакции ст. 25 Положения о воинских преступлениях (ст. 261 УК РСФСР), Закона «Об уголовной ответственности за воинские преступления» (1958): «Сдача командиром (начальником) вверенных ему военных сил, а равно оставление противнику средств ведения войны, если указанные действия совершены не в целях содействия противнику – наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет».

3. Разработана структура частного (видового) предмета доказывания по уголовным делам о сдаче или оставлении противнику средств ведения войны.

4. Предложена система частных типичных версий об отдельных обстоятельствах расследуемого преступления и их научно-эмпирическое обоснование.

5. Типизация следственных версий, возникающих на начальном этапе расследования сдачи или оставления противнику средств ведения войны, происходит по информационному компоненту, используя который можно выделить следующие две исходные типичные следственные ситуации начального этапа расследования:

1) первая типичная следственная ситуация характеризуется тем обстоятельством, что в материалах, поступивших в военные следственные органы, содержится информация о сдаче противнику командиром (начальником) вверенных ему военных сил;

2) вторая типичная следственная ситуация характеризуется тем обстоятельством, что в материалах, поступивших в военные следственные органы, содержится информация об оставлении противнику командиром (начальником) средств ведения войны, не вызывавшие боевой обстановкой.

При этом, исходя из того обстоятельства, совершено ли преступное деяние в форме действия или бездействия, выделяются по два подвида первой и второй типичных следственных ситуаций.

На основе информационно-процессуального компонента следственных ситуаций, выделяются следующие две типичные следственные ситуации дальнейшего этапа расследования уголовных дел данной категории:

1) первая типичная следственная ситуация характеризуется наличием достоверной информации обо всех обстоятельствах совершенного преступления и о командире (начальнике), его совершившем, который не отрицает своей причастности к нему;

2) вторая типичная следственная ситуация характеризуется наличием информации о некоторых обстоятельствах совершенного преступления и о командире (начальнике), его совершившем, который отрицает свою причастность к нему.

6. Разработаны комплексы практических рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению сдачи или оставления противнику средств ведения войны

и их научно-эмпирическое обоснование, а также тактические приемы проведения отдельных первоначальных и последующих следственных и иных действий при расследовании сдачи или оставления противнику средств ведения войны.

Мурашкин И.А. Методика расследования хищений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 1999.

В работе рассматриваются: структура криминалистической характеристики хищений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; наркотические средства и психотропные вещества, как предмет хищений и незаконного оборота; особенности личности преступника и ее связь с предметом преступления; способы хищений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также другие элементы криминалистической характеристики; типичные следственные ситуации в расследовании хищений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; типичные версии в расследовании хищений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; особенности планирования расследования хищений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; особенности производства первоначальных следственных и розыскных действий по расследованию хищений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Целью исследования является описание специфичного предмета преступления по делам данной категории, выявление особенностей совершения и расследования хищений и других преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в том числе – выявление типичных следственных ситуаций и типичных следственных версий начального этапа расследования, а также разработка научно-обоснованных рекомендаций по наиболее эффективному проведению начального этапа расследования преступлений данного вида.

Объектом исследования является преступная деятельность лиц, совершающих хищения и другие преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации и процессуальная деятельность органов военной прокуратуры по раскрытию и расследованию таких преступлений.

Предмет исследования – закономерности совершения и сокрытия, наиболее эффективные пути и способы раскрытия и расследования этих преступлений работниками военной прокуратуры.

Основные результаты исследования:

1) криминалистическая характеристика хищений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых в Вооруженных Силах, представляет собой совокупность криминалистически значимых для их раскрытия и расследования, взаимосвязанных данных об особенностях предмета преступного посягательства, способе совершения преступления, личности преступника и типичных мотивах и целях, обстановке совершения преступлений указанного вида;

2) элементы криминалистической характеристики хищения и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных Силах определяются спецификой свойств предмета преступления, особенностями личности преступника, особенностями способов совершения и сокрытия преступления и других элементов;

3) между отдельными элементами криминалистической характеристики хищений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых в Вооруженных Силах, существуют устойчивые вероятностно-статистические взаимосвязи, знание и использование которых повышает эффективность работы следователя военной прокуратуры по выдвижению следственных версий, прогнозированию следственных ситуаций, а также способствует более быстрому раскрытию и расследованию преступлений;

4) при расследовании хищений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ имеют место четыре вида типичных следственных ситуаций: а) обнаружена кража предмета преступления; б) обнаружена его недостача при отсутствии признаков кражи; при этом в том и другом случае лица, совершившие пре-

ступление, неизвестны; в) ситуация, характеризуемая установлением лиц, совершивших кражу или хищение предмета преступления иным путем и не установлением некоторых обстоятельств преступления; г) ситуация задержания лица с предметом преступления;

5) тактика проведения розыскных мероприятий и следственных действий по делам исследуемой категории в типичных следственных ситуациях имеет свои особенности, знание которых позволяет повысить их эффективность.

Науменко А. Б. Правовое регулирование расследования преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2000.

В работе рассматриваются: развитие отечественного законодательства о расследовании преступлений в истории уголовного судопроизводства; общая характеристика системы правового регулирования расследования преступлений в Вооруженных Силах; правовое положение следователя военной прокуратуры и вопросы его совершенствования правовой статус органов дознания в Вооруженных Силах: состояние и перспективы совершенствования; общие условия предварительного расследования преступлений; производство следственных действий и применение мер пресечения следователем военной прокуратуры (дознавателем).

Целью диссертации является исследование правового регулирования расследования преступлений в Вооруженных Силах как системы, выявление недостатков в указанной системе и поиск направлений ее совершенствования.

Основные результаты исследования:

1. Правовое регулирование расследования преступлений в Вооруженных Силах – это осуществляемое правовыми средствами всех видов нормативно-организационное воздействие на общественные отношения, возникающие в процессе применения уголовно-процессуальных форм органами военной прокуратуры и органами дознания Вооруженных Сил, с целью их упорядочения и охраны.

2. В процессе правового регулирования расследования преступлений в Вооруженных Силах действуют как уголовно-процессуальные по своей юридической природе нормы, так и нормы международно-правовые, конституционные, военно-административные и некоторые иные. Различные нормы права, относящиеся к различным отраслям, кооптируются в относительно автономную систему правового регулирования расследования преступлений в Вооруженных Силах.

3. Система правового регулирования организации и деятельности органов предварительного расследования преступлений является многоуровневой, соответствующей иерархии нормативно-правовых актов:

- Конституция Российской Федерации;
- Международно-правовые акты (декларации, конвенции, соглашения, договоры СССР и Российской Федерации и другие ратифицированные международные договоры);
- федеральные законы (УПК РСФСР, О прокуратуре Российской Федерации и другие);
- подзаконные нормативно-правовые акты (положения, инструкции, приказы федеральных органов исполнительной власти и другие).

Приведенная иерархия характеризует структуру системы правового регулирования расследования преступлений в Вооруженных Силах. Причем, в определяемой системе функционирует многосложный механизм межотраслевого взаимодействия. Некоторые международно-правовые нормы применяются непосредственно в процессе расследования преступлений, а некоторые – лишь воздействуя на национальное конституционное и отраслевое (в частности, на уголовно-процессуальное) законодательство участвуют в процессе правового регулирования рассматриваемых правоотношений. Подзаконные же правовые акты, регулируя определенные стороны расследования преступлений в Вооруженных Силах, действуют в целях обеспечения выполнения уголовно-процессуальных предписаний административно-правовыми средствами.

4. Объективным критерием оценки эффективности системы правового регулирования расследования преступлений являются качественные показатели работы органов дознания и предварительного следствия, используемая система которых нуждается в коррекции (в части содержания учета «следственного брака»).

5. Основными направлениями совершенствования системы правового регулирования расследования в Вооруженных Силах являются:

– приведение действующего уголовного-процессуального законодательства в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации, общепризнанными международно-правовыми стандартами в сфере уголовного преследования, то есть принятие нового УПК РФ;

– оптимизация соотношения правового регулирования расследования преступлений на законодательном и подзаконном уровнях путем исключения дублирования и регулирования существенных вопросов расследования преступлений подзаконными нормативно-правовыми актами;

– законодательное укрепление системы правового регулирования расследования преступлений в Вооруженных Силах, включающей правовой статус органов расследования и процессуальные правила их деятельности (разработка и обоснование необходимости принятия «рамочного» координирующего федерального закона об органах военной юстиции и их деятельности); комплексное реформирование системы органов предварительного следствия путем создания условий их реальной независимости а, в перспективе, создания единого федерального следственного органа, с включением в его состав следователей военных прокуратур; создание в Российской Федерации военных органов дознания, действующих на профессиональной основе.

Панов В.П. Методика расследования хищений оружия и боеприпасов в Вооруженных Силах СССР: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВПА, 1973.

В работе рассматриваются: понятие хищения оружия и боеприпасов; гносеологическая природа образования и обнаружения доказательств по делам о хищении оружия и боеприпасов; первоначальные следственные действия, оперативно-розыскные и организационные мероприятия; выдвижение и проверка версий о лицах, совершивших хищение оружия и боеприпасов; производство отдельных следственных действий в период дальнейшего расследования; причины и условия, способствующие хищениям оружия и боеприпасов; меры по устранению причин и условий, способствовавших хищению оружия и боеприпасов.

Основные результаты исследования:

1. Хищения оружия посягают на несколько смежных общественных отношений (общая опасность, отношения собственности, личность и здоровье потерпевшего). Однако определяющим и непосредственным объектом преступного посягательства является общественная безопасность, призванная обеспечить нормальные условия трудовой деятельности и отдыха граждан.

К предмету преступления относится широкий круг различных образцов состоящих на вооружении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, средств взрыва, их отдельных частей и компонентов.

Хищения оружия с объективной стороны могут совершаться во всех формах неправомерного изъятия и всеми способами, присущими хищениям социалистического и личного имущества граждан. При этом не имеет значения, кому принадлежит похищенное, правомерно или нет оно находилось в их владении. Преступление независимо от формы хищения считается оконченным с момента завладения оружием. В противном случае общественной безопасности не будет.

2. Субъектом данного преступления независимо от форм хищения признается лицо, достигшее 14-летнего возраста. Специальным субъектом являются лица, которым оружие выдано для служебного использования или вверено под охрану, а также особо опасные рецидивисты.

С субъективной стороны хищения предметов вооружения совершаются только с прямым умыслом на причинение ущерба общественной безопасности. При этом цели и мотивы хищения на их квалификацию не влияют.

3. Доказыванию подлежат: событие преступления; виновность обвиняемого в совершении преступления; имеются ли соучастники и недоносители; мотивы и цели хищения; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемых; где находится похищенное; не совершены ли с его применением другие преступления; причины и условия, способствовавшие хищению; характер и размер ущерба, причиненного хищением.

4. Изучение способа совершения и сокрытия хищения оружия, выбор преступником способа хищения зависит от условий деятельности воинской части, соблюдения правил сбережения оружия, предмета посягательства и субъекта преступления. При этом материально ответственные лица похищают оружие путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением, вуалируя их подлогом документов, обманами получателей и инсценировками краж.

Способы хищения посторонними лицами классифицируются в зависимости от путей проникновения в хранилища, от места совершения хищения и от характера примененного насилия.

Лица, которым оружие вверено под охрану, совершают его путем присвоения, маскируя их заявлениями об утрате или инсценировками краж, грабежей и разбойных наказаний.

Способы сокрытия похищенного оружия зависят от предмета хищения, времени обнаружения преступления и, как правило, проводятся в три этапа: а) кратковременное сокрытие в карманах, под одеждой или в личных вещах; б) промежуточное хранение вблизи хранилища; в) тщательное сокрытие в труднодоступных местах или передача их другим лицам.

5. Поводом для возбуждения уголовного дела служат непосредственное обнаружение хищения органами дознания, а в качестве оснований – различные фактические данные, указывающие на признаки этого преступления (взлом хранилища, недостача и утрата предметов вооружения, задержание с поличным, дезертирство с оружием и т.п.).

6. К первоначальным следственным действиям относятся осмотр места происшествия, допросы свидетелей-очевидцев, потерпевших, освидетельствование, обыски и задержание. Кроме этого, организуется розыск похищенного оружия, инвентаризация, истребование необходимых документов, а в некоторых случаях принимаются срочные меры и задержание вооруженного дезертира. Все они являются неотложными, провести их следует быстро и по возможности оперативно.

Особенности тактических приемов, применяемых при их производстве, обусловлены, главным образом, спецификой организации и деятельности воинских частей, образования и обнаружения таких следов хищения, как патна оружейной смазки, следы наложения веществ и материалов, а также возможностью вооруженного сопротивления со стороны преступников и необходимостью принятия мер по пресечению их преступной деятельности.

7. Планирование расследования – главный метод ведения следствия. В основе планирования лежит выдвигание и проверка версий о времени, способах и лицах, совершивших преступление, о месте хранения похищенного, местонахождении вооруженного дезертира и т.д. Оно осуществляется непрерывно до направления дела в суд.

8. Дальнейшее расследование включает в себя допрос обвиняемого, в процессе которого целесообразно в комплексе или отдельно использовать тактические приемы убеждения, эмоционального воздействия. Кроме этого, на данном этапе могут проводиться проверки показаний на месте, следственные эксперименты, ревизии службы артвооружения, криминалистическая судебно-химическая, судебно-медицинская, военно-техническая и другие экспертизы.

Обыск производится с целью обнаружения и изъятия оружия и других доказательств и для задержания вооруженных дезертиров.

Полевой Н.С. Судебная фотография в практике органов военной юстиции: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮА, 1956.

В работе рассматриваются: определение судебной фотографии и ее значение как научно-технического средства закрепления и исследования доказательств; задачи судебной фотографии и основные условия ее применения в судебной и экспертной практике; процессуальное значение фотографических снимков в советском уголовном процессе; источники данных о применении судебной фотографии при расследовании преступлений; применение судебной фотографии при производстве осмотра места происшествия и обыска; применение судебной фотографии при производстве следственных и экспертных экспериментов; применение судебной фотографии при опознании, розыске и выполнении отдельных требований.

Основные результаты исследования:

1. Фотографические способы закрепления и исследования документов с каждым годом все шире внедряются в следственную и судебную практику органов военной юстиции. Особенно широко судебная фотография применяется при расследовании членовредительства, убийств, авто- и авиакатастроф, хищений и других наиболее опасных и тяжелых происшествий.

2. Судебная фотография широко применяется как научно-техническое средство закрепления обстановки места происшествия, следов, вещественных доказательств, обнаруженных при осмотре места происшествия и обыске. Хороший фотоснимок дает более ясное представление об объектах осмотра, чем самое подробное их осуществление.

3. Значительную ценность как средство фиксации судебная фотография имеет при производстве следственных и экспертных экспериментов.

Умелое применение судебной фотографии позволяет получить снимки, на которых с большой степенью точности фиксируются воспроизведенные обстоятельства и отдельные действия обвиняемого или свидетеля, которые в ряде случаев не поддаются достаточно точному протокольному описанию.

4. Применение судебной фотографии при производстве опознания людей, трупов и вещей намного ускоряет производство этих следственных действий, а иногда является необходимым условием их организации.

5. В экспертной практике судебная фотография применяется для выявления тайных записей, выявления неразборчивых штемпельных оттисков и штрихов, прочтения текста, закрытого пятном, обнаружения следов близкого выстрела, в целях идентификации личности и вещественных доказательств, в целях закрепления внешнего вида объектов, присланных на исследование, и т.п.

6. В зависимости от конкретных условий фотодокументы могут приобретать значение либо письменных, либо вещественных доказательств.

Фотодокумент приобретает значение вещественных доказательств по делу в том случае, если он:

а) по своему содержанию является либо уликой против определенных лиц, либо объектом криминалистического исследования;

б) изготовлен любым лицом, кроме следователя или эксперта.

Фотодокумент приобретает значение письменного доказательства по делу в том случае, если он:

а) своим содержанием свидетельствует об определенном доказательственном факте;

б) изготовлен следователем или экспертом в связи с рассматриваемым делом.

7. В связи с отсутствием в действующем уголовно-процессуальном законодательстве регламентации порядка изготовления и использования снимков в процессе производства следственных действий и рассмотрения уголовных дел, считаем необходимым и целесообразным ввести специальные бланки для оформления снимков в фототаблицы. Их введение будет способствовать установлению единого порядка процессуального оформления снимков, явится определенной гарантией обеспечения их достоверности, повысит культуру оформления уголовного дела.

Путиловский М.М. Расследование нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2006.

В работе рассматриваются: уголовно-правовая характеристика нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, и ее значение для частной методики расследования; криминалистическая характеристика нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, и ее значение для частной методики расследования; предмет доказывания при расследовании нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; начальный этап расследования нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для

окружающих; этап дальнейшего расследования нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Целью диссертационного исследования является разработка методик расследования преступлений, связанных с нарушениями правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Объектами научного анализа являются научные факты криминалистики, законодательные и другие нормативные правовые акты, относящиеся к теме исследования, криминальная и следственная практика, отражающие явления, процессы, причинно-следственные связи и отношения, в которых проявляются соответственно закономерности нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, и закономерности их расследования.

Предмет исследования составляют научные положения и основанные на них комплексы рекомендаций, составляющих содержание методики расследования нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Основные результаты исследования:

1. Осуществлена криминалистическая характеристика нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, система типичных следственных версий и типичный перечень доказательственных фактов.

Проведенный ретроспективный анализ уголовных дел о нарушениях правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, дает основание сделать вывод о том, что если в умышленных преступлениях применение орудия (средства) совершения преступлений со всеми их вредоносными свойствами целиком зависит от личности, ее умысла на совершение преступления и относится к способу совершения преступления, то при совершении неосторожных преступлений, в т.ч. преступлений, предусмотренных ст. 349 УК РФ, орудие (средство), будучи источником повышенной опасности, приобретает известную самостоятельность, и оно как бы участвует во взаимодействии, образующем причину преступления.

При исследовании времени совершения преступления с использованием предметов, указанных в ст. 349 УК РФ, установлено, что подавляющее большинство нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, совершалось: во время исполнения служебных обязанностей при проведении занятий по боевой подготовке, несении боевого дежурства, выполнении иных задач повседневной деятельности.

Криминалистическое значение места совершения неосторожного преступления с использованием предметов, указанных в ст. 349 УК РФ, состоит в том, что на нем остаются следы общественно-опасного деяния, имеющие причинно-следственные связи с преступником, потерпевшим, орудиями и другими носителями информации, интересующими следствие.

Наибольший объем криминалистически значимой информации, позволяющей ориентироваться в сути происшедшего, уяснить задачи расследования, провести криминалистический анализ исследуемого события, выдвинуть версии, определить частный предмет доказывания, сформулировать вопросы, подлежащие выяснению, наметить наиболее оптимальные пути и методы раскрытия и расследования преступления, содержит способ совершения нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Ретроспективный криминалистический анализ неосторожных преступлений, совершенных с использованием предметов, указанных в ст. 349 УК РФ, показал, что совокупность объектов типизации будет иной за счет замены умышленной формы вины на неосторожную и исключения, как объекта типизации, способа подготовки к совершению преступления.

В неосторожных преступлениях, совершенных с использованием предметов, указанных в ст. 349 УК РФ, действия по их сокрытию не входят в способ совершения преступлений и имеют самостоятельное криминалистическое значение, т.к. субъект преступления не может предварительно планировать действия по его сокрытию.

Способ совершения неосторожных преступлений с использованием предметов, указанных в ст. 349 УК РФ, зависит, главным образом, от объективной обстановки совершения данного вида преступлений, причем, последняя в ряде случаев может выступать в качестве обстоятельства, способствовавшего совершению преступления, и только в познании ее отдельных элементов можно найти нужную информацию для того, чтобы восстановить картину происшедшего события в целом.

В неосторожном преступлении, совершенном с использованием предметов, указанных в ст. 349 УК РФ, в условиях очевидности, как правило, отсутствует необходимость изучения личности преступника с целью установления лица, совершившего общественно-опасное деяние, за исключением случаев, когда лицо, совершившее данное преступление, скрылось с места его совершения, и то это необходимо лишь для определения мотивов данного действия.

При характеристике в криминалистическом аспекте неосторожных преступлений, совершенных с использованием предметов, указанных в ст. 349 УК РФ, существует необходимость анализа как общественно-опасных последствий преступления, так и причиной связи действия или бездействия субъекта преступления с общественно-опасными последствиями.

2. Определен частный предмет доказывания при расследовании нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

При определении частного предмета доказывания нарушений правил обращения с оружием и другими предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, использовались данные, полученные в ходе ретроспективного анализа следственной практики по данному виду уголовных дел, на основе которых была разработана схема предмета доказывания по делам о нарушениях правил обращения с оружием и предметами, представляющими, повышенную опасность для окружающих.

Понятие предмета доказывания, относящееся как к области предварительного расследования преступлений, так и к рассмотрению уголовных дел в суде, неразрывно связано с понятием предмета расследования, которое относится исключительно к области предварительного расследования преступлений и представляет собой структурное образование, состоящее из двух частей: частного предмета доказывания и совокупности доказательственных фактов. При этом предмет расследования конкретного преступления индивидуален, как индивидуально само преступление, за счет неповторимости пределов доказывания – совокупности доказательств, необходимых и достаточных для достоверного выяснения обстоятельств, входящих в частный предмет доказывания.

В криминалистическом аспекте перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делу детерминирован сложившейся на данный момент расследования следственной ситуацией, т.е. той доказательственной и вспомогательной информацией о характере исследуемого события, которая находится в распоряжении следователя, а при нехватке такой информации – следователь определяет предмет расследования исходя из типичных общих версий о квалификации преступного деяния. В свою очередь частные следственные версии наряду с общими версиями, обусловленные объемом и характером собранной по делу доказательственной и вспомогательной (ориентирующей) информации, детерминируют криминалистическое содержание предмета расследования по уголовному делу.

3. Дана характеристика начальных и последующих типичных следственных ситуаций.

При выделении следственных ситуаций, возникающих на начальном этапе расследования нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, необходимо исходить из содержа-

ния исходной информации, из того, какие именно стороны имевшего место события преступления, т.е. его криминалистически значимые черты, стали известными. Именно по содержанию исходных данных – обстоятельству нарушения, последствий, происходит самое первое отнесение конкретного события к тому или иному способу нарушений, охватываемых криминалистической характеристикой нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, и определяются главные направление расследования.

Как правило, к моменту начала расследования в распоряжении следователя военной прокуратуры имеются данные о том, в какой обстановке были нарушены правила обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, и последствия этого нарушения, что, в свою очередь, и определяет особенности следственных ситуаций на начальном этапе расследования.

Наибольшее влияние на формирование типичных следственных ситуаций в начальный период расследования уголовных дел данной категории оказывают следующие факторы: а) характер исходной информации о происшествии; б) время, истекшее с момента нарушения до момента поступления информации об этом к следователю; в) степень сохранности обстановки места происшествия к моменту уведомления следователя о происшествии; г) возможность доступа к месту происшествия.

С учетом вышеперечисленных факторов и исходя из характера исходной информации о происшествии, выделены следующие две типичные ситуации, характерные для этапа предварительной проверки.

Первая ситуация: от командования воинской части (учреждения) поступило сообщение о только что происшедшем нарушении правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. Очевидцы происшествия пока не установлены (возможно, их нет совсем). Потерпевший либо убит, либо находится в тяжелом состоянии и не может давать показания об обстоятельствах нарушения. Из содержания полученных первичных сведений можно сделать вывод только о возможности (вероятности) совершения преступления. Обстановка места происшествия не изменена или существенно не изменена. К месту происшествия имеется свободный доступ либо по тем или иным причинам доступ затруднен.

Первоочередными тактическими задачами следователя в этой ситуации являются: установление обстоятельств и причин нарушения правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; установление последствий нарушения правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; всестороннее изучение личности военнослужащего, нарушившего правила обращения с оружием или другими предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; принятие мер к нейтрализации противодействия следствию со стороны командования и (или) очевидцев; исключение общения лица, нарушившего правила обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, с потерпевшим и очевидцами; установление технического состояния оружия; организация мероприятий по розыску военнослужащего, нарушившего правила обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (в случае, если он покинул место преступления и местоположение его не известно); выявление обстоятельств, способствовавших совершению данного преступления.

Вторая ситуация: к следователю поступило письменное заявление от потерпевшего, его родственников либо очевидцев об имевшем место нарушении правил обращения с оружием и иными предметами, указанными в ст. 349 УК РФ. С момента происшествия прошло не менее одного месяца. Обстановка места происшествия не сохранилась.

Первоочередными тактическими задачами следователя в этой ситуации являются: опрос заявителя по сведениям указанным в заявлении; опрос потерпевшего; установление обстоятельств преступления и его очевидцев; изучение обстановки;

обнаружение следов непосредственно или косвенно свидетельствующих о нарушении правил обращения с оружием или предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, или попытке сокрытия таких следов; принятие решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Проведенный ретроспективный анализ следственной практики органов военной прокуратуры по рассматриваемой категории уголовных дел позволил выделить следующие три типичные следственные ситуации на начальном этапе расследования:

1) следственная ситуация, характеризующаяся наличием у следователя фактических данных (результатов осмотра места происшествия), которые в своей совокупности объясняют непосредственную причину происшествия, но не раскрывают его главной причины. При этом данная следственная ситуация имеет следующие две разновидности:

а) обстоятельства преступления известны, преступник известен, очевидцы установлены. Наряду с потерпевшими, пострадавшим является и лицо, нарушившее правила обращения с оружием или предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. При этом потерпевший жив, либо мертв;

б) обстоятельства преступления известны, преступник известен, потерпевшим является лицо, случайно оказавшееся на месте происшествия. При этом потерпевший жив, либо мертв.

Первоочередными тактическими задачами следователя в этой следственной ситуации являются: установление обстоятельств и причин совершения преступления; обнаружение следов преступления; установление последней преступлению; всестороннее изучение личности военнослужащего, нарушившего правила обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; принятие мер к нейтрализации возможного противодействия следствию со стороны командования воинской части или очевидцев; исключение общения лица, нарушившего правила обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, с потерпевшим и очевидцами; установление технического состояния оружия; организация мероприятий по розыску преступника; выявление обстоятельств, способствовавших данному преступлению;

2) следственная ситуация, характеризующаяся наличием у следователя фактических данных (аналогичных по содержанию тем, которые имеются в первой типичной следственной ситуации), которые объясняют происшествие не одной, а несколькими (конкурирующими) причинами, из которых складывается основная причина преступного события. Способ действия всех участников происшествия (в том числе потерпевшего и предполагаемых виновных) установлен с достаточной степенью вероятности.

Первоочередными тактическими задачами следователя в этой ситуации являются: установление обстоятельств и основной причины совершения преступления; обнаружение следов преступления; установление последствий преступления; всестороннее изучение личности военнослужащего, нарушившего правила обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; принятие мер к нейтрализации противодействия следствию со стороны командования, очевидцев; исключение общения лица, нарушившего правила обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, с потерпевшим и очевидцами; установление технического состояния оружия; выявление обстоятельств, способствовавших совершению данного преступления;

3) следственная ситуация, характеризующаяся наличием у следователя фактических данных, указывающих на сокрытие преступления, и полученных в результате проверки сообщения (заявления) об имевшем место несколько недель тому назад преступном нарушении правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Первоочередными тактическими задачами следователя в этой следственной ситуации являются: изучение обстановки преступления; установление обстоятельств преступления и очевидцев; обнаружение следов непосредственно или косвенно сви-

детельствующих о нарушении правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих или попытке сокрытия таких следов; разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении; установление последствий преступления; выявление обстоятельств, способствовавших совершению данного преступления.

4. Разработан комплекс рекомендаций по методике расследования нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, на начальном и дальнейшем этапах расследования.

Методика расследования нарушения правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, предполагает активное использование версионного метода. При этом роль систем типичных версий, неизмеримо возрастает в тех случаях, когда имеются очень скудные данные об обстоятельствах преступления, мотивах и целях преступника. Все нетипичные версии не выдвигаются по делу, а используются (при наличии дефицита информации) как данные криминалистической науки в целях их проверки и получения дополнительной информации по делу. Фактическим основанием для разработки типичных версий и программ действий следователя при расследовании нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, служит типичная исходная информация, сопряженная с полной их криминалистической характеристикой.

При выдвигании версий и их проверке большое значение приобретает задача планирования процесса расследования. В планировании расследования по делам о нарушениях правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, можно выделить следующие особенности:

- во-первых, на предварительном этапе обнаружения признаков данного состава преступления, главное направление расследования должно сводиться к поиску, обнаружению и закреплению максимально возможного количества информации об исследуемом преступном событии. При этом наиболее эффективным первоначальным следственным действием является осмотр места происшествия, целью которого является обнаружение следов преступления;

- во-вторых, значительное место в плане расследования должно занимать проведение опроса очевидцев события, которые могут сообщить наиболее ценную информацию, позволяющую в ряде случаев до осмотра места происшествия положительно решить вопрос о возбуждении уголовного дела и начале предварительного следствия, а также проведение судебно-медицинской экспертизы;

- в-третьих, сложность установления основной причины расследуемого события, характера и механизма телесных повреждений у потерпевшего, а также решение задачи сбора максимально возможного количества доказательственной информации об обстоятельствах преступления, требующ наличия четкого плана проведения каждого отдельного следственного действия на всех этапах расследования.

- в-четвертых, в связи с многообразием уголовных дел о нарушениях правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, и большим числом участников уголовного судопроизводства, большое значение имеют вспомогательные формы планирования (схемы-«шахматки», лицевые карточки (досье) на обвиняемых и различные схемы).

5. Проанализирована тактика первоначальных и последующих следственных действий при расследовании нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Дальнейший этап расследования нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, характеризуется тем, что в этот период производится уточнение и детальная конкретизация обстоятельств преступления, выявленных в результате проведения первоначальных следственных действий на начальном этапе расследования.

Существенную трансформацию претерпевают и типичные общие версии дальнейшего этапа расследования, что связано с тем, что в данный период, как правило, уже накоплена достаточно большая как по объему, так и по содержанию доказатель-

ственная информация, которая дает возможность следователю вполне обоснованно выдвигать частные версии, круг которых значительно сужается по сравнению с начальным этапом расследования.

Содержание типичных следственных ситуаций дальнейшего этапа расследования определяют следующие факторы: а) полнота и объективность собранных по делу доказательств; б) позиция обвиняемого по предъявленному ему обвинению; в) задача соблюдения процессуальных сроков расследования. В соответствии с этим, можно выделить следующие типичные следственные ситуации дальнейшего этапа расследования:

1) следственная ситуация, характеризующаяся тем, что собранная в процессе расследования преступного обращения с оружием и иными предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, доказательственная информация, хотя и содержит некоторые незначительные (с точки зрения следователя) противоречия и неясности, но в целом позволяет предъявить обвинение виновному лицу.

Первая типичная следственная ситуация дальнейшего этапа расследования имеет следующие две разновидности:

а) обвиняемый решительно возражает против всего или части предъявленного ему обвинения и приводит в свое оправдание целый ряд существенных доводов. В данной следственной ситуации необходимо:

– на основе анализа показаний обвиняемого выдвинуть частные версии по каждому пункту как признания, так и отрицания предъявленного обвинения, если собранные доказательства не устанавливают каких-либо отдельных обстоятельств преступления;

– спланировать проверку новых частных версий, проведя в этих целях следующие следственные действия: допрос свидетелей, очные ставки, предъявление для опознания, проведение дополнительных или повторных экспертиз и др.;

– выяснить обстоятельства, способствовавшие совершению данного преступления;

б) обвиняемый полностью признал предъявленное обвинение, дал подробные признательные показания, которые не расходятся с собранными фактическими данными об обстоятельствах совершения преступления и виновности обвиняемого. В данной следственной ситуации необходимо:

– проанализировать его показания по каждому пункту обвинения и сопоставить с другими источниками доказательств в целях выявления неточностей, противоречий или пробелов. Особое внимание следует уделять обстоятельствам, которые могли быть известны только обвиняемому как непосредственному участнику преступления. При этом по каждому обстоятельству преступления должны быть выдвинуты и проверены частные версии;

– при расхождении показаний обвиняемого, потерпевшего или свидетелей и результатов осмотра места происшествия, проводятся их проверка на месте совершения преступления, очные ставки обвиняемого с потерпевшим и отдельными свидетелями;

– проверить частную версию о том, не обусловлено ли признание обвиняемого попыткой скрыть другие совершенные им преступления.

– выяснить обстоятельства, способствовавшие совершению данного преступления;

2) следственная ситуация, характеризующаяся тем обстоятельством, что к следователю поступили экспертные заключения, которые в совокупности с другими материалами уголовного дела вызывают сомнение в правдивости и беспристрастности ряда свидетелей, на основе показаний которых у следователя до этого создалось ошибочное представление о сущности допущенного преступного нарушения правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, и виновных лицах. При этом виновные лица категорически возражают против предъявляемых им обвинений, ссылаясь на существенные обстоятельства преступления, а процессуальные сроки расследования еще позволяют тщательно разобраться в событиях преступления.

Романов В.В. Методика расследования воинских преступлений против порядка подчиненности и воинской чести: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВПА, 1971.

В работе рассматриваются: сущность объекта преступления против порядка подчиненности и воинской чести; объективная сторона преступления против порядка подчиненности и воинской чести; субъективная сторона преступлений против порядка подчиненности и воинской чести; методы познания криминалистики, применяемые при расследовании воинских преступлений против порядка подчиненности и воинской чести; общие положения методики расследования воинских преступлений против порядка подчиненности и воинской чести; расследование неповиновения и неисполнения приказа; расследование сопротивления (принуждения) начальникам и иным лицам при исполнении возложенных на них обязанностей по военной службе; расследование угрозы начальнику; расследование насильственных действий в отношении начальника и оскорбления одним военнослужащим другого.

Основные результаты исследования:

1. При разработке методики расследования названных преступлений следует исходить из анализа их уголовно-правовой характеристики. Исследование объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны названных преступлений целесообразно проводить не изолированно по каждому их виду, а совместно с помощью сравнительного анализа, что позволяет выявить как общие, так и отличительные признаки этих преступлений.

2. Основным непосредственным объектом большинства указанных преступлений является порядок подчиненности, который представляет собой совокупность установленных законодательным путем правил, регулирующих отношения между военнослужащими при несении военной службы, согласно которым одни из них – начальники – наделены властными распорядительными полномочиями (с правом отдавать приказы) по управлению подчиненными им военнослужащими, а другие – подчиненные – обязаны повиноваться им, беспрекословно выполняя их приказы.

Посягая на порядок подчиненности, виновный в ряде случаев одновременно воздействует и на личность начальника (старшего или иного лица, исполняющего обязанности по военной службе). В этих случаях имеет место двойной объект преступления. Статус начальника определяет не только его право предъявлять требования к подчиненному, но и его обязанность в конкретных условиях требовать от него вести себя положительным образом, выполнять определенные правила несения службы.

Третьим непосредственным объектом преступлений указанной группы является воинская честь. Понятие воинской чести можно определить как личное и служебное (должностное), находящееся в соответствии с принятыми в нашем обществе нормами права и морали достоинство военнослужащего – представителя Вооруженных Сил, которое определяет к нему уважение со стороны других военнослужащих и гражданских лиц.

3. При рассмотрении составов этих преступлений целесообразно использовать системно-структурный подход. В частности, с помощью системно-структурного анализа раскрывается объективная сторона посягательства на порядок подчиненности, которая состоит, прежде всего, в том, что виновный своими противоправными действиями нарушает коммуникативные связи между различными звеньями единой системы военного управления. Именно в этом, прежде всего, и заключается общественная опасность этих преступлений.

4. Большое значение в установлении характера преступного деяния имеет выяснение причинной связи. Причем для методики расследования имеет значение исследование причинной связи не только в целом: преступные действия – наступивший результат. Не менее важно установить при расследовании именно данной категории преступлений периодически, поэтапно возникающие множественные причинные связи между различными действиями подчиненных и начальников как в момент совершения преступления, так и до его возникновения. Действия сторон во многом взаимно обусловлены и предопределяют друг друга. Только разложив механизм преступления на отдельные составные части, можно вникнуть в его сущность.

5. С помощью векторных построений, охватывающих бесконечное множество частных случаев, выведены логические формулы рассматриваемых преступлений, поскольку выражение составов преступлений с помощью логических исчислений в

последующем поможет использовать счетно-вычислительные машины в целях быстрого получения следователем необходимой информации об особенностях расследования, квалификации и т.д.

Субъект преступлений данной группы обладает не только специальными, но и конкретными признаками, поскольку по своему служебному положению является либо подчиненным (младшим), либо начальником (старшим). Выделение из специального субъекта субъекта с конкретным признаком поможет более дифференцированно подойти к построению частной методики расследования указанных преступлений, обратить внимание на некоторые тактические особенности расследования.

7. Исследование субъективной стороны преступлений против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести необходимо проводить в тесном единстве с изучением объективной стороны. Нельзя полностью разобраться в психическом отношении лица к содеянному, не выяснив до конца элементы объективной стороны преступления.

Следует иметь в виду, в какой степени умысел лица, мотивы и цели преступления влияют на тактику проведения различных следственных действий (допрос, следственный осмотр, следственный эксперимент и т.д.) и в целом на методику расследования.

8. Заслуживает внимания с точки зрения метода расследования время формирования умысла виновного относительно начала совершения им преступления. При совершении преступлений указанной группы часто имеет место внезапно возникающий умысел, в результате чего виновный, если его своевременно вызвать на допрос, не имеет достаточного времени на обдумывание ложных показаний.

9. Особое значение имеет доказывание мотивов и цели преступлений. В ряде случаев только установив мотив и цели преступления, можно прийти к окончательному выводу о характере содеянного, поскольку признаки объективной стороны, форма умысла не всегда дают возможность увидеть различия в действиях виновных.

К исследованию форм вины, мотивов и целей преступления нельзя подходить как к застывшим, неизменным категориям. В ходе преступления они могут видоизменяться. Показатели этих изменений следует искать в различных, в том числе и в объективных признаках деяния.

10. Особую сложность представляет доказывание общности умысла участников группового преступления, действующих как с предварительнымговором, так и без него. Виновный в групповом преступлении против порядка подчиненности сознает, что его действия направлены на один и тот же объект, что и действий других соучастников, что он действует с ними вместе и заодно. Каждый из них осведомлен и, следовательно, осознает, что он действует не один, способствуя другому лицу в совместном достижении преступных целей.

Сыч В.О. Методика расследования преступлений, связанных с нарушением государственной границы: Дис. ... канд. юрид. наук. Хмельницкий, 1998.

Диссертация посвящена исследованию особенностей обеспечения охраны границы, организации раскрытия и расследования ее нарушений в современных условиях. Основные, насущные потребности практики, связаны с областью исследований криминалистической методики, с разработкой методик расследования вновь появившихся видов преступлений, связанных с нарушением государственной границы, требуют коренного преобразования и качественного изменения в обеспечении эффективной борьбы с этими преступлениями.

Основные результаты исследования:

1. Определена сущность методики расследования преступлений на границе, отражающая особенности совершения и расследования преступлений особой группы, разрабатываемой на основе и с учетом общих положений и достижений криминалистики в непосредственной взаимосвязи с теорией криминалистической методики расследования этих преступлений. Предложены рекомендации по разработке теоретических основ и их эффективности о составной части криминалистической методики расследования преступлений, связанных с нарушениями границы. Определена специфика сочетания организационных, следственных и оперативно-розыскных мероприятий при расследовании этой категории преступлений.

2. Дана криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением государственной границы, которая имеет непосредственное значение в раскрытии и расследовании преступных нарушений границы и должна включать работающие на раскрытие преступлений элементы:

- способ совершения нарушений границы;
- следовую картину;
- характеристику личности нарушителя границы;
- цели и мотивы нарушения;
- связь с деятельностью зарубежных служб и организаций;
- связь с другими видами преступлений.

3. Сформулированы основные положения методики расследования преступных нарушений. Определена необходимость в решении вопросов о проведении неотложных следственных действий в рамках дознания теми подразделениями пограничной службы, которые обнаруживают факт преступления. Выделены основные аспекты организации и проведения следственных действий по делам о нарушении государственной границы, свидетельствующие об их существенных особенностях и вытекающих из этого потребностях дальнейшей разработки и совершенствования на основе обобщения и анализа опыта раскрытия и расследования этих преступлений, чтобы все передовое и рациональное становилось достоянием и средством деятельности всех служб и органов, призванных обеспечивать охрану границы, а недостатки и ошибки устранялись за счет совершенствования организационно-правовых основ деятельности этих подразделений; расширение осведомленности практических работников об арсенале средств и возможностях всестороннего и полного расследования данных преступлений, повышение уровня материально-технического обеспечения расследования.

4. Предложены рекомендации по совершенствованию организации и проведению расследования данного вида преступлений с использованием научно-технических возможностей в целях выявления и предупреждения фактов нарушения границы.

Чабан С.И. Расследование самоубийств военнослужащих: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2009.

Научная задача исследования состоит в осуществлении комплексного научного анализа теоретических и практических вопросов расследования самоубийств военнослужащих и в обосновании путей и способов оптимального решения наиболее существенных вопросов в сфере уголовного судопроизводства.

Цель исследования состоит в осуществлении комплексного научного анализа теоретических и практических вопросов расследования самоубийств военнослужащих и обосновании путей и способов оптимального решения наиболее существенных вопросов в сфере уголовного судопроизводства.

Объектом диссертационного исследования являются отношения, возникающие в связи с самоубийством военнослужащих, деятельность военных следственных органов по их раскрытию, расследованию и предупреждению, а также криминалистические и научные факты, относящиеся к теме исследования.

Предметом диссертационного исследования являются правовые нормы, имеющие отношение к расследованию преступлений, а также научные положения, служащие в качестве обоснований комплексов рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению самоубийств военнослужащих.

Основные результаты исследования:

1. Сформулировано определение форм и детерминантов суицидального поведения военнослужащих:

а) самоубийство военнослужащего – это форма суицидального действия военнослужащего, полностью осознающего возможность наступления смерти или ожидаемого летального исхода, направленные на прекращение собственной жизни. От других видов насильственной смерти (убийство, несчастный случай) самоубийство отличается обязательным наличием прямого умысла на прекращение жизни и обязательным совпадением субъекта действий и потерпевшего;

б) покушение на самоубийство военнослужащего – это форма суицидального поведения, включающего сознательное действия военнослужащего, направленные на

прекращение собственной жизни, но не приведшие к наступлению летального исхода вне зависимости от причины, по которой смерть суицидента-военнослужащего не наступила.

Вопрос отграничения самоубийства военнослужащих от несчастного случая или членовредительства, закончившегося смертельным исходом, в армейских условиях оказывается более сложным из-за трудности разграничения суицидальных проявлений в силу отсутствия четких и однозначных критериев их определения и терминологической путаницы, что вызывает необходимость дальнейшей разработки понятия самоубийства, его признаков и схожих феноменов.

2. Обоснованы критерии и содержание криминологической классификации суицидентов-военнослужащих.

Практическое значение для следователя военных следственных органов криминологической классификации суицидентов-военнослужащих заключается в научно-эмпирическом обосновании наряду с такими характеристиками суицидального акта, как обстоятельства и способ самоубийства, так и целей, которые преследовал военнослужащий, намеревавшийся уйти из жизни, выступающих как существенный момент понимания случившегося. Выявление психологического смысла суицидальных действий позволяет оценить достоверность суицидальных намерений. Кроме того, криминологическая классификация суицидентов-военнослужащих ограждает совпадающую направленность содержания психической жизни военнослужащих, обнаруживающих суицидальные тенденции; типизирует инварианты психологического смысла суицида, что, в свою очередь, позволяет следователю военных следственных органов определить главное направление расследования, несмотря на сугубо индивидуальный характер субъективного значения суицида; выявить следовой комплекс, включающий как позитивные следы, характерные для определенного способа совершения самоубийства, так и негативные следы, свидетельствующие об инсценировке самоубийства и необходимости продолжения расследования.

3. Разработана структура (видового) предмета доказывания при расследовании самоубийства военнослужащего.

Главной особенностью данной категории уголовных дел является то обстоятельство, что в УК РФ нет определения понятия самоубийства, что детерминирует главные направления расследования данной категории уголовных дел, так как доказывание факта самоубийства вообще и суицидента-военнослужащего в частности, строится по схеме отличной от тех преступлений, которые определены в УК РФ. На эмпирическом уровне эту схему можно определить следующим образом: если расследуемое событие не охватывается ни одним из составов преступлений, предусмотренных УК РФ, совершение которых влечет наступление смерти потерпевшему, то это самоубийство. Следовательно, предмет доказывания самоубийства суицидента-военнослужащего будет иметь иную структуру, чем предмет доказывания преступлений, предусмотренных УК РФ. Однако общие представления о структуре предмета доказывания (общий предмет доказывания) в отношении предмета доказывания самоубийства справедливы и для его формирования, так как эти особенности проявляются лишь на уровне видового предмета доказывания.

4. Осуществлено научно-эмпирическое обоснование системы частных типичных версий об отдельных обстоятельствах, образующих частный предмет доказывания самоубийства военнослужащих.

5. Предложена типизация следственных ситуаций, возникающих на начальном этапе самоубийств военнослужащих, происходит по информационному компоненту, используя который можно выделить следующие две исходные типичные следственные ситуации начального этапа расследования: 1) следственная ситуация характеризуется наличием достоверной информации о намерении военнослужащего совершить самоубийство; 2) следственная ситуация, характеризующаяся отсутствием информации о причинах и мотивах самоубийства военнослужащего. При этом автор, исходя из полноты информации о совершенном деянии, выделяет два подвида первой и три подвида второй типичных следственных ситуаций.

Выделены следующие две типичные следственные ситуации дальнейшего этапа расследования уголовных дел данной категории: 1) следственная ситуация, характеризующаяся наличием достоверной информации об основных обстоятельствах

совершенного деяния, которая имеет два подхода; 2) следственная ситуация, характеризующаяся отсутствием достоверной информации об основных обстоятельствах совершенного деяния и лицах, причастных к его совершению.

6. Разработаны тактические приемы проведения отдельных первоначальных и последующих следственных и иных действий при расследовании самоубийств военнослужащих.

7. Предложены комплексы практических рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению самоубийств военнослужащих и их научно-эмпирическое обоснование.

Чариков В. М. Расследование уголовных дел о дезертирстве военнослужащих (по материалам следственной практики органов дознания и военной прокуратуры): Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВПА, 1956.

В работе рассматриваются: предмет доказывания по уголовным делам о дезертирстве военнослужащих; способы совершения дезертирства; первоначальные следственные действия по уголовным делам о дезертирстве военнослужащих; организация проведения по делу неотложных мероприятий по розыску дезертира; розыск дезертира, осуществляемый военным следователем после принятия им материалов дознания к производству предварительного следствия; задержание дезертира; установление личности задержанного дезертира; допрос обвиняемого и проверка его показаний; выявление в процессе расследования обстоятельств, способствующих дезертирству военнослужащих.

Основные результаты исследования:

1. Чтобы успешно вести уголовно-правовую борьбу с дезертирством, необходимо, прежде всего, быстро и качественно расследовать уголовные дела и своевременно проводить розыск дезертиров, а для этого военному следователю, военному дознавателю хорошо следует знать методику расследования уголовных дел о дезертирстве военнослужащих.

Прежде чем начинать следствие по уголовному делу о дезертирстве, военный следователь должен четко уяснить предмет доказывания по уголовному делу. Определение предмета доказывания является обязательным и необходимым условием, без уяснения которого невозможно правильно разрешить уголовное дело, установить истину по делу. Предмет доказывания по уголовному делу о дезертирстве военнослужащих определяется в первую очередь самим характером состава преступления дезертирства.

Наряду с собиранием и фиксацией доказательств по установлению события и обстоятельств дезертирства военнослужащих в предмет доказывания по этим делам входит сбор сведений по установлению личности дезертира и его связей.

В предмет доказывания по уголовному делу о дезертирстве военнослужащего входит выяснение таких вопросов, как установление истинных намерений и мотивов, побудивших военнослужащего совершить дезертирство из воинской части, проверки и установления, какое военное имущество и оружие унес или похитил из части дезертир и какой им причинен материальный ущерб воинской части, где и у кого проживал дезертир, чем он занимался, за счет каких средств существовал и не было ли им совершено преступлений во время его нахождения в бегах.

2. Существенное значение для расследования уголовных дел о дезертирстве военнослужащих имеет изучение, знание наиболее характерных и типовых способов совершения и сокрытия дезертирства. Знание этих способов помогает военному следователю правильно понять следственные и розыскные версии по уголовному делу, позволяет дать предварительную оценку факту исчезновения военнослужащего из воинской части, установить, является ли военнослужащий дезертиром, а если он таковым является, то принять своевременные и эффективные меры к обнаружению и задержанию дезертира.

3. Задача военного следователя при расследовании уголовных дел о дезертирстве военнослужащего состоит не только в том, чтобы быстро расследовать факт дезертирства, но и в том, чтобы как можно быстрее разыскать дезертира.

Особенность расследования уголовных дел о дезертирстве военнослужащих заключается в том, что следственные действия военного следователя по делу до момента задержания дезертира производятся в отсутствие последнего. Поэтому воен-

ный следователь лишен возможности пользоваться его показаниями до тех пор, пока он не будет задержан, чтобы сопоставить их с другими доказательствами, собранными по делу.

4. Успешное расследование уголовного дела о дезертирстве, розыск дезертира во многом зависят от своевременного возбуждения уголовного дела. Несвоевременное возбуждение уголовного дела лишает военного следователя возможности своевременно произвести по делу необходимые и неотложные первоначальные следственные действия, в результате чего по делу утрачиваются важные доказательства, подтверждающие факт дезертирства военнослужащего из воинской части и исключающие по делу существование других следственных версий об исчезновении военнослужащих.

Кроме того, несвоевременное возбуждение уголовного дела не дает возможности немедленно осуществить по делу неотложные оперативно-розыскные мероприятия с целью быстрого обнаружения и задержания дезертира.

5. Исключительно важное значение имеет своевременное проведение неотложных первоначальных следственных действий.

Своевременное проведение первоначальных следственных действия по уголовным делам о дезертирстве обеспечивает объективность и полноту расследования по этим делам. Несвоевременное проведение неотложных следственных действий приводит к утрате важных доказательств по делу, без которых невозможно правильно расследовать уголовное дело.

6. Розыск скрывшегося обвиняемого согласно уголовно-процессуальному закону является неотъемлемой составной частью следствия и проводится следователем, в производстве которого находится уголовное дело.

Следственный розыск дезертира является прямой обязанностью военного следователя. Розыск в рассматриваемых делах о дезертирстве военнослужащих занимает центральное и решающее место. Розыск дезертира проводит военным следователем в том же порядке, что и розыск на скрывшихся преступников. Обязанность следователя состоит не только в том, чтобы установить факт дезертирства, но и в том, чтобы этот факт был неминуемо и быстро доказан.

7. Когда дезертир обнаружен и задержан, военный следователь возобновляет производство по делу и прекращает розыск.

Обязательным и необходимым условием является установление личности задержанного дезертира.

8. Привлечение лица в качестве обвиняемого по делу может иметь место только в том случае, если военным следователем собраны достаточные данные, свидетельствующие о том, что данное лицо совершило дезертирство из воинской части. О привлечении лица в качестве обвиняемого военный следователь выносит мотивированное постановление.

Шкваренко С.И. Расследование уклонений от военной службы путем членовредительства, совершенного военнослужащими в районах вооруженных конфликтов: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2007.

В работе рассматриваются: вооруженный конфликт как фактор, определяющий специфические закономерности расследования уклонений от военной службы путем членовредительства, совершенного военнослужащими в условиях вооруженного конфликта; исторические аспекты становления и развития концепции выявления и расследования уклонений от военной службы путем членовредительства; уголовно-правовая характеристика уклонения от военной службы путем членовредительства и ее роль в определении частного предмета доказывания; криминалистическая характеристика уклонений от военной службы путем членовредительства и ее роль в разработке частной методики расследования; структура предмета доказывания по делам указанной категории; начальный этап расследования; этап дальнейшего расследования.

Цель исследования – повышение эффективности правового и методического обеспечения расследования уклонений от военной службы путем членовредительства, совершаемого в районах вооруженного конфликта путем правового и научно-эмпирического обоснования рекомендаций по совершенствованию методики раскрытия, расследования и предупреждения данного вида преступлений.

Объект исследования – правоотношения, возникающие в связи с уклонением военнослужащих от исполнения обязанностей военной службы путем членовредительства в районах вооруженного конфликта, а также практика совершения преступлений данного вида и деятельность органов военной прокуратуры по их раскрытию, расследованию и предупреждению.

Предмет исследования – правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за уклонение от военной службы путем членовредительства в районах вооруженного конфликта, а также комплекс практических рекомендаций и их научно-эмпирическое обоснование по организации и осуществлению раскрытия, расследования и предупреждения преступлений данного вида.

Основные результаты исследования:

1. Воздействие негативных факторов вооруженного конфликта на процесс расследования преступлений осуществляется по следующим двум направлениям:

а) воздействие через особый характер преступлений, которые многие из них приобретают в условиях вооруженного конфликта;

б) непосредственное воздействие на организацию и методику расследования.

Непосредственное воздействие на организацию и методику расследования уклонений от военной службы путем членовредительства оказывают следующие факторы вооруженного конфликта: возможность маскировки саморанения из трофейного оружия под ранение, полученное в бою; изменение обстановки места происшествия в результате обстрела противником; возможная гибель, ранение или пленение подозреваемых в членовредительстве и свидетелей; отсутствие достаточного количества судебно-медицинских экспертов и экспертных учреждений в районах вооруженного конфликта и т.р.

2. Криминалистическая характеристика уклонений от военной службы путем членовредительства, содержанием которой являются закономерности механизма совершения данного вида преступлений, должна содержать обобщенные данные обо всех без исключения структурных элементах видового (частного) предмета доказывания, в том числе описание типичных обстоятельств, способствующих совершению аналогичных преступлений, и их признаков.

Криминалистическая характеристика по своему элементному составу шире структуры общего предмета доказывания, поэтому необходимо привести в соответствие с научными представлениями о теоретической модели криминалистической характеристики преступления содержание п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, для чего следует к событию преступления относить наряду с временем, местом и способом совершения преступления также и способы подготовки и сокрытия преступления и другие обстоятельства, характеризующие механизм преступления.

3. Наряду с общим предметом доказывания (ст. 73 УПК РФ), используемым для исследования всех без исключения видов преступлений, существует видовой (частный) предмет доказывания, применяемый для расследования конкретного вида преступления, который определяется путем конкретизации обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, на основе признаков конкретного состава преступления. Особенной части УК РФ, положений Общей части уголовного закона, а в отдельных случаях – норм гражданского, административного и других отраслей права.

4. Особенностью уголовных дел об уклонении от военной службы путем членовредительства является то обстоятельство, что подозреваемый известен с момента возбуждения уголовного дела, поэтому единая периодизация процесса расследования не может исходить из содержания действий по раскрытию преступления, т.к. на каждое преступление нужно раскрывать, а некоторые преступления могут быть раскрыты до завершения начального этапа расследования.

В зависимости от способов сокрытия фактов членовредительства, совершенного военнослужащими в районах вооруженного конфликта, выделены 6 типичных исходных следственных ситуаций, возникающих при расследовании преступлений данного вида на начальном этапе расследования.

5. Дальнейший этап расследования членовредительства, совершенного военнослужащими в районе вооруженного конфликта, наступает, когда все следственные

версии проверены в той или иной степени и необходимо проведение дополнительных следственных действий, направленных на уточнение полученной информации по делу. На этом этапе выделяются 2 следственные ситуации.

6. Разработан комплекс рекомендаций по производству следственных и иных действий на начальном и дальнейшем этапах расследования уголовных дел об уклонении от военной службы путем членовредительства.

Щедринов К.С. Взаимодействие военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследовании преступлений в районах вооруженных конфликтов: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2009.

Научная задача исследования состоит в разрешении противоречия между существующей системой правового регулирования взаимодействия правоохранительных органов в районах вооруженного конфликта, и необходимостью совершенствования нормативных правовых актов, в том числе ведомственных документов, регламентирующих взаимодействие военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта.

Цель исследования состоит в осуществлении комплексного научного анализа теоретических и практических вопросов организации взаимодействия военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта, и обосновании основных направлений совершенствования правового регулирования взаимодействия правоохранительных органов, направленного на достижение целей правоохранительной деятельности в сфере обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие в связи с осуществлением взаимодействия военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта, основные направления и формы такого взаимодействия, а также криминалистические и научные факты, относящиеся к проблематике диссертационного исследования.

Предметом диссертационного исследования являются правовые нормы, регулирующие организацию взаимодействия правоохранительных органов при расследовании преступлений, а также научные положения, служащие в качестве обоснований комплексов практических рекомендаций и предложений по совершенствованию правового регулирования взаимодействия военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта.

Основные результаты исследования:

1. Разработан система нормативных правовых актов, регулирующих процесс взаимодействия военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследованиями преступлений в районах вооруженного конфликта, в которую входят: а) нормативные правовые акты международного значения, ратифицированные Российской Федерацией; б) внутрисоюзные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие процессы взаимодействия государственных органов и служб в процессе их взаимодействия; в) межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие процессы взаимодействия правоохранительных органов как при их совместной деятельности, так и деятельность каждого из них в отдельности.

2. Сформулировано определение понятия «взаимодействие военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта», под которым понимается правоотношение военных следственных органов с другими правоохранительными органами, основанное на привлечении специальных сил, использовании специализированных методов и средств, имеющие своей целью повышение эффективности решения задач выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в районах вооруженного конфликта, а также уголовного преследования лиц их подготавливающих и совершающих.

3. Осуществлена классификация принципов взаимодействия военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследовании пре-

ступлений в районах вооруженного конфликта: а) разграничений функций субъектов правоохранительной деятельности; б) оптимальное использование возможностей каждого правоохранительного органа; в) оперативность; г) конспирация и неразглашение данных предварительного следствия; д) организующая роль следователя военных следственных органов; е) ответственность субъектов взаимодействия за результаты проводимых ими следственных и иных процессуальных действий.

4. Определены формы взаимодействия военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта, которые делятся на: а) формы организации взаимодействия (направление поручений; вынесение постановлений; создание следственных групп с привлечением сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и т.д.) и б) формы осуществления взаимодействия (оказание органом дознания содействия при осуществлении следователем военных следственных органов следственного или иного процессуального действия; самостоятельное выполнение субъектами взаимодействия согласованных по цели действий; тактическая операция).

5. Предметом правового регулирования организации взаимодействия военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта являются правовые нормы, определяющие: а) цели взаимодействия; б) нормы, закрепляющие полномочия взаимодействующих субъектов (нормы статусного характера); в) нормы, регулирующие конкретный порядок организации и осуществления взаимодействия (нормы процедурного характера).

6. Сформулировано определение понятия «типичной ситуации взаимодействия военных следственных органов с другими правоохранительными органами в районе вооруженного конфликта» как совокупности имеющейся у военных следственных органов информации об обстоятельства совершенного преступления и обстановки, в которой осуществляется расследование, которая детерминирует выбор руководителем военных следственных органов субъектов взаимодействия при расследовании преступлений, и форм организации такого взаимодействия в районе вооруженного конфликта.

7. Типичные ситуации взаимодействия военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта, необходимо классифицировать по двум основаниям: а) во-первых, в зависимости от этапов расследования преступлений; б) во-вторых, в зависимости от проводимого в данный момент времени следственного действия, так как именно складывающаяся на каждом этапе расследования определенная следственная ситуация и будет определять выбор руководителем военных следственных органов и следователями военных следственных органов – субъектов взаимодействия при расследовании преступлений, форм организации такого взаимодействия в районе вооруженного конфликта, и главного направления расследования в определенной следственной ситуации на каждом этапе расследования или достижения конкретных целей при проведении определенных следственных действий.

Исходя из вышеуказанных оснований классификации, можно классифицировать ситуации взаимодействия военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта следующим образом:

на начальном этапе расследования:

а) ситуации взаимодействия военных следственных органов с другими правоохранительными органами, согласованная деятельность которых направлена на сбор доказательств и информации о совершенном преступлении;

б) ситуации взаимодействия военных следственных органов с другими правоохранительными органами, согласованная деятельность которых направлена на розыск преступника и похищенного имущества;

на дальнейшем этапе расследования:

ситуации взаимодействия военных следственных органов с другими правоохранительными органами, согласованная деятельность которых направлена на поверку собранных доказательств и полученной информации о преступлении;

на этапе оценки доказательств:

ситуации взаимодействия военных следственных органов с другими правоохранительными органами, согласованная деятельность которых направлена на оценку собранных по делу доказательств.

8. Разработаны комплексы практических рекомендаций по совершенствованию организации взаимодействия военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта, имеющих своей целью повышение эффективности правоохранительной деятельности в сфере обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

Яловой О.А. Методика расследования нарушений правил несения пограничной службы: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2001.

В работе рассматриваются: уголовно-правовая характеристика нарушений правил несения пограничной службы; понятие и значение криминалистической характеристики нарушения правил несения пограничной службы; содержание криминалистической характеристики нарушения правил несения пограничной службы; тактика следственных действий и планирование расследования; тактика первоначальных следственных и иных действий; типичные следственные ситуации, следственные версии и планирование расследования; тактика последующих следственных действий.

Цель исследования – разработка на основе результатов изучения и обобщения криминальной и следственно-судебной практики частной криминалистической методики расследования нарушений правил несения пограничной службы и предупреждения подобных преступлений, чтобы тем самым способствовать повышению эффективности борьбы с преступностью.

Объект исследования – преступная деятельность лиц, связанная с нарушением правил несения пограничной службы и процессуальная деятельность органов военной прокуратуры по раскрытию и расследованию преступлений данной категории.

Предмет исследования – закономерности механизма нарушения правил несения пограничной службы, наиболее эффективные пути и способы расследования этих преступлений работками военной прокуратуры.

Основные результаты исследования:

1. Осуществлена классификация нарушений правил несения пограничной службы на 4 группы:

1) нарушения, связанные с уклонением или ненадлежащим исполнением военнослужащими своих обязанностей по охране Государственной границы;

2) нарушения, связанные со злоупотреблением служебным положением, превышение служебных полномочий;

3) нарушения, связанные с неправильной эксплуатацией боевых и иных технических средств, задействованных при выполнении задач по охране Государственной границы;

4) нарушения, связанные с несоблюдением порядка применения оружия и нарушением правил обращения с оружием при несении пограничной службы.

Нарушения правил несения пограничной службы могут быть совершены как путем общественно опасного действия, запрещенного этими правилами, так и путем преступного бездействия, т.е. не совершением того, что пограничник мог и обязан был сделать в соответствии с предписанием законодательства.

Нарушение правил несения пограничной службы – это противоправное деяние (действие или бездействие), посягающее на установленный порядок несения специального вида военной службы по охране Государственной границы, ответственность за которые предусмотрена ст. 341 УК РФ.

2. Криминологическая характеристика нарушений правил несения пограничной службы представляет собой разработанную на основании изучения и обобщения эмпирического материала систему взаимосвязанных и взаимодействующих типовых криминологически значимых сведений о способах преступленного нарушения правил несения пограничной службы, их участниках, наступивших последствиях и других обстоятельствах, используемых в целях раскрытия и оптимизации процесса расследования этих преступлений.

3. Типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании нарушений правил несения пограничной службы, подразделяются на следующие группы:

– группа А – при самовольном оставлении места пограничной службы:

1) известны некоторые обстоятельства самовольного оставления места службы (вид пограничного наряда, время, обстановка), преступник установлен, но нет сведений о его местонахождении, мотивах и целях преступления, неизвестны также наступившие последствия;

2) преступник известен, задержан или добровольно явился в подразделение, обстоятельства нарушения, мотивы и цели неизвестны, последствия преступления известны;

– группа Б – при пропуске запрещенных грузов через государственную границу за вознаграждение:

3) известны некоторые обстоятельства преступления, пропущенный груз не задержан, преступник известен, но оказывает противодействие расследованию, последствия неизвестны;

4) обстоятельства преступления известны, последствия известны, пропущенный груз задержан, вознаграждение выдано добровольно;

– группа В – при несоблюдении порядка применения оружия и нарушении правил обращения с оружием в ходе несения пограничной службы:

5) обстоятельства преступления неизвестны, преступник известен, мотивы, цели и последствия преступления неизвестны;

6) обстоятельства преступления известны, преступник известен, мотивы, цели и последствия преступления известны;

– группа Г – при нарушении правил и порядка проверки документов у лиц, следующих через Государственную границу:

7) известны некоторые обстоятельства преступления, преступник известен, мотив, цели и последствия неизвестны, нарушитель режима не задержан;

8) обстоятельства преступления известны, преступник известен, мотив и цели и последствия известны, лицо, пересекшее Государственную границу с неправильно оформленными документами, задержано, вознаграждение найдено или выдано добровольно.

4. Разработаны следственные версии по каждой из перечисленных следственных ситуаций.

5. Дана характеристика комплексов следственных действий, проводимых на начальном и последующем этапах расследования нарушений правил несения пограничной службы.

Раздел XII

ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Комментарий к разделу XII

Военные аспекты оперативно-розыскной деятельности – одно из относительно новых направлений научных исследований в рамках военно-правовой науки. Согласно ст. 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскная деятельность представляет собой вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

На сегодняшний день данное направление военно-правовых исследований представлено 9 диссертациями, из них по специальности 20.02.03 выполнено 5 диссертационных исследований.

Учитывая новизну данного направления научных исследований по военному праву, своего исследователя ждут следующие актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности:

- оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений против военной службы;
- особенности проведения оперативно розыскных мероприятий в воинских частях и соединениях в районах вооруженного конфликта;
- использование методов оперативно-розыскной деятельности при проведении проверок полноты и достоверности сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера военнослужащих и соблюдения ими требований к служебному поведению;
- особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении военнослужащих, подозреваемых в совершении преступлений;
- полномочия оперативного подразделения органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации в области проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- правовое обеспечение взаимодействия государственных органов, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, с органами военного управления.

Довгополов Е.Ю. Правовое регулирование деятельности оперативных подразделений органов федеральной службы безопасности в борьбе с незаконной миграцией: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Научная задача исследования – теоретико-правовое обоснование решения проблем, возникающих в теории и практике правового регулирования борьбы оперативных подразделений пограничных органов федеральной службы безопасности с незаконной миграцией.

Цель работы состоит в том, чтобы на основе комплексного правового исследования теории и практики правового регулирования борьбы оперативных подразделений пограничных органов федеральной службы безопасности с незаконной миграцией выработать направления совершенствования правового регулирования рассматриваемых общественных отношений.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности оперативных подразделений пограничных органов федеральной службы безопасности по борьбе с незаконной миграцией.

Предметом исследования является теория и практика правового регулирования борьбы оперативных подразделений пограничных органов федеральной службы бе-

зопасности с незаконной миграцией как общественных отношений, складывающихся в области деятельности государства по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

Основные результаты исследования:

1. Осуществлена классификация угроз национальной безопасности Российской Федерации со стороны незаконной миграции (по сферам общественных отношений, степени распространенности, источнику нанесения вреда, критерию преднамеренности, месту нахождения источника угрозы, характеру процесса нанесения вреда, степени сформированности угрозы, степени вероятного ущерба, степени соответствия реальности и вероятности реализации угрозы).

2. Сформулировано определение понятия «борьба оперативных подразделений пограничных органов федеральной службы безопасности с незаконной миграцией», под которой понимается представляющая собой комплекс правовых, организационных, оперативных и иных мер организованная и согласованная по цели, месту и времени деятельность оперативных подразделений пограничных органов федеральной службы безопасности по выявлению, предупреждению и пресечению незаконной миграции, осуществляемая во взаимодействии с подразделениями территориальных органов других органов исполнительной власти, организациями и гражданами.

3. Обоснован вывод о том, что место и роль оперативных подразделений пограничных органов в борьбе с незаконной миграцией определяются их полномочиями и заключаются в выявлении, предупреждении и пресечении каналов незаконной миграции, действующих через государственную границу, оперативными силами, средствами и методами.

4. Разработан комплекс научных положений, раскрывающих направления использования в практической деятельности оперативных подразделений пограничных органов федеральной службы безопасности по борьбе с незаконной миграцией международного и зарубежного опыта правового регулирования борьбы с незаконной миграцией по:

- проведению совместных с территориальными подразделениями других органов исполнительной власти операций по выявлению, предупреждению и пресечению незаконной миграции;

- совершенствованию оперативно-служебной деятельности по охране государственной границы;

- обмену опытом с оперативными подразделениями пограничных и правоохранительных органов зарубежных стран.

5. Выявлены особенности современного состояния ведомственного правового регулирования борьбы оперативных подразделений пограничных органов федеральной службы безопасности с незаконной миграцией:

- отсутствие единого ведомственного нормативного правового акта, который регулировал бы деятельность оперативных подразделений пограничных органов по борьбе с незаконной миграцией;

- урегулированность правовыми нормами только общего хода оперативного процесса и фрагментарность закрепления полномочий оперативных подразделений пограничных органов в сфере борьбы с незаконной миграцией;

- направленность на выявление разведывательной и иной подрывной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств на канале незаконной миграции;

- использование определенного набора оперативно-розыскных мероприятий;

- дезинтеграция оперативных мер по борьбе с незаконной миграцией с общегосударственными и ведомственными мерами.

6. Разработан комплекс теоретически обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования борьбы оперативных подразделений пограничных органов федеральной службы безопасности с незаконной миграцией:

- совершенствование правового обеспечения борьбы оперативных подразделений пограничных органов с незаконной миграцией;

- совершенствование организационного обеспечения борьбы оперативных подразделений пограничных органов с незаконной миграцией (взаимодействия, улучшения качества управления, результативности борьбы);

- улучшение материально-технической составляющей борьбы оперативных подразделений пограничных органов с незаконной миграцией;
- совершенствование информационно-аналитической работы оперативных подразделений пограничных органов;
- усиление подготовки оперативного состава пограничных органов в сфере борьбы с незаконной миграцией.

Докучаев О.О. **Взаимодействие военных следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность:** Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2009.

Целью научной работы явилось общетеоретическое исследование правовых основ взаимосвязанной правоохранительной деятельности, осуществляемой органами предварительного следствия и оперативно-розыскными органами в сфере обеспечения военной безопасности Российской Федерации, системно-структурный анализ действующего уголовно-процессуального, военного и административного законодательства, исследование порядка и закономерностей правового регулирования взаимодействия военных следственных органов и органов, осуществляющих ОРД, выявление недостатков в правовом регулировании отношений в указанной сфере, а также связанных с ними правоприменительных проблем.

Объект исследования составили общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением следственными и оперативно-розыскными органами взаимосвязанной правоохранительной деятельности в сфере обеспечения военной безопасности Российской Федерации, их закономерности и принципы, тенденции развития законодательства в указанной сфере в условиях становления правового государства, судебной, административной и военной реформ.

Предметом диссертационного исследования явились уголовно-процессуальные нормы, нормы ведомственных, совместных межведомственных и иных нормативных правовых актов, регулирующих взаимодействие военных следственных органов с органами, осуществляющими ОРД, а также правоприменительная практика и научно-теоретические проблемы в области данного взаимодействия.

Основные результаты исследования:

1. Взаимодействие военных следственных органов с органами, осуществляющими ОРД, представляет собой систему отношений между данными органами в связи с использованием ими специфических возможностей друг друга при осуществлении правоохранительной деятельности в сфере обеспечения военной безопасности Российской Федерации. При этом в качестве специфических выступают возможности, обусловленные, соответственно, процессуально-властными полномочиями органов предварительного следствия и полномочиями органов предварительного следствия и полномочиями по осуществлению ОРД которыми наделены оперативно-розыскные органы.

2. Разработана система принципов взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов, которая включает:

- приоритет интересов уголовно-процессуальной деятельности при взаимодействии;
- разграничение предварительного следствия и ОРД по функциям и специфическим методам;
- организующая роль органа предварительного следствия в сочетании со вспомогательной ролью оперативно-розыскного органа и его ответственностью за выполнение своих обязанностей в рамках взаимодействия;
- правовая сопряженность результатов оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, полученных в процессе взаимодействия;
- защита служебной информации субъектами взаимодействия о силах, средствах, тактике ОРД и недопустимость нанесения ущерба интересам ОРД при взаимодействии;
- взаимная открытость служебной информации между субъектами взаимодействия.

3. Анализ изменения законодательства в сфере взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих ОРД, в период с 1958 г. по настоящее время позволил выявить основные тенденции развития правового регулирования данного взаимодействия:

а) увеличение количества соответствующих нормативных правовых актов, правовых институтов и норм;

б) сохранение приоритетной роли в правовом регулировании взаимодействия за уголовно-процессуальным законодательством;

в) избыточность регулирования взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов административно-правовыми нормами.

4. Правоотношения, возникающие между следователем и оперативно-розыскным органом в связи с использованием ими специфических возможностей друг друга при осуществлении правоохранительной деятельности (правоотношения взаимодействия), по своей юридической природе являются уголовно-процессуальными правоотношениями. По этой причине они подлежат регламентации исключительно в нормах уголовно-процессуального закона. Вместе с тем, административно-правовыми нормами могут регулироваться вопросы, которые в организационном аспекте обеспечивают реализацию правоотношений взаимодействия, в том числе, с учетом особенностей правоохранительной деятельности в сфере обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

5. Под правовой формой взаимодействия предлагается понимать обособленную разновидность правоотношений взаимодействия, устойчиво сложившуюся в правоприменительной практике. Каждую правовую форму взаимодействия отличает зафиксированный в уголовно-процессуальных нормах характерный комплекс юридических фактов и взаимных полномочий его субъектов, специфический порядок, последовательность и правила документального оформления ими юридически значимых действий.

6. В целях повышения эффективности противодействия воинской преступности необходимо устранить существенную неполноту уголовно-процессуального регулирования взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих ОРД, в частности, в уголовно-процессуальном законе необходимо регламентировать совместную деятельность следственных и оперативно-розыскных органов на этапе, предшествующем возбуждению уголовного дела, и обмен информацией между указанными органами как самостоятельные правовые формы взаимодействия.

7. В целях повышения эффективности взаимодействия военных следственных органов с органами, осуществляющими ОРД, необходимо внести изменения и дополнения в ряд подзаконных нормативных правовых актов, в том числе в Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, введенное в действие приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений». Данные новеллы должны предусматривать фиксацию в документах статистической отчетности военных следственных органов результативность взаимодействия данных органов с оперативными подразделениями, а также обеспечивать доведение указанной информации в установленном порядке до сведения руководителей соответствующих оперативно-розыскных органов.

Коваленко О.О. Правовые и организационные аспекты использования запаховых следов человека в оперативно-служебной деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Научная задача исследования состоит в теоретическом обосновании правовых подходов к применению специальных знаний, форм и методов получения информации о субъекте посредством реализации в охране государственной границы возможностей ольфакторного¹ метода исследования запаховых следов человека.

Цель диссертационного исследования состоит в выработке на основании исследования правовых и научно-теоретических положений о применении ольфакторного метода в борьбе с преступностью, предложений по совершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих использование запаховых следов человека в процесс осуществления пограничными органами оперативно-служебной деятельности по охране государственной границы Российской Федерации.

¹ *Ольфактометрия* (лат. olfaktus + обоняние) – метод измерения остроты обоняния втягиванием в нос пахучих веществ из закрытых сосудов (Современный словарь иностранных слов. М.: «Русский язык», 1993. С. 423).

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с использованием должностными лицами пограничных органов запаховых следов человека в целях выявления, пресечения, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на государственной границе и приграничной территории.

Предметом исследования являются правовые нормы, регламентирующие использование специальных знаний, в частности, ольфакторного метода исследования запаховых следов человека в оперативно-служебной деятельности пограничных органов по охране государственной границы.

Основные результаты исследования:

– осуществлена систематизация эволюционной последовательности идей и прикладных разработок, в основу которой положены историко-правовые этапы, отражающие хронологию и алгоритм правового и научно-организационного развития ольфакторного метода исследования запаховых следов человека;

– дано определение правового термина «служебные собаки», под которыми понимаются специально отобранные, независимо от принадлежности к породным группам собаки, зачисленные в списки пограничных органов, прошедшие подготовку в кинологических центрах (школах) по программам общего и специального курса, сдавшие экзаменационные испытания и признанные комиссией пригодными для использования в оперативно-служебной деятельности пограничных органов в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– обосновано современное состояние правового регулирования ольфакторного метода исследования запаховых следов человека и возможность его использования при решении задач оперативно-розыскной, административной и уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемых в целях предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, а также предупреждения и пресечения административных правонарушений;

– сделан вывод о возможности использования ольфакторного метода в оперативно-служебной деятельности пограничных органов как одного из приоритетных элементов в системе пограничных мер, направленных на обеспечение охраны Государственной границы Российской Федерации (процессуальное использование результатов исследования запаховых следов человека; получение информации ольфакторным методом в рамках оперативно-розыскных мероприятий);

– осуществлена разработка комплекса практических предложений и рекомендаций для решения задач перспективного использования ольфакторного метода в оперативно-служебной деятельности пограничных органов, в сфере правового, научно- и организационного обеспечения.

Цуканов В.В. Привлечение оперативными подразделениями пограничных органов Федеральной службы безопасности отдельных категорий граждан Российской Федерации к содействию в пограничной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

В работе рассматриваются: понятие привлечения оперативными подразделениями пограничных органов федеральной службы безопасности лиц к оказанию содействия в пограничной деятельности; правовая основа привлечения оперативными подразделениями пограничных органов федеральной службы безопасности лиц к содействию в пограничной деятельности; организация и правовая регламентация привлечения оперативными подразделениями пограничных органов федеральной службы безопасности членов добровольной народной дружины к содействию в пограничной деятельности; организация и правовая регламентация привлечения оперативными подразделениями пограничных органов федеральной службы безопасности внештатных сотрудников к содействию в пограничной деятельности; организация и правовая регламентация привлечения оперативными подразделениями пограничных органов федеральной службы безопасности несовершеннолетних к содействию в пограничной деятельности.

Целью исследования является выявление закономерностей привлечения оперативными подразделениями пограничных органов к содействию отдельных категорий граждан Российской Федерации в пограничной деятельности и выработка на этой основе рекомендаций по совершенствованию правового регулирования данной области правоотношений.

Объектом научного исследования являются общественные отношения, возникающие при привлечении лиц пограничными органами к содействию в пограничной деятельности.

Предметом исследования является привлечение оперативными подразделениями пограничных органов отдельных категорий граждан Российской Федерации к содействию отдельных категорий граждан Российской Федерации в пограничной деятельности (в число которых в рамках научного исследования включены члены добровольной народной дружины, внештатные сотрудники, а также несовершеннолетние лица).

Основные результаты исследования:

1. Сформулировано определение привлечения оперативным подразделением пограничного органа лица к содействию (в частности, как внештатного сотрудника или члена народной дружины), которое понимается как двусторонняя правовая связь между гражданином Российской Федерации, изъявившим желание оказывать содействие, и представителем власти – соответствующим оперативным сотрудником, в которой окончательное решение на ее установление принадлежит пограничному органу.

2. Сформулировано определение внештатного сотрудника пограничных органов. Им предлагается считать дееспособного гражданина Российской Федерации, который не состоит в штате оперативного подразделения, привлекается в соответствии с федеральным законом, и который дал добровольное согласие на возложение на него полномочий представителя федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности по решению задач в сфере пограничной деятельности, а также способный по деловым и морально-волевым качествам их выполнять.

3. Разработаны предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации, регулирующего деятельность пограничных органов в области привлечения отдельных категорий лиц к содействию в пограничной деятельности, в том числе и к гласному содействию в осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, в целях устранения его пробельности и коллизийности.

В частности, предлагается изложить п. 17 ч. 2 ст. 30 «Полномочия пограничных органов» Закона Российской Федерации «О Государственной границе» в следующей редакции: «Пограничные органы федеральной службы безопасности в пределах приграничной территории имеют право:

17) привлекать к решению задач по защите Государственной границы в пределах приграничной территории на добровольных началах отдельных физических лиц, а также поощрять тех из них, кто отличился при защите Государственной границы. Привлечение граждан Российской Федерации допустимо в составе общественных объединений, добровольных народных дружин, в качестве внештатных сотрудников пограничных органов и в иных формах».

Статью 19 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» предлагается изложить в следующей редакции:

«Органы федеральной службы безопасности могут привлекать отдельных лиц с их согласия к содействию в решении возложенных на органы федеральной службы безопасности обязанностей на гласной и негласной (конфиденциальной) основе, в том числе в качестве внештатных сотрудников и членов добровольных народных дружин (дружинников). Полномочия внештатного сотрудника органов федеральной службы безопасности и дружинника определяются нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, а полномочия дружинника устанавливаются Правительством Российской Федерации».

Статью 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предлагается изложить в следующей редакции:

«1. Отдельное физическое лицо независимо от его гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественному объединению, отношения к религии и политических убеждений с его согласия может привлекаться к осуществлению оперативно-розыскной деятельности с сохранением по его желанию конфиденциальности содействия органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность.

2. Лицо, изъявившее желание оказывать конфиденциальное содействие органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, вправе заключить контракт о конфиденциальном сотрудничестве с указанным органом.

Запрещается заключение контракта о конфиденциальном сотрудничестве с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, лицу, не достигшему 18 лет ...».

4. Обосновано предложение по реализации подхода к привлечению оперативными подразделениями пограничных органов отдельных граждан Российской Федерации к содействию в пограничной деятельности как к форме защиты и охраны государственной границы, который потребует внесения соответствующих изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1995 г. № 339 «Об утверждении порядка привлечения граждан к охране Государственной границы Российской Федерации».

Шевораков А.Н. Правовая характеристика контролируемой поставки как оперативно-розыскного мероприятия, осуществляемого Федеральной службой безопасности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

В работе рассматриваются: понятие контролируемой поставки как оперативно-розыскного мероприятия, и ее место в системе оперативно-розыскных мероприятий; основные положения нормативного правового регулирования контролируемой поставки; юридически значимое содержание контролируемой поставки как оперативно-розыскного мероприятия; правовое регулирование принятия решений о проведении контролируемой поставки; нормативное обоснование использования результатов контролируемой поставки; нормативная правовая защита лиц, оказывающих содействие органам федеральной службы безопасности в проведении контролируемой поставки.

Цель диссертационного исследования заключается в совершенствовании основных положений нормативного правового регулирования контролируемой поставки как оперативно-розыскного мероприятия, осуществляемого органами федеральной службы безопасности и другими субъектами оперативно-розыскной деятельности.

Объектом научного исследования выступает правовая характеристика оперативно-розыскных мероприятий.

Предметом научного исследования является правовая характеристика контролируемой поставки как оперативно-розыскного мероприятия, осуществляемого органами федеральной службы безопасности.

Основные результаты исследования:

1. Сформулировано определение правовой характеристики контролируемой поставки как оперативно-розыскного мероприятия, под которым понимается оценка ее содержания на основе совокупности правовых норм, описывающих каждый из необходимых признаков рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия.

Характерные юридически значимые признаки контролируемой поставки как оперативно-розыскного мероприятия составляют:

а) наличие объекта защиты;

б) объективные признаки (основание для осуществления оперативно-розыскного мероприятия, условия проведения, способы совершения, место и время проведения, используемые средства, результаты проведения);

в) участники контролируемой поставки: обязательные (оперативный работник-исполнитель, руководитель органа, который санкционировал ее проведение) и факультативные (лицо, оказывающее содействие, и др.).

Отсутствие одного из перечисленных признаков правовой характеристики свидетельствует об отсутствии в конкретной деятельности правовых границ контролируемой поставки, а, следовательно, оперативно-розыскного мероприятия как такового. Исходя из цели работы, в ней вычленены те признаки юридического содержания контролируемой поставки, которые качественно ее определяют и в определенной мере включают все стороны рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия как акта правомерного поведения.

2. Сформулировано определение контролируемой поставки и предложение закрепить его в п. 13 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в следующей редакции: «контролируемая поставка – это допуск с ведома и под конспиративным контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, оборота товара или перемещения предметов (средств, веществ), а также предметов, добытых преступным путем или сохранивших на себе следы преступления, либо орудий или средств совершения преступления».

Отсутствие в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» законодательного определения контролируемой поставки создает объективные предпосылки для его произвольного толкования и может привести к негативным юридически значимым последствиям (утрата доказательственного значения результатов оперативно-розыскной деятельности, действия оперативно-розыскных служб, нарушающих права и законные интересы физических и юридических лиц и др.).

3. Обоснован вывод о необходимости закрепить в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» норму о правомерности действий должностного лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, или отдельных граждан, вынужденно причиняющих реальный вред правоохраняемым интересам при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, поскольку в ходе контролируемой поставки перемещаются предметы, вещества, продукция и услуги, незаконный оборот которых влечет за собой уголовную ответственность, и их перемещение в других условиях является преступлением.

4. Сделан вывод о том, что уровень принятия правового решения о проведении контролируемой поставки необходимо поставить в зависимость от ее вида (внешняя, транзитная, внутренняя), а также в зависимости от предметов поставки, свободная реализация которых запрещена (или разрешена), и закрепить это правило в ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Раздел XIII

ВОЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Комментарий к разделу XIII

Диссертационные исследования, включенные в настоящий раздел, по проблематике рассматриваемых в них вопросов тесно связаны с уголовным и уголовно-процессуальным правом и непосредственно из них вытекают. Вместе с тем они представляют собой относительно самостоятельное направление военно-правовых исследований, поскольку связаны с рассмотрением проблем применения уголовных наказаний к такому специфическому контингенту, каковым являются военнослужащие.

Всего в настоящий раздел включены данные о 7 диссертациях. Центральное место среди них занимает, конечно же, фундаментальное научное исследование, выполненное А.А.Толкаченко, – докторская диссертация «Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим», в которой подробно рассмотрены правовые проблемы применения уголовных наказаний к военнослужащим. Общие вопросы применения уголовных наказаний к военнослужащим рассмотрены также в диссертации Е.А.Карпова. Предметом научного исследования других диссертаций явились вопросы освобождения военнослужащих от назначенного уголовного наказания (диссертация Я.В.Лобова), применение отсрочки исполнения приговора (исследование Н.В.Васильева), проблемы условного осуждения военнослужащих (работа М.Ю.Пестуновича), применение к военнослужащим уголовных наказаний в виде содержания в дисциплинарной воинской части (диссертация М.Ю.Птицына) и ограничения по военной службе (работа А.Г.Воробьева).

В целях дальнейшего научного познания проблем уголовно-исполнительного права представляется целесообразным проведение научных исследований по следующей проблематике:

- проблемы применения к военнослужащим наказания в виде лишения военнослужащих права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- проблемы применения к военнослужащим уголовного наказания в виде ареста;
- взаимодействие органов военного управления с учреждениями и органами, исполняющими наказания в отношении осужденных военнослужащих;
- применение к военнослужащим дополнительных видов наказания за совершенные преступления.

Васильев Н.В. Применение к военнослужащим отсрочки исполнения приговора в военное время: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮА, 1945.

В работе рассматриваются: основания применения отсрочки исполнения приговора к военнослужащим; история института отсрочки; юридическая природа института отсрочки; содержание института отсрочки; анализ юридических конструкций института отсрочки; отличие отсрочки исполнения приговора от института условного осуждения; условия и пределы применения отсрочки исполнения приговора; значение судебной практики для установления непосредственных условий применения отсрочки исполнения приговора; отсрочка приговора и дополнительное наказание; поводы к исполнению приговора; основания к освобождению от наказания или к его смягчению; порядок освобождения от наказания; снятие судимости; некоторые процессуальные вопросы применения отсрочки исполнения приговора.

Основные результаты исследования:

1. Сформулирован вывод о том, что во время Великой Отечественной войны вопрос о применении отсрочки исполнения приговора по своему значению вышел за пределы военно-уголовного права и получил некоторое значение и для общего уголовного права.

2. Отсрочка исполнения приговора применяется только к военнослужащим, осужденным к лишению свободы без поражения в правах; если бы военные трибуналы стали применять к военнослужащим, совершившим преступления, наказания, которые отрывали бы их от военной службы, то они стали бы препятствовать военным усилиям государства и вступили бы в противоречие с существом тех функций, для осуществления которых они созданы. Нецелесообразно лишать Красную Армию в период войны уже подготовленных воинов посредством исполнения наказания в виде лишения свободы;

3. Среди совершивших воинские преступления есть такие лица, которые боятся трудностей военной службы и не хотят их переносить, применение к ним наказания, связанного с отстранением от военной службы, поставило бы их в облегченное положение и наказание потеряло бы свое значение.

4. Задача обеспечения охраны воинского правопорядка и специфическая природа многих воинских преступлений вызывают к жизни этот специальный институт уголовного права военного времени и дают принципиальные основания к его применению. Воинское наказание ставит своей целью в качестве частной превенции воспитание военнослужащего. Применение в военное время наказаний в виде лишения свободы на длительные сроки не может выполнять функций общей превенции. Если умысел виновного был направлен на уклонение от военной службы, то наказание должно быть направлено на привлечение виновного к несению военной службы; объективные условия (военное время) являются основанием для эффективности исполнения наказаний, в том числе отсрочки исполнения приговора до окончания боевых действий.

5. Элементами института отсрочки исполнения приговора являются: момент отсрочки исполнения приговора, направление осужденного в действующую армию, освобождение от наказания, если осужденный проявит себя стойким защитником Родины. Факультативные элементы: объективный – военное время, специальный субъект – военнослужащий.

Отсрочка исполнения приговора является материальным институтом, а не процессуальным, поскольку выполняет цели наказания. Применение отсрочки исполнения приговора не может быть поводом для кассационного обжалования приговора суда в военное время. Отсрочка исполнения приговора может применяться заочно. Признание подсудимым себя виновным не является основанием для применения отсрочки исполнения приговора.

Воробьев А.Г. Ограничение по военной службе как вид уголовного наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2011.

В работе рассматриваются: ограничение по военной службе как специальный вид уголовного наказания, применяемого к осужденным военнослужащим; ограничение по военной службе в системе уголовных наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим; общие положения назначения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе; специальные вопросы назначения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе; освобождение от уголовного наказания в виде ограничения по военной службе; правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе; правовые вопросы производства удержаний из денежного довольствия военнослужащего, осужденного к ограничению по военной службе; применение средств достижения целей уголовного наказания при исполнении ограничения по военной службе.

Научная задача исследования заключается в теоретико-правовом обосновании необходимости существования ограничения по военной службе в системе уголовных наказаний Российской Федерации как специального вида уголовного наказания, а также разработке концептуальных предложений по совершенствованию законодательного регулирования и практики назначения и исполнения данного вида наказания, направленных на расширение сферы его применения.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном научном исследовании теоретических вопросов правовой регламентации уголовного наказания в виде ограничения по военной службе в современных условиях, а также в обобщении способов решения наиболее существенных вопросов, возникающих в правоприменительной практике при применении данного уголовного наказания.

Объектом исследования является комплекс военно-правовых, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных отношений, возникающих в связи с назначением, исполнением и освобождением от уголовного наказания в виде ограничения по военной службе.

Предметом исследования выступают нормы военного, уголовного, уголовно-исполнительного, исполнительного и бюджетного законодательства, регламентирующие содержание ограничения по военной службе, порядок его назначения, исполнения и освобождения от отбывания данного наказания, а также судебная и уголовно-исполнительная практика применения ограничения по военной службе.

Основные результаты исследования:

1. Содержание ограничения по военной службе как специального вида уголовного наказания заключается в совокупности предусмотренных УК РФ ограничений прав осужденного военнослужащего на продвижение по военной службе и денежное довольствие. Ограничиваемые данным наказанием права по своей правовой природе принадлежат к группе особых (общих) прав, представляемых военнослужащему в связи с прохождением военной службы, входят в содержание специального правового статуса военнослужащего и одновременно являются правовыми стимулами исполнения обязанностей военной службы. Комплексность и системность реализации ограничений вышеуказанных прав обеспечивает результативность ограничения по военной службе как уголовного наказания.

2. Существование ограничения по военной службе в системе уголовных наказаний обусловлено объективной необходимостью наличия альтернативного лишения свободы вида наказания, позволяющего дифференцировать и индивидуализировать уголовную ответственность военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за совершение преступлений небольшой или средней тяжести с учетом исправления осужденных без их исключения из сферы военно-служебных отношений и предупреждения новых преступлений. В современных условиях, характеризующихся повышением роли военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и увеличением их численности в Вооруженных Силах, ограничение по военной службе выступает основной специальной уголовно-правовой мерой, подлежащей применению в отношении данной категории военнослужащих для оптимального соответствия потребностям военной организации государства по обеспечению законности, правопорядка и поддержанию надлежащего уровня боевой готовности, а также задачам уголовного правосудия по достижению целей уголовного наказания адекватными уголовно-правовыми средствами.

3. Действующее уголовное законодательство существенно сужает возможную сферу применения ограничения по военной службе ввиду особенностей включения его в санкции статей гл. 33 УК РФ, неполного включения исправительных работ в санкции статей преступлений небольшой и средней тяжести УК РФ, а также невозможности назначения ограничения по военной службе при наличии исключительных обстоятельств в соответствии со ст. 64 УК РФ как более мягкого вида наказания, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Данные правовые пределы в правоприменительной практике создают препятствия в выборе военным судом в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, справедливого наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного. В связи с этим в качестве наиболее оптимального способа расширения сферы применения ограничения по военной службе предлагается прямо включить в ст. 51 УК РФ положение о возможности назначения ограничения по военной службе при наличии исключительных обстоятельств в соответствии со ст. 64 УК РФ.

4. В целях дальнейшего совершенствования правовой регламентации ограничения по военной службе предлагается редакцию ст. 51 УК РФ дополнить следующими положениями:

– приравнять срок наказания и размер удержаний при ограничении по военной службе к сроку наказания и размеру удержаний при исправительных работах;
– предусмотреть назначение ограничения по военной службе вместо исправительных работ в пределах срока исправительных работ, предусмотренных санкцией соответствующей статьи особенной части УК РФ;

– установленные уголовным законом удержания производить не с денежного довольствия, а с денежного содержания (т.е. оклада по воинской должности и оклада по воинскому званию) осужденного военнослужащего.

5. При исполнении уголовного наказания в виде ограничения по военной службе помимо командира воинской части, в которой проходит военную службу осужденный военнослужащий, в качестве участников возникающих уголовно-исполнительных правоотношений выступают в пределах имеющихся полномочий должностные лица кадрового и финансового органа данной воинской части. Правовое регулирование уголовно-исполнительной деятельности вышеуказанных должностных лиц носит фрагментарный характер, не учитывающий необходимости организации их взаимодействия для системного исполнения ограничения по военной службе. Поэтому актуальной задачей является комплексное дополнение и согласование норм уголовного, уголовно-исполнительного, исполнительского, военного и бюджетного законодательства для совершенствования процесса исполнения ограничения по военной службе и повышения его результативности.

6. Совокупность средств достижения целей наказания при исполнении ограничения по военной службе может быть дополнена обладающими одновременно уголовно-исполнительной и военно-административной спецификой следующими средствами: 1) установление в период отбывания наказания контроля за поведением осужденного по образцу контроля за условно осужденным военнослужащим; 2) периодические отчеты осужденного военнослужащего об отбывании наказания и соответствующих должностных лиц воинской части об исполнении назначенного наказания в присутствии личного состава данной воинской части.

Карпов Е.А. Исполнение приговора военного суда о наказаниях осужденных военнослужащих (уголовно-процессуальные и организационные вопросы): Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2001.

В работе рассматриваются: социально-правовая сущность и значение стадии исполнения приговора; уголовно-процессуальное содержание стадии исполнения приговора и компетенция военных судов; обращение к исполнению приговоров военного суда об уголовных наказаниях военнослужащих, назначенных реально и условно; вопросы, возникающие при исполнении приговора в отношении военнослужащих и порядок их разрешения военными судами; особенности исполнения приговора суда об уголовных наказаниях, назначенных военнослужащим в качестве дополнительных.

Цель исследования – подвергнуть научному анализу комплекс нормативных актов различной юридической силы, регламентирующих процедурную стадию исполнения приговора военного суда о наказаниях военнослужащих, а также обширную практику его применения органами военной юстиции; теоретически обосновать и на этой основе сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в направлении их необходимой взаимосвязи как формы и содержания; выработать рекомендации по их более эффективному применению военными судами и иными органами, реализующими стадию исполнения приговора, а также оптимальному использованию в учебном процессе подготовки и переподготовки военно-юридических кадров.

Объект исследования – совокупность комплексных правовых отношений, возникающих в процессе исполнения приговора военного суда в части, касающейся реализации уголовных наказаний, назначаемых осужденным военнослужащим (т.е. военно-правовые аспекты современного российского судопроизводства в стадии исполнения приговора).

Предмет исследования – нормы военного, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, законодательства о судебной

системе, об исполнительном производстве, о прокуратуре, регламентирующего порядок исполнения наказаний военнослужащих, а также действующая судебная и военно-административная практика по их применению.

Основные результаты исследования:

1. В настоящее время исполнение решений судов выступает одним из объективных и аксиоматичных показателей действенности судебной и военно-судебной системы Российской Федерации.

Во многом именно стадия исполнения приговора определяет итог правосудия и всего уголовного процесса, позволяет оценивать суд с точки зрения скорости, справедливости, конституционных принципов правосудия, свидетельствует о реальной степени защищенности в стране интересов личности, общества, государства.

2. Являясь процедурными по отношению к уголовному и уголовно-процессуальному законодательству, комплекс уголовно-процессуальных норм должен взаимодействовать с базовыми материально-правовыми, пенитенциарными и соответствующими военно-правовыми установлениями:

а) наличие особенностей материально-правового характера в сфере наказаний военнослужащих выдвигает необходимость выделение соответствующей специфики уголовно-процессуального свойства при обращении приговора суда к исполнению. Такая специфика определяется объективным наличием особых военных уголовно-исполнительных отношений, требующих своей адекватной процедурной регламентации, исходя из того, что уголовный процесс представляет собой ту социально-необходимую форму, через которую применяется уголовное законодательство страны;

б) уголовно-процессуальная деятельность военных судов. Связанная с обеспечением приговоров (исполнение наказаний и других мер уголовно-правового воздействия), она предполагает соблюдение междисциплинарных и собственно процедурных (отраслевых) принципов: законности; публичности; охраны прав и свобод, чести и достоинства граждан; осуществление правосудия только судом: гласно, независимо и беспристрастно; обеспечение права на защиту; состязательности; национального языка судопроизводства и др. Эти основополагающие идеи должны определять характер не только уголовно-процессуальной, но и связанной с ней уголовно-исполнительной (военно-пенитенциарной) деятельности, обеспечивать выполнение возложенных на данные отрасли законодательства задач;

в) в настоящее время законодательство в рассматриваемой области претерпело существенные изменения и продолжает совершенствоваться в контексте судебно-правовой и военной реформы. Судопроизводство в сфере реализации приговоров в гораздо большем объеме стало регламентироваться наряду с уголовно-процессуальным законодательством также правовыми актами об исполнении уголовных наказаний.

При этом помещению однородных правовых норм процессуального характера во все отрасли законодательства о борьбе с преступностью осложняют их практическое применение, повышают вероятность допущения судебных ошибок. В ряде случаев правоприменителю, исполняющему наказание, приходится проводить сравнительный анализ комплекса законоположений, чтобы определить, действует ли то или иное процессуальное правило при производстве по обозначенной категории дел. Некоторые сложившиеся отношения по-прежнему находятся вне сферы регулирования уголовно-процессуального права и нуждаются в правовом закреплении в УПК.

К их числу относятся:

- правовое положение субъектов уголовно-исполнительного судопроизводства;
- подготовительные действия к судебному заседанию в стадии исполнения приговора;
- предмет судебного рассмотрения, в необходимых случаях – предмет доказывания и пределы прав суда по делам указанной категории при рассмотрении представительных органов, исполняющих наказания;
- установление дифференцированного (коллегияльного или единоличного) порядка производства по делам, возникающим при исполнении приговоров;

- способы пресечения уклонения осужденных от исполнения приговора и обеспечение их явки в судебное заседание;
- возможности внесения частных определений в рассматриваемой стадии;
- определение механизма обжалования и опротестования судебных решений по вопросам исполнения приговора.

3. Нормы уголовно-процессуального законодательства об исполнительном производстве в отношении осужденных военнослужащих нуждаются в совершенствовании:

а) в целях предупреждения негативного влияния на состояние воинской дисциплины в дисциплинарных воинских частях порядков, традиций и других существующих в следственных изоляторах отрицательных проявлений представляется целесообразным предусмотреть содержание военнослужащих, совершивших нетяжкие преступления, в период предварительного следствия на гауптвахтах, для чего внести соответствующие положения в УПК РФ;

б) введение в действие федеральных конституционных законов о судебной системе Российской Федерации и военных судах, федеральных законов об исполнительном производстве, о судебных приставах, о судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации обуславливает необходимость:

- дальнейшей алгоритмизации системы исполнения приговоров военных судов и реального функционирования института судебных приставов;
- вернуться к вопросу о необходимости создания дисциплинарных судов как разновидности административной юстиции;

в) требуется внесение изменений в существующий, но не во всем действующий Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контрольных органов»;

г) разработать новое Положение о военной прокуратуре;

д) нуждаются в совершенствовании и повышении юридической силы до уровня Указа Президента Российской Федерации Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими.

4. Требуется решения комплекс вопросов о деятельности судебных приставов в воинских формированиях страны и реализации в этой части имеющихся норм законодательства об исполнительном производстве.

Лобов Я.В. Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 1999.

Целью диссертационного труда является определение места и роли освобождения от наказания в системе уголовно-правовых институтов, а также разработка правовых основ освобождения осужденных военнослужащих от наказания, выработка рекомендаций по внедрению полученных результатов в отечественное уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и военное законодательство и практику органов военной юстиции.

Основные результаты исследования:

1. В основе освобождения от наказания лежит существенное снижение либо полная утрата общественной опасности личности осужденного военнослужащего. По этому критерию освобождение от отбывания наказания необходимо отличать от других, сходных с ним уголовно-правовых институтов, к которым относятся: освобождение от ответственности, отсрочка исполнения наказания, замена назначенного судом наказания менее строгим видом наказания и прекращение отбывания наказания в связи с его полным отбытием. При оценке трансформации общественной опасности личности, происходящей в процессе исполнения наказания, необходимо учитывать объективные и субъективные признаки, которые в соответствии с общими началами назначения наказания, были положены для назначения соответствующего вида и размера наказания, поскольку освобождение от наказания является производным от достижения целей наказания.

2. Понятие освобождения от наказания осужденного военнослужащего автор обосновывает как основанный на законодательстве и выраженный в определении военного суда отказ государства от применения к нему уголовного наказания, отбываемого в условиях дальнейшего прохождения военной службы в связи с утратой или существенным снижением общественной опасности осужденного.

3. Отбывание уголовных наказаний в процессе прохождения военной службы обуславливает:

– особенности применения общих видов освобождения от наказания к осужденным военнослужащим;

– объективную необходимость существования помимо общих также специальных видов освобождения военнослужащих от наказания и правовой регламентации, позволяющей совместить дальнейшее прохождение военной службы с отбыванием осужденными назначенного наказания;

– необходимость выяснения связи правового статуса осужденных военнослужащих с социальными и правовыми основаниями освобождения от уголовного наказания;

– необходимость уяснения и установления социальных и правовых оснований освобождения от уголовного наказания учреждениями и органами, участвующими в исполнении наказания и освобождении от него военнослужащих;

– оказание военнослужащим, освобожденным от наказания, помощи в их ресоциализации в процессе дальнейшего прохождения военной службы.

4. Нормы военно-уголовного и военно-пенитенциарного права, определяя основания и порядок применения к осужденным военнослужащим определенных видов освобождения от наказания, регулируют специфические военно-уголовные и военно-пенитенциарные отношения.

Субъектами этих отношений являются осужденные военнослужащие, обладающие соответствующим правовым статусом, который включает совокупность закрепленных федеральным законодательством, воинскими уставами и специальными актами дополнительных прав и обязанностей военнослужащего, порождаемых фактом освобождения от наказания.

5. Действующая система норм, регулирующих освобождение от наказания, в целом позволяет применять данный вид освобождения к осужденным военнослужащим, не противореча правовой природе рассматриваемого уголовно-правового института. Вместе с тем нормы права об освобождении от уголовного наказания и правоприменительная деятельность нуждается в совершенствовании, на что направлены конкретные предложения и рекомендации автора.

Пестунович М.Ю. Условное осуждение военнослужащего: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2000.

В работе рассматриваются: институт условного осуждения – историзм и динамика развития; условное осуждение военнослужащего как мера уголовно-правового воздействия; правовая природа условного осуждения; основания применения условного осуждения к военнослужащим; условное осуждение военнослужащих к отдельным видам уголовных наказаний; испытательный срок и дополнительные наказания при условном осуждении военнослужащего; назначение дополнительных наказаний при условном осуждении; испытательный срок и организация контроля за условно осужденными военнослужащими.

Основные результаты исследования:

1. Условное осуждение – это особая категория способов воздействия под лозунгом: «предупреждать гораздо целесообразнее, чем наказывать». Каждое наказание в известной мере имеет предупредительный характер, но, вместе с тем, каждому наказанию присущ и момент лишения человека определенного правового блага: жизни, свободы, общественных прав, имущества, чести и т.п. Условное осуждение как мера уголовно-правового характера достигает своей цели, не карая человека за совершенное им в прошлом преступление, более того, оно способствует реабилитации осужденного в глазах окружающих, общества и государства.

2. Особенностью условного осуждения как меры уголовно-правового характера, отличающей ее от других мер этой категории, является то, что здесь суд назначает осужденному определенное наказание, но пользуется неприведением его в исполнение как средством для формирования у осужденного сознания ответственности за недопущение повторного преступления и подчинения необходимости соблюдать правила поведения, установленные моралью и правом.

Условное осуждение есть особая форма и способ реализации уголовной ответственности лица, виновного, в совершении преступления, в виде меры уголовно-пра-

вового характера, применяемой судом вынесением обвинительного приговора по уголовному делу, имеющей своей целью побудить осужденного к соблюдению определенных правил поведения путем сохранения за судом права в случае совершения условно осужденным нового преступления или уклонения от выполнения возложенных на него судом обязанностей в течение установленного судом испытательного срока отменить условное осуждение и привести в исполнение назначенного приговором наказания.

3. Применение института условного осуждения к военнослужащим имеет ряд особенностей.

Во-первых, применение условного осуждения к военнослужащим позволяет решить важную задачу – совмещение военного обучения и достижение цели исправления условно осужденного.

Во-вторых, условное осуждение военнослужащего имеет важное воспитательное значение для всего воинского коллектива, который также участвует в процесс исправления осужденного.

В-третьих, применение условного осуждения способствует укреплению воинской дисциплины и авторитета командования, поскольку контроль за условно осужденными военнослужащими осуществляется командованием воинских частей, которое обладает достаточно широкими правами и возможностями.

В-четвертых, применение условного осуждения позволяет оградить осужденного военнослужащего от пагубного влияния криминальной среды, максимально сократить негативные последствия судимости и, в конечном итоге, достичь целей исправления военнослужащего без реального применения к нему уголовного наказания.

4. Изменение уголовного законодательства Российской Федерации и законодательства, определяющего порядок прохождения военной службы, привело к некоторым противоречиям при применении к военнослужащим отдельных видов уголовных наказаний условно. В частности, УК РФ не учитывает порядок приведения в исполнение назначенных судом специальных видов уголовных наказаний, применяемых только к военнослужащим, при отмене условного осуждения после окончания военной службы осужденным. Некоторые виды наказаний, например, ограничение свободы, объективно невозможно применить к военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, однако такого ограничения УК РФ не содержит. Отдельные формулировки статей Общей части УК РФ требуют конкретизации и уточнений.

Для разрешения указанных противоречий автор предлагает:

– дополнить ст. 73 УК РФ нормой, устанавливающей возможность замены при увольнении с военной службы военнослужащего, отбывающего наказание в виде ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части, менее строгими видами наказаний: соответственно исправительными работами и ограничением свободы;

– расширить перечень лиц, указанных в ч. 5 ст. 53 УК РФ, к которым не применяется наказание в виде ограничения свободы, указав все категории военнослужащих, в том числе и военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, либо дополнить ст. 51 УК РФ (ограничение по военной службе) положением об обязательности замены ограничения свободы для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту) на более мягкий вид наказания – ограничение по военной службе (по примеру исправительных работ);

– дополнить ст. 74 УК РФ положением, устанавливающим, что в случае отмены условного осуждения за систематическое или злостное невыполнение условно осужденным к ограничению по военной службе или содержанию в дисциплинарной воинской части возложенных на него судом обязанностей, если на момент отмены условного осуждения осужденный не является военнослужащим, эти виды наказания подлежат замене для реального отбывания наказания в соответствии с правилами, установленными ст. 73 УК РФ;

– уточнить формулировку ч. 1 ст. 55 УК РФ (содержание в дисциплинарной воинской части) указанием о допустимости применения содержания в воинской части только к военнослужащим, годным по состоянию здоровья к военной службе.

5. Законодательство о порядке прохождения военной службы также не всегда согласуется с институтом условного осуждения. В частности, законодателем необоснованно установлен запрет на призыв на военную службу граждан, имеющих неснятую судимость.

В связи с изложенным целесообразно снять ограничение, установленное ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», по призыву на военную службу граждан, имеющих неснятую судимость вследствие осуждения к штрафу, лишению права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью (назначенных в качестве как основного, так и дополнительного наказания), а также условно осужденных к лишению свободы и исправительным работам, за исключением тех, которым в приговоре установлены дополнительные обязанности в период испытательного срока, исполнение которых в условиях военной службы будет невозможно.

6. Особое значение при условном осуждении имеет надлежащий контроль за поведением условно осужденного. При этом важна активная роль органов, осуществляющих этот контроль, необходима нормативно установленная обязанность рассматривать результаты прохождения осужденным испытательного срока за определенный период. Анализ действующего законодательства в этой области показал, что порядок действий командования воинских частей по осуществлению указанного контроля недостаточен регламентирован. В связи с этим предлагается установить в действующем уголовно-исполнительном законодательстве и изданных в его развитие нормативных правовых актах обязанность органов, осуществляющих контроль за условно осужденными, периодически подводить итоги прохождения осужденным испытательного срока с вынесением заключения о его результатах.

Военная служба является особым видом государственной службы, и прохождение военной службы связано с определенным в законе ограничением прав и свобод военнослужащих по сравнению с подавляющим большинством гражданского населения. Кроме того, воинские преступления являются настолько специфичными, что даже занимают особое место в структуре УК РФ. Эти обстоятельства необходимо учитывать и при применении судами Общей части УК РФ, в частности его положений об условном осуждении. Более того, было бы целесообразно дополнить общую часть УК РФ особым разделом или главой, определяющими особенности назначения военнослужащим уголовных наказаний, порядок и способ замены видов наказаний, которые к военнослужащим не применяются (либо их невозможно применить реально), на другие виды, а также особенности условного осуждения военнослужащих.

Птицын М.Ю. Содержание в дисциплинарной воинской части как вид уголовного наказания и его применение: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2000.

В работе рассматриваются: социально-правовая сущность уголовного наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части; юридическая природа и уголовно-правовая характеристика содержания в дисциплинарной воинской части; применение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части; актуальные вопросы назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части; порядок исполнения содержания в дисциплинарной воинской части; освобождение от наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

Основные результаты исследования.

1. В действующем военном уголовном, уголовно-исполнительном и процессуальном законодательства в концентрированном виде реализуется уголовная политика государства в части системного воздействия на преступность в воинских формированиях страны.

Наличие в действующем законодательстве системы специальных наказаний, применяемых к военнослужащим, является одним из действенных средств воздействия на преступность в Вооруженных Силах и иных воинских формированиях страны. При этом реализация карательных функций в отношении осужденных военнослужащих для воинских формирований страны является не основной и доминирующей, а лишь факультативной и вынужденно необходимой.

2. Содержание в дисциплинарной воинской части занимает наиболее значительное место в системе специальных наказаний военнослужащих; его сущность связа-

на с особой его воинской природой и направленностью не только на исправление, но и на перевоспитание осужденных военнослужащих, на предупреждение с их стороны преступлений с помощью специальных средств военно-исправительного воздействия. Его самостоятельность и специфическая военно-правовая природа проявляются в следующем:

а) в дуалистическом содержании рассматриваемого наказания, обусловленного нахождением осужденного на военной службе; наличием в нем военно-административной и уголовно-исполнительной составляющей;

б) в специфике иерархически выстроенной и продолжающей развиваться системы нормативных правовых актов различной юридической силы и принадлежащих к различным отраслям права, регулирующих содержание в дисциплинарной воинской части;

в) в ограниченном и неоднородном круге военных субъектов, к которым указанное наказание может быть применено, а также в комплексном содержании их правового статуса;

г) в специфике органов, его реализующих: в своеобразном порядке его назначения (военными судами), исполнения (командованием воинских дисциплинарных частей, структурно входящих в систему Министерства обороны Российской Федерации), а также надзора военной прокуратуры и контроля военных судов за его реализацией;

д) в существующих особенностях квалификации и разграничения преступлений, совершаемых содержащимися в дисциплинарной воинской части военнослужащими;

е) в нормативно определенных особенностях освобождения осужденных военнослужащих от рассматриваемой уголовно-правовой меры.

3. Особая правовая природа наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части объективно обусловлена:

а) централизацией, единоначалием, воинской дисциплиной, ограниченностью и высокой степенью юридической проработки функций воинских формирований как принципами военного строительства;

б) необходимым высоким уровнем правовой регламентации и детализации всех вопросов жизни, быта и деятельности войск;

в) нормативно определенными требованиями, предъявляемыми к состоянию здоровья военнослужащих, осужденных к рассматриваемому наказанию;

г) выделением и постановкой, помимо общих, специальных военно-исполнительных целей этого наказания; применением в процесс его исполнения не только уголовно-исполнительных, но и военно-административных, воспитательно-дисциплинарных средств воздействия на осужденных военнослужащих;

д) законодательно предусмотренной и обособленной от общей уголовно-исполнительно системы структурой органов военного управления и военной юстиции, осуществляющих уголовно-исполнительные функции в дисциплинарных воинских частях.

4. Наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, выполняя социально ценностные функции, ныне базируется:

а) на историко-национальных традициях, военно-тюремном законодательстве и предшествующей обширной правоприменительной практике России;

б) на соответствующем военно-пенитенциарном опыте развитых цивилизованных государств;

в) на нормах российских отраслей права, определяющих функции Вооруженных Сил, судебной власти страны, правовое положение человека и гражданина с учетом имеющихся ограничений, применяемых к военнослужащим, с одной стороны, и к осужденным – с другой;

г) на федеральном законодательстве в сфере борьбы с преступностью;

д) на совокупности военно-правовых актов различной юридической силы, регламентирующих основные вопросы жизни, быта и деятельности военной организации и направления ее реформирования.

5. Особая природа рассматриваемого наказания обуславливает определенную специфику назначения военными судами содержания в дисциплинарной части и ос-

вободения от него, а также возможность зачета времени наказания в срок военной службы. С учетом принципов справедливости и гуманизма, требования индивидуализации оно может быть назначено различными способами – как реально, так и впервые в отечественном законодательстве условно:

а) чаще – в случаях, когда указанная мера прямо предусмотрена санкциями 18 статей гл. 33 УК РФ о преступлениях против военной службы;

б) когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок;

в) при наличии исключительных обстоятельств, допускающих его применение в качестве более мягкого наказания, чем это предусмотрено уголовным законом (ст. 64, 65 УК РФ).

6. Воинская природа рассматриваемого наказания проявляется в специфике его использования в условиях военной службы, в формах и методах применяемого в дисциплинарных частях исправительного воздействия на осужденных военнослужащих: последние представляют собой комплекс мероприятий общего (уголовно-исполнительного) и особенного (военно-административного) характера, в том числе в присущей только этому наказанию факультативной цели перевоспитания осужденного. Их законодательное и иное нормативное совершенствование, а также практическая реализация – насущная потребность сегодняшнего дня, так как именно они способны реально повысить эффективность и действенность рассматриваемого наказания в современных условиях.

7. С учетом ограниченной представленности специальных наказаний в нормах о преступлениях против военной службы, а также реальных условий и практических возможностей исполнения этих наказаний предлагается:

а) при привлечении к уголовной ответственности военнослужащих за преступления небольшой или средней тяжести, санкции которых допускают возможность назначения содержания в дисциплинарной части или иных специальных наказаний, совместимых с военной службой, при применении меры пресечения в виде заключения под стражу исполнять ее в условиях военной организации, т.е. на гарнизонных и войсковых гауптвахтах;

б) реализовать требования федерального уголовного и уголовно-исполнительного законодательства о введении в действие уголовного наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих всех категорий в установленные сроки, т.е. уже в 2001 г., поскольку в воинских формированиях страны необходимые условия для этого имеются;

в) законодательно предусмотреть возможность исполнения наказания в виде обязательных работ в отношении военнослужащих, проходящих службу по контракту, в условиях, совместимых с военной службой;

г) расширить законодательные рамки применения к военнослужащим за преступления против военной службы имущественных наказаний в виде штрафов и конфискации имущества.

Толкаченко А.А. Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВУ, 1997.

В работе рассматриваются: понятие, система и цели исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим; военнослужащий как субъект уголовно-исполнительных отношений; история становления и развития военно-пенитенциарных отношений в России; советский период реформирования отечественного законодательства об исполнении наказаний военнослужащих; современная военно-пенитенциарная политика и ее организационно-правовое обеспечение; исполнение специальных видов наказаний, применяемых к лицам, осужденным в период прохождения ими военной службы; особенности исполнения общих уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих; система органов, исполняющих наказания военнослужащих; работа органов военного управления и военной юстиции с военнослужащими, совершившими уголовные правонарушения; формы и методы уголовно-исполнительного воздействия на осужденных военнослужащих; нормы международного права, регламентирующие исполнение наказаний, обращение с

осужденными и их применение к военнослужащим; специфика правового регулирования исполнения наказаний военнослужащих по законодательству отдельных зарубежных стран.

Целью диссертационного труда является комплексная разработка концепции организации и правовых основ исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих; внедрение полученных выводов в отечественное уголовное-исполнительное и военное законодательство; объяснение в соответствии с ними законодательных новаций уголовно-правового, уголовно-исполнительного и военно-правового характера; выработка предложений по созданию механизма реализации новых законов в деятельности органов военной юстиции, военного управления и уголовно-исполнительной систем; разработка рекомендаций по дальнейшему совершенствованию научно-теоретической, правотворческой и правоприменительной военно-пенитенциарной деятельности, а также по совершенствованию содержания преподавания уголовного и уголовно-исполнительного права в Военном университете и в других юридических учебных заведениях России.

Основные результаты исследования:

1. Существование современной уголовно-исполнительной политики России и ее составной части – политики военно-пенитенциарной – объективная социально-правовая необходимость, обусловленная комплексом экономических, социально-психологических, криминологических, военно-административных и иных общественно-государственных значимых факторов. При этом военно-пенитенциарная политика может быть определена как логически обоснованная разновидность многогранной деятельности государства в сфере борьбы с преступностью в Вооруженных Силах и других воинских формированиях страны, связанная с определением целей, принципов, стратегии, основными направлениями функционирования соответствующих органов, исполняющих уголовные наказания в отношении осужденных военнослужащих, а также выработкой основных форм и своеобразных методов уголовно-исполнительного воздействия на указанный специфический контингент осужденных, способов реализации в воинских формированиях иных разнообразных уголовно-исполнительных институтов.

Наиболее концентрировано ее содержание отражается в новом, продолжающем в настоящее время развиваться, уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, в котором военным аспектам впервые и оправданно отводятся самостоятельные место и роль. Уголовно-исполнительное и его составная часть – военно-пенитенциарное законодательство, наряду с иными функциями, призваны создать правовую базу для обеспечения безопасности не только отдельной личности, но также общества и государства, в том числе военной безопасности и обороноспособности страны.

Определение на доктринальном уровне военно-политических установок существования и функционирования уголовно-исполнительных отношений в воинских формированиях страны особенно актуально в современных условиях проведения военной реформы, в ходе которой, как показывают материалы исследования, подтверждена необходимость постановки общих и конкретизации специальных целей особой государственной социально-правовой деятельности по осуществлению военно-пенитенциарной функции, реализуемой органами военного управления и военной юстиции в новых обстоятельствах, с учетом современных государственно-политических реалий, а именно на базе концепции военного строительства – комплекса проблемных мероприятий, находящихся в ряду приоритетов России конца XX в. Эти реалии включают в себя рационализацию структуры воинских формирований страны, повышение их боеготовности, социальную защищенность военнослужащих, перераспределение средств, прежде всего, на улучшение боевой подготовки, перевооружение Вооруженных Сил современным оружием на основе определенных высшим руководством страны главных критериев оценки реформирования – эффективности, стоимости, реализуемости, ресурсообеспеченности конкретного военнослужащего.

2. Исполнение уголовных наказаний – фундаментальная современная социально-правовая проблема, имеющая несомненную актуальность и все возрастающее значение. Из вопроса дополнительного по отношению к проблемам уголовного

права и уголовной политики, исполнение наказания в настоящее время заняло место самостоятельного научно-практического направления. Уголовно-исполнительная деятельность – конечный этап правоприменения, подводящий итог функционирования всей системы уголовной юстиции. В ней отражаются все проблемы, достоинства и недостатки уголовной политики Российского государства, законодательства в области борьбы с преступностью и наук криминального цикла. От ее эффективности во многом зависит действенность многих органов государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной. Уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения являются одним из реально действующих в современных условиях средств воздействия на преступность и контроля за ее состоянием, в том числе в условиях военной организации страны.

В процессе демократизации, формирования правового государства и в то же время ухудшения статистических показателей преступности важно избежать чрезвычайных мер и обеспечить верховенство закона во всех сферах, связанных с правами человека и гражданина, в том числе в уголовно-исполнительной. Обеспечение на всех уровнях естественных прав, свобод и безопасности человека, в том числе в пенитенциарной сфере, – одно из приоритетных современных направлений деятельности международного сообщества.

Самостоятельность основанного на положениях Конституции России нового уголовно-исполнительного права ныне определяется собственным предметом, специфическим методом и наличием обособленной, продолжающей в настоящее время иерархически выстраиваться и развиваться системы правовых норм, в которых военно-правовым аспектам впервые отводится своя отдельная роль в рамках единой федеральной отрасли права.

Значение четкой многоуровневой правовой регламентации императивных, в том числе уголовно-исполнительных отношений особенно повышается в военной сфере государственной организации, где существует объективная необходимость некоторого ограничения общегражданского статуса специальных субъектов. В связи с совершением военнослужащими в период прохождения службы преступлений объективно возникает необходимость применения к виновным уголовных наказаний, адекватно отражающих детерминирующую связь между деянием и реакцией государства на их совершение, в том числе в условиях военной организации. Исполнение уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих представляет собой особую и специфичную (по сравнению с основной уголовно-исполнительной функцией государства) социально-правовую деятельность управомоченных на то органов военного управления и военной юстиции по достижению совокупности конечных (общих и специальных) целей уголовно-правового воздействия, применяемого к воинским субъектам, совершившим преступления.

3. В процессе исполнения особыми органами государства мер уголовно-правового воздействия к специальным субъектам в условиях дальнейшего прохождения ими военной службы возникают специфические, базирующиеся на общих уголовно-исполнительных, но все же отличающиеся от них, военно-пенитенциарные отношения, характеризующиеся своей комплексностью, спецификой предмета, участников, механизма функционирования и требующие соответствующего детального юридического разнопланового регулирования различными нормативными актами. Такая регламентация рассматриваемого объективного явления осуществляется целым рядом норм общеправового, военно-административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иного юридического характера. Совокупность специфических многоуровневых правовых норм, регламентирующих весь комплекс однородных общественных отношений, возникающих в процессе и по поводу исполнения уголовных наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим в условиях военной организации, может быть названа правовыми основами уголовно-исполнительных отношений с участием военнослужащих или военно-пенитенциарным законодательством.

Являясь отражением военных аспектов уголовно-исполнительного права и одновременно срезом уголовно-исполнительных вопросов военного права, современное отечественное законодательство об исполнении уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим (военно-пенитенциарное законодательство) к настоя-

щему времени состоит из продолжающей свое развитие сложной многоуровневой системы нормативных актов неодинаковой юридической силы. В качестве основы становления и эволюции такой системы выступает основанное на конституционных установлениях федеральное уголовно-исполнительное законодательство во главе с первым в отечественной истории (не по названию, а по сути) Уголовно-исполнительным кодексом, а также ряд федеральных актов военного законодательства. В этом, в частности, находят проявление в военно-пенитенциарной сфере основополагающий принцип правового государства – верховенство Закона.

В настоящее время правовые основы уголовно-исполнительных отношений с участием военнослужащих (военно-пенитенциарных отношений) приобретают свойство завершенной, стройной системы, базирующейся:

- а) на международных пенитенциарных стандартах различной юридической силы;
- б) на историко-национальных традициях, военно-тюремном законодательстве и предшествующей обширной практике России;
- в) на соответствующем военно-пенитенциарном опыте развитых цивилизованных государств;
- г) на нормах российского конституционного права, определяющего, в частности, функции Вооруженных Сил, судебной власти страны, федерального уголовно-исполнительного законодательства, правовое положение человека и гражданина;
- д) на современном общегражданском законодательстве страны (конституционном, гражданском, семейном, трудовом, жилищном, финансовом, земельном и т.д.) с учетом имеющихся ограничений, применяемых к военнослужащим, с одной стороны, и к осужденным, с другой;
- е) на федеральном законодательстве в сфере борьбы с преступностью (уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном, законодательстве о судебной системе и прокуратуре, о военных правоохранительных органах страны);
- ж) на комплексе военно-правовых актов различной юридической силы, регламентирующих основные вопросы жизни, быта и деятельности военной организации и направления ее реформирования.

Поэтому организационно-правовые основы исполнения уголовных наказаний, назначаемых осужденным военнослужащим, по действующему российскому законодательству представляют собой комплексную развернутую многофакторную систему, общие, особенные и единичные составляющие которой находятся в сложных взаимоотношениях корреляции, координации и субординации. В своей совокупности они составляют нормативную и административно-управленческую базу для позитивного функционирования военно-пенитенциарных отношений и определяют перспективные направления их современного реформирования.

4. Уголовно-исполнительные отношения с участием военнослужащих на всем протяжении их становления и исторического развития по-разному соотносились с общими пенитенциарными правоотношениями в Российском государстве. Многие нововведения в уголовно-репрессивной сфере зарождались именно в военной организации, апробировались в ней, а затем распространялись на все общество, что с учетом исторических реалий было объяснимым и оправданным. В настоящее время, в связи с принятием новых УК РФ и УИК РФ военно-пенитенциарные отношения характеризуются как логически обоснованная составная часть общих российских уголовно-исполнительных правоотношений.

Вместе с тем для военно-пенитенциарной деятельности в условиях военной организации объективно присущи естественные особенности, обусловленные следующими военно-административными детерминантами:

- а) такими принципами военного строительства, как централизация, единоначалие, воинская дисциплина, ограниченность функций воинских формирований;
- б) организационной структурой Вооруженных Сил, отражающей ее военно-научное, техническое, кадровое развитие и возможными направлениями ее современного реформирования;
- в) характером выполняемых военной организацией страны основанных на Конституции задач;
- г) необходимым высоким уровнем правовой регламентации и детализации всех вопросов жизни, быта и деятельности войск.

С учетом указанной армейской специфики военно-пенитенциарные отношения следовало бы реформировать параллельно и в контексте общей военной реформы в стране как общепризнанного направления обеспечения военной безопасности Российской Федерации. Объективная реальность такова, что специальные и более частные (по сравнению с общегосударственными, политическими) уголовно-правовые и военно-исполнительные вопросы ныне вынужденно оказались решенными на законодательном уровне раньше доктринальных: общеконцептуальных, военно-политических и военно-административных. Отсюда, как следствие, вытекают их недостатки: некоторые новые уголовно-исполнительные положения оказались не проработанными в организационно-техническом и материально-финансовом плане, не всегда просматривается или практически затруднен механизм их действия, ряд норм носит отсылочный и отлагательный характер. Указанные обстоятельства неизбежно должны учитываться при окончательном утверждении рабочей концепции военной реформы и ее практической реализации.

5. Особенности, связанные с относительной обособленностью военной организации, наряду с другими обстоятельствами, повлияли на соответствующие специальные положения нового отечественного законодательства, а именно:

а) на наличие специфических уголовных наказаний, исполняемых только в условиях дальнейшего прохождения различными категориями осужденных военной службы (ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части) и имеющих самостоятельное уголовно-правовое и уголовно-исполнительное содержание;

б) на специфику применения к военнослужащим некоторых общих наказаний: штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, конфискации имущества, ареста;

в) на неприменение ко всем военнослужащим исправительных работ, а к субъектам, проходящим службу по призыву, – также ограничения свободы;

г) на наличие в законодательстве специального дополнительного наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;

д) на выделение и постановку, помимо общих, специальных военно-исправительных целей уголовных наказаний, отбываемых в условиях прохождения службы, которые не могут быть универсальными и должны конкретизироваться в зависимости от избираемой меры принуждения; на применение в процессе исполнения наказаний не только известных уголовно-исполнительных, но и разнообразных специфических военно-административных, воспитательных и дисциплинарных средств воздействия на осужденных военнослужащих;

е) на возможность назначения военными судами и соответственно исполнения органами военного управления специальных уголовных наказаний (ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части) как реально, так и условно; а также на возможность применения к осужденным к указанным наказаниям лицам условно-досрочного освобождения;

ж) на законодательно предусмотренную обособленную от общей уголовно-исполнительной системы структуру органов военного управления, осуществляющих уголовно-исполнительные функции в воинских формированиях (субъектов военно-пенитенциарного отношения): появление института военных приставов, осуществление мероприятий по созданию службы военной полиции, командование воинских частей (учреждений), исполняющих наряду с основными своими обязанностями, самостоятельно или совместно с военными приставами-исполнителями и военной полицией ограничение по военной службе, обязательные работы, штраф, увольнение от должности, лишение воинского звания, а также государственных наград; наличие отдельных дисциплинарных частей: батальонов, рот, а также гауптвахт, исполняющих соответствующие специальные воинские наказания; четкую многоуровневую нормативную регламентацию их разносторонней деятельности; специфику содержания их работы, форм и методов применяемого уголовно-исполнительного воздействия и основных направлений реформирования;

з) на особенности реализации судебного контроля за исполнением уголовных наказаний (военными судами) и прокурорского надзора военных прокуратур за во-

енно-пенитенциарными учреждениями (гауптвахтами и дисциплинарными частями), а также за законностью исполнения иных наказаний осужденных военнослужащих;

и) на обусловленность комплексностью и междисциплинарностью военно-пенитенциарных проблем соответствующего описания процедурных аспектов исполнения приговоров военных судов в новом уголовно-процессуальном законодательстве. Новации уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера должны обуславливать их адекватное, непротиворечивое отражение в новом УПК РФ.

6. Необходимыми участниками военно-пенитенциарных отношений являются осужденные военнослужащие со специальным статусом, т.е. субъекты, отбывающие наказание, и соответствующие военно-административные и военно-пенитенциарные органы (исполняющие уголовно-правовые меры).

а) особенность правового положения первых состоит в том, что оно носит комплексный характер, закреплено различными отраслями права (в том числе военного, уголовно-исполнительного) и по своему содержанию складывается из двух составляющих:

– во-первых, существуют известные ограничения статуса военнослужащего, осужденного к наказаниям, соединенным с дальнейшим прохождением им службы. Имеющиеся ограничения обоснованны, обусловлены характером совершенного преступления и вытекают из федерального законодательства, конкретизируются в приговоре военного суда и в режиме исполнения определенного наказания;

– во-вторых, нормативно подтверждается сохранение и конкретизация общего статуса военнослужащего, гарантированность его субъективных прав, законных интересов и исчерпывающий перечень связанных с реализацией уголовно-исполнительных отношений возложенных на него дополнительных правоограничений и обязанностей.

Вместе с тем, что правовой статус военнослужащих сам по себе характеризуется как специфический по сравнению с общегражданским, а обусловленные особенностями военной службы ограничения их некоторых прав и свобод в соответствии с федеральным законодательством компенсируются льготами, которых осужденные субъекты также не лишаются. Характер статусных правоограничений осужденных военнослужащих должен соответствовать общей системе уголовных наказаний, расположенных в определенной последовательности в зависимости от степени их карательной строгости.

б) в соответствии с нормами отечественного законодательства учреждения, исполняющие уголовные наказания в отношении осужденных военнослужащих, непосредственно в уголовно-исполнительную систему страны не входят, а образуют особую категорию военно-административных, военно-пенитенциарных и военно-юридических органов, осуществляющих разнообразную работу с военнослужащими, совершившими уголовные правонарушения. В этой многоаспектной и комплексной деятельности, как и в целом в организационно-правовых основах военно-пенитенциарных отношений выделяется две равноценные составляющие: уголовно-исполнительная и военно-административная.

Формы и методы применяемого ими уголовно-исполнительного воздействия на осужденных военнослужащих органически включаются в содержание военно-пенитенциарных отношений и составляют комплекс мероприятий общего (уголовно-исполнительного) и особенного (военно-пенитенциарного и военно-административного) характера. Их совершенствование и практическая реализация – насущная потребность сегодняшнего дня, так как они способны реально повысить эффективность и действенность военно-пенитенциарных институтов, существующих во всех воинских формированиях страны.

7. Наличие в федеральном уголовно-исполнительном законодательстве норм военно-правового характера не исключает существование основанных на законе актов федеральных органов исполнительной власти, конкретизирующих и детализирующих отдельные вопросы исполнения наказаний: единых для всех воинских формирований страны правил о порядке и условиях отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, которые представляется необходимым утверждать в порядке, аналогичном процедуре утверждения общевоинских уставов (т.е. Вер-

ховным Главнокомандующим – Президентом Российской Федерации), так как они распространяют свое действие не только на Министерство обороны, а на все воинские формирования страны. Между тем, в развитие положений УИК РФ законодатель в известной мере противоречиво и непоследовательно говорит о двух разнородных источниках: новом Положении о содержании в дисциплинарной воинской части, утверждаемом Правительством Российской Федерации, а также отдельных Правил отбывания уголовных наказаний военнослужащими, разработка и утверждение которых ныне возложена на Министерство обороны. Параллельное существование двух указанных дублирующих источников различной юридической силы видится излишним.

Приводя в соответствие с новым законодательством нормативные правовые, подзаконные и исполнительно-распорядительные акты, отражающие военно-пенитенциарные аспекты, также представляется необходимым:

а) изменить ряд действующих норм военного законодательства о статусе военнослужащих, о воинской обязанности и воинской службе. Следует пересмотреть как не отвечающие федеральному законодательству некоторые положения общевоинских уставов, в частности Приложение № 14 к УГ и КС ВС РФ «О гауптвахте»; разработать Правила внутреннего распорядка и нахождения подозреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей всех воинских формирований; по предложению соискателя уже отменена устаревшая Инструкция об организации контроля за поведением военнослужащих, условно осужденных и осужденных к лишению свободы, которым исполнение приговора отсрочены, а соответствующие новации отражены в межведомственных Правилах. Нуждаются в корректировке с учетом нового законодательства сведения, содержащиеся в Информационном письме Генеральной прокуратуры «О практике исполнения законодательства о лишении осужденных воинских, специальных и почетных званий, а также орденов и медалей», в Инструкции о порядке изъятия орденов, медалей и документов к ним, нагрудных знаков и документов о присвоении почетных званий в случаях заключения награжденного под стражу или осуждения к лишению свободы, а также о порядке хранения и возвращения наград владельцу после освобождения из-под стражи. Рассматриваемые в указанных источниках вопросы должны по возможности найти новое отражение в упомянутых унифицированных Правилах, подлежащих единообразному применению под надзором единой системы военной прокуратуры во всех воинских формированиях России; по тем же основаниям подлежат пересмотру Положения о государственных наградах России и о почетных званиях. Подлежат отмене Постановления Пленума Верховного Суда СССР 1967 г. с изменениями 1976 г. «О практике применения судами ст. 31 Основ уголовного законодательства» (о лишении воинского звания); «О судебной практике по применению уголовного наказания – направления в дисциплинарный батальон» 1975 г.; а также ряд устаревших обзоров и указаний вышестоящих судов, Генеральной и ГВП, ГШ ВС РФ по рассматриваемым вопросам;

б) учесть разработанные военно-пенитенциарные аспекты в проектах федеральных законов «О военной полиции», «Об основах деятельности правоохранительных органов в Вооруженных Силах Российской Федерации и других войсках», «О военных судах», «О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР», в действующих федеральных законах «Об оперативно-розыскной деятельности», «О прокуратуре Российской Федерации», «Об обороне», «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также внести соответствующие предложения в готовящиеся законопроекты о военной прокуратуре, об общественном контроле за уголовно-исполнительной системой страны, в положение о юридической службе Вооруженных Сил;

в) расширение особой системы норм о применении и исполнении воинских наказаний и необходимость их реализации органами управления во всех воинских формированиях страны диктует необходимость создания в военной организации страны единого военно-административного, исполнительно-координирующего органа, способного руководить дисциплинарными частями и иными местами отбывания наказания военнослужащих, обобщать практику исполнения иных специальных

воинских и общих уголовных наказаний во всех силовых структурах. Таким органом с учетом предлагаемой концепции военной реформы может быть соответствующее управление ГШ ВС РФ, укрупненное профессиональными кадрами, в том числе военных юристов (например, Управление исполнения уголовных наказаний военнослужащих по типу Главного военно-тюремного управления Генерального Штаба времен Российской империи). В качестве альтернативного решения представляется уместным возложить реализацию указанной функции на предлагаемые органы военной полиции в зависимости от их ведомственной подчиненности и структуры: ввести упомянутое Управление в состав Главного управления военной полиции ГШ ВС РФ.

Сложившаяся практика функционирования воинских дисциплинарных частей в составе Министерства обороны представляется оправданной, но с обоснованной необходимостью их финансирования и долевого материально-технического обеспечения всеми воинскими формированиями страны пропорционально структуре содержащегося в них контингента переменного состава;

г) в соответствии с действующим российским законодательством дисциплинарные части, а также гауптвахты являются федеральными местами отбывания уголовных наказаний, а последние, кроме того, включены в общегосударственную систему мест предварительного содержания под стражей. Поэтому периодически разрабатываемые федеральные целевые программы оказания помощи и содействия местам лишения свободы и местам содержания подозреваемых и обвиняемых должны предусматривать соответствующие мероприятия и их финансовое обеспечение в дисциплинарных частях и на гауптвахтах, что ранее никогда не осуществлялось, а основным разработчиком и адресатом этих программ являлся лишь один субъект – МВД России.

Разрабатываемые и реализуемые ранее программы по усилению борьбы с преступностью в Вооруженных Силах и других войсках страны также неоправданно игнорировали организационно и финансово емкие военно-пенитенциарные аспекты проблемы. Такое отношение с учетом изложенных положений требует скорейшего пересмотра, поскольку уголовно-исполнительное законодательство является одним из общепризнанных средств воздействия на преступность и контроля за ее состоянием, а в военной среде с учетом ее организации – в особенности;

д) содержащееся в законодательстве предписание об отлагательном характере норм о наказаниях в виде ареста, ограничения свободы и введении их в действие по мере создания необходимых условий для исполнения, но не позднее 2001 г., представляется вынужденным, но оправданным. Оно в полной мере распространяется и на военную практику. В отведенное время всем воинским формированиям страны предстоит реализовать новый механизм исполнения данного наказания на гарнизонных или специальных гауптвахтах. С учетом проведенных исследований и экономической ситуации наиболее предпочтительным представляется оборудование соответствующих мест ареста для различных категорий осужденных военнослужащих всех воинских формирований страны единообразно – на территориях имеющих дисциплинарных частей и в соответствующих отделениях уже функционирующих гарнизонных гауптвахт, что не снимает вопроса о перспективе создания специальных военно-пенитенциарных мест отбывания уголовного ареста военнослужащими всех категорий по мере появления соответствующих условий.

8. Ввиду объективного становления в настоящее время основанных на новом законодательстве судебной практики военных судов и военно-административного опыта исполнения уголовных наказаний представляется необходимым осуществление комплекса мероприятий по ее правильному и единообразному формированию и корректировке, для чего:

а) с учетом современных объективных реалий предложить мероприятия по военно-юридической подготовке офицеров постоянного состава дисциплинарных воинских частей, офицеров службы военной полиции, службы военных приставов и иного кадровом обеспечении указанных мест отбывания уголовных наказаний; о расширении сети офицеров-юристоконсультов во всех воинских формированиях – до отдельной воинской части включительно;

б) осуществить подготовку соответствующих обзоров, методических указаний и материалов для военных судов, военных прокуроров и командования воинских дисциплинарных частей по проблемам применения нового уголовно-исполнительного законодательства и обеспечения надзора за правильностью его выполнения;

в) обобщить материалы новой военно-пенитенциарной практики Управлением военных судов и соответствующим Управлением ГШ ВС РФ, обсуждать возникающие вопросы на страницах специальных журналов: бюллетеней ГВП, Управления военных судов и Военной коллегии Верховного Суда и распространять позитивный опыт через эти журналы и директивы начальника Генерального штаба; в этих же целях провести научно-практическую конференцию по военно-пенитенциарным проблемам на базе юридического направления Военного университета; сформулировать перспективную тематику теоретико-прикладных исследований нового рассматриваемого военно-правового научного направления;

г) предусмотреть изучение и популяризацию соответствующих новых тем об актуальных вопросах практики исполнения наказаний военнослужащих на факультете повышения квалификации военно-юридических кадров; в системе изучения основ законодательства в военных образовательных учреждениях и командирской подготовки всех категорий военнослужащих;

д) использовать историко-правовой опыт мирового сообщества в области борьбы с преступностью, который показывает, что уголовно-исполнительное и военно-пенитенциарное направления политики в различных государствах объективно развиваются по все более унифицированным схемам. Сходства правовых систем в пределах аналогичных исторических, социально-экономических и военно-политических детерминант обуславливают совпадающие модели уголовных, пенитенциарных, в том числе военно-пенитенциарных, доктрин. Вместе с тем, мировая цивилизация и ныне не выработала единой или идеально совершенной уголовно-исполнительных концепций, что само по себе вряд ли возможно. Каждая из них имеет собственные достоинства, а также обнаруживает недостатки, что следует учитывать при популяризации исторического, зарубежного опыта и его внедрении в национальное законодательство и практику.

Классические примеры проведения в истории России уголовно-исполнительных и военных реорганизаций позволяют обнаружить необходимые и в настоящее время методологические закономерности, без которых невозможна ни одна современная реформа: четко поставленная, экономически и политически обоснованная цель, последовательность и постепенность действий, неперменное наличие подготовительного периода, твердость действий профессионально подготовленных кадров в осуществлении нововведений, вплоть до их решительного внедрения и избавления от устаревшего балласта. И в то же время умеренная терпимость к прошлому, взвешивание использования имеющегося отечественного и зарубежного опыта с учетом национальных, исторических, геополитических и военных традиций, но недопущение слепого подражания. Опора на историзм и ныне предполагает осуществление научного анализа в развитии, в связи с конкретно-историческими условиями, во взаимосвязи и взаимодействии с иными смежными факторами.

Из исторического опыта для внедрения в современные военно-пенитенциарные отношения заслуживают внимания следующие положения:

– примат интересов государства над интересами общества и личности в России имеет тысячелетние (а не семидесятилетние, как иногда утверждается) корни. Поэтому в настоящее время должна идти речь не о преодолении издержек семидесятилетнего развития страны по пути построения коммунизма, а о преодолении в уголовном и уголовно-исполнительном праве вековых политических традиций и политической практики Российского государства;

– учет исторической изменчивости закономерностей становления и функционирования военно-пенитенциарных отношений в России; осознание того, что государственная политика в области исполнения наказаний в конечном счете отражает объективное состояние экономики страны и идеологические установки правящих партий, словес, групп. Причем степень экономической и политической устойчивости общества прямо влияет на стабильность уголовно-исполнительного законодательства и практику его применения;

– состояние дел в области исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих также определяется действующей пенитенциарной политикой страны, с одной стороны, и современной ей военной доктриной, с другой;

– на характер наказаний, вопросы их исполнения и применения средств воздействия на осужденных влияет положение личности в обществе, а также степень развития культуры, правосознания самого общества. Примеры трудностей и противоречий развития отечественных пенитенциарных отношений подтверждают то, что отступление от выработанных с учетом конкретно-исторических и иных обстоятельств базовых основ дискредитирует не только уголовно-исполнительные отношения, но в целом государство, а также такие его отдельные необходимые составляющие, как право и вооруженные силы;

– оправданное подчинение системы воинских наказаний в Российской империи двум основным самостоятельным целям: карательной и военно-исправительной и, как следствие, деление всех уголовно-правовых мер соответственно на уголовные (связанные с исключением с военной службы) и исправительные (сопряженные с дальнейшим прохождением службы); наличие развитой дифференцированной системы военно-тюремных учреждений, реализующих указанные цели;

– высокая степень детализации и качественный уровень правовой регламентации военно-административных и военно-пенитенциарных мер, реализуемых в военной среде; личное участие руководства страны в осуществлении ряда военно-пенитенциарных функций: попечительство, патронат, открытие новых военных тюрем, пересмотр приговоров, персональное назначение на должности, связанные с руководством военно-тюремными заведениями;

– достаточная степень социальной защищенности и обеспеченности персонала военно-пенитенциарных учреждений, их льготный статус, компенсирующий напряженность и непрестижность службы в единой системе Главного военно-тюремного управления Военного министерства России;

– современное состояние российского законодательства (в том числе военного), а также Вооруженных Сил характеризуется неизбежным продолжением реформ, в ходе осуществления которых достойное место должен найти ценный исторический опыт всех предшествовавших эпох и поколений граждан России. Позитивный процесс обращения к истокам российской цивилизации, восстановления подлинных фактов истории, их оценка и переосмысление с позиций непрерывности исторического развития объективно призван генерировать возникновение новых военно-правовых идей, способных оказать действительную помощь для нормального функционирования современных вооруженных сил;

е) из интернационально-правового опыта заслуживают внимания как перспективные в ближайшем и отдаленном обозрении следующие положения:

– на международном уровне в настоящее время сформировалась достаточно самостоятельная совокупность общих и специально-правовых норм уголовно-исполнительного характера различной юридической силы, которая условно может быть названа международным пенитенциарным правом. Учет международно-правовых норм в рамках национальной Российской законодательства и правоприменения является объективной необходимостью и конституционным требованием;

– к осужденным военнослужащим, как и ко всем гражданам, должны применяться эти общие международные стандарты и правила с некоторыми объяснимыми изъятиями, что определяет их значение для военного права, для деятельности военных юристов по их научному анализу и внедрению в практику: законотворческую и правоприменительную. Следование международным стандартам способно привести к уменьшению случаев нарушения прав человека и гражданина в стране, в уголовно-исполнительной системе и в Вооруженных Силах;

– концепции применения и исполнения наказаний военнослужащих в отдельных зарубежных государствах базируются на специфике их военной организации, на особенностях воинских задач и отношений, предполагающих особую дисциплину и субординацию, не имеющих аналогов в гражданском обществе. Критерием действительности применения специальных воинских наказаний считается эффективный контроль за контингентом войск, провозглашаемый краеугольным камнем успеха в решении вооруженными силами возложенных на них задач;

– различные системы исполнения наказаний в отношении осужденных военнослужащих обнаруживают гораздо больше сходства, чем отличия. Причины такого положения, как показано в исследовании, вытекают из единства исторических, экономических, социальных и военно-политических детерминант, из унифицированных целей и задач, которые стоят перед военно-пенитенциарным законодательством и практикой его применения. В государствах с развитыми правовыми системами и с вооруженными силами, комплектуемыми на профессиональной (контрактной) основе, наиболее распространенными, приемлемыми и эффективными видами специальных уголовно-правовых мер являются применение штрафа, конфискации и иных мер, не связанных с изоляцией от общества и увольнением из армии. Тюремное заключение (общее уголовное и специальное военное) с его средствами воздействия на осужденных признается менее эффективным. В тех случаях, когда военное заключение все же применяется, оно преследует в основном частнопревентивные и общепредупредительные карательные цели. Задачи исправления и перевоспитания признаются менее реальными и в функциях военно-пенитенциарных учреждений занимают второстепенное место;

– конкретные виды воинских уголовных наказаний и элементы правовой регламентации их исполнения в самых мощных военно-тюремных державах мира заслуживают внимания и тщательного учета при совершенствовании нового российского военного, уголовно-исполнительного и военно-пенитенциарного законодательства (в частности, порядок и условия применения к военнослужащим лишения свободы и режим содержания в военных тюрьмах, правовая регламентация и механизм исполнения имущественных уголовных наказаний, институты апробации, ограничения по службе, краткосрочного уголовного ареста и др.).

11. разработан комплекс выносимых на защиту и связанных с ними многофакторных и разноуровневых положений уголовно-правового, процессуального, пенитенциарного, военно-правового, административно-командного, организационно-технического, финансово-экономического, кадрово-воспитательного, морально-психологического и иного характера в своей совокупности образует единую концепцию организационно-правовых основ (проблем) исполнения уголовных наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим в Российской Федерации, являющаяся составной частью военно-правовой науки и имеющая важное оборонное значение.

В любом почтовом отделении России с любого месяца можно подписаться на уникальные военно-правовые издания «За права военнослужащих» по каталогу «Роспечать»:

1. Журнал **«Право в Вооруженных силах – Военно-правовое обозрение»** – это разъяснение военных законов, приказов руководителей Минобороны, Внутренних войск МВД, ФСБ, МЧС и других «силовых» структур России; тематические рубрики (Правовая страница командира; Социальная защита военнослужащих; Жилищное право и военнослужащий; Дела судебные; Правовая консультация; Увольняемому с военной службы; Труд гражданского персонала и др.); шесть вкладок, в том числе – «Новое военное законодательство» и «Финансово-экономическая деятельность в военных организациях».

Журнал, издаваемый с 1997 г., и включенный на основании директивы Министра обороны РФ в коллективную подписку на газеты и журналы, всегда первым дает полные, глубокие, подробные комментарии новых нормативных актов по вопросам военной службы.

Направив в адрес редакции купон с вопросом, который печатается в каждом номере журнала, Вы можете получить бесплатный ответ на страницах рубрики «Правовая консультация».

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Объем – 128 стр. ***Подписные индексы – 20244 (на год), 72527 (на полугодие).***

2. Серия книг практической направленности по актуальным вопросам военной службы **«Право в Вооруженных Силах – консультант»**. ***Подписной индекс – 79205.***

Телефон для справок (495) 334-98-04 (10.00-17.00 в будние дни, время московское).

Наш адрес в Интернете – <http://www.voennoepravo.ru>, связь по электронной почте – pvs1997@mail.ru.

При редакции журнала действует юридический консультационный пункт, где есть возможность получить разъяснения по вопросам военного права и помощь в составлении документов правового характера. Порядок и условия оказания юридических услуг Вы можете узнать по телефону редакции.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ
Издательства “За права военнослужащих”

Справочник по вопросам прохождения военной службы (формы документов с комментариями и разъяснениями);

Материальная ответственность военнослужащих;

Юридический справочник призывника;

Сборник нормативных актов по вопросам военной службы;

Социальные гарантии для военнослужащих (в схемах и таблицах);

Социальные гарантии военнослужащих - участников боевых действий на территории Северо-Кавказского региона РФ и членов их семей;

Правовые позиции Конституционного суда и Верховного суда Российской Федерации по жилищным спорам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;

Практика Европейского Суда по правам человека по делам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей и других граждан;

Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по вопросам военной службы и статусу военнослужащих;

Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам;

Экспертиза правовых актов в области обороны и военной безопасности;

Настольная книга судьи военного суда по гражданским делам;

Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика

Заказ книг для отправки наложенным платежом по тел/факсу (495) 334-92-65 (10.00-17.00 в будние дни, время московское) или электронной почтой – pvs1997@mail.ru.

Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций: в 2 ч. Ч. 1. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2011. – Вып. 124. – 544 с.

Редактор *Тюрина О.А.*

Оператор компьютерной верстки *Зулькарнаев А.Б.*

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 030863 от 18 ноября 1998 г.

Подписано в печать 26.05.2011. Формат 60 x 90/16.

Гарнитура Times New Roman.

Бумага газетная. Печ. л. 34. Тираж 1 100 экз. Заказ №

Издательство Общественного движения

«За права военнослужащих»

117342, г. Москва, ул. Булterова, д. 40

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-93297-129-1

9 785932 971291